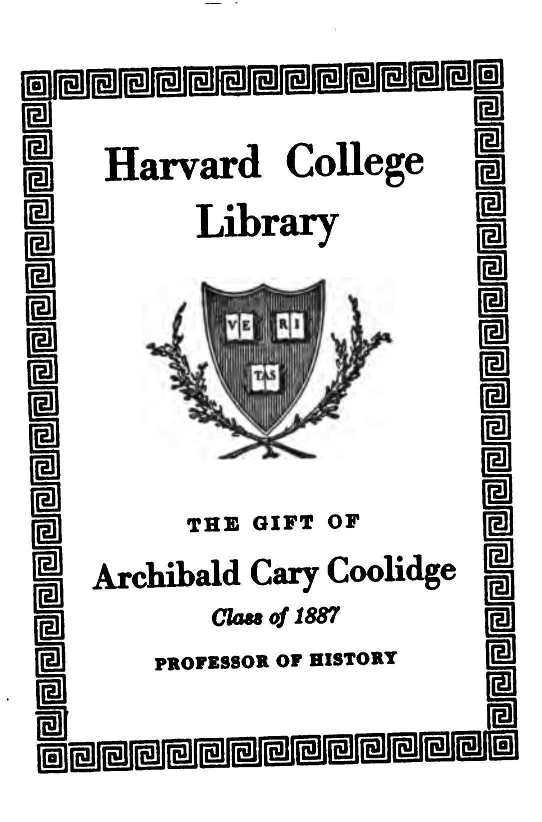
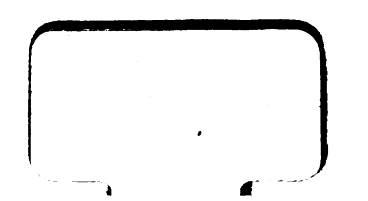

Harvard College
Library
VE RI
TAS
THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY



ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

издаваемое

при

С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

НА 1848 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Е. ФИШЕРА.

1848.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Іюня 20 дня, 1848 года.

Цензоръ, *Архимандритъ Аввакумъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ Хр. Чт. НА 1848-Й ГОДЪ.

ЦЕРКОВНОЕ КРАСНОРѢЧІЕ.

Стр.

ХРИСТІАНСКОЕ УЧЕНІЕ.

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ.

НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ.

I.

СЛОВО

НА ПАМЯТЬ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА,

ГОВОРЕННОЕ БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ АНТОНІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ.

Въ Бозѣ почившій Пастырь сея богохранимыя паствы, Святитель Митрофанъ, уготовалъ намъ, и днесь предлагаетъ духовный пиръ. Азъ, недостойный его преемникъ, именемъ его созываю васъ, благословенная паства, на сіе святое угощеніе. Въ семъ градѣ, на семъ святомъ мѣстѣ, онъ съ паствою своею приносилъ безкровную жертву, совершалъ праздники, питалъ словесное стадо пищею слова Божія и совершеніемъ святыхъ пребожественныхъ таинъ, утверждалъ во благочестіи своимъ святымъ примѣромъ; и вкупѣ Пастырь и стадо Христово въ простотѣ сердца веселились духовно.

Честны и добронравны были предки наши, возлюбленная паства! Откройте слухъ вашъ и примите наше напоминовеніе къ назиданію и душевному спасенію. Кратко объяснимъ похвальныя свойства предковъ

нашихъ, дабы показать, съ какими благими чадами Святитель Митрофанъ проходилъ подвигъ своего служенія; и мы да ревностно послѣдуемъ примѣру ихъ.

Предки наши не были учены, не были просвѣщенны, многаго не знали они, что, можетъ быть, знаютъ многіе изъ насъ: но знали они, въ чемъ состоитъ благочестіе, какая есть жизнь богоугодная, что есть добродѣтель и честность и, что есть порокъ и постыдность. Да и знали то не столько мысленно и умствованіемъ, сколько самою вещію; ибо исполняли то самымъ дѣломъ. Бога любили: ибо хранили Его заповѣди. Бога боялись: ибо страшились творить Ему противное. Не было не только дѣла, но ни бесѣды, ни вхожденія или исхожденія, которое бы начинали они не съ молитвою, не съ изображеніемъ на себѣ знаменія креста Господня. Наилучшія и любезнѣйшія ихъ собранія были во храмахъ Господнихъ. Отъ многихъ домашнихъ и общественныхъ трудовъ въ сихъ святыхъ мѣстахъ искали и находили себѣ покой и отдохновеніе. Вечерними молитвами подкрѣпляли свои, днемъ истощенныя, силы; утренними пѣніями прогоняли сонъ и ободряли духъ. Слушаніемъ Божественныя Литургіи освящали день, и тѣмъ, какъ-бы нѣкоторымъ оружіемъ, укрѣпляли себя противъ могущихъ быть дневныхъ соблазновъ. Даже и на самыхъ мірскихъ пированіяхъ, не срамными и соблазнительными, но священными и духовными пѣніями растворяли свои веселости; а чрезъ то или пресѣкали случаи къ искушеніямъ, или, яко человѣки въ чемъ-либо согрѣшивъ, скоро умилялись и сокрушались сердцемъ, каясь предъ Богомъ. Въ семъ состояло предковъ нашихъ просвѣщеніе!

Да и есть сіе просвѣщеніе истинное! Ибо они, по Апостолу, хотя *въ наученія странна и различна не прилагалися*; но, вмѣсто того, *благодатію утверждали сердца* (Евр. 13, 9). Ученіе безъ добродѣтели не токмо есть не полезно, но и вредно; а добродѣтель и безъ наукъ всегда есть полезна. *Тѣлесное обученіе*, говоритъ Апостолъ, *вмалѣ есть полезно*; *а благочестіе на все есть полезно* (1 Тим. 4, 8).

Блаженный Августинъ, бывъ въ свое время человѣкомъ преученымъ, но въ жизни еще неуправленнымъ на путь спасенія, — когда послышалъ о святомъ Антоніи великомъ, что сей, будучи неученъ, но житіемъ святымъ прославился повсюду, даже и дара чудотворенія отъ Бога сподобился; то возопилъ: «востаютъ неученые и небо восхищаютъ, а мы съ своими ученіями до ада снисходимъ.» Сіе признаніе ученаго мужа достойно вниманія и подражанія для всѣхъ, кои мудрости ищутъ, а о спасеніи не пекутся. Истинное просвѣщеніе необходимо требуетъ того честнаго житія, коимъ наши предки любили украшаться.

Конечно, всякое здравое ученіе должно къ тому приводить: но, по слабости человѣческой, нечувствительно къ нему пристаетъ высокоуміе и мудрованіе. А сіе нерѣдко заставляетъ человѣка свои умствованія почитать себѣ закономъ, и думать, какъ будто и не почтутъ его за ученаго, ежели онъ принятому правилу и закону благочестныхъ предковъ послѣдовать будетъ. Но предки наши держались истиннаго просвѣщенія, твердо хранили то, что приняли отъ отцевъ своихъ, что общимъ согласіемъ утверждено, и что освящено вѣрою.

Самое обхожденіе предковъ нашихъ имѣло много

достопочтеннаго. Не было въ немъ блистательности и лестныхъ для взора видовъ: но была простота съ твердостію и постоянствомъ. Въ разговорахъ и разсужденіяхъ не было витійства и сладкорѣчія; но не было и суетности и суесловія. Бесѣды были простыя, но полезныя, твердыя и основательныя. И въ сихъ-то обхожденіяхъ состояли тогда училища, въ коихъ наставлялось и преуспѣвало юношество. Послушныя и внимательныя чада сіи почерпали наставленія изъ устъ дражайшихъ своихъ родителей, или любезныхъ сродниковъ. Вопросите старцевъ, и услышите, съ коликою любовію отцы ихъ бесѣдовали о добродѣтеляхъ людей благочестивыхъ и о подвигахъ святыхъ Божіихъ, и съ коликою ревностію родители поучительныя сказанія свои внушали чадамъ ихъ. Много бъ потребно было времени, ежелибъ изчислять похвальныя свойства предковъ нашихъ. Но и сего для настоящаго времени довольно. Ибо мое намѣреніе только къ тому клонится, дабы показать, въ какія счастливыя времена жилъ блаженный Митрофанъ. Радовался онъ, взирая на благоденствіе паствы своея; и паства веселилась зрѣніемъ святаго лица его. Входилъ онъ во святая святыхъ; не отлучалось отъ него и стадо Христово и, стояще во храмѣ, мнили стояти на небеси. Простымъ, но отъ добраго сердца исходящимъ, словомъ толковалъ онъ имъ тайны Божія закона. Добрые христіане, яко нелестные израильтяне, текли на слышаніе, яко елени на источники водные. Когда Пастырь обличалъ слабыхъ: они стыдились; когда порицалъ развратныхъ: они исправлялись; когда сокращалъ высокоумныхъ: они смирялись. Былъ въ церкви рай, въ домахъ миръ, въ обществѣ покой. Блаженъ былъ

Пастырь таковою паствою! Блаженна была паства таковымъ Пастыремъ!

Блаженныя времена, возвратитеся къ намъ! -Но мы конечно при семъ случаѣ должны сдѣлать въ сердцахъ нашихъ такое сравненіе: таковы ли нынѣ мы—пастыри? Такова ли паства? О! какъ далеко отстоимъ мы, пастыри, отъ достоинства и святости прославляемаго нами Пастыря! Надобно желать и молить Пастыреначальника Христа, да дастъ намъ пастырей, которые бы, хотя нѣсколько, ревновали ходить по стопамъ его. Сія вѣра, сія бодрость, сія ревность, сія святость, кои прославили таковаго Святителя, должны быть неотрицаемымъ долгомъ всѣхъ пастырей.

Но и паства не меньше обязана шествовать по стопамъ благочестивыхъ предковъ своихъ. Ежели Христово слово для пастырей страшно, что *жатва многа, а дѣлателей мало* (Матѳ. 9, 37): то не меньше и паства должна страшиться, дабы не было сказано, что дѣлателей не мало, но жатва мала. Останется серпъ безъ дѣйствія и изоржавѣетъ.

Что, когда предстоитъ пастырь Господню жертвеннику, а христіане, оставивъ храмъ, потекутъ на зрѣлища, и большее тамъ, нежели здѣсь, мнятъ найдти удовольствіе? Что, ежели духовный учитель проповѣдуетъ здѣсь слово истины, а слушатели или не приходятъ, или и приходятъ, но по одному любопытству, и ищутъ болѣе красоты въ словѣ проповѣдующаго, нежели твердости въ своей добродѣтели? Что, ежели пастырь будетъ стараться, по долгу своему, исправлять нравы, но они такъ уже странными и намъ несродными обычаями испорчены, что нимало не походятъ на нравы благочестивыхъ предковъ нашихъ?

При таковомъ положеніи, не позавидуемъ ли мы, пастыри, счастію Святителя Митрофана, а вы—блаженнымъ временамъ предковъ вашихъ? И не пожелаемъ ли, чтобъ они къ намъ возвратились? Желать и молить о томъ необходимо должно. Но, и что они могутъ удобно возвратиться, есть благая надежда. Ибо вы—потомки вашихъ благочестивыхъ предковъ; вы наслѣдовали отъ нихъ православную вѣру; вы носите въ сердцахъ вашихъ тотъ-же духъ благочестія, каковымъ они одушевлялись и преуспѣвали въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. На семъ святомъ основаніи вѣры да устрояемъ мы всѣ дѣла свои, и будетъ все твердо и благопоспѣшно, когда сей божественный законъ останется ничѣмъ не нарушимъ.

А ты, Святителю Божій! воззри на паству свою съ горнихъ мѣстъ. Да возрадуется душа твоя, видя, что она почитаетъ память твою и тѣмъ изъявляетъ, яко любитъ вѣру, тобою проповѣдуемую. Воззри и на недостойнаго пастыря, и недостатки его прикрой честною ризою твоихъ молитвъ и заступленій. Обще же всѣмъ намъ испроси у Всевышняго Владыки, да и недостойный преемникъ твой и паства сія удостоимся, во свое время, хотя нѣкоего участія въ блаженномъ жребіи твоемъ, и да прославимъ пресвятое и превеликое имя Его, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

II.

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЕВГЕНІЯ, АРХІЕПИСКОПА АСТРАХАНСКАГО,

РѢЧЬ I,

ГОВОРЕННАЯ 20 ІЮЛЯ 1847 ГОДА, ВЪ АСТРАХАНСКОМЪ КАѲЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ, ПРЕДЪ МОЛЕБСТВІЕМЪ, ПО СЛУЧАЮ ПОЯВЛЕНІЯ ВЪ АСТРАХАНИ БОЛѢЗНИ ХОЛЕРЫ.

Братіе моя, возлюбленная о Христѣ! Праведный Господь паки посѣтилъ нашъ городъ Астрахань тою болѣзнію, которая свирѣпствовала здѣсь въ 1830 году. Многіе уже сдѣлались жертвою сей губительной болѣзни. Многія семейства уже оплакиваютъ невозвратимыя потери своихъ родителей, супруговъ, и чадъ любезныхъ. Смиримся благоговѣйно подъ крѣпкую руку Божію, и восплачемся предъ Нимъ о грѣсѣхъ нашихъ... Общественное злополучіе всегда есть громкій провозвѣстникъ *гнѣва Божія, сходящаго съ небесе на нечестіе и неправду человѣковъ* (Рим. 1, 18).

Но самъ же Господь говоритъ: *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя* (Псал. 49, 15). И паки: *воззваша ко Господу, внегда скорбѣти имъ, и отъ нуждъ ихъ спасе я: изведе я изъ тмы и сѣни смертныя* (Пс.

106, 13. 14). И премудрый Сирахъ говоритъ: *чадо, въ болѣзни твоей не презирай, но молися Господеви, и Той тя исцѣлитъ: отступи отъ прегрѣшенія, и исправи руцѣ, и отъ всякаго грѣха очисти сердце твое* (38, 9. 10).

Итакъ, братіе! надобно обратиться намъ къ тому-же Богу, *иже поби ны, и исцѣлитъ ны, уязви ны, и уврачуетъ ны* (Ос. 6, 1. 2). Надобно обратиться во умиленіи души, и съ сокрушеніемъ сердца нашего къ сему Верховному Властителю судебъ нашихъ, въ рукахъ котораго дыханіе и жизнь наша. *Господь мертвитъ, и живитъ, низводитъ во адъ, и возводитъ* (1 Цар. 2, 6). *Онъ убіетъ, и жити сотворитъ: Онъ поразитъ, и исцѣлитъ* (5 Моус. 32, 39). *Онъ наказуетъ, и милуетъ* (Товит. 13, 2). Будемъ взирать на сію болѣзнь, какъ на бичь Божій, поражающій насъ за грѣхи наши; а потому покаемся предъ Богомъ, и отступимъ отъ прегрѣшеній нашихъ; исправимся въ жизни нашей, и обратимся на путь христіанскаго благочестія, и добродѣтели, и постараемся очистить сердце наше отъ всякаго грѣха. Праведный Господь для того и посылаетъ на насъ скорби и несчастія, чтобы привесть насъ къ покаянію. Я не гласъ Словесе, и не свѣтильникъ Свѣта, а самый немощный служитель Христовъ; но скажу вамъ словами гласа Словесе: *покайтеся!*—вотъ *уже и сѣкира при корени древа лежитъ* (Матѳ. 3, 10).

Взирая такимъ образомъ на сей жезлъ Господень, біющій насъ, и обращающій на путь спасенія, не будемъ отчаяваться, или малодушествовать при настоящемъ посѣщеніи Божіемъ. *Управи сердце твое, и потерпи, и не скоръ буди во время наведенія. Щедръ и милостивъ Господь, и оставляетъ грѣхи, и спасаетъ во время скорби* (Сир. 2, 2. 11). *Долготерпѣливъ, и*

многомилостивъ Господь: не до конца прогнѣвается, ниже во вѣкъ враждуетъ (Пс. 102, 8. 9). Какъ безпредѣльно *величество Его, такъ* безконечна *и милость Его* (Сир. 2, 18). Итакъ, убѣждаясь сими словами священнаго Писанія, возложимъ, братіе, все упованіе наше на милосердіе Божіе, которое въ самомъ гнѣвѣ являетъ къ намъ свою любовь. Господь, посѣщая жезломъ неправды наши, поступаетъ съ нами точно такъ, какъ и нѣжнѣйшій отецъ съ своими дѣтьми. *Егоже бо любитъ, Господь наказуетъ; біетъ же всякаго сына, о которомъ благоволитъ. Ежели вы терпите наказаніе; то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ Отецъ* (Евр. 12, 6, 7)? А потому не унывай, когда Господь наказаніемъ своимъ обличаетъ наши грѣхи, а паче познай любовь біющаго насъ Бога Отца. И нѣтъ большаго наказанія для грѣшника, какъ когда Богъ оставляетъ его безъ наказанія. Нѣтъ болѣе тяжкаго гнѣва Божія надъ нами, какъ когда Онъ предаетъ насъ развращенной волѣ нашей, *ходити въ путѣхъ нечестія.*

Полагаясь на милосердіе Божіе, не станемъ пренебрегать и тѣхъ предохранительныхъ отъ болѣзни средствъ, которыя Правительство обнародовало, и будемъ держаться во всей точности даннаго наставленія.— *И прежде недуга врачуйся,* говоритъ св. Писаніе (Сир. 18, 19.) И предосторожность — спасительное врачество. Въ семъ случаѣ взирайте на Правительство, какъ на попечительныхъ отцевъ общественнаго семейства, которые употребляютъ все стараніе, неусыпную заботливость, и всѣ возможныя средства къ охраненію народнаго здравія, и, при помощи Всевышняго, къ ослабленію и прекращенію болѣзни. — Итакъ по-

винуйтеся, братіе! безропотно, и охотно всѣмъ распоряженіямъ Правительства, дѣлаемымъ въ настоящихъ скорбныхъ обстоятельствахъ собственно для вашей пользы, и не слушайте никакихъ превратныхъ толкованій, которыя въ подобныхъ случаяхъ, обыкновенно, распространяетъ суевѣріе, простота и невѣжество, и которыя между-тѣмъ могутъ вредить и благодѣтельнымъ мѣрамъ Правительства и страждущему человѣчеству.

Призывая Бога на помощь, призовемъ и врачей для пособія заболѣвающимъ. Надежда на Бога нисколько не препятствуетъ прибѣгать за помощію и ко врачамъ. Ибо *Господь созда врача; и отъ земли врачеванія, и мужъ благоразумный не возгнушается ими; — Той далъ есть знаніе человѣкомъ; — тѣми уврачева, и отъятъ болѣзни*, говоритъ премудрый Сирахъ (38, 1. 6. 7). Онъ же, совѣтуя въ болѣзни прежде всего *молиться Господеви*, съ тѣмъ вмѣстѣ говоритъ: *даждь мѣсто и врачу. Господь бо его созда, и да не удалится отъ тебе; потребенъ бо ти есть* (ст. 9—12). Великіе Свѣтильники нашей православной Церкви уважали врачей и врачебныя науки. Василій Великій говоритъ: «всѣ вы, упражняющіеся во врачебной наукѣ, упражняетесь въ человѣколюбивой наукѣ; здравія подательница есть ваша наука» (Посл. къ врачу Евстаѳію). Святый Іоаннъ Златоустъ и себѣ проситъ доставить врачевство, и другимъ въ болѣзняхъ совѣтуетъ пользоваться врачами и лекарствами (Посл. къ діакон. Олимп.).

При семъ считаю нужнымъ сказать и то: всякую болѣзнь надобно лечить въ самомъ началѣ, а особенно нынѣ существующую, которая такъ скоротечна, что

нерѣдко въ нѣсколько часовъ умерщвляетъ человѣка, какъ то показали уже многіе опыты. Итакъ не скрывайте и не запускайте этой болѣзни, а всемѣрно ускоряйте призываніемъ врача для поданія скорой помощи заболѣвающимъ, или отправленіемъ ихъ въ учрежденныя на сей случай больницы; иначе же всякое пособіе врачей будетъ уже поздо.

Не безпокойся никто объ издержкахъ на лекарства, которыхъ покупать не всякой можетъ: Правительство такъ человѣколюбиво и такъ благодѣтельно, что безъ всякой платы будетъ пользовать заболѣвшихъ. Тѣмъ паче надобно имѣть безпрекословную довѣренность къ Правительству.

Сказавъ вамъ, братіе! по долгу моему пастырскому, нужное и благопотребное въ настоящихъ обстоятельствахъ, я теперь возвожу и мои и ваши очи къ Живущему на небеси; — воззопіемъ къ Нему едиными усты, и единымъ сердцемъ: «Господи Боже, Спасителю нашъ! Мы не имѣемъ другихъ устъ исповѣданія нашего предъ Тобою, кромѣ сихъ: согрѣшихомъ, согрѣшихомъ, и нѣсмы достойни милосердія твоего, а потому достойно и праведно постигъ насъ праведный гнѣвъ твой, и сѣнь смертная обыде насъ. Но, о Премилосердый Господи! не вниди въ судъ съ рабами твоими безотвѣтными. Аще бо беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ? — Ты не хощеши смерти грѣшника, но еже обратитися, и живу быти ему (Іезек. 18, 23). Итакъ къ Тебѣ очи наши, Господу и Богу нашему, дондеже ущедриши насъ. Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ (Пс. 122, 2, 3). Не помяни беззаконій и неправдъ нашихъ, а помяни милости и щедроты твоя, яже суть отъ вѣка. По-

терпи еще и еще намъ грѣшнымъ, Долготерпѣливе, и не погуби насъ со беззаконьми нашими. Пощади, пощади люди твоя. Рцы всесильнымъ словомъ твоимъ Ангелу смерти: *довольно нынѣ: отъими руку твою* (2 Цар. 24, 16). Аще же хощеши и еще продлить наказаніе твое надъ нами для нашего же спасенія: буди воля твоя, якоже хощеши! Ибо все, еже устрояеши о насъ, есть отеческая любовь твоя къ намъ. Но, о Человѣколюбче Господи! не предаждь насъ до конца, и упованіемъ умилостивленія твоего возвесели сердца наши. Аминь.

III.

ЕГО ЖЕ

РѢЧЬ II,

ГОВОРЕННАЯ ВЪ ТОМЪ-ЖЕ МѢСТѢ, 17 АВГУСТА 1847 ГОДА, ПРЕДЪ МОЛЕБСТВІЕМЪ, ПО СЛУЧАЮ ПРЕКРАЩЕНІЯ ВЪ АСТРАХАНИ ХОЛЕРЫ.

Сказую вамъ, братія, радость велію! Услышалъ Господь молитву смиренныхъ рабъ своихъ. Преложися гнѣвъ Его на милость. По тлетворной тмѣ злоключенія возсіялъ намъ свѣтъ отрады и спасенія. Престала

свирѣпствовать губительная болѣзнь во градѣ нашемъ. Благодѣтельная и отеческая десница Божія удержала *руку Ангела смерти*, погублявшаго люди. Мечь его не поражаетъ болѣе жертвъ ударомъ сокрушительнымъ. Сила язвы угасла. Печаль наша обратилась въ радость и веселіе.

Слава Тебѣ, Избавителю и Богу нашему! Слава Тебѣ, Премилосердый Господи, наказуя наказавшему насъ, смерти же непредавшему! Слава Тебѣ, Великодаровитый и Всещедрый Боже, на малое время оставившему насъ, и веліею милостію паки посѣтившему! Не таимъ благодѣянія, проповѣдуемъ милость, исповѣдаемъ благодать, величаемъ спасеніе твое, еже явилъ еси намъ. Многи скорби навелъ еси на насъ; но обращся паки оживотворилъ, и утѣшилъ еси насъ. И, когда мы думали Тебя быть отдаленнымъ отъ насъ, тогда наипаче Ты былъ близокъ къ намъ.

Что воздадимъ Тебѣ, Господи, о всѣхъ, яже воздалъ еси намъ? — Пріими отъ насъ, недостойныхъ рабовъ твоихъ, *жертву хваленія*, нынѣ приносимую Тебѣ. Пріими *плодъ устенъ* нашихъ, *исповѣдающихся имени твоему святому* (Евр. 13, 15). Пріими возносимая Тебѣ сердцемъ и усты нашими сія благодарственная исповѣданія и славословія. «Яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, Господи, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Якоже отецъ щедритъ сыны, тако ущедрилъ еси насъ. Видѣхомъ, видѣхомъ, яко Ты еси Богъ нашъ, иже поразиши, и исцѣлиши, *низводиши даже до вратъ смерти, и возводиши* (Прем. 16, 13), и вся помощь наша въ бывшей смертоносной болѣзни пріиде отъ Тебе единаго; — не было, и нѣсть иного исцѣляющаго, развѣ Тебе. Ни

о комъ другомъ радуется нынѣ *духъ нашъ*, какъ только о *Тебѣ Спаситель нашемъ*. Ни о чемъ иномъ *веселится сердце* наше, какъ только о *твоемъ спасеніи*. Ты единъ и настоящая и грядущая радость наша, вѣнецъ и утѣшеніе наше. Тебя единаго избавленные поемъ, хвалимъ, благословляемъ и превозносимъ. Чувствуемъ, во всей полнотѣ чувствуемъ сей гласъ Божественнаго твоего утѣшенія, нынѣ на самомъ дѣлѣ исполнившагося: *яко, егоже любиши, наказуеши*. — Благодаримъ Тя, Премилосердый Господи! и о семъ, *яко навелъ еси на насъ сія злая*, и посѣтилъ жезломъ неправды наши. Твой жезлъ праведно наказалъ насъ: онъ же вразумилъ, и наставилъ насъ. Видимъ, на самомъ опытѣ видимъ, Господи, какъ Ты многообразно испытуеши возлюбленныхъ твоихъ, и самыя искушенія и скорби обращаеши въ нашу пользу; а потому и за сіе спасительное испытаніе, очищающее насъ, *яко злато въ горнилѣ*, мы Тебя, какъ дѣти своего чадолюбивѣйшаго Отца, любимъ, и прославляемъ, и благодаримъ отъ всего сердца и души нашей»!

Изліявъ такимъ образомъ сердца наши предъ Господомъ въ чувствахъ славословія и благодаренія, извлечемъ для себя спасительный урокъ изъ благодѣянія Его, намъ нынѣ явленнаго.

Во дни нашествія на насъ губительной болѣзни, мы изъ глубины сердца взывали ко Господу объ отвращеніи отъ насъ праведнаго гнѣва своего; — и се Господь услышалъ гласъ и вопль нашъ. Теперь ясно видите, *коль благо есть надѣятися на Господа*. Упованіе на Него не постыждаетъ никогда. Надѣющійся на Него, *яко гора Сіонъ, не подвижется во вѣкъ*. Посему-то премудрый Сирахъ восклицаетъ: *кто вѣрова*

Господеви, и постыдѣся?—или кто призва Его, и презри и (2, 10)? Итакъ будемъ надѣяться на Бога во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей, въ счастіи и несчастіи, въ радости и печали, и въ различныхъ искушеніяхъ и напастяхъ; возложимъ все упованіе наше на Него единаго, безъ котораго нѣтъ ни единыя помощи, ни единой надежды, ни единаго полезнаго совѣта, ни единаго спасительнаго врачевства. Пусть иногда не приходитъ скоро тебѣ или другому утѣшеніе отъ Бога: но непремѣнно пріидетъ во свое время. Вѣруй только въ Бога, и твердо уповай на Его милосердіе. Самъ Онъ рекъ, и неложно обѣщалъ: *не имамъ тебе оставити, ниже имамъ отъ тебе отступити* (Евр. 13, 5). И какъ часто случалось съ нами въ жизни, что, когда мы считали себя совсѣмъ погибшими, тогда неожиданно являлось намъ спасеніе Божіе!

Всеблагій Господь спасъ насъ отъ губительной болѣзни. Безпредѣльное милосердіе Его не погубило насъ со беззаконьми нашими. Правда Его, не обрѣтая въ насъ никакого плода добродѣтелей, хотѣла-было совершенно посѣчь насъ, какъ безплодную смоковницу: но благость Его, которая такъ-же безконечна и равносильна, какъ и правда, возопіяла: «*Господи, оставь ихъ и на сіе лѣто* въ ожиданіи, *не принесутъ ли плода? Аще ли же ни, во грядущее посѣчеши ихъ*» (Лук. 13, 6—9). И Человѣколюбивый Господь помиловалъ насъ. Онъ ждетъ отъ насъ плодовъ покаянія, ждетъ исправленія нашего, и обращенія къ Нему. Онъ еще и еще долготерпитъ намъ, не желая, чтобы кто-либо изъ насъ погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію (2 Пет. 3, 9). Если же мы и сіе долготерпѣніе Божіе употребимъ во зло, и не принесемъ плодовъ, достой-

ныхъ покаянія; то и съ нами, рано или поздо, но непремѣнно сбудется та-же участь, что и съ безплодною смоковницею: *посѣцы ю убо: вскую и землю упражняетъ.* Небреженіе о благости Божіей, и нераскаянная жизнь всегда влечетъ за собою внезапное и страшное наказаніе Божіе. И, чѣмъ долѣе долготерпитъ Господь, не наказывая насъ; тѣмъ ближе всеконечная погибель наша. Слышите Павла глаголющаго: *или ты о богатствѣ благости Божіей, кротости и долготерпѣніи не радиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей, и непокаянному сердцу, ты собираешь себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. 2, 4. 5). Итакъ, братіе! помилованные и спасенные нынѣ особеннымъ благодѣяніемъ Божіимъ, посвятимъ жизнь нашу на принесеніе плодовъ добродѣтели, и убоимся пренебрегать долготерпѣніемъ Божіимъ, ожидающимъ нашего обращенія, памятуя всегда оное грозное слово Божіе: *земля, пившая многократно сходящій на нее дождь* благословеній и милостей Божіихъ, но вмѣсто благихъ плодовъ *произращающая терніе и волчцы, непотребна есть* и близка *къ проклятію, котораго слѣдствіемъ будетъ сожженіе* (Евр. 6, 7. 8).

Наконецъ не забудемъ и бывшаго страшнаго посѣщенія Божія, посѣкшаго аки мечемъ многихъ изъ насъ, и восхитившаго отъ среды живыхъ. Всякое общественное наказаніе, свыше ниспосылаемое, есть тотъ живой памятникъ, который долженъ возвѣщать намъ, коль страшенъ во гнѣвѣ своемъ Богъ на нечестіе людей! Какъ Онъ, будучи безконечно праведенъ и святъ, *не любитъ беззаконія*! Какъ противенъ и оскорбителенъ для Него грѣхъ! Какъ Онъ *ненавидитъ всѣхъ, дѣлаю-*

щихъ беззаконіе (Пс. 5, 5)! Какъ *огнь гнѣва Его возгарается и разжигается до ада преисподняго* на прeогорчевающихъ Его своими прегрѣшеніями! Какъ Онъ *собираетъ на нихъ вся злая, и стрѣлы своя скончаетъ въ нихъ* (5 Мoг. 32, 22. 23)! И какъ Онъ прежде помилованныхъ, а послѣ паки обратившихся къ нечестію, и прилагающихъ беззаконіе къ беззаконію, отягчаетъ страшными наказаніями, и предаетъ ихъ всегубительству! — Такая твердая и непрестанная память страха Божія всегда должна служить намъ спасительною уздою къ удержанію наклонностей нашихъ отъ зла, къ обузданію нашихъ постыдныхъ страстей, къ очищенію насъ отъ грѣха, къ усовершенію въ добродѣтели, и къ непрерывному соединенію насъ съ Богомъ. О какъ были бы мы нечувствительны и безпечны, если бы и сей спасительный страхъ вовсе изгладили изъ сердецъ нашихъ, и ничемъ неудерживаемые, стремились далѣе и далѣе во глубину золъ, и наконецъ совершенно вознерадѣли бы о спасеніи нашемъ! А это уже послѣдній шагъ къ безднѣ погибели!... Отъ чего да сохранитъ всѣхъ насъ Богъ. Аминь.

IV.

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ (*).

Рече Екклесіастъ: суета суетствій и всяческая суета (Еккл. 1, 2).

Часто возвѣщается намъ, братія, эта истина; часто проповѣдуютъ непостоянство и суету всего земнаго — и гласъ совѣсти, и служители Слова Божія; а чаще и громогласнѣе, кажется, всякой другой проповѣди повторяютъ намъ эту истину самое непостоянство и превратность земныхъ вещей.—Кому не случалось тяжело воздыхать, то отъ внѣшнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, то отъ болѣзней тѣлесныхъ или душевныхъ, то, въ часы спокойнаго вниманія къ себѣ, отъ тяжелаго ощущенія непрерывнаго теченія и измѣняемости окружающихъ насъ предметовъ! Нашъ духъ безсмертенъ и всегда ищетъ постояннаго и не-

(*) Произнесено въ московскомъ Заиконоспасскомъ монастырѣ, 1 января 1836 года.

измѣняемаго, того, что могло бы перейдти за предѣлы сей жизни, и оставаться съ нимъ въ вѣчности; но въ этомъ мірѣ все, насъ окружающее, измѣняется и проходитъ, и внимательному взору все напоминаетъ непостоянство и кратковременность. Вотъ и настоящій день призываетъ насъ къ размышленію о той-же истинѣ! Что говоритъ намъ этотъ день новолѣтія? — Почему наступившій годъ называемъ мы новымъ? Потому, что ему предшествовалъ старый. А гдѣ же тотъ старый годъ? Онъ уступилъ мѣсто новому; теперь нѣтъ его, и какъ будто не было! Такъ прошелъ минувшій годъ! Такъ протекли и всѣ предшествовавшіе ему годы! Такъ съ годами и все въ мірѣ проходитъ: не суета ли это?

Какъ ни часто слышимъ мы проповѣдь о непостоянствѣ и скоротечности земныхъ вещей, и какъ ни ясно всегда предъ нами изображается на самомъ опытѣ картина этой непрерывной измѣняемости: но все, кажется, еще мало для насъ проповѣдниковъ суеты; все еще, и среди сихъ волнъ измѣняемости, человѣку часто представляется, будто онъ стоитъ въ пристанищѣ прочнаго мира и благополучія, и хочетъ безпечно покоиться среди этого моря превращеній, вмѣсто того, чтобъ всегда стремиться къ пристани отечества небеснаго. Такъ страсти ослѣпляютъ насъ! Такъ привязываютъ къ себѣ нашъ духъ земныя вещи! Какъ будто всегда будутъ онѣ съ нами, и будто нашей безсмертной душѣ опредѣлено вѣчно оставаться здѣсь и питаться тлѣнными благами! Нѣтъ, братія, мы должны быть внимательны къ внушеніямъ благаго Промысла; и намъ безъ предубѣжденія надобно судить о достоинствѣ благъ земныхъ. Дадимъ же себѣ свободу, въ настоящія минуты, безпристрастно посмотрѣть на не-

постоянство и суетность земныхъ благъ, чтобы вступить въ новый годъ съ правильнымъ взглядомъ на сей міръ, и чтобы чрезъ это, сколько можно, болѣе утвердить стремленіе нашей души къ отечеству небесному.

Посмотримъ внимательнѣе на тѣ блага, которыя болѣе другихъ привязываютъ къ себѣ сердце человѣка, каковы: богатство, чести, чувственныя удовольствія, мудрость человѣческая, и самая жизнь человѣка въ этомъ мірѣ. Всѣ эти блага полезны и благотворны для насъ только подъ тѣмъ условіемъ, если будемъ пользоваться ими для усовершенствованія себя въ любви къ Богу и ближнимъ, для приготовленія себя къ жизни небесной, для пріобрѣтенія благъ вѣчныхъ; но сами по себѣ они не могутъ удовлетворить желаніямъ нашего безсмертнаго духа; ибо не доставляютъ намъ истиннаго счастія.

Посмотримъ внимательнѣе на богатство, — какъ оно суетно! Не станемъ говорить о томъ, сколько требуется заботъ и часто изнурительныхъ трудовъ, лишающихъ спокойствія и невинныхъ удовольствій жизни; какъ въ этихъ трудахъ и заботахъ многіе проводятъ лучшую часть дней своихъ, прежде чѣмъ соберутъ богатство; и какъ часто, послѣ всѣхъ стараній о собраніи богатства, остаются ни съ чѣмъ. Но положимъ, что всѣ эти трудности побѣждены и богатства собраны: что же значатъ для человѣка сіи сокровища по самой природѣ своей, изъ чего бы ни состояли они, изъ серебра ли, золота ли, или драгоцѣнныхъ камней, или богатыхъ одеждъ или другаго чего? Прочное ли это наше достояніе? Спаситель говоритъ, что собираемыя здѣсь сокровища *червь и тля тлитъ и татіе подкопываютъ и крадутъ*. Эта истина извѣстна

каждому, и она явно снимаетъ привлекательный покровъ съ этихъ благъ, которыми такъ часто обольщаются люди. И сколько другихъ случаевъ, которые также лишаютъ человѣка его сокровищь! То огонь пожигаетъ ихъ, то вода потопляетъ, то другія обстоятельства скоро и часто совсемъ неожиданно лишаютъ человѣка всего имущества, и иногда въ нѣсколько дней или даже часовъ богачь дѣлается бѣднымъ, и послѣ изобилія подвергается крайней нищетѣ. Что испытываетъ тогда человѣкъ, который всю надежду полагалъ на это невѣрное достояніе? Каждый можетъ представить положеніе такого несчастливца,— и смотря на его бѣдствіе, невольно припомнишь слова Псалмопѣвца: *се человѣкъ, иже не положи Бога помощника себѣ, но упова на множество богатства своего*, и *возможе суетою своею* (Пс. 51, 9).

Но пусть богатый этому несчастію и не подвергнется, и до послѣдняго предѣла настоящей жизни будетъ владѣть своимъ имуществомъ: что же? можетъ ли его душа, обладаемая страстію корыстолюбія, наслаждаться желаемымъ счастіемъ?—Нѣтъ; кромѣ того, что жажда къ серебру и золоту никогда не насытится,—если только позволимъ страсти корыстолюбія возобладать надъ собою,— а съ продолженіемъ времени, напротивъ, болѣе и болѣе будетъ порабощать и мучить душу среболюбца,— кромѣ сего, привязанный къ богатству не можетъ спокойно представлять себѣ тѣ опасности, которыя всегда угрожаютъ изъ богача сдѣлать его бѣднымъ и нищимъ. Несчастія подобныхъ ему не суть ли вмѣстѣ и его несчастія, поражающія душу его смущеніемъ, при одной мысли, что и съ нимъ то-же можетъ случиться? Далѣе, представимъ,

что долженъ чувствовать пристрастный къ богатству, когда вспомнитъ, что богатство не освободитъ его отъ смерти, и не пойдетъ съ нимъ за предѣлъ гроба?— Здѣсь-то, братія, особенно и видна суетность всѣхъ земныхъ сокровищъ. *Якоже* (богатый) *изыде изъ чрева матере своея нагъ*, говоритъ Проповѣдникъ суеты, *возвратится ити якоже пріиде, и ничтоже возметъ отъ труда своего, да понесетъ въ руцѣ своей* (Еккл. 5, 14). Вотъ какая вѣрная опора богатство! Бѣдный человѣкъ полагавшій всю надежду на богатство! Онъ трудился дни и ночи, безпокоился, собирая, умножая и сберегая свои сокровища, и, можетъ быть, такъ проводилъ большую часть своей жизни; и что же послѣ всего этого? Онъ идетъ изъ этой жизни въ вѣчность на-ряду съ послѣднимъ нищимъ, то есть — ни съ чѣмъ! Не суета ли это? Не явный ли обманъ—пристрастіе къ богатству, къ сему рабу столько невѣрному и ненадежному? Такъ жизнь человѣка, по слову Спасителя, при всемъ избыткѣ его, не зависитъ отъ его имѣнія (Лук. 12, 15)!

Не менѣе суетны и чести человѣческія; онѣ не болѣе богатствъ могутъ дѣлать человѣка счастливымъ. На чемъ основываются почести между человѣками? Что приводитъ человѣка въ славу?—Это выгодное мнѣніе многихъ о преимуществахъ однихъ предъ другими, о дарованіяхъ и способностяхъ, о добродѣтеляхъ и заслугахъ. А кто не знаетъ, какъ часто это мнѣніе не бываетъ плодомъ зрѣлаго и безпристрастнаго сужденія о настоящихъ достоинствахъ и добродѣтеляхъ человѣка! Какъ часто, напротивъ, судъ о человѣкѣ основывается на какихъ-нибудь случайныхъ обстоятельствахъ! Одинъ уважаетъ другаго, чтобы самому ува-

димно пользоваться отъ него уваженіемъ; другой прославляетъ заслуги своего ближняго, чтобы показаться безпристрастнымъ цѣнителемъ и покровителемъ достоинствъ; иной хвалитъ добродѣтели подобныхъ себѣ, чтобы прикрыть собственные недостатки, и стать наряду съ похваляемыми. Какъ многіе притворно и противъ совѣсти прославляютъ достоинство людей посредственныхъ, но пришедшихъ въ силу, для того только, чтобъ заслужить себѣ благорасположеніе и покровительство отъ прославляемыхъ! Притомъ вспомнимъ, какъ перемѣнчивы и непостоянны мнѣнія человѣческія? Какъ часто одни и тѣ-же люди, кого теперь одобряютъ и превозносятъ громкими похвалами, того самаго вскорѣ потомъ осуждаютъ и омрачаютъ имя его множествомъ упрековъ? Сколько такихъ примѣровъ представляетъ намъ исторія, что одни и тѣ-же люди въ короткое время то поднимались на верхъ почестей и величія, то ниспадали до послѣдней степени уничиженія и презрѣнія! Для кого еще не очевидна суетность человѣческихъ почестей, тотъ спроси объ ихъ свойствѣ у обманутыхъ честолюбцевъ, которые уже испытали и увѣрились въ ничтожествѣ ихъ: они скажутъ, какъ тяжело для души человѣка это иго честолюбія или славолюбія; какъ мало душа имѣетъ истиннаго утѣшенія, когда человѣкъ украшается почестями; какъ обманчива надежда на нихъ, и какъ больно душѣ, когда изчезаетъ этотъ призракъ чести или славы человѣческой, и заблужденіе открывается. Эту истину Псалмопѣвецъ такъ проповѣдовалъ: *всяка плоть сѣно, и всяка слава человѣка яко цвѣтъ травный* (Псал. 40, 6).

Но говорить ли о суетности чувственныхъ удовольствій? Едва ли не каждому изъ насъ приходилось

болѣе или менѣе дознавать собственнымъ опытомъ ихъ пустоту и обманчивость, когда ищемъ ихъ съ пристрастіемъ. Сколько истощаютъ трудовъ и заботъ, чтобы достигнуть ихъ, и какъ мало или совсѣмъ нѣтъ такихъ людей, которые бы безъ притворства, среди чувственныхъ наслажденій, могли сказать, что они наконецъ достигли предмета своихъ желаній, что они счастливы среди сихъ удовольствій! Если кто такъ говоритъ о себѣ, тотъ обманываетъ себя и другихъ. Удовольствія, общія намъ съ безсловесными, не могутъ удовлетворять разумной, безсмертной души человѣка. Въ комъ совѣсть еще не совсѣмъ подавлена, тотъ не можетъ не признаться, что каждый разъ, какъ онъ думаетъ найдти рай, предаваясь чувственнымъ наслажденіямъ, въ самомъ дѣлѣ, при пробужденіи совѣсти, находитъ предъ собою одинъ призракъ удовольствія, который мгновенно уходитъ, какъ сновидѣніе, и оставляетъ по себѣ тяжелое сознаніе обмана, мучительную скуку, а нерѣдко и открытый стыдъ и горькое раскаяніе. Тутъ испытываетъ человѣкъ на дѣлѣ слова Екклесіаста: *рекохъ азъ, въ сердцѣ моемъ: пріиди убо, да тя искушу въ веселіи, и виждь во благѣ: и се такожде сіе суетство. Смѣху рѣкохъ: погрѣшеніе, и веселію: что сіе твориши* (Еккл. 2, 1. 2)? А неиспытавшій пусть спроситъ у тѣхъ, которые испытали и опытомъ дознали тщету чувственныхъ удовольствій: они скажутъ, какъ тѣсно граничатъ сіи удовольствія съ душевными огорченіями и болѣзнями; какъ тяжело душа, среди сихъ удовольствій, томится отъ внутренняго безпокойства, и при всей внѣшней веселости какъ глубоко уязвляется чувствомъ невыразимаго недовольства и скорби. А это не доказываетъ ли

крайнюю суетность чувственныхъ удовольствій? Не громогласно ли говоритъ: *и се такожде сіе суетство?*

Иногда думаютъ найдти болѣе прочное благо и счастіе въ расширеніи своихъ познаній, въ пріобрѣтеніи земной мудрости. Правда, сіе благо, по-видимому, лучше въ-сравненіи съ выше-показанными; ибо услаждаетъ не тѣло, а духъ, и происходитъ отъ дѣятельности духа: но безъ отношенія къ высшему благу, то есть къ истинному благочестію и добродѣтели, сами по себѣ всѣ человѣческія знанія не менѣе подвержены суетности, какъ и другія земныя блага. Эту истину Екклесіастъ такъ проповѣдуетъ: гдѣ много мудрости, тамъ много и скуки, *и приложивый разумъ приложитъ болѣзнь* (Еккл. 1, 18). Эту истину и каждый можетъ познать изъ опыта. Пусть только представитъ, сколько потребно времени и трудовъ, сколько напряженныхъ размышленій и усилій для того, чтобы собрать довольно познаній и достойно называться человѣкомъ просвѣщеннымъ или многознающимъ! И какъ часто домогающіеся этого блага, при всемъ стараніи и напряженіи силъ своихъ, не достигаютъ той степени образованія, чтобы по-справедливости могли пользоваться уваженіемъ за свое просвѣщеніе и мудрость! При этомъ надобно припомнить и то, сколько встрѣчается человѣку затрудненій, останавливающихъ его на пути къ сей цѣли: то чувства насъ обманываютъ, то предразсудки помрачаютъ свѣтъ истины, то страсти ослѣпляютъ изслѣдователя, отъ-чего нерѣдко пустой призракъ принимается и выдается за самую истину, и мечтательные, блестящіе вымыслы дѣлаются предметомъ изученія и съ нимъ сопряженныхъ безпокойствъ на долгое время. Не суета ли это?—Очень ограниченъ

нашъ умъ, и тѣсенъ кругъ нашего вѣдѣнія; скудны и ничтожны всѣ наши познанія въ-сравненіи съ тѣмъ необъятнымъ множествомъ предметовъ, которыхъ мы не знаемъ и не можемъ знать; и тѣ познанія разума, которыя имѣемъ мы, большею частію нетверды и неполны, и вообще очень несовершенны. Представляя все это, кто не согласится съ Мудрымъ, что *помышленія смертныхъ боязлива, и погрѣшительна умышленія наша* (Прем. Сол. 9, 14)?—И еще надобно прибавить, что большая часть нашихъ знаній такъ-же непостоянны и кратковременны, какъ и другія земныя блага. Иное человѣкъ познаетъ, а другое забываетъ; то его умъ обогащается свѣдѣніями, а то начинаетъ терять ихъ. Посмотрите на тѣхъ мужей, увѣнчанныхъ долготою дней, которые прежде отличались богатствомъ естественныхъ дарованій, и широтою познаній, — посмотрите на нихъ въ ихъ преклонной старости: сколько у нихъ остается изъ тѣхъ познаній, которыми они прежде обладали? Не часто ли опытъ показываетъ, что старецъ, отличавшійся прежде глубокомысліемъ и обширностію соображеній, съ годами теряетъ свое умственное богатство, и наконецъ по тѣлу и душѣ уподобляется слабому дитяти? Только одна святая *любовь*, по свидѣтельству Апостола, никогда не перестаетъ, а и *пророчествія упразнятся, и языцы умолкнуть, и разумъ* (знаніе) *испразднится* (1 Кор. 13, 8). Земныя познанія въ высшемъ мірѣ окажутся неумѣстными: здѣсь все видимъ мы только въ образахъ и гаданіяхъ, а тамъ откроется настоящее существо вещей. Какое же мѣсто гаданіямъ и образнымъ познаніямъ тамъ, гдѣ увидимъ истину въ ясномъ свѣтѣ?—Такъ, братія, и наши познанія, которыя не одушевляются любовію къ

Богу, никогда непрестающею, не пойдутъ съ нами за предѣлъ сей жизни. Не это ли разумѣлъ и Екклесіастъ, когда говорилъ: *нѣсть сотвореніе, и помышленіе, и разумъ и мудрость во адѣ* (въ странѣ мертвыхъ), *аможе ты идеши тамо* (Еккл. 9, 10)?

Послѣ сего можно бы говорить еще о другихъ благахъ; но, чтобы показать непрочность и тщету всѣхъ вообще земныхъ благъ, довольно припомнить, какъ суетна и самая жизнь наша. Сколько скорбей и болѣзней неразлучно соединено съ самыми возрастами нашей жизни! Дитя безъ сознанія плачетъ, будучи тѣснимо немощами своей природы. Юноша вздыхаетъ то отъ сознанія своей неопытности, то безпокоимый неумѣренными мечтами о будущемъ, а то преодолѣваемый пылкими страстями своего возраста. Заботы мужа, вступившаго въ семейныя и общественныя отношенія, еще многоразличнѣе: сколько трудностей и безпокойствъ влекутъ за собою попеченія о своемъ домѣ и о должностяхъ общественныхъ, и также различныя отношенія къ другимъ, неизбѣжныя въ общественной жизни! О преклонной старости и говорить нечего: она сама есть недугъ человѣческой природы, болѣзнь немощнаго тѣла, стѣсненіе многодѣятельнаго духа. Не суета ли это? *Не искушеніе ли житіе человѣку на земли* (Іов. 7, 1)?

И какъ кратка настоящая жизнь наша!—Первый день ея уже есть первая ступень ко гробу; и не часто ли бываетъ, что человѣкъ не успѣетъ хорошо понять назначенія своего бытія, какъ видитъ себя стоящимъ уже на послѣдней ступени земнаго поприща? Нѣтъ въ жизни ни дня, ни часа, когда бы могли мы быть безопасны отъ смерти. Ни цвѣтущая бодрость юноши,

ни крѣпость силъ мужа, ни обиліе богатства, ни отличныя почести, никакія вообще блага земныя не могутъ служить намъ порукою долгой жизни. Видимъ мы, что и нѣмотствующій младенецъ, и цвѣтущій юноша, и крѣпкій силою мужъ, и претыкающійся подъ бременемъ лѣтъ старецъ,—всѣ равно, безъ прекословія, повинуются закону смерти. Только немногіе достигаютъ преклонной старости; а большая часть переходятъ въ другой міръ, не достигнувъ сего предѣла. А далека ли отъ насъ и старость? На тысящелѣтія ли, или, по-крайней-мѣрѣ, на столѣтія продолжаетъ она жизнь человѣческую? Нѣтъ, братія! Псалмопѣвецъ сказалъ, и опытъ всегда подтверждаетъ, что *дніе лѣтъ нашихъ, въ нихъже седмьдесять лѣтъ, аще же въ силахъ, осмьдесять лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь* (Псал. 89, 10). Такъ суетна жизнь человѣческая! *Пришельцы бо есмы*, по слову Пророка Царя, *и преселѣницы, якоже вси отцы наши, дніе наши яко сѣнь на земли, и нѣсть постоянія* (1 Парал. 29, 15)!

Представьте теперь, братія христіане, все вмѣстѣ, о чемъ доселѣ говорили мы, все, что человѣкъ можетъ любить въ этомъ мірѣ, въ чемъ можетъ находить удовольствія, на что надѣется, чѣмъ украшается и отличается отъ подобныхъ себѣ; представьте богатство, славу, всѣ виды удовольствій, всѣ роды познаній, искусствъ, всѣ степени преимуществъ однихъ предъ другими; и вмѣстѣ представьте непостоянство и кратковременность всѣхъ этихъ благъ, и вы невольно воскликнете съ древнимъ Проповѣдникомъ суеты: *суета суетствій и всяческая суета*!—Возобновимъ въ памяти нашей нѣсколько минувшихъ годовъ, которые протекли предъ нашими взорами, подобно прошедшему; вспом-

нимъ, сколько вмѣстѣ съ этими годами прошло мимо насъ въ другой міръ такихъ людей, изъ которыхъ одни отличались славою и почестями, другіе богатствами, иные ученостію и просвѣщеніемъ, иные крѣпостію силъ тѣлесныхъ и долголѣтіемъ? Что же теперь осталось послѣ нихъ? большею частію—ничего! Ихъ нѣтъ, и какъ будто не было! Только имена ихъ, можетъ быть, изрѣдка припоминаются ихъ потомками, или облагодѣтельствованными, а пройдутъ еще годы,—и сего не будетъ; очень немногимъ удастся занять нѣсколько строкъ или страницъ въ исторіи, которая изъ рода въ родъ передаетъ имена и дѣла малѣйшей части смертныхъ въ назиданіе подобныхъ имъ.

А эта-то, братія, исторія особенно громогласно и сильно проповѣдуетъ намъ, какъ все въ мірѣ непостоянно и суетно!—какъ, по слову Апостола, *преходитъ* и самый *образъ міра сего!* Она ясно показываетъ намъ, какъ преходятъ съ лица земли, подобно скоропреходящей тѣни, или быстрому потоку, и богатые и знатные земли, и не только такіе славные люди, но и цѣлыя многолюдныя племена и сильные народы, обширные города и могущественныя государства являются, цвѣтутъ и проходятъ, какъ одинъ человѣкъ,—и все величіе ихъ и могущество съ теченіемъ вѣковъ и тысящелѣтій, какъ паутина развѣвается, и какъ прахъ сметается съ лица земли, такъ-что иногда, при всемъ изысканіи, не умѣютъ отвѣчать: гдѣ былъ такой-то древле сильный народъ; гдѣ стоялъ этотъ обширный и великолѣпный городъ,—удивленіе вѣковъ и народовъ. Припоминая такую превратность дѣлъ человѣческихъ, какъ не повторить опять словъ Екклe-

сіаста: все въ мірѣ совершенная суета! *Суета суетствій и всяческая суета!*

Для чего же такъ часто, непрерывно и такъ поразительно возвѣщается намъ суета всѣхъ благъ земныхъ? Чему научаетъ насъ, братія, это непостоянство и эта скоротечность вещей, насъ окружающихъ? — Тому, чтобъ мы смотрѣли на все земное, какъ на скоропреходящія явленія; чтобъ ни къ чему временному не привязывались мы сердцемъ своимъ, признавая себя странниками и пришельцами въ этомъ мірѣ. Странникъ не останавливается долго надъ тѣмъ, что встрѣчаетъ онъ на пути пріятнаго; отдыхаетъ онъ и подкрѣпляетъ свои ослабѣвающія силы при потокахъ, и на благопріятныхъ долинахъ страны, имъ проходимой; но между-тѣмъ, не обольщаясь ничѣмъ встрѣчаемымъ, всегда держитъ въ мысли ту страну, къ которой стремится, и продолжаетъ свое путешествіе, равнодушно оставляя взади себя все, что ни встрѣчалось ему пріятнаго и привлекательнаго для взоровъ. Такъ и мы должны проходить путь странствованія своего въ этомъ мірѣ. Наше отечество на небѣ; а эта жизнь есть путь къ небу. Блага, какими здѣсь пользуются люди, каковы: богатства, чести, всѣ невинныя удовольствія, и другія, не болѣе значатъ, какъ и предметы встрѣчающіеся путникамъ на дорогѣ; мы должны ими пользоваться для облегченія трудностей путешествія, для подкрѣпленія силъ тѣла и души, для усовершенствованія себя въ благочестіи и добродѣтели, въ любви къ Богу и ближнимъ, и никакъ не должны привязывать къ нимъ своего сердца.

Какъ премудръ и благъ Творецъ, что со всѣхъ сторонъ окружилъ насъ измѣняющимися и скоропре-

ходящими предметами, чтобъ удобнѣе могли мы всегда видѣть суету и ничтожность благъ временныхъ, и всегда стремились къ благамъ неизмѣняемымъ и вѣчнымъ; чтобы пользовались мы этими благами осторожно, и не болѣе, какъ напутственными вещами; чтобы, за все благодаря Бога, Его одного болѣе всего любили, къ Нему одному, вѣчному и неизмѣняемому Благу, возносились умомъ и сердцемъ, и Его одного, Отца и Сына и Святаго Духа, всѣмъ существомъ нашимъ прославляли, нынѣ и всегда! Аминь.

V.

ВЗГЛЯДЪ

НА ПЕРВЫЕ СЛѢДЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ МЕЖДУ МОНГОЛАМИ.

Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ наше отечество подпало власти Монголовъ, все, по–видимому, благопріятствовало насажденію православной вѣры Христовой между этими дикарями. Монголы, пока не утвердился между ними исламизмъ (при Узбекѣ между 1313 — 1341 г.), отличались особенною вѣротерпимостію. По законамъ и примѣру Чингисхана, который, не держась опредѣленно никакой религіи, равно уважалъ всѣ (¹), и преемники Чингисовы одинаково покровительствовали всѣмъ вѣрованіямъ, одинаково освобождали отъ податей какъ священнослужителей христіанскихъ, такъ точно муллъ, ламъ и шамановъ, одинаково исполняли обряды и присутствовали при богослуженіяхъ христіанъ разныхъ сектъ, магометанъ, буддистовъ и дру-

---

(¹) Исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ дома Чингисова, пер. О. Іоакинѳомъ, С.пб. 1829, стр. 107. Notices et extr. des manuscr. de la biblioth. du Roi, vol. V, pag. 205 и 221.

гихъ язычниковъ ([1]). Самъ Батый, покорившій наше отечество, исключительно «не слѣдовалъ никакой вѣрѣ, не принадлежалъ ни къ какой сектѣ, покланялся только единому Богу,» и потому безразлично смотрѣлъ на всѣ религіи ([2]). Сынъ его Сартакъ, кочевавшій на границахъ Россіи, былъ въ этомъ отношеніи совершенно похожъ на отца, нарочито собиралъ проповѣдниковъ разныхъ исповѣданій и любилъ присутствовать при ихъ богословскихъ спорахъ ([3]). Не упоминаемъ о другихъ примѣрахъ, менѣе къ намъ близкихъ.

Къ этому присоединялась еще особенная расположенность нѣкоторыхъ монгольскихъ государей къ Христіанству. Чингисханъ послѣ того, какъ, вступая въ войну съ монархомъ хивинскимъ, торжественно объявилъ, что Богъ въ сновидѣніи обѣщалъ ему побѣду устами христіанскаго Епископа, — оказывалъ преимущественно благоволеніе христіанамъ ([4]). Октай (1229—1241) содержалъ христіанъ даже при дворѣ своемъ и на собственномъ иждивеніи, такъ-что они числились между его домашними ([5]). О Гаюкѣ, первомъ императорѣ, царствовавшемъ въ Монголіи уже послѣ того, какъ наше отечество окончательно подпало игу татарскому, вотъ чтò разсказываетъ одинъ изъ очевидцевъ: «христіане, къ его дому принадлежащіе, крѣпко увѣряли насъ, что онъ намѣренъ сдѣлаться христіаниномъ, и слова свои подтверждали тѣмъ, что онъ имѣлъ при себѣ христіанскихъ священнослужителей и давалъ

([1]) Собран. путеш. къ Татарамъ, изд. Языковымъ, стр. 83, 87 и 89. Voyage du Rubruquis, ch. XXXVI. ([2]) Истор. Монголовъ, пер. съ персидскаго, стр. 49. Спб. 1834. ([3]) Voyage du Rubruquis, изд. Вержерона, стр. 48. ([4]) Истор. госуд. росс., Карамзина, т. III, гл. 8, стр. 140, изд. Эйнерлинга. ([5]) Voyage du Rubruquis, pag. 36.

имъ содержаніе; предъ большимъ шатромъ его всегда стояла христіанская часовня, въ которой эти священнослужители открытымъ образомъ поютъ и звонятъ къ часамъ» (1). Точно также и о Мангу-ханѣ (1251—1259) повѣствуютъ, что «при дверяхъ главнаго дворца своего онъ имѣлъ церковь, гдѣ священники христіанскіе всегда отправляли свои богослуженія безъ всякой помѣхи, и вообще очень любилъ христіанъ» (2). Большая часть хановъ смотрѣли на св. Писаніе, какъ на книгу, написанную самимъ Богомъ, и не находили въ ней ничего, за что бы порицать Христіанство (3). Одною изъ главныхъ причинъ благоволенія монгольскихъ государей къ христіанамъ было то, что многіе изъ этихъ государей имѣли женъ христіанокъ, сильно покровительствовавшихъ своимъ единовѣрцамъ. Такъ изъ хановъ, господствовавшихъ въ предѣлахъ нашего отечества, Ногай (1261) женатъ былъ на христіанкѣ Евфросиніи, побочной дочери греческаго императора Михаила Палеолога (4); Тохтагу (1291—1313) — на дочери императора Андроника старшаго, а Узбекъ (1313–1341)— на дочери Андроника младшаго (5).

Въ-частности по отношенію къ нашей отечественной Церкви это благоволеніе монгольскихъ государей выражалось въ ихъ великихъ милостяхъ нашему духовенству. Въ 1255—1257 г., когда чиновники татарскіе производили первое исчисленіе народа въ Россіи, съ цѣлію обложить его данью, они не коснулись только «игумновъ, поповъ и чернцовъ, и кто служитъ

(1) Собр. путеш. къ Татарамъ, изд. Язык., стр. 41 — 43. (2) Стеф. Орпеліанъ въ Mémoires sur l'Armenie Сенъ-Мартена, vol. II, pag. 135. (3) Voyage du Rubruquis, pag. 119. (4) Пахимеръ, кн. III, гл. 5. (5) Пахимеръ, кн. III, гл. 27; Ибнъ-Батута, стр. 83.

святымъ церквамъ» ([1]). При второмъ исчисленіи народа, бывшемъ въ 1275 г., опять только духовные не вошли въ «число» ([2]). Въ охраненіе этихъ правъ и преимуществъ нашему духовенству даваемы были отъ хановъ ярлыки, въ которыхъ освобождалось оно отъ платежа всякаго рода повинностей, Митрополиту предоставлялось право суда и расправы надъ всѣми священнослужителями, иноками и прочими подвѣдомственными ему людьми, равно-какъ право распоряженія имуществомъ, а Татарамъ предписывалось величайшее уваженіе къ нашей вѣрѣ, и за хулу противъ нея, равно-какъ за нарушеніе всѣхъ означенныхъ преимуществъ нашего духовенства, опредѣлялась смертная казнь ([3]). Правда, всѣ такія милости не показывали собою ничего особеннаго и исключительнаго, а были только проявленіемъ общаго духа вѣротерпимости хановъ татарскихъ, слѣдствіемъ покровительства ихъ священнослужителямъ всѣхъ религій, которое строжайшимъ образомъ было предписано Чинкгисомъ, и свято соблюдалось потомками его вездѣ, гдѣ они ни властвовали, въ Китаѣ, Персіи и Россіи; но отъ чего бы ни происходило это уваженіе монгольскихъ государей къ нашей вѣрѣ и нашимъ духовнымъ, — важно то, что оно несомнѣнно было, и достовѣрность ярлыковъ ханскихъ русскимъ Митрополитамъ не подлежитъ болѣе сомнѣнію ([4]). Замѣтимъ также, что нѣкоторые

([1]) Полн. собр. русск. лѣт. I, стр. 226; Никон. лѣт. III, стр. 37; Соф. времен. I, стр. 269. ([2]) Никон. лѣт. III, стр. 59. ([3]) Ярлыки эти изд. въ Древн. росс. вивліоѳ. том. IV, и въ Собраніи госуд. граматъ и договор., т. II. ([4]) См. о достовѣрности ярлыковъ ханскихъ русск. духовенству — изслѣдованіе В. Григорьева, Москва 1842, стр. 36 и друг.

изъ хановъ выражали къ нѣкоторымъ нашимъ Іерархамъ и нѣчто особенное. Узбекъ, на-примѣръ, сознавался, что престолъ его укрѣпляется и блюдется молитвами русскаго духовенства и преимущественно Петра Митрополита ([1]), а Чанибекъ писалъ къ нашему вел. Князю, что небо ни въ чемъ не отказываетъ молитвамъ главнаго Пастыря нашей Церкви (св. Алексѣя), котораго потому и призывалъ въ орду для испрошенія здравія своей супругѣ ([2]).

При столь благопріятныхъ обстоятельствахъ, какихъ, казалось бы, успѣховъ нельзя было ожидать для насажденія православной вѣры между Татарами! Къ несчастію, это самое равнодушіе монгольскихъ государей, по которому они совершенно безразлично смотрѣли на всѣ религіи, и если, по-временамъ, оказывали видимое предпочтеніе той или другой изъ нихъ, на-примѣръ, христіанской, то по внѣшнимъ только побужденіямъ, а не по внутреннему убѣжденію сердца, —и вскорѣ потомъ распространившееся и утвердившееся между Татарами магометанство — послужили сильнѣйшими препятствіями къ такимъ успѣхамъ. Отъ того, во весь монгольскій періодъ нашей исторіи, обращенія Татаръ къ православной Церкви хотя и были, но самыя незначительныя.

Прежде всего должно сказать, къ чести нашего духовенства, что оно, съ своей стороны, употребляло все, что могло, для просвѣщенія св. вѣрою нашихъ поработителей. Карпинъ, римскій посолъ, путешествовавшій къ Татарамъ въ 1246 году, т. е. когда лишь только началось ихъ владычество надъ Россіею, сви-

([1]) Истор. Карамзина, IV, стр. 191, изд. 2-е. ([2]) Тамъ-же стр. 289.

дѣтельствуетъ, что при дворѣ самаго императора монгольскаго (Гаюка) постоянно жили христіанскіе священнослужители, которыхъ онъ содержалъ даже на собственномъ иждивеніи, и которые, предъ большимъ шатромъ царскимъ, въ часовнѣ торжественно отправляли богослуженіе по обрядамъ *греческой* Церкви (secundum mores Graecorum) (¹). Что это были за священнослужители? На основаніи другаго свидѣтельства того-же очевидца можно догадываться, что это едва-ли не были именно священнослужители русскіе: ибо, разсказывая далѣе въ своемъ сочиненіи объ одномъ случаѣ изъ татарской исторіи, Карпинъ прибавляетъ: «какъ увѣряли насъ при императорскомъ дворѣ русскіе духовные» (²). Рубруквисъ, другой западный посолъ къ Татарамъ, бывшій у нихъ въ 1253 году, также видѣлъ нѣкоторыхъ духовныхъ русскихъ при императорскомъ дворѣ (³), и прямо упоминаетъ о русскихъ проповѣдникахъ въ Монголіи, упрекая ихъ за то, что они будто уже слишкомъ строго требовали отъ обращавшихся Татаръ отреченія отъ всѣхъ ихъ отеческихъ обычаевъ и даже отъ обыкновенной ихъ пищи (⁴). Были ли, и какіе были, успѣхи отъ этой проповѣди, не знаемъ; но знаемъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего (въ 1261 г.) въ самой столицѣ ханской—Сараѣ, конечно съ согласія хановъ, учреждена была русская Епископія, существовавшая съ тѣхъ поръ постоянно (⁵). Для кого же? Главнымъ образомъ, вѣ-

---

(¹) См. выше примѣч. 7. (²) Собр. путеш. къ Татарамъ, изд. Языковымъ, стр. 134—135 въ примѣчаніи. Sicut nobis apud imperatoris curiam per clericos Ruthenos.... referebatur. (³) Voyage du Rubruquis, pag. 48. (⁴) Тамъ-же стр. 76. (⁵) Карамз. IV, стр. 56, по изд. Эйнерл.

роятно, для Русскихъ, посѣщавшихъ ханскую столицу и тамъ жившихъ, но частію, можетъ быть, и для обращавшихся къ вѣрѣ Татаръ. А, что такія обращенія были, уже на основаніи нашей Епископіи въ Сараѣ,–доказательство тому находимъ на цареградскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1301 году. Здѣсь Ѳеогностъ, Епископъ сарскій, предлагалъ Отцамъ, между прочимъ, вопросы касательно разныхъ случаевъ крещенія и причащенія Татаръ; вопросы, очевидно, вызваны были предшествовавшими обстоятельствами въ его паствѣ и не–разъ, можетъ быть, приводили въ неудомѣніе и его и подвѣдомыхъ ему духовныхъ ([1]). Впрочемъ исторія сохранила и нѣсколько частныхъ случаевъ обращенія Татаръ въ то время къ православной вѣрѣ.

Такъ, если остановимся сначала на фамиліяхъ ханскихъ, то увидимъ обращенія: Петра, ордынскаго царевича, по чистой любви къ св. вѣрѣ, оставившаго дворъ и отечество, переселившагося въ Ростовъ, и здѣсь, въ монастырѣ св. Петра и Павла, скончавшагося инокомъ ([2]); царевича Аредича., родоначальника фамиліи Белеутовыхъ ([3]); царевича Берха, въ крещеніи Іоанникія, родоначальника Аничковыхъ; двухъ сыновей хана Кульпы, преемника Бердибекова, извѣстныхъ въ крещеніи подъ именами Іоанна и Михаила, которымъ христіанство не препятствовало находиться

([1]) «Приходящимъ отъ Татаръ и хотящимъ креститися, и не будетъ великаго сосуда, въ чемъ погружатися ему, или въ рѣкѣ, или въ озерѣ, токмо погрузить какъ бы? Да погружаютъ его трижды... Аще будетъ нужда при смерти, а не будетъ ни Святителя, ни попа, ни дьякона, а будетъ токмо причетникъ, лзѣ ли ему крестити? Подобаетъ крестити. Лзѣ ли діакону дати при смерти св. причастіе, или пѣти надъ нимъ, или колико священати? лзѣ....» Карамз. IV, примѣч. 181, по изд. Эйнерлина. ([2]) Пролог. и Чет.-Мин. іюня 29. ([3]) Никон. лѣт. VII, стр. 314.

при самомъ дворѣ ханскомъ и тамъ открыто исповѣдывать свою вѣру ([1]). Другіе изъ членовъ ханскихъ фамилій принимали св. крещеніе по случаю брачныхъ союзовъ съ нашими Князьями, какъ на-примѣръ, дочь хана кипчакскаго, въ крещеніи Анна, вышедшая въ 1260 году за Князя Ѳеодора Ростиславича, и построившая въ Ярославлѣ церковь во имя Архистратига Михаила ([2]); родная сестра Узбекова Кипчака, вышедшая (ок. 1318 г.) за вел. Кн. Георгія Даниловича, и названная въ крещеніи Агаѳіею ([3]); вѣроятно, одна изъ родственницъ Сартака, взятая въ супружество Княземъ Глѣбомъ Васильковичемъ ([4]).

Изъ вельможъ или оановниковъ ханскихъ извѣстны своимъ обращеніемъ къ православной вѣрѣ: Буга, численникъ татарскій въ Устюгѣ, названный въ крещеніи Іоанномъ и построившій тамъ церковь во имя Іоанна Предтечи ([5]), мурза Атунъ, родоначальникъ Сабуровыхъ ([6]), знатный мурза Четъ, родоначальникъ Годуновыхъ, въ крещеніи Захарія ([7]), другой знатный мурза Золотой орды, по имени Спиридонъ, родоначальникъ Строгоновыхъ ([8]); дѣдъ препод. Пафнутія Боровскаго, одинъ изъ баскаковъ ханскихъ ([9]); мурза Жданъ, въ крещеніи Даніилъ, родоначальникъ Барановыхъ; три ханскіе вельможи: Бахтый, Хидырь и Маматъ, крещенные въ Москвѣ Митрополитомъ Купріаномъ и названные именами трехъ св. отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила ([10]). Было,

([1]) Карамз. IV, стр. 294—295,. изд. 2. ([2]) Карамз. IV, стр. 111 ([3]) Тамъ-же стр. 128. ([4]) Тамъ-же стр. 76. ([5]) Тамъ-же стр. 87. ([6]) Истор. Щербатова т. III, стр. 92. ([7]) Карамз. IV, стр. 242. ([8]) Тамъ-же IX, стр. 376. ([9]) Истор. росс. Іерарх. III, стр. 433. ([10]) Карамз. V, стр. 227.

конечно, немало и другихъ случаевъ подобнаго обращенія Татаръ къ православной вѣрѣ, если только по христіанскимъ именамъ справедливо заключать о христіанствѣ лицъ, носившихъ эти имена ([1]), и если вспомнимъ, что съ самаго начала монгольскаго порабощенія Русскіе вступали иногда съ Татарами въ брачные союзы, и въ-слѣдъ затѣмъ, естественно, и въ другія близкія, дружественныя сношенія ([2]).

Но вотъ насталъ конецъ владычеству монгольскому надъ Россіею (1480). Обезсиленные раздорами и междоусобіями, подраздѣлившись на нѣсколько частныхъ, враждебныхъ между собою, ордъ, Монголы, доселѣ господствовавшіе въ предѣлахъ нашего отечества, начали сами чувствовать надъ собою его могущество, нерѣдко дѣлались нашими плѣнниками, пока не покорились мало-по-малу русской Державѣ. Съ этого времени, обращенія ихъ къ православной вѣрѣ сдѣлались гораздо значительнѣе.

Первый примѣръ тому подалъ казанскій царевичь Куйдакулъ въ царствованіе Василія Іоанновича III. Будучи взятъ въ плѣнъ въ 1505 году, онъ со слезами просилъ себѣ крещенія сперва у Митрополита, потомъ у самаго великаго Князя, и, по принятіи, удостоился чести быть зятемъ государевымъ ([3]). Другой случай былъ въ правленіе Елены, матери Іоанна IV (именно въ 1536 г.), когда приняли православіе цѣлыя семейства татарскія, также взятыя въ плѣнъ и переселен-

---

([1]) Каковъ, на-прим., былъ Димитрій, одинъ изъ трехъ князей или намѣстниковъ татарскихъ въ землѣ подольской, побѣжденныхъ литовскимъ князямъ Ольгердомъ. Latopisiec Litwy.... Danilowicza, w Wilnie 1827. стр. 49. ([2]) Voyage du Rubruquis, стр. 74. ([3]) Степ. книг. 174. Соф. времен. II, стр. 275.

ныя въ Новгородъ, Псковъ, Орѣшекъ и Карелію, — и приняли, будучи предварительно наставлены въ истинахъ вѣры мѣстнымъ духовенствомъ, по распоряженію новгородскаго Архіепископа Макарія ([1]). Всего же болѣе сдѣлано для насажденія Христовой вѣры между Татарами въ царствованіе Іоанна Грознаго, покорителя Казани. Предпринимая войну противъ казанцевъ, онъ одною изъ цѣлей этой войны поставлялъ утвержденіе св. вѣры въ землѣ невѣрной ([2]). Проникнутый сею мыслію, Царь, еще во время третьяго похода на Казань, повелѣлъ войску своему построить въ предѣлахъ казанскихъ городъ Свіяжскъ (у самаго устья Свіяги) съ православными церквами, какъ-бы въ знаменіе скораго водворенія здѣсь Христіанства, и Митрополитъ Макарій, въ посланіи своемъ къ вел. Князю, когда онъ прибылъ въ Свіяжскъ, называлъ уже эти мѣста «новопросвѣщенными отъ тьмы въ свѣтъ, отъ невѣрія въ православіе» ([3]). Предъ послѣднимъ рѣшительнымъ приступомъ на Казань Іоаннъ повелѣлъ всѣмъ воинамъ своимъ очистить совѣсть покаяніемъ, призывая ихъ на дѣло великое и святое; а самъ, когда войска пошли уже на приступъ и начали кровавую сѣчу со врагами, во все время оставался въ походномъ храмѣ, отслушалъ утреню и литургію, исповѣдался и пріобщился св. таинъ, и пламенно молился.... И Господь услышалъ сердечную молитву Монарха и благословилъ его намѣреніе. Едва только вышелъ Іоаннъ изъ храма,

---

([1]) Именно: въ самомъ Новгородѣ крестилось женъ 43 и дѣтей 36, во Псковѣ женъ и дѣтей — 51 и еще нѣсколько прежде одинъ Татаринъ съ женою и дѣтьми; въ Орѣшкѣ—12, въ Корѣлѣ—30. Соф. времен. II, стр. 389 и 392—393. ([2]) Истор. Казани, Лызлова, стр. 183. ([3]) Соф. времен. II, стр. 410—411.

чтобы отправиться къ сражавшимся, — ему принесена была вѣсть, что Казань уже пала къ стопамъ его. Въ избыткѣ чувствъ онъ прежде всего повелѣлъ собору духовенства явиться со крестами и иконами у воротъ покореннаго города — на мѣстѣ, гдѣ дотолѣ стояло царское знамя съ изображеніемъ нерукотвореннаго образа Спасителя, и торжественно принести благодареніе Господу, даровавшему побѣду; собственными руками водрузилъ на этомъ мѣстѣ крестъ, и заложилъ первую церковь въ честь того-же самаго нерукотвореннаго образа Спасителева, которая въ одинъ день была поставлена и освящена. Вступая торжественно въ городъ съ духовенствомъ, сигклитомъ и войскомъ, Царь велѣлъ нести предъ собою крестъ животворящаго древа. Какъ-только вступилъ,—снова повелѣлъ прежде всего отправить благодарственный молебенъ Господу на мѣстѣ, которое указалъ самъ, и на которомъ тогда же водрузилъ крестъ и заложилъ соборную церковь во имя благовѣщенія Пресв. Богородицы. Въ-слѣдъ затѣмъ съ такою же церковною торжественностію, въ присутствіи самаго великаго Князя и его сигклита, обойдены были духовенствомъ всѣ улицы и стѣны города, окроплены святою водою, заложено еще нѣсколько церквей и городъ посвященъ Живоначальной Троицѣ (1).

Благословивши такимъ образомъ начало, вскорѣ Богъ благословилъ и продолженіе добраго дѣла. По словамъ современнаго лѣтописца, когда Іоаннъ находился еще въ Казани, занимаясь устроеніемъ покоренной страны, «мнози отъ невѣрныхъ прихождаху съ

(1) Царств. кн. стр. 303, 314 и 316, Степен. кн. 11 стр. 261—264; Соф. времен. стр. 11, 413—421; Истор. Казани, Рыбушкина, на первыхъ стран.

женами и съ дѣтьми, и крещахуся во имя Отца и Сына и Св. Духа, и радостными душами отхождаху въ домы своя». Въ числѣ этихъ приходившихъ былъ одинъ Татаринъ изъ арской области, который, пространившими тридцать лѣтъ ногами и, по вѣрѣ во Христа, получивши совершенное исцѣленіе отъ недуга, съ такимъ пламеннымъ усердіемъ принялъ св. крещеніе (съ именемъ Стефана), что мужественно перенесъ всѣ страданія и даже вкусилъ мученическую смерть за имя Христово отъ своихъ единоплеменниковъ ([1]). Въ слѣдующемъ (1553) году Церковь наша обрадована обращеніемъ къ св. вѣрѣ двухъ царей казанскихъ: Утелишъ-Гирея и Едигера. Первый, пятилѣтній отрокъ,—крещенъ въ Чудовѣ монастырѣ Митрополитомъ, и получивъ имя Александра, взятъ къ царскому двору для наученія русской грамматѣ и закону Божію. Послѣдній, въ лѣтахъ уже совершенно зрѣлыхъ, искавшій себѣ духовнаго возрожденія не по какимъ-либо видамъ, какъ самъ открыто исповѣдалъ предъ Митрополитомъ, а единственно по глубокому убѣжденію въ превосходствѣ христіанской вѣры предъ магометанскою, крещенъ съ большою торжественностію на берегу Москвы рѣки, въ присутствіи Государя, вельможъ и многочисленнаго народа, и, будучи воспринятъ отъ купели самимъ Первосвятителемъ, получилъ имя Симіона ([2]).» «Тогда же,—замѣчаетъ при этомъ современный лѣтописецъ,—и прежде того и потомъ мнози отъ невѣрныхъ

([1]) Степен. кн. 11, стр. 265 и 266. Не забудемъ, что самый списокъ, съ котораго напечатана Миллеромъ Степенная книга, писанъ, по его удостовѣренію, *во время Государя Царя Ивана Васильевича*. См. предисл. къ Степен. кн. стр. VII. ([2]) Карамз. VIII, стр. 199. Никон. лѣт. VII, стр. 208; Царств. кн. стр. 334.

крестишася, мужіе и жены, старіи и юноши и дѣвицы и всякаго возраста, и отъ рода царска и княжеска, и прочихъ вельможъ и всякаго чина, и отъ крымскихъ и казанскихъ и астраханскихъ и Черемисы и иныхъ ордъ» (¹).

Для утвержденія въ вѣрѣ всѣхъ этихъ новокрещенцевъ и для дальнѣйшихъ успѣховъ христіанской проповѣди между Татарами, увидѣли необходимость открыть въ Казани святительскую каѳедру. Съ этою цѣлію въ 1555 году, по волѣ Царя, созванъ былъ въ Москвѣ соборъ русскихъ Пастырей, на которомъ утверждено это открытіе каѳедры, избранъ первымъ Архіепископомъ въ Казань настоятель Селижарова монастыря Гурій, и въ помощники ему даны два Архимандрита: Германъ и Варсонофій, первый для основанія обители въ Свіяжскѣ, послѣдній—въ Казани. Выборъ самый счастливый: ибо избранные всѣ были мужи высокой духовной мудрости и благочестія, за которыя и причислены въ-послѣдствіи Церковію къ лику святыхъ. На устроеніе церквей въ новопросвѣщенной странѣ Царь сдѣлалъ значительныя пожертвованія изъ собственной казны, обязавъ къ тому-же монастыри, Митрополита и прочихъ Владыкъ; а на содержаніе новопостановленнаго Святителя, съ его многочисленнымъ причтомъ, опредѣлилъ, кромѣ разныхъ угодій, десятину казанскихъ доходовъ (²), и, отправляя его на епархію, далъ ему отъ себя весьма замѣчательный *Наказъ*, въ которомъ видна вся мудрая христіанская политика нашего Двора при обращеніи къ св. вѣрѣ

(¹) Степен. кн. II, стр. 267. (²) Акты историч. 1, № 162, Никон. лѣт. VII, стр. 231; Карамз. VIII, стр. 220, прим. 399.

иновѣрцевъ ([1]). Прибывъ на мѣсто своего апостольскаго служенія, св. Гурій постоянно дѣйствовалъ, въ пользу Христовой Церкви, тремя главными средствами: во–первыхъ, словомъ пастырскаго ученія, которое простиралъ и къ вѣрнымъ и къ невѣрнымъ: во-вторыхъ, духомъ кротости, милосердія и любви ко всѣмъ, притекавшимъ къ нему иновѣрцамъ, и искавшимъ въ немъ заступленія, ходатайства и другихъ пособій ([2]); наконецъ — тѣмъ, что въ обоихъ монастыряхъ своей епархіи, казанскомъ и свіяжскомъ, учредилъ и поддерживалъ училища, въ которыхъ, вмѣстѣ съ дѣтьми христіанъ, получали образованіе отъ иноковъ и дѣти магометанъ и язычниковъ ([3]). Дѣйствительность этихъ мѣръ вполнѣ оправдалась опытомъ: въ восемь лѣтъ и девять мѣсяцевъ своего служенія св. Церкви (посвящ.

([1]) Вотъ нѣсколько словъ изъ этого Наказа: «которые Татарова похотятъ креститись своею волею, а не отъ неволи, ему (Гурію) тѣхъ велѣти крестити, и лутчихъ держати у себя въ Епископьѣ и поучати всему крестьянскому закону, и покоити ихъ какъ мочно, а иныхъ раздавати крестити по монастыремъ.... Кротостію съ ними говорити и приводити ихъ къ крестьянскому закону, и разговаривая съ ними тихо со умиленіемъ, а жестокостію съ ними не говорити...; и всякими обычаи, какъ возможно, такъ Архіепископу Татаръ къ себѣ пріучати и приводити ихъ любовью на крещеніе, а страхомъ ихъ ко крещенію никакъ не приводити. А новокрещенныхъ всегда поучати страху Божію, и къ себѣ пріучати, и кормити, и поити, и жаловати, и беречи во всемъ, да и прочіи видя невѣрніи таковое благочестіе и бреженіе и жалованіе новопросвѣщеннымъ поревнуютъ христьянскому праведному закону, и просвѣтятся святымъ крещеніемъ, да вкупѣ съ нами прославятъ Отца и Сына и Св. Духа....» и проч. Акты археогр. экспед. Т. I, стр. 257, № 241.

([2]) Въ рукописномъ житіи св. Гурія и Варсонофія, которое составлено Гермогеномъ, Митрополитомъ казанскимъ, говорится о св. Гуріи: «нищая кормя, бѣдныя, вдовицы и сирыя заступая.... и къ вѣрнымъ слово здраво и нemятежно и учительно имѣя, и невѣрныя уча и наказуя познати истиннаго Бога..., и многи невѣрныя въ вѣру приведе, и крести ихъ множество и жены и дѣти.... и явишася мнози отъ невѣрныхъ православни». Списокъ этого житія, подъ заглавіемъ: «Въ кратцѣ о житии и пребываніи иже во святыхъ отецъ нашихъ Гурья....» есть въ Сборникѣ, хранящемся во 2-мъ отдѣленіи библ. графа Толстова за № 337 и относится къ первой половинѣ XVII вѣка. ([3]) Истор. росс. Іерархіи, VI, стр. 63 и 519.

7 Февр. 1555 г. и сконч. 8 Декаб. 1564 г.) Первосвятитель казанскій привлекъ въ ея нѣдра многія тысячи иновѣрцевъ, и ревность его о распространеніи между ними просвѣщенія и православія столь была пріятна благочестивому Монарху, что онъ въ собственноручномъ письмѣ къ св. Гурію воскликнулъ: «о какъ бы была счастлива русская земля, если бы всѣ владыки были таковы, какъ Преосвященный Макарій, *ты* и Діонисій, и столько о семъ пеклися ([1])!» Изъ двухъ сотрудниковъ св. Гурія на апостольскомъ поприщѣ—св. Варсонофій достопамятенъ тѣмъ особенно, что, узнавши еще въ молодости языкъ татарскій (во время плѣна у крымскихъ Татаръ) и заблужденія магометанства, онъ весьма успѣшно умѣлъ состязаться съ Татарами и убѣждать ихъ въ превосходствѣ вѣры христіанской, къ которой потому и обратилъ весьма многихъ ([1]); а св. Германъ — тѣмъ, что ему выпалъ жребій быть преемникомъ св. Гурія на святительской каѳедрѣ и въ-теченіи четырехъ лѣтъ (1564 — 1568) продолжать начатое имъ въ томъ-же духѣ ревности и тѣми-же мудрыми мѣрами ([2]).

Дальнѣйшая судьба православной вѣры между Татарами не входитъ въ предѣлы настоящаго нашего обозрѣнія.

([1]) Продолжев. древней росс. вивліоѳ. V, стр. 241—234. С.п.б. 1789. ([2]) О св. Варсонофіи въ помянутомъ выше (прим. I. стр. 46) рукописномъ житіи замѣчено: «иноки наставляя, и мірскія поучая, и невѣрныя приводя во Христову вѣру: бѣ бо навыкъ писанію сраціньску, и Моамеѳова скверная преданія Срацыномъ добрѣ вѣдый и языки многими вѣдяше глаголати, и стязаяся съ невѣрными, и укаряя ихъ и препирая, и ко крещенію приводя, уча и наказуя вѣровати во Святую Троицу....» ([2]) Сказан. Князя Курбскаго, изд. Устряловымъ, стр. 161—162; Истор. росс. Іерархіи I, стр. 97 и VI. стр. 54.

VI.

О ПОКАЯНІИ.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе и сила покаянія вообще. Понятіе о покаяніи, какъ таинствѣ новозавѣтномъ, и его установленіе. Естественное и сверхъестественное въ семъ таинствѣ. Совершающіе и пріемлющіе покаяніе. Важность покаянія.

О таинствѣ покаянія будемъ нынѣ бесѣдовать, братія. Спрашивали нѣкоторые изъ васъ: почему прежде говорено было о таинствѣ причащенія, а не о покаяніи, между-тѣмъ какъ Церковь требуетъ покаянія прежде причащенія святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой? Это потому, что евхаристія или причащеніе есть таинство необходимое для всѣхъ членовъ Церкви Христовой, безъ исключенія, то есть, не только для имѣющихъ нужду въ покаяніи, но и для тѣхъ, кои, омывшись въ банѣ крещенія отъ всѣхъ грѣховъ, сохраняютъ чистоту и невинность. *Аминь, аминь глаголю вамъ*, учитъ Спаситель, *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ. Аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ*

будетъ во вѣки. Ядый мою плоть и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво (Іоан. 6, 53—55). Потому эта спасительная пища, питающая въ жизнь вѣчную, преподается непосредственно послѣ просвѣщенія таинствомъ крещенія и укрѣпленія благодатію мѵропомазанія. Поэтому христіане первенствующей Церкви, горя святою ревностію къ тѣснѣйшему единенію съ Господомъ, по принятіи дара крещенія, въ каждую литургію или очень часто приступали къ святой трапезѣ Божественныхъ таинъ, питаясь ими и возрастая въ духовной жизни. Но таинство покаянія Спасителемъ дано святой Церкви какъ врачевство для больныхъ, то есть, для тѣхъ, кои, возродившись отъ воды и Духа, омывшись отъ всѣхъ грѣховъ въ крещеніи, снова очернили совѣсть свою грѣхами, и имѣютъ нужду въ новомъ врачеваніи. А если бы крестившіеся могли сохранить себя чистыми отъ грѣховъ; то они, всегда питаясь отъ трапезы пречистаго тѣла и крови Христовой, не имѣли бы нужды въ таинствѣ покаянія. Поэтому въ древней Церкви покаяніе называли вторымъ крещеніемъ [1]) и спасительною доскою послѣ кораблекрушенія [2]). По этой причинѣ, и вы сперва слушали бесѣды объ евхаристіи, а теперь будетъ предложено вамъ о покаяніи, какъ новозавѣтномъ таинствѣ.

Происхожденіе и сила покаянія вообще.

Но прежде скажу вамъ кратко о покаяніи вообще,

([1]) Собор. кареагенск. V, гл. 11. ([2]) Тертулл. Pœnit. IV. Іероним. Epistol. ad Pammach. et Ocean.

то-есть, какъ естественномъ, искреннемъ раскаяніи во грѣхахъ своихъ предъ Богомъ. Такое покаяніе началось съ того времени, какъ прародители въ первый разъ согрѣшили, и самимъ Богомъ были обличены и призваны къ покаянію. Нарушителю заповѣдей Божіихъ естественно чувствовать свою виновность, сокрушаться о грѣхахъ своихъ предъ Богомъ, и просить у Него помилованія. Благій Богъ, по человѣколюбію своему, никогда не отвергалъ искренняго покаянія, а напротивъ многоразлично самъ призывалъ грѣшниковъ къ раскаянію во грѣхахъ своихъ и исправленію жизни, и кающимся обѣщалъ помилованіе. Такъ пророкъ Божій, Моvсей, изрекши въ слухъ древнихъ Израильтянъ страшные суды небеснаго гнѣва на нарушителей закона Божія, въ то-же время обѣщалъ и помилованіе кающимся. *И будетъ*, говорилъ Пророкъ, *егда пріидутъ на тя вся словеса сія,— и пріимеши въ сердце твое во всѣхъ языцѣхъ, въ няже расточитъ тя Господь Богъ твой тамо. и обратишися ко Господу Богу твоему, и послушаеши гласа Его по всѣмъ, елика Азъ заповѣдаю тебѣ днесь, ты и сынъ твой, отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и исцѣлитъ Господь грѣхи твоя, и помилуетъ тя, и паки соберетъ тя отъ всѣхъ языковъ, въ няже разсыпа тя Господь Богъ твой тамо* (Второз. 30, 1—3). Другой Пророкъ отъ лица Божія говоритъ: *беззаконникъ аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ* (если раскается во всѣхъ беззаконіяхъ своихъ), *яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди моя, и сотворитъ судъ и правду и милость, жизнію поживетъ и не умретъ* (Іез. 18, 21; сл. 33, 19), то есть будетъ, помилованъ и не подвергнется тѣмъ наказаніямъ въ этой жизни, кои судомъ Божіимъ опредѣлены нераскаяннымъ грѣш-

никамъ. Священное Писаніе представляетъ намъ множество примѣровъ такого покаянія, которое спасало грѣшниковъ отъ угрожавшихъ имъ наказаній. Такъ неоднократно Богъ укрощалъ гнѣвъ свой противъ Израильтянъ, когда они, оставляя нечестіе, обращались къ Нему съ раскаяніемъ (Исх. 33, 4; Числ. 12, 11. 14, 39; 21, 7—9; Суд. 2, 4; 10, 15. 16; 1 Ездр. 10, 2 и слѣд.). Ту-же истину доказываетъ покаяніе Давида (2 Цар. 24, 10. 17), Ахава (3 Цар. 21, 27. 29), Іосіи (4 Цар. 22, 18 и слѣд.), Езекіи (2 Пар. 32, 26), Манассіи (33, 12. 13), и покаяніе города Ниневіи (Іон. гл. 3). Богъ внималъ каявшимся, и оказывалъ имъ свою милость.

Но это покаяніе не то, о коемъ будемъ говорить нынѣ и въ слѣдующихъ бесѣдахъ. Хотя и въ Ветхомъ Завѣтѣ покаяніе благотворно было для человѣка; ибо преклоняло Бога къ милосердію, утоляло гнѣвъ Его и привлекало благость Божію: но оно не имѣло тогда силы очищать человѣка отъ всѣхъ грѣховъ и примирять его съ Богомъ такъ, какъ это нынѣ дѣлаетъ таинство покаянія. То покаяніе не возвращало человѣку потерянной праведности и не оправдывало его предъ Богомъ: ибо тогда еще не было принесено правосудію Божію той умилостивительной жертвы, которую принесъ на крестѣ за грѣхи всего міра Христосъ Спаситель нашъ. Оно только умѣряло гнѣвъ Божій, избавляло отъ извѣстныхъ наказаній, судомъ Божіимъ опредѣленныхъ за беззаконія вопіющія на небо; и, если покаявшійся оставался вѣренъ въ данномъ обѣщаніи предъ Богомъ, и соблюдалъ Его заповѣди, приготовляло его къ полученію совершеннаго прощенія грѣховъ и спасенія въ пришествіе Іисуса Христа.

Понятіе о покаяніи, какъ таинствѣ, и его установленіе.

Покаяніе въ Церкви Христовой, какъ спасительное врачевство благодатное, имѣетъ особенное знаменованіе и силу. Это покаяніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій, съ искреннимъ раскаяніемъ исповѣдуя грѣхи свои предъ духовнымъ отцемъ и получая отъ него разрѣшеніе въ нихъ, въ то-же время невидимо, дѣйствіемъ Святаго Духа, получаетъ разрѣшеніе грѣховъ своихъ отъ самаго Христа Спасителя.

Таинство покаянія, какъ и другія спасительныя таинства, установлено въ Церкви самимъ Основателемъ и Главою ея, Іисусомъ Христомъ. Сперва Господь обѣщалъ Апостоламъ сію власть вязать и разрѣшать, то есть, власть не отпущать и отпущать грѣхи, когда говорилъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѳ. 18, 18). Такъ Спаситель предсказывалъ и о установленіи евхаристіи, и о ниспосланіи Св. Духа, чтобы чрезъ то болѣе приготовить учениковъ своихъ къ принятію даровъ своей благодати. По воскресеніи изъ мертвыхъ Господь дѣйствительно сообщилъ Апостоламъ и чрезъ нихъ всей Церкви обѣщанный даръ; явившись ученикамъ своимъ, говорилъ имъ: *миръ вамъ: якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ. Имъже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имъже держите, держатся* (Іоан. 20, 21—23).

Замѣтьте, братія, обстоятельства, при которыхъ Спаситель благоволилъ и обѣщать сію власть Апостоламъ, и потомъ даровать ее, согласно съ обѣтованіемъ. Въ первомъ случаѣ Господь хотѣлъ показать величіе власти своей новозавѣтной Церкви; ибо, внушая

повиновеніе Церкви, и показывая, какъ важенъ голосъ Церкви, Онъ открылъ то высокое право ея, которое даровалъ ей въ лицѣ Апостоловъ по воскресеніи изъ мертвыхъ. Спаситель училъ: *аще ли* (согрѣшившій братъ) *тебе не послушаетъ, поими съ собою еще единаго, или два... Аще ли не послушаетъ ихъ, повѣждь Церкви: аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ или мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѳ. 18, 16 и слѣд.).

Обратите вниманіе и на то, какъ Господь установилъ таинство согласно съ обѣтованіемъ. По воскресеніи своемъ, въ первый день недѣли, Онъ является ученикамъ, когда они всѣ, кромѣ Ѳомы, пребывали въ одномъ домѣ, запершись изъ опасенія отъ Іудеевъ; ставъ среди учениковъ, и увѣривъ ихъ въ дѣйствительности своего воскресенія, *показавъ имъ руцѣ и нозѣ и ребра своя* (Іоан. 20, 20 и слѣд.), говоритъ къ нимъ: *миръ вамъ!* Симъ привѣтствіемъ Спаситель призываетъ учениковъ своихъ ко внутреннему вниманію, которое только и возможно при мирѣ духа, призываетъ ихъ къ благоговѣйному ожиданію чего-то новаго, необыкновеннаго, хотя и самое явленіе Его было для нихъ ново и неожиданно. Господь затѣмъ говорилъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы.* Какъ Меня послалъ Отецъ мой въ міръ сей, чтобы проповѣдать и даровать спасеніе заблуждшимъ: такъ и Я посылаю васъ въ міръ проповѣдать спасеніе и чрезъ вѣру въ Меня приводить ко спасенію. Такъ Христосъ утверждаетъ учениковъ своихъ въ апостольскомъ достоинствѣ, показывая ихъ высокое назначеніе, и это

при настоящемъ случаѣ запечатлѣваетъ особеннымъ даромъ благодати, который сообщилъ имъ: *сія рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ.* Угодно было Господу *дунуть*, чтобы видимымъ дѣйствіемъ показать невидимое дарованіе Духа, какъ и послѣ въ день пятидесятницы, при полномъ и торжественномъ изліяніи Святаго Духа на Апостоловъ, для той-же цѣли служили внѣшнія знаменія,—шумъ, подобный дыханію бури, огненные языки и даръ говорить на разныхъ языкахъ (Дѣян. 2, 4–6). При этомъ Спаситель показываетъ и силу сообщеннаго дара,—власть отпущать или не отпущать грѣхи; говоря такъ: *имъже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имъже держите, держатся.*

Естественное и сверхъестественное въ таинствѣ покаянія.

Смотрите, какъ по-видимому просто совершилось установленіе таинства покаянія, и вмѣстѣ какая великая и непостижимая тайна предлагается очамъ вашей вѣры! Слышите слова Господа: *имъже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъже держите, держатся.* Или, какъ прежде, давая обѣтованіе, Спаситель говорилъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* И вамъ извѣстно, какъ слова Господни исполняются въ Его Церкви; ибо знаете, какъ совершается таинство исповѣди, по силѣ сего богодарованнаго права. Приходишь ты къ совершителю таинства, открываешь ему, какъ духовному врачу, всѣ твои душевныя болѣзни; онъ слушаетъ твое исповѣданіе, смотритъ на твое душевное расположеніе, какъ ты сознаешь предъ Господомъ твою виновность, и какъ располагаешься на будущее время вести себя; и, соображаясь съ твоимъ

раскаяніемъ, разрѣшаетъ, — отпущаетъ твои грѣхи во имя Господа, или, напротивъ, до времени не разрѣшаетъ, то есть, не освобождаетъ тебя отъ вины исповѣданныхъ тобою грѣховъ. Вотъ дѣйствіе видимое, естественное.

Но какая великая и непостижимая тайна сокрывается подъ симъ по-видимому столь простымъ дѣйствіемъ! *Имъже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имъже держите, держатся*, сказалъ Христосъ Спаситель. Кто можетъ отпущать грѣхи? Только одинъ Богъ. Кому же дана здѣсь власть отпущать или не отпущать грѣхи? Человѣкамъ, строителямъ таинъ Божіихъ. Никто изъ человѣковъ самъ собою не можетъ отпущать грѣхи: а вотъ, по Божественной благодати сего таинства, человѣкъ имѣетъ власть дѣлать это, — не самъ собою, но по дару Христа Спасителя. Совершитель таинства видимо дѣйствуетъ, какъ человѣкъ, хотя и вспомоществуемый благодатію; пріемлетъ онъ раскаяніе грѣшника, какъ человѣкъ; судитъ о грѣхахъ кающагося, какъ человѣкъ, и въ слухъ кающагося произноситъ разрѣшеніе, какъ человѣкъ: но разрѣшаетъ или отпущаетъ грѣхи, по слову совершителя таинства, самъ Христосъ Спаситель, какъ Богъ, силою Всесвятаго Духа. Внимайте, братія, какое чудо теперь открывается предъ нами! Служитель таинства связываетъ грѣшника, какъ человѣкъ, на землѣ; а Виновникъ таинства, какъ Богъ, связываетъ его въ то-же время на небѣ. Служитель таинства, какъ человѣкъ, разрѣшаетъ грѣшника, отпущаетъ или прощаетъ ему грѣхи на землѣ; а Христосъ Спаситель, какъ Богъ, въ то-же время отпущаетъ или прощаетъ грѣхи кающемуся на небѣ. Это и означаютъ слова Спасителя: *елика аще*

свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.

Совершающіе и пріемлющіе покаяніе.

Видите, братія, кому Христосъ Спаситель даровалъ власть совершать таинство покаянія, то есть, производить духовный судъ, отпущать или не отпущать грѣхи? Къ Апостоламъ говорилъ Онъ: *пріимите Духъ Святъ*: имъ усвоилъ и власть совершать духовный судъ; ибо къ нимъ говорилъ: *имъже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имъже держите, держатся*; къ нимъ говорилъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси*, и пр. Чрезъ Апостоловъ, по устроенію Духа Божія, передана сія власть заступившимъ мѣсто ихъ въ видимомъ управленіи Церковію, Епископамъ, а чрезъ сихъ сотрудникамъ ихъ въ служеніи спасительнымъ тайнамъ, то есть, Пресвитерамъ. Такой порядокъ соблюдался въ первенствующей Церкви Христовой и во всѣ послѣдующія времена, и соблюдается донынѣ.

Кто же принимающіе таинство покаянія? Кто имѣетъ право приступать къ раздаятелямъ сего дара благодати, и просить чрезъ нихъ у самаго Господа милости и отпущенія своихъ грѣховъ? Не могутъ получить отпущеніе грѣховъ чрезъ сіе таинство всѣ непринадлежащіе къ Церкви Христовой. Ибо сія власть, какъ власть духовнаго суда, простирается только на членовъ Церкви Христовой; а непринадлежащихъ къ Церкви не судитъ она. Такъ писалъ Апостолъ Павелъ: *что ми внѣшнихъ судити? не внутреннихъ ли вы судите? внѣшнихъ же Богъ судитъ* (1 Кор. 5, 12). А дверь, которою можно входить въ ограду Христовой Церкви, есть крещеніе: потому, кто еще не въ Церкви, тотъ,

сознавая грѣхи свои, можетъ получить разрѣшеніе ихъ только чрезъ крещеніе. Для некрестившихся покаяніе, не какъ таинство, а какъ естественное расположеніе души, имѣетъ такое же значеніе, какое имѣло оно въ ветхомъ завѣтѣ: оно умилостивляетъ Бога и приготовляетъ кающагося къ полученію прощенія всѣхъ грѣховъ и примиренію съ Богомъ чрезъ вѣру во Христа и крещеніе во имя Святыя Троицы. Но покаяніе, какъ таинство, преподается только тѣмъ, кои, примирившись съ Богомъ чрезъ крещеніе, опять обременили совѣсть свою грѣхами, и потому опять имѣютъ нужду въ средствѣ къ очищенію себя отъ сихъ грѣховъ. Теперь, чрезъ крещеніе уже омытые отъ грѣха прародительскаго и принятые въ составъ тѣла Церкви Христовой, они врачуются не какъ чуждые, не какъ *внѣшніе*, но какъ немощные члены Христовой Церкви.

Сила покаянія!

Сила сего таинства такъ велика, что никакой грѣхъ не превышаетъ его могущества. Кто бы какъ тяжко не согрѣшилъ послѣ крещенія, всѣ могутъ приходить къ сему цѣлебному источнику, и могутъ уврачевать водою благодати свои грѣховныя раны; толькобы приходили съ искреннимъ раскаяніемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ и не преграждали тока очищающей благодати нераскаянностію, упорствомъ и ожесточеніемъ. Спаситель, когда говорилъ: *имъже отпустите грѣхи, отпустятся имъ*,—и *елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ*, хотя полагаетъ различіе между грѣхами разрѣшаемыми и неразрѣшаемыми; но самое неразрѣшеніе дѣлается для того, чтобы грѣшника, кающагося въ тяжкихъ грѣхахъ,

какъ страждущаго опасною, закоренѣлою болѣзнію, чрезъ неразрѣшеніе или запрещеніе тѣмъ благонадежнѣе уврачевать отъ грѣха и спасти отъ погибели. Милосердіе Божіе и цѣна заслугъ Христовыхъ безмѣрно превышаютъ тяжесть грѣховъ нашихъ: потому, кающійся грѣшникъ никогда не долженъ сомнѣваться въ возможности получить отъ Бога отпущеніе своихъ грѣховъ. Самъ Спаситель показалъ, что милосердію Его къ кающемуся грѣшнику нѣтъ предѣла, — когда на вопросъ ученика: *Господи, коль краты, аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ли ему до седмь кратъ?*— отвѣчалъ: *не глаголю тебѣ до седмь кратъ, но до седмьдесять кратъ седмерицею* (Матѳ. 18, 21. 22). Ту-же неизмѣримость Божескаго милосердія къ кающемуся грѣшнику показываютъ притчи о заблудшей овцѣ (Лук. 15, 4—7), о потерянной драхмѣ (ст. 8—10) и о блудномъ сынѣ (ст. 12—32). Это величіе своей благости ясно раскрываетъ Господь, когда говоритъ: *глаголю вамъ, яко тако радость будетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся, нежели о девятидесятихъ и девяти праведникъ, иже не требуютъ покаянія* (ст. 7). Внушая христіанамъ чистоту жизни и вмѣстѣ, въ случаѣ преткновеній, крѣпкую надежду на благость Божію, святый Іоаннъ Богословъ учитъ: *чадца моя, сія пишу вамъ, да не согрѣшаете: и аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу Іисуса Христа праведника. И Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра* (Іоан. 2, 1. 2). *Аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1, 9). Апостолъ Петръ учитъ: *долготерпитъ Господь на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ по-*

каяніе пріидутъ (2 Петр. 3, 9). Посему Апостолъ призывалъ къ покаянію и самыхъ Іудеевъ, распявшихъ Христа Спасителя (Дѣян. 2, 28. 37. 38), и Симона волхва (8, 22); Апостолъ Павелъ разрѣшалъ понесшаго временное отлученіе и покаявшагося кровосмѣсителя (2 Кор. 2, 7).

Ученіе святыхъ Отцевъ.

Принявъ сію власть отъ Господа, Апостолы передали ее преемникамъ своимъ въ Христовой Церкви, и святая Церковь хранитъ эту власть духовнаго суда, какъ величайшій даръ Божественнаго милосердія. Святые Отцы всегда призывали немощныхъ членовъ Церкви къ покаянію и указывали въ немъ спасительное врачевство отъ всѣхъ грѣховныхъ недуговъ. Такъ св. Варнава пишетъ: «исповѣдуй грѣхи твои; не приступай къ молитвѣ своей съ совѣстію лукавою» (1). Въ постановленіяхъ апостольскихъ повелѣвается Епископамъ и Пресвитерамъ «иначе судить о грѣхѣ, который совершенъ самымъ дѣломъ, иначе о грѣхѣ, состоящемъ въ словѣ, или въ намѣреніи, иначе о грѣхѣ злословія или подозрѣнія» (2). Св. Климентъ Римскій учитъ: «будемъ каяться доколѣ пребываемъ на землѣ... ибо когда оставимъ сей міръ, уже болѣе неможно будетъ намъ исповѣдоваться или каяться тамъ» (3). Св. Игнатій внушалъ св. Поликарпу съ кротостію заботиться о уврачеваніи немощныхъ учениковъ своихъ: «для того ты и состоишь, говорилъ онъ, изъ плоти и духа, чтобы извѣстное тебѣ лично врачевалъ ты съ кротостію, а неизвѣстное просилъ открывать тебѣ (4).

(1) Epistol. Cathol. (2) Constitut. Apostolic. lib. 2. cap. 48. (3) 2 Epist. ad Corinth. (4) Epistol. ad Polyc.

Св. Кипріанъ, изображая необходимость исповѣди, писалъ: «и по вѣрѣ больше и по страху лучше тѣ, кои, хотя не учинили никакого преступленія, но, можетъ быть, о семъ подумали, это самое съ сокрушеніемъ и въ простотѣ исповѣдая предъ Іереями Божіими, раскрываютъ совѣсть свою, полагаютъ предъ ними бремя души своей, ищутъ спасительнаго врачества хотя и малымъ и неопаснымъ ранамъ... Прошу васъ, братія, да исповѣдуетъ каждый грѣхи свои, доколѣ согрѣшающій еще въ сей жизни, когда исповѣдь (confessio) его можетъ быть принимаема; когда удовлетвореніе (satisfactio) и отпущеніе (remissio), совершаемое Священниками, пріятно предъ Господомъ. Будемъ обращаться ко Господу всею душею, и показывая раскаяніе во грѣхахъ истиннымъ соболѣзнованіемъ, будемъ умолять милосердіе Божіе» (1).

Св. Василій великій учитъ: «исповѣдывать грѣхи необходимо предъ тѣми, кому ввѣрено домостроительство таинствъ Божіихъ. Такъ находимъ, что и древле каявшіеся дѣлали сіе предъ святыми. Ибо въ Евангеліи написано, что Крестителю Іоанну исповѣдовали грѣхи свои (Матѳ. 3, 6) и въ Дѣяніяхъ—Апостоламъ, которыми и крещены были всѣ (Дѣян. 19, 18)» (2). Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «обнаруженіе грѣховъ подлежитъ тому-же закону, какому и объявленіе тѣлесныхъ немощей. Посему, какъ тѣлесныя немощи люди открываютъ не всѣмъ, и не первому встрѣтившемуся, а только искуснымъ въ уврачеваніи оныхъ; такъ и обнаруженіе грѣховъ должно быть предъ способными уврачевать ихъ, по написанному: *вы сильніи*

---

(1) Lib. de Laps. (2) Кратк. прав. Вопр. 288.

немощи немощныхъ носите (Рим. 15, 1), то-есть отвращайте своимъ тщаніемъ» (¹).

Святый Златоустъ: «обитающіе на землѣ допущены управлять тѣмъ, что на небѣ, получили такую власть, какой не далъ Богъ ни Ангеламъ, ни Архангеламъ. Ибо имъ не сказано: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* Хотя начальствующіе на землѣ имѣютъ власть вязать, но только тѣла; а сіи узы касаются самой души и переходятъ на небо; и что Священники дѣлаютъ внизу, то Богъ опредѣляетъ горѣ; и Господь утверждаетъ мнѣніе рабовъ» (²). Такъ учила святая Церковь Христова о таинствѣ покаянія во всѣ времена! Такъ учитъ и нынѣ; это слышите и видите сами, участвуя въ благодатныхъ дарахъ спасительныхъ таинствъ.

Важность покаянія.

Подивимся, братія, безпредѣльной премудрости и благости Божіей, являемой намъ въ установленіи сего таинства! Представьте, какъ бы жалко было наше состояніе, если бы не было сего таинства; если бы въ немъ не дано было намъ средства снова очищаться отъ грѣховъ, коимъ подвергаемся послѣ крещенія! Кто бы тогда могъ достигнуть спасенія? Кто бы тогда могъ сохранить даръ полученный въ крещеніи? Въ святомъ крещеніи омываемся мы отъ всѣхъ грѣховъ; но, и возродившись отъ воды и Духа, христіанинъ, какъ новорожденный младенецъ, бываетъ слабъ и удобопреклоненъ ко грѣху; получивъ отъ святой ку-

(¹) Тамъ-же. Вопр. 229. (²) О священствѣ кн. III, гл. 4. 5.

пели свѣтлую одежду невинности, онъ, нося немощное естество, скоро очерняетъ ее новыми грѣхами. И кто изъ человѣковъ, наслѣдовавъ столь удобопреклонную ко грѣху природу, можетъ похвалиться, что онъ сохраняетъ безгрѣшность, полученную въ крещеніи? Посему-то Христосъ Спаситель, какъ Благій и Человѣколюбивый, открылъ въ своей Церкви новый источникъ очистительной воды, которая омываетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ, содѣланныхъ послѣ крещенія.

Далѣе смотрите, какое удободоступное средство Господь даровалъ намъ для очищенія грѣховъ нашихъ? Кому вручилъ власть отпущать грѣхи? Для чего не Архангеламъ или Ангеламъ, но подобострастнымъ вамъ человѣкамъ? Для чего не двумъ или тремъ, но сперва всѣмъ Апостоламъ, а потомъ всѣмъ преемникамъ Апостольскимъ, то есть, Епископамъ, и чрезъ нихъ—Священникамъ? То и другое для того, чтобъ ты всегда удобно могъ находить врачевство для уврачеванія грѣховныхъ болѣзней души своей. Видишь, предъ кѣмъ долженъ ты раскрывать грѣхи свои? Не предъ чистымъ Ангеломъ, чуждымъ грѣха, но предъ подобнымъ тебѣ человѣкомъ, который, хотя и получилъ отъ Господа власть отпущать грѣхи, но и самъ такъ-же, какъ ты, носитъ немощное естество, не свободное отъ наклонностей грѣховныхъ. Это для того, чтобъ ты не страшился судилища духовнаго, не чуждался таинства исповѣди, но охотно шелъ къ твоему отцу духовному, и открывалъ ему всѣ свои грѣхи, зная, что и самъ онъ, какъ человѣкъ, не чуждъ немощей человѣческихъ, и снисходительно будетъ судить о грѣхахъ твоихъ, какъ и самъ имѣетъ нужду въ снисхожденіи и милосердіи Господа Спасителя, приходившаго въ міръ для

спасенія грѣшниковъ. Для чего же Христосъ даровалъ своей Церкви столь много облеченныхъ властію отпущать грѣхи? Опять для того, чтобъ тебѣ удобнѣе было получить разрѣшеніе во грѣхахъ, когда искренно взыщешь милости Божіей; чтобъ твоя лѣность или безпечность не имѣла предлога говорить: «предъ кѣмъ стану каяться? кто разрѣшитъ мнѣ грѣхи мои? гдѣ найду духовнаго отца?» Вотъ теперь нельзя тебѣ такъ обманывать себя; нѣтъ предлога къ подобнымъ извиненіямъ, чтобъ отъ времени до времени отлагать покаяніе. Не нужно тебѣ, для уврачеванія болѣзней души, ходить за море, не нужно много тратить времени, чтобъ отъискать врача вдали; вездѣ можно найдти его; и здѣсь и тамъ встрѣчаешь врачей, готовыхъ оказать спасительную помощь душѣ твоей.

И еще съ другой стороны посмотрите, братія, на величіе благодатнаго дара, подаваемаго въ таинствѣ покаянія! Смотрите, какъ много благости своей здѣсь являетъ намъ Христосъ Спаситель! Такъ много, что никогда не можемъ мы достойно возблагодарить Его за сію безпредѣльно-великую милость. *Елика разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ. Имъже отпустите грѣхи, отпустятся имъ.* Въ этой власти, дарованной Епископамъ и чрезъ нихъ Пресвитерамъ, Спаситель открылъ неисчерпаемый кладязь своей благости и человѣколюбія. Какое великое и непостижимое чудо Божія милосердія: приходитъ человѣкъ къ отцу духовному обремененный грѣхами, и, раскрывъ предъ нимъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ грѣхи свои, идетъ отъ него свободный отъ грѣховъ! Представьте при этомъ положеніе грѣшника: что чувствуетъ онъ въ душѣ своей, страждущей грѣхами? Какъ душа его бы-

ваетъ недовольна собою, безпокойна и мрачна! Бывъ окружена тьмою грѣховъ, не имѣетъ она чистой радости и мира; ибо не имѣетъ дерзновенія обращать лице свое къ Источнику всѣхъ радостей, не можетъ съ надеждою и упованіемъ возводить взоры свои къ Богу. Пусть иногда или и часто встрѣчаете вы грѣшниковъ, по-видимому, спокойными и радующимися: но что значитъ радость утопающихъ въ грѣхахъ? это радость въ самозабвеніи! это веселость въ опьяненіи! Они безпечно веселятся только потому, что не видятъ ранъ души своей, не чувствуютъ ея грѣховныхъ болѣзней и не внимаютъ гласу совѣсти, или даже стараются заглушить вопль ея. Но что бываетъ, когда грѣшникъ придетъ въ себя, и узнаетъ свое положеніе предъ свѣтильникомъ совѣсти и слова Божія? Его спокойствіе и миръ тотчасъ, какъ мечты, убѣгаютъ отъ него: *нѣсть радоватися нечестивымъ, глаголетъ Господь* (Иса. 48, 22). Что же бываетъ съ душею грѣшника, когда чрезъ таинство покаянія, какъ отъ тяжкихъ узъ, разрѣшается она отъ грѣховъ своихъ? Эту истину каждый знаетъ изъ собственнаго опыта, кто только когда-либо былъ внимателенъ самъ къ себѣ предъ таинственною исповѣдью и послѣ оной. А кто не испыталъ, тотъ пусть при первомъ случаѣ, какъ будетъ приступать къ исповѣди, обратитъ вниманіе на силу таинства, и на дѣлѣ увидитъ, какъ благотворно и могущественно дѣйствуетъ благодать сего таинства. Душа, разрѣшенная отъ узъ грѣха, наслаждается неизобразимымъ успокоеніемъ и миромъ, и съ радостнымъ благоговѣніемъ обращаетъ взоръ свой къ милосердому Богу, очищающему вся беззаконія наша; чувствуетъ отвращеніе отъ угнетавшихъ ее доселѣ оковъ грѣха; въ

ней пробуждается ревность къ соблюденію заповѣдей Божіихъ, или болѣе укрѣпляется и возвышается. Вѣра, любовь и надежда на Бога получаютъ новую силу. Взоръ на будущее не устрашаетъ ея, какъ прежде: душа, очистившаяся отъ грѣховъ, видитъ въ сокровенной вѣчности, не гнѣвъ Божій и не наказаніе правосудія, но милости Отца небеснаго, даруемыя по заслугамъ Христа Спасителя. Такъ чрезъ таинство исповѣди грѣшникъ дѣлается какъ-бы новымъ человѣкомъ: ибо снова возрождается силою благодати, омываясь отъ тѣхъ грѣховныхъ нечистотъ, коими очернилъ онъ одежду невинности, полученной въ святомъ крещеніи; снова примиряется съ Богомъ Отцемъ чрезъ Христа Спасителя и Бога нашего.

Такъ велико, братія, человѣколюбіе Отца небеснаго! Такъ велика благость Христа Спасителя нашего! Такой источникъ очистительной воды для омытія грѣховъ людскихъ даровалъ Онъ Церкви своей въ таинствѣ покаянія! Пріидите же, спѣшите всѣ къ источнику сему, всѣ, кто только чувствуетъ въ душѣ своей болѣзнь грѣховную; стремитесь безъ отлагательства, и врачуйте ваши недуги. Никто не сомнѣвайся въ цѣлительности водъ его: ибо Господь далъ имъ великую и безмѣрную силу. Спѣшите, братія! Не отлагайте отъ времени до времени очистить вашу совѣсть. Знаете, что во всякое время должны мы ходить предъ Богомъ и служить Ему въ чистой и непорочной совѣсти: какъ же не заботиться намъ очистить ее, когда сознаемъ, что она обременена грѣхами? И какъ отлагать это дѣло все далѣе и далѣе?—Когда тѣло твое заболитъ, стараешься скорѣе освободиться отъ болѣзни: какъ-же не позаботишься уврачевать свою душу отъ ея грѣхов-

ныхъ ранъ и струповъ? А кто не знаетъ, какъ много душа превосходитъ тѣло! И какъ важно и необходимо ея здравіе и спасеніе, которое пріобрѣтается чрезъ очищеніе отъ грѣховъ и благоугожденіе Богу? — Ты ссылаешься на разныя неудобства, недосуги; вымышляешь разныя отговорки: но все это не болѣе, какъ порожденіе твоего легкомыслія, лѣности, безпечности, или искушеніе отъ демона. Всѣ твои предлоги ничего не значатъ въ-сравненіи съ важностію дѣла. Представь дѣло въ надлежащемъ видѣ, — и ты не станешь болѣе предаваться ложнымъ разсужденіямъ. Положи твердое намѣреніе, рѣшись, преодолѣй всѣ препятствія, каковы бы они ни были: и самъ послѣ, получивъ разрѣшеніе отъ грѣховъ, возрадуешься и возблагодаришь милосердаго Бога! Думаешь ты принести покаяніе когда-нибудь въ другое время: когда же это? Святая Церковь призываетъ тебя къ покаянію нынѣ, въ сіи дни святой Четыредесятницы [1]; и не обѣщаетъ тебѣ будущаго времени, которое сокрыто въ судьбахъ промысла Божія. Кто поручится тебѣ за будущее, неизвѣстное время? Да и что показываетъ твое медленіе и отлагательство? Не то ли, что грѣхъ тобою обладаетъ? А если ты рабъ грѣха, то какъ не ищешь свободы чадъ Божіихъ? Притомъ помни, что, чѣмъ долѣе грѣхъ будетъ владѣть тобою, тѣмъ послѣ труднѣе будетъ побѣдить его. Побѣждай немедленно, если хочешь, чтобы подвигъ побѣды не сдѣлался труднѣйшимъ. Смотри на примѣры подобныхъ тебѣ: какъ часто, отлагая покаяніе до будущаго неизвѣстнаго

---

(1) Какъ эта, такъ и слѣдующія бесѣды о таинствѣ покаянія говорены были въ воскресные дни св. Четыредесятницы.

времени, болѣе и болѣе закоснѣвают въ нерадѣніи и безпечности; а между-тѣмъ внезапно постигаетъ смерть или приходитъ такая болѣзнь, которая лишаетъ употребленія разума, и грѣшникъ безъ покаянія отходитъ на судъ Божій.

Такъ, братія, разсуждайте о вашихъ христіанскихъ обязанностяхъ, по совѣсти и по ученію Слова Божія, а не по ложнымъ расчетамъ. Пользуйтесь временемъ, которое Господь подаетъ намъ для нашего спасенія, и не отлагайте покаянія и дѣлъ достойныхъ покаянія до будущаго времени. Помните слова Господа Спасителя: *блюдите, бдите и молитеся: не вѣсте бо, когда время будетъ... Бдите убо: не вѣсте бо, когда Господь дому пріидетъ, вечеръ или полунощи, или въ пѣтлоглашеніе, или утро: да не пришедъ внезапу, обрящетъ вы спяща* (Марк. 13, 33. 35. 36). Аминь.

VII.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ,

О ПОСЛѢДНЕМЪ СУДѢ (¹).

Пріидетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная тьмы и объявитъ совѣты сердечныя, — учитъ Ап. Павелъ. 1 Кор. 4, 5.

Настанетъ день, въ который Господь будетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Еще седьмый отъ Адама Энохъ, какъ повѣствуетъ Ап. Іуда, пророчествовалъ о днѣ втораго пришествія Господня: *се пріидетъ Господь во тьмахъ святыхъ Ангелъ своихъ, сотворити судъ о всѣхъ* (Іуд. ст. 14. 15). Святые Евангелисты единогласно передаютъ намъ предсказаніе самого Спасителя о славномъ пришествіи Его; такъ въ Евангеліи отъ Матѳея слышимъ гласъ Господа: *егда же пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ своей, и вси святіи Ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы своея: и собе-*

(¹) Говорено въ московскомъ Заиконоспасскомъ монастырѣ въ 1835 году.

рутся предъ Нимъ вси языцы (Матө. 25, 31. 32). Небесные Ангелы, по вознесеніи Господа на небо, возвѣстили Апостоламъ: *сей Іисусъ вознесыйся на небо, такожде пріидетъ, имъже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11). Ученики Христовы, просвѣщенные Духомъ Святымъ, повсюду проповѣдали эту истину. Ап. Петръ учитъ: *той* (Христосъ) *есть нареченный отъ Бога Судія живымъ и мертвымъ* (Дѣян. 10, 24). Ап. Павелъ говоритъ: *уставилъ* (Богъ) *день, въ оньже хощетъ судити вселеннѣй въ правдѣ, о мужѣ, егоже предустави, вѣру подая всѣмъ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ* (Дѣян. 17, 31) Къ коринөской Церкви писалъ тотъже Апостолъ: *всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10).

Небо и земля мимо идутъ, но слово Божіе не мимо идетъ. Поэтому св. Церковь въ настоящее воскресенье каждогодно и напоминаетъ намъ, христіане, о семъ послѣднемъ судѣ Господнемъ, дабы, проходя путь этой жизни, не забывали мы, что нѣкогда должны будемъ предстать на судъ предъ Господомъ, и отдать отчетъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Будемъ же внимательны къ сему внушенію св. Церкви, и размыслимъ въ наше назиданіе, что ожидаетъ насъ на ономъ судѣ: радость или скорбь?

Господь будетъ судить; Онъ — Судія благій и праведный: *воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6). Потому послѣдній судъ Господень для праведныхъ будетъ радостенъ, а для грѣшниковъ страшенъ.

Праведные въ день послѣдняго суда Господня возрадуются.

Жизнь праведныхъ на землѣ исполнена скорбей

и уничиженія. Іисусъ Христосъ говорилъ ученикамъ своимъ: *въ мірѣ скорбни будете* (Іоан. 16, 33), будутъ поносить васъ, гнать и всячески злословить васъ неправедно за Меня (Матѳ. 5, 11). Такъ міръ ненавидѣлъ и гналъ первыхъ учениковъ Христовыхъ: такъ онъ и нынѣ ненавидитъ и преслѣдуетъ избранныхъ Божіихъ! Крестоносцы Христовы знаютъ, какъ сбывается надъ ними предсказаніе Спасителя: *міръ васъ возненавидитъ*. Лукавый духъ міра измѣняется и принимаетъ различные виды; но его ненависть и вражда къ истиннымъ ученикамъ Христовымъ никогда не прекращается. Міръ или не хочетъ признавать достоинства праведныхъ, или не умѣетъ цѣнить ихъ. Ибо *душевенъ человѣкъ*, по слову Апостола, *не пріемлетъ яже Духа Божія* (1 Кор. 2, 14).

Притомъ истинные ученики Христовы въ настоящей жизни и сами не знаютъ своего достоинства.— Они стараются неуклонно идти по стопамъ Господа Спасителя: но искушенія и преткновенія прошедшія, сознаніе немощи въ настоящее время и опасности въ будущемъ всегда внушаютъ имъ глубокое чувство своей нищеты и недостоинства; они непритворно говорятъ о себѣ, *яко раби неключими есмы* (Лук. 17, 10); и каждый, сознавая немощи естества своего, взываетъ изъ глубины души: *окаяненъ азъ человѣкъ* (Рим. 7, 24)! При такомъ смиреніи могутъ ли ученики Христовы состязаться съ міромъ о своихъ достоинствахъ и правахъ на его уваженіе? — Не могутъ; – а дѣйствующіе по духу міра тѣмъ безпрепятственнѣе поражаютъ ихъ стрѣлами своей злобы и лукавства; и тѣ, ради коихъ міръ стоитъ и коихъ міръ недостоинъ, нерѣдко *вмѣняются яко овцы заколенія* (Псал. 43, 23)!

Но *пріидетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная тьмы и объявитъ совѣты сердечныя.* Какая утѣшительная истина для подвижниковъ Христовыхъ, злостраждущихъ на землѣ! Придетъ Господь во славѣ Отца своего съ Ангелами святыми, и какъ молнія исходитъ отъ востока и блистаетъ до запада, такъ будетъ славное пришествіе Сына человѣческаго (Матѳ. 24, 27). Какъ ночной мракъ исчезаетъ отъ блистанія молніи: такъ тогда отъ свѣта славы Господней мгновенно изчезнетъ весь тотъ мракъ, который нынѣ скрываетъ достоинство праведныхъ; мгновенно снимется завѣса, которая теперь застѣняетъ величіе избранныхъ Божіихъ отъ взоровъ міра и даже отъ нихъ самихъ.

Тогда всѣ добрыя дѣла праведныхъ, и малыя и великія,-и тѣ, которыя они совершали въ потѣ и слезахъ, и чаша студеной воды, поданная во имя Господа Іисуса, - всѣ откроются во свѣтѣ предъ лицемъ Ангеловъ и человѣковъ; откроются въ ясномъ свѣтѣ и тѣ добродѣтели, которыхъ никто въ сей жизни не замѣтилъ, и тѣ благія дѣла, за которыя міръ ненавидѣлъ ихъ, поносилъ и преслѣдовалъ. Откроются предъ небомъ и землею всѣ святыя желанія и намѣренія праведныхъ, которымъ міръ воспрепятствовалъ исполниться,-всѣ ихъ благіе совѣты и убѣжденія, которымъ онъ не хотѣлъ внимать, и отвергалъ съ презрѣніемъ. Откроются ихъ души со всѣми ихъ достоинствами, въ такой свѣтлости и въ такомъ величіи, въ какомъ онѣ на сей землѣ, въ этихъ бренныхъ храминахъ плоти, никогда никому не являлись. *Пріидетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная тьмы, и объявитъ совѣты сердечныя.*

Но симъ не окончится торжество праведныхъ

на послѣднемъ судѣ, предъ лицемъ Бога и всей твари. Что-жъ будетъ далѣе? Послушаемъ, что говоритъ Писаніе: «святый и праведный Судія тѣмъ, которые постоянствомъ въ добромъ дѣлѣ ищутъ славы, чести и безсмертія, воздастъ жизнь вѣчную (Рим. 2, 67): *тогда речетъ Царь сущимъ одесную Его: пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. И идутъ праведницы въ животъ вѣчный* (Матѳ. 25, 34. 46).

Мудрствующіе горняя! приникните въ сію тайну, сокровенную отъ взоровъ нашихъ. – И въ настоящей жизни *для* человѣка свободнаго отъ пристрастія къ міру, *для* человѣка глубоко чувствующаго суету и ничтожество всего земнаго,–и здѣсь нѣтъ лучшаго счастія, какъ всегда болѣе и совершеннѣе познавать Бога, и всегда искреннѣе питать и глубже хранить въ сердцѣ любовь къ Нему. Это такое счастіе, котораго привязанный къ міру ни достойно оцѣнить, ни даже представить не можетъ.

Но въ этой жизни, будучи обложены плотію, мы познаемъ Бога только въ зерцалѣ и гаданіи; и любовь наша къ Богу, питаемая симъ несовершеннымъ вѣдѣніемъ, часто невольно отвлекается отъ своего высочайшаго, но невидимаго Блага, сими видимыми и поражающими наши чувства предметами. - Какъ-же возвысится блаженство праведныхъ, когда они, по гласу Господа, взойдутъ во градъ небесный, уготованный для нихъ отъ созданія міра! Теперь мы не видимъ сего града, не умѣемъ изобразить красоты его, и не можемъ вполнѣ представить блаженства обитателей его: но послушаемъ, что говоритъ о семъ храмѣ тайновидѣцъ Іоаннъ, которому дано было видѣть небес-

ную красоту и великолѣпіе онаго. Онъ такъ передаетъ намъ на человѣческомъ языкѣ сіе видѣніе: *и храма не видѣхъ въ немъ: Господь бо Богъ Вседержитель храмъ ему есть, и Агнецъ. И градъ не требуя солнца и луны, да свѣтятъ въ немъ: слава бо Божія просвѣти его, и свѣтильникъ его, Агнецъ* (Апок. 21, 22. 23).

Такъ слава Господня озаритъ праведныхъ въ царствѣ Царя небеснаго! Самъ Господь будетъ для нихъ вмѣсто храма и вмѣсто солнца и луны! Что, за чудное состояніе,–Господь будетъ все для нихъ! они будутъ въ Господѣ и Господь въ нихъ! Тогда-то и вѣра и надежда перестанутъ, а останется одна любовь. Тогда самыя тѣла праведныхъ будутъ нетлѣнны, славны, сильны, духовны (1 Кор. 15, 42. 43) и *праведницы просвѣтятся яко солнце, во царствіи Отца ихъ* (Матѳ. 13, 43), и *не взалчутъ ктому ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной: яко Агнецъ, иже посредѣ престола, упасетъ я, и наставитъ ихъ на животныя источники водъ, и отыметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ* (Апок. 7, 16. 17), *и смерти не будетъ ктому: ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ ктому* (21, 4).

Такой жребій ожидаетъ праведныхъ на послѣднемъ судѣ Господнемъ! Если Господь и въ сей жизни изливаетъ въ сердца обращающихся къ Нему *миръ превосходяй всякъ умъ* (Фил. 4, 7): то кто изъяснитъ тотъ миръ, ту неизреченную радость, которою возрадуются праведные въ той день въ царствіи Отца ихъ!

Но многіе-ли изъ насъ, слушатели христіане, многіе-ли изъ насъ, предстоящихъ во храмѣ семъ, имѣютъ дерзновеніе надѣяться сей вожделѣнной участи избранныхъ Божіихъ? Многіе-ли съ смиреннымъ

благоговѣніемъ, нося въ сердцѣ своемъ залогъ небесныхъ обѣтованій, сознаютъ себя отдѣленными отъ великаго числа грѣшниковъ, лишающихся онаго блаженнаго упованія? — Но не станемъ болѣе спрашивать: пусть каждый самъ себя испытаетъ предъ судомъ совѣсти и Божественнаго закона; пусть спроситъ самого себя, узкимъ-ли онъ идетъ путемъ, ведущимъ къ жизни, или широкимъ, который низводитъ къ погибели? Праведникъ-ли онъ, или грѣшникъ?—Но представимъ, какой жребій ожидаетъ грѣшниковъ въ день славнаго пришествія Господня? Каковъ будетъ для нихъ послѣдній судъ Господень?

Для грѣшниковъ этотъ судъ Господень будетъ страшенъ.

Въ настоящей жизни грѣшники, оставивъ путь креста Христова, единственный путь спасенія, и идя по распутіямъ міра, въ удаленіи отъ Господа, часто и не помышляютъ о крайней опасности своего грѣховнаго состоянія. Они, будучи заняты суетными помыслами и увлекаемые пристрастіемъ къ мірскимъ удовольствіямъ, не видятъ, или и видятъ, но не разсуждаютъ, какъ должно, о суетности земныхъ наслажденій, и утопая во грѣхахъ, не думаютъ о предстоящей имъ погибели. Всегда читаются Моусей и Пророки; но они ихъ не слышатъ. Самъ Іисусъ Христосъ проповѣдуетъ въ Евангеліи; но Его проповѣдь имъ прислушалась. Апостолы, святые Отцы и учители Церкви повторяютъ и изъясняютъ тайну спасенія чрезъ Іисуса,—всѣ убѣждаютъ, какъ опасна грѣховная привязанность къ міру, и какъ гибельна жизнь въ удаленіи отъ Бога и Христа Спасителя: но преданные грѣху все тяжко слышатъ; они затыкаютъ уши, что-

бы не слышать; закрывают глаза, чтобы не видѣть; они лучше внимают гласу мірскихъ обаяній, которыя зовутъ и увлекаютъ ихъ все далѣе отъ пути спасенія, и со-дня-на-день болѣе приближаютъ ихъ къ погибели. Господствующія обыкновенія, привычки, примѣръ большей части людей, которая, по словамъ самого Спасителя, идетъ путемъ широкимъ къ погибели (Матѳ. 7, 13), — вотъ для нихъ правила, вотъ законы, которые они рачительно выполнять стараются! А ученіе и примѣръ Спасителя, Апостоловъ, святыхъ мужей и женъ, ихъ наставленія и правила, ихъ совѣты и убѣжденія, — все это для привязанныхъ къ міру какъ-будто дѣло постороннее; какъ-будто есть у нихъ другой путь ко спасенію, кромѣ пути показаннаго въ Евангеліи; какъ-будто имъ можно спастись безъ Христа Спасителя!

Но *пріидетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная тьмы и объявитъ совѣты сердечныя!* Придетъ Господь судить живыхъ и мертвыхъ, и тогда отъ свѣта славы Господней изчезнетъ всякой покровъ, которымъ когда-либо грѣшники могли закрывать отъ себя истину; тогда, какъ паутина, развѣются сѣти лжи и обмана; заблужденію и мечтамъ не будетъ мѣста; сѣни и гаданія пройдутъ, — и истина, на обличеніе ея презрителей, откроется въ совершенномъ, ничѣмъ непомрачаемомъ свѣтѣ. Что̀ будетъ тогда съ грѣшниками, которые въ-продолженіи земной жизни не хотѣли оставить своихъ заблужденій, не хотѣли внимать истинѣ, вразумлявшей и убѣждавшей ихъ обратиться на путь спасенія, прибѣгнуть съ искреннимъ покаяніемъ къ Господу Спасителю? Что̀ будетъ и съ нами, братія, если живемъ мы

не по ученію Христову, но по грѣховнымъ обычаямъ міра?

Увы! если такъ, то увидимъ, что въ этомъ мірѣ не жили мы, но умирали; не счастіе для будущей жизни здѣсь приготовляли себѣ, но всегда только болѣе тяжкихъ бѣдствій на главу нашу собирали! Тогда книга нашей жизни разгнется, и откроется предъ Ангелами и человѣками все, что мы ни дѣлали и что ни скрывали въ душахъ нашихъ, и дѣла и слова, и мысли и намѣренія, и явное и тайное,—все приведется на судъ и обличится предъ Богомъ и цѣлою вселенною. Тогда изчезнутъ всѣ наши мнимыя добродѣтели, которыя имѣли только *образъ благочестія*, не имѣя силы его. Тогда, какъ тѣнь, изчезнутъ всѣ мнимодобрыя качества наши, которыя или получили мы отъ природы или пріобрѣли навыкомъ, но для угожденія себѣ и для своей мнимой славы въ этомъ мірѣ, а не прославили ими Бога, Царя славы и подателя всѣхъ даровъ благихъ; и предъ великимъ, праведнымъ Судіею станемъ мы во всей наготѣ своей, безъ покрова, безъ защиты.

Тогда-то, въ тяжкомъ раскаяніи, вполнѣ узнаемъ и почувствуемъ совершенную истину словъ Спасителя, что нѣтъ пользы человѣку, *аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (Матѳ. 16, 26); тогда-то неоплаканнымъ опытомъ убѣдимся, что все въ мірѣ, что не приближало насъ къ Богу, только удаляло насъ отъ истиннаго блага; что не было на землѣ высшаго достоинства, какъ быть истиннымъ ученикомъ Іисуса Христа; не было совершеннѣйшаго счастія, какъ носить въ сердцѣ истинную вѣру, надежду и любовь къ Богу Спасителю,— этотъ безцѣнный залогъ будущаго блаженства!

Все это узнают грѣшники на судѣ Господнемъ, но не къ облегченію ихъ болѣзней: все это только болѣе будетъ увеличивать ихъ мученіе. И какъ для нихъ будетъ мучительно, когда увидятъ, что тѣ самые, которыхъ въ сей жизни они нимало не уважали, а съ презрѣніемъ осмѣивали и преслѣдовали,—буіи предъ очами міра, на судѣ Господнемъ явятся возвеличенными, украшенными красотою небесною, прославленными во свѣтѣ славы Отца небеснаго!

Какое ужасное раскаяніе возчувствуютъ грѣшники, когда предъ лицемъ всего міра ясно будетъ открыто, что и они могли быть въ числѣ избранныхъ, если бы захотѣли; что и для нихъ совершено искупленіе Спасителемъ, и для нихъ было проповѣдано Евангеліе царствія, совершались спасительныя таинства;—и ихъ благодать Божія многократно и многообразно вразумляла и призывала на путь покаянія и спасенія; но на все то они мало обращали вниманія, все то они отвергали, презирали! Но это еще не все: праведный Судія тѣмъ, которые упорствовали и не покорялись истинѣ, но предавались неправдѣ, воздастъ ярость и гнѣвъ (Рим. 2, 6. 8): *тогда речетъ сущимъ ошуюю Его: идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матѳ. 25, 41). *И идутъ сіи въ муку вѣчную* (ст. 46).

Кто можетъ описать весь ужасъ этого отлученія? Представимъ, что грѣшники, стоящіе предъ судомъ Господа, сознали уже всю наготу свою и бѣдность; почувствовали всю виновность свою предъ Богомъ,—и вотъ ихъ грѣхи, ихъ нерадѣніе и безпечность о спасеніи, ихъ невниманіе ко всѣмъ призываніямъ и увѣщаніямъ спасительной благодати теперь лишили

ихъ всякаго дерзновенія и воззрѣть на Господа Спасителя, праведнаго Судіи и Мздовоздаятеля: это уже великая глубина мученій! Но вотъ отверзается предъ ними вся бездна ада, когда, какъ громъ, оглашаетъ ихъ опредѣленіе Божественнаго правосудія: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его!* Что тогда будетъ съ осужденными грѣшниками? Увы! Богъ на вѣки отвратитъ отъ нихъ лице свое, — и будетъ вѣчный мракъ въ умахъ ихъ, вѣчный гладъ въ сердцахъ ихъ; и души и тѣла ихъ будутъ вѣчно мучиться во адѣ. *И идутъ сіи въ муку вѣчную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Матѳ. 25, 30); *червь ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ* (Марк. 9, 46), *и дымъ мученія ихъ во вѣки вѣковъ восходитъ: и не имутъ покоя день и нощь* (Апок. 14, 11). — Такая страшная участь ожидаетъ грѣшниковъ на послѣднемъ судѣ Господнемъ!

О Владыко Господи! помилуй насъ, согрѣшающихъ Тебѣ много на всякій часъ, и даждь образъ прежде конца покаятися Тебѣ, Христе Царю! — Аминь.

VIII.

ВНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ ЦЕРКВИ ВОСТОЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ,

СЪ ПОЛОВИНЫ IX-го ВѢКА ДО НАЧАЛА XIII-го.

1) *Бѣдствія Церкви на Востокѣ отъ владычества магометанскаго.*

Изъ четырехъ патріаршихъ округовъ на Востокѣ три страдали подъ владычествомъ *магометанскимъ*, именно: *александрійскій*, *антіохійскій* и *іерусалимскій*. Хотя фанатизмъ, съ какимъ распространяли ложную религію первые поклонники лжепророка, уже охладѣлъ, и преемники Магомета болѣе заботились о расширеніи предѣловъ своего владычества, нежели о распространеніи своего ученія; однакоже магометанство не мало наносило вреда Церкви въ тѣхъ странахъ, гдѣ было господствующею религіею. Предлагая свободу чувственности, оно отвлекало христіанъ слабыхъ отъ строгой религіи, духовной. «Путь, которымъ заповѣдалъ идти Сынъ Маріи,—говорили чтители Магомета,— тѣсенъ и узокъ. Но нашъ пророкъ говоритъ: развѣ Богъ не можетъ чтущихъ Его и здѣсь наградить всякими удовольствіями, и по смерти содѣлать наслѣдниками рая? Развѣ есть у Него въ чемъ-либо недостатокъ? Онъ милосердъ. И потому видя, что у

человѣка не достанетъ силъ для исполненія труднаго закона Іисусова, послалъ инаго пророка, Магомета, чтобы онъ сложилъ съ людей неудобоносимое бремя и возвѣстилъ имъ блаженство тамъ и здѣсь, подъ условіемъ единой вѣры въ Него и Его посланника» (¹). Не всякій былъ въ состояніи противостоять подобнымъ обольщеніямъ и отвѣчать съ богодухновеннымъ Пророкомъ: *повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія, но не яко законъ твой, Господи* (Пс. 118, 85). — Отступникамъ Христіанства были предоставлены всѣ преимущества побѣдителей. Христіане, твердые въ своей вѣрѣ, должны были искупать свободу вѣры податью, и за всѣмъ тѣмъ подвергались всякаго рода оскорбленіямъ и насиліямъ.

Участь православныхъ въ странахъ, покоренныхъ магометанами, отягощалась новыми бѣдствіями отъ вліянія на магометанское правительство — въ Сиріи *несторіанъ*, въ Египтѣ *монофизитовъ*. Основавъ свое владычество силою меча, калифы и подчиненные имъ правители областей христіанскихъ находили для себя болѣе безопаснымъ покровительствовать сектамъ, отвергнутымъ православною Церковію въ имперіи греческой, нежели православнымъ, которые могли искать помощи у единовѣрныхъ императоровъ. *Несторіане*, имѣя перевѣсъ надъ монофизитами *на Востокѣ*, пользовались особенною довѣренностію калифовъ багдадскихъ. Изъ нихъ были правители городовъ и областей. Такъ-какъ у нихъ сохранилась образованность, были свои училища: то изъ нихъ избирали себѣ ка-

---

(¹) Описаніе страданій св. четыредесяти мучениковъ, иже во Амморіи. *Acta ss. Mart. d.* 6. p. 463.

лифы врачей, переводчиковъ и чиновниковъ для дѣлопроизводства. Чрезъ это несторіанскіе патріархи пріобрѣли первенство на Востокѣ и предъ православными и предъ яковитскими. Православному Патріарху антіохійскому запрещено было даже имѣть постояннаго Митрополита или Епископа въ столицѣ калифофъ, Багдадѣ (1). Православнымъ Патріархамъ: антіохійскому, іерусалимскому и александрійскому нельзя было являться на Соборы вселенскіе; почему на послѣднихъ двухъ вселенскихъ Соборахъ присутствовали ихъ мѣстоблюстители (2), равно-какъ и на соборахъ константинопольскихъ по дѣлу Фотія.—Когда же императоръ Никифоръ Фока простеръ свое завоеваніе даже до стѣнъ Антіохіи, Аравитяне, въ безсильной злобѣ противъ православныхъ, умертвили антіохійскаго Патріарха Христофора (3) и сожгли іерусалимскаго Іоанна, вмѣстѣ съ храмомъ Воскресенія Христова (968 г.) (4)

Въ *Египтѣ* калифы покровительствовали *монофизитамъ*, какъ сильнѣйшей партіи, преслѣдуемой въ имперіи и оказавшей значительныя услуги магометанамъ при овладѣніи сею страною. Мелхитовъ или православныхъ при завоеваніи Египта было около 300,000 (5). Со временъ покоренія Египта магометанами, православные около ста лѣтъ не имѣли у себя Патріарха. Въ это время монофизиты успѣли присвоить себѣ большую часть церквей и монастырей православныхъ и поставить своихъ епископовъ (6).

---

(1) *Asseman. Biblioth Oriental.* III, Par. 2, p.98--100 (2) Письмо Патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго ко св. Тарасію Патріарху константинопольскому въ 3 дѣяніи 7 вселенскаго Собора. *Binii* t. III. par. 1. p. 529, (3) *Leo diacon. Caloё. l.* 6. *n.* 6. p. 61. (4) *Cedreni hist.* Ed. Paris. t. 2. p. 661. (5) *Makrizi,* Geshich. d. Kopten. Ed. a Wüstenfeld. p. 49.

(6) *Renaudot, histor. Patriarch. Alexandrin.* p. 205. Египетъ,

Но бывали времена, когда деспотизмъ магометанскаго правительства, не стѣсняясь никакимъ различіемъ вѣроисповѣданій, открывалъ всеобщее гоненіе на христіанъ. Такъ это было при калифѣ *Мотаваккелѣ*. Раздраженный клеветою на несторіанскаго патріарха Ѳеодосія (съ 852 года), будто имѣетъ онъ сношенія съ имперіею греческою, калифъ повелѣлъ заключить его въ темницу, изгналъ духовенство изъ своей столицы ([1]), воспретилъ христіанамъ публично хоронить умершихъ, учиться арабскому языку, повелѣлъ разрушать ихъ храмы и монастыри, обложилъ дома ихъ налогами въ пользу мечетей, и приказалъ на домахъ христіанъ поставить деревянныя изображенія демоновъ; предписалъ христіанамъ носить отличную отъ магометанъ одежду. Гоненіе на христіанъ продолжалось около трехъ лѣтъ съ половиною ([2]). Въ это несчастное время былъ на Востокѣ Константинъ философъ, въ-послѣдствіи вмѣстѣ съ братомъ своихъ Меѳодіемъ занимавшійся проповѣданіемъ слова Божія между Славянами. Сопровождавшіе его магометане, указывая на демонскія изображенія, спрашивали его: можетъ-ли онъ объяснить, что значитъ это необыкновенное явленіе? Философъ отвѣчалъ: «это значитъ, что домы, на дверяхъ которыхъ стоятъ эти изображенія, принадлежатъ христіанамъ. Демоны не могутъ жить вмѣстѣ съ ними, и вышли вонъ.

отечество монашества, и тогда богатъ былъ монастырями. При завоеваніи сей страны Аравитянами, изъ однихъ скитскихъ монастырей вышло на встрѣчу побѣдителямъ до 70,000 монаховъ. *Makrizi ed. a Wüstenfeld.* 110.

([1]) Сарменраія, у Грековъ Самара на р. Тигрѣ. ([2]) *Assemani Bibl. orient.* III. p. I pag 510 210. et sequ.

А тамъ, гдѣ нѣтъ этихъ изображеній, они живутъ въ домахъ» ([1]).

Подобнымъ образомъ пустая молва, будто въ Константинополѣ императоръ повелѣлъ разрушить мечеть и принуждаетъ плѣнныхъ Сарацинъ обращаться въ Христіанство, подала поводъ калифу издать повелѣніе разрушать храмы христіанскіе въ его областяхъ ([2]).

Особенною жестокостію отличалось гоненіе калифа *Гакема* (996-1020), изъ династіи Фатимидовъ, господствовавшей *въ Египтѣ*. Магометанскіе историки увѣряютъ, что первою причиною гоненія были оскорбленія магометанамъ отъ христіанъ, занимавшихъ высшія должности въ Египтѣ, которымъ покровительствовалъ отецъ Гакема Азизъ ([3]). Но главной причины ненависти Гакема къ Христіанству должно искать въ началахъ вѣроученія, которое сдѣлало имя его ужаснымъ даже для магометанскихъ его подданныхъ ([4]).

([1]) «Шедшимъ же имъ тамо, и бяху образа написани демонстіи внѣуду на дверехъ всѣхъ христіанъ, дивы творяще и ругающе. Въпросиша же философа глаголюще: можеши-ли разумѣти, философе, что есть знаменіе се? Онъ же рече: демонскы образы вижу, и непщую, яко христіане ту живутъ внутрь. Они же не могутъ жити съ ними, бѣжатъ отъ нихъ вонъ. А идѣже сего знаменія нѣсть внѣуду, то съ тѣми суть внутрь.» *Житіе св. Кирилла философа, Ркп. моск. д. Академіи.*—То-же свидѣтельствуетъ и Макрици.

([2]) Это видно изъ письма Патріарха константинопольскаго Николая Мистика къ самому калифу. *Spicileg. Roman. Ed. ab Angel. Maio.* t. X. par. II. pag. 375. Мечеть существовала въ Константинополѣ со временъ им. Льва Исаврянина. *Bandur.* in *not. ad libr. de administr. imperii,* p. 49 et 50. ([3]) *Saci Expos. de la religion des Druzes,* t. 1. *Vie du chalife Hakem-Biamr-allah.* p. CCCIII. ([4]) Въ 1005 г. открыто въ Каирѣ училище (Dar al hikma), въ которомъ, кромѣ другихъ наукъ, излагалось сокровенное ученіе измаелитскаго толка въ магометанствѣ.

Онъ началъ съ того, что предписалъ іудеямъ и христіанамъ носить отличную отъ прочихъ одежду. Потомъ отобралъ у церквей имущества, которыми онѣ владѣли, истребилъ множество крестовъ, снятыхъ съ храмовъ христіанскихъ въ Каирѣ, и повелѣвъ то-же сдѣлать въ провинціяхъ; воспретилъ христіанамъ отправлять торжественные праздники, которые совершались съ крестными ходами, именно въ недѣлю цвѣтоносную и въ день Богоявленія; повелѣлъ разрушить всѣ церкви христіанскія въ его областяхъ, а церковные сосуды, серебряные и золотые, доставлять ему во дворецъ; объявилъ гоненіе на Епископовъ; христіанамъ не дозволялъ ничего ни покупать, ни продавать; предписалъ имъ носить сверхъ одежды деревянные кресты съ свинцовою печатію калифа. Такія поруганія и насилія многихъ заставили отречься отъ своей вѣры; другіе для спасенія ея рѣшались лучше разстаться съ своимъ отечествомъ и искать себѣ убѣжища въ другихъ странахъ, какъ-то во владѣніяхъ греческихъ, или въ Нубіи и Абиссиніи.

Одинаковой участи съ христіанами подверглись и іудеи. Тѣ и другіе, выведенные изъ терпѣнія насиліями Гакема, дерзнули наконецъ представить ему, что его поступки въ-отношеніи къ иновѣрцамъ не похожи на дѣйствія самаго Магомета и его преемниковъ, что самъ Магометъ христіанъ и іудеевъ, въ случаѣ покорности, только подвергалъ поголовной дани. Гакемъ придумалъ такой отвѣтъ на эту жалобу: «Магометъ предлагалъ начальникамъ вѣры іудейской и христіанской доказательства своего божественнаго посланничества. Но когда тѣ не приняли; то, подвергая дани покоренныхъ, объявилъ имъ: вы говорите, что Тотъ,

котораго пришествія вы ожидаете, долженъ имѣть не то имя, какое имѣю я,—и дѣйствовать не такъ, какъ я, что онъ долженъ придти не ранѣе 400 лѣтъ. Постановимъ-же письменный договоръ: вы платите мнѣ подать во все это время, доколѣ не придетъ Чаемый вами. И если я обманщикъ, то вы будете отмщены за такое порабощеніе; власть перейдетъ въ ваши руки съ пришествіемъ Того, кого вы ожидаете. Если-же Онъ не явится тогда, то государь, который въ то время будетъ занимать мое мѣсто, снова будетъ принуждать васъ къ принятію моей религіи; и если вы примете ее, то ваша покорность спасетъ васъ; если-же отвергнете, то предастъ васъ смерти безъ всякой пощады, разрушитъ вашу религію, раззоритъ ваши храмы, предастъ поруганію ваши священныя книги. — Извѣстно вамъ, прибавилъ Гакемъ, въ какое время родился Магометъ. Ни одинъ изъ преемниковъ его доселѣ не могъ нарушить постановленнаго обязательства. Но теперь, когда власть въ моихъ рукахъ и срокъ, данный Магометомъ, окончился, я имѣю право приступить къ выполненію послѣдняго условія, заключеннаго между нимъ и вашими предками.» Могла-ли быть убѣдительна такая рѣчь безъ доказательствъ, которыхъ представить было нельзя, потому-что подобнаго договора не существовало? Но гонимые, по-неволѣ, должны были соглашаться съ словами своего гонителя [1]. Между-тѣмъ Гакемъ, переходя отъ одного нечестія къ другому, подъ вліяніемъ льстецовъ и мечтателей,

---

[1] Саси нашелъ этотъ разсказъ въ религіозныхъ памятникахъ Друзовъ, которые ведутъ начало своего вѣроученія отъ Гакема. *Expos. de la religion des Druzes*, t. 1. p. CCCLXXIII et caet.

сталъ выдавать себя сперва за Мессію, потомъ за Бога, и въ этомъ безуміи оставался до смерти. Впрочемъ, уже въ послѣдній годъ своей жизни, онъ даровалъ наконецъ христіанамъ свободу религіи, послѣ девятилѣтняго гоненія,—и отступившіе отъ вѣры, во время гоненія, тысячами возвращались къ прежней вѣрѣ.

Во время сего гоненія, пишетъ Макрици, извѣстный своею ученостію и безпристрастіемъ магометанскій историкъ, было ограблено и разрушено болѣе 30,000 церквей и монастырей въ Египтѣ, Сиріи и прилежащихъ странахъ (¹). Многіе, увлекаясь надеждою корысти, брали у правительства дозволеніе отыскивать церкви въ отдаленныхъ селеніяхъ христіанскихъ, чтобы ихъ разграбить или разрушить, и никому въ этомъ не было отказа. При такомъ положеніи дѣлъ нужны были особенно благопріятствующія обстоятельства, чтобы гдѣ-нибудь могли уцѣлѣть памятники древней святыни. Такъ остался неприкосновеннымъ *монастырь*, въ которомъ подвизался пр. *Макарій* великій; уже посланъ былъ эмиръ и нѣсколько рабочихъ для разрушенія всѣхъ церквей въ знаменитой пустынѣ скитской, гдѣ скрывался тогда и гонимый патріархъ яковитскій Захарія; но они устрашились Арабовъ, жившихъ вмѣстѣ съ иноками въ этой пустынѣ и возвратились безъ успѣха (²). Посланъ былъ отрядъ и для раззоренія монастырей, лежащихъ на пути къ

(¹) *Makrizi, Geschichte der Kopten* s. 66. Саси повторяетъ это свидѣтельство p. CCCXLII. (²) *Saci*, p. CCCXLI. Въ одной изъ коптскихъ рукописей ватиканской библіотеки можно видѣть современное подтвержденіе сему въ припискѣ діакона Іосифа, который во время гоненія былъ въ этомъ монастырѣ. Онъ пишетъ: redii

чермному морю и за онымъ; *монастырь св. Аѳанасія* в., созданный императоромъ Юстиніаномъ, *св. Георгія* въ Суецѣ и *Раиѳскій* на восточномъ берегу чермнаго моря были раззорены. Та-же участь ожидала и обитель *св. горы синайской*, въ которой подвизалось до 500 братій ([1]). Но одинъ изъ иноковъ ея, Соломонъ, успѣлъ склонить предводительствовавшаго этимъ отрядомъ бедуина Ибнъ-Агіята, чтобы онъ удовольствовался отобраніемъ однихъ сокровищъ монастырскихъ, не раззоряя обители. «Богъ предалъ жизнь нашу въ руки твои,—говорилъ ему Соломонъ: но Онъ могъ-бы насъ избавить, и если не избавляетъ, то для того, чтобы испытать, имѣешь-ли ты состраданіе къ подобнымъ тебѣ.» Бедуинъ, самъ воспитанный въ той странѣ, смягчился, — и обитель уцѣлѣла ([2]). Впрочемъ непрестанныя притѣсненія со стороны Магометанъ заставляли иноковъ искать болѣе безопасныхъ мѣстъ для своего пребыванія; и они расходились въ

---

ad monasterium tempore *magnae tribulationis, quae adversus ecclesias et monasteria contigit*, diebus filii Nazari, qui nuncupatur Hachemus, ut in eo corpus Christi sumerem: quoniam locus s. P. n. Macarii in monte Scetes, imperante Hachemo, indemnis fuit. *Ang. Maj. Scriptor. vet.* t. V. p. II. pag. 163. Монастырь этотъ принадлежалъ тогда яковитамъ. ([1]) По свидѣтельству современника *Адемара*, ap. *Pagium* ad ann. 1009.

([2]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ патріархъ іерусалимскій *Нектарій* (XVII в.) въ Сокращенія всемірной церковно-гражданской исторіи (Επιτομη της ιεροκοσμικης ιστοριας Венец. 1677), гдѣ онъ особенно занимается исторіею синайской горы, въ которой самъ былъ настоятелемъ. Свѣдѣнія о временахъ Гакема онъ заимствуетъ изъ одной арабской записи, стр. 195. Это подтверждается и свидѣтельствомъ *Адемара*, который заимствовалъ свои свѣдѣнія отъ возвратившагося съ Востока епископа перигезскаго (Petragoricae) Родульфа. Ap. *Pag*. ibid.

свободныя отъ владычества сарацинскаго страны греческія (1).

Не такъ счастливы были жители *Іерусалима*, хотя и могли надѣяться на сохраненіе святыни при патріархѣ, который былъ дядя калифу Гакему. Нечестивый повелитель, какъ-бы нарочно для того, чтобы въ немъ не видѣли никакого уваженія къ Христіанству, далъ особенное приказаніе правителю Рамлы разрушить славный храмъ Воскресенія Христова. «Да будетъ его небо землею,—сказано было въ повелѣніи, — и долгота широтою» (2). Самъ патріархъ, Орестъ (по другимъ Іеремія) скончался *мученически* (3). Прочіе христіане подвергались различнымъ бѣдствіямъ. На нихъ наложили тяжкія подати и воспретили отправлять всякія празднества, такъ-что, чѣмъ торжественнѣе былъ день, тѣмъ крѣпче должны были запираться въ своихъ домахъ христіане. Но и здѣсь не давали имъ покоя, бросали въ домы ихъ камни и всякую нечистоту; насильно вторгались въ ихъ жилища; отнимали имущество, дѣтей; по пустымъ доносамъ, безъ всякаго изслѣдованія, предавали смертной каз-

---

(1) Патріархъ *Нектарій*, тамъ-же, стр. 188. Также и въ *Житіи пр. Павла латрскаго* (X вѣк.) упоминается о синайскихъ инокахъ, пришедшихъ въ обитель латрскую (близъ Милета), по причинѣ гоненій сарацинскихъ. *Baron. annal.* ad ann. 956. VIII.

(2) *Saci*, p.CCCXXXVIII. О побудительныхъ причинахъ къ разоренію храма іерусалимскаго древніе писатели говорятъ не одинаково. Одни приписываютъ клеветѣ на Грековъ, будто они обманомъ выдаютъ огонь пасхальный въ церкви Воскресенія Христова за чудесный (*Barhebraeus*). Другіе говорятъ, что нѣкоторые изъ самихъ христіанъ жаловались Гакему на корыстолюбіе и притязанія духовенства (*Severus*). Saci, p. CCCXXXVI et squ. Нѣкоторые обвиняютъ іудеевъ въ клеветѣ на христіанъ (*Glaber*). (3) *Ademar*. ap. *Pag*.

ни ([1]). Однажды, во дворѣ Омаровой мечети нашли мертвую собаку, приписали это поруганію христіанъ и уже угрожали святому городу страшнымъ кровопролитіемъ. Но одинъ христіанскій юноша добровольно взялъ на себя вину такого поступка и, самъ предавшись на смерть, тѣмъ освободилъ единовѣрцевъ отъ истребленія ([2]).

Лѣтъ чрезъ десять по смерти Гакема, при заключеніи мирнаго договора между сыномъ его *Дагеромъ* и императоромъ греческимъ Романомъ, дано было дозволеніе возстановить храмъ Воскресенія Христова ([3]). Преемникъ Романа Константинъ Мономахъ щедрою милостынею бѣднымъ жителямъ *Іерусалима* далъ способы къ сооруженію новаго храма. И въ 1048 году, къ утѣшенію благочестивыхъ христіанъ, онъ уже былъ совершенъ, хотя не въ прежнемъ великолѣпномъ видѣ ([4]).

Но притѣсненія и насилія со стороны магометанъ не прекращались. Имъ подвергались не только мѣстные жители, но и пришельцы отдаленнаго Запада, которыхъ число, съ конца X-го столѣтія, особенно умножилось. Мысль о кончинѣ міра, съ окончаніемъ тысящелѣтія отъ начала Христіанства ([5]), подвигла

([1]) *Wilhelmus tyrius Hist. de bello sacro*, l. 1. c. 4. ([2]) *Albericus* ap *Lequien*, III, 476. ([3]) *Wilh. tyr.* 1, 6. *Albericus monachus in chronico* ap. *Lequien Or. chr.* III, 493. *Cedrenus*, p. 731, *Ed. Paris.* См. *Baronii* et *Pagii annales* ad. ann. 1031. ([4]) «Oratoria valde modica» *Wilhel. Tyr.* VIII, 3.

([5]) *Аббо,* Аббатъ Флоріакскій, писалъ: de fine quoque mundi coram populo sermonem in ecclesia Parisiorum audivi, quod statim mille annorum numero antichristus adveniret et non longo post tempore universale iudicium succederet. Глаберъ разсказываетъ, что, когда разнеслось на Западѣ извѣстіе о раззореніи храма іеруса-

многочисленныя толпы на Востокъ. Не простые странники, идущіе милостынею, не одни иноки, аббаты и епископы съ двумя–тремя товарищами, но и знатныя лица свѣтскаго званія, со множествомъ вооруженныхъ провожатыхъ, и даже благородныя жены предпринимали путешествіе въ святую землю, чтобы богоугоднымъ подвигомъ заключить свое земное странствованіе и болѣе не возвращаться къ прежней грѣховной жизни (¹). Но магометанское правительство, обращая въ корысть себѣ благочестіе поклонниковъ, начало стѣснять доступъ къ святынѣ. Оно требовало отъ каждаго, приходящаго въ Іерусалимъ на поклоненіе св. мѣстамъ, по златнику византійскому, и бѣдные должны были у воротъ городскихъ дожидаться щедротъ богатыхъ (²). По-временамъ случалось, что христіанамъ во-все воспрещаемъ былъ входъ во храмъ, и отдаленные странники должны были возвращаться домой, не видавъ того, что видѣть желали (³). Не говоримъ уже объ опасностяхъ, какимъ подвергались безоружные, отъ хищныхъ племенъ аравійскихъ.

Новымъ бѣдствіемъ не только для Палестины, но и для всей имперіи греческой и для пришельцевъ

лимскаго Гакемомъ, то страхъ и скорбь объяли сердца многихъ; думали, что настоитъ кончина міра. Многія духовныя завѣщанія X-го вѣка начинаются такими словами: appropinquante mundi termino... См. *Gieseler Lehrbuch d. Kirchengeschichte*, *Bonn*. 1831. II, 1 p. 229.

(¹) *Glaber* IV, 6 —Anno D. 1033 ex universo orbe tam innumerabilis multitudo coepit confluere ad sepulchrum Salvatoris Hierosolymis, quantum nullus hominum prius sperare poterat, et etc. (²). Это видно изъ путешествія Роберта, нормандскаго герцога, въ 1035 г. Robinson, Palaestina. 1841. Halle II. s. 251. (³) Это видно изъ путешествія Литберта, е. камбрайскаго, въ 1054 г., и современнаго жизнеописанія Вульфранна (+1056 г.). *Robinson* ibidem.

Запада, было появленіе *Турокъ - Сельджюковъ*. Въ короткое время они успѣли распространить свои завоеванія до самаго Константинополя, взяли въ плѣнъ императора Романа Діогена (1071 г.), основали особое царство, простиравшееся отъ Ефрата до береговъ Босфора, имѣя столицу сперва въ Никеѣ, потомъ въ Иконіи. Другая вѣтвь тѣхъ-же Сельджюковъ утвердила свое владычество въ Сиріи, простираясь отъ Антіохіи до предѣловъ Египта. — Новые поработители Востока взяли и ограбили Іерусалимъ (около 1071 г.). Подъ ихъ владычествомъ положеніе христіанъ въ святой землѣ стало еще хуже, чѣмъ прежде. Дикіе сыны пустыни не знали инаго закона, инаго права кромѣ меча. Несвязанные никакими прежними договорами, какъ пришельцы, — движимые алчнымъ корыстолюбіемъ и грубымъ фанатизмомъ, какъ новообращенные поклонники лжепророка, они причиняли всякаго рода оскорбленія и насилія исповѣдникамъ вѣры Христовой. Особенно въ Іерусалимѣ жители и пришельцы Запада подвергались ихъ преслѣдованію. Часто толпы дикихъ изувѣровъ вторгались во время богослуженія въ церковь, приводили въ трепетъ молящихся своими безобразными криками, вскакивали на св. престолъ, ниспровергали священ. сосуды, попирали ихъ ногами, оскорбляли священниковъ позорными словами и ударами; схвативъ самаго патріарха, низвергали его съ каѳедры на землю и таскали за бороду и за волосы; неоднократно сажали его въ темницу и заставляли христіанъ выкупать его огромными суммами (1).

(1) *Wilhelm tyr.* 1, 8. 10.

Стоны и жалобы бѣдствующихъ христіанъ Востока отозвались и на Западѣ. Возвращающіеся поклонники подтверждали всю справедливость этихъ жалобъ. Мысль объ искупленіи св. земли изъ рукъ невѣрныхъ силою оружія, родившаяся въ умѣ одного изъ ученѣйшихъ мужей своего вѣка, папы *Сильвестра II* (ок. 999 г.), еще во времена жестокостей Гакема, нашла себѣ отголосокъ въ душѣ *Григорія VII*, стремившагося къ преобладанію надъ всѣмъ міромъ (¹). Но споры съ германскимъ императоромъ отвлекли его отъ исполненія сего намѣренія. Наконецъ, одушевленная ревность Петра, аміенскаго пустынника, личнаго свидѣтеля ужасныхъ бѣдствій Христіанства въ св. землѣ и ходатая за нее отъ патріарха іерусалимскаго предъ народами и владыками Запада, склонила папу *Урбана II* въ пользу дѣла, признаннаго священнымъ на соборахъ піаченцкомъ и клермонскомъ (1095 и 1096). Онъ подкрѣпилъ своимъ краснорѣчіемъ и духовными обѣщаніями желанія несмѣтныхъ тысячь, собравшихся подъ знамя креста противъ поклонниковъ лжепророка. Не всѣ увлекались чисто-религіозными побужденіями, многіе имѣли въ виду свои цѣли, гораздо низшія (²). Но всѣ,

(¹) Извѣстно воззваніе Сильвестра ex persona Hierosalem devastatae ad universalem Ecclesiam.—*Hock*, *Gerbert*, *od. Pabst Silvester II*. Wien. 1837. s. 135. О письмѣ Григорія графу бургундскому и двухъ воззваніяхъ ко всѣмъ запад. христіанамъ—*Ep.* 1, 46. 49. 11, 37 (1074). См. *Voigt. Gildebrand, als Pabst Gregorius VII*. Weimar. 1846. s. 264—266.

(²) Повторяемъ слова древняго историка крестовыхъ походовъ—Вильгельма тирскаго: nec tamen apud omnes erat in causa Dominus, et virtutum mater-discretio votum excitabat: sed quidam ne amicos desererent, quidam ne desides haberentur, quidam sola levitatis causa, aut ut creditores suos declinantes eluderent, aliis se adjungebant.

пренебрегая опасности пути отдаленнаго и неизвѣстнаго и трудности дѣла неиспытаннаго, съ жаромъ устремились противъ невѣрныхъ съ оружіемъ въ рукахъ. — Здѣсь не мѣсто описывать дѣйствія крестоносцевъ: мы должны обратить вниманіе только на отношенія ихъ къ православной восточной Церкви.

9. Бѣдствія Церкви на Востокѣ отъ крестоносцевъ.

Крестоносцы исторгли силою оружія изъ рукъ невѣрныхъ Антіохію (1098 г.), потомъ Іерусалимъ (1099). Сначала можно было думать, что это послужитъ ко благу утѣсненнаго православія на востокѣ. Около двухъ лѣтъ послѣ взятія Антіохіи, православный патріархъ антіохійскій Іоаннъ оставался на своемъ престолѣ; но потомъ удалился въ Константинополь. Конечно, добрый пастырь, столько страдавшій за вѣру Христову подъ владычествомъ Турокъ, заслужившій почтеніе отъ самихъ Латинянъ, не по доброй волѣ оставилъ свое стадо,— и на его мѣсто былъ избранъ патріархъ изъ Латинянъ (1). Черезъ восемь лѣтъ, Богемондъ, князь антіохійскій, заключая договоръ съ императоромъ Алексѣемъ Комнинымъ, обязался клятвою не принимать никого въ патріархи антіохійскіе, кромѣ избраннаго императоромъ, изъ членовъ константинопольской церкви (2): но клятва вѣроломно была нарушена. —

---

(1) *Wilhelm. tyr.* VI, 23. Vix evoluto biennio, videns ipse, quod non satis utiliter praesset Graecus Latinis,—urbe cedens, Constantinopolim abiit.

(2) *Anna Comnen. Alexiad.* l. 13, p. 413. Ed. Paris: Συμφωνω δε και επομνυμι τον εν τη εκκλησια Αντιοχου πρεσβευομενον Θεον, ως ουκ εκ του ημετερου γενους Πατριαρχης εσται Αντιοχειας, αλλ' ον αν προβαλειται η βασιλεια υμων, εκ των θρεμματων τυγχανοντα της κατα Κωνσταντινουπολιν μεγαλης εκκλησιας.

Столь-же мало дѣйствія имѣлъ и новый договоръ, заключенный въ той-же силѣ Мануиломъ Комнинымъ (¹). Церковь константинопольская избирала и поставляла патріарховъ въ Антіохію: но они постоянно жили въ Константинополѣ, и только отсюда могли подавать помощь своей оставленной паствѣ (²). Подобная участь постигла и престолъ *іерусалимскій*. Патріархъ Симеонъ, еще до прибытія крестоносцевъ удалившійся изъ Іерусалима на островъ Кипръ, болѣе туда уже не возвращался, и Латиняне немедленно избрали на его мѣсто изъ своихъ; а поставляемые въ Константинополѣ патріархи іерусалимскіе, не выходили изъ Константинополя. Считая латинскихъ патріарховъ на престолахъ православныхъ законными пастырями, папа, вопреки правиламъ церковнымъ, отвергалъ всякое избраніе православныхъ пастырей изъ Грековъ (³). Сдѣлавшись главнымъ распорядителемъ на Востокѣ, какъ былъ доселѣ на Западѣ, онъ требовалъ, чтобы латинскіе патріархи отъ него получали утвержденіе и pallium, дѣлилъ между ними округи и разрѣшалъ ихъ споры (⁴).

Съ своей стороны, латинскіе патріархи Востока

(¹) *Cynnamus*, t. 4. c. 18. 20. (²) Согласно 37 прав. трулльскаго собора.—Имп. Алексій Комнинъ назначилъ особенные способы для содержанія тѣхъ Епископовъ вост., которые, по причинѣ варварскихъ нашествій, не могли жить въ епархіяхъ, имъ порученныхъ Именно, за ними оставались тѣ мѣста, отъ которыхъ они прежде получали содержаніе. *Balsamon*. ad canon. conc. trullani.

(³) Такъ папа Иннокентій III-й писалъ къ своему патріарху іерусалимскому: ad nostram noveris audientiam pervenisse, quod de assensu et voluntate nobilis viri comitis tripolitani et quorundam civium antiochenorum, *Dei timore post-posito*, in antiochena provincia *Patriarcham Graecum intrudere praesumserunt*. (⁴) Lequien. Or.Chr t. III, p. 785 et cæt.

ставили въ своихъ округахъ латинскихъ митрополитовъ и епископовъ, заводили свои монастыри, вводили свои монашескіе ордены, учреждали своихъ конониковъ при церквахъ. Такимъ образомъ у латинскаго патріарха антіохійскаго, кромѣ пяти престоловъ епископскихъ, непосредственно ему подчиненныхъ, были свои митрополиты въ Тарсѣ, Едессѣ, Апамеѣ, Іераполѣ, Корикѣ и Мопсуестѣ, съ нѣсколькими имъ подчиненными епископами. Латинскій патріархъ въ Іерусалимѣ, кромѣ трехъ епископовъ, непосредственно ему подчиненныхъ: виелеемскаго, хевронскаго и лиддійскаго, имѣлъ своихъ митрополитовъ въ Тирѣ, Кесаріи, Назаретѣ и Петрѣ. Каждый изъ сихъ митрополитовъ имѣлъ отъ-одного до-четырехъ подчиненныхъ ему епископовъ; только митрополитъ петрскій не могъ добиться до того, чтобы утвердить латинскаго епископа на горѣ Синайской ([1]).

Впрочемъ это не значитъ, чтобы Латиняне овладѣли всѣми престолами антіохійскаго и іерусалимскаго патріаршества. Въ антіохійскомъ округѣ, по показаніямъ крестоносцевъ, считалось около 150 ([2]),— въ

([1]) *Lequien Or. chr. t. III.*, гдѣ изчисляются латинскіе митрополиты и епископы Востока въ патріаршествахъ антіохійскомъ и іерусалимскомъ. — Гора синайская, по свидѣтельству Нектарія, имѣла своихъ Епископовъ еще со временъ имп. Юстиніана. Списокъ синайскихъ Епископовъ, представленный у Лекеня t. III, p. 751 et squ. можетъ быть пополненъ по указаніямъ патр. Нектарія въ его *Сокращеніи исторіи*, стр. 221—223. ([2]) *Gesta Francorum et aliorum Hierosolymitanorum.* C. 32. Multae ecclesiæ sunt in ea (Antiochia), ædificatæ, trecenta et sexaginta monasteria in se continet. Sub suo jugo continet Patriarcha centum quinquaginta Episcopos. Ap. *Lequ.* Or. chr. t. II p. 694. Къ этому показанію приближается, или даже нѣсколько его превышаетъ счисленіе Нила Доксопатра, относящееся къ 1142 г.

іерусалимскомъ около 100 епархіи ([1]). Если и не всѣ 250 городовъ, послѣ многократныхъ раззореній отъ Персовъ и Сарацинъ и послѣ отторженія многихъ церквей несторіанами и монофизитами, имѣли своихъ православныхъ пастырей: все однакоже нельзя согласиться, чтобы имѣли своихъ епископовъ только тѣ города, которымъ дали ихъ Латиняне. Сами они не обладали этими двумя округами во всей ихъ обширности. Да и въ тѣхъ городахъ, которые были имъ подчинены, они не вовсе запрещали ставить православныхъ Епископовъ, какъ свидѣтельствуетъ Вальсамонъ ([2]). А православные патріархи не оставляли поддерживать отчужденную у нихъ паству ([3]).

([1]) *Relandi Palaestina. Norimb.* 1716 p. 166. Excerpta ex notitia quadam. — Въ свѣденія Нила Доксопатра остается неизвѣстнымъ число подвѣдомственныхъ четыремъ Митрополитамъ Епископовъ. Но сверхъ сихъ четырехъ митрополитовъ показано 25 епархій, непосредственно подчиненныхъ патріарху.

([2]) Въ толкованіи на 16 прав. антіохійскаго собора онъ пишетъ: *τα Ιεροσολυμα εμιανθησαν παρα αθεων Αγαρηνων, η Αντιοχεια κατεχεται παρα Πατριαρχου λατινου, η Ταρσος παρα Αρμενιων. Τινες δε των ιεροσολυμιτικων εκκλησιων, της Αντιοχειας και της Κωνσταντινουπολεως ου λογιζονται σχολαζουσαι δια το τους Αγαρηνους και τους Λατινους παραχωρειν τοις Αρχιερευσι αρχιερατικως οικονομειν τας οικειας εκκλησιας, και των εκεισε οντων χριστιανων προνοεισθαι.*

([3]) Въ примѣчаніи неизвѣстнаго схоластика къ 18 прав. антіохійскаго собора, въ одной изъ гр. рукописей сказано: «когда патріархъ (константинопольскій) Іоаннъ халкидонскій, возведенный на престолъ при имп. Алексеѣ Комнинѣ, послѣ 23-лѣтняго правленія скончался,—тогда возникъ-было вопросъ: должно-ли считать свободнымъ Патріарха антіохійскаго Аилухера, который былъ уже 28 лѣтъ патріархомъ, но доселѣ не отправлялся въ Антіохію, потому-что она въ рукахъ Латинянъ,—и можно-ли поэтому возвести его на престолъ константинопольскій? Но его не признали свободнымъ, потому что во ввѣренныхъ ему митрополіяхъ онъ мно-

Состояніе патріархіи константинопольской.

При такомъ положеніи дѣлъ на Востокѣ изъ четырехъ патріарховъ оставался дѣйствующимъ *патріархъ константинопольскій*. Его область, въ-слѣдствіе смятеній, происшедшихъ въ Италіи во времена иконоборства, и преобладанія въ Италіи Лонгобардовъ, расширена присоединеніемъ нѣкоторыхъ митрополій отъ римскаго престола (¹). Но не всѣ онѣ удержались за константинопольскимъ престоломъ. Нилъ Доксопатръ (1142 г.) пишетъ: «отъ западной области подчинились константинопольскому патріарху имѣющіе преимущество предъ прочими митрополитами, состоящими въ ихъ области: *солунскій* и *коринѳскій* съ подчиненными имъ митрополитами и архіепископами; послѣ-того еще *Сицилія* и *Калабрія*, — такъ-что папа въ сихъ послѣднихъ странахъ завѣдывалъ только нѣкоторыми незначительными епископіями, а митрополіи находились подъ властію константинопольскаго патріарха. Даже въ *Лонгобардіи*, *Апуліи* и во всѣхъ тамошнихъ странахъ приморскія митрополіи были во власти патріарха константинопольскаго, а прочія у римскаго, такъ-что и этими странами оба владѣли по ча-

---

жество (μυριας) совершилъ избраній и хиротоній, хотя и не могъ занять своего престола.» Это было, какъ сказано далѣе въ томъже замѣчаніи, въ 6642, т. е. 1134 году.

(¹) Въ *переписи епархій* константинопольскаго престола, помѣщенной у Бевериджа въ примѣчаніяхъ на 36 прав. собора трулльскаго, къ числу отторженныхъ отъ римской области относятся митрополіи: солунская, сиракузская, коринѳская, регійская, никонольская, аѳинская, древнихъ и новыхъ Патр. р. 141. Никопольская или св. Северины и регійская принадлежатъ Калабріи.

стямъ» ([1]). Поэтому въ переписи епархій, подчиненныхъ константинопольскому престолу, приписываемой импер. Льву философу, упоминаются двѣ митрополіи *калабрскія*: регійская и северинская, митрополія *сиракузская* съ подчиненными ей епископами; архіепископіи: *неапольская*, *мессинская* и *идрунтская* ([2]). Но въ XI-мъ столѣтіи Греки лишились своихъ владѣній въ Италіи и смежныхъ областяхъ; отъ-того и патріархъ константинопольскій утратилъ свое вліяніе на оставшіяся тамъ православныя церкви ([3]). Удержались въ предѣлахъ патріаршества константинопольскаго, такъ-названные у Нила, екзархи *солунскій* и *коринѳскій* съ митрополитами и епископами имъ подчиненными. Промыслъ Божій предназначалъ народы славянскіе, поселившіеся въ ихъ округахъ, къ озаренію свѣтомъ восточнаго православія.

(*Продолженіе будетъ.*)

([1]) *Le Moin*, *Varia sacra*. 1. p. 247–250.

([2]) *Ius Graeco-Rom.* t. 1. Эта перепись Львомъ Аллаціемъ относится къ 813 г. de consensu Eccles. p. 432. При императорѣ Львѣ она могла быть дополнена. Въ настоящемъ видѣ она много имѣетъ дополненій, которыя принадлежатъ еще къ позднѣйшему времени, какъ можно видѣть отчасти изъ различныхъ указаній въ самой переписи.

([3]) *Selvaggio Antiquitat. chr.* t. 1. p. 369 и 399. Объ отторженіи Сициліи упоминаетъ Вальсамонъ въ толк. на 2 прав. 2 вселен. Собора, ap. *Bevereg.* t. 1. p. 88. Впрочемъ въ Калабріи сохранялась зависимость отъ престола константинопольскаго и въ XIII ст.—У Ламбеція (Commentar. bibl. caesareae. t. VIII p. 964) упоминается прошеніе трехъ іеромонаховъ калабрскихъ патріарху константинопольскому о разрѣшеніи священнослуженія. Который Мануилъ здѣсь разумѣется,—первый (1216), или вторый (1240—1254), неизвѣстно.

IX.

О ПОКАЯНІИ,

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

О трудности покаянія. О содѣйствіи Благодати. О испытаніи совѣсти.

Въ минувшее воскресенье довольно бесѣдовали мы о таинствѣ покаянія; конечно, вы помните содержаніе бесѣды; знаете, какъ сіе таинство установлено Господомъ, какую имѣетъ спасительную силу, и какъ необходимо каждому изъ насъ безотлагательно пользоваться имъ, для очищенія своей совѣсти. Для тѣхъ, кои всегда ревностно исполняютъ этотъ долгъ ко спасенію души своей , можетъ-быть, не нужно-бы болѣе говорить о покаяніи: они, прежде всего ища *царствія Божія и правды его*, умѣютъ пользоваться къ достиженію спасенія и всѣми спасительными средствами, отъ Бога намъ дарованными. Но кто не знаетъ, что есть между нами не мало и такихъ, кои, не имѣя довольно попеченія о спасеніи, имѣютъ нужду въ болѣе полномъ наставленіи, какъ имъ, для спасенія души своей, надобно пользоваться спасительными средствами, а равно

и таинствомъ покаянія. Поэтому не почтите излишнимъ продолженіе бесѣдъ о покаяніи.

О трудности покаянія.

Не легкое, братія, дѣло покаяніе! Какъ велика сила таинства, великъ плодъ истинной исповѣди: такъ велико должно быть и усердіе въ приготовленіи къ нему; такъ великъ и подвигъ истиннаго раскаянія. Если инымъ не такъ это кажется, то можетъ-быть потому, что не обращаютъ надлежащаго вниманія на столь важное дѣло; ихъ безпечность и разсѣянность не даютъ имъ видѣть, каковы они теперь, каково должно быть наше покаяніе, и чѣмъ должны мы быть послѣ онаго. Безъ-сомнѣнія, есть между нами и такіе благочестивые люди, для которыхъ покаяніе не трудно, но легко и удобоисполнимо. Это тѣ, кои, можно сказать, всю жизнь свою проводятъ въ подвигѣ покаянія; которые во всякое время бодрствуютъ надъ собою, замѣчаютъ не только тяжкіе свои грѣхи, но и малыя преткновенія, и съ сердечнымъ сокрушеніемъ воздыхаютъ о нихъ предъ Господомъ рано и поздо. Это тѣ плачущіе, которыхъ ублажаетъ Христосъ Спаситель, когда говоритъ: *блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся* (Матѳ. 5, 4). Такимъ христіанамъ точно не трудно съ должнымъ расположеніемъ приступить къ таинственному судилищу исповѣди, и раскрыть свою совѣсть предъ отцемъ духовнымъ и самимъ Христомъ, невидимо предстоящимъ. Они, какъ помыслятъ о своихъ грѣхахъ и о судѣ Христовомъ, тотъ-часъ, какъ воскъ, таютъ отъ глубокаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ, отъ умиленія и благоговѣнія предъ лицемъ Божіимъ. О если-бы всѣ мы, братія, такъ бодрствовали надъ со-

бою, такъ повседневно омывали грѣхи свои слезами сокрушенія предъ Господомъ, и такъ всегда готовы были предстать судилищу Божію!

Но не такъ бываетъ съ тѣми изъ насъ, братія, кои вчера и нынѣ пьютъ грѣхи, какъ воду, и не помышляютъ о нихъ; и душу и тѣло обременяя грѣхами, не чувствуютъ тяжести ихъ, не скорбятъ и не сокрушаются о нихъ; блуждая по распутіямъ грѣховной жизни, думаютъ, что ходятъ по путямъ гладкимъ и безопаснымъ; стоя на краю погибели, не видятъ своей опасности. Увы намъ, братія, если такъ безпечно живемъ мы! Увы намъ,—ибо идемъ путемъ погибели! О братія! Кто въ этомъ несчастіи,—опомнитесь! Позаботьтесь о самихъ себѣ. Убойтесь зла и бѣгите отъ погибели. Ищите, безотлагательно ищите покаянія: ибо чѣмъ глубже низпали мы въ бездну грѣховъ, тѣмъ болѣе опасностей, тѣмъ ближе мы къ погибели. Но и тѣмъ труднѣе подвигъ покаянія, чѣмъ человѣкъ долѣе и глубже погрязалъ во грѣхахъ. Такой человѣкъ не вдругъ сознáетъ тяжесть своихъ грѣховъ; не вдругъ придетъ въ состояніе сокрушенія; не вдругъ рѣшится оставить широкій путь погибели и идти тѣснымъ путемъ спасенія; но надобно ему мало-по-малу преодолѣвать преграды, чтобы придти въ состояніе истиннаго раскаянія.

Проходившіе путь обращенія къ Богу, и внимающіе себѣ и другимъ, знаютъ, какъ не легко человѣку разсѣянному и привязанному къ внѣшнимъ предметамъ обратить взоръ души на самого себя, сознать свои грѣхи и почувствовать тяжесть и опасность своего грѣховнаго состоянія; какъ не легко придти въ сокрушеніе о своихъ грѣхахъ и обратиться къ Христу Спа-

сителю съ раскаяніемъ, съ вѣрою и упованіемъ на Его безпредѣльное милосердіе и съ твердою рѣшимостію въ послѣдующее время, оставивъ грѣховную жизнь, идти путемъ заповѣдей Христовыхъ! Для этого требуется не мало бдѣнія надъ собою, не мало твердости въ волѣ, не мало рѣшимости и внутренней дѣятельности. Ибо чѣмъ болѣзнь долговременнѣе, и чѣмъ глубже укоренилась она въ душѣ и тѣлѣ человѣка; тѣмъ труднѣе врачеваніе оной.

Содѣйствіе Благодати.

Но какъ бы для кого ни труденъ былъ подвигъ покаянія, никто не долженъ колебаться въ предпріятіи его: ибо что значатъ всѣ трудности сего подвига въ-сравненіи съ тѣмъ благомъ, какое достигается чрезъ таинство покаянія? Кому неизвѣстно, съ какимъ вниманіемъ и съ какими часто трудами подчиненные даютъ по-временамъ отчеты своимъ начальствамъ въ прохожденіи возложенныхъ на нихъ обязанностей? Судите же, какъ не позаботиться, какъ не рѣшиться каждому изъ насъ на всѣ трудности, чтобъ внимательно и, какъ должно, дать отчетъ въ дѣлахъ своей жизни предъ Богомъ и оправдать себя не собственными дѣлами, но истиннымъ раскаяніемъ, испросивъ разрѣшеніе грѣховъ своихъ, чрезъ отца духовнаго у самого Христа Іисуса, *иже бысть намъ*, по слову Апостола, *премудрость отъ Бога, правда же, и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30)!

Такъ, братія, Христосъ наше оправданіе; Его заслуги ходатайствуютъ за насъ предъ Отцемъ небеснымъ; Онъ живая плодоносная лоза, а мы вѣтви, чрезъ вѣру и святое крещеніе привитыя къ сей лозѣ благо-

датію Св. Духа. Сія Божественная Благодать всегда готова содѣйствовать намъ въ дѣлѣ нашего спасенія, готова облегчать труды, устранять преграды, врачевать недуги, укрѣплять наши силы, споспѣшествовать дѣламъ нашимъ, только-бъ мы покорялись внушеніямъ ея. *Ревнуй убо и покайся*, — Христосъ Спаситель говорилъ къ лаодикійской церкви: *се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ* (Ап. 3, 19. 20). Такъ Христосъ благодатію своею всегда призываетъ и влечетъ насъ къ Себѣ и въ то время, какъ мы забываемъ о Немъ и о своемъ спасеніи. Ибо съ того дня, какъ чрезъ таинство крещенія соединились мы со Христомъ, всѣ мы вѣрующіе въ Христа стали членами одного тѣла Христова; у всѣхъ, какъ членовъ сего тѣла, одна глава Христосъ; у всѣхъ одна сила жизни Духъ Христовъ. Сей Духъ невидимо объемлетъ и проникаетъ все тѣло Церкви и всѣ члены ея, доколѣ пребываютъ въ союзѣ съ нею, и дѣйствуетъ въ каждомъ членѣ, по-мѣрѣ его пріемлемости, то-есть, по-мѣрѣ готовности его слѣдовать водительству спасительной Благодати. Внушеніями Св. Духа Христосъ всѣхъ грѣшниковъ призываетъ къ покаянію и исправленію. Кто отворяетъ слухъ души, и послѣдуетъ призыванію, — сознаетъ свои грѣхи и съ искреннимъ раскаяніемъ обращается къ Господу, въ томъ сила Духа Христова немедленно являетъ свое спасительное дѣйствіе.

Припомните евангельскую притчу о блудномъ сынѣ, изображающую грѣшника и его покаяніе. Представьте поведеніе этого сына, когда оставилъ онъ домъ отца своего:-какъ, взявъ удѣленную ему часть имѣнія, пошелъ въ дальнюю сторону, и тамъ расточилъ имѣніе,

живя распутно; и как, затѣмъ, скитался по странѣ, ища себѣ насущнаго пропитанія. Посмотрите же, какъ воздѣйствовала въ немъ Благодать, когда пришелъ въ себя, и рѣшился возвратиться съ распутій порока и погибели на путь истины и спасенія. Едва пришелъ въ себя, онъ началъ разсуждать здраво о богатствѣ и благости отца своего; ибо говоритъ: *колико наемникомъ отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же гладомъ гибну*;—чувствуетъ въ душѣ всю вину свою, сокрушается, и съ надеждою на милосердіе отца, рѣшается идти къ нему и просить прощенія: *воставъ, иду ко отцу моему*, говорилъ онъ, *и реку ему*: *отче! согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой*: *сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ*. Всталъ и пошелъ къ отцу своему. И что-же встрѣтилъ онъ? Знаете, съ какою любовію вышелъ къ нему на-встрѣчу отецъ? Какъ обласкалъ его? — Сынъ говорилъ: *отче! согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой*. А отецъ тѣмъ болѣе показываетъ родительской любви своей къ сыну: велитъ одѣть его въ лучшую одежду, надѣть перстень на руку его, и сапоги на ноги, и приготовить пиршенство, *яко сынъ мой сей мертвъ бѣ, и оживе*, говорилъ онъ; *изгиблъ бѣ, и обрѣтеся* (Лук. 15, 11 и слѣд.).

Въ этой притчѣ Спаситель показываетъ намъ, братія, сколь благъ и милосердъ Богъ къ кающемуся грѣшнику. Какъ поступилъ изображаемый въ притчѣ отецъ съ своимъ раскаявшимся сыномъ: такъ поступаетъ Богъ съ каждымъ, обращающимся на путь спасенія, грѣшникомъ. Едва грѣшникъ приходитъ въ себя, сознаетъ грѣхи свои и рѣшается возвратиться къ Богу, какъ Благодать Божія приходитъ къ нему какъ-бы на-

встрѣчу, содѣйствуя обращенію его; она питаетъ въ немъ рѣшимость покаяться, открывая опасность его положенія; укрѣпляетъ его надежду и упованіе на безпредѣльную благость Божію; возбуждаетъ чувство сокрушенія и умиленія, утверждаетъ въ подвигѣ покаянія, облегчаетъ и услаждаетъ болѣзни сего подвига, и еще болѣе приготовляетъ утѣшенія и радости по принесеніи покаянія, по очищеніи совѣсти отъ грѣховъ, по примиреніи съ Богомъ, как слышали вы объ этомъ въ предъидущей бесѣдѣ.

Итакъ никто не долженъ страшиться подвига покаянія: ибо не своими только силами грѣшникъ поднимаетъ это бремя, но ему содѣйствуетъ, по благости Христа Спасителя, невидимая помощь вседѣйствующаго Св. Духа. Благодать Божія призываетъ тебя къ покаянію; она и послѣ будетъ съ тобою неотлучно, и умножитъ свою помощь по-мѣрѣ твоей ревности въ обращеніи; умножитъ свои дары въ тебѣ по-мѣрѣ твоего усердія и постоянства въ стремленіи ко спасенію. Поэтому не бойся труда, но молись Господу, чтобъ Онъ принялъ тебя, кающагося; проси Его, чтобы послалъ тебѣ благодать свою; даровалъ силу и твердость къ преодолѣнію всѣхъ преградъ и трудностей въ этомъ спасительномъ подвигѣ, и утвердилъ на пути спасенія. Будемъ молиться и взывать ко Всесвятому Духу: «Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, иже вездѣ сый и вся исполняяй, сокровище благихъ и жизни подателю, пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша![1]»

Но надобно намъ, братія, и самимъ быть ревностными въ подвигѣ покаянія; надобно, чтобы Христосъ

Спаситель, пришедъ къ намъ, нашелъ насъ готовыми къ принятію даровъ Его. Для сего необходимо должны мы 1) испытывать свою совѣсть, чтобы сознать грѣхи свои; 2) сознавая грѣхи, сокрушаться о нихъ предъ Богомъ и, прося прощенія ихъ у Бога, полагать твердое намѣреніе впредь удаляться грѣховъ; должны 3) принести искреннюю исповѣдь предъ отцемъ духовнымъ; и 4) стараться всѣми силами удаляться грѣха и преуспѣвать въ добродѣтели.

О испытаніи совѣсти.

Приступая къ покаянію, чтобъ очистить совѣсть отъ грѣховъ, надобно намъ, братія, прежде всего внимательно испытывать свою совѣсть, то-есть, повѣрять свое внутреннее и внѣшнее состояніе, сличая его съ закономъ Божіимъ, и припоминая, когда, гдѣ и какъ мы погрѣшали противъ закона Божія въ дѣлахъ, въ словахъ, въ мысляхъ, желаніяхъ и движеніяхъ сердечныхъ. Безъ такого испытанія совѣсти невозможно намъ придти къ живому сознанію своихъ грѣховъ и невозможно принести искреннее раскаяніе предъ Богомъ.

Эта обязанность не малаго требуетъ отъ насъ вниманія къ себѣ. Человѣкъ, привыкшій жить внѣ себя и заниматься только внѣшними предметами, обыкновенно не любитъ входить въ себя, неохотно смотритъ на свои недостатки и грѣхи, или даже старается скрывать свои немощи и грѣховныя болѣзни отъ самого себя, чтобы жить въ безпечности и нерадѣніи о своемъ спасеніи. По этой привычкѣ ко внѣшней жизни, какъ многіе изъ насъ и къ таинству исповѣди при-

ступають слишкомъ неохотно и небрежно! Какъ многіе идутъ къ духовному отцу, не позаботившись прежде внимательно подумать о своихъ грѣхахъ, припомнить и разсмотрѣть ихъ! Отъ этого часто пришедшіе къ отцу духовному не знаютъ, что говорить ему; или говорятъ, что только теперь представляется и приходитъ на мысль; или вовсе молчатъ, ожидая, пока исповѣдающій предложитъ вопросъ, и тѣмъ извлечетъ признаніе въ томъ или другомъ грѣхѣ. Думаютъ иные, что имъ довольно исповѣдать тѣ только грѣхи, кои придутъ на память во время самой исповѣди. Но такъ-ли, братія, поступаютъ обыкновенно, когда по какому-нибудь дѣлу имѣютъ нужду идти въ судъ, чтобы тамъ искать защиты или оправданія? Не напротивъ-ли? Не заботятся-ли заранѣе осмотрѣть свое дѣло со всѣхъ сторонъ, чтобъ представить его въ настоящемъ видѣ? Тѣмъ болѣе намѣревающимся идти въ судилище духовное надобно позаботиться разсмотрѣть всѣ дѣла свои, все поведеніе свое; ибо приходятъ не на судъ человѣческій, но на судъ Божій; духовный отецъ— только служитель, или посредникъ между судимымъ и судьею; а Судья, связывающій или разрѣшающій грѣшника отъ грѣховъ его, есть самъ Христосъ Богъ, дѣйствующій своимъ всесильнымъ Духомъ.

Такъ, если прежде были мы невнимательны къ сему долгу христіанскому, и приступали къ таинству исповѣди безъ надлежащаго испытанія своей совѣсти, безъ внимательнаго приготовленія себя къ принятію дара Благодати, подаемаго намъ въ семъ таинствѣ: то по-крайней-мѣрѣ нынѣ сознаемъ свой долгъ и свою виновность въ нарушеніи его; во всемъ принесемъ

Господу чистосердечное покаяніе, и въ послѣдующее время будемъ рачительны къ сему долгу.

Обратите, братія, вниманіе и на то, какъ надобно испытывать совѣсть; какъ удобнѣе раскрыть намъ самихъ себя предъ взорами души своей, чтобы лучше сознать и почувствовать виновность свою предъ Богомъ? Прежде всего, входя въ самихъ себя, должны мы смотрѣть на тяжкіе свои грѣхи, которые смертельно поражаютъ нашу душу, то-есть, убиваютъ въ ней жизнь по духу, или, иначе скажемъ, удаляютъ ее отъ общенія съ Господомъ, и лишаютъ ее спасительной благодати Христовой, безъ которой она дѣлается неспособною къ добрымъ дѣламъ, потому какъ-бы мертвою, то-есть, лишенною спасительной дѣятельности. Чѣмъ опаснѣе и гибельнѣе грѣхи, какъ смертоносныя раны души: тѣмъ болѣе должны мы бояться ихъ; тѣмъ болѣе должны заботиться объ освобожденіи себя отъ нихъ. Надобно спѣшить найдти врача и принять врачевство, чтобы, иначе, рана, оставленная безъ врачеванія, не усилилась и не сдѣлалась неизлечимою. Такъ обыкновенно поступаютъ и съ болѣзнями тѣлесными: чѣмъ сильнѣе и опаснѣе болѣзнь; тѣмъ болѣе она обращаетъ на себя вниманія, и болѣе возбуждаетъ заботливости.

Но этого мало, чтобы мы сознавали только тяжкіе свои грѣхи: на судѣ Божіемъ, какъ получатъ свою награду и малыя добрыя дѣла, на-примѣръ стаканъ холодной воды, поданный во имя Господа, такъ равно подвергнутся своему наказанію и малые, по-видимому, грѣхи, на-примѣръ слово праздное: *глаголю вамъ*, учитъ Спаситель, *яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный* (Матѳ.

12, 36). Притомъ, какъ искра производитъ пожаръ, и малый недугъ нерѣдко обращается въ неизлечимую болѣзнь: такъ и малые или нетяжкіе, по-видимому, грѣхи, часто скоро дѣлаются тяжкими и смертными. Поэтому, испытывая свое внутреннее состояніе, должны мы смотрѣть не только на тяжкіе свои грѣхи, но и на тѣ, которые не представляются такими,-помня, что каждымъ грѣхомъ нарушаемъ какую-нибудь заповѣдь закона Божія и оскорбляемъ Господа, заповѣдовавшаго намъ искать совершенствъ богоподобныхъ: *будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48).

Чтобы удобнѣе познать свою совѣсть и видѣть, какъ много мы грѣшны предъ Господомъ, для этого не мало пособій, если только будемъ искать ихъ. Умѣющій читать, читай священное Писаніе, особенно книги новаго Завѣта, и сравнивай свою жизнь съ ученіемъ Божественнымъ; или, читай краткое ученіе Вѣры и дѣятельности (катихизисъ), или житія Святыхъ и другія благочестивыя книги, въ коихъ показывается, какъ долженъ христіанинъ жить и благоугождать Богу, и смотри, какъ приближаешься ты своею жизнію къ сему образу христіанской жизни. И каждый входи чаще въ себя, и размышляй внимательно, какъ надобно вѣровать въ Бога, какъ любить Его и молиться Ему, и вообще, какія обязанности долженъ ты соблюдать по-отношенію къ Богу, къ самому себѣ и ближнимъ. Припоминая все это, смотри на твое внутреннее и внѣшнее поведеніе, и спрашивай самого себя: «такъ-ли живу я, какъ Богъ мнѣ повелѣваетъ? Такъ-ли вѣрую въ Него, люблю Его, уповаю на Него, какъ Онъ заповѣдалъ? Такъ-ли живу съ ближними,

какъ велятъ заповѣди Божіи? Такъ-ли взираю на окружающія меня вещи и пользуюсь тѣмъ, что дается мнѣ отъ Бога, какъ должно по волѣ Божіей, чтобъ и душею и тѣломъ славить Его, Творца и Промыслителя всего міра? Такъ-ли пользуюсь великими благодѣяніями Христа Спасителя, какъ учитъ Слово Божіе и святая Церковь?» Такъ и подобно сему испытывая себя, каждый можетъ узнать свое внутреннее и внѣшнее состояніе, то-есть: когда представитъ и внимательно разсмотритъ свое поведеніе предъ зерцаломъ закона Божія; увидитъ, каковъ онъ долженъ быть предъ Богомъ и человѣками, и каковъ теперь по внутреннему и внѣшнему своему состоянію, въ какой мѣрѣ соотвѣтствуетъ или не соотвѣтствуетъ образу христіанскихъ совершенствъ, въ коихъ должны мы всегда болѣе преуспѣвать въ-продолженіе всей настоящей жизни.

При этомъ, чтобы удобнѣе и полнѣе познать свое нравственное состояніе, надобно, при испытаніи своей совѣсти, поставлять себя въ томъ состояніи, въ какомъ кто по волѣ небеснаго Промысла находится. Ибо въ каждомъ состояніи есть свои частныя обязанности, свои добродѣтели и свои грѣхи, хотя основаніе всѣхъ добродѣтелей всегда и вездѣ одно, — то-есть, вѣра въ Бога, любовь къ Богу и надежда на Бога. Какъ это можно дѣлать каждому въ своемъ состояніи, — объяснимъ нѣсколькими примѣрами.

Такъ супруги, мужъ и жена, при испытаніи своей совѣсти, пусть спрашиваютъ самихъ себя: помнятъ-ли, соблюдаютъ-ли они тѣ обѣты, которые давали другъ-другу предъ лицемъ Бога и Его Церкви, и которые запечатлѣны святѣйшимъ таинствомъ брака? Исполняютъ-ли свято взаимныя свои обязанности? Хра-

имать-ли другъ къ другу уваженіе, любовь, довѣріе, откровенность, супружескую вѣрность? Такъ-ли заботятся другъ о другѣ, какъ свойственно членамъ одного тѣла?

Родители, разсматривая свою совѣсть, пусть внимательно испытываютъ и спрашиваютъ себя: такъ-ли исполняютъ они свои обязанности по-отношенію къ дѣтямъ, какъ велитъ законъ Божій? Внушаютъ-ли дѣтямъ съ раннихъ лѣтъ страхъ Божій, который есть *начало премудрости?* Заботятся-ли, какъ должно, о томъ, чтобы на-всегда укоренить въ сердцахъ ихъ крѣпкую любовь къ Богу, ревность къ соблюденію заповѣдей Его, нелицемѣрную любовь къ ближнимъ, покорность къ начальникамъ, почтеніе и преданность къ родителямъ, уваженіе ко всѣмъ высшимъ и старшимъ, радушіе и любовь къ равнымъ и низшимъ? Имѣютъ-ли надлежащее попеченіе объ удаленіи ихъ отъ соблазновъ и пороковъ и объ исправленіи ихъ погрѣшностей и недостатковъ? Подаютъ-ли имъ сами примѣръ благочестивой и добродѣтельной жизни?

Дѣти, при испытаніи своей совѣсти, должны требовать отъ себя отчета въ томъ: исполняютъ-ли они свои обязанности къ родителямъ? Оказываютъ-ли своимъ родителямъ сыновнее почтеніе, любовь, признательность, повиновеніе, преданность?—А если дѣти въ учебномъ или воспитательномъ заведеніи; то пусть спрашиваютъ себя притомъ: исполняютъ-ли въ-точности обязанности, на нихъ здѣсь возлагаемыя? Питаютъ-ли должное уваженіе и любовь къ своимъ начальникамъ и наставникамъ? Выполняютъ-ли въ надлежащей исправности свои уроки? Сохраняютъ-ли скромность, честность, искренность и дружелюбіе въ обращеніи съ своими товарищами? и сему подобное.

Господа пусть предъ судомъ совѣсти и Слова Божія потребуютъ отъ самихъ себя отчета въ томъ: вѣрно-ли исполняютъ свои обязанности по-отношенію къ слугамъ своимъ? Заботятся-ли о томъ, чтобъ, сіи служа имъ, не оставляли служенія *Царю царей и Господу Господей*, — чтобы знали законъ Божій, и жили по заповѣдямъ Божіимъ? Подаютъ-ли имъ собою примѣръ благочестивой христіанской жизни? Пекутся-ли съ христіанской любовію о ихъ внѣшнемъ благосостояніи?

А слуги предъ своею совѣстію должны спрашивать себя: исполняютъ-ли, какъ долгъ велитъ, лежащія на нихъ обязанности къ господамъ своимъ? Такъ-ли усердно и вѣрно служатъ имъ, какъ заповѣдуетъ Слово Божіе, — *не предъ очима точію работающе, яко человѣкоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божію отъ души* (Еф. 6, 6)? Не причиняютъ-ли явно или тайно какого-либо вреда господамъ своимъ? Оказываютъ-ли имъ должное почтеніе? Не оскорбляютъ-ли ихъ чести и добраго имени худыми толками и разглашеніями? и сему подобное.

Такъ каждый, по своему состоянію, испытывая свою совѣсть и припоминая грѣхи, долженъ при этомъ смотрѣть и на тѣ обстоятельства, при которыхъ грѣшилъ онъ: ибо одинъ и тотъ-же грѣхъ отъ разныхъ обстоятельствъ можетъ увеличиваться по своей виновности. Какъ это бываетъ,-яснѣе можно видѣть въ примѣрахъ. Такъ, покража малоцѣнной вещи есть грѣхъ вообще нетяжкій, хотя и всегда полагаетъ пятно на совѣсть и доброе имя человѣка; но этотъ-же грѣхъ становится тяжелѣе, если незначительная вещь похищается у бѣдняка, для котораго, при его крайней

бѣдности, она уже не есть вещь маловажная. Тотъ-же грѣхъ дѣлается еще болѣе тяжкимъ, когда маловажная вещь похищается изъ храма Божія,—есть вещь священная, и потому похищеніе ея есть святотатство. Другой примѣръ: оскорбленіе ближняго словомъ, если вообще судить, есть нетяжкій грѣхъ, но грѣхъ немощи человѣческой, хотя во всякомъ случаѣ оскорбляетъ совѣсть и показываетъ, что человѣкъ не бодрствуетъ надъ собою, какъ должно. Но этотъ-же грѣхъ становится тяжелѣе, если словомъ сынъ или дочь оскорбляетъ своихъ родителей; и еще тяжелѣе, когда словомъ оскорбляютъ верховную Власть; и тотъ-же грѣхъ наконецъ дѣлается ужаснымъ, когда оскорбительное слово изрыгается на имя Божіе;—тогда онъ есть уже богохульство.

Много зависитъ бóльшая или меньшая тяжесть грѣха отъ внутренняго расположенія человѣка. Бываютъ грѣхи ненамѣренные, когда кто не хочетъ грѣшить, и грѣшитъ или по невѣдѣнію, или по слабости, то-есть, хочетъ не грѣшить, но не можетъ преодолѣть худой привычки, или увлекается ко грѣху независящими отъ него обстоятельствами. Бываютъ грѣхи намѣренные, когда человѣкъ могъ-бы не грѣшить, еслибы захотѣлъ; но грѣшитъ, потому-что любитъ свой грѣхъ и добровольно предается ему. Первые грѣхи не такъ тяжки, какъ послѣдніе. И человѣческій судъ, обыкновенно, строже взыскиваетъ за намѣренные грѣхи, нежели за ненамѣренные: такъ бываетъ и на судѣ правды Божіей. Спаситель учитъ: *рабъ, вѣдѣвый волю Господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли Его, біенъ будетъ много. Невѣдѣвый же, сотворивъ же достойная ранамъ, біенъ будетъ мало* (Лук. 12, 47. 48).

Также, испытывая свойства грѣховъ, надобно обращать вниманіе и на то, какъ часто какому грѣху подвергаемся мы. Есть-ли нашъ грѣхъ плодъ кратковременнаго увлеченія, или обнаруженіе укоренившейся въ насъ наклонности? Постоянная наклонность, увлекающая насъ къ какому-либо грѣху, или грѣховная страсть чрезвычайно увеличиваетъ тяжесть грѣховъ. Такъ на-примѣръ: кратковременная разсѣянность въ мысляхъ и словахъ не есть тяжкій и опасный грѣхъ, хотя и всегда оскорбляетъ чистоту совѣсти и нарушаетъ миръ ея; но эта-же разсѣянность дѣлается грѣхомъ тяжкимъ и смертнымъ, если человѣкъ привыкъ все время проводить въ такой разсѣянности, и потому живетъ не по духу Христову, но по духу міра. Можетъ-быть, многимъ, неимѣющимъ духа Христова, онъ будетъ еще казаться добрымъ, или по-крайней-мѣрѣ не со-всѣмъ худымъ; между-тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ, не имѣя духа благочестія, и не повинуясь внушеніямъ Благодати Христовой, онъ уже есть мертвый членъ въ тѣлѣ Церкви Христовой, и можетъ-быть невидимымъ судомъ Божіимъ уже предопредѣленный къ отсѣченію отъ живыхъ и дѣйствующихъ ко спасенію членовъ Христова тѣла.

Такъ, братія, должны мы испытывать свою совѣсть, раскрывать сами предъ собою всѣ свои грѣховныя раны, и опасныя и неопасныя, и тяжкіе грѣхи и нетяжкіе! Такъ должны припоминать ихъ со всѣми обстоятельствами, и смотрѣть не только на внѣшнее дѣйствіе грѣха, но и на внутреннія свойства и причины его!— Не говорите, что это трудно, тяжело, требуетъ много вниманія и усилія: но посудите, что̀ достойнѣе труда? Что̀ болѣе заслуживаетъ нашего вниманія и

старанія? Посмотрите, кто не трудится? У кого нѣтъ своихъ заботъ? И посудите, для чего кто трудится? О чемъ заботится? Какой плодъ всѣхъ усилій? Смотрите, сколько такихъ, кои ни днемъ, ни ночью не имѣютъ покоя, для того только, чтобы имѣть нужное для поддержанія своей жизни? Сколько такихъ, кои безпрестанно заботятся, и не имѣютъ конца заботамъ, безразсудно ища пищи страстямъ своимъ? — Какъ-же не трудиться намъ? Какъ не прилагать всего вниманія и усердія къ испытанію и познанію своего внутренняго состоянія, своихъ грѣховныхъ болѣзней, когда это необходимо для уврачеванія ихъ, для очищенія души отъ грѣховъ и возстановленія нашего мира и общенія съ Богомъ?

Притомъ, смотрите внимательнѣе, и увидите, что эта обязанность не такъ трудна и тяжела, какъ представляютъ ее неиспытавшіе труда. Чего требуетъ отъ насъ испытаніе совѣсти? Не нужно тебѣ изыскивать многихъ средствъ, дорогихъ, или неудобно-находимыхъ; нѣтъ нужды оставлять обыкновенныя твои обязанности, домашнія или общественныя. Но надобно, чтобъ мы своими мыслями и вниманіемъ приближались сами къ себѣ, вошли въ себя, отторгшись отъ разсѣянности ко внѣшнимъ предметамъ, внимательно разсмотрѣли свое внутреннее и внѣшнее состояніе, и, сравнивъ свое поведеніе съ закономъ Божіимъ, видѣли, въ чемъ и какъ отступили мы отъ образа благочестивой и добродѣтельной жизни, предписанной въ Словѣ Божіемъ. А скажите, когда намъ нельзя сего дѣлать? Только тогда, когда не хочемъ, не рѣшаемся внимать себѣ, бдѣть надъ собою. Если же захочемъ; то всегда можемъ обращать взоръ свой на самихъ себя.

Можешь дѣлать это по-утру, какъ встаешь отъ сна, когда надобно тебѣ подумать, что ты теперь, и чѣмъ долженъ быть предъ Богомъ и ближними въ наступающій день; — можешь, отходя ко сну, когда долгъ велитъ тебѣ потребовать отъ себя отчета въ своихъ дѣлахъ за минувшій день. Можешь это дѣлать во всякое другое удобное время, въ уединеніи, и въ присутствіи другихъ, и среди другихъ занятій и работъ, на-примѣръ, когда идешь ты куда одинъ, или и не одинъ, но можешь безмолвствовать; когда тѣломъ находишься среди общества, но мыслію и чувствомъ можешь оставаться одинъ съ собою, и, смотря на другихъ, можешь испытывать и познавать самого себя; когда что-нибудь дѣлаешь руками, а душа можетъ оставаться въ покоѣ и помышлять о самой себѣ. Что будетъ сему препятствовать? Только наша разсѣянность, наша привычка убивать время въ пустыхъ мечтахъ, въ праздномысловіи, въ пересудахъ, и сему подобное!

О если-бы всегда мы помнили, чѣмъ должны мы быть внутри и внѣ себя, и каковы на самомъ дѣлѣ! У насъ не было-бы охоты говорить и судить о другихъ, а все вниманіе обращали-бы на самихъ себя, и осуждали-бы только самихъ себя. А это, братія, и необходимо намъ, чтобъ, сознавая грѣхи свои, всегда чувствовать свою виновность предъ Богомъ, просить милости у Него, то-есть, отпущенія грѣховъ, и, получивъ эту милость, стараться всѣми силами хранить себя, какъ бы снова не подвергнуться тяжкимъ грѣхамъ и осужденію. *Аще бо быхомъ себе разсуждали*, писалъ Апостолъ Павелъ къ Коринѳянамъ, *не быхомъ осуждени были* (1 Кор. 11, 13). То-есть, если-бы мы судили сами себя, то не были-бы судимы. Апостолъ говорилъ

такъ, обличая нѣкоторыхъ изъ Коринѳянъ во грѣхахъ, съ которыми приступали они къ святымъ тайнамъ тѣла и крови Христовой. Такое невниманіе къ высочайшему таинству подвергало виновныхъ видимому суду Божію: *ядый бо и піяй*, писалъ св. Павелъ, *недостойнѣ*, *судъ себѣ ястъ и піетъ. Сего ради въ васъ мнози немощни, и недужливи, и спятъ довольни* (и не мало умираетъ,—ст. 29. 30). Этотъ судъ не постигъ-бы Коринѳянъ, учитъ Апостолъ, если-бы они были внимательны къ себѣ и, осуждая себя, съ сокрушеннымъ сердцемъ обращались къ Господу, и искреннимъ раскаяніемъ заглаждали грѣхи свои.

Такъ необходимо намъ познавать свои грѣхи! Необходимо, чтобъ, сознавая свою виновность, осуждали мы сами себя, и съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, обращаясь къ милосердію Христа Спасителя, исповѣдали предъ Нимъ грѣхи свои, и просили у Него отпущенія грѣховъ чрезъ отца духовнаго. Не оставьте, братія, безъ вниманія, но сохраните въ вашей памяти все то, о чемъ бесѣдовали мы теперь, особенно вы, готовящіеся къ таинству исповѣди. Будьте внимательны къ себѣ; испытывайте самихъ себя предъ зерцаломъ совѣсти и Слова Божія, мысленно поставляя себя предъ лицемъ Божіимъ, чтобы принести искреннее покаяніе предъ Господомъ, и потомъ благоговѣйно и неосужденно приступить къ святѣйшей трапезѣ тѣла и крови Христовой.

Впрочемъ, не одни готовящіеся къ исповѣди должны такъ испытывать свою совѣсть; а и вы, братія, уже принесшіе въ эту четыредесятницу покаяніе, и вкусившіе отъ Божественной трапезы пречистаго тѣла и крови Христовой, не должны оставлять безъ вни-

манія этой обязанности. Ибо, чтобы сохранить даръ принятой Благодати, надобно всегда бодрствовать надъ собою и молиться, по заповѣди Господа: *бдите, и молитеся, да не внидете въ напасть* (Матѳ. 26, 41). А это бдѣніе въ томъ и состоитъ, чтобъ хранить совѣсть въ чистотѣ, чтобъ во всякое время удаляться грѣха, и, когда по немощи человѣческой согрѣшаемъ предъ Богомъ, сознавъ свое паденіе, немедленно съ сокрушеннымъ сердцемъ обращаться къ Богу и молить милосердаго Господа Спасителя, да отпуститъ Онъ намъ согрѣшенія наши, въ честь и славу Его вмѣстѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Аминь.

X.

УТѢШЕНІЕ ВЪ СКОРБИ.

ПИСЬМО II.

Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся (Матѳ. 5, 6).

Вотъ четвертое уже письмо получите вы, начинающееся словами изъ нагорной бесѣды Христовой, и станете-ли дивиться этому? Сами видите, какъ утѣшительны слова Господа! Ваша добрая душа, безъсомнѣнія, не только уже видѣла, но и на дѣлѣ испытываетъ, какъ спасительно размышлять о Божественныхъ заповѣдяхъ, коими Христосъ Спаситель всѣхъ призываетъ къ блаженству предначинательному и въ сей жизни, и полному въ будущей. Но какъ мнѣ утѣшительно, что могу начать нынѣ письмо къ вамъ тѣми словами Господа, которыя даютъ точный отвѣтъ на ваше письмо ко мнѣ; могу говорить: блаженны вы, по слову Господа,—ибо алчете и жаждете правды! блаженны вы,—ибо насытитесь! Блаженны вы теперь, и всегда будете таковыми, если сохраните этотъ гладъ

и жажду къ правдѣ Божіей до преселенія въ міръ горній! Такъ, не преставайте всегда болѣе узнавать волю Божію, чтобъ всегда жить и все дѣлать по заповѣдямъ Божіимъ. Такъ стремясь всегда къ исполненію воли Божіей, вы, какъ неугасимая лампада, будете горѣть предъ Богомъ огнемъ святой любви и непрестанной молитвы.

Чтó лучше и чтó драгоцѣннѣе этого блага можете вы указать между тѣми благами, въ которыхъ обыкновенно ищутъ счастія, забывая о своемъ спасеніи и Спасителѣ? О тѣхъ благахъ, помните вы, что говоритъ Мудрый: *не насытится око зрѣти, ни исполнится ухо слышанія* (Еккл. 1, 8). Не насытится душа тѣмъ, что чрезъ органъ зрѣнія или слуха или чрезъ другія внѣшнія чувства входитъ въ нее; не насытится внѣшними благами, съ которыми она имѣетъ общеніе чрезъ это бренное и смертное тѣло. Какъ само это тѣло бренно и кратковременно, и какъ питающія его блага непостоянны и тлѣнны: такъ и тѣ удовольствія, которыхъ алчутъ и жаждутъ люди, преданные чувственности, суетны и ничтожны. Какъ красота весеннихъ цвѣтовъ, или какъ блескъ утренней росы, или какъ очаровательность радужныхъ цвѣтовъ привлекаютъ взоръ, и скоро проходятъ: такъ и привлекательность внѣшнихъ благъ теперь услаждаетъ чувственную душу, а къ-вечеру исчезаетъ и оставляетъ въ ней одну пустоту или и мучительную горечь. Для иныхъ дни и годы проходятъ въ такихъ быстрыхъ перемѣнахъ; всегда они алчутъ и жаждутъ, и нынѣ и завтра думаютъ утолить свой голодъ и жажду, и гладная душа ихъ не насыщается, и пламень жажды не перестаетъ палить сердце ихъ. Не достойны-ли со-

жалѣнія такіе люди? Не правда-ли, что несчастны гоняющіеся за внѣшними удовольствіями? Несчастны и жалки они потому, что всегда ищутъ, и не находятъ; всегда томятся необузданными желаніями, и нѣтъ конца ихъ страданіямъ, нѣтъ успокоенія душѣ ихъ; червь пристрастія къ преходящимъ благамъ грызетъ ихъ душу, и никогда не насыщается!

Благодарите Господа за Его великое милосердіе къ вамъ. Напоминалъ и буду напоминать вамъ эту обязанность: ибо всегда вы должны помнить, какъ милосердо Господь благимъ промысломъ своимъ поставилъ васъ на этотъ путь, которымъ идете теперь; какъ Онъ самъ, благодатію своею, открылъ вамъ очи, чтобъ видѣли вы суету настоящей жизни и всего, что здѣсь ослѣпляетъ взоры и привлекаетъ сердца людей, ослѣпляемыхъ пристрастіемъ къ земнымъ благамъ. Слава Господу, что *алчете и жаждете правды!* Это истинная пища для души, – всегда имѣть въ мысляхъ Господа Бога, всегда помнить Его заповѣди, и каждое дѣло съ начала до конца стараться дѣлать ради Бога, соображаясь во всемъ съ Его святою волею. Смотрите, какую чудную имѣете вы пищу! Спаситель говорилъ о Себѣ: *мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дѣло Его* (Іоан. 4, 34): такъ и вы питаетесь отъ той-же трапезы Отца небеснаго, когда жаждете во всемъ исполнять волю Его, стараетесь жить и дѣйствовать такъ, какъ заповѣдалъ Богъ!

Алчущіе и жаждущіе правды блаженны, по слову Господа,—потому-что насытятся! Какъ напрасно ищутъ утолить голодъ и жажду предающіеся чувственнымъ удовольствіямъ; ибо никакое чувственное наслажденіе

не насыщаетъ и не наполняетъ глубины душевнаго глада: такъ, напротивъ, каждое доброе дѣло, которое дѣлаемъ для Бога, по заповѣди Его, приготовляетъ душѣ истинную пищу, истинное успокоеніе. А чѣмъ больше имѣемъ ревности къ соблюденію заповѣдей Божіихъ; тѣмъ болѣе собирается для души мира и утѣшенія въ Господѣ Іисусѣ. И какъ пища и питіе тѣлесныя, утоляя голодъ и жажду, вмѣстѣ укрѣпляютъ тѣло къ дѣятельности: такъ и эта пища духовная и питаетъ душу, наполняя ее миромъ и довольствомъ, и вмѣстѣ укрѣпляетъ любовь къ Богу и усовершаетъ навыкъ въ добродѣтели. Впрочемъ здѣсь, во времени, только предвкушаете обѣщанное Господомъ насыщеніе; а полноты довольства ожидайте въ горнихъ обителяхъ Отца небеснаго. Тамъ, когда узрите Господа лицемъ къ лицу, когда слава лица Его просвѣтитъ васъ, гладъ и жажда души на всю вѣчность утолятся. Тогда сбудется надъ вами слово Псалмопѣвца: *насыщуся, внегда явитимися славѣ твоей* (Псал. 16, 15); исполнятся слова Господа Спасителя: *иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки* (Іоан. 4, 14).

Но, доколѣ живемъ здѣсь, никогда не должно думать, что наконецъ достигли мы сытости, утолили гладъ и не будемъ имѣть болѣе жажды. О, бойтесь такого самообольщенія: оно опасно и можетъ погубить душу! Кто думаетъ, что онъ уже твердъ и безопасенъ на пути спасенія, достигъ совершенства, и богатъ добрыми дѣлами: тотъ забываетъ свою нищету и бѣдность; тотъ не видитъ, какъ онъ слабъ и слѣпъ и немощенъ безъ помощи Благодати Божіей. Помните, что въ Откровеніи св. Іоанна говоритъ *Свидѣтель вѣр-*

ный и истинный, то-есть, Христосъ Спаситель: *вѣмъ твоя дѣла, яко ни студенъ еси, ни теплъ... изблевати тя отъ устъ моихъ имамъ. Зане глаголеши, яко богатъ есмь и обогатихся, и ничтоже требую: и не вѣси, яко ты еси окаяненъ, и бѣденъ, и нищь, и слѣпъ, и нагъ. Совѣщаю тебѣ купити отъ Мене злато разженно огнемъ, да обогатишися; и одѣяніе бѣло, да облечешися; и да не явится срамота наготы твоея* (Апок. 3, 15 — 18). Слова Спасителя ясно показываютъ, какъ должны мы бояться охлажденія ревности къ добродѣтели, самодовольства, киченія своими дѣлами. Господь открываетъ, какъ бѣденъ, и нищь, и слѣпъ, и нагъ человѣкъ самъ по себѣ, когда отторгается отъ Него, источника всякаго блага, и прилѣпляется къ самому себѣ.

Но благій и человѣколюбивый Спаситель показываетъ и средство къ уврачеванію всѣхъ нашихъ грѣховныхъ недостатковъ: *совѣщаю тебѣ купити отъ Мене злато разженно огнемъ, да обогатишися; и одѣяніе бѣло, да облечешися; и да не явится срамота наготы твоея.* Такъ все богатство оправданія можемъ получить только отъ Іисуса Христа: ибо не наша правда, не наши добродѣтели спасаютъ насъ, но заслуги Христовы. Апостолъ учитъ: *правда Божія вѣрою Іисусъ Христовою во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ: нѣсть бо разнствія; вси бо согрѣшиша, и лишени суть славы Божія, оправдани туне благодатію Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ, егоже предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ* (Рим. 3, 22—25). Наша правда, то-есть, наша вѣра въ Іисуса Христа, любовь и надежда на Него, и наша ревность къ исполненію евангельскаго ученія, не оправдываютъ насъ, но только соединяютъ

насъ съ Спасителемъ, и усвояютъ намъ Его заслуги. Такъ мы, какъ дикія, безплодныя вѣтви, прирастаемъ къ Нему, благоплодному и живому древу, получаемъ отъ Него жизнь и плодотворность; а отторгаясь отъ Него чрезъ нерадѣніе, самообольщеніе, гордость и другіе пороки, опять лишаемся благодатной жизни, и подвергаемся осужденію, по вѣчной правдѣ Божіей. Спаситель говорилъ своимъ ученикамъ: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе; и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсыщетъ, и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ, и сгараетъ* (Іоан. 15, 5. 6).

Итакъ, чтобъ нашъ миръ и успокоеніе въ дѣланіи правды были прочны и постоянны, надобно крѣпко держаться за Христа Спасителя; не надѣяться на свою правду, но уповать единственно на Его правду, на Его безпредѣльныя заслуги, кои принесъ Онъ правосудію Божію въ умилостивленіе за грѣхи міра, а вмѣстѣ и за ваши и за мои грѣхи. Храните и питайте эту святую ревность къ благочестію и добрымъ дѣламъ. *Забывая задняя, простирайтесь*, по слову Апостола, *въ предняя*. Но, преуспѣвая въ добродѣтеляхъ, не думайте о нихъ; а стремитесь и мыслями и сердцемъ, вѣрою и любовію къ единой несомнѣнной надеждѣ нашей, Христу Спасителю. Нѣтъ блага въ мірѣ выше любви къ Іисусу и крѣпкой надежды на Іисуса; нѣтъ счастія превосходнѣе того, какъ быть посредствомъ сей любви въ тѣсномъ общеніи съ Іисусомъ. Имѣя сіе благо, храните его; наслаждаясь симъ счастіемъ, благодарите Подателя его, Господа Іисуса, и молитесь Ему, да благодатію своею удостоитъ насъ

всегда быть обладателями сихъ благъ, и въ этой жизни и въ будущей.

ПИСЬМО 12.

Блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ (Матѳ. 5, 7).

Слова Спасителя могутъ напоминать вамъ то, о чемъ не разъ прежде говорили вы. Казалась вамъ завидною участь богатыхъ, которые могутъ много благотворить, быть милостивыми ко многимъ, и тѣмъ пріобрѣтать себѣ милость отъ Господа. Правда, что богатые могутъ благотвореніями пріобрѣтать себѣ благоволеніе и помилованіе отъ Бога, какъ нѣкогда праведный Авраамъ, употребляя богатство на страннопріимство, собиралъ благословеніе и милость отъ Бога и даже удостоился посѣщенія отъ самого Господа. Но не думайте, что только богатые могутъ быть милостивыми и чрезъ милость восхищать себѣ помилованіе. Нѣтъ; Господь благъ и милосердъ, и взираетъ не на дѣла только, но и на расположенія, и намѣренія принимаетъ, какъ дѣла.

Спаситель всѣмъ повелѣваетъ быть милостивыми, когда говоритъ: *будите милосерди, яко Отецъ вашъ небесный милосердъ есть*; и Апостолъ пишетъ къ христіанамъ, не различая между богатыми и бѣдными: *облецытеся, якоже избранніи Божіи и возлюбленніи, во утробы щедротъ, благость* (Колосс. 3, 12). Не всѣ богаты, не всѣ имѣютъ возможность помогать другимъ отъ избытка внѣшняго имущества своего; но ко всѣмъ относится заповѣдь Спасителя *будите милосерди, яко Отецъ вашъ небесный милосердъ*

есть. И вы не скажете, что Господь требуетъ невозможнаго; Онъ, какъ премудрый и благій учитель и Богъ, знаетъ естество наше, знаетъ силы его, и требуетъ отъ насъ только того, что можемъ исполнять на самомъ дѣлѣ. Такъ, безъ-сомнѣнія, можемъ исполнять и сію заповѣдь, быть милостивыми. Ибо заповѣдь Господня широка, и каждый можетъ исполнять ее по мѣрѣ силъ и средствъ, какія кто имѣетъ. И достоинство исполненія зависитъ не отъ изобилія средствъ, а отъ степени любви къ Законодателю—Богу и къ ближнему, и отъ усердія къ исполненію заповѣди.

Что значитъ быть милостивымъ или милосердымъ? Значитъ быть расположеннымъ въ душѣ, изъ любви къ Богу, принимать участіе въ нуждахъ, въ скорбяхъ и болѣзняхъ другихъ. Но какъ человѣкъ можетъ имѣть двоякія нужды, то-есть, по тѣлу и душѣ: потому и участіе въ положеніи другихъ такъ-же бываетъ двоякое, — по-отношенію къ тѣлу и душѣ. Поэтому можемъ мы показывать свое искреннее участіе въ нуждахъ другихъ различно.

Знаете, какія дѣла милости по-отношенію къ тѣлу и къ душѣ: потому можете представить и то, какъ много имѣемъ мы случаевъ оказывать милость ближнимъ. Вотъ дѣла милости по-отношенію къ тѣлу: накормить голоднаго, напоить жаждущаго, помочь нуждающемуся въ одеждѣ, посѣтить больнаго или заключеннаго въ темницѣ, показать ему услугу любви, дать пріютъ и успокоеніе страннику, и сему подобное. Смотрите, сколько случаевъ, при которыхъ не одни богатые, но каждый бѣднякъ, съ доброю душою и съ любовію къ ближнему, можетъ быть милостивымъ, и можетъ заслужить помилованіе! Вспомните въ Евангеліи

изображаемую вдовицу, которая на-ряду съ богатыми, клавшими въ церковную хранилищницу много, положила только двѣ лепты, и которую Господь предпочелъ всѣмъ богатымъ, клавшимъ по-многу; потомучто богатые клали отъ избытка, а она, при скудости своей, положила послѣднее отъ усердія своего (Марк. 12, 41—44)! Такъ судите и о дѣлахъ милости къ ближнимъ: не то угодно и драгоцѣнно предъ очами Божіими, чтобы многое мы давали или дѣлали, но чтобы много усердія имѣли, какъ-бы облекались, по слову апостольскому, въ милосердіе и благость, и подражали милосердію Отца небеснаго. Нѣтъ у насъ многаго, — поможемъ ближнему въ его нуждѣ немногимъ, чѣмъ можемъ; удѣлимъ изъ малаго. Если же и малаго не имѣемъ,-имѣемъ руки; употребимъ ихъ въ орудіе милости къ ближнему, будемъ охотно подавать жаждущему чашу студеной воды во имя Господа; ибо и за это Господь обѣщаетъ награду. Имѣемъ мы ноги; пойдемъ, посѣтимъ больнаго, послужимъ ему, чѣмъ можемъ. Если у насъ есть свой кровъ; примемъ съ любовію странника, защитимъ его отъ мрака ночи, отъ холода, или зноя, или непогоды. Не богатство нужно для такихъ дѣлъ милости, а любовь, усердіе, искренняя готовность служить ближнему, чѣмъ можемъ во имя Господа. Но это только дѣла милости по-отношенію къ тѣлу: сколько-же еще имѣемъ случаевъ быть милостивыми по-отношенію къ душѣ ближняго!

Дѣло милости по-отношенію къ душѣ: обратить грѣшника отъ заблужденія къ истинѣ; невѣдущаго наставить; подать добрый примѣръ, и отъ соблазна и паденія отвести; возносить о такихъ молитву къ Богу,

да Онъ просвѣтитъ и управитъ ихъ на путь истины и спасенія; скорбящему подать утѣшеніе; оскорбляющимъ и обижающимъ не платить зломъ, но отъ души прощать обиды, и сему подобное. Вотъ сколько еще случаевъ къ пріобрѣтенію помилованія отъ Господа! Смотрите, какъ широкъ путь дѣятельности для любви христіанской! Если скажете, что этого не можете дѣлать, то можете другое; если сего не можете, дѣлайте третье. Нынѣ сдѣлайте то, а завтра откроется случай сдѣлать другое. Только имѣйте всегда крѣпкую любовь къ Богу и ближнему, и вездѣ будете имѣть случай исполнять заповѣдь Христову. Сами согласитесь, что каждый почти день встрѣчаете людей, которымъ можете дѣлать такія благотворенія. Не беретесь обращать невѣрующаго и наставлять невѣдущаго, — по-крайней-мѣрѣ будьте предъ ними тѣмъ, чѣмъ всегда должны вы быть во имя Христа Спасителя и въ словѣ и дѣлѣ. Не подражайте ихъ нечестію, но обличайте слѣпоту ихъ чистотою и святостію вашего слова и примѣра. Для сохраненія твердости духа, помните при этомъ слова Спасителя: *иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ; а иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 10, 32. 33). И кромѣ сего много можете оказывать духовныхъ благотвореній: много около васъ близкихъ, которыхъ вы превосходите познаніемъ спасительныхъ истинъ, и которые съ открытою душею готовы принимать слово вразумленія и совѣта. Много скорбящихъ, которые имѣютъ нужду въ утѣшеніи и подкрѣпленіи. Не отказывайтесь помогать, кому чѣмъ можете, словомъ назиданія, утѣшенія и ободренія: за

эту милость милосердый Богъ самихъ васъ подкрѣпитъ и утѣшитъ. Много около васъ и такихъ, отъ коихъ и вчера и нынѣ терпите непріятности и оскорбленія: вотъ и еще вамъ поприще для дѣлъ духовной милости. Не ропщите на нихъ, не оскорбляйтесь, не платите зломъ за зло, но побѣждайте благимъ злое. Искренно прощайте имъ обиды и не переставайте дѣлать добро, какое можете. При такомъ расположеніи къ ближнимъ, молитесь о всѣхъ Богу. Если-бъ вы и ничего не имѣли, и ничего не могли сдѣлать вашими руками; не могли пойдти къ угнетенному скорбію или болѣзнію; не могли дать наставленіе, совѣтъ или слово утѣшенія: и тогда, нося въ душѣ молитву, и простирая ко всѣмъ нуждающимся и бѣдствующимъ благожелательную любовь вашу, и о всѣхъ повергая предъ Господомъ искреннее моленіе, вы будете творить дѣла милости. Такъ и неимѣющій ничего можетъ дѣлать добро всѣмъ, умоляя всеблагаго и всемогущаго Отца небеснаго о помилованіи всѣхъ нуждающихся, болящихъ и скорбящихъ.

Питая въ душѣ такую любовь къ другимъ и такъ участвуя въ нуждахъ ихъ, вы всегда будете имѣть средства оказывать имъ дѣла милости, и сами *будете помилованы* отъ Господа. Господь явитъ вамъ свою милость и здѣсь:—и видите, что онъ уже милуетъ васъ! Не великая-ли это милость Его, что Онъ призвалъ васъ къ Себѣ отъ распутій міра? Не испытывали-ль вы многократно, какъ ваша душа невидимо получала утѣшеніе и подкрѣпленіе любви къ Богу и упованія на Него, когда, движимые сердечнымъ участіемъ въ нуждахъ ближнихъ, искренно оказывали вы имъ благотворенія? Не явно-ли такъ Господь посылаетъ вамъ свою милость, за вашу милость къ ближнимъ умножая

въ душѣ вашей благодать свою? Будьте такъ милостивы всегда, умножайте дѣла милости тѣлесной и духовной; и многоразличная Божія милость всегда пребудетъ съ вами. Не только здѣсь будете имѣть миръ и успокоеніе въ Богѣ, но и за предѣлами этой жизни получите помилованіе на судѣ Божіемъ. Ибо услышите тогда вожделѣнный гласъ Царя славы, вмѣстѣ со всѣми избранными: *пріидите, благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ, и посѣтисте Мене; въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ. – Аминь глаголю вамъ: понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 34–36. 40).

XI.

СЛОВО

ПО ПРИЧАЩЕНІИ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ.

Ядый мою плоть и піяй мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.

Господь, по благости своей, сподобилъ насъ вкусить пречистаго тѣла своего и пить святѣйшую кровь свою: итакъ мы теперь въ Господѣ, и Господь въ насъ!

Если Господь теперь въ каждомъ изъ насъ, братія, и каждый —въ Господѣ: то нужно-ли слово поученія? Господь самъ поучаетъ каждаго! Не слышишь-ли ты, причастникъ даровъ небесныхъ, сего Божественнаго гласа, поучающаго и назидающаго тебя? Не примѣчаешь-ли въ себѣ спасительныхъ дѣйствій благодатнаго въ тебѣ присутствія Господа Іисуса?

Если кто не слышитъ въ себѣ гласа Господа, вѣщающаго душѣ его, и не замѣчаетъ спасительныхъ плодовъ Его таинственнаго присутствія: то, конечно, потому, что болѣе внимаетъ гласамъ, отъ-внѣ приходящимъ въ его душу, болѣе замѣчаетъ тѣ дѣйствія,

которыя поражаютъ внѣшнія чувства и развлекаютъ вниманіе души по внѣшнимъ предметамъ. Но соберись въ самого себя; не давай очамъ развлекать взора души твоей; не давай устамъ и ушамъ заглушать внутреннее слово, и преграждать дѣйствіямъ Христова Духа; а возводи твои мысли и чувства горѣ, внимай глаголамъ свыше-приходящимъ, — и ты услышишь гласъ Господа, и ощутишь спасительныя дѣйствія Его присутствія.

Христосъ учитъ: *Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ, и гласъ Его слышиши; но не вѣси, откуду приходитъ, и камо идетъ: тако есть всякъ человѣкъ, рожденный отъ Духа* (Іоан. 3, 8); и, можно присовокупить, такъ бываетъ и съ каждымъ благоговѣйнымъ причастникомъ святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой. Христосъ невидимо присутствуетъ какъ во всей Церкви своей, такъ и въ каждомъ членѣ сего таинственнаго тѣла, такъ и въ каждомъ причастникѣ тѣла и крови Его. Ка́къ нисходитъ Онъ въ душу пріемлющаго Его тѣло и кровь, мы не видимъ; ка́къ покрываетъ нашу грѣховную наготу предъ правосудіемъ Отца небеснаго и примиряетъ насъ съ Нимъ, также не видимъ и не знаемъ сего сокровеннаго дѣйствія; ка́къ своимъ Божественнымъ тѣломъ и кровію пресущественно питаетъ и возращаетъ насъ въ жизнь духовную, безсмертную, опять не постигаемъ, — ибо это тайна. Но гласъ Его услышимъ, если будемъ внимательны; дѣйствія присутствія Его можемъ ощущать, если шумъ внѣшнихъ развлеченій не будетъ притуплять нашего внутренняго чувства.

Какія дѣйствія Божественнаго въ насъ присутствія? По ученію Апостола, *комуждо дается явленіе Духа на пользу* (1 Кор. 12, 7). Духъ Христовъ въ каж-

домъ человѣкѣ совершаетъ дѣйствія, сообразныя и его частнымъ нуждамъ на пути очищенія, просвѣщенія и совершенія, и обстоятельствамъ общественнаго служенія его, какъ члена въ составѣ тѣла Церкви Христовой.

Есть дары Духа Христова необыкновенные, о каковыхъ Апостолъ Павелъ говоритъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ: *овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума о томъ-же Дусѣ, иному же дарованія исцѣленій, иному дѣйствія силъ, иному пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ* (12, 8 — 10) и под. Но не сихъ даровъ должны мы просить и ожидать отъ Господа. Чрезвычайные дары нужны были древле для созиданія и распространенія ново-насажденной Церкви Христовой, и потому нынѣ, по минованіи необходимости въ нихъ, стали рѣдки.

Но есть дары Духа Христова обыкновенные, которые и нынѣ подаются всѣмъ истиннымъ христіанамъ, какъ необходимые для спасенія каждаго. Апостолъ Павелъ неоднократно указываетъ на сіе обыкновенное явленіе Духа Христова. Такъ учитъ онъ: *не пріясте Духа работы паки въ боязнь, но пріясте Духа сыноположенія, о немъже вопіемъ: Авва Отче. Самъ Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія* (Римл. 8, 16). Вотъ обыкновенное явленіе Христова присутствія въ насъ! Это—чувство нашего усыновленія Богу чрезъ Іисуса Христа, или чувство искренняго стремленія къ Богу Отцу. Одушевляемые и движимые этимъ чувствомъ, мы съ сыновнею преданностію и отъ полноты души осмѣливаемся взывать къ Богу: Отче нашъ! Отче нашъ!—*вопіемъ*: *Авва Отче!* Какъ бы дерзнули мы обращаться къ Богу, какъ От-

цу, если-бы Господь Іисусъ своими заслугами не покрывалъ нашу виновность предъ Божественнымъ правосудіемъ, и, какъ вѣчный Ходатай, не примирялъ насъ съ Богомъ Отцемъ? Какъ бы наша душа могла, безъ страха и полная любви, стремиться къ Богу и въ Немъ вкушать сладость сыновняго союза съ Отцемъ небеснымъ, если-бы самъ единородный Сынъ Его своимъ Божественнымъ Духомъ не вводилъ насъ въ сіе блаженное общеніе?

Въ другомъ мѣстѣ св. Павелъ частнѣе говоритъ о плодахъ Христова Духа: *плодъ духовный есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22. 23). Сіи дѣйствія — также плоды нашего усыновленія Богу Отцу, чрезъ Іисуса Христа. *Любовь* къ Богу раждаетъ и питаетъ и любовь къ ближнимъ, какъ созданнымъ по образу Божію, какъ братьямъ нашимъ, пользующимся благостію того-же Отца небеснаго и единороднаго Сына Его, Спасителя міра. *Радость*, какъ плодъ примиренія нашего съ Богомъ Отцемъ, общенія съ Господомъ Іисусомъ и освѣненія отъ Св. Духа. *Миръ* есть слѣдствіе нашего примиренія съ Богомъ и нашего подчиненія закону святой любви: исполняясь любовію къ Богу и ближнимъ, человѣкъ, по влеченію сей любви, необходимо стремится къ единенію со всѣми, старается быть въ мирномъ согласіи со всѣми и прекращать раздоры и несогласія между другими, подражая Господу Іисусу, *сотворившему обоя едино, и вражду плотію своею упразднившему* (Еф. 2, 14. 15). *Долготерпѣніе* также есть свойство христіанской любви, которая *долготерпитъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 4. 5. 7). *Бла-*

гость и *милосердіе* — опять плоды христіанской любви къ ближнимъ, которая не только дѣлаетъ человѣка благосклоннымъ, радушнымъ и благожелательнымъ въ сообществѣ съ другими, но и располагаетъ его дѣлать для блага другихъ все, что можетъ по чувству христіанской благотворительности. *Вѣра*, т. е., вѣрность и искренность, проистекающія изъ живой вѣры въ І. Христа. *Кротость* — снисходительность къ погрѣшающимъ и слабымъ, къ оскорбляющимъ и обижающимъ насъ. Это также плодъ любви, которая *не превозносится, не безчинствуетъ, вся покрываетъ* (1 Кор. 13, 4. 7). *Воздержаніе* — удаленіе отъ злоупотребленія чувственныхъ благъ и правильное употребленіе ихъ, чему противополагается невоздержаніе или неумѣренность, нравственная нечистота и под.

И здѣсь Апостолъ указываетъ намъ только нѣкоторыя дѣйствія присущаго въ насъ Духа Христова; ибо всѣ истинно благія и спасительныя мысли, расположенія, намѣренія и дѣла суть плоды Духа Христова. Но и краткихъ указаній Апостола довольно для того, чтобы намъ, обращаясь къ самимъ себѣ, благоговѣйно наблюдать и замѣчать въ своей душѣ дѣйствія присущаго намъ Господа Іисуса и Его Св. Духа. Не чувствуетъ-ли теперь каждый изъ насъ особеннаго сыновняго стремленія къ Богу, какъ благому нашему Отцу и величайшему Благодѣтелю? Не горитъ-ли душа любовію къ Господу Іисусу, Спасителю нашему, въ этотъ часъ, по неизреченной своей благости, сподобившему насъ вкусить Его пречистаго тѣла и крови? Любовь къ Господу не расширяется-ли и на всю братію въ Господѣ, и на все человѣчество? Думаю, что есть изъ среды насъ такія души, которыя, исполня-

ясь неизъяснимою небесною радостію, хотѣли-бы теперь всѣхъ обнять своею любовію, всѣхъ соединить въ Господѣ Іисусѣ, всѣхъ содѣлать причастниками той радости, которою онѣ сами наслаждаются въ Господѣ. И кто изъ насъ скажетъ, что онъ не ощущаетъ теперь внутренней радости? Кто не чувствуетъ въ душѣ своей мира и стремленія быть въ мирѣ съ ближними и видѣть миръ между ними? Чья душа не расположена теперь болѣе, нежели когда-либо, къ благодушному перенесенію непріятностей, оскорбленій и обидъ, причиняемыхъ другими? Кто теперь не сознаетъ себя болѣе, нежели въ другое время, расположеннымъ къ радушію, благотворительности, искренности и снисходительности и къ другимъ христіанскимъ добродѣтелямъ? И кто не желалъ-бы теперь стать на-всегда выше чувственности, и всегда быть чистымъ отъ скверны плоти и духа?

Что это значитъ? не гласъ-ли это Господа, сущаго въ насъ? не плоды-ли Его Божественнаго присутствія? — Истинно такъ, и вѣрно каждый изъ насъ, входя въ святилище своего духа, найдетъ несомнѣнное увѣреніе въ семъ и засвидѣтельствуетъ, что самый Духъ Христовъ даетъ свидѣтельство духу его, что онъ причастился тѣла и крови Христовой, — *вкусилъ и видитъ, яко благъ Господь.*

Такъ, если самъ Господь теперь въ каждомъ изъ насъ, и каждаго поучаетъ гласомъ своихъ Божественныхъ дѣйствій: то послѣ сего нужно-ли продолжать слово наставленія внѣшняго? — Развѣ для непріобыкшихъ къ слушанію живыхъ глаголовъ Божіихъ позволите припомнить наставленіе, данное нѣкогда пророку Самуилу: *и будетъ, аще воззоветъ тя зовый, и речеши:*

глаголи Господи; яко слышитъ рабъ твой (1 Цар. 3, 9). Самуилъ уже два раза въ ту-же ночь слышалъ гласъ Господа, возбуждавшій его отъ сна; но вмѣсто того, чтобы на гласъ отвѣчать Богу, онъ обращался къ первосвященнику, думая, что сей призываетъ его; ибо, не имѣвъ прежде откровеній, не узнавалъ гласа Божія, какъ замѣчено въ книгѣ Царствъ: *Самуилъ же въ то время еще не познаваше Бога, прежде откровенія ему гласа Господня* (ст. 7). Послѣдовавъ наставленію, Самуилъ получилъ откровеніе.

Не бываетъ-ли того-же иногда и съ нами? Господь говоритъ нашему духу, говоритъ сердцу, очищая, просвѣтляя мысли ума, или привлекая любовію къ Себѣ наше сердце, или преисполняя насъ духовною радостію; а мы вмѣсто того, чтобы внимать Его спасительному глаголу, открывать нашу душу Его внушеніямъ, останавливаемся на себѣ самихъ, думая слышать голосъ нашего разума, думая ощущать только благорасположеніе нашего сердца, или обращаемся къ окружающимъ насъ предметамъ, и къ нимъ прилагаемъ вниманіе нашего ума и желанія сердца. А такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы отвѣчать на гласъ Божій и приближаться къ Господу, не только медлимъ отвѣчать на гласъ Его, но и отвращаемся отъ лица Его, предаваясь суетнымъ помысламъ и желаніямъ; удаляемся отъ Господа, развлекаясь житейскими заботами и дѣлами, и охладѣвая въ любви къ Нему и въ ревности о соблюденіи заповѣдей Его.

Да не будетъ этого съ нами, причастники св. таинъ! Но, слыша гласъ Господа, говорящій къ душѣ твоей, внимай ему, и слѣдуй внушеніямъ его. Отвѣчай Господу съ Пророкомъ: *глаголи Господи; яко слы-*

шитъ рабъ твой! Влечетъ-ли Духъ Христовъ твое сердце къ Богу: отдавай Ему съ сыновнею преданностію, и блюди, чтобы ничто сотворенное не похитило твоего сердца у Господа, его Создателя. Радуется-ли твоя душа о Господѣ: храни и питай сію радость, повторяя благоговѣйныя размышленія о величіи Божіемъ и Его безпредѣльныхъ благодѣяніяхъ къ намъ; и берегись, чтобы не измѣнилась эта радость духа въ радость только плоти. Горитъ-ли твое сердце любовію къ ближнимъ: поддерживай и воспламеняй это горѣніе благими мыслями, желаніями и посильнымъ благотвореніемъ ближнимъ. Теперь ты въ мирѣ съ Богомъ и ближними; и теперь не станешь отвѣчать другому на оскорбленіе оскорбленіемъ, но лучше согласишься кротко перенести обидное слово, побѣдить благимъ злое; теперь твоя душа искренно желаетъ ближнимъ только добра, и готова, чѣмъ можетъ, помочь нуждамъ ихъ; не расположена къ лицемѣрію и притворству, а хочетъ прямо и искренно обходиться со всѣми; теперь твой духъ желалъ-бы на-всегда утвердиться въ господствѣ подъ тѣломъ и управлять всѣми дѣйствіями его достойно нашего званія во Христѣ: будь-же внимателенъ къ симъ и подобнымъ благимъ желаніямъ и стремленіямъ души твоей, какъ дѣйствіямъ Христова Духа, и старайся со всею бдительностію продлить и сохранить ихъ не на этотъ только часъ и день, но на-всегда, на всю твою жизнь. Господь говоритъ къ тебѣ нынѣ, и дѣйствуетъ въ тебѣ силою своего Духа, не для того, чтобы черезъ часъ или день оставить тебя, но чтобы на-всегда привлечь къ Себѣ, и пребывать Ему въ тебѣ, а тебѣ въ Немъ. Потому и надобно намъ со всѣмъ вниманіемъ слушать

гласа Божія; потому и должны мы всегда съ искреннею готовностію повиноваться водительству Духа Христова, — и каждый и сердцемъ и всѣмъ существомъ своимъ отвѣтствуй на гласъ Господа Бога, подобно Самуилу: *глаголи Господи; яко слышитъ рабъ твой!*

Христе Іисусе! Ты самъ, по твоему безпредѣльному милосердію, приготовилъ намъ спасеніе, принесши самаго Себя въ жертву за грѣхи наши; самъ даруешь намъ въ пищу свое пресвятое тѣло и кровь, для очищенія и освященія нашего; самъ приходишь и вселяешься въ насъ, вѣщаешь и дѣйствуешь въ насъ Всесвятымъ твоимъ Духомъ: самъ же Ты, всеблагій, научи насъ и внимать твоему вѣщанію и сохранять твои глаголы, и принимать дѣйствія твоего Духа, и всегда покаряться Его водительству. Самъ, Господи, сохрани и соблюди насъ цѣлыми и невредимыми отъ искушеній плоти и міра и навѣтовъ лукаваго, и въ сей день и во всю жизнь нашу, да мирно проходимъ мы путь сего странствованія, напутствуемые твоими небесными дарами, всегда благодаря и прославляя Тебя, Спасителя и Бога нашего, вмѣстѣ съ твоимъ Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ. Аминь.

XII.

СЛОВО

ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ (2 Кор. 13, 5).

Святая Церковь нынѣ воспоминаетъ торжество Православной Вѣры, и, ублажая ревностныхъ и доблестныхъ поборниковъ ея, обличаетъ и осуждаетъ упорно заблуждающихъ; а пребывающихъ въ святой вѣрѣ тѣмъ побуждаетъ хранить ее въ ненарушимой чистотѣ, преуспѣвать въ соблюденіи всѣхъ ея правилъ и уставовъ и свято жить по вѣрѣ. Потому благовременно теперь каждому изъ насъ, православные христіане, приложить къ самому себѣ наставленіе Апостола: *себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ.*

Не въ томъ дѣло, чтобы намъ испытывать себя въ Православной-ли мы Вѣрѣ; можетъ-быть такое испытаніе ни для кого изъ предстоящихъ не нужно. Ибо неправославный или колеблющійся въ православіи едва-ли есть теперь между нами. Но въ томъ дѣло, такъ-ли мы содержимъ Православную Вѣру, и

такъ-ли живемъ, какъ надобно вѣровать и жить сынамъ Православной Церкви. Думаю, не скажешь, что въ такихъ важныхъ дѣлахъ не нужно тебѣ испытывать самого себя. О, какъ и говорить это! О чемъ болѣе и должно намъ заботиться, какъ не о томъ, чтобы свято сохранять святую вѣру, которая одна и въ настоящей жизни подаетъ намъ истинныя радости, и въ будущей обѣщаетъ неизреченныя блага! Испытывать себя въ вѣрѣ—это такое важное дѣло, которое благочестивому и ревностному христіанину можетъ доставлять обильный предметъ для размышленія и наблюденія во всякое время и на цѣлую жизнь. А теперь скажемъ только немногое. Разсмотримъ по-отношенію къ самимъ себѣ предложенные вопросы, то есть: такъ-ли мы вѣруемъ и живемъ, какъ надобно вѣровать и жить по вѣрѣ сынамъ Православной Церкви?

Если спросить кого: содержишь-ли ты правую вѣру? можно полагать, что каждый изъ васъ, братія, будетъ отвѣчать: безъ-сомнѣнія! — но если спросить: скажи мнѣ, во что ты вѣруешь? — часть изъ васъ ([1]), вѣрно, и на такой вопросъ будетъ отвѣчать утвердительно, — знаемъ, и въ состояніи будетъ исповѣдать вѣру удовлетворительно. Но, можетъ-быть, не меньшая часть такимъ вопросомъ будетъ поставлена въ затрудненіе, или сбивчиво зная, или совсѣмъ не умѣя отвѣчать, во что они вѣруютъ. Одни скажутъ: мы малограмотные люди, другіе отвѣтятъ: а мы безграмотные. Не правда-ли, что отъ многихъ нельзя ожидать другихъ отвѣтовъ? Но судите, возлюбленные братія, такъ-

([1]) Между слушателями большая часть была малограматныхъ и безграматныхъ.

ли этому должно быть? Такъ-ли мы право содержимъ свою Вѣру, что не можемъ пересказать, чему она научаетъ насъ? Говоришь: я малограмотный, или я безграмотной человѣкъ? Пусть такъ; но скажи мнѣ, сколько знаешь ты вещей изъ обыкновенной жизни— по дому или по какому ремеслу твоему, или даже такихъ вещей, отъ которыхъ тебѣ нѣтъ никакой пользы, и которыхъ, можетъ-быть, тебѣ полезнѣе былобы совсѣмъ не знать? По всей вѣроятности, каждый скажетъ, или, одумавшись, долженъ будетъ согласиться, что онъ многое и очень многое такое знаетъ. Отколѣ же знаетъ? изъ граматы-ли, которая мало знакома ему или совсѣмъ неизвѣстна? Безъ-сомнѣнія нѣтъ! но иное знаетъ, положимъ, изъ собственнаго опыта; а несравненно большее отъ другихъ, —узнавъ чрезъ собесѣдованіе съ ними. Что-же? Хорошо-ли это? — О томъ, что нужно или и не нужно для настоящей жизни, мы безъ граматы знаемъ много или и очень много; а что необходимо знать для славы Божіей, и для спасенія нашей души, для достиженія вѣчной жизни, того, говоримъ, не знаемъ, потому-что граматѣ не учились, или мало учились.

Нѣтъ, братія, такое незнаніе не оправдываетъ насъ! Если-бы у насъ былъ великій благодѣтель вдали, котораго мы никогда не видали, но отъ котораго-бы каждый день получали мы дары, и притомъ слышали обѣщаніе, что если будемъ достойны, онъ со временемъ переселитъ насъ на свою сторону, и безмѣрно умножитъ свои благодѣянія къ намъ: кто-бы изъ насъ, въ такомъ случаѣ, не употребилъ всѣхъ мѣръ, чтобы узнать: кто этотъ благодѣтель? отъ-чего онъ сдѣлался столько благосклоннымъ къ намъ? какъ

онъ пересылаетъ свои дары къ намъ? Что за страна, гдѣ живетъ онъ? что-за счастіе, котораго обѣщаетъ онъ нѣкогда удостоить насъ? — и какъ сдѣлаться достойнымъ его милости?—Каждый, и не зная граматы, все-бы это узналъ: не упустилъ-бы ни одного случая узнавать о семъ отъ другихъ; готовъ былъ-бы далеко путешествовать, чтобы только найти человѣка, который могъ-бы сказать ему о такомъ чудномъ благодѣтелѣ. Имѣетъ-ли кто изъ насъ такого благодѣтеля на землѣ, не знаю; но безъ-сомнѣнія вамъ извѣстно, что всѣ мы имѣемъ такого или несравненно большаго благодѣтеля на небѣ въ Богѣ, который каждый день и часъ и минуту благотворитъ намъ; который всегда ниспосылаетъ намъ дары свои, и, если будемъ исполнять Его заповѣди, обѣщаетъ вѣчныя и несказанныя блага въ будущей жизни. Почему-же мы такъ невнимательны къ нашему величайшему Благодѣтелю? Такъ равнодушны къ Его благодѣяніямъ и обѣщаніямъ?—Что нужды, что ты не знаешь граматы; не умѣешь читать и писать: но какъ не спрашивать тебѣ у того, кто знаетъ: кто Богъ? Давно-ли и какъ Онъ сдѣлался къ намъ столько милостивымъ? Какъ онъ подаетъ дары свои? Что-за страна вѣчности, куда всѣ мы, волею или неволею, такъ быстро стремимся? Какъ намъ благоугождать небесному Благодѣтелю, чтобы получить счастіе въ странѣ вѣчности?—А если мало мы объ этомъ думаемъ, мало занимаемся этими предметами; не слушаемъ, когда намъ говорятъ о нихъ; не спрашиваемъ, когда не слышимъ: то не явно-ли въ этомъ открывается наше нерадѣніе о томъ, чтобы намъ знать свою Вѣру; знать небеснаго Благодѣтеля Бога и прославлять Его; чтобы намъ знать путь ко спасенію?

А кто не слышитъ, какъ часто св. Церковь, чадолюбивая матерь наша, повторяетъ исповѣданіе Православной Вѣры? Для-чего это? Для-того, чтобы каждый зналъ, во что онъ вѣруетъ, и никто не извинялся въ невѣдѣніи святой Вѣры своею безграматностію? Если будешь всегда внимательно слушать, когда Церковь возглашаетъ: *Вѣрую во единаго*; то безъ-сомнѣнія скоро изучишь символъ вѣры на память; и если при этомъ будешь пользоваться каждымъ случаемъ, чтобы тебѣ хорошо уразумѣть члены вѣры; то, скоро пріобрѣтешь достаточное познаніе о томъ: кто Тріединый Богъ Отецъ, Сынъ, и Духъ Святый? Какъ Богъ великъ и какія дѣла Его? Какъ Онъ, по милосердію своему, сперва чрезъ Пророковъ обѣщалъ, а потомъ послалъ въ міръ, для спасенія нашего, единороднаго Сына своего? Что совершилъ для насъ Сынъ Божій Іисусъ Христосъ? Чему училъ? Какъ пострадалъ и умеръ за грѣхи наши? Какъ воскресъ и вознесся на небо? Какъ ниспослалъ съ небесъ Всесвятаго Духа? Что обѣщалъ за соблюденіе заповѣдей своихъ въ будущей жизни? Какъ должно служить Ему, Господу нашему, чтобы получить обѣтованныя вѣчныя блага?

Какъ важны, высоки и достойны всего нашего вниманія всѣ эти и подобные предметы, сами, братія, видите. И кто не знаетъ ихъ, тотъ не можетъ не сознаться, что только его невнимательность и нерадѣніе были причиною сего невѣдѣнія. Но возбуди въ душѣ желаніе—знать вѣру, возлюби истины спасенія; ищи знанія ихъ всѣми возможными тебѣ средствами, и безъ-сомнѣнія скоро пріобрѣтешь то сокровище спасительнаго вѣдѣнія, которое всего необходимѣе для человѣка въ этой жизни, по слову самого Господа:

се же есть живот вѣчный, да знают Тебе единаго истиннаго Бога и егоже послал еси Іисус Христа (Іоан. 17, 3).

Еще спросимъ себя: часто-ли мы размышляемъ съ благоговѣніемъ о томъ, во что вѣруемъ? Носимъ-ли, питаемъ-ли въ душѣ своей ту Вѣру, которую, — говоримъ,—содержимъ мы, кто бы въ какой мѣрѣ ни разумѣлъ ея истины? Вопросъ стоитъ вниманія для всѣхъ, кто бы какъ мало или много ни зналъ ученіе Вѣры. Ибо что значитъ содержать Вѣру, какъ не носить сознаніе и чувство спасительныхъ истинъ ея въ умѣ и въ сердцѣ, и поступать по ученію сей вѣры? А если кто говоритъ: я содержу Вѣру,—потому только, что знаетъ истины Вѣры и можетъ пересказывать ихъ другимъ; но между-тѣмъ самъ не размышляетъ о нихъ ни рано ни поздо, не питаетъ искренняго благоговѣнія и любви къ Богу, и живетъ такъ, какъ будто совсѣмъ не знаетъ Вѣры, — значитъ-ли это содержать Вѣру? Если мои мысли никогда не освѣщаются свѣтомъ Вѣры, мое сердце не согрѣвается теплотою ея, моя воля не управляется правилами ея: то мое знаніе о спасительныхъ истинахъ Вѣры не такъ-же-ли мало будетъ мнѣ приносить пользы, какъ если я буду имѣть у себя книгу, въ которой изложено ученіе Вѣры, но которой никогда не читаю? Нѣтъ, братія, такое знаніе безполезно для души; это то-же, что незнаніе. Надобно, напротивъ, чтобы знаніе Вѣры всегда свѣтило въ нашемъ умѣ и согрѣвало сердце, подобно солнцу свѣтящему и согрѣвающему этотъ міръ: тогда оно будетъ благотворно и спасительно для насъ.

«Какъ это возможно? — иной скажетъ, —ужели мнѣ всегда надобно только и думать о Вѣрѣ? Но я

связанъ многими другими заботами и дѣлами, которыхъ оставить не могу?—Да и не нужно и не должно тебѣ оставлять своихъ дѣлъ, къ которымъ Божій промыслъ призвалъ тебя, и исполненія которыхъ, можетъ-быть, ждутъ и требуютъ отъ тебя ближніе, домашніе, или общественныя обязанности; но при этомъ непремѣнный долгъ нашъ тотъ, чтобы всегда мы помнили и Бога Отца и Господа Іисуса Христа и Всесвятаго Духа Божія, и всегда славили Его Тріединаго и Единосущнаго Бога; просили Его обо всемъ, въ чемъ имѣемъ нужду; дѣлали все во имя Его; за все благодарили Его; въ скорбяхъ и тѣсныхъ обстоятельствахъ къ Нему прибѣгали, у Него просили заступленія и утѣшенія, на Него уповали; и такъ всегда ходили предъ Нимъ, и служили Ему, великому и всеблагому Богу нашему.

Все это возможно каждому изъ насъ, братія, при всѣхъ обстоятельствахъ жизни, и частной и общественной. Не стану доказывать вамъ, какъ это возможно, чтобы не слишкомъ продлить слово и не утомить вашего вниманія; а прошу васъ,—будьте внимательны къ опыту, къ примѣрамъ христіанскаго благочестія. Знаю, что есть и между вами довольно такихъ благочестивыхъ людей, которые всегда право хранятъ вѣру въ Бога, и всегда прославляютъ Его и въ душѣ и тѣлѣ, и мыслями и дѣлами. Смотрите внимательно на нихъ; учитесь у такихъ христіанъ тому, какъ они, и живя въ обществѣ, и среди заботъ, трудовъ и скорбей, умѣютъ всегда носить въ душѣ своей живую вѣру; какъ они помнятъ Господа Бога, и славятъ величіе и благость Его, на Него уповаютъ и въ Немъ утверждаются среди всѣхъ трудныхъ обстоятельствъ жизни.

Зналъ я такого человѣка,—а думаю и каждый изъ васъ видалъ подобныхъ,—зналъ я такого благочестиваго человѣка, котораго жизнь по вѣрѣ могла-бы служить назидательнымъ примѣромъ для многихъ изъ насъ. Онъ былъ отцемъ не малаго семейства; трудами рукъ своихъ добывалъ хлѣбъ и питалъ свое семейство; много испытывалъ нуждъ, скорбей, и болѣзней въ жизни, какъ это и съ большею частію изъ насъ бываетъ. Но вотъ что хочу сказать о немъ, что поучительно и удобоисполнимо для каждаго изъ васъ, для каждаго отца, для каждой матери и для каждаго члена семейства. Онъ, вставъ поутру, никогда не приступалъ къ дневнымъ работамъ, не совершивъ моленія предъ Богомъ, не преклонивъ коленъ предъ Его величіемъ; не выходилъ за порогъ дома, и не начиналъ дѣла, безъ крестнаго знаменія и молитвы. Оставляя на время, или оканчивая работу, опять обыкновенно знаменалъ себя крестомъ и благодарилъ Бога. Благоговѣйно творилъ молитву, садясь за столъ и вставая изъ-за стола. Не отходилъ ко сну, не совершивъ коленопреклоннаго моленія предъ Господомъ. Когда смотрѣлъ на небо, говаривалъ: о какъ великъ Богъ! Когда вкушалъ пищу или собиралъ дары природы, любилъ съ умиленіемъ говорить о благости Божіей. Когда разсматривалъ созданія Божіи, великія или малыя, любилъ благоговѣйно разсуждать о великой премудрости Божіей. Когда самъ становился на молитву, становилъ и дѣтей съ собою. Въ воскресные и праздничные дни самъ въ церковь,—и дѣти за нимъ. Не былъ многорѣчивъ, но часто повторялъ дѣтямъ съ отеческою любовію: «чадо, бойся Бога; бойся грѣховъ; изъ-за нихъ Христосъ Спаситель по-

страдалъ. Чадо, ходи путемъ добродѣтели; молись Богу всегда, и все дѣлай съ молитвою. Чадо, будь признателенъ къ Богу и къ людямъ, и всѣмъ воздавай должное. Чадо, живи всегда по заповѣдямъ Божіимъ,-и Христосъ Господь благословитъ тебя, и спасетъ тебя отъ зла.» Часто слышались въ устахъ его краткія молитвы: то-Господи благослови! или Господи помоги! то-благодарю Тя, Господи, яко помоглъ ми еси! то-Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Создавый мя Господи, помилуй мя! Боже очисти грѣхи моя!-то Трисвятое, то молитва Господня, и другія. Онъ былъ добрымъ и благопопечительнымъ отцемъ; среди всѣхъ скорбей и нуждъ утѣшался и утѣшалъ членовъ семейства упованіемъ на Господа, и всѣмъ внушалъ у Него просить милости и помощи. — И благословеніе Божіе видимо почивало на его домѣ. Обыкновенно его видали мирнымъ и радушнымъ. Онъ былъ примѣромъ кротости, терпѣнія, и любви къ ближнимъ. И на одрѣ смертномъ возлежа, былъ миренъ, подкрѣплялся молитвою, всѣхъ поручалъ Господу, и дѣтямъ указывая на Христа Спасителя, говорилъ: «вотъ вамъ твердый Посохъ! держитесь за Него всегда, и не споткнетесь; а и споткнувшись, опираясь на Него, легко опять востанете.»

Вотъ примѣръ, которому подобныхъ въ нѣдрахъ Христовой Церкви, безъ-сомнѣнія, довольно; и каждый, чаще или рѣже, вѣрно встрѣчаетъ ихъ. Суди-же теперь, возлюбленный братъ, кто бы ты ни былъ,-несознающій въ себѣ подобнаго духа св. Вѣры: что въ этомъ примѣрѣ есть для тебя невозможнаго или неудобоисполнимаго? Безпристрастно разсудивъ, вѣрно согласишься, что все это возможно; сознаешься, что это удобно и вожделѣнно.

Истинно, братія, вожделѣнно такъ ходить въ духѣ Вѣры, такъ помнить всегда о Богѣ, помнить о Его благодѣяніяхъ, возноситься къ Нему умомъ и сердцемъ, и рано и поздно за всякимъ дѣломъ повторять въ молитвахъ трисвятое имя Бога Отца Вседержителя, и Бога Сына, Спасителя нашего, и Бога Духа Святаго, Подателя всѣхъ даровъ спасенія, всегда благоговѣйно ходить предъ Нимъ, Тріединымъ Богомъ нашимъ, и стараться во всемъ благоугождать Ему! О какъ достопочтененъ человѣкъ, когда такъ вѣруетъ, такъ исповѣдуетъ и славитъ Господа Бога! Онъ истинно, какъ свѣча, горитъ предъ Господомъ, и освѣщаетъ путь къ благочестію и истинному счастію и въ семействѣ и въ обществѣ! Онъ, какъ тихій потокъ, мирно проходитъ долину этой жизни, стремясь къ цѣли небеснаго достоянія святыхъ Божіихъ. Со-дня-на-день болѣе утверждается онъ въ любви къ Богу и въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ; со-дня-на-день болѣе познаетъ тщету всего временнаго и окрыляется надеждою благъ вѣчныхъ! Такой человѣкъ, какъ въ жизни служитъ зеркаломъ добродѣтелей семейныхъ и общественныхъ, такъ по смерти оставляетъ благую память о себѣ, поучительную для добрыхъ потомковъ его на долгое время.

Представляя такіе примѣры спасительной вѣры, каждый изъ насъ, братія, долженъ испытывать самого себя, такова-ли его вѣра; такъ-ли ходитъ онъ по вѣрѣ, и славитъ Бога душею и тѣломъ? Если такъ, то, благодаря Бога, держи, что имѣешь, храни и пріумножай сей талантъ благодати, чтобы нѣкогда, въ день воздаянія, получить великую награду отъ праведнаго и всеблагаго мздовоздаятеля, Господа. Если-же не такъ,

то пробудись отъ безпечности; открой очи, и смотри, въ какой ты опасности. Отвергни безпечность, и позаботься о душѣ твоей; взыщи спасенія и жизни вѣчной. Познай великаго Благодѣтеля Господа Іисуса; раскайся въ твоей неблагодарности и во всѣхъ грѣхахъ твоихъ предъ Нимъ, и поспѣши вступить на другой путь, на путь вѣры и благочестія. Господь терпѣлъ твоему нерадѣнію, ожидая твоего обращенія. Познай-же Его благость и милосердіе, и не медли обратиться на путь спасенія, дабы въ противномъ случаѣ не подвергнуться праведному и строгому суду Его. И вѣрно подвергнешься, если непокаешься, и не взыщешь Господа.

Братія! помните апостольское наставленіе, внушающее намъ бдительно хранить живую и дѣятельную вѣру: *себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ.—Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся* (1 Кор. 16, 13), всегда прославляя Бога, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

XIII.

ВНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ ЦЕРКВИ ВОСТОЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ,

СЪ ПОЛОВИНЫ IX-го ВѢКА ДО НАЧАЛА XIII-го.

(*Продолженіе*).

Успѣхи Христіанства 1) между Хазарами.

Прежде нежели будемъ говорить объ общемъ движеніи племенъ Славянскихъ къ просвѣщенію вѣрою, упомянемъ о нѣкоторыхъ народахъ, прилежавшихъ къ черному морю, которые также оказывали, хотя слабое, желаніе принять Вѣру христіанскую отъ Грековъ, — именно о *Хазарахъ* и *Аланахъ*.

Сѣмена вѣры въ *Хазарахъ* хотя не принесли значительнаго плода, но важны и потому уже, что здѣсь проповѣдники Христіанства въ одно время имѣли дѣло съ послѣдователями закона іудейскаго и съ поклонниками лжепророка, и вышли изъ борьбы съ побѣдою. Первые по-видимому имѣли болѣе силы въ землѣ хазарской, чѣмъ послѣдніе. Но, между-тѣмъ-какъ оба лжеученія распространялись здѣсь (съ VIII ст.) (¹), яви

(¹) *Языкова опытъ въ Исторіи Хазаровъ*, *въ Труд. Имп. Рос. Ак.* Спб. 1840. Ч. 1. стр. 167-169. Подтвержденіе сказанію извѣстнаго сочиненія-*Сеферъ-Хозри*, см. въ новыхъ открытіяхъ еврейскихъ памятниковъ въ Крыму. *Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей* Т. 1. стр. 643.

лись голоса и въ пользу Вѣры христіанской. Хазары, имѣя близкія сношенія съ греческою имперіею (1), обратились къ императору *Михаилу* съ просьбою, чтобы онъ прислалъ изъ Константинополя ученаго мужа для пренія съ проповѣдниками другихъ двухъ вѣроисповѣданій. Императоръ избралъ для сего своего сововоспитанника, урожденца солунскаго, *Константина* (2), который незадолго предъ тѣмъ имѣлъ уже случай быть въ посольствѣ у Сарацинъ по дѣламъ-же Вѣры.

Явившись къ кагану, который держался закона іудейскаго (3), Константинъ вступилъ въ *преніе съ Іудеями*. Противъ возраженій, заимствуемыхъ изъ писаній В. Завѣта, онъ отвѣчалъ словами тѣхъ-же книгъ, и, часто принаровляясь ко вкусу восточныхъ народовъ, облекалъ отвѣты свои въ форму притчи. — Іудеи, отвергая воплощеніе Сына Божія, прежде всего предложили вопросъ: какъ возможно, чтобы Богъ вмѣстился въ утробѣ женской? – На это Константинъ отвѣчалъ: какъ бы вы стали думать о томъ человѣкѣ, который-бы сталъ утверждать, что первый совѣтникъ (4) ка-

---

(1) Между прочимъ около 835 г., по устроенію крѣпости *Саркела*. *Constantin. Porphyr. de administrat. imperii.*

(2) Это было въ 860 г., какъ слѣдуетъ заключить изъ современнаго описанія объ обрѣтеніи мощей св. Климента. Въ Херсонѣ Константинъ познакомился съ языкомъ хазарскимъ. Свѣдѣнія заимствуются изъ житія пр. Константина, или Кирилла, по рукописи.

(3) На слова Константина, которыми онъ исповѣдалъ свою вѣру *въ Бога и Его Слово, имъже небеса утвердишася, и Духа, имъже стоитъ вся сила ихъ*, каганъ отвѣчалъ: *вси равно глаголемъ*, т. е. и мы также исповѣдуемъ. *О семъ токмо различіе држимъ: вы бо Троицу славите, а мы Бога Единаго, улучьше книгы.*

(4) Принятое у Грековъ названіе: πρωτοσυμβουλος, для означенія достоинства султана, или военнаго начальника при калифѣ, главѣ духовныхъ дѣлъ закона Магометова. См. Ducang. Gloss. med. Græc.

гана не можетъ оказать ему должную честь, а последній его подданный можетъ? Не назвали-ли бы такого человѣка безумнымъ? – Но Богъ вмѣщался и въ купинѣ, и въ облакѣ, и въ бурѣ, и въ дымѣ. А человѣкъ есть совершеннѣйшее Его созданіе, сотворенное по образу Его. Почему-же Богъ не могъ вселиться въ человѣка?–Для человѣка же это было необходимо нужно. Растлѣнный грѣхомъ, онъ не могъ получить обновленія своей природы ни отъ кого другаго, кромѣ своего Творца. Больной не можетъ уврачевать больнаго.

Іудеи думали найти превосходство въ томъ, что ихъ законъ древнѣе христіанскаго. Но Константинъ показалъ своимъ противникамъ, что послѣ заповѣди, данной Богомъ Адаму въ раю, древнѣе закона Моисеева законъ данный Ною (Быт. 9, 3. 4. 6), и что закону Моисееву въ самомъ-же В. Завѣтѣ предсказано отмѣненіе (Іер. 31, 31—33).—Всякой это знаетъ,-отвѣчали Іудеи, – но еще не пришло время явленія Мессіи (').– Какъ вы можете утверждать это,-возразилъ Константинъ, - когда Іерусалимъ разрушенъ, жертвы прекращены и сбылось все, что предсказано о васъ Пророками? Пророкъ Малахія предвозвѣстилъ, что Богъ отвергнетъ жертвы Іудеевъ, и будетъ принимать жертвы отъ язычниковъ (1, 10, 11). Патріархъ Іаковъ послѣдняго Князя отъ Іуды наименовалъ *чаяніемъ языковъ* (Быт. 49, 10). Пророкъ Захарія указываетъ на грядущаго къ дщери сіоновой *Царя кроткаго*, который *возглаголетъ миръ языкомъ* (9, 9. 10). Даніилъ изчислилъ и лѣта до явленія *Христа старѣйшины* (9, 24. 25).

(') «Но не уже пришло есть о Помазанѣмъ.»

Камень, отторгшійся отъ горы и сокрушившій царство желѣзное (2, 40), по собственному ихъ признанію, есть Христосъ. — Если такъ, возразили съ своей стороны Іудеи, то отъ-чего-же царство римское, царство желѣзное, доселѣ еще существуетъ? — Наше царство не римское, отвѣчалъ философъ, но Христово, какъ сказалъ Пророкъ: *и возставитъ Богъ небесный царство, еже во вѣки не разсыплется, и царство Его людемъ инѣмъ не останется, истнитъ и развѣетъ вся царства, тое же станетъ во вѣки* (2, 44). Царство римское покланялось идоламъ. А христіане, происходя то отъ того, то отъ другаго племени, царствуютъ во имя Христово.

Были предлагаемы Константину и другіе вопросы, въ которыхъ Іудеи старались представить противорѣчіе закона Христова съ закономъ Моисеевымъ. Такъ спрашивали они: почему христіане возлагаютъ все упованіе на человѣка (Христа), когда въ Писаніи подвергается проклятію *всякъ уповающій на человѣка?*— Почему отвергли обрѣзаніе, тогда-какъ и самъ Христосъ допустилъ совершить его надъ Собою? Почему покланяются иконамъ, которыя они называли идолами? Почему употребляютъ въ пищу животныхъ, запрещенныхъ закономъ?–На все это Константинъ, основываясь на словахъ Писанія, далъ удовлетворительные отвѣты, такъ-что каганъ невольно выразилъ свое удовольствіе богопросвѣщенному мужу. — Ты усладилъ насъ, говорилъ онъ Константину, своею бесѣдою. — Но, прибавилъ онъ,— мы люди неученые (¹): но если хочешь

(¹) «Мы есьмы не книжная чадь.» И ранѣе того одинъ изъ Хазаровъ говорилъ Константину: «како убо вы, книги дръжаще въ руку, отъ нихъ вся *притча* глаголете: мы же не тако, но отъ пръси

вполнѣ успокоить наши умы, докажи превосходство своего закона какою-нибудь притчею, такъ-чтобы и мы могли разумѣть его. — Удовлетворяя сей просьбѣ, философъ отвѣчалъ: отъ-чего произошло первое паденіе человѣка? Не отъ видѣнія-ли, и желанія вкусить отъ запрещеннаго плода и содѣлаться Богомъ? Но если-бы кто сдѣлался боленъ отъ неумѣреннаго употребленія меда, или отъ холодной воды, и призванные врачи стали-бы совѣтовать больному,—одинъ: ѣшь еще меду и выздоровѣешь, или пей еще холодной воды, выдь на холодъ безъ одежды, и будешь здоровъ; а другой сталъ-бы предлагать совершенно противное врачевство, вмѣсто меду совѣтовалъ-бы пить что-нибудь горькое и поститься, а простудившемуся—одѣться теплѣе: который, спросилъ Константинъ, который-бы изъ двухъ врачей поступилъ благоразумнѣе? Всѣ согласились, что послѣдній,—и такимъ образомъ должны были признать, что законъ Христовъ, умерщвляющій въ человѣкѣ начало грѣха—похоть, есть совершеннѣйшій законъ.

Оставалось еще выслушать защищеніе закона *Магометова*. Но защитникъ его спросилъ Константина только о томъ, почему христіане не признаютъ Магомета Пророкомъ, тогда-какъ магометъ съ своей стороны признаетъ Христа за Пророка? Вопросъ этотъ не требовалъ пространной бесѣды, потому-что многіе изъ присутствующихъ явно отзывались о Магометѣ, какъ о лжепророкѣ. И потому Константинъ ограничился только замѣчаніемъ, что время явленія Проро-

---

(отъ персей, т. е. отъ своего разума), всю мудрость поглощьше, износимъ ю, негордящеся о писаніи, якоже вы.»

ковъ миновало. Даніилъ предсказалъ, что со Христомъ должно прекратиться прежнее руководство чрезъ Пророковъ.

Въ-слѣдствіе сихъ преній каганъ объявилъ: кто желаетъ, пусть крестится въ Вѣру христіанскую. Кто же изъ Грековъ перейдетъ въ вѣру іудейскую, или магометанскую, тому смертная казнь. — И тогда-же крестилось до 200 человѣкъ. Между-тѣмъ въ письмѣ къ императору, при возвращеніи Константина, каганъ выражалъ и свое намѣреніе креститься (¹). Патріархи константинопольскіе старались поддерживать это благопріятное для Вѣры расположеніе своими наставленіями къ тамошнимъ епископамъ. Такъ *Фотій*, вѣроятно, въ-слѣдствіе извѣстій, полученныхъ отъ Константина, писалъ къ епископу босфорскому, Антонію: нѣкогда скиѳскій Понтъ (черное море) именовался негостепріимнымъ (ἄξενος). Милетцы претворили его въ евксинскій — гостепріимный. А нынѣ, твоими добродѣтельными подвигами, твоими трудами и другими богоугодными дѣлами, онъ сталъ не только гостепріимнымъ (εὔξεινος), но и благочестивымъ (εὐσεβής). Какъ для меня утѣшительно, какъ пріятно и думать и писать объ этомъ! Если же ты и тамошнихъ *Іудеевъ* плѣнишь въ послушаніе Христово, какъ писалъ, переведешь ихъ отъ буквы и сѣни къ Благодати: то съ избыткомъ наградишь меня прекрасными плодами добрыхъ надеждъ, которыя всегда полагалъ я въ тебѣ (²).

Желанія Фотія, по-видимому, не остались тщетными при одномъ изъ ближайшихъ его преемниковъ, *Ни-*

(¹) Повелѣхомъ креститися своею волею, надѣющеся и мы доспѣти того-же.» (²) *Photii epistolae. Ed. a Montacut.* Ep. 96, p. 136.

колай Мистикъ. Хазары не только имѣли своихъ священниковъ, но и просили себѣ епископа. Это знаемъ изъ письма патріаршаго къ неизвѣстному намъ лицу. «Прибывшіе сюда изъ Хазаріи, писалъ онъ, просили себѣ епископа, *для* поставленія тамъ пресвитеровъ и *для* сохраненія Вѣры христіанской въ чистотѣ. Поэтому я новопоставленному епископу херсонскому поручилъ отправиться въ Хазарію, устроить тамъ, что будетъ нужно, и потомъ уже идти на свой престолъ, т. е. въ Херсонъ». Въ-заключеніе патріархъ просилъ оказать содѣйствіе новопосвященному архіепископу, какъ въ дѣлѣ, касающемся Хазаріи, такъ и въ утвержденіи его на своемъ престолѣ ([1]). Въ другомъ письмѣ къ самому архіепископу херсонскому патріархъ благодаритъ его за попеченіе о новопросвѣщаемомъ народѣ, но вмѣстѣ упоминаетъ и объ опасностяхъ *для* его вѣры. «Великое участіе я принимаю, писалъ Николай, въ твоей заботливости *о народѣ обольщенномъ и едва не похищенномъ* лукавымъ духомъ *изъ нѣдръ благочестія*; снова увѣщаваю, сколько возможно, попещись объ ихъ спасеніи, чтобы совершенно возстановить ихъ приближеніе къ Христу Богу нашему и спасеніе; *для* этого нужно пренебречь всякую медлительность, всѣ труды и препятствія, какія могутъ открыться въ семъ служеніи, — имѣя въ виду воздаяніе отъ Бога. Что же касается *до имѣющаго быть у нихъ епископа*, то это дѣло (также) отдано на твое попеченіе, чтобы, по внимательномъ разсужденіи, ты нашелъ способнаго на это дѣло и прислалъ къ намъ

([1]) Nicolai Ep. LXVIII apud Ang. M. in Spicileg. Rom. t. X. P. 11. p. 342.

для возведенія на степень епископскій и поставленія въ пастыря этой паствѣ, досѣлѣ лишенной своего пастыря (¹). Хотя патріархъ и не называетъ по имени народа, о которомъ пишетъ, но, по обстоятельствамъ раскрытымъ въ выше-приведенномъ письмѣ, гдѣ говоритъ онъ о порученіи дѣлъ церкви хазарской архіепископу херсонскому, легко догадаться, что и въ настоящемъ случаѣ онъ разумѣетъ Хазаровъ.

Непрерывное умноженіе Евреевъ въ землѣ хазарской, переходившихъ туда изъ Греціи, подавило первыя сѣмена Христіанства у Хазаровъ. Императоръ Василій Македонянинъ, воодушевившись ревностію къ распространенію Христіанства, вознамѣрился всѣхъ Евреевъ, живущихъ въ его имперіи, обратить въ Вѣру христіанскую. Чтобы это не было дѣломъ принужденія, онъ приказалъ явиться имъ съ доказательствами своего вѣроисповѣданія и выслушать противъ нихъ возраженія христіанскихъ богослововъ. Дѣло это длилось около двухъ лѣтъ. Наконецъ побѣжденные въ своихъ преніяхъ, Евреи должны были изъявить согласіе — креститься; императоръ всѣмъ обращающимся предлагалъ равныя почести и льготы. Но неискреннее обращеніе мало принесло плода. По смерти Василія большая часть возвратилась къ своей прежней вѣрѣ (²). Преемникъ Василія Левъ нашелъ нужнымъ подтвердить закономъ, чтобы новообращенные въ-точности соблюдали правила и обычаи христіанскіе и оставили свои прежнія заблужденія. Такимъ образомъ, лишивъ

(¹) Ibid. Ep. CVI. p. 385. (²) *Constant. Porphyrog. in vita Basilii Maced.* pag. 210. Симеонъ Логоѳетъ относитъ это къ 7 и 8 годамъ правленія Василіева. *Scriptor. post Theophan.* p. 455 — см. и *Георгій монахъ*, p. 545 ibid.

ихъ покровительства законовъ, которыми прежде дозволялось имъ соблюдать свои обряды въ имперіи, онъ предписалъ поступать съ отпадающими отъ Вѣры, какъ съ отступниками ([1]). — При преемникахъ Льва строгость противъ упорныхъ была усилена, и Евреи искали себѣ убѣжища у своихъ единовѣрцевъ—въ Хазаріи. Усилившись такимъ образомъ въ сей странѣ, они утвердили здѣсь господство своего вѣроисповѣданія и истребили начатки Христіанства ([2]).

2. Между Аланами.

Подобная участь постигла проповѣдь христіанскую и въ другой странѣ, у Алановъ. Тотъ-же патріархъ Николай (895 — 906 и 912 — 925) прилагалъ усильное попеченіе объ утвержденіи Христіанства у Алановъ, или Осетинцевъ ([3]), на Кавказѣ. Сѣмена Вѣры принесены были къ нимъ однимъ изъ иноковъ олимпійскаго монастыря ([4]) и другимъ проповѣдникомъ Евфиміемъ ([5]). Патріархъ Николай далъ имъ архіепископа (Петра), съ отеческою любовію утѣшалъ его въ трудахъ обращенія, не всегда успѣшныхъ, подкрѣплялъ его своими совѣтами ([6]), призывалъ на помощь ему правителя Авазговъ ([7]). Архіепископъ аланскій писалъ къ Николаю о безпорядкахъ въ бракахъ и о затрудненіяхъ, какія онъ находитъ къ исправленію этихъ безпорядковъ. Патріархъ внушалъ ему съ терпѣніемъ

([1]) *Leon. Philos.* novell. 55. ([2]) *Frän de Chazaris* in *Memoires de l'Académie Imperial des sciences de St. Petersbourg*, 1822 t. VIII. p. 598. См. *Языкова о Хазарахъ*, стр. 162. ([3]) *Dubois — Montperreux, Voyage autour de Caucase.* t. IV. ([4]) *Patr. Nicol. Ep.* IX. p. 200 in Spicileg. Rom. t. X.—([5]) Ejusd. *Ep.* 135. p. 414. ([6]) *Ep.* 52. 118. 133 —135 ([7]) *Ep.* 46, 51.

переносить, чего исправить нельзя, учить кротко, но не раздражать людей сильныхъ строгими правилами; отъ простаго же народа требовать большей точности въ исполненіи закона христіанскаго ([1]).

Но вскорѣ послѣ кончины патр. Николая, Аланы или Осетинцы свергли иго Христово и изгнали отъ себя епископовъ ([2]).

3. Въ Моравіи и Панноніи.

Обильнѣе плодами было благовѣствовательное путешествіе св. Константина и брата его Меѳодія, въ *Моравіи* и *Панноніи* ([3]). — Князь моравскій *Ростиславъ* (846— 870), съ благороднымъ стремленіемъ утвердить свою независимость отъ Нѣмцевъ, соединялъ желаніе доставить своему народу разумное просвѣщеніе въ вѣрѣ. Хотя Моравія подъ вліяніемъ зальцбургскаго (баварскаго) духовенства уже считалась страною христіанскою: но христіане новопросвѣщенные оставались въ невѣдѣніи о первыхъ началахъ своей Вѣры, потому-что ни Слово Божіе, ни служба церковная не были для нихъ вразумительны. Итакъ Ростиславъ съ племянникомъ своимъ *Святополкомъ* и княземъ паннонскимъ *Коцеломъ* (въ 861 г.) рѣшился просить греческаго императора Михаила, чтобы онъ прислалъ ученыхъ мужей, знающихъ языкъ славянскій, для изъясненія имъ христіанскаго закона ([4]).

([1]) *Ep.* 52, p. 326. ([2]) По свидѣтельству Масъуди. См. *Dubois-Montperreux Voyag.* t. IV, p. 374. ([3]) Главнымъ источникомъ свѣдѣній объ ихъ трудахъ служатъ славянскія жизнеописанія Кирилла и Меѳодія, которыхъ древность раскрыта въ Москвитянинѣ, 1843 т. 3.

([4]) «Людемъ нашимъ поганьства ся отвръгшимъ и по христіанескъ ся законъ дръжащимъ, учителя не имамъ таковаго, —иже

Избранные на сіе великое дѣло урожденцы солунскіе *прр. Константинъ* и *Меѳодій* знали въ совершенствѣ славянскій языкъ, такъ-какъ Солунь въ то время окруженъ и наполненъ былъ Славянами. Составивъ для нихъ свои письмена (¹), они положили начала своего труда еще въ Константинополѣ, и съ посланіемъ отъ императора явились къ Ростиславу. Подъ его покровительствомъ они занимались обученіемъ молодыхъ людей и, въ то-же время, преложеніемъ необходимыхъ церковныхъ книгъ. Въ этихъ трудахъ провели они въ Моравіи болѣе трехъ лѣтъ (²). Приготовивъ свои переводы для учрежденія богослуженія на славянскій языкъ и образовавъ учениковъ для духовнаго званія, просвѣтители Моравіи должны были рѣшить, къ кому обратиться за посвященіемъ ихъ въ духовный санъ. Нѣмецкіе епископы не соглашались допустить въ своихъ областяхъ богослуженіе имъ неизвѣстное, и не хотѣли имѣть у себя духовенства не изъ Нѣмцевъ. Греческіе епископы не простирали своего вліянія на Моравію. Между-тѣмъ ихъ звалъ къ

бы вы въ свой языкъ истую вѣру Христіанскую сказалъ». Житіе св. Константина, или Кирилла.

(¹) Не говоря здѣсь о многихъ извѣстныхъ доказательствахъ, подтверждающихъ справедливость сего сказанія, укажемъ на слова *Черноризца Храбра*, которыя читаются въ одной изъ ркп. моск. д. Академіи съ важнымъ дополненіемъ: аще въпросиши словенскыя букваря, глаголя, кто вы писмена сътворилъ есть, или кто книгы прѣложилъ, — вси вѣдять, и отвѣщавъ речеть: святый Константинъ философъ, нарицаемый Кириллъ. Тъ писмена сътвори и книгы прѣложи, и Меѳодій, братъ его. *Суть бо еще живи, иже суть видѣли ихъ»*. Рк. XV вѣка содержитъ въ себѣ шестодневъ Іоанна Екзарха болгарскаго, и егоже перевода Богословіе Іоанна Дамаскина. (²) Въ житіи св. Константина сказано: «четырдесять мѣсяцъ сътвори въ Моравѣ».

себѣ папа римскій Николай [1]. Итакъ Константинъ и Меѳодій рѣшились обратиться къ римскому престолу, котораго благосклонность надѣялись снискать тѣмъ удобнѣе, что готовились принести ему въ даръ священныя мощи одного изъ первыхъ пастырей римской церкви, св. Климента, обрѣтенныя ими во время путешествія къ Хазарамъ въ Херсонѣ.

На пути въ Римъ солунскіе Братья были въ области Кочела, князя паннонскаго (съ 861 года). Усердный къ вѣрѣ Славянинъ съ любовію принялъ просвѣтителей своего племени; самъ научился славянской граматѣ и далъ имъ нѣсколько учениковъ [2].

Простираясь далѣе, вѣроятно въ Венеціи [3], Константинъ и Меѳодій должны были выдержать жестокое преніе съ латинскими епископами и духовенствомъ. Здѣсь, какъ и въ Моравіи, старались доказать имъ, что ихъ предпріятіе - дерзкое и богопротивное. «На такое дѣло никто доселѣ не отваживался для Славянъ. Если-бы Богу угодно было даровать Писаніе Славянамъ на ихъ языкѣ, то это было-бы сдѣлано еще въ началѣ Христіанства. Для церковнаго употребленія освящены только три языка: еврейскій, греческій и латинскій.» На такія разсужденія справедливо отвѣчалъ св. Константинъ: «не на всѣхъ-ли равно отъ Бога посылается дождь, или свѣтъ солнечный? Какъ-же вы хотите, чтобы нѣкоторыя племена оставались

(1) Mandavit et ad se venire illos litteris apostolicis invitavit (папа Николай). *Vita Constantini cum translatione S Clementis*, написанная современнымъ Епископомъ Гаудерикомъ велитерскимъ. См. Москвитянина 1843 г. т. 3, статью о *Кириллѣ и Меѳодіи*. (2) Въ одномъ спискѣ житія Кириллова показано 12, въ другомъ 50 человѣкъ. (3) «Въ Натцѣхъ», въ другомъ—«въ Нятыхъ».

слѣпыми и глухими въ дѣлахъ вѣры и благочестія, потому только, что они не знаютъ ни по-еврейски, ни по-гречески, ни по-латыни? Сколько народовъ, кромѣ говорящихъ сими тремя языками, славятъ Бога на своихъ языкахъ! Мы можемъ указать на Армянъ, Персовъ, Авазговъ, Грузинъ (Иверовъ), Готѳовъ, Казаровъ, Аравитянъ, Египтянъ, Сирійцевъ и др.—Но не говоритъ-ли и Писаніе: *пойте Господеви вся земля. Хвалите Господа вси языцы. Не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя, да вси едино будутъ* (Іоан. 17, 20. 21). *Шедше научите вся языки* (Матѳ. 28, 19). *Хощу, всѣхъ васъ глаголати языки* (1 Кор. 14, 5)? Такъ защищали мудрые учители благотворные труды свои!

Въ Римѣ приняли славянскихъ проповѣдниковъ весьма благосклонно. Папа Адріанъ (дек. 867—872), съ духовенствомъ и жителями города торжественно вышелъ во срѣтеніе св. мощамъ Священномученика. Труды Кирилла и Меѳодія въ переводѣ церковныхъ книгъ онъ благословилъ и, какъ свидѣтельствуютъ жизнеописатели Кирилла и Меѳодія, самъ освятилъ новый переводъ Евангелія. Трое изъ моравскихъ и паннонскихъ учениковъ Константина, и братъ его Меѳодій поставлены въ санъ пресвитера, и двое въ чтецы (¹).

(¹) Посвященіе Меѳодія и славянскихъ учениковъ его явно показываетъ, что папа Адріанъ одобрялъ ихъ труды, и этимъ уничтожается сомнѣніе въ-разсужденіи справедливости повѣствованія славянскихъ жизнеописателей Кирилла и Меѳодія. Самое богослуженіе греческое пользовалось терпимостію въ Римѣ даже и въ XI ст., какъ пишетъ папа Левъ IX въ посланіи къ патріарху константинопольскому Михаилу Керулларію: cum *intra* et extra *Romam* plurima Græcorum reperiantur monasteria, s. ecclesiæ, nullum eo-

Самъ же Константинъ, изнуренный трудами и болѣзнями, скончался въ Римѣ (14 февр. 869 г.), завѣщавъ брату своему не оставлять начатаго дѣла.

Меѳодій, возвратившись пресвитеромъ въ область Кочела, вскорѣ снова, по желанію сего князя, отправился въ Римъ для посвященія въ епископа. Это и необходимо было для утвержденія богослуженія на славянскомъ языкѣ, потому-что нельзя было каждый разъ относиться въ Римъ за посвященіемъ новыхъ пресвитеровъ. Папа Адріанъ, однажды одобривъ дѣйствія славянскихъ просвѣтителей, не затруднился исполнить и сію просьбу паннонскаго князя. Съ сего времени число священнослужителей изъ Славянъ должно было несравненно умножиться. Народъ не хотѣлъ болѣе слушать латинской литургіи и требовалъ себѣ священниковъ-Славянъ (¹). Доселѣ въ Паннонію посылалъ своихъ священниковъ и освящалъ тамъ церкви архіепископъ зальцбургскій. Естественно, что Меѳодій нашелъ себѣ въ немъ перваго противника. Не уважая власти своего папы, онъ смотрѣлъ на новопоставленнаго епископа въ области, какъ на опаснаго совмѣстника, и воспользовался смутными обстоятельствами Панноніи, чтобы остановить его успѣхи.

Тогда въ Моравіи правилъ уже не Ростиславъ, а *Святополкъ*, его племянникъ, измѣннически предавшій своего дядю Карломану (870 г.). Паннонія также по-

rum adhuc perturbatur, vel prohibetur a paterna traditione, s. sua consvetudine. (¹) Methodius linguam latinam doctrinamque romanam atque litteras auctorales latinas philosophice superducens, vilescere fecit cuncto populo ex parte missas et Evangelia ecclesiasticumque officium illorum, qui hoc latine celebraverunt. *Anonymus de convers. Carant.* (около 873).

страдала отъ этого переворота (1). Въ сіе-то, вѣроятно, время нѣмецкіе епископы успѣли исполнить свои замыслы противъ Меѳодія. Обвинивъ его въ томъ, что онъ проповѣдуетъ въ чужихъ предѣлахъ, они заслали его въ Швабію (2).

Въ семъ состояніи, св. Меѳодій опять нашелъ себѣ защитника въ папѣ римскомъ. Іоаннъ VIII, поддерживая сдѣланное его предшественникомъ Адріаномъ, писалъ (въ 874 г.) къ императору Людовику и Карломану, управлявшему тогда Панноніею, чтобы они, уважая древнія права престола римскаго на Паннонію, лишь въ недавнее время перешедшія къ архіепископу зальцбургскому, дали свободу поставленному отъ апостольскаго престола Меѳодію исполнять обязанности епископа въ области паннонской (3). А на самихъ епископовъ наложилъ запрещеніе, доколѣ они будутъ держать Меѳодія въ заключеніи (4). Эта мѣра оказала свое дѣйствіе, и Меѳодій снова возвратился къ своему князю, Коцелу.

Вскорѣ открылось для ревностнаго проповѣдника еще пространнѣйшее поприще. Счастіе Панноніи, имѣющей свое разумное богослуженіе и своихъ священниковъ, возбудило ревность и въ жителяхъ Моравіи. Святополкъ, стремясь утвердить самостоятель-

---

(1) «По семъ же старый врагъ, завидливый добру и противникъ истинѣ, воздвиже сердце врагу (вм. врага) моравьскаго короля на насъ» пишетъ паннонскій жизнеописатель св. Меѳодія. (2) «А онаго (Меѳодія) заславше въ Свабы дьржаше полъ-третія лѣта». *Житіе Меѳодія.* (3) О сихъ письмахъ папы Іоанна см. *Добровск.-Кириллъ и Меѳодій* стр. 68. 69. Копитара Hesychius Glossographus p. 51.

(4) Дойде къ Апостолику, и увѣдѣвъ, посла клятву на ня, да не поютъ миссы, рекше службы, вси королеви епископи, дондеже и держатъ. И тако и пустиша». *Житіе Меѳодія.*

ность своего государства, видѣлъ въ нѣмецкомъ духовенствѣ друзей не своего престола, но нѣмецкихъ государей: итакъ, по единодушному желанію народа и государя, съ соизволенія папы (¹), призванъ былъ Меѳодій къ управленію дѣлами моравской церкви. Это было самымъ важнымъ пріобрѣтеніемъ для ученія, проповѣдуемаго св. епископомъ. Во всѣхъ городахъ появились священники изъ Славянъ; коснѣвшіе въ языческомъ заблужденіи начали обращаться къ чистой Вѣрѣ.

Но эти успѣхи вызвали и новое, сильнѣйшее противодѣйствіе со стороны нѣмецкаго духовенства. Не нападая уже прямо на славянское богослуженіе, папою одобренное, не касаясь болѣе правъ паннонскаго и моравскаго епископа, защищаемыхъ папою, они хотѣли поколебать уваженіе къ нему папы обвиненіемъ въ неправославіи, которое будто-бы прикрывается богослуженіемъ на славянскомъ языкѣ. Главнымъ предметомъ спора было тогда ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Итакъ враги Меѳодія старались увѣрить папу, что моравскій епископъ и въ ученіи и въ богослуженіи отступаетъ въ семъ пунктѣ отъ мнѣнія римской церкви, и слѣд. поступаетъ противно обѣщанію, данному имъ при посвященіи въ Римѣ.

Какъ-скоро дошло это обвиненіе до папы, первымъ дѣломъ его было воспретить богослуженіе на

(¹) Вотъ почему въ-послѣдствіи св. Меѳодій называется въ письмахъ папы и моравскимъ епископомъ. Такъ въ письмѣ къ Святополку 880 г.: «Confrater noster Methodius, archiepiscopus s. ecclesiae moravensis».

славянскомъ языкѣ въ Моравіи и Панноніи (¹). Потомъ онъ вызвалъ Мееодія въ Римъ, для испытанія его вѣроисповѣданія. Но такъ-какъ папа чрезъ своихъ легатовъ на соборѣ Константинопольскомъ (879—880) согласился въ то время исповѣдывать символъ никейско-цареградскій безъ всякаго дополненія и измѣненія, то неудивительно, что ученіе Мееодія онъ нашелъ ни въ чемъ неукоризненнымъ. И потому разрѣшилъ ему снова отправлять богослуженіе на славянскомъ языкѣ; подтвердилъ его права на церковь паннонскую и далъ ему помощника въ епископѣ нитравскомъ Вихингѣ (²).

Казалось, все теперь благопріятствовало трудамъ св. Мееодія. Онъ имѣлъ въ своей епархіи до двухъ сотъ человѣкъ, занимавшихъ разныя духовныя должности (³). При помощи своихъ учениковъ, знающихъ хорошо греческій языкъ, докончилъ переводъ св. Писанія, начатый еще братомъ его пр. Кирилломъ (⁴).

(¹) Еще въ 878 г., чрезъ Павла епископа анконскаго, какъ упоминаетъ о томъ папа въ письмѣ (195) къ св. Мееодію отъ іюля 978 г. Другое письмо (194), по сему-же случаю писанное, адресовано не къ Тувентару, но, какъ свидѣтельствуетъ Палацкій, по личному осмотру рукописи въ ватиканской библ., — къ Святополку моравскому. См. Litter. Reise nach Italien. Praga. 1838 s. 16 и оттискъ. (²) Ep. Iohannis. 880 (247). (³) *Житіе Климента, арх. болгарскаго у Добров.* ст. 86.

(⁴) Прежде же (успокоенія отъ трудовъ) отъ ученикъ своихъ посажь два попы скорописцы зѣло, преложи въ борзѣ вся книги исполнь, развѣ Маккавеи, отъ греческа языка въ словенескъ, шестію мѣсяцъ, начевъ отъ марта мѣсяца до двоюдесяти и шести дне октября мѣсяца. — Псалтырь бо бѣ токмо и Евангеліе съ Апостоломъ и избранными службами церьковными, съ философомъ преложилъ первѣе. Тогда жъ и Номоканонъ, рекше закону правило, и отчьскыя книги преложи». *Житіе св. Мееодія.* Неизвѣстно, почему жизнеописатель полагаетъ только шесть мѣсяцевъ, отъ марта до 26 октября, тогда-какъ, по сему показанію,

Хотя въ помощникѣ своемъ Вихингѣ нашелъ онъ коварнаго врага, который тайно вооружалъ противъ него Святополка: но при жизни св. Меѳодія (885) буря, грозившая трудамъ славянскихъ просвѣтителей истребленіемъ, только начиналась.

Едва скончался св. Меѳодій, какъ въ Моравіи и началось гоненіе противъ учениковъ его и всего духовенства славянскаго. Папа Іоаннъ VIII, защищавшій св. Меѳодія и богослуженіе на славянскомъ языкѣ, умеръ еще ранѣе (882 г.). Святополкъ вошелъ въ тѣсныя связи съ Нѣмцами. Главнымъ виновникомъ сего гоненія былъ Вихингъ. Православныхъ священниковъ обвиняли, какъ нововводителей, заключали ихъ въ темницы, терзали, мучили, жилища ихъ предавали разграбленію. Избранный св. Меѳодіемъ на архіепископію моравскую Гораздъ, послѣ него и другіе ученики Ме-

---

прошло времени если не восемь, то по-крайней-мѣрѣ семь мѣсяцевъ —*Для* объясненія словъ Іоанна екзарха болгарскаго, который говоритъ о переведеніи св. Кирилломъ и Меѳодіемъ 60 уставныхъ книгъ, можно указать на то, что *въ сокращенномъ изложеніи правилъ апостольскихъ*, изданномъ у Беревиджа, съ толкованіемъ Аристена, и несомнѣнно *принадлежащемъ къ 5 вѣку*, 85 правило выражено такъ: *σεβασμιος η εξηκονταβιβλος μονον*. хотя въ полномъ правилѣ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ исчисляются не однѣ писанныя на еврейскомъ языкѣ, но и нѣкоторыя греческія.— Въ древнемъ рукописномъ славянскомъ переводѣ Номоканона 59 прав. лаодик. собора: *οτι ου δει ιδιωτικους ψαλμους λεγεσθαι εν τη εκκλησια, ουδε ακανονιστα βιβλια, αλλα μονα τα κανονικα της παλαιας και καινης διαθηκης*,—переведено такъ: «яко недостоитъ простыхъ людскихъ псаломъ глаголати въ церкви, ни *не-уставленныхъ* книгъ почитати, но токмо *уставленныя* н. и в. закона.» Итакъ *уставленныя* или *уставныя* книги-*κανονικα βιβλια*. Но въ какомъ значеніи принимать здѣсь слово: *κανονικα*, или каноническія?-Это другой вопросъ. Мы сказали, что въ канонѣ, или правилѣ апостольскомъ исчисляются и нѣкоторыя, называемыя неканоническія книги В. Завѣта.

ѳодіевы, какъ то: Климентъ, Лаврентій, Наумъ, Ангеларь вынуждены были удалиться изъ Моравіи въ Болгарію (¹).

Съ какою ненавистію баварскіе или нѣмецкіе епископы смотрѣли на Моравовъ, за отчужденіе отъ ихъ епархій, это ясно они выразили, когда, по просьбѣ сына Святополкова Моймира, папа Іоаннъ IX вздумалъ учредить въ Моравіи свою митрополію, независимую отъ зальцбургскаго архіепископа (въ 900 г.). Отъ лица ихъ писалъ къ папѣ майнцкій архіепископъ Гаттонъ: «осмѣливаемся просить васъ привести ихъ (Моравовъ) на путь смиренія, дабы они наконецъ познали, чьему владычеству должны быть покорны. Если же увѣщаніе ваше не исправитъ ихъ, то волею или неволею покорятся франкскимъ государямъ, и мы увѣрены, что тогда *безъ кровопролитія и взаимнаго съ обѣихъ сторонъ пораженія* обойтись будетъ нельзя.» И самъ зальцбургскій архіепископъ Теотмаръ писалъ: «земля моравская была подчинена нашимъ королямъ, нашему народу, а также и намъ, какъ по исповѣданію вѣры христіанской, такъ и по дани съ мірскихъ владѣній, ибо отъ насъ они въ первый разъ просвѣщены и изъ язычниковъ сдѣлались христіанами; посему епископъ пассавскій, въ епархіи котораго находятся народы сей земли, съ самаго начала Христіанства въѣзжалъ туда, когда хотѣлъ и долженъ былъ, безъ всякаго препятствія; часто составлялъ соборы

(¹) *Житіе Климента*, *у Добров.* стр. 88–90. И краткое повѣствованіе о св. Клименте, на греч. языкѣ, помѣщенное въ *Изысканіяхъ Г. Григорьева о славянскихъ Апостолахъ*. Жур. М. Н. Просвѣщ. 1847 г. № 1. Отд 2, стр. 17.

съ своими и тамошними духовными лицами, и все, что должно было, дѣлалъ властно, и никто ему не противился... даже до того времени, когда по внушенію діавола, вошедшаго въ сердца ихъ, начали отвергать Христіанство, отрицаться отъ всякаго правосудія, воевать и противиться съ жестокимъ упорствомъ, такъ что совершенно загражденъ былъ туда путь епископу и его проповѣдникамъ (¹). Достойно примѣчанія, что ни майнцкій, ни зальцбургскій архіепископы даже не упоминаютъ о Меѳодіѣ, который поставленъ былъ самимъ папою въ епископа сперва паннонскаго, потомъ и моравскаго. Столько они ослѣплены были враждою противъ православнаго пастыря, поставленнаго для Славянъ! Мнимое отпаденіе отъ Христіанства, на которое указываетъ архіепископъ зальцбургскій, есть ничто иное, какъ живое стремленіе народа къ богослуженію, для него вразумительному, отъ литургіи, для него непонятной. Посему можно судить, какова должна быть судьба православнаго Христіанства, насажденнаго св. Кирилломъ и Меѳодіемъ въ Паннонія и Моравіи, когда онѣ достались въ управленіе нѣмецкимъ епископамъ.

Наконецъ въ исходѣ IX-го столѣтія, Маджары или Венгры вторглись въ Моравію, уничтожили самостоятельность сего государства (907 г.) и опустошили насажденныя въ немъ церкви, не пощадивъ и противниковъ славянскаго богослуженія (²).

(¹) *Шлецера,—Несторъ*, т. II, стр. 461—463. (²) Авентинъ описываетъ это опустошеніе такимъ образомъ: in Bojoaria (Баварія) orientali et Pannonia, maxima Bojorum ponvincia, ne una quidem ædes sacrata relicta fuit, eaque regni Bojoaris pars, quæ ad Eurum

Здѣсь слѣдовало-бы сказать и объ извѣстномъ у Грековъ моравскомъ епископѣ, Агаѳонѣ (Ἀγαθὼν Μοράβων); но объ немъ ничего неизвѣстно, кромѣ того, что онъ присутствовалъ на соборѣ константинопольскомъ 879 г., возстановившемъ Фотія на престолъ патріаршескій. Думаютъ, что онъ-же пріѣзжалъ къ Людовику, королю нѣмецкому, въ 873 г. посломъ отъ императора константинопольскаго Василія (¹). Но ни въ какихъ другихъ памятникахъ не сохранилось извѣстія объ учрежденіи епархіи въ Моравіи отъ константинопольскаго патріарха, и въ переписи епархій, подвѣдомственныхъ его престолу, приписываемой императору Льву философу, нѣтъ имени моравской епархіи.

4. Въ Богеміи и Польшѣ.

Но, хотя мы и не видимъ, чтобы труды славянскихъ просвѣтителей служили непосредственно къ расширенію области Восточной Церкви, однако-же не сомнѣваемся считать ихъ пріобрѣтеніемъ собственно Восточнаго Христіанства, не только потому, что Кириллъ и Меѳодій были Греки, но и потому, что плодами ихъ трудовъ воспользовались преимущественно

---

pergens, inde Austria dicta, ita deserta ac in solitudinem redacta sit, ut nullum usque ad Ottonem magnum cultorem christianum habuerit. Assem. Calend. Eccl. or. III. p. 294.

(¹) Въ фульдскихъ лѣтописяхъ (anno 873): mense novembri Agathon archiepiscopus Basilii Græcorum imparatoris legatus, ad renovandam pristinam amicitiam cum epistolis et muneribus ad Ludovicum regem Radasbonam venit. Quem rex honorifice suscepit et absoluit. *Assem. Calend.* II, p. 209. Ассеманъ считалъ его не моравскимъ, а болгарскимъ архіепископомъ; впрочемъ по одной догадкѣ, III p. 141. Добровскій признавалъ архіепископомъ города Морава на Дунаѣ, также болгарскимъ. Кир. и Меѳ. стр. 63.

народы, принявшіе вѣру отъ Восточной Церкви. Проповѣдь св. Кирилла и Меѳодія, ихъ переводы св. книгъ, дѣйствія ихъ учениковъ не ограничивались одною Моравіею, а переходили отъ одного племени къ другому, но, къ-сожалѣнію, на Западѣ повсюду встрѣчали противодѣйствіе со стороны латинскаго духовенства. Такъ было въ *Богеміи*, *Польшѣ*.

Боривой, князь *чешскій*, принялъ крещеніе отъ св. Меѳодія, вѣроятно, послѣ того, какъ тѣснѣе сблизился съ Святополкомъ (841 г.). Примѣру князя послѣдовали и многіе его подданные. Нѣсколько церквей, основанныхъ Боривоемъ въ честь св. Климента, распространеніе письменности славянской между Чехами въ древнее время, и славянская пѣснь: *Господи помилуй ны*, доселѣ сохранившаяся въ церкви богемской, все это свидѣтельствуетъ о сильномъ вліяніи мудрыхъ учителей славянскихъ на сію страну (¹). Наконецъ изъ того, что въ памяти прочихъ славянскихъ народовъ, принадлежащихъ къ Восточной Церкви, сохранилась имена первыхъ благочестивыхъ князей чешскихъ, какъ-то: св. Людмилы и Вячеслава, можемъ заключать, что и долго послѣ кончины св. Меѳодія продолжалось тѣсное родственное общеніе между чешскими христіанами и другими Славянами Восточной Церкви, отъ которыхѣ и мы наслѣдовали благоговѣйное почитаніе князей—мучениковъ.

Дѣти Боривоя Спитигнѣвъ и Вратиславъ (ок. 926 г). заботились не столько о распространеніи своей державы, сколько о распространеніи и утвержденія новой

(¹) Palazky Geschichte v. Böhmen. 1 Th. s. 134.

вѣры въ ихъ странѣ (1). Сынъ Вратислава, *Вячеславъ*, воспитанный своею бабкою, св. *Людмилою*, былъ весь преданъ дѣламъ благочестія. Еще въ юности, по руководству своей бабки, онъ прилежно изучалъ св. книги на славянскомъ языкѣ (2); но, не довольствуясь тѣмъ, ознакомился и съ греческимъ языкомъ, съ котораго онѣ переведены. Все это могло обѣщать, что положенные въ Богеміи начатки славянскаго богослуженія сохранятся и восторжествуютъ надъ покушеніями латинскаго духовенства утвердить господство своего обряда. Видя необходимость уступить народному требованію, по примѣру св. *Кирилла* и Меѳодія, и оно стало переводить церковныя книги на чешскій языкъ (3). Но вскорѣ мученическая смерть прекратила дни сперва св. Людмилы (вѣроятно 927 г.), а потомъ и Вячеслава (936). Наконецъ въ 973 г., съ согласія папы и императора Оттона I-го, основана была особая епархія въ Прагѣ для Чеховъ, доселѣ зависѣвшихъ по церковнымъ дѣламъ отъ регенсбургскаго епископа. Вторый епископъ пражскій *Адальбертъ* (съ 983 г.), хотя Славянинъ родомъ (4), но преданный видамъ римской церкви, искореняя язычество, вмѣстѣ преслѣдовалъ и тѣхъ, кто сохранялъ

(1) Palazky. s. 202. (2) «И вѣда и баба своя Людмила научити книгамъ словенскимъ со слѣду попову, и навыче разумъ добрѣ». *Житіе св. Вячеслава*, открытое Востоковымъ и принадлежащее къ XI ст.

(3) Доказательствомъ сего могутъ служить изданныя Шафарикомъ и Палацкимъ отрывки перевода Евангелія Іоанна на чешскій языкъ съ латинской Вульгаты, которые издателями отнесены къ X вѣку. Die Altesten Denkmähler der Böhmischen Sprache. Prag. 1840. s 107 и слѣд. (4) Славянское имя его *Войтѣхъ*, что значитъ по переводу одного древняго жизнеописателя Войтѣхова: consolatio exercitus.

привязанность къ славянскому богослуженію ([1]). Слѣпая ревность видѣла ересь въ распространеніи славянской письменности, и монастыри, основанные Славянами, были у нихъ отнимаемы и наполнялись латинянами. Такая именно судьба постигла монастырь сачавскій, въ 1035 г., основанный Прокопіемъ, котораго рукописное Евангеліе въ недавнее время обратило на себя особенное вниманіе ученаго славянскаго міра ([2]).

Въ *Польшѣ* первоначально насаждено было Христіанство учениками св. Меѳодія, какъ доказываютъ

([1]) Въ прибавленіи къ житію св. Кирилла (по рк. м. д. Академіи) и въ нѣкоторыхъ ркп. прологахъ нашихъ замѣчено: «потомъ же (послѣ смерти св. Меѳодія) многимъ лѣтомъ минувшимъ, пришедъ Вън-тѣхъ въ Мораву, и въ Чехы, и въ Ляхы, раздруши вѣру правую, и русскую (т. е. славянскую) грамату отъвръже, а латинскую вѣру и грамату постави, и правыя вѣры епископы и попы исъсѣче, а другіе разгна. И иде въ прусскую землю, хотя и тѣхъ въ вѣру привести, и тамо убьенъ бысть Вънтѣхъ, латинскій пискупъ.» (См. и *Добровск. Кириллъ и Меѳодій*, стр. 118. 119. Впрочемъ здѣсь текстъ очевидно поврежденъ). У Козьмы пражскаго приводится булла папы Іоанна XIII къ императору Оттову І-му объ учрежденіи римско-католической епархіи въ Богеміи, гдѣ между прочимъ папа пишетъ: annuimus et collaudamus atque incanonizamus, quo ad ecclesias ss. Viti et Venceslai Martyrum sit sedes episcopalis... Verum tamen non secundum ritus aut sectas Bulgariæ gentis, vel Russiæ, aut slavoniae linguae; sed eligas in hoc opus clericum latinis apprime litteris eruditum... (Cosmae Chronicon in Dobner. Annal. Hageni. P. IV. p. 164).

([2]) Avres principis favorabiliter compositis mendaciis obfuscantes, eos multifariis vituperis publicabant, scilicet dicentes per slavonicas litteras haeresis secta, hypocrisique esse aperte irretitos ac omnino perversos; quamobrem ejectis ejs in loco eorum latinae auctoritatis abbatem et fratres constituere omnino esse honestum. Вотъ что записалъ сачавскій монахъ о судьбѣ своего монастыря въ XI ст. въ прибав. къ Хроникѣ Козьмы кн. 1. по списку дрезденскому Menkenii Scriptt. Rer. German. T. III. p 1782 ss.

сами польскіе ученые. Но слабые начатки Восточнаго Вѣроисповѣданія были подавлены усилившимся послѣ брака герцога польскаго Мечислава 1 съ чешскою княжною Добравною вліяніемъ латинскаго духовенства ([1]). Адальбертъ пражскій, во время пребыванія своего у Болеслава храбраго, содѣйствовалъ и здѣсь водворенію латинскаго богослуженія на мѣсто православнаго, совершавшагося на славянскомъ языкѣ, такъже какъ въ Богеміи ([2]).

(*Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ*).

([1]) *Мацѣевскаго, Исторія первобытной христіанской Церкви у Славянъ. Варшава*, 1840. Здѣсь можно видѣть и мнѣнія прежнихъ ученыхъ Поляковъ о первобытномъ Христіанствѣ въ Польшѣ (стр. 162—165), и доказательства самого автора въ пользу Восточнаго Исповѣданія, стр. 64 и сл. ([2]) См. выше въ примѣч. объ Адальбертѣ.

XIV.

МЫСЛИ О ЗНАЧЕНІИ ИСТОРІИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (¹).

Помыслихъ дни первыя, и поучахся (Пс. 76, 6).

Исторія *православной* Церкви Христовой есть одна изъ важнѣйшихъ отраслей въ системѣ человѣческаго вѣдѣнія, а въ ряду исторій, по справедливости, должна занимать первое мѣсто. Это потому, что въ кругу всѣхъ предметовъ міра, которые служатъ вмѣстѣ предметами для разныхъ наукъ, самый важный и высочайшій есть Вѣра, чрезъ которую лучшія изъ созданій Божіихъ, существа разумно-свободныя, живутъ или могутъ жить въ тѣсномъ общеніи съ самимъ Богомъ, и, будучи тварями, содѣлываются *причастниками Божественнаго естества* (2 Петр. 1, 4). Бывъ созданы по образу Божію, мы призваны своимъ всеблагимъ Создателемъ къ тому высочайшему съ Нимъ союзу, который составляетъ первое благо для существъ разумно-свободныхъ. Но изъ всѣхъ вѣръ, извѣстныхъ въ родѣ человѣческомъ съ тѣхъ поръ, какъ не устоялъ онъ въ

(¹) Отрывокъ изъ записокъ по этой наукѣ.

первобытномъ союзѣ съ Богомъ, единая истинная вѣра, возстановляющая этотъ союзъ, есть Вѣра христіанская. А изъ всѣхъ вѣроисповѣданій христіанскихъ—единое вполнѣ истинное только то, которому научилъ людей самъ Христосъ, которое проповѣдали Его св. Апостолы, облеченные силою свыше, которое утвердили потомъ, по случаю возникавшихъ ересей, просвѣщаемые отъ Духа истины св. вселенскіе Соборы и богомудрые учители Церкви, и которое, при содѣйствіи того-же Всесвятаго Духа, постоянно блюдется во всей чистотѣ и неповрежденности только въ единой истинной Церкви Христовой — Церкви *православной*. Не здѣсь мѣсто раскрывать и доказывать всѣ эти драгоцѣннѣйшія истины, сообщающія столько достоинства исторіи православной Церкви.

Для насъ, сыновъ Россіи, исторія православной Церкви въ нашемъ именно отечествѣ имѣетъ еще особенную важность. Св. Церковь эта есть наша духовная мать, мать отцевъ нашихъ и отцевъ отецъ нашихъ. Она возродила и воспитала цѣлыя многочисленныя поколѣнія русскаго рода, и въ-продолженіе вѣковъ привела къ вѣчному животу и пристанищу цѣлые милліоны нашихъ соотечественниковъ. Она съ нѣжностію воспитываетъ и руководствуетъ туда-же каждаго изъ насъ и всѣхъ близкихъ къ намъ, живущихъ нынѣ съ нами. Отъ колыбели до гроба во всѣ дни жизни нашей, она непрестанно окружаетъ насъ своими материнскими попеченіями и благодѣяніями; ими сопутствуетъ она насъ и въ жизнь загробную; ими не оставляетъ и не оставитъ она чадъ своихъ и по ту сторону гроба, пока они будутъ нуждаться въ ея благодатномъ о нихъ ходатайствѣ. Какая-жъ исторія должна быть ближе и

роднѣе сердцу нашему, какъ не исторія такой Матери? Вспомнимъ также, чѣмъ была, и что сдѣлала она въ продолженіе вѣковъ и для временнаго нашего счастія. Не Вѣра-ли православная еще въ началѣ измѣнила наши дикіе, языческіе обычаи, умягчила наши нравы, и, по самому свойству своему, преобразуя душу, освящая сердце и облагороживая все внутреннее существо человѣка, естественно преобразовала мало-по-малу самый внѣшній нашъ бытъ? Не она-ли принесла къ намъ съ собою первые лучи просвѣщенія, и соблюла этотъ благодѣтельный свѣтъ для нашихъ предковъ посреди всѣхъ бурь и треволненій политическихъ? Не она-ли первая значительно образовала и сохранила для насъ наше древнее, родное слово, возвысила и усовершенствовала духъ нашихъ отечественныхъ законовъ? Не Вѣра-ли православная посѣяла, вкоренила и возрастила въ сынахъ Россіи это безпредѣльное, благоговѣйное повиновеніе и любовь къ своимъ Вѣнценосцамъ, какъ *Помазанникамъ Божіимъ*? Не Вѣра-ли православная въ то-же время всегда научала нашихъ добрыхъ Князей и Монарховъ Благочестивѣйшихъ любить своихъ подданныхъ, какъ братій о Христѣ, не щадить для нихъ ничего, трудиться для ихъ блага до самопожертвованія, и такимъ образомъ изливать на нашу любезную родину новый неизсякаемый источникъ счастія? Вспомнимъ, чѣмъ явилась Церковь православная для Россіи въ горестный періодъ ея удѣловъ, чѣмъ явилась еще въ болѣе горестный періодъ ея порабощенія Татарами, чѣмъ явилась она особенно въ двѣ важнѣйшія минуты жизни русскаго народа (въ 1612 и 1812 годы), когда рѣшалась судьба его на будущіе вѣки...; вспомнимъ все это,--и спросимъ самихъ себя:

если въ глазахъ истиннаго сына отечества имѣетъ цѣну все отечественное, какъ бы иногда оно ни казалось маловажнымъ; не тѣмъ-ли болѣе Церковь святая, столько разъ спасавшая благоденствіе, даже самое бытіе его отчизны, и возведшая ее на одну изъ первыхъ степеней между государствами, имѣетъ полное право на его уваженіе и въ настоящемъ, и во всемъ прошедщемъ своемъ существованіи?

нать исторію отечественной Церкви не только не излишне, но, въ нѣкоторой степени, даже нужно для всякаго христіанина. Изученіе своей минувшей судьбы даетъ людямъ возможность ближе и осязательнѣе сознать самихъ себя, постигнуть свои истинныя свойства и потребности, опредѣлить свое достоинство и назначеніе: лучшаго средства къ тому какъ для частныхъ лицъ, такъ и для цѣлыхъ царствъ и народовъ быть не можетъ. Изучая исторію своего отечества, мы научаемся понимать себя въ своемъ истинномъ видѣ, то есть, какъ членовъ великаго народнаго семейства; познаемъ свои наслѣдственные недостатки и совершенства, и великіе дары, какими надѣлилъ насъ Творецъ, которыми обязаны мы воспользоваться, равнокакъ и худые навыки, нами пріобрѣтенные, отъ которыхъ должны отвыкнуть; болѣе и болѣе роднимся съ духомъ своихъ отцевъ, исполняемся ихъ жизнію, и тогда только начинаемъ сознавать себя собственно, какъ Русскихъ, сознавать все величіе своего отечества и высокое его значеніе въ составѣ человѣческихъ обществъ; начинаемъ искренно дорожить именемъ Россіянъ и отъ сердца благодарить Того, кто удостоилъ насъ принадлежать къ семьѣ великаго народа. Точно такъ-же никакія изслѣдованія и вообще никакія сред-

ства не могутъ такъ ясно и осязательно представить намъ все Божественное достоинство нашей православной Церкви, такъ живо пробудить въ насъ чувство благочестія и ревности по Вѣрѣ отеческой, какъ надлежащее изученіе своей церковной исторіи. Сердце потомка невольно отзовется на голосъ добрыхъ предковъ, когда онъ будетъ видѣть и осязать, до какой степени они дорожили своимъ Православіемъ, съ какимъ геройскимъ самоотверженіемъ они блюли его, отстаивали и защищали, какъ любили они свою православную Церковь, храмы Божіи и служителей Божіихъ, какъ богаты были сердечною набожностію, христіанскою простотою, прямымъ благочестіемъ и всѣми добродѣтелями. Онъ увидитъ и убѣдится, что то безцѣнное сокровище, та чистая, неповрежденная Вѣра христіанская, которой съ такимъ безпокойствомъ ищутъ нынѣ народы Запада, ищутъ уже нѣсколько вѣковъ со времени самопроизвольнаго и гордаго отдѣленія своего отъ Церкви Вселенской, что это первѣйшее благо человѣчества отъ лѣтъ древнихъ всегда было и нынѣ остается достояніемъ благословеннаго народа русскаго. А увидѣвши и сознавши все это, онъ съ живѣйшею радостію помыслитъ о высочайшемъ назначеніи отечественной Церкви для всего христіанскаго міра, помыслитъ о самомъ себѣ и своихъ ближнихъ, которые сподобились узрѣть свѣтъ Божій въ нѣдрахъ единой, истинной Церкви Христовой. Онъ научится тогда смотрѣть прямымъ окомъ на все разностороннее просвѣщеніе Запада, отличать въ немъ доброе и истинно-полезное отъ худаго и гибельнаго, заимствовать изъ него только лучшее, и, при содѣйствіи род-

ныхъ началъ, претворять это въ свою собственность, на пользу себѣ и ближнимъ и во славу Божію.

Весьма нужно изученіе русской церковной исторіи, въ-частности, тому, кто желаетъ узнать Россію, постигнуть характеръ Русскихъ, опредѣлить подлинныя черты нашей народности. Можетъ-быть, ни въ одномъ государствѣ міра всѣ стихіи быта общественнаго не проникнуты такъ глубоко духомъ господствующей религіи, и нигдѣ Церковь не являлась и не является въ болѣе точномъ смыслѣ душею всего политическаго тѣла, какъ въ нашемъ благословенномъ отечествѣ. И въ-слѣдъ затѣмъ едва-ли гдѣ столько затруднительно, если даже и не совсѣмъ невозможно, надлежащее изученіе свойствъ и судьбы народа, безъ предварительнаго изученія его церковной исторіи, какъ у насъ-же въ Россіи. Рѣшеніе большей части недоумѣній при разсматриваніи государственной жизни нашей заключается именно въ исторіи нашей православной Церкви.

Всего же болѣе необходимо знаніе этой исторіи для отечественнаго богослова. Онъ обязанъ изучить, если только желаетъ достойно носить свое имя, обязанъ изучить во всей полнотѣ, подробности и совершенствѣ ученіе православной Вѣры, которой долженъ быть проповѣдникомъ и защитникомъ. Но Вѣра и Церковь,- эта богоучрежденная блюстительница и учительница Вѣры, нераздѣльны между собою: узнать въ совершенствѣ одну изъ нихъ безъ другой невозможно. Онъ обязанъ, по самому званію своему, какъ пастырь Церкви, изучить ее настоящее устройство, которымъ должна опредѣляться вся его дѣятельность. Но многія права и преимущества, коими пользуется наше духовенство, его отношеніе къ народу и гражданской

власти, многіе законы и постановленія, коими опредѣляется у насъ внѣшнее церковное благочиніе, расколы, нѣкоторыя неправыя мнѣнія и многое другое, что видимъ мы въ нашей Церкви,—имѣютъ начало свое въ ея прошедшемъ. Значитъ, безъ надлежащаго изученія исторіи своей Церкви, мы не можемъ основательно знать и настоящаго ея устройства.

Особенно двѣ отрадныя и поучительныя мысли напечатлѣваются въ душѣ нашей при внимательномъ изученіи прежней судьбы отечественной Церкви. Первая мысль—какъ бы о предпочтительномъ бдѣніи Промысла Божія надъ Россіею, сподобившаго предковъ нашихъ принять именно православную Вѣру, а не другую, и потомъ сохранившаго православіе нашей Церкви, несмотря на всѣ злоухищренія Запада и на всѣ опасности, какимъ подвергалась она со стороны измѣнниковъ, появлявшихся въ ея собственныхъ нѣдрахъ. Было время, когда на престолѣ Благочестивѣйшихъ Государей нашихъ возсѣдалъ самозванецъ, имѣвшій твердое намѣреніе предать Церковь православную подъ владычество папы; и еще прежде было время, когда то-же недоброе намѣреніе всѣми мѣрами старался осуществить одинъ лжепастырь (Исидоръ); было время, когда на каѳедрѣ угодниковъ Божіихъ Петра и Алексія предки наши, по выраженію одного изъ современниковъ, видѣли открытаго хулителя имени Христова и дерзкаго поносителя всей св. Церкви (¹). И однакожъ много-ли успѣли всѣ эти люди, при всѣхъ сред-

(¹) Такъ и другими подобными именами называетъ св. Іосифъ Волоколамскій въ своемъ «*Просвѣтитель*» митрополита Зосиму, ревностнаго покровителя ереси жидовствующихъ.

ствахъ, какія представляли имъ власть, могущество и личное значеніе?—Другая мысль—о преимущественно-благотворномъ и сильнѣйшемъ вліяніи христіанской Вѣры на политическое могущество русскаго Царства, о крайней зависимости благоденствія и счастія русскаго народа отъ православной Церкви,—мысль которая тѣмъ глубже укореняется въ умѣ и сердцѣ, чѣмъ внимательнѣе слѣдишь за ходомъ политическихъ и церковныхъ событій въ нашемъ отечествѣ. Обѣ эти мысли, естественно, могутъ возбуждать и питать духъ благочестія въ каждомъ истинномъ сынѣ Россіи, могутъ понуждать его, изъ желанія всякаго блага своей родинѣ, къ посильному поддержанію духа благочестія и въ своихъ соотечественникахъ. Не упоминаемъ уже о многихъ другихъ назидательныхъ мысляхъ, какія также могутъ пробуждать въ насъ древнія сказанія объ отечественной Церкви.

Пастыри и учители нашей Церкви, при изученіи ея исторіи, найдутъ лучшіе и ближайшіе образцы для самихъ себя въ достойныхъ предшественникахъ своихъ на этомъ святомъ поприщѣ. Правда, много высокихъ примѣровъ для подражанія завѣщали намъ и древніе христіанскіе пастыри; но образцы, представляемые пастырями отечественными, къ намъ ближе, и потому, въ нѣкоторомъ отношеніи, для насъ благотворнѣе. Первые воздѣлывали другую ниву, хотя также ниву Божію, нежели какую надлежитъ воздѣлывать намъ,— между-тѣмъ-какъ послѣдніе занимались воспитаніемъ того-же самаго народа русскаго, неизмѣнившагося въ своихъ отличительныхъ свойствахъ доселѣ, который обязаны воспитывать и мы. Посему-то намъ весьма полезно изучить всѣ мудрые пріемы предшес-

твенниковъ нашихъ въ обращеніи съ своею духовною паствою. Пусть одни изъ насъ имѣютъ предъ глазами своими пламенную ревность по вѣрѣ св. Геннадія новгородскаго, св. Іосифа волоколамскаго, Стефана Яворскаго, Георгія Конисскаго; другіе — неусыпную истинно отеческую заботливость о духовной паствѣ своей св. Иларіона, св. Климента. св. Димитрія ростовскаго; третьи пусть подражаютъ ревности по просвѣщенію и благочинію церковному Петра Могилы, Рафаила Заборовскаго, Платона; четвертые, кому выпадетъ высокій жребій возвѣстить имя Христово иновѣрцамъ, пусть дѣйствуютъ на этомъ святомъ поприщѣ такъ, какъ дѣйствовали на немъ св. Стефанъ пермскій, св. Ѳеодоритъ кольскій, св. Гурій казанскій. Съ другой стороны пастыри отечественной Церкви могутъ находить, при изученіи исторіи ея, ближайшіе и назидательнѣйшіе примѣры и для своихъ духовныхъ чадъ. Нѣтъ званія въ нашемъ отечествѣ, въ которомъ бы не подвизались и не спаслись уже многіе изъ нашихъ предковъ. Въ сонмѣ древнихъ Князей и Царей нашихъ мы видимъ равноапостольныхъ Ольгу и Владиміра, св. благовѣрныхъ Князей муровскихъ, св. Михаиловъ Князей—черниговскаго и тверскаго, св. Евфросинію Княжну полоцкую, св. благовѣрнаго Князя Александра невскаго и многихъ другихъ; въ сонмѣ нашихъ древнихъ Іерарховъ встрѣчаемъ великихъ Святителей и всея Россіи Чудотворцевъ Михаила, Петра, Алексія, Іону, Филиппа, Макарія, Димитрія, Митрофана; изъ сословія бояръ и дворянъ нашихъ явились препод. Варлаамъ, первый игуменъ кіево-печерскій, Сергій радонежскій, Арсеній комельскій, Павелъ комельскій, Савва вишерскій и другіе; изъ средняго со-

словія — Θеодосій печерскій, Варлаамъ хутынскій, Корнилій вологодскій, Мартирій Зеленецкій; изъ земледѣльческаго — препод. Александръ свирскій, Антоній сійскій, Артемій веркольскій, Кириллъ новоезерскій.

Умолчимъ-ли, наконецъ, и о томъ высокомъ удовольствіи, какое каждый православный Россіянинъ можетъ находить для себя при изученіи минувшей судьбы отечественной Церкви? Не отрадно-ли, на-примѣръ, видѣть самое тихое и безмятежное водвореніе у насъ христіанской Вѣры, какого не представляетъ исторія почти ни у одного изъ прочихъ народовъ? Видѣть потомъ, что въ отечествѣ нашемъ никогда и не думали распространять свѣтоносной Вѣры темными средствами неправды, а одинъ только кроткій духъ убѣжденія мало-по-малу покорилъ ей неизмѣримыя области въ трехъ частяхъ свѣта? Видѣть все это, — и болѣе и болѣе убѣждаться, что Церковь наша, въ-продолженіе вѣковъ, не утратила ни одной черты изъ древняго своего Православія, нимало не отступила отъ ученія и всего устроенія Церкви Вселенской? Духъ радуется, когда читаешь въ отечественныхъ лѣтописяхъ, что наши пастыри никогда не выходили изъ границъ богодарованной имъ власти, никогда не злоупотребляли довѣріемъ и уваженіемъ къ нимъ Князей и народа, никогда не покушались усвоить себѣ, подобно западному духовенству, правъ гражданской власти (¹); на-

(¹) Несправедливо Шлецеръ упрекалъ нѣкоторыхъ митрополитовъ нашихъ въ незаконныхъ покушеніахъ возвыситься надъ гражданскою властію, основываясь на томъ, что будто-бы для сей то цѣли, по приказанію ихъ, позднѣйшіе переписчики нашихъ древнихъ лѣтописей, при повѣствованіи о предпріятіахъ нашихъ Госу-

противъ всегда являлись только лучшими совѣтниками Князьямъ и Царямъ нашимъ, миротворцами ихъ въ смутныя времена раздоровъ и междоусобій, укротителями бунтующей черни, защитниками угнетенной невинности, и иногда служили почти единственнымъ оплотомъ и главнѣйшимъ украшеніемъ для всего государства. А ревность апостольская въ устроеніи Церкви Христовой нашихъ Фотіевъ, Кипріановъ, Филаретовъ? А свѣтъ добрыхъ дѣлъ, какой разливали вокругъ себя на всю паству наши Алексіи, Филиппы, Димитріи? А духъ христіанской набожности и благочестія, бывшій какъ-бы неотъемлемымъ достояніемъ и украшеніемъ нашихъ княжескихъ семействъ? А твердость въ Вѣрѣ православной нашихъ Князей и Царей, которой не могли поколебать ни многоразличныя обаянія владыкъ Рима, продолжавшіяся чрезъ всѣ девять вѣковъ существованія нашей Церкви, ни самыя пытки и смерть отъ поработителей — Монголовъ? И вообще сказаніе объ успѣхахъ въ вѣрѣ и благочестіи нашихъ предковъ, о ихъ ревности по православію, для котораго

дарей, сдѣлали намѣренныя прибавленія: *съ благословенія отца своего — святѣйшаго* NN (Несторъ, сличен. Шлец. перев. Языковымъ, часть 1 введ. § 20). Это показываетъ только, что Шлецеръ мало былъ знакомъ съ древними нашими актами подобнаго рода, которыхъ нынѣ, по изданіямъ Археографической Коммисіи, извѣстны цѣлыя сотни съ такими-же точно и подобными прибавленіями. Не такъ отзывался о древнемъ духовенствѣ нашемъ князь Щербатовъ послѣ многолѣтняго упражненія своего въ русской исторіи; не такъ, стараясь соблюсти все безпристрастіе, отозвался объ немъ и московскій митрополитъ Платонъ (см. оба отзыва въ предисловіи послѣдняго къ его краткой церковной россійской Исторіи). Не такъ, конечно, отзовется и всякій, кто съ надлежащимъ вниманіемъ изучитъ древнюю судьбу православной Церкви въ нашемъ отечествѣ.

нерѣдко жертвовали они самою жизнію,—ревности, напоминающей первыя времена Христіанства, о умноженіи въ нашемъ отечествѣ храмовъ Божіихъ и св. обителей, о явленіи необыкновенныхъ подвижниковъ, подобныхъ Антонію, Ѳеодосію, Сергію, о явленіи чудотворныхъ иконъ и св. мощей, о многихъ особенныхъ опытахъ милости и помощи, явленныхъ Царству нашему въ самыя тяжкія минуты благосердою Царицею небесною, — сказаніе обо всемъ этомъ и о многомъ другомъ подобномъ какъ должно быть утѣшительно для сердца христіанскаго и притомъ истинно-русскаго!

XV.

О ПОКАЯНІИ.

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ.

О сердечномъ сокрушеніи о грѣхахъ.

Слышали вы, братія, о томъ, что, приготовляясь къ исповѣди, прежде всего необходимо испытаніе совѣсти, или познаніе грѣховъ своихъ; видѣли и то, какъ удобнѣе можемъ открывать свои грѣховныя раны и тяжкія, явно опасныя, и не тяжкія, которыя впрочемъ, оставаясь въ небреженіи, также могутъ сдѣлаться пагубными для души; и знаете, для чего это нужно. Знаете, что испытывать свою совѣсть и познавать грѣхи необходимо для того, дабы почувствовавъ тяжесть ихъ, сокрушаться о нихъ предъ Богомъ, и молить Его о помилованіи насъ и о прощеніи намъ согрѣшеній нашихъ. Объ этомъ сердечномъ сокрушеніи о грѣхахъ нынѣ и будемъ бесѣдовать: покажемъ необходимость его, раскроемъ, какъ должны мы сокрушаться о грѣхахъ своихъ, какъ возбуждать это сокрушеніе, и какіе плоды его.

Познавши грѣхи свои, мы должны искренно скорбѣть и сокрушаться о нихъ: это необходимо, братія! Это естественное слѣдствіе искренняго сознанія грѣховъ! Кто говоритъ, что онъ вполнѣ сознаетъ свои грѣхи, — а между-тѣмъ не чувствуетъ тяжести ихъ и не сокрушается о нихъ; тотъ обманывается: равнодушіе ко грѣхамъ показываетъ, что его познаніе о грѣхахъ еще недостаточно, еще не полно и какъ-бы мертво; ибо безплодно. А естественный плодъ живаго сознанія своихъ грѣховъ есть сердечная скорбь и сокрушеніе о нихъ предъ Богомъ. Сознающему вину свою нельзя не скорбѣть. Какъ тѣло наше доколѣ живо, и способно чувствовать, получая раны, не можетъ не чувствовать болѣзни: такъ и душа наша, если еще имѣетъ здравое сознаніе самой себя, своего назначенія и своихъ обязанностей, не можетъ не чувствовать внутренней болѣзни и скорби, сознавая грѣхи своя. Ибо грѣхи-ея раны и струпы; они разрушаютъ ея духовную жизнь и, умножаясь, угрожаютъ ей смертью, т. е. лишеніемъ спасительной благодати Божіей.—И кто не пойметъ этой необходимости сѣтовать и сокрушаться о грѣхахъ своихъ, когда представитъ, что чрезъ грѣхъ оскорбляемъ мы всеблагаго Бога, нашего Творца и Промыслителя, Источника свѣта и жизни; что чрезъ грѣхъ показываемъ мы величайшую неблагодарность предъ Нимъ, сами себя лишаемъ благоволенія Отца небеснаго, и стремимся въ пропасть скорбей и несчастій? Какъ благонравныя дѣти, провинившіеся въ чемъ-либо предъ своими родителями, не могутъ безъ скорби и слезъ сказать или даже вспомнить вину свою предъ родителями: такъ естественно и намъ чувствовать виновность свою предъ Отцемъ небеснымъ,

плакать и сокрушаться о грѣхахъ своихъ, вспоминая какъ неблагодарно и какъ безразсудно мы своими грѣхами прогнѣвляемъ Господа, своего Создателя и Спасителя, и какому тяжкому осужденію подвергаемъ себя, нарушая святѣйшую волю Божію! Можетъ-ли виновный сынъ ожидать отъ родителей прощенія, когда не сознаетъ искренно вины своей? Какъ-же и намъ ожидать прощенія грѣховъ своихъ отъ всеблагаго и всесвятаго Бога, если не будемъ глубоко чувствовать виновность свою, скорбѣть и сокрушаться предъ Нимъ о нашемъ недостоинствѣ? Кто не знаетъ, что Богъ, какъ Святый и Праведный, не благоволитъ къ неправдѣ и грѣху? Какъ-же можно грѣшнику, сознающему грѣхи свои, помышлять о нихъ предъ лицемъ Божіимъ безъ страха, безъ скорби и сокрушенія?

Такъ должно быть, братія, по естественному свойству нашей души. Этого требуетъ отъ насъ грѣшниковъ и Слово Божіе. Вспомните, чѣмъ умилостивляется Богъ по слову пророка Давида? *Жертва Богу духъ сокрушенъ*, говоритъ онъ, *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. 50, 19). А пророкъ Іоиль отъ лица Бога возглашаетъ: *нынѣ глаголетъ Господь Богъ вашъ: обратитеся ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постѣ и въ плачи и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитеся ко Господу Богу вашему* (Іоил. 2, 12—13). Видите, къ чему призывалъ самъ Богъ многократно прогнѣвлявшихъ Его своими грѣхами Іудеевъ? Чего требовалъ отъ нихъ въ доказательство искренняго ихъ раскаянія? Поста, плача и сокрушенія сердечнаго: *обратитеся ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ и въ плачи и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша*. Припомните также, съ ка-

кимъ глубокимъ чувствомъ самоосужденія и сокрушенія возвращался съ раскаяніемъ къ отцу своему блудный сынъ, изображаемый въ евангельской притчѣ! И намѣреваясь возвратиться въ родительскій домъ, и встрѣчаясь съ оскорбленнымъ отцемъ своимъ, онъ говорилъ съ сокрушеннымъ сердцемъ: *отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой: сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ* (Лук. 15, 18. 19). Также, съ какимъ глубокимъ сокрушеніемъ просилъ Бога о помилованіи кающійся мытарь, о коемъ Евангельская притча говоритъ: *мытарь же, издалеча стоя, не хотяше ни очію возвести на небо: но біяше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. 18, 13)! Такъ, братія, и мы, сознавая грѣхи свои, должны глубоко скорбѣть и сокрушаться о нихъ!

Но не оставляйте безъ вниманія и того, какъ должны мы скорбѣть и сокрушаться о грѣкахъ своихъ предъ Богомъ, то-есть, по какимъ побужденіямъ? Не всякая скорбь о грѣхахъ можетъ быть угодна Богу; можно горько сѣтовать и сокрушаться, и тѣмъ не только не умилостивлять Бога, но еще болѣе оскорблять и прогнѣвлять Его. Такъ на-примѣръ, если грѣшникъ сожалѣетъ и скорбитъ о грѣхахъ своихъ только потому, что они подвергаютъ его стыду, разстроиваютъ внѣшнее состояніе, причиняютъ мучительную болѣзнь его тѣлу: можетъ-ли такое сокрушеніе о грѣхахъ быть угодно Богу? Такой грѣшникъ сѣтуетъ и досадуетъ только на свою неосмотрительность; думаетъ только о своей болѣзни, о своей потерѣ, о своемъ несчастіи, и заботится только о томъ, какъ бы возстановить разстроенное, пріобрѣсти потерянное и избѣгнуть подоб-

наго несчастія въ будущее время: то-есть, скорбитъ не о томъ, что онъ грѣшникъ, но о томъ, что не умѣлъ грѣшить безвредно, и заботится о томъ, какъ бы грѣшить и-не испытывать горькихъ слѣдствій грѣха. Такая скорбь не есть скорбь о грѣхахъ предъ Богомъ; тутъ нѣтъ сознанія своей виновности предъ Богомъ, нѣтъ благоговѣнія и любви къ Богу; и нѣтъ уваженія къ Его заповѣдямъ. Въ такомъ раскаяніи нѣтъ и человѣческаго сознанія себя: ибо смотритъ человѣкъ на себя только какъ на временное существо, а забываетъ о безсмертномъ духѣ; чувствуетъ болѣзни тѣлесныя или временныя невыгоды и убѣгаетъ ихъ, но не помышляетъ о Богѣ и правдѣ Его, имѣющей *воздать* въ жизни вѣчной *коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6).

Не такова скорбь, когда грѣшникъ скорбитъ и сокрушается о грѣхахъ своихъ не потому, что они подвергаютъ его здѣсь стыду, болѣзнямъ, лишеніямъ и разнымъ несчастіямъ, но потому, что подвергаютъ его гнѣву Божію, лишаютъ неба, участія въ блаженствѣ праведныхъ, и низводятъ во адъ. Такая скорбь лучше выше показанной, и можетъ быть спасительною для грѣшника: она возбуждаетъ отвращеніе отъ грѣха и питаетъ, хотя рабское, стремленіе къ исполненію заповѣдей Божіихъ. Если грѣшникъ будетъ питать сей страхъ гнѣва Божія и вѣчныхъ наказаній, то этотъ *страхъ Божій* будетъ для него *началомъ премудрости*; укажетъ ему истинный путь и привлечетъ въ сердце его лучь благодати, которая научитъ плакать и сокрушаться о грѣхахъ богоугодно и душеспасительно.

Какое-же это сокрушеніе о грѣхахъ богоугодное и душеспасительное? Это показываетъ намъ Апостолъ Павелъ, поучая такъ: *печаль, яже по Бозѣ, покаяніе*

нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ (2 Кор. 7, 10). Такая скорбь о грѣхахъ истинно достойна Бога и для насъ душеспасительна! Болѣе всего должны мы, братія, скорбѣть и плакать о грѣхахъ своихъ потому, что чрезъ нихъ нарушаемъ волю Божію, и оскорбляемъ всеблагаго и премилосердаго Господа Бога, показывая предъ Нимъ величайшую неблагодарность и непокорность; должны мы всѣмъ сердцемъ сокрушаться о томъ, что грѣхами оскорбляемъ мы величайшаго благодѣтеля Бога Отца и Христа Спасителя и Всесвятаго Духа,- прогнѣвляемъ Бога мы, созданія Его, превознесенныя надъ окружающими насъ тварями, почтенныя образомъ Создавшаго насъ, обязанныя любить Его всею душею и всемъ существомъ нашимъ. Кому непонятна эта истина? Каждый можетъ видѣть на опытѣ, какъ несовершенна та скорбь раскаянія, которая возбуждается только страхомъ наказанія или тяжкихъ послѣдствій грѣха. Скажите, на-примѣръ, вы, добрые родители: довольны-ли будете вы раскаяніемъ провинившихся дѣтей вашихъ, когда видите, что они скорбятъ и плачутъ предъ вами, раскаяваясь въ винѣ своей, только потому, что ожидаютъ и страшатся наказаній? Или пожелаете, чтобы они не столько боялись наказаній, сколько чувствовали свое безразсудство, свою вину предъ вами,-чтобы истинно сознавали и скорбѣли о томъ, что они такъ худо поступили, оскорбивши васъ,- своихъ родителей, своихъ первыхъ въ этомъ мірѣ благодѣтелей? Безъ-сомнѣнія пожелаете и должны желать такого раскаянія отъ дѣтей вашихъ. А по этому можете судить, какъ мы несовершенно скорбимъ и сокрушаемся о грѣхахъ нашихъ, когда дѣлаемъ это только по страху ожидаемыхъ наказаній! Не явно-ли, что

при такихъ чувствахъ мы не представляемъ Бога, какъ всеблагаго и всесовершеннаго Владыку неба и земли, не мыслимъ о Его величайшихъ и безпредѣльныхъ благодѣяніяхъ къ намъ, не чувствуемъ сыновней любви къ Нему, какъ всеблагому и чадолюбивому Отцу? Судите-же теперь, должны-ли мы довольствоваться только тою скорбію и тѣмъ сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ, какое возбуждается представленіемъ страшнаго суда Божія и адскихъ мученій? Господь, по безпредѣльной благости своей, *трости сокрушенныя не преломитъ, и лена внемшася не угаситъ* (Матѳ. 12, 20); Онъ принимаетъ и первые начатки нашего къ Нему обращенія; но требуетъ, чтобы мы искали большаго совершенства, стремясь къ совершенствамъ богоподобнымъ; чтобы научились любить Его всѣмъ сердцемъ и всею душею. А поэтому, если чувствуемъ мы скорбь о грѣхахъ потому только, что они угрожаютъ намъ тяжкимъ вѣчнымъ наказаніемъ; то не должны останавливаться на этой скорби, но должны искать сознанія и чувствованій болѣе совершенныхъ и достойныхъ благости и человѣколюбія Божія; должны всегда помнить и размышлять о томъ, какъ недостойно мы ходимъ предъ Богомъ, и какъ много оскорбляемъ святость и благость Отца небеснаго;–чтобы такимъ образомъ наша скорбь и сокрушеніе о грѣхахъ проистекали изъ любви и благоговѣнія къ Богу, и чтобы наша *печаль по Бозѣ производила нераскаянное покаяніе во спасеніе*.

Не подумайте, что такъ скорбѣть и сокрушаться о грѣхахъ должны мы только тогда, когда будемъ сознавать за собою тяжкіе грѣхи, которые какъ-бы невольно исторгаютъ стенаніе и сокрушеніе самою своею тяжестію. Нѣтъ, если будемъ внимательны къ себѣ, и

безпристрастно станемъ испытывать свою совѣсть; то всегда будемъ имѣть довольно причинъ искренно скорбѣть и глубоко сокрушаться о грѣхахъ своихъ предъ Богомъ. Апостолъ Христовъ пишетъ: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). Самъ Христосъ учитъ: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключимы есмы: яко, еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10). А кто изъ насъ похвалится, что онъ исполнилъ все должное? Кто можетъ сказать о себѣ, что онъ болѣе не грѣшитъ? Слышите, что говоритъ святый Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ!* При этомъ можемъ-ли и должны-ли мы забывать прежніе свои грѣхи, хотя и омытые водою крещенія или слезами покаянія? Обращаясь къ самимъ себѣ, можемъ-ли забыть, чѣмъ были мы прежде по своему происхожденію отъ падшаго Адама, въ которомъ всѣ согрѣшили и лишились славы Божіей? Можемъ-ли забыть, какъ многократно прогнѣвляли мы Господа Спасителя, и облекшись, по благодати Его, во одежду заслугъ Его въ крещеніи? Нѣтъ, братія, мы не должны забывать того, отъ чего избавилъ насъ Господь, по безпредѣльной своей благости, дабы тѣмъ болѣе чувствовать свою немощь и недостоинство, и тѣмъ болѣе любить Господа, благодарить и прославлять Его безмѣрное человѣколюбіе. Знаете вы, какъ Апостолъ Павелъ и послѣ того, какъ омылся въ крещеніи отъ всѣхъ прежнихъ грѣховъ, и облеченный благодатію Апостольства, *паче всѣхъ* другихъ Апостоловъ *потрудился* въ подвигахъ апостольскаго служенія, однакоже не преставалъ воспоминать о прежнихъ грѣхахъ своихъ. Такъ онъ въ посланіи

къ Коринеянамъ писалъ: *азъ есмь мнїй Апостоловъ: иже нѣсмь достоинъ нарещися Апостолъ, зане гонихъ Церковь Божїю. Благодатїю же Божїею есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 9. 10). Въ посланіи къ святому Тимоѳею говорилъ: *вѣрно слово и всякаго прїятія достойно, яко Христосъ Іисусъ прїиде въ мїръ грѣшники спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ* (1 Тим. 1, 15). Такъ и мы, если будемъ внимательны къ прошедшему и настоящему своему состоянію; всегда будемъ имѣть много причинъ скорбѣть и сокрушаться о своей виновности предъ Богомъ: ибо всегда мы недостойны, нечисты предъ величіемъ и святостію Господа Бога.

Но знаю, что многіе изъ васъ помышляютъ въ душахъ своихъ и говорятъ: «сознаю мои грѣхи; знаю, что великій я грѣшникъ: но у меня нѣтъ чувства скорби; я холоденъ, равнодушно помышляю о грѣхахъ моихъ, не умѣю сокрушаться. Что-жъ мнѣ дѣлать?»

Увы намъ, возлюбленные братія! Видно мы не подобны доброй нивѣ! Видно мы пріемлемъ дождь и росу, и остаемся безъ плодовъ, какъ земля каменистая! — Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Не говорятъ-ли такъ, жалуясь на окаменѣніе свое, и души подобныя доброй, плодоносной нивѣ? Вы, чувствующіе холодность и сухость при размышленіи о грѣхахъ своихъ, имѣйте терпѣніе, и продолжайте подвигъ бдѣнія надъ собою, молитесь Господу,-и увидите плоды трудовъ вашихъ! Настоящее безплодіе ваше не отъ того-ли происходитъ, что давно не размышляли вы о грѣхахъ своихъ, а предавались имъ каждый день? Не отъ того-ли, что давно не испытывали вы своей совѣсти предъ лицемъ Божіимъ, предъ зѣрцаломъ Его заповѣдей, и жили безпечно, увлекаясь духомъ міра? Да и

теперь довольно-ли вникнули вы въ самихъ себя и въ зерцало закона Божія? Довольно-ли сознали свои грѣхи, свою бѣдность и опасность своего положенія? довольно-ли показали предъ Всевидящимъ окомъ смиренія и желанія обратиться ко Господу, — чтобы могли привлечь въ свою душу обильную росу небесной Благодати?—А сами знаете, что послѣ долговременной засухи и тучная нива не вдругъ приноситъ плоды и не вдругъ покрывается обильною зеленью. Чтобы палимая зноемъ и долго жаждавшая влаги земля напиталась, ожила, украсилась произрастѣніемъ и принесла плоды, для этого требуется не влага тумана или росы, и неоднократный и малый дождь, но многократное и обильное напоеніе дождемъ.

Такъ, — чтобы сердца наши легко приходили въ умиленіе и способны были глубоко чувствовать свои грѣхи и сокрушаться о нихъ предъ Богомъ, для этого нужно не кратковременное и бѣглое воспоминаніе о своихъ грѣхахъ, но частое, внимательное и смиренное размышленіе о нихъ въ тишинѣ внутренняго безмолвія. Для этого надобно чаще поставлять себя предъ лицемъ вездѣприсущаго и всевѣдущаго Господа Бога, предъ Нимъ помышлять о грѣхахъ своихъ, и нынѣ и завтра, и рано и поздно, — во всякое время, когда только есть часы и минуты, для сего болѣе удобныя. Если можешь, ищи пособія къ благорасположенію души твоей, въ бесѣдѣ съ благочестивымъ и благоговѣйнымъ человѣкомъ. Если умѣешь читать, читай предлагаемыя Церковію молитвы. Читай Акаѳистъ Господу Іисусу, Пресвятой Богородицѣ, канонъ Пресвятой Богородицѣ, поемый во всякой скорби душевнѣй и обстояніи, молитвы утреннія и вечерніи, и подобное,

что можетъ служить къ умиленію и сокрушенію души твоей предъ Господомъ. — А ты, неумѣющій читать, чаще повторяй изъ глубины души, хотя самыя краткія молитвы, какія внушаетъ тебѣ святая Церковь. Такъ, на-примѣръ, вспоминая о грѣхахъ своихъ, о своемъ недостоинствѣ предъ Богомъ, повторяй чаще съ благоговѣніемъ:

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!
Боже, очисти грѣхи мои, и помилуй мя!
Создавый мя, Господи, помилуй!
Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя!
Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшнаго!
Ангеле, Хранителю мой святый, отъ всякаго зла сохрани мя!

Обращаясь съ молитвою къ Апостоламъ, Мученикамъ, Преподобнымъ, говори: «Святый Апостоле, Мучениче, или Преподобне Отче, — моли Бога о мнѣ!

Сколько можно вамъ, братія, чаще ходите въ Церковь, къ богослуженію, особенно въ настоящіе дни, приготовляясь къ исповѣди. Слушайте со вниманіемъ священныя чтенія и пѣсни духовныя. Присоедините постъ тѣлесный, который весьма благопотребенъ къ обузданію тѣла, столь поползновеннаго на грѣхъ, и къ сокрушенію духа праздности, любоначалія и празднословія. Каждый повергайся чаще и тѣломъ предъ Владыкой всей твари: смиренное колѣнопреклоненіе смиряетъ горделивые помыслы, укрощаетъ востанія плоти, возбуждаетъ духъ сокрушенія и молитвы. Прибавь къ этому посильное благотвореьіе ближнимъ, изъ многаго удѣли болѣе, изъ малаго — сколько внушитъ тебѣ удѣлить твоя любовь къ Богу и ближнему. А

бѣдные и неимущіе — присоедините безропотное, благодушное терпѣніе ради Господа, и смиренную преданность Ему. — Старайтесь, братія, удаляться всякаго грѣха и въ словѣ и въ дѣлѣ и въ помышленіи. Чаще обращайте ваши мысли къ тому, что можетъ спасительно трогать ваше сердце и удерживать отъ грѣха. Размышляйте чаще о краткости этой жизни, о непостоянствѣ и тлѣнности благъ земныхъ, и суетности мірскихъ удовольствій; помышляйте о неизвѣстности послѣдняго дня и часа и о неизбѣжности смерти, о великихъ наградахъ, уготованныхъ праведнымъ, и страшныхъ мученіяхъ, угрожающихъ нераскаяннымъ грѣшникамъ.

Дѣлайте такъ, и при содѣйствіи благодати Божіей, скоро почувствуете перемѣну въ душахъ вашихъ. Кто жалуется на окаменѣніе души своей, у того скоро камень отпадетъ отъ души; благодать Духа Божія дастъ сердце плотяное;—и каменное сердце смягчится, умилится и почувствуетъ всю нищету свою въ удаленіи отъ Бога, и восскорбитъ о грѣхахъ своихъ. А чѣмъ ревностнѣе будемъ такъ воздѣлывать сердце свое частымъ смиреннымъ размышленіемъ о своихъ грѣхахъ, постомъ, молитвами и колѣнопреклоненіемъ: тѣмъ скорѣе душа будетъ приходить въ умиленіе; тѣмъ глубже будетъ скорбѣть и сокрушаться о грѣхахъ своихъ. Вотъ покажу вамъ, братія, примѣръ того, какъ душа удобренная, увлаженная частымъ размышленіемъ о себѣ, теплыми молитвами и слезами, какъ легко приходитъ въ глубокое сокрушеніе. Представлю вамъ въ примѣръ святаго Ефрема Сирина, проповѣдника слезъ и сокрушенія. Онъ самъ о себѣ разсказываетъ такъ:

«Въ одинъ день, вставши весьма рано, вышелъ я изъ благословеннаго града Едессы, и смотря на небо, какъ зеркало чистое, украшенное звѣздами, и съ такою славою сіяющее надъ землею, сказалъ я отъ удивленія: если сіяетъ небо столь величественно, то не паче-ли, въ день пришествія Господня, возсіяютъ неизрѣченнымъ свѣтомъ славы Спасителя праведные и святые, исполняющіе волю Святаго Бога? При семъ вдругъ пришелъ мнѣ на память страшный оный день пришествія Христова; всѣ кости мои вострепетали; ужасъ объялъ тѣло и душу мою. Отъ скорби сердца началъ я плакать, и стѣная говорить: «какъ я грѣшный явлюсь въ оный страшный день? Какъ я предстану предъ судилище страшнаго Судіи? Какъ я легкомысленный стану вмѣстѣ съ совершенными? Какъ я, козлище, явлюсь съ овцами одесную Христа? Какъ я, безплодный, присоединюсь къ святымъ, которые на землѣ приносили плоды правды? Когда святые узнаютъ другъ друга въ небесныхъ обителяхъ; что я тогда сдѣлаю? Кто меня тогда узнаетъ? Праведные въ обителяхъ небесныхъ, а нечестивые въ огнѣ. Мученики покажутъ свои язвы, подвижники добродѣтели. А я что покажу, кромѣ моего нерадѣнія и лѣности? О легкомысленная душа моя, душа грѣшная, душа безстыдная, душа всегда ненавидѣвшая свою жизнь! Доколѣ будешь увлекаться пристрастіемъ къ земнымъ вещамъ? Доколѣ будетъ управлять тобою привычка къ злымъ помысламъ?—Чего ты ожидаешь отъ своего нерадѣнія? Или думаешь, что небесный женихъ замедлитъ придти? Нѣтъ, несчастная! Онъ не замедлитъ, но подобно страшной молніи явится съ небесъ. Итакъ потщись приготовиться къ оному страшному

дню, чтобы не плакать тебѣ во вѣки вѣковъ.—О милосердый Господи, Христе Спасителю и Сыне единородный! пощади, пощади непотребнаго раба твоего, чтобы я тамъ предъ судилищемъ твоимъ не подвергся великому страху и стыду, и не сдѣлался предметомъ поношеній предъ Ангелами и человѣками. Здѣсь, Спасителю мой, накажи меня, какъ отецъ милосердый и чадолюбивый, а тамъ помилуй, какъ небесный Богъ, единый безгрѣшный» [1]).

Видите, братія, какъ скоро святая душа приходитъ въ умиленіе, и какъ глубоко сокрушается о грѣхахъ своихъ! Видите также, какіе плоды такого сокрушенія? къ чему приводитъ оно душу истинно-смиренную, скорбящую о своемъ недостоинствѣ предъ Богомъ? Къ благоговѣйной слезной молитвѣ о прощеніи грѣховъ, о избавленіи отъ осужденія. Видите, съ какимъ рвеніемъ стремится святая душа въ этомъ сокрушеніи къ очищенію себя предъ Господомъ, и къ утвержденію себя на пути спасенія! Такъ и мы, каждый разъ, какъ сознаемъ свои грѣхи, и чувствуемъ тяжесть ихъ, должны обращаться съ молитвою къ Господу Спасителю и просить у Него милости, да проститъ Онъ намъ грѣхи наши и покроетъ грѣховную наготу нашу своими заслугами и ходатайствомъ предъ Отцемъ небеснымъ. Какъ испытаніе совѣсти и познаніе грѣховъ нашихъ, такъ и сокрушеніе предъ Господомъ должны располагать насъ къ тому, чтобы, чувствуя свое недостоинство, мы всемъ сердцемъ и всею душею обращались къ Господу и не преставали изливать

---

[1]) Ефр. Сир. Слово сокрушительн. см. Хр. Чт. 1837 ч. 4 стр. 35 и слѣд.

предъ Нимъ теплыя и слезныя молитвы о грѣхахъ своихъ, доколѣ не получимъ прощенія ихъ, и не почувствуемъ въ душѣ благодатнаго мира и сыновней любви къ Богу; ибо, по благодати Христа Спасителя, такой обыкновенно бываетъ плодъ истиннаго сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ.

При этомъ надобно питать въ душѣ искреннее желаніе и твердое намѣреніе и въ послѣдующее время удаляться грѣховъ и стараться избѣгать всякихъ случаевъ къ нимъ. Помни, какъ скорбны и гибельны послѣдствія грѣховъ, и учись бояться грѣха, какъ величайшей бѣды. — Нѣтъ опаснѣйшей бѣды, какъ грѣхъ: всѣ другія несчастія въ этой жизни угрожаютъ намъ только временными невыгодами; а грѣхи, если не загладимъ ихъ слезнымъ покаяніемъ, неминуемо угрожаютъ намъ опасностію подвергнуться вѣчному несчастію, вѣчному сужденію и удаленію отъ лица Божія. Поэтому и надобно питать въ душѣ твердую рѣшимость, раскаявшись во грѣхахъ, послѣ всячески избѣгать ихъ и соблюдать заповѣди Божіи. Да и угодны-ли будутъ Господу Богу наша скорбь и сокрушеніе о грѣхахъ, если нынѣ чувствуемъ мы свою виновность предъ Нимъ и плачемъ, а завтра и послѣ, опять и опять станемъ дѣлать то-же, о чемъ нынѣ скорбимъ и проливаемъ слезы? И довольно-ли такого слабаго намѣренія, по которому нынѣ рѣшимся оставить свои грѣхи и идти путемъ заповѣдей Божіихъ; завтра начнемъ дѣлать по благому намѣренію, а послѣ-завтра или чрезъ короткое время забываемъ свое намѣреніе, и опять — утопаемъ въ тинѣ прежнихъ грѣховныхъ помысловъ, желаній и дѣлъ? Спаситель учитъ: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ*

есть въ царствіи Божіи (Лук. 9, 62). Такъ, по наставленію Господа, если мы, обращаясь къ Нему, станемъ между-тѣмъ опять озираться назадъ, опять обращаться къ прежнимъ грѣхамъ; то не будемъ на прямомъ пути къ царствію Божію. А если желаемъ прямо идти къ царствію Божію; то должны рѣшиться оставить, отвергнуть свои грѣхи, и болѣе не обращаться къ нимъ.

Такъ, ищущій спасительнаго сокрушенія о грѣхахъ, рѣшись въ душѣ твоей употребить всѣ средства и всѣ усилія къ удаленію отъ грѣховъ; рѣшись бороться и преодолѣвать, при помощи Божіей, всѣ твои грѣховныя привычки и наклонности, и удаляйся всего, что питаетъ ихъ въ тебѣ и даетъ имъ силу дѣйствовать на тебя; рѣшись такъ твердо и такъ искренно, чтобъ отъ полноты душевнаго расположенія и ревности могъ ты, и приготовляясь къ исповѣди и послѣ, говорить предъ Богомъ: «хочу любить Тебя, Господи Боже мой! Хочу любить Тебя всею душею и всею крѣпостію моею! Хочу служить Тебѣ, Творче мой, всѣми силами моими! Готовъ благодушно переносить всякія невыгоды, всякія скорби и болѣзни, только-бы не оскорблять Тебя, Спасителю мой, только-бы не удаляться отъ Тебя, моя надежда и все мое упованіе! — Боже мой! Всесильный Владыко мой! даруй мнѣ силу, да возмогу преодолѣть всѣ искушенія ко грѣху, и сохраню заповѣди твои во всѣ дни моей жизни».

Братія, уже совершившіе подвигъ покаянія, и сподобившіеся Святыхъ Таинъ тѣла и крови Господней! Удержите въ памяти и вы бесѣду о сокрушеніи. Сердечное сокрушеніе о грѣхахъ, вздохи и слезы о нашемъ недостоинствѣ предъ величіемъ Божіемъ во вся-

кое время приличны намъ въ этомъ мірѣ, когда сознаемъ свои грѣхи предъ Господомъ. Не думайте, что для этого спасительнаго сѣтованія должны быть отдѣляемы только нѣкоторые часы или дни въ году, когда рѣшаетесь приступить къ таинству исповѣди. Нѣтъ, какъ всегда мы должны молиться Богу, такъ всегда должны сознавать предъ Нимъ грѣхи свои, и сокрушаться сердцемъ, и молить Господа о прощеніи ихъ, и каждый разъ возобновлять или утверждать свою ревность къ соблюденію заповѣдей Христовыхъ, хотя и преимущественно надобно это дѣлать тогда, какъ готовимся принести покаяніе предъ отцемъ духовнымъ. О, бойтесь, братія, того нерадѣнія, той безпечности, предаваясь которой многіе проводятъ дни, недѣли и годы въ забвеніи о спасеніи; тратятъ время только на житейскія занятія, или, что еще хуже того, убиваютъ драгоцѣнное время, данное намъ для приготовленія къ вѣчности, только на внѣшнія удовольствія, только на дѣтскія забавы; живутъ такъ, какъ-будто имъ никогда не умирать, или будто кромѣ животной природы они ничего не имѣютъ въ себѣ, будто съ послѣднимъ дыханіемъ для нихъ все кончено!—Если-бы мы свободны были отъ бремени собственныхъ грѣховъ, и тогда-бы, братія, было довольно для насъ побужденій къ повседневной скорби и сокрушенію—о грѣхахъ многихъ ближнихъ нашихъ, такъ мало помышляющихъ о себѣ, такъ мало заботящихся о душѣ своей, и такъ безпечно идущихъ путемъ широкимъ. О, да помилуетъ ихъ Христосъ Спаситель! да избавитъ ихъ, по своему безпредѣльному человѣколюбію, отъ той пагубы, къ которой, по слову Господа, приводитъ путь широкій (Матѳ. 7, 13)!

Въ-заключеніе бесѣды послушайте, братія, увѣщаніе къ сокрушенію о грѣхахъ, занятое изъ сокрушительнаго слова святаго Ефрема Сирина, котораго слезы просвѣтили, слезы умудрили, слезы и на землѣ содѣлали подобнымъ ангеламъ небеснымъ. Онъ говоритъ такъ не готовящимся только къ исповѣди, но всѣмъ: «Велика, братія, сила слезъ; слезы имѣютъ великое могущество предъ Богомъ. Молящійся Богу просвѣщается тогда своею душею.—Анна посредствомъ слезной молитвы получила Пророка, веселіе и славу для ея сердца. Жена-грѣшница въ дому Симона, когда проливала слезы и орошала ими святыя ноги Господа, приняла отъ Него отпущеніе грѣховъ. Сокрушеніе, братія, есть врачевство души; оно доставляетъ намъ отпущеніе грѣховъ. Сокрушеніе, братія, вселяетъ въ насъ единороднаго Сына Божія, если желаемъ мы Его. Сокрушеніе, братія, привлекаетъ къ душѣ Духа Святаго. Вѣрьте, братія, что нѣтъ ничего на землѣ слаще той радости, которая происходитъ отъ сокрушенія сердца. Испытали-ль вы, братія, сладость слезъ? Просіяла-ли для кого изъ васъ та радость, которую приносятъ богоугодныя слезы? Если кто-либо изъ васъ вкусилъ на самомъ дѣлѣ сію сладость, и во время молитвы возносился желаніемъ отъ земли; тотъ весь находился тогда внѣ тѣла, весь былъ внѣ сего вѣка и уже не жилъ больше на землѣ. Такой человѣкъ бесѣдуетъ съ Богомъ и просвѣщается во Христѣ. Это великое чудо, братія, что земной человѣкъ во время молитвы своей бесѣдуетъ съ Богомъ. Святыя и чистыя слезы, проливаемыя ради Бога, всегда омываютъ душу отъ грѣховъ и очищаютъ ее отъ беззаконій. Слезы богоугодныя во всякое время даютъ дерзнове-

ніе предъ Богомъ. Скверные помыслы никогда не могутъ приблизиться къ той душѣ, которая всегда сокрушается ради Бога. — Сокрушеніе сердца есть некрадомое сокровище; душа, имѣющая сокрушеніе, приходитъ въ несказанный восторгъ и радость. Впрочемъ я разумѣю здѣсь не то сокрушеніе, которое ограничивается однимъ только днемъ, но то, которое продолжается днемъ и ночью, до самаго конца жизни. Сокрушеніе сердца есть чистый источникъ, орошающій плодоносныя прозябенія души нашей. Подъ плодоносными прозябеніями разумѣю добродѣтели и благія дѣла, которыя всегда орошаются слезами и молитвами. Прозябенія, орошаемыя слезами и молитвами, приносятъ плоды обильные, душеполезные» (¹). Аминь.

(¹) Хр. Чт. 1835 ч. 4, стр. 139 и слѣд.

XVI.

О ПОКАЯНИИ,

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

О исповѣди.

Предложивъ любви вашей бесѣды о испытаніи совѣсти и сердечномъ сокрушеніи о грѣхахъ, какъ дѣйствіяхъ покаянія, предшествующихъ спасительной исповѣди, нынѣ будемъ говорить о самой исповѣди, которую кающійся грѣшникъ приноситъ предъ духовнымъ отцемъ, съ тѣмъ, чтобы получить чрезъ него разрѣшеніе своихъ грѣховъ отъ самого Христа Спасителя.

Готовящіеся къ таинству исповѣди! какъ внимательно слушали вы предъидущія бесѣды, такъ примите и настоящую. Начавъ съ усердіемъ благое дѣло, не ослабѣвайте въ усердіи и ревности до конца дѣла, чтобы получить пользу не отчасти, но вполнѣ, или чтобы, послѣ не малаго усердія и труда, не потерять желаемаго плода отъ сего труда, не сохранивъ ревности до конца подвига. Слышавъ о томъ, какъ необходимо намъ предъ исповѣдью познавать свои грѣхи

и сокрушаться о нихъ предъ сердцевѣдцемъ Богомъ. также и о томъ, какъ этого достигнуть, нынѣ примите съ обычнымъ вамъ вниманіемъ, что будетъ предложено о необходимости устной исповѣди и о томъ, какъ и когда должна быть приносима исповѣдь.

О необходимости устной исповѣди или искренняго раскрытія своихъ грѣховъ предъ духовнымъ отцемъ не сталъ-бы я говорить вамъ нынѣ: ибо вы уже слышали въ первой бесѣдѣ о семъ таинствѣ, какъ оно установлено самимъ Господомъ, и изъ этого установленія видѣли необходимость исповѣданія грѣховъ передъ совершителемъ таинства, чтобы получить прощеніе ихъ отъ самого Господа. Но говорю потому, что есть необрѣзанные сердцемъ и устами, которые позволяютъ себѣ и мыслить и говорить, не покаряя своего разума въ послушаніе вѣры. Бойтесь, братія, слушать такихъ собесѣдниковъ, которые не имѣютъ узды на устахъ своихъ: необузданный языкъ, неуправляемый здравымъ разумомъ, а напротивъ злоупотребляемый лжеумствованіемъ, по слову Апостола Іакова,— *неудержимо зло, исполнь яда смертоносна* (Іак. 3, 8).

Слышали вы, какъ Господь установилъ таинство покаянія, когда по воскресеніи своемъ, давъ Апостоламъ власть вязать и разрѣшать грѣхи, говорилъ къ нимъ такъ: *пріимите Духъ Святъ: имъже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъже держите, держатся* (Іоан. 20, 22, 23). Смотрите, какъ ясно слова Спасителя указываютъ на необходимость устнаго исповѣданія грѣховъ предъ священникомъ, какъ на необходимое условіе къ полученію отъ Него разрѣшенія ихъ! Кому Апостолы, по заповѣди Господа, должны были отпускать или не отпускать грѣхи? Явно, тѣмъ грѣшникамъ-христіанамъ,

которые съ искреннимъ раскаяніемъ приходили къ нимъ и исповѣдали предъ ними грѣхи свои. Дана власть отпускать или не отпускать грѣхи не для того, чтобы это дѣлалось по безотчетному произволу, но чтобы принявшіе власть духовнаго суда разрѣшали грѣхи тѣмъ, коимъ надобно разрѣшать, судя по степени ихъ грѣховъ, или по степени ихъ раскаянія и предусматриваемой пользы ихъ въ духовной жизни; и напротивъ не разрѣшали въ тѣхъ случаяхъ, когда сего требуетъ тяжесть грѣховъ, недостатокъ раскаянія или предусматриваемое благо грѣшника, дабы временнымъ связаніемъ или неразрѣшеніемъ грѣховъ сильнѣе подѣйствовать на кающагося, удобнѣе удалить его отъ грѣха и утвердить на пути добродѣтели. Но этого духовнаго разсужденія не можетъ быть, если грѣшникъ не откроетъ своей совѣсти предъ совершителемъ таинства, не разскажетъ самъ, какіе грѣхи сознаетъ онъ за собою.

Такъ угодно было Господу Богу, чтобы грѣшники искали себѣ отпущенія или разрѣшенія грѣховъ чрезъ исповѣданіе ихъ предъ тѣми, кому ввѣрено строеніе спасительныхъ таинствъ: и кто-же, здраво разсуждая, можетъ сказать о себѣ, что ему нѣтъ необходимости, для очищенія грѣховъ своихъ, идти къ духовному врачу и открывать предъ нимъ свои болѣзни и, можетъ-быть, загноившіяся уже раны? Когда царь издаетъ какое-либо повелѣніе; какой вѣрноподданный можетъ сказать: не стану, или не долженъ я исполнять сего повелѣнія? Кто не почтетъ безумнымъ такого человѣка, столь дерзко нарушающаго свой долгъ повиновенія царю? Судите, какъ безразсудно поступаютъ тѣ, кои позволяютъ себѣ думать и говорить, что имъ не

нужно идти на исповѣдь, — тѣ, кои чрезъ это показываютъ явную дерзость предъ Богомъ и непокорность Царю царей?

Внимайте, братія, материнскому гласу святой Церкви, послѣдуйте ея примѣру, и будете идти безопасно. Она передаетъ вамъ волю Господа такъ, какъ приняла ее отъ Него самого чрезъ святыхъ Апостоловъ и преемниковъ ихъ. Какъ заповѣдалъ Господь, такъ всегда и было соблюдаемо въ Христовой Церкви. Во всѣхъ предѣлахъ вселенской Церкви таинство покаянія отъ апостольскихъ временъ содержимо было, какъ таинство богоустановленное, и всегда состояло въ исповѣданіи грѣховъ съ сокрушеннымъ сердцемъ. Вы слышали уже ([1]), какъ учили объ этомъ Отцы вселенской Церкви. Приведу вамъ еще мѣсто изъ твореній учителя третьяго вѣка, который такъ говоритъ: «смотри, чему поучаетъ насъ Божественное Писаніе: грѣховъ не должно скрывать внутри себя. Какъ имѣющіе въ желудкѣ несварившуюся пищу, если извергнутъ ее, получаютъ облегченіе: такъ и согрѣшившіе, если скрываютъ и удерживаютъ грѣхъ внутри себя, терпятъ въ себѣ тягость и едва не задыхаются отъ смрада грѣховнаго. А если грѣшникъ обвиняетъ самого себя; то, обвиняя себя и исповѣдуя грѣхи свои, въ то-же время онъ какъ-бы изрыгаетъ грѣхъ свой и освобождается отъ болѣзни сей» ([2]). Въ другомъ мѣстѣ: «и покаяніе есть средство отпущенія грѣховъ, когда грѣшникъ омываетъ слезами ложе свое (Пс. 6, 7), и бываютъ ему слезы хлѣбомъ день и ночь (Пс.

([1]) Въ первой бесѣдѣ о покаяніи, стр. 58 — 60. ([2]) Ориген. Homil. II. in Ps. XXXVII.

41, 4), и когда онъ не стыдится открыть грѣхъ свой предъ священникомъ Господнимъ и просить у него врачевства» (¹). И еще: «если согрѣшили мы, то должны говорить: *беззаконіе мое познахъ и грѣха моего не покрыхъ; рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви* (Пс. 31, 5). Ибо если сдѣлаемъ это, и откроемъ свои грѣхи не только Богу, но и тѣмъ, кои могутъ врачевать язвы и грѣхи наши: то изгладитъ грѣхи наши Говорящій: *се отъяхъ яко облакъ беззаконія твоя и яко примракъ грѣхи твоя*» (Иса. 44, 22) (²).

Св. Григорій нисскій учитъ: «на родившаго тебя въ Богѣ ты болѣе долженъ полагаться, нежели на родившихъ тебя по тѣлу. Смѣло открывай ему твои сокровенности, открывай ему тайные грѣхи, какъ сокрытыя раны врачу; онъ позаботится о твоей чести и о твоемъ здравіи. Пролей предо мною горькія и обильныя слезы, да и я соединю мои слезы съ твоими. Прими священника, какъ отца, въ участіе и общеніе скорби твоей» (³).

Въ древней Церкви грѣшники часто исповѣдали грѣхи свои предъ всею церковію, оставаясь между кающимися немалое время, доколѣ не получали разрѣшенія отъ предстоятеля церкви. Такова была сила вѣры! Кающіеся осуждали сами себя, презирая стыдъ человѣческій, чтобъ сокрушеннымъ раскаяніемъ умилостивить Бога и получить отъ Него прощеніе во грѣхахъ своихъ. Но въ послѣдующее время (съ четвертаго вѣка) святые и богомудрые Отцы съ пастырскою

(¹) In Levit. Hom. II. num. 4. (²) Homil. VI in Evang. (³) Serm. adv. eos, qui alios acerbius judicant.

ревностію и отеческою любовію заботясь о спасеніи овецъ Христова стада, и снисходя немощи однихъ кающихся, умѣряя жаръ ревности другихъ и устраняя случай къ искушеніямъ для третьихъ, — установили, чтобы кающіеся грѣшники исповѣдали грѣхи свои предъ однимъ духовнымъ отцемъ, какъ это въ православной Церкви донынѣ неизмѣнно соблюдается, что сами видите вы и испытываете на дѣлѣ. И за такое снисхожденіе къ нашей немощи, чрезъ богомудрыхъ пастырей являемое отъ самого Пастыреначальника Іисуса, должны мы, братія, благодарить Его, всеблагаго Господа и Спасителя нашего. Вотъ видите, какъ милосердо благій Пастырь принимаетъ кающихся грѣшниковъ, и какъ Онъ и *трости сокрушенны не преломляетъ и лена внемшагося не угашаетъ* (Матѳ. 12, 20); какъ Онъ, мудрый Врачь душъ и тѣлесъ нашихъ, на гнойныя раны души возлагаетъ легкое обязаніе, щадя немощь нашу! Видите безмѣрную благость Господа! Благоговѣйте и благодарите Его, человѣколюбиваго Спасителя и Бога нашего!

Приготовляясь къ принесенію исповѣди, обратите вниманіе и на то, какъ должно вамъ исповѣдать свои грѣхи предъ отцемъ духовнымъ. Это надобно знать каждому и, безъ-сомнѣнія, болѣе или менѣе знаетъ это каждый благочестивый христіанинъ: ибо духовный отецъ поучаетъ сему кающагося каждый разъ, какъ онъ приходитъ къ нему на исповѣдь. Вамъ извѣстно это поученіе. Повторю его теперь, чтобы яснѣе представить вамъ силу наставленія: «Се, чадо, — поучаетъ духовный отецъ, — Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое: не усрамися, ниже убойся, и да не скрыеши что отъ мене; но не обинуяся рцы

вся, елика содѣлалъ еси, да пріимеши оставленіе отъ Господа нашего Іисуса Христа. Се и икона Его предъ нами: азъ же точію свидѣтель есмь, да свидѣтельствую предъ Нимъ вся, елика речеши мнѣ. Аще-ли что скрыеши отъ мене, сугубъ грѣхъ имаши. Внемли убо, понеже бо еси пришелъ во врачебницу, да не неисцѣленъ отыдеши» (¹).

Слышишь ты, готовящійся приступить къ таинственной исповѣди? Такъ надобно тебѣ предстать сему духовному судилищу! Пришедши къ духовному отцу, съ тѣмъ, чтобы искренно раскрыть предъ нимъ грѣхи свои, помни, что невидимо здѣсь предстоитъ тебѣ самъ Христосъ Спаситель. Ты открываешь свою совѣсть предъ священникомъ; но твое исповѣданіе принимаетъ самъ Христосъ, грѣхи всего міра вознесшій на древо крестное. Поэтому стой твердо въ предпринятомъ подвигѣ; раскрой всѣ твои грѣховныя болѣзни. Не давай возобладать надъ тобою ложному стыду или страху, чтобы не скрыть чего-либо отъ отца духовнаго. Не стыдись, не бойся человѣка, который—только свидѣтель, который, какъ человѣкъ, и самъ подверженъ немощамъ грѣховнаго естества человѣческаго, и знаетъ немощи другихъ: но страшись Того, кто все видитъ, все знаетъ, нѣкогда будетъ судить живыхъ и мертвыхъ и воздастъ каждому по дѣламъ его. Потому бойся что-либо утаить отъ Него, но раскрывай съ сокрушеннымъ сердцемъ всѣ твои грѣховныя раны и язвы такъ, какъ самъ ты, по внимательномъ испытаніи себя, сознаешь ихъ въ своей совѣсти, чтобы истиннымъ признаніемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ умилости-

(¹) См. Требн. чин исповѣданія.

вить Господа и получить исцѣленіе ранъ. Вотъ и икона Христа Спасителя, изображающая Его распятіе на крестѣ, которая представляетъ тебѣ невидимое присутствіе Его, напоминаетъ величіе любви Его къ намъ и безпредѣльную силу заслугъ Его: взирай-же вѣрою на Господа Бога, и каждое слово съ благоговѣніемъ произноси предъ Нимъ, по чистой твоей совѣсти, исповѣдуя грѣхи не человѣку, но всевѣдущему Богу. Бойся, чтобы неискреннимъ покаяніемъ не умножить тебѣ грѣховъ своихъ. Помни, что ты пришелъ въ сію духовную врачебницу для уврачеванія твоихъ грѣховныхъ болѣзней, и страшись, какъ бы не выдти отселѣ безъ пользы, или даже съ умноженіемъ своихъ болѣзней.» Вотъ чему поучаетъ духовный отецъ приходящихъ къ нему на исповѣдь!

Итакъ видите, какъ надобно вамъ приносить исповѣдь отцу духовному! Предстоя совершителю таинства, должны вы помнить, Кто невидимо стоитъ предъ вами. Представляя присущаго самого Христа, Спасителя и Бога нашего, должны вы раскрывать всѣ грѣхи свои, какіе только каждый сознаетъ за собою, по тщательномъ испытаніи своей совѣсти, и особенно тяжкіе;- должны раскрывать ихъ въ томъ видѣ, какъ дѣлали ихъ, со всѣми ихъ обстоятельствами и свойствами, уменьшающими, или увеличивающими ихъ тяжесть, чтобы священникъ тѣмъ удобнѣе могъ судить о степени грѣховности кающагося; могъ дать приличный совѣтъ къ вразумленію грѣшника и къ уврачеванію грѣховныхъ болѣзней; могъ указать благонадежныя средства къ устраненію или преодолѣнію соблазновъ и искушеній; и могъ, по дару ввѣренной ему благодати, разрѣшить грѣхи кающемуся, или, по нуждѣ,

не разрѣшать ихъ до времени, дабы тѣмъ сильнѣе подѣйствовать на душу, преобладаемую грѣхомъ, и побудить ее исторгнуться изъ-подъ рабства сего жестокаго и опаснаго врага. Раскрывайте свои грѣхи, питая въ душѣ тѣ расположенія, какія вы должны имѣть и приготовляясь къ исповѣди, то-есть, сердечное сокрушеніе о своихъ грѣхахъ и глубокое чувство своей виновности и недостоинства, но вмѣстѣ и крѣпкое упованіе на благость и милосердіе Божіе, и твердую рѣшимость въ послѣдующее время удаляться грѣховъ и соблюдать заповѣди Божіи.

При этомъ, братія, имѣйте ту осторожность, чтобы раскрывая свои грѣхи и объясняя обстоятельства ихъ, никакъ не указывать на другія лица. Ибо каждый долженъ приходить на этотъ духовный судъ не съ тѣмъ, чтобы доносить на другихъ, или обвиненіемъ другихъ мнимо уменьшать тяжесть своихъ грѣховъ; но съ тѣмъ, чтобы добровольнымъ самоосужденіемъ, искреннимъ раскаяніемъ и сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ умилостивить Господа и получить разрѣшеніе своихъ грѣховъ. Стоя предъ таинственнымъ судилищемъ, помни, что здѣсь не судъ человѣческій, а Божій; невидимо предстоящій Господь, видитъ всѣ тайныя твои помышленія и всѣ сокровенныя движенія твоего сердца и воли, и судитъ не по словамъ твоимъ, а по расположенію души твоей. Представляя это, бойся уподобиться гордому фарисею, который, стоя предъ Богомъ, помышлялъ и говорилъ предъ Нимъ о своихъ мнимыхъ достоинствахъ и преимуществахъ предъ другими и осуждалъ ближняго, и потому не былъ оправданъ: но будь подобенъ кающемуся мытарю, чтобы выдти изъ сего судилища, подобно ему, оправ-

даннымъ; смиренно осуждай самъ себя, открывай грѣхи свои Богу, и, сокрушаясь сердцемъ, держи и питай въ душѣ твоей молитву мытаря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику.*

Открывъ все, что сознаешь ты за собою въ своей совѣсти, повергайся предъ Господомъ и проси у Него милости и отпущенія грѣховъ твоихъ; повергайся и предъ духовнымъ отцемъ и непритворно говори:-«Смиренно молю и прошу тя, честный отче, яко имущаго таковую власть, данную тебѣ отъ Христа Бога, во еже исповѣдавшихъ разрѣшати, отпущати и оставляти грѣхи, да разрѣшиши мя отъ всѣхъ сихъ, ихъже изглаголахъ предъ тобою, грѣховъ моихъ, и очистиши ми вся, и простиши ми, и эпитимію подаси ми (аще благоизволиши), за вся моя согрѣшенія; жалѣю бо истинно о моемъ согрѣшеніи, и имамъ волю каятися, и впредь, елико возможно, чрезъ Божескую помощь блюстися. Прости мя, отче святый, и разрѣши, и помолися о мнѣ грѣшномъ (¹)».

Еще скажу вамъ, братія: если во время исповѣди, или по совершеніи ея, духовный отецъ будетъ кому давать наставленія, каждый слушай и принимай къ сердцу, какъ наставленія, даваемыя тебѣ предъ лицемъ самого Христа, Спасителя и Бога. Положи принятые совѣты и вразумленія глубоко въ душѣ твоей; свято храни ихъ въ памяти, и соблюдай въ дѣлахъ твоихъ. Бойся оставить ихъ безъ вниманія: ибо за пренебреженіе всякаго душеполезнаго совѣта дашь строгій отвѣтъ на страшномъ судѣ Божіемъ, предъ лицемъ

(¹) Св. Димитрій ростов. испов. грѣховъ, глаголемое предъ іереемъ.

цеба и земли, Ангеловъ и человѣковъ. Тамъ уже не будетъ мѣста покаянію и милости; тамъ *всѣмъ явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10).

Когда выйдете изъ духовнаго судилища, будьте внимательны къ себѣ. Не переставайте бдѣть надъ собою. Продолжайте, сколько можно, дольше безмолвіе, и питайте духъ молитвы и благоговѣнія. Чувствуя въ душѣ миръ, успокоеніе и радость, — плоды освобожденія отъ грѣховъ, благодарите Господа за Его безпредѣльную благость и человѣколюбіе. Но берегитесь разсѣянности и празднословія. Избѣгайте встрѣчь съ тѣми людьми, которые могутъ повредить душѣ вашей. Получивъ дозволеніе отъ священника приступить къ Божественной трапезѣ святыхъ таинъ, со всѣмъ тщаніемъ и благоговѣйно приготовляйтесь, по правиламъ святой Церкви, приступить къ принятію святѣйшаго таинства тѣла и крови Христовой.

Когда должно исповѣдываться? — Если-бы мы всегда были внимательны къ себѣ, и о чистотѣ совѣсти своей заботились по-крайней-мѣрѣ не менѣе, какъ заботимся о здравіи тѣла своего: то такой вопросъ казался-бы явно излишнимъ. Ибо кому не извѣстно, — когда надобно прибѣгать ко врачу тѣла? Такое сравненіе каждому ясно можетъ рѣшить и вопросъ, когда надобно намъ идти на исповѣдь? За врачемъ для тѣла, обыкновенно, посылаютъ, когда кто чувствуетъ болѣзнь, и особенно когда болѣзнь съ продолженіемъ времени не ослабѣваетъ, но болѣе и болѣе усиливается и угрожаетъ опасностію; а часто и въ то время, какъ болѣзнь и не опасна, больной спѣшитъ къ врачу,

чтобы остановить болѣзнь въ началѣ и не дать ей усилиться и сдѣлаться опасною чрезъ замедленіе. Такъ надобно поступать и въ болѣзняхъ грѣховныхъ. Какъ скоро кто сознаетъ за собою грѣхи, чувствуетъ тяжесть въ своей совѣсти: долженъ искать духовнаго врачевства противъ сего недуга, особенно когда сознаетъ за собою тяжкіе грѣхи, угрожающіе душѣ опасностію лишиться благодатной жизни. Да и тогда, какъ не сознаемъ за собою тяжкихъ грѣховъ, не надобно опускать удобнаго случая къ очищенію своей совѣсти; не надобно считать безопасными и малые, по-видимому, грѣхи: со-дня-на-день умножаясь и подавляя жизнь духа, они, по самому множеству, могутъ быть крайне опасны и гибельны; множество ихъ, подобно тучѣ малыхъ насѣкомыхъ, умерщвляющихъ животное, убиваетъ нашу душу. Поэтому не надобно пренебрегать и малыхъ грѣховъ, чтобы въ противномъ случаѣ, при безпечности нашей, не умножились они и не сдѣлались пагубными для души. Кто болѣе заботится о здравіи своего тѣла, тотъ скорѣе прибѣгаетъ и ко врачу; а безпечные обыкновенно отлагаютъ это далѣе и далѣе, и, какъ опытъ показываетъ, эта небрежность нерѣдко бываетъ причиною преждевременной смерти. Такъ бываетъ и по-отношенію къ душѣ.

Будьте внимательны къ попечительной любви святой Церкви. Она, какъ сердобольная мать, всегда готова подавать чадамъ своимъ врачевство духовное; никогда не отвергаетъ прибѣгающихъ къ ней съ искреннимъ раскаяніемъ, и не отпускаетъ безъ пособія. А особенно призываетъ она къ спасительному подвигу покаянія во дни святыхъ постовъ, и преимущественно во дни святыя четыредесятницы. Слышали вы сами

материнскій гласъ Церкви, коимъ она еще прежде наступленія дней сего поста уже призывала и приготовляла васъ къ подвигу покаянія, съ того времени, какъ на всенощномъ бдѣніи слышите пѣніе умилительной пѣсни: *покаянія отверзи ми двери* и пр. Сами также видите и слышите, какъ во дни сего поста чинъ церковнаго богослуженія приспособляется къ возбужденію чувствъ покаянныхъ и сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ. Кто любитъ хранить свою совѣсть чистою, любитъ внутренній миръ и радость во Святомъ Духѣ, и желаетъ, для поддержанія духовной жизни, чаще приступать къ святымъ и животворящимъ тайнамъ тѣла и крови Христовой: тотъ, безъ-сомнѣнія, будетъ стараться, сколько можно, чаще приходить въ сію духовную врачебницу, чтобы врачевать духовныя болѣзни, очищать совѣсть, и имѣть сыновнее дерзновеніе приступать къ Божественной, страшной для недостойныхъ, трапезѣ тѣла и крови Христовой; говорю—страшной трапезѣ: ибо, *ядый и піяй недостойнѣ*, по слову Апостола, *судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 29). Но святая Церковь, какъ чадолюбивая матерь, не хочетъ, чтобы кто-либо изъ чадъ ея закоснѣвалъ во грѣхахъ, предавался нерадѣнію и безпечности о своемъ спасеніи: потому внушаетъ и повелѣваетъ, чтобы всѣ, пребывающіе въ материнскихъ нѣдрахъ ея, по-крайней-мѣрѣ однажды въ годъ, непремѣнно очищали совѣсть свою таинствомъ исповѣди и укрѣпляли благодатную жизнь души своей пріобщеніемъ святыхъ и животворящихъ таинъ тѣла и крови Господней.

Итакъ, братія, видите необходимость очищать душу свою отъ грѣховъ чрезъ искреннее исповѣданіе

ихъ предъ отцемъ духовнымъ! Ибо такъ заповѣдалъ Христосъ Спаситель, и такъ приняла, такъ содержитъ и учитъ чадъ своихъ святая Церковь. Потому никто изъ васъ да не подумаетъ когда-либо, что ему можно оставаться и безъ исповѣди, вопреки волѣ Божіей и правиламъ святой Церкви. А приступая къ исповѣди, ставъ предъ отцемъ духовнымъ, помни каждый, что самъ Христосъ, Спаситель и Богъ нашъ, невидимо стоитъ предъ тобою и принимаетъ твое исповѣданіе; и исповѣдуй свои грѣхи такъ, какъ должно предъ всевидящимъ Богомъ, который въ послѣдній день будетъ судить живыхъ и мертвыхъ; исповѣдуй, какъ сознаетъ ихъ твоя совѣсть, съ сердечнымъ сокрушеніемъ, съ благоговѣніемъ и крѣпкимъ упованіемъ на безпредѣльную благость Божію, неотвергающую кающагося грѣшника. И заботясь о чистотѣ совѣсти, старайся, сколько можно, чаще прибѣгать къ сему источнику спасительной Благодати.

Не отлагайте, братія, не отлагайте сего душеспасительнаго подвига до будущаго неизвѣстнаго времени. Не давайте вашей душѣ глубоко погрязнуть въ нечистотѣ грѣховной. Не давайте укорениться въ ней нерадѣнію и безпечности. Если кто не имѣетъ болѣе усердія и заботливости о спасеніи души своей; по-крайней-мѣрѣ не преступи послѣдняго предѣла,—не пропусти года безъ покаянія; не будь нарушителемъ заповѣди святой Церкви, требующей, чтобъ ты хотя однажды въ годъ непремѣнно былъ у исповѣди и освятился причастіемъ святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой. Страшись гнѣва Божія, грядущаго на непокорныхъ гласу Благодати, призывающей и влекущей къ тѣснѣйшему союзу со Христомъ Спасителемъ. Если кто въ

эту святую четыредесятницу донынѣ еще не былъ у исповѣди; тотъ позаботься безотлагательно воспользоваться остающимся благопріятнымъ временемъ святаго поста. Не отлагай далѣе; не говори: въ слѣдующій постъ пойду на исповѣдь; нѣтъ, рѣшись, иди въ этотъ постъ: доживешь-ли до того поста, отъ тебя сокрыто. Не говори: я не готовъ, какъ пойду? Потому и надобно идти, чтобы не дать болѣзни болѣе усилиться, но чтобы получить врачевство и силу Благодати, врачующей наши немощи, и содѣйствующей намъ на пути спасенія.

Христосъ, Спаситель и Богъ нашъ, да призритъ на всѣхъ насъ окомъ своего милосердія; да откроетъ всѣмъ источники спасенія; да привлечетъ къ нимъ всѣхъ и каждаго силою своей Благодати; да утвердитъ всѣхъ на пути спасенія, и да утвердитъ всѣхъ насъ въ вѣрѣ и любви и непоколебимой надеждѣ жизни вѣчной. Ему слава и поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

XVII.

ПОУЧЕНІЕ

ПО ПРИЧАЩЕНІИ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ.

Слава Тебѣ, Боже! Еще Ты, благій Господи, явилъ намъ свою великую милость! Еще мы—причастники святѣйшихъ даровъ твоихъ! Слава Тебѣ, Христе Спасителю нашъ! Еще Ты напиталъ насъ твоимъ пребожественнымъ тѣломъ и кровію!

О дивное милосердіе Божіе! О непостижимая благость и снисхожденіе Христа Спасителя нашего! — Гдѣ мы теперь, братія, и что съ нами?

Какое было-бы чудо, если-бы внезапно перенеслись мы въ обѣтованную землю, и увидѣли тамъ древнія благословенныя страны, кипящія медомъ и млекомъ? Какое было-бы чудо, если-бы предъ нами внезапно ниспала съ небесъ манна, питавшая нѣкогда Израильтянъ? Какъ-бы мы удивились, если-бы вдругъ увидали себя среди царскихъ чертоговъ и предъ взорами Царя? — Но гдѣ мы теперь? Далѣе и выше, нежели въ обѣтованной землѣ или царскихъ черто-

гахъ! Мы видѣли болѣе, нежели чудесную манну, питавшую нѣкогда странствующаго Израиля! Кого видимъ предъ собою очами вѣры? Царя царей, незаходимое Солнце правды, Христа Спасителя и Бога нашего. Что съ нами? О преславное чудо! Богъ въ насъ и мы въ Богѣ. Причастились мы святыхъ Таинъ, и вкусили не манны тлѣнной, но пищи нетлѣнной, небесной, превыше ангельской, вкусили мы Божественнаго тѣла и крови Христовой, и соединились со Христомъ Богомъ. Не видятъ сего чувственные взоры, но внятнѣе громогласной трубы самъ Господь возвѣщаетъ намъ сію тайну: *ядый мою плоть и піяй мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Съ нами Богъ, и мы съ Богомъ! Въ насъ Господь, и мы въ Господѣ! О бездна благости и человѣколюбія Божія!

Довольно, братія, на сей часъ и день, довольно поученія, чтобы помнить и размышлять, съ кѣмъ мы и кто въ насъ; — имѣть постоянно отверстымъ око вѣры, и благоговѣйно созерцать тайну Божественнаго присутствія въ насъ!—Обыкновенно, гдѣ видятъ царя, тамъ все приходитъ въ порядокъ и исправность. Такъ, если будемъ мы созерцать въ себѣ Господа, Царя неба и земли, то все въ насъ приметъ лучшее устройство: умъ будетъ чище, совѣсть свѣтлѣе и сильнѣе, сердце благоговѣйнѣе и любвеобильнѣе, воля благопокорливѣе Божію закону; тѣло послушнѣе духу; всѣ члены его удободвижимѣе на добро; душа и тѣло благоустроятся въ храмъ Св. Духа, будутъ живыми членами таинственнаго тѣла Христова. Кто будетъ благоговѣйно созерцать въ себѣ Господа; тотъ будетъ ощущать въ душѣ своей святую любовь, радость и миръ въ Святомъ Духѣ.

Взирайте, братія, на Господа! Размышляйте о величіи даровъ Его! Благодарите и прославляйте Его сердцемъ и устами, душою и тѣломъ. Будемъ взывать и повторять: Слава тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Христе, Спасителю нашъ! Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и во вѣки вѣковъ! Аминь.

XVIII.

СЛОВО

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Дщери іерусалимски, не плачитеся о Мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ. Лук. 23, 28.

Такъ страждущій Іисусъ говорилъ къ іерусалимскимъ женамъ, сопутствовавшимъ Ему, когда Онъ, осужденный на смерть, шествовалъ на мѣсто казни, на Голгоѳу. Жены сіи, видѣвъ Іисуса измученнаго, израненнаго, обремененнаго крестомъ, и изнемогающаго подъ симъ бременемъ, не могли равнодушно смотрѣть на Страдальца, котораго впрочемъ ожидали еще новыя смертныя страданія на Голгоѳѣ; онѣ, взирая на Іисуса, плакали и рыдали. Такъ повѣствуетъ св. Лука: *идяше въ слѣдъ Его народъ многъ людей, и жены, яже и плакахуся и рыдаху Его. Обращся же къ нимъ Іисусъ рече: дщери іерусалимски, не плачитеся о Мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ.*

Что-же это значитъ, что Господь сердобольнымъ женамъ повелѣвалъ плакать не о Себѣ, а о нихъ самихъ и чадахъ ихъ? О безпредѣльная любовь! Онъ

самъ въ болѣзняхъ,—отъ множества ихъ изнемогаетъ подъ крестомъ, такъ-что не можетъ нести его, — и между-тѣмъ, простирая взоръ свой къ сострадждущимъ Ему женамъ, соболѣзнуетъ и скорбитъ о нихъ, предвидя угрожающія имъ страшныя бѣдствія и тяжкія скорби. Но Онъ, Милосердый, въ то-же время указываетъ имъ и спасительное средство къ избѣжанію приближающихся несчастій. Ожидали ихъ страшныя бѣдствія, постигшія Іерусалимъ за избіеніе Пророковъ и посланниковъ Божіихъ, и особенно за невѣріе въ единороднаго Сына Божія, за гоненіе противъ Христа Іисуса и осужденіе Его на крестную смерть. *Се дніе грядутъ*, говорилъ Іисусъ къ женамъ, *въ няже рекутъ: блажены неплоды, и утробы, яже не родиша, и сосцы, яже не доиша. Тогда начнутъ глаголати горамъ: падите на ны; и холмомъ: покрыйте ны. Зане аще въ суровъ древѣ сія творятъ, въ сусѣ что будетъ?* Если съ зеленѣющимъ деревомъ, со Мною, совершеннымъ праведникомъ, такъ поступаютъ, — да исполнится вѣчная правда: то съ сухимъ деревомъ что будетъ? Какой судъ испытаютъ на себѣ грѣшники, непознавшіе пути ко спасенію, отвергшіе своего Спасителя, осудившіе, распинающіе Его на позорномъ крестѣ? — Страждущій Іисусъ какъ-бы такъ говорилъ женамъ: не плачьте, дщери іерусалимскія, о Мнѣ: мои страданія, предопредѣленныя Мнѣ Отцемъ моимъ небеснымъ, суть цѣна всемірнаго искупленія; мои страданія — источникъ утѣшенія и радостей для всѣхъ страждущихъ по вѣрѣ въ Меня: но плачьте о своемъ невѣріи и невѣріи дѣтей вашихъ; оно скоро низведетъ на васъ страшный гнѣвъ Божій; плачьте о томъ, что мои страданія еще не служатъ

ращъ ко спасенію; покайтесь предъ Богомъ и вѣруйте въ Того, кого послалъ Онъ ради спасенія вашего; плачьте предъ Богомъ о грѣхахъ вашихъ, и искреннимъ покаяніемъ и слезами премѣните Его гнѣвъ на милость. Съ плачемъ и слезами просите у Бога тойже милости и дѣтямъ вашимъ, дабы и они спаслись отъ того страшнаго суда Божія, который неминуемо идетъ на богоубійственный Іерусалимъ и безъ[?]покаяннующихъ Іерусалимлянъ. *Дщери іерусалимски, не плачитеся о Мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ.*

Что, братія, помыслимъ мы? что скажемъ, слушая наставленіе Господа, идущаго съ крестомъ на Голгоѳу? Что помыслимъ и что скажемъ, имѣя предъ собою образъ Христа Спасителя, за наши грѣхи на крестѣ пострадавшаго и умершаго? Скажу-ли къ вамъ, сопутствовавшіе образно Христу умершему и погребаемому, — скажу-ли отъ лица Господа, до смерти за насъ пострадавшаго: *не плачитеся о Мнѣ!* Но къ кому скажу? Ибо смотрю на предстоящихъ образу умершаго и погребаемаго Владыки живота и смерти, — и не вижу ни слезъ, ни рыданій! Видно сей образъ не поражаетъ насъ; видно сіи раны и язвы гвоздинныя не уязвляютъ нашего сердца! Видно смерть Спасителя нашего, испившаго за насъ до дна чашу тяжкихъ болѣзней и страданій, не имѣетъ для насъ силы трогать сердце и исторгать слезы и рыданія!

Такъ, нечего плакать о семъ великомъ Страдальцѣ, который, какъ всесильный Богъ, своею смертію сокрушилъ жало нашей смерти, и своими болѣзнями приготовилъ намъ спасительное врачевство противъ всѣхъ скорбей и болѣзней; нечего рыдать о Томъ, кто, побѣдивъ смерть, и разрушивъ державу смерти и ада,

со славою воскресъ изъ мертвыхъ, и возсѣдитъ одесную Отца во славѣ Божества. Но не относятся-ли и къ намъ, не поражаютъ-ли и насъ слова Господа Іисуса: *себе плачите и чадъ вашихъ?*—Придите, братія, станьте ближе къ сему образу! Приникните вашими мыслями и сердцами къ этому таинственному свитку; вообразите полнѣе великую исторію, здѣсь кратко начертанную для наученія нашего! И осмѣлится-ли послѣ кто изъ насъ говорить: о чемъ мнѣ сѣтовать? Для чего мнѣ скорбѣть и плакать о себѣ или о дѣтяхъ?

Не стану вопрошать васъ: кто Сей, въ тяжкихъ страданіяхъ на крестѣ умершій и погребаемый? Не стану повторять вамъ и того, что многократно уже слышали вы въ продолженіи страстной седьмицы. Кто изъ насъ не знаетъ, что мы видимъ предъ собою образъ единороднаго Сына Божія, равнаго Богу Отцу, вѣчнаго, всемогущаго, премудраго, всесвятаго, всеблагаго,—истиннаго Бога? Кто не видитъ безмѣрнаго милосердія Божія къ намъ въ томъ, что превѣчный и беспредѣльный Богъ—Сынъ благоволилъ явиться на землѣ въ естествѣ человѣческомъ, кромѣ грѣха; родился безсѣменно отъ Пресвятыя Дѣвы младенцемъ, какъ человѣкъ; возрасталъ, преуспѣвалъ премудростію у Бога и человѣковъ, какъ человѣкъ; бо́льшую часть земной жизни провелъ въ неизвѣстности, жилъ въ бѣдности, не имѣлъ и столько собственности, гдѣ-бы главу приклонить, терпѣлъ изнеможеніе и голодъ, какъ человѣкъ; былъ преслѣдуемъ врагами, многократно искушаемъ, неоднократно навѣтуемъ, и подвергаемъ опасности жизни, какъ человѣкъ?—Какое непостижимое смиреніе и уничиженіе Богочеловѣка Іисуса и здѣсь

уже открывается очамъ нашимъ! — И все это ради нашего спасенія! — Но остановимъ взоръ нашъ на семъ поразительномъ свиткѣ, изображающемъ предсмертныя страданія и смерть Господа Іисуса.

Видите страдальческій конецъ жизни Богочеловѣка Іисуса? Представьте и то, что предшествовало сему концу, и что привело къ нему; начните за день,— отъ голгоѳской гробницы и креста, возвратитесь въ Геѳсиманію, и отъ Геѳсиманіи пойдемъ за Іисусомъ до судилища первосвященниковъ, до преторіи Пилата и опять до Голгоѳы, до креста и гроба. Чему не подвергался на семъ пути Христосъ Спаситель нашъ? Чего не терпѣлъ? Какихъ не испыталъ болѣзней и мученій? Посмотрите, какія тяжкія скорби терпитъ Онъ въ душѣ своей, во время молитвеннаго подвига въ саду! Онъ взываетъ: *прискорбна есть душа моя до смерти;* неоднократно повергается съ молитвою предъ Отцемъ небеснымъ; неоднократно проситъ Его: *Отче мой! аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія!* Видите,—приходитъ въ садъ спира и скопище служителей нечестія съ оружіемъ и дреколъми, возлагаютъ руки на Богочеловѣка Іисуса, какъ-бы на злодѣя; влекутъ на судилище то къ тому, то къ другому первосвященнику; соборъ первосвященниковъ и старѣйшинъ осуждаютъ Святѣйшаго на смерть и Господа неба и земли предаютъ римскому игемону, съ опредѣленіемъ: *повиненъ есть смерти* (Мат. 26, 66). Пилатъ судитъ, и не находитъ вины во Іисусѣ, но отсылаетъ Его на судъ Ирода; сей посмѣвается надъ Святымъ Святыхъ, и опять возвращаетъ Его къ римскому правителю. Пилатъ снова судитъ предопредѣленнаго Судію всего міра; опять находитъ Его невин-

видитъ, и несмотря на то осуждаетъ и предаетъ Его, *да распятъ будетъ.*

Сколько уничиженія, посмѣяній, заушеній, побоевъ претерпѣлъ Божественный Страдалецъ, влачимый отъ одного судилища къ другому! Беззаконные судіи осуждаютъ Праведника, слуги ихъ и воины издѣваются и мучатъ Его; Пилатъ являлся, по-видимому, защитникомъ невиннаго, но и самъ повелѣвалъ бить Его, и самъ предаетъ на крестную смерть Начальника жизни!

И вотъ еще новое шествіе! Агнецъ Божій, прежде сложенія міра въ совѣтѣ Божіемъ закланный за грѣхи міра, теперь, какъ живая и совершенная жертва, безмолвный ведется на закланіе! Приводится не къ храму, но на Голгоѳу, на мѣсто казней; закалается не священникомъ, но воинами, исполнителями казни; закалаемый возвышается не на жертвенникѣ, но на крестѣ, не среди жертвъ очистительныхъ, но среди разбойниковъ, по дѣламъ осужденныхъ на смерть! — Увы! Великій Пророкъ, котораго избранные Божіи отъ начала временъ съ нетерпѣніемъ ожидали, пригвождается ко кресту! Царь израилевъ, Царь правды и мира, которому обѣщана покорность языковъ, пригвождается ко кресту! Христосъ, обѣтованный Спаситель всего міра, истинный Богъ, среди злодѣевъ, руками злодѣевъ пригвождается ко кресту!

Чаша искупительныхъ страданій преисполнилась; человѣчество Іисуса сокрушается подъ тяжестію смертныхъ мученій; угодно было вѣчному Правосудію, чтобы въ сей часъ Божество не облегчало Божественнаго человѣчества Іисуса, — и Іисусъ изнемогаетъ; и Іисусъ взываетъ гласомъ веліимъ: *Боже мой,*

Боже мой, вскую мя еси оставилъ! Крайнее истощаніе естества человѣческаго нестерпимо мучитъ Божественнаго Страдальца жаждою, и Іисусъ вопіетъ: *жажду* (Іоан. 19, 28)! Но злоба враговъ хочетъ не удалять жестокое мученіе, а умножать новою горечью; вмѣсто питья, обыкновенно даваемаго умирающимъ страдальцамъ, Ему подаютъ оцетъ. Такъ совершилось все, чему подлежало совершиться по опредѣленію вѣчнаго правосудія и милости;—и Іисусъ возвалъ: *совершишася,—и преклонь главу предаде духъ* (Іоан. 19, 30).

Вотъ нѣсколько словъ изъ распростертаго предъ нами свитка! Смотри, человѣкъ, что видишь? Приближь къ себѣ, что представляется! Помысли, за чьи грѣхи такъ пострадалъ и такъ умеръ Тотъ, кто отъ вѣчности пребываетъ во славѣ у Отца, и пришедъ въ міръ въ естествѣ человѣческомъ, дабы спасти міръ? Онъ страдалъ и умеръ за грѣхи всего міра,—за грѣхи всѣхъ людей. Сынъ Божій страдалъ и умеръ и за твои грѣхи также, какъ за грѣхи Адама, Ноя, Авраама; страдалъ и умеръ и для твоего спасенія также, какъ и для спасенія Моисея, Давида, Исаіи, Даніила. И за тебя здѣсь также принесена искупительная жертва, какъ за избранныхъ учениковъ Господа Петра, Іакова, Іоанна! И за мои грѣхи, и за мое окаянство пострадалъ и умеръ Христосъ также, какъ и за распятыхъ съ Нимъ на крестѣ разбойниковъ! И для уврачеванія моихъ грѣховныхъ ранъ и струповъ Христосъ Спаситель потерпѣлъ раны и язвы! О Боже праведный и премилосердый! И за мои неправды и грѣхи пролилась сія чаша болѣзней и страданій на возлюбленнаго Сына твоего, Святаго и Праведнаго Господа Іисуса!

Увы мнѣ, если и образъ страждущаго и умира-

хощего за меня Господа Іисуса не трогаетъ меня! Увы мнѣ, если ни терновый вѣнецъ, уязвлявшій Святѣйшую главу, ни поруганія, заплеванія, заушенія и удары, уничижавшія и поражавшія за меня Творца всяческихъ, не приводятъ меня къ умиленію и сокрушенію о грѣхахъ моихъ! Увы мнѣ, если ни крестъ, ни прободенныя руки и ноги, ни смертныя болѣзни и самая смерть моего Господа и Спасителя не умерщвляютъ во мнѣ ветхаго человѣка, и не пробуждаютъ жизни по духу! Куда пойду послѣ сего искать спасительнаго врачества? Гдѣ найду другую жертву, умилостивляющую праведнаго Бога и заглаждающую грѣхи мои? Какого еще ожидать мнѣ спасенія, когда равнодушно буду смотрѣть на образъ страждущаго и умирающаго за меня Господа и Спасителя!

Братія! стоя предъ симъ образомъ пострадавшаго и умершаго за насъ Богочеловѣка Іисуса, и такъ помышляя о грѣхахъ своихъ предъ симъ чистѣйшимъ зерцаломъ непорочности и святости, можетъ-ли кто изъ насъ сказать или даже помыслить, что онъ чистъ и невиненъ, что онъ довольно омылъ свои грѣхи покаяніемъ и слезами, и не имѣетъ нужды болѣе скорбѣть и сокрушаться о грѣхахъ своихъ? И много-ли изъ среды васъ найдется такихъ родителей, кои съ увѣренностію могутъ сказать, что они воспитываютъ или воспитали дѣтей своихъ достойно пострадавшаго за нихъ Господа Іисуса,—что ихъ дѣти безопасны отъ гнѣва, грядущаго на сыновъ нечестія и противленія? *Аще беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоитъ? Яко у тебе очищеніе есть* (Псал. 129, 3).

Итакъ пусть-же каждый, называющійся ученикомъ Христовымъ, послѣдуетъ слову Христа Спасите-

ля: *себе плачите и чадъ вашихъ.* Плачь о себѣ, взирая на Господа распятаго; и проси у Него прощенія грѣховъ твоихъ и помилованія. Помни и размышляй смиренно и благоговѣйно о томъ, сколько потерпѣлъ за насъ Господь, и чѣмъ должны мы быть для Него. Христосъ Іисусъ, по любви къ намъ, оставилъ небесную славу, пришелъ на землю въ смиренномъ образѣ человѣка и жилъ между человѣками въ лишеніи и бѣдности: такъ и мы, послѣдуя примѣру Господа, должны оставить путь широкій, путь грѣховныхъ удовольствій и соблюдать строгую умѣренность, воздержаніе и чистоту. Христосъ Іисусъ добровольно и безропотно терпѣлъ за насъ скорби и болѣзни: такъ и мы должны охотно переносить всѣ огорченія, болѣзни и страданія, изъ любви къ Нему. Христосъ Іисусъ всего Себя предалъ за грѣхи міра, и за грѣхи каждаго изъ насъ,—всего Себя предалъ страданіямъ и смерти: такъ и мы должны всецѣло умирать грѣху, чтобы жить Христу, на крестѣ пострадавшему и умершему ради нашего спасенія; всѣ члены нашего тѣла и всѣ силы нашей души должны быть посвящены на служеніе Господу Іисусу;—умомъ должны мы всегда помнить и размышлять объ Іисусѣ, и Его безпредѣльныхъ благодѣяніяхъ къ намъ,—сердцемъ всегда любить Его,—волею стремиться къ соблюденію святыхъ заповѣдей Его,—тѣло свято блюсти, какъ храмъ св. Духа, и какъ членъ таинственнаго тѣла Христова.

Вотъ что напоминаетъ намъ сей образъ! Вотъ что теперь должно занимать душу каждаго изъ насъ: таковы-ли мы? Такъ-ли мы отвѣчаемъ на любовь Господа Спасителя нашего? Дѣлаемъ-ли то, къ чему обязываютъ насъ Его страданія и крестная смерть?

А вы, отцы и матери, слыша слова Господа: *плачитеся себе и чадъ вашихъ*,—спросите еще сами себя: «такъ-ли мы воспитываемъ дѣтей, чтобы они были истинными учениками Христа Спасителя? Приготовляемъ-ли въ наслѣдство имъ такія понятія и такіе нравы, чтобы они всегда хранили живую вѣру и любовь къ Господу, всегда ходили путемъ заповѣдей Его, и ничего въ мірѣ не ставили выше благоугожденія Ему, Господу и Спасителю нашему?» Ибо знаете, что безъ этого и самая блестящая образованность — какъ острый мечь въ рукахъ безумнаго, и самое богатое наслѣдство есть только обильная пища грѣха.

Что-же сказать о тѣхъ изъ насъ, которые хотя принадлежатъ къ членамъ Церкви Христовой, связуясь съ нею общеніемъ еще во многихъ спасительныхъ дарахъ благодати, но живутъ такъ, какъ-будто не знаютъ Христа Спасителя, какъ-будто они не крестились во Христа, какъ-будто для нихъ нѣтъ спасенія, нѣтъ закона евангельскаго, нѣтъ будущей жизни, нѣтъ праведнаго Судіи и воздаянія по дѣломъ? Что сказать о тѣхъ, которые живя беспечно, не думаютъ о своемъ спасеніи, мыслятъ суетная, любятъ только себя и свои страсти, слѣпо служатъ имъ, какъ идоламъ; идутъ путемъ пороковъ и беззаконій, не помышляя о томъ, куда придутъ,—и, какъ сами идутъ, такъ своимъ примѣромъ влекутъ туда-же и дѣтей своихъ? Что сказать о такихъ, которые, можетъ-быть, и стоя здѣсь предъ симъ образомъ Христа, пострадавшаго и умершаго за грѣхи наши, стоятъ и смотрятъ съ меньшимъ участіемъ въ страданіяхъ Спасителя своего, нежели съ какимъ сопровождали Его тѣ жены іерусалимскія, къ которымъ говорилъ Господь: *себе плачите и чадъ ва-*

имъ, и не больше ихъ научили дѣтей своихъ любить и славить Христа Іисуса? Что-бы къ таковымъ сказалъ самъ Господь Спаситель, если-бы теперь благоволилъ Онъ вѣщать къ нимъ отъ сего новозавѣтнаго очистилища? Можетъ-быть, Онъ сказалъ-бы имъ:

«Людіе мои! Чего Я для васъ не дѣлалъ? Какихъ милостей не оказалъ вамъ? Вы прогнѣвали Бога; вы подверглись праведному осужденію: но Я сходилъ на землю, чтобы умилостивить Отца моего, и спасти васъ отъ осужденія. Людіе мои! Я имѣлъ славу у Отца моего прежде бытія міра; Я создалъ весь міръ, и Мнѣ покланяются милліоны небесныхъ созданій: но, по любви къ вамъ, Я, принявъ естество человѣческое, терпѣлъ уничиженіе, нужды и скорби; съ вопленъ крѣпкимъ и со слезами умолялъ за васъ Отца моего (Евр. 5, 7); за грѣхи ваши понесъ тяжкія болѣзни и страданія и умеръ на крестѣ, чтобы васъ освободить отъ вѣчной смерти во адѣ. Людіе мои! Я показалъ вамъ путь ко спасенію и создалъ для васъ на землѣ Церковь; послалъ вамъ отъ Отца Духа истины, да всегда пребудетъ съ вами; далъ вамъ спасительныя таинства; предложилъ вамъ въ пищу мое тѣло и кровь; оставилъ вамъ для подражанія примѣръ моей жизни; сдѣлалъ все, что нужно для вашего спасенія. Что-же вы сдѣлали для Меня? Чѣмъ почтили Меня? Чѣмъ показали вашу любовь ко Мнѣ? Или, что сдѣлали сами для себя, для вашего собственнаго оправданія предъ Богомъ, для вашего спасенія отъ вѣчной смерти и ада?–Горе вамъ! Не познали вы Меня, какъ должно, и не соблюдаете моихъ заповѣдей. Горе вамъ! Возлюбили вы болѣе міръ, нежели Бога, болѣе зло, нежели добро, болѣе врага своего діавола, нежели Меня

Спасителя вашего, болѣе погибель свою, нежели спасеніе. Сами по дѣламъ вашимъ погибаете, и своимъ примѣромъ и дѣтей вашихъ влечете къ погибели. Горе вамъ! Мѣра долготерпѣнія Божія исполнится, и придетъ день гнѣва, день суда и праведнаго мздовоздаянія. — Людіе мои! пробудитесь и востаните отъ сна грѣховнаго; взыщите спасенія—для себя и для дѣтей вашихъ; покайтесь и спасайтесь, доколѣ видите сей образъ Меня уничиженнаго и умершаго; а тогда поздно будетъ, когда узрите Меня грядущаго со областію во славѣ. Сокрушайтесь о грѣхахъ вашихъ, *плачите себе и чадъ вашихъ*, да къ вамъ и къ нимъ придетъ милость отъ Бога, и избавитесь отъ страшныхъ бѣдъ, грядущихъ на сыновъ противленія».

О Христе, Спасителю нашъ! всѣ мы многогрѣшны предъ Тобою, и недостойны твоего благоволенія, и тѣхъ великихъ милостей, кои Ты, Благій, твоими страданіями и крестною смертію пріобрѣлъ намъ, но достойны праведнаго твоего гнѣва и осужденія! Но, уповая на твои безмѣрныя заслуги и на твое всесильное ходатайство предъ Отцемъ небеснымъ, молимъ и просимъ Тебя, милосердый Іисусе, Царю и Боже нашъ! Призри на насъ окомъ милосердія твоего, и даруй намъ, силою всесвятаго Духа твоего, да всѣ мы, созерцая тайну искупительныхъ твоихъ страданій и живоносной смерти, всегда сознаемъ и исповѣдуемъ предъ Тобою свое недостоинство и виновность, сокрушаемся и плачемъ о грѣхахъ нашихъ, молимъ Тебя, да простишь намъ всѣ грѣхи наши, и помилуешь насъ по безпредѣльной твоей милости,—и прославимъ Тебя со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

XIX.

ПОУЧЕНІЕ

НА ВЕЧЕРНИ ВЪ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПАСХИ.

Пріимите Духа Свята (Іоан. 20, 22), сказалъ Христосъ своимъ ученикамъ, явившись имъ по воскресеніи своемъ: а намъ, братія свѣтло-радующіеся о воскресеніи Христовомъ, не нужно-ли теперь напоминать другъ другу, или всѣмъ принимать отъ лица Церкви наставленіе: *удерживайте Духа*, или, какъ Апостолъ говоритъ, *не угашайте Духа*.

Предостереженіе согласно съ обстоятельствами. Рано мы нынѣ начали радоваться о пресвѣтломъ и всерадостномъ воскресеніи Христовомъ, и теперь полны всю радостію: и вы знаете, что не плоть радовалась и радуется, но духъ, и не самъ собою, но вспомоществуемый Духомъ Святымъ, коего плоды: *любы, радость, миръ*. Какъ весеннее солнце оживляетъ царство природы: такъ лучи Св. Духа, распространяющіеся отъ свѣта незаходимаго Солнца, нынѣ возсіявшаго изъ гроба, оживляютъ и восторгаютъ радостію сердца всѣхъ

прославляющихъ Его, Спасителя нашего. Сей Духъ просвѣщаетъ наши души, и мы, во свѣтѣ Его, вѣрою созерцаемъ наше спасеніе, видимъ тайну преславнаго воскресенія Христова, видимъ чудные и неизобразимые плоды его; и духъ нашъ радуется и торжествуетъ, и самая плоть наша веселится, уповая получить часть въ воскресеніи, по обѣтованію Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ и сокрушившаго державу смерти.

Кто изъ насъ, братія, не пожелаетъ, чтобы духъ нашъ радовался такъ свѣтло и завтра и послѣ? Желайте-же, и заботьтесь о томъ, чтобы Духъ Христовъ пребывалъ съ нами, и не оставлялъ насъ ни завтра, ни послѣ. Удерживайте Святаго Духа живою вѣрою, памятованіемъ и размышленіемъ о воскресшемъ Спасителѣ, молитвою, благоговѣніемъ къ Нему, и добрыми дѣлами. Если такъ-же будемъ свято проводить и послѣдующіе дни, какъ нынѣ, прославляя Господа сердцами и устами: то Духъ Святый не отступитъ отъ насъ, свѣтъ Его не престанетъ просвѣщать сердца наши, и радость наша продлится и завтра и послѣ. А если, начавъ радоваться духомъ, потомъ вознерадимъ о душѣ своей, станемъ предаваться разсѣянности, пресыщенію, грѣховнымъ радостямъ, дѣламъ противнымъ Духу Божію и недостойнымъ свѣтлаго праздника: то Духъ Божій мало-по-малу скроетъ отъ насъ лучи своего свѣта, и радость духа нашего оскудѣетъ; а вмѣсто истинной радости и духовнаго общенія съ Господомъ, станемъ искать только тѣни радости, — внѣшней веселости и чувственныхъ удовольствій, которыя болѣе и болѣе будутъ удалять насъ отъ истинной радости.

Такъ, радующіеся братія, можемъ мы удерживать Духа Христова, и такъ можемъ удалять Его отъ себя!

Видите, какъ необходимо намъ удерживать въ себѣ Духа Христова, чтобы не оскудѣла наша радость о воскресеніи Христа Спасителя! Держите-же, храните даръ Божій, не угашайте Духа, чтобы наша радость о воскресеніи Господа не прекращалась, но болѣе и болѣе расширялась въ насъ, и изобиловала спасительными плодами. Не переставайте возносить вашъ умъ и сердце къ воскресшему Господу Іисусу. Размышляйте о великихъ благодѣяніяхъ Его, оказанныхъ всему роду человѣческому и намъ, — о томъ, какъ Онъ явился въ міръ, просвѣтилъ міръ своимъ ученіемъ, наполнилъ благотворными чудесами, пострадалъ, умеръ за насъ, и воскресъ со славою, сокрушивъ державу смерти,– воскресъ, какъ всемогущій первенецъ изъ умершихъ, и воскресеніемъ своимъ даровалъ вѣчную жизнь всѣмъ узникамъ ада, чаявшимъ избавленія, и даруетъ всѣмъ вѣрующимъ и соблюдающимъ заповѣди Его.

Такъ, прославляя воскресеніе Христа Спасителя, прославляйте Господа душею и тѣломъ; молитесь Ему; благодарите за безпредѣльныя милости Его; просите, чтобы всегда свѣтилъ на насъ свѣтъ воскресенія Его, и даровалъ намъ всегда жить благодатною жизнію, возсіявшею изъ гроба Его.

Питайте ваше благоговѣніе къ воскресшему Господу частымъ хожденіемъ въ церковь къ богослуженію: какъ были вы усердны нынѣ, такъ продлите ваше усердіе и завтра, и въ послѣдующіе дни. Храните чистоту вашихъ мыслей и душевныхъ расположеній во всякое время и на каждомъ мѣстѣ, и здѣсь во храмѣ, и въ домахъ вашихъ, и внѣ оныхъ. Остерегайтесь бесѣдъ другъ съ другомъ, оскорбляющихъ чистоту совѣсти, противныхъ христіанскому благочестію

и любви къ ближнимъ. Напротивъ, прославляйте Господа и бесѣдами вашими, назидая другъ друга ко спасенію душъ вашихъ. Читайте благочестивыя книги, и особенно изображающія благодѣянія Божіи, излившіяся на насъ изъ источника воскресенія Христова. Святые дни освящайте благотвореніями ближнимъ; каждый, чѣмъ кто можетъ, показывай святую любовь свою къ ближнему во славу Христа Спасителя, столько возлюбившаго всѣхъ насъ. Дѣлайте добро другъ другу не только изъ внѣшняго имущества, но и изъ внутреннихъ вашихъ сокровищь. И словомъ и примѣромъ утверждайте одни другихъ въ благочестіи; особенно вы, родители, назидайте дѣтей вашихъ, и словомъ и дѣломъ учите ихъ свято проводить настоящіе святые дни. Вразумляйте другъ друга: кто знаетъ полезное для души, говори; кто не знаетъ, послушай и прими. Все да будетъ искренно, миролюбиво, благожелательно и свято, съ благоговѣніемъ ко Христу.

Не забывайте бѣдныхъ, угнетенныхъ скорбію и болѣзнями. Подкрѣпляйте ихъ вѣру и упованіе на Господа Спасителя. Облегчайте ихъ нужды, скорби и болѣзни вашимъ искреннимъ участіемъ, во имя Господа. Благотвореніями ближнимъ умножьте ваши добродѣтели въ эти свѣтлые дни, да радость ваша будетъ свѣтлѣе и совершеннѣе.

Бѣдные, скорбящіе, страждущіе недугами душевными и тѣлесными! Простирайте взоры ваши къ источнику всѣхъ благъ и всѣхъ радостей, воскресшему Господу Іисусу. Прославляйте Его, уповайте на Него, благодарите Его за все. Несите благодушно тотъ крестъ, какой кто имѣетъ на себѣ, несите, подражая распятому за насъ на крестѣ, умершему, и воскресшему ради на-

шего спасенія Господу Іисусу; прославляйте Его вашимъ терпѣніемъ, преданностію Ему и упованіемъ на Него; взирайте на Него и славьте Его вмѣстѣ съ празднующею Церковію, да придетъ къ вамъ миръ и радость отъ Господа и пребудетъ съ вами.

Такъ, братія, будемъ проводить свято дни свѣтлаго и всерадостнаго праздника. Такъ будемъ прославлять Господа благими дѣлами. Такъ будемъ удерживать Духа Христова, и завтра и въ послѣдующіе дни; и Духъ Христовъ продлитъ и умножитъ нашу радость о воскресеніи Господа; наша радость будетъ совершенна; печаль скорбящихъ обратится въ радость; и доколѣ Благодать Христа Спасителя будетъ съ нами,—радости нашей никто не отниметъ у насъ (Іоан. 16, 22).

Слава Тебѣ, Христе Боже, смертію смерть поправый, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавый! Слава Тебѣ, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и во вѣки вѣковъ! Аминь.

XX.

ВНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ ЦЕРКВИ ВОСТОЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ,

съ половины IX-го вѣка до начала XIII-го.

(*Окончаніе*).

Успѣхи Христіанства 5. между Славянами въ предѣлахъ имперіи греческой.

Доселѣ между обращенными племенами славянскими мы еще не видѣли ни одного народа, въ которомъ-бы на-всегда удержалось восточное Вѣроисповѣданіе. Не такъ было между Славянами поселившимися въ предѣлахъ имперіи гречеекой, и другими, образовавшими изъ себя самостоятельныя государства.

Сначала Славяне вмѣстѣ съ другими народами явились въ предѣлахъ имперіи опустошителями. Но, помѣрѣ того, какъ они сближались тѣснѣе съ Греками, становились послушными чадами Вѣры. Такую благотворную перемѣну испытали и тѣ, кои, водворившись въ областяхъ имперіи, съ теченіемъ времени сдѣлались ея подданными, и тѣ, которые образовали изъ себя особыя самостоятельныя государства: *болгарское*, *сербское*, *русское*.

Славяне, послѣ многократныхъ вторженій, утвердились въ *Македоніи*, *Ѳессаліи* и *Пелопоннесѣ*. Со времени императора Никифора 1-го (802—811) въ Пелопоннесѣ начала между ними распространяться Вѣра христіанская (1). Послѣ побѣды надъ ними подъ *Патрами*, одержанной при помощи св. Апостола Андрея, Славяне сами прибѣгли къ церкви, посвященной его имени, и послѣ того на-всегда были приписаны къ ней (2). На соборѣ, подтвердившемъ вторичное возведеніе патріарха Фотія на престолъ, уже упоминается епископъ *езерскій* (3). Наименованіе его каѳедры, очевидно, славянское. Онъ имѣлъ пребываніе или также въ Пелопоннесѣ, гдѣ часть Славянъ, обитавшихъ по одну сторону Тайгета, близъ Лакедемона, называлась Езеритами (4), или въ Ѳессаліи, потому-что епископъ езерскій считался въ подчиненіи у митрополита Лариссы, главнаго города ѳессалійскаго. Подобнымъ образомъ въ Македоніи епископъ *другувитскій* также назывался по имени славянскаго племени, которое жило между Веріею и Ѳессалоникою (5). Онъ присутствовалъ на томъ-же соборѣ константинопольскомъ.

Случалось, что похищенные въ плѣнъ Греки, оставаясь въ неволѣ у язычниковъ, вступали въ родственныя съ ними связи и чрезъ это мало-по-малу прі-

(1) Βασιλευς Νικηφορος δια φροντιδος εθετο τας πολεις ανακαινισαι, και ας οι βαρβαροι κατηδαφθησαν εκκλησιας ανοικοδομησαι και αυτους τους βαρβαρους Χριστιανους ποιησαι. См. catalogus mmss. Biblioth. Turinens. 1749 Codex. CCCXXXVI, περι της κτισεως Μονεμβασιας.

(2) Обстоятельства сего происшествія, относящагося ко времени того-же имп. Никифора, описаны *Константиномъ Порфиророднымъ*—*de administrat. Imperii* cap. 49. (3) *Lequien. Or. Ch.* T. 2 p. 125 (4) *Const. Porphyror. de adm. Imp.* cap. L. (5) *Tafel, Thessalonica ejusque ager.* p. 59.

обрѣтали новыхъ членовъ Церкви. Такъ послѣ опустошенія всего почти Иллирика и областей, принадлежащихъ Константинополю, Аварами и соединенными съ ними Славянами (въ VIII ст.), съ теченіемъ времени, изъ смѣшенія различныхъ племенъ съ захваченными въ плѣнъ Греками образовался почти цѣлый народъ. Не всѣ усвоили себѣ Вѣру и нравы греческіе, но въ нѣкоторыхъ сближеніе съ Греками произвело такую перемѣну, что, по истеченіи шестидесяти лѣтъ, въ новомъ поколѣніи возбудилось желаніе возвратиться въ тѣ страны, изъ которыхъ происходили ихъ предки. Такимъ образомъ около половины VIII ст. Константинополь, Солунь и другіе города Греціи между этими пришельцами нашли себѣ многихъ единовѣрныхъ (¹).

При императорѣ Михаилѣ Рангавѣ (811–813) возникъ даже споръ о томъ, выдавать-ли болгарскому князю Круму плѣнныхъ Болгаръ, или перебѣжчиковъ, крестившихся въ Вѣру христіанскую. Крумъ поставлялъ это требованіе въ числѣ необходимыхъ условій для заключенія мира. Патріархъ, нѣкоторые епископы и самъ императоръ, увлекаясь желаніемъ мира, склонялись на уступку. Но при совѣщаніи о семъ на соборѣ пр. Ѳеодоръ Студитъ съ силою поддерживалъ противную сторону, и одержалъ верхъ (²).

б. Въ Болгаріи.

Новыя переселенія христіанъ въ землю *болгарскую* постепенно приготовляли грубыхъ язычниковъ къ пере-

---

(¹) Объ этомъ разсказывается въ повѣствованіи о чудесахъ св. Димитрія солунскаго. *Acta ss. Octob.* T. IV, cap. 194. См. и *Tafel de Thessalon. dissertatio.* p. 97, 98. (²) *Const. Porphyrog. Continua-*

мѣнѣ Вѣры. Въ 814 г. Крумъ взялъ Адріанополь и многіе другіе города, захватилъ епископовъ: адріанопольскаго *Мануила*, девельтскаго *Георгія* и никейскаго *Леонтія* и отвелъ ихъ въ свою землю вмѣстѣ со множествомъ жителей взятыхъ городовъ и селеній. Язычники потребовали отъ епископовъ отреченія отъ Вѣры; но пастыри Церкви, подкрѣпляя вѣрующихъ, сами положили жизнь за Христа; ихъ примѣру послѣдовали и многіе изъ ихъ паствы; до 377 человѣкъ было усѣкнуто мечемъ; другіе умерли инымъ родомъ смерти (¹). Плѣнные христіане неоднократно имѣли случай бесѣдовать съ язычниками о Вѣрѣ христіанской и, сколько

---

tor. L. 1. p. 8. 9. Ed. Paris. Сл. *Lebeau Histoire du Bas-Empire*. 1831. T. XII. p. 465.

(¹) Прологъ подъ 22 января, согласно съ греческими минеями. См. Acta ss. januar. T. II. p. 442. По сему сказанію, Мануилъ претерпѣлъ мученическую смерть отъ *Диценга*, воеводы болгарскаго, преемника *Дукумова*. А Дукумъ наслѣдовалъ *Круму*.— Въ ркп. славянскихъ прологахъ встрѣчается и другое, болѣе краткое описаніе мученической смерти Мануила и пострадавшихъ съ нимъ. Здѣсь Крумъ называется *Грумомъ*, вмѣсто Диценга упоминается *Четкатъ*. Это послѣднее повѣствованіе согласно съ помѣщеннымъ въ извѣстномъ мѣсяцесловѣ императора Василія; только Четкатъ въ мѣсяцесловѣ называется Τζοχος. У современника сихъ происшествій, пр. Ѳеодора Студита есть слово на 3 недѣлю поста, гдѣ воспоминается объ избіеніи Болгарами христіанъ за несогласіе—питаться во время поста мясною пищею. Въ славянскихъ рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ *Оглашенія* пр. Ѳеодора Студита, это слово считается 51, а въ латинскомъ переводѣ (помѣщен. въ Biblioth. Patrum) sermo LXIII. «Въ Болгары, яко извѣстиша ми испытно свѣдущеи, изыде повелѣніе лукаво отъ тамо-держащаго въ плѣнѣ христіанъ, братію нашу, въ дни постныя мясо ясти, и иже послушаютъ, да имутъ животъ, непослушествующимъ же исклатися.» Нѣкоторые изъ страха покорились сему повелѣнію, но 14 человѣкъ, вѣрныхъ заповѣди церковной, отреклись исполнить его, и были преданы смерти.

могли, разливали свѣтъ Евангелія. Одинъ изъ нихъ, по имени Киннамонъ, своимъ терпѣніемъ въ страданіяхъ и своими бесѣдами успѣлъ обратить въ Вѣру даже сына княжескаго *Воина* или Бояна. Но не таковъ былъ братъ Воина *Маломірь* или Владиміръ. Загрубѣлый язычникъ не только не былъ расположенъ послѣдовать примѣру своего брата, но и предалъ его смерти за отступленіе отъ прежней вѣры. Веденный на смерть, мученикъ провидѣлъ близкое водвореніе царства Христова въ своемъ народѣ. «Вѣра, за которую нынѣ стражду, говорилъ онъ, распространится по всей странѣ болгарской, хотя убіеніемъ меня вы думаете остановить Христіанство; на всякомъ мѣстѣ воздвигнется знаменіе креста и чистые священники будутъ чисто служить чистѣйшему Богу, принося ему жертву вѣры. Идолы же, ихъ жертвенники и языческіе храмы совершенно исчезнутъ и уничтожатся такъ, какъ-будто ихъ не было» (¹).

Пророчество исполнилось при племянникѣ Маломіра, *Борисѣ*. Сперва ученый инокъ греческій *Θеодоръ Куфара*, захваченный Болгарами въ плѣнъ, потомъ сестра Бориса, воспитанная при дворѣ константинопольскомъ въ правилахъ Вѣры христіанской и возвращенная Борису въ обмѣнъ на Θеодора, — успѣли сообщить ему нѣкоторыя христіанскія понятія. Но для довершенія побѣды надъ сердцемъ язычника нужны были еще особенныя обстоятельства. Голодъ постигъ

(¹) Драгоцѣнныя сіи свѣдѣнія заимствуются изъ житія тиверіопольскихъ мучениковъ, описаннаго Θеофилактомъ, архіепископомъ болгарскимъ. Важность сего житія для исторіи болгарской первый раскрылъ Н. Савельевъ. *Журналъ М. Н. Пр.* 1844. Т. XLII. От. II. ст. 152—172.

страну болгарскую. Княжна болгарская внушила своему брату обратиться съ молитвою о помощи къ Богу христіанскому. Съ другой стороны нѣкто живописецъ греческій, монахъ *Меѳодій*, которому Борисъ поручилъ написать на стѣнахъ своего жилища что-нибудь страшное, изобразилъ картину страшнаго суда, и это изображеніе произвело на язычника сильное впечатлѣніе (¹).

(¹) *Constant. Porphyrog. T.* IV, c. 14 et 15 *Joseph. Genesius.* L. IV, p. 97. *ed. Lachmann.* Послѣдній говоритъ только о вліяніи голода на обращеніе Бориса и поставляетъ это событіе ранѣе 862 г. Съ этимъ согласно и показаніе патріарха Фотія, который въ окружномъ посланіи своемъ 866 г. говоритъ, что «не прошло и двухъ лѣтъ, какъ народъ болгарскій сталъ исповѣдывать правое благочестіе христіанское». Здѣсь должно имѣть въ виду и то, что Фотій говоритъ о крещеніи не одного князя, но всего народа, которое послѣдовало позднѣе. — Что касается до живописца инока *Меѳодія*, то нѣтъ твердыхъ основаній считать его за одно лицо съ братомъ Константина Философа, солунскимъ уроженцемъ. Главный пунктъ сомнѣнія заключается въ томъ, почему въ славянскихъ житіяхъ Кирилла и Меѳодія, которыя составлены людьми хорошо знавшими обстоятельства ихъ жизни, ничего не упоминается о путешествіи, по-крайней-мѣрѣ одного Меѳодія въ Болгарію? —Во вторыхъ Меѳодій до отправленія своего на труды благовѣствованія былъ игуменомъ значительнаго монастыря, а не простымъ монахомъ. Первое намѣреніе князя было—изобразить на стѣнахъ своего дома охоту за звѣрями: —ужели на это нужно было призывать изъ Греціи, или и изъ Паннонiи игумена? Ужели-бы для этого рѣшился оставить другія, болѣе важныя свои обязанности просвѣтитель славянскій?— Легко могло статься, что живописецъ Меѳодій былъ изъ плѣнныхъ Грековъ, подобно иноку Куфарѣ. О другихъ дѣйствіяхъ живописца Меѳодія въ пользу Вѣры византійскіе историки ничего не говорятъ. То, что говоритъ жизнеописатель Климента, архіепископа болгарскаго, о св. Меѳодіѣ, гораздо сообразнѣе съ характеромъ извѣстной его дѣятельности, и потому достовѣрнѣе. Жизнеописатель Климентовъ пишетъ: «еще прежде сдѣлалъ онъ (Меѳодій, до путешествія въ Моравію) ученикомъ своимъ владѣтеля болгарскаго Бориса, бывшаго подъ покровительствомъ императора Михаила,

Онъ рѣшился перемѣнить свою вѣру, которая не помогаетъ ему въ настоящемъ и не спасаетъ его отъ будущихъ бѣдствій. Изъ Константинополя присланъ былъ епископъ, который и крестилъ князя (ок. 863 г), нарекши его во святомъ крещеніи Михаиломъ, по имени тогдашняго императора греческаго; а патріархъ Фотій въ обширномъ посланіи преподалъ новообращенному подробныя наставленія относительно Вѣры и жизни христіанской, въ-особенности полезныя для правителя народа (1). Раскрывъ сущность и достоинство православной Вѣры, Первосвятитель греческій заключилъ: «такъ проповѣдывали Апостолы; такъ мудрствовали Соборы вселенскіе! Почему не только самъ ты долженъ такъ разсуждать и мыслить, но и подданныхъ твоихъ руководить къ тому-же здравому образу мыслей и усовершать въ той-же вѣрѣ, поставляя заботу и попеченіе о семъ выше всего. Ибо дѣло государя не только заботиться о собственномъ спасеніи, но и столько-же промышлять о ввѣренномъ ему народѣ, призывать его и приводить къ тому-же совершенству богопознанія. Итакъ не попусти обмануться надеждамъ нашимъ, какія внушили намъ твое стремленіе къ добру и твоя благопокорность; не дай погибнуть трудамъ нашимъ и подвигамъ, которые мы съ радостію предприняли ради твоего спасенія. Начавъ усердіемъ къ проповѣди Слова Божія, не окончи нерадѣніемъ, но постарайся, чтобы конецъ соотвѣтствовалъ началу и жизнь соотвѣтствовала вѣрѣ (2). — Со-

---

и вдохнулъ въ него особенную любовь къ прекрасному отечественному языку». Это могло быть на пути Меѳодія и Кирилла въ Моравію. (1) *Photii epistolae Ed. a Mont.* 1651. ep. 1. (2) ibid. p. 18.

зидай храмы во имя Божіе и въ честь Святыхъ, по установленіямъ церковнымъ, и приучай народъ собираться въ нихъ, дабы, вкупѣ умилостивляя Божество и принося Ему общее славословіе, всѣ утверждались въ единомысліи и пріобрѣтали спасеніе и пользу» (¹).

Но подданные не вдругъ послѣдовали примѣру своего князя. Вѣроятно опасеніе зависимости отъ императора греческаго вмѣстѣ съ крещеніемъ и привязанность къ языческимъ нравамъ возбудили въ народѣ неудовольствіе на князя. И хотя Борисъ успѣлъ истребить волненіе, предавъ смерти знатнѣйшихъ виновниковъ мятежа (²), но слѣдствіемъ сихъ смятеній было то, что Михаилъ, поддавшись внушеніямъ одного латинскаго пресвитера (³), вмѣсто патріарха греческаго обратился къ папѣ римскому и просилъ у него разрѣшенія на многіе вопросы, касавшіеся устройства церковнаго и гражданскаго (⁴). Съ сего времени Болгарія стала предметомъ спора между двумя престолами. Наконецъ патріархъ константинопольскій,

---

(¹) Ibid. p. 24. (²) Объ этихъ волненіяхъ упоминаетъ и Константинъ Порфирородный,— *тамъ-же*, и папа Николай *въ отвѣтѣ на вопросы князя болгарскаго* с 17.

(³) *Anastasius Biblioth.* in *praefatione latinae translationis VIII Synodi*: siquidem cum rex Bulgarorum cum propria gente Christi fidem suscepisset, *per hominem romanum*, i. e. quendam presbyterum, Paulum nomine, documentum atque mysterium propositum habuit a sede apostolica non modo fidei regulam, sed et sanctæ legis sumere disciplinam : quod et fecit non solum *a praefato presbytero*, verum etiam per divinam revelationem instructus. Nimirum postquam rex ille baptisatus est, *Paulum presbyterum romanum* una cum suis legatis Romam misit, ut religionis mysteria et ceremonias omnes accuratius a papa Nicolao edoceretur. (⁴) Вопросы сіи находятся при отвѣтѣ папы Николая. *Responsa ad consulta Bulgarorum* inter *Epistolas p. Nicolai I.*

по общему приговору мѣстоблюстителей прочихъ патріаршескихъ престоловъ, несмотря на противорѣчіе легатовъ папскихъ признанъ законнымъ пастыремъ Болгаріи (869 г.) ([1]). Папы не переставали въ письмахъ къ императору греческому изъявлять свои притязанія на Болгарію, и въ письмахъ къ князю болгарскому и его совѣтникамъ склонять ихъ къ подчиненію римскому престолу. Но рѣшеніе, однажды постановленное въ Константинополѣ, оставалось непреложнымъ, и такимъ образомъ господство православнаго Исповѣданія въ Болгаріи утвердилось ([2]). Борисъ

([1]) *Anastasius* in *vita Hadriani papae* II. Вотъ этотъ приговоръ: Quod Bulgarum patriam ex Graecorum potestate dudum fuisse, et graecos sacerdotes habuisse comperimus, s Ecclesiae constantinopolitanae, qua quia per paganismum recesserat, nunc per christianismum restitui judicamus.

([2]) Посему-то, вѣроятно, жизнеописатель Климента и относитъ обращеніе Болгаріи къ 869 г. «Обращеніе сего народа произошло въ лѣто отъ сотворенія міра 6377». *Добров. Кириллъ* и *Меѳодій* ст. 34. Любопытенъ отзывъ о князѣ Борисѣ одного болгарскаго воина, сохранившійся въ повѣствованіи о чудѣ св. Георгія (Рукопис. прологъ Троицк. Серг Лавры, на перган.): «азъ есмь отъ языка новопросвѣщеннаго болгарскаго, егоже Богъ просвѣти святымъ крещеніемъ въ сия лѣта избранникомъ своимъ Борисомъ, егоже нарекоша въ святомъ крещеньи Михаила, иже силою Христовою и знаменьемъ крестьнымъ побѣди цѣпяный непокоривый родъ болгарскій и омраченыя сердца злокознымъ дьяволимъ дѣйствомъ, свѣтомъ богоразумья просвѣти и отъ темьныхъ, лестныхъ, и смрадныхъ, и богомерьскихъ жертвъ отврати; и изведе я отъ тьмы на свѣтъ, отъ льсти и кривды на истину, и смрадная брашна и нечистая отверже, и требища ихъ расыпа, и утверди я святыми книгами въ правовѣрную Вѣру крестьянскую, приведъ святаго *Осифа* архіепископа, иныхъ учителя и наказателя, и създа церкви и монастыри и постави епископы, попы, игумены, да учать и правять людии его на Божии путь. И потомъ сподоби и Богъ, да приимъ ангельскій образъ отъ льстиваго сего житія въ вышній Іерусалимъ-

съ усердіемъ воздвигалъ новые храмы, возобновлялъ разрушенные, въ прежнія нашествія. Аварами и самими Болгарами ([1]) и учредилъ въ своей области до семи епархій ([2]). При внукѣ Бориса, царѣ Петрѣ, церковь болгарская по управленію сдѣлалась независимою отъ константинопольскаго престола ([3]). Архіепископъ болгарскій, утвердивъ пребываніе свое въ Ахридѣ, сталъ пользоваться правами, дарованными императоромъ Юстиніаномъ его отечественному городу, который и былъ прозванъ *Юстиніаною первою.*— Чрезъ полтораста лѣтъ послѣ крещенія Бориса въ Болгаріи уже считалось болѣе тридцати епископовъ ([4]).

Переселеніе въ Болгарію учениковъ св. Меѳодія, изгнанныхъ изъ Моравіи латинскимъ духовенствомъ, сопровождалось благотворными послѣдствіями для церкви болгарской. Преемникъ св. Меѳодія въ епископіи моравской, *Гораздъ* и другіе сотрудники его, удалившись въ единовѣрческую съ ними страну, принесли съ собою его ревность, его труды, его мудрыя правила въ просвѣщеніи новообращеннаго народа. Изъ этихъ сотрудниковъ особенно извѣстенъ св. *Климентъ*, епископъ величскій ([5]). Князь болгарскій Борисъ питалъ

къ Христу преставися». Изъ дальнѣйшаго повѣствованія видно, что разсказъ болгарскаго воина относится ко времени болгарскаго князя Симеона, сына Борисова.

([1]) Житіе тиверіопольскихъ мучениковъ, опис. Ѳеофилактомъ арх. болгарскимъ. Журн. М. Н. Пр. 1844. Т. XLII стр. 160. ([2]) У Баронія (Annal. 1071. n. 19) приводится письмо Ѳеофилакта архіепископа болгарскаго, въ которомъ упоминается о семи каѳедральныхъ церквахъ, основанныхъ Борисомъ. ([3]) *Asseman. Calend. Eccles. Univers.* Т. III р. 146. ([4]) *Nilus Doxopatrius* ap. *Le moin.* р. 237.

([5]) Житіе св. Климента, соч. арх. болгарск. Ѳеофилактомъ, издано на греческ. языкѣ въ 1802 г. Пользуемся отрывками его,

къ нему полную любовь и довѣренность. Мужественный и просвѣщенный царь *Симеонъ*, прозванный *книголюбцемъ*, не могъ найти лучшаго сотрудника въ образованіи своего народа, какъ Климента. Собравъ до трехъ тысячь съ половиною молодыхъ людей, этотъ архипастырь самъ занимался ихъ обученіемъ, чтобы изъ нихъ образовать учителей для прочихъ; самъ училъ ихъ читать и писать, и разумѣть читаемое. Онъ былъ неутомимъ,—говоритъ его жизнеописатель;—иногда занимался вдругъ двумя дѣлами: самъ писалъ и въ то-же время обучалъ дѣтей. Такъ-какъ священники болгарскіе, по недостатку образованія, не могли сами наставлять народъ посредствомъ проповѣди, и не имѣли на своемъ языкѣ никакихъ писанныхъ бесѣдъ, а греческихъ не разумѣли: то онъ самъ составилъ кругъ поученій, приспособленныхъ къ разумѣнію простаго народа, на всѣ праздничные дни, на болгарскомъ языкѣ (¹); переводилъ житія святыхъ и церковныя пѣснопѣнія (²). и, чтобы расположить народъ къ частому по-

---

помѣщенными у Ассемана *Calend. Eccl. Univer.* T. III., и у Добровскаго, въ его книгѣ: *Кириллъ и Меѳодій*, — также у Неандра: *Allgem Geschichte d. chr. Kirche. IV Band. Zusatze s.* 476, и сл. — Другое, кратчайшее и позднѣйшее, недавно открыто Григорьевымъ въ Охридѣ и издано въ *Журналѣ М. Н. Пр.* 1847. Ч. LIII. Память св. Климента, епископа величскаго, записана уже въ святцахъ глаголитскаго Евангелія XI в. *Kopitar, Hesychius Glossographus.* 1840 p. 42. Въ греческомъ спискѣ архіепископовъ болгарскихъ, издан. Дюканжемъ въ его *Familiae Byzantinae* p. 174., о св. Климентѣ сказано: Κλημης, γενομενος επισχοπος Τιβεριουπολεως, ητοι Βελιχας, υστερον δε επιτραπεις παρα Βορισου, βασιλεως βουλγαριας. εφοραν χαι το τριτον μερος της Βουλγαριχης βασιλειας, ηγουν απο Θεσσαλονιχης αχρις Ιεριχω, χαι Καννινων, ητοι τα-σηππιατου.

(¹) *Neander*, s. 477. *Слова Климента* часто встрѣчаются въ нашихъ рукописяхъ. (²) См. *Журналъ М. Н. Пр.* 1847 г. Ч. LIII ст. 23.

сѣщенію богослуженія, воздвигалъ церкви съ нарочитымъ благолѣпіемъ.

Вскорѣ нашлись сотрудники и продолжатели святаго дѣла, которые передавали своимъ соотечественникамъ важнѣйшія творенія святыхъ Отцевъ на славянскомъ языкѣ. Такъ епископъ *Константинъ* перевелъ четыре слова св. Аѳанасія александр. противъ Аріанъ, и вѣроятно онъ-же, еще будучи пресвитеромъ, извлекъ изъ писаній отеческихъ и составилъ бесѣды на воскресные дни цѣлаго года ([1]). Другой пресвитеръ *Іоаннъ*

([1]) Калайдовича *Іоаннъ экзархъ болгарскій*, стр. 98. Бесѣды Константина пресвитера въ ркп. сvнодальной библіотеки, съ изображеніемъ св. Бориса въ княжескомъ одѣяніи, вѣроятно, князя болгарскаго. Въ прологѣ, или предисловіи, заключающемъ въ себѣ Толковую Азбуку, сочинитель высказываетъ и свое имя, и свой трудъ, и показываетъ, хотя въ общихъ чертахъ, свое время:

Летить бо нынѣ и словенско племя,
Къ крещенію обратишася вьси,
Людие твои нарещися хотяще.

и далѣе:

Шьствую нынѣ по слѣду *учителю,*
Имени ею и дѣлу послѣдуя;
Явѣ сътворю еваньгельско слово,
Хвалу въздая Троици въ Божествѣ,
Юже поеть всякъй вздрастъ,
Юнъ и старъ своимъ разоумомь,
Языкъ новъ, хвалу въздая присно.

Во второмъ предисловіи, непосредственно слѣдующемъ за симъ, сочинитель, приведши слова Псалмопѣвца (Пс. 21, 23), продолжаетъ: «сего ради и азъ умаленный Константинъ къ вамъ, братіе моя, отцы же и сынове, аще и грубѣ, хощу мало бесѣдовати. И не зазрите мнѣ: обрѣтаю бо осла Валаамля иногда проглаголавша человѣческимъ гласомъ, и камене суху воду источена жаждущимъ. Взвеличашася бо дѣла Господня въ всѣхъ. Тѣмъже и уничиженіе мое, убѣждено бывше вѣрными стеры человѣкы, сказаніе святаго Евангелія преложити отъ греческа языка въ словенскъ, убоявъся

экзархъ, составилъ изъ разныхъ толкованій отеческихъ изъясненіе на шестодневъ и перевелъ Богословіе ([1]) св. Іоанна Дамаскина. Оба трудились по вызову царя болгарскаго *Симеона* (+ 927 г.), который, услаждаясь чтеніемъ писаній св. Іоанна Златоуста, извлекъ изъ нихъ собраніе словъ, извѣстное подъ именемъ *Златоструя* ([2]). Доступнѣе для народа, нежели Богословіе Дамаскина, были тогда-же, вѣроятно, переведены оглашенія и тайноводственныя поученія св. Кирилла іерусалимскаго ([3]).

При самомъ началѣ обращенія Болгаръ въ Христіанство, находимъ у нихъ проповѣдниковъ различныхъ ученій ([4]). Къ нимъ спѣшили отправить своихъ

начати, стропотное словесъ видѣвши». — Въ сихъ бесѣдахъ вступленіе и заключеніе обыкновенно принадлежитъ самому Константину, какъ означается и на краяхъ рукописи.

([1]) *Калайдовича Іоаннъ экзархъ болгарскій* ст. 17 и слѣд. 59 числ. Впрочемъ въ рукописяхъ Богословіе обыкновенно встрѣчается съ большими пропусками, а на концѣ прилагаются шесть главъ *о воскресеніи*, безъ имени писателя.

([2]) Какъ это значится въ «прологѣ самаго христолюбиваго царя Симеона», встрѣчающемся предъ симъ собраніемъ словъ. Сборникъ этотъ содержитъ въ себѣ 137 словъ. Изъ нихъ одни вполнѣ заимствованы изъ бесѣдъ св. Златоуста; другіе заключаютъ въ себѣ одни нравственныя приложенія, обыкновенно встрѣчающіяся на концѣ бесѣдъ Златоустовыхъ. Довольно и такихъ, которые несправедливо приписываются Златоустому, хотя и встрѣчаются на греч. языкѣ подъ его именемъ. Наконецъ есть слова едва-ли не болгарскаго происхожденія, напр. 54, гдѣ проповѣдникъ пространно предлагаетъ два приточныя сказанія: «о змѣи» и «о слѣпцы».

([3]) Опис. ркп. Румянц. музея стр. 244, 245. ([4]) Такъ писали сами Болгаре къ п. Николаю, что видно изъ его отвѣтовъ с. 106. Multi ex diversis locis christiani advenerint, qui prout voluntas eorum existit, multa et varia loquuntur, i. e. Graeci, Armeni et ex caeteris locis.

учителей и *Павликіане* изъ Арменіи (¹), имѣя уже своихъ единовѣрцевъ во Ѳракіи еще со временъ Константина Копронима (²). Наконецъ Іоаннъ Цимисхій переселилъ на предѣлы Болгаріи цѣлую колонію Павликіанъ (970 г.). Оттуда вскорѣ они распространились и между Болгарами (³). Здѣсь они становятся извѣстны подъ именемъ *Богомиловъ* и *Манихеевъ*. Проповѣдуя манихейскія мнѣнія, отвергая церковныя таинства и іерархію, отвергая здравое ученіе о Богѣ — Творцѣ міра, и Сынѣ Божіемъ — Искупителѣ рода человѣческаго, они угрожали юной церкви болгарской опасными потрясеніями — тѣмъ болѣе, что прикрывались личиною строгаго воздержанія и благочестія. Но изъ среды церкви болгарской нашлись и защитники чистой Вѣры. Между ними первымъ обличителемъ еретиковъ извѣстенъ пресвитеръ *Козьма*, который въ своемъ *словѣ на Богомиловъ* ясно доказывалъ противорѣчіе ихъ началъ тѣмъ самымъ книгамъ св. Писанія, какія они допускали (⁴). Другаго обличителя Богомиловъ находимъ въ св. *Ила-*

(¹) Петръ сицилійскій ок. 870 г. писалъ къ архіепископу болгарскому, что, бывъ у Павликіанъ въ Тефрикѣ, слышалъ о ихъ намѣреніи отправить своихъ учителей въ Болгарію, и потому въ предостереженіе прислалъ къ нему описаніе ихъ лжеученія. *Petri siculi Historia Manichaeorum. Ed.* 1604.

(²) См. *Lebeau Histoire du Bas—Empire. Ed. Saint Martin.* T. XII. p. 209. (³) *Anna Comnen. in Alexiad.* L. XIV p. 450. etsq. Болгарскій пресвитеръ *Козьма*, знавшій современниковъ Іоанна, экзарха болгарскаго, относитъ появленіе Богомиловъ въ Болгаріи ко временамъ царя Петра (t. 971.), слѣд. ко времени послѣдняго переселенія Павликіанъ.

(⁴) *Слово* это извѣстно по рукописямъ. Краткое извлеченіе изъ него можно видѣть въ Разсужденіи *о ересяхъ и расколахъ, бывшихъ въ Русской Церкви до Іоанна Грознаго.*

ріонъ, епископъ Мглинскомъ (въ XII ст.), котораго труды увѣнчались успѣхомъ (¹).

Слово Козьмы раскрываетъ намъ еще одно любопытное явленіе въ болгарской церкви. Ревностный защитникъ истины сколько съ одной стороны вооружается противъ еретиковъ, столько-же обличаетъ между самыми православными неразумное увлеченіе жизнію иноческою. Онъ горько жалуется на тѣхъ, которые, не понимая духа Христіанства и не имѣя особеннаго призванія къ жизни безбрачной, вступаютъ въ монастыри и ведутъ тамъ безпорядочную жизнь. Можно думать, что это было слѣдствіемъ перваго пылкаго, несоразмѣреннаго съ силами, стремленія новыхъ исповѣдниковъ Вѣры къ совершенному образу жизни христіанской (²). Скучая суетою мірской жизни, представляя

(¹) Свѣдѣнія о немъ сообщаетъ намъ *Никоновская Лѣтопись.* Ч. II. стр. 45, вѣроятно изъ болгарскихъ источниковъ. (²) Козьма пишетъ: «слышимъ и отъ нашихъ добрая, блазнящася о законнѣй женитвѣ, нетворяще достойныхъ спасенія живущихъ во твари сей, рекше въ мірѣ. Друзіи же, нехотяще и не по закону остризающеся, отходятъ въ Іерусалимъ, иніи же въ Римъ, и во прочая грады, и тако мятущеся возвращаются въ домы своя, кающеся безумнаго труда, и ови въ нихъ своя жены поемлютъ, смѣху суще человѣкомъ; ови, срама ради, чернечества не повергнутъ, далече его умомъ хотяще; и иніи же преходятъ отъ дому въ домы чюжая, незатворяюще отъ многорѣчія устъ своихъ, повѣдающе и прилагающе сущая на инѣхъ земляхъ, тѣмъ хотяще прославитися отъ человѣкъ; друзіи же горшее творятъ. — Глаголеши: нѣсть мощно въ мірѣ семъ живущи спастися, понеже пещися есть женою и дѣтьми силою, еще же и работы земскихъ владыкъ и отъ дружины пакость всяка и насиліе отъ старѣйшиныхъ. —Азъ, — рече, — богатъ есмь, да пострадати хощу въ монастыри и спасти душу свою, въ нищетѣ живя, а здѣ въ мірѣ нельзя спастися. —Суть иніи прекорѣчивіи, непослушающе кажущихъ я, прилагающеся въ велицѣхъ

себѣ великіе образцы жизни иноческой, эти неразумные ревнители оставляли свои семейства, перемѣняли мѣстожительства, но не перемѣняли своихъ нравовъ; пускались въ отдаленныя странствованія по св. мѣстамъ, но не приносили съ собою оттуда добрыхъ правилъ для жизни богоугодной. Козьма не отрицаетъ, что видѣлъ и такихъ иноковъ, которые достойны носить свой высокій санъ, которыхъ одинъ взоръ являетъ въ нихъ ангеловъ, которыхъ слова подаютъ освященіе душамъ: они живутъ въ горахъ, — пишетъ Козьма, — какъ на небеси; вмѣстѣ съ Ангелами непрестанно славятъ Бога, не заботясь объ имѣніяхъ, не украшаясь свѣтлыми ризами, но въ непрерывныхъ подвигахъ, какъ въ гееннѣ огненной, мучатся, какъ-бы уже видя Господа грядущаго на судъ съ небеси. Но не такими онъ видѣлъ отшельниковъ и затворниковъ, которымъ считалъ нужнымъ дать наставленіе, напоминая имъ, что не черная риза спасаетъ насъ, и не погубляетъ бѣлая, если мы творимъ дѣла богоугодныя (¹).

свѣтильницѣхъ, глаголюще: то како Антоній, како Сава и прочіи Отцы сотвориша отбѣгше міра сего въ пустыни?»

(¹) Въ заключеніе оправдываясь въ томъ, что принялъ на себя обличать другихъ, Козьма говоритъ: «речетъ же ми нѣкоторый отъ нездравыхъ совѣстію: вѣмы и мы словеса, да вскую множиши рѣчи свои? Азъ же ему отвѣщаю, глаголя: не тебе ради изнесохъ даннаго ны таланта, но неимѣющихъ и хотящихъ ради къ Богу. Ты бо богатъ есмь (вмѣсто: еси), *имѣя вся исполнь, ветхіи и новыи, и иныя книги*, исполневы препреныхъ словесъ и рѣчей всяцѣхъ, и самъ же вся вѣси: сегоже единаго не увѣдѣлъ еси еще, еже душу свою положити за братію свою. Вскую бо затворяеши спасеный путь предъ очима человѣкомъ, крыя словеса Божественная отъ братіи своея? Того бо ради писана быша, да и тіи спасутся ими, а не на изъяденіе плесни и червемъ пищу.» И да-

Въ концѣ X столѣтія начались жестокія кровопролитныя войны, въ-слѣдствіе которыхъ Болгарія должна была подчиниться имперіи (1019 г.). Но церковь болгарская, по-видимому, еще до половины XI ст. пользовалась правомъ избирать себѣ архіепископа изъ самихъ Болгаръ. Первымъ архіепископомъ изъ Грековъ упоминается *Левъ* († 1056 г.), извѣстный помощникъ патріарха константинопольскаго, Михаила Керулларія въ борьбѣ противъ римской церкви (¹). Между преемниками Льва особенно замѣчателенъ по своему просвѣщенію, также присланный изъ Константинополя, *Θеоѳилактъ*. Онъ оставилъ толкованіе на новый Завѣтъ и на нѣкоторыя книги ветхозавѣтныя, впрочемъ на греческомъ языкѣ (²). Въ-отношеніи къ церкви болгарской замѣчательно одно письмо его, въ которомъ онъ отчасти раскрываетъ состояніе высшей іерархіи въ церкви болгарской. Одинъ вельможа предлагалъ ему произвесть извѣстное лице на какую-нибудь епископскую каѳедру въ Болгаріи. На это Θеоѳилактъ отвѣчалъ: «и тебѣ не слѣдовало вмѣшиваться въ эти дѣла,

---

лѣе, продолжая обличеніе, говоритъ: «не даси писати словесъ Божіихъ, ни почитати, хотя мудритися тѣмъ высокоуміемъ, да тя хитра и честна вси человѣцы творятъ: понеже ихъже, словесъ неслышавше, таже у тебе слышатъ.»

(¹) Что Левъ былъ первый изъ Грековъ архіепископомъ въ Болгаріи,—объ этомъ свидѣтельствуетъ списокъ болгарскихъ архіепископовъ у *Дюканжа*.

(²) Толкованія писаны не по предложенію Маріи, царицы болгарской, какъ утверждается въ нашемъ изданіи (ибо въ Болгаріи тогда не было царей), но по замышленію Маріи, императрицы греческой, супруги Михаила Дуки, которой разумъ и благочестіе самъ Θеофилактъ восхваляетъ въ *Institut. Reg. Par.* 1. c. 3 etsq. см. *Lambec. Comment. de Bibl. Caesar.* L. 16. V. pag. 105, *Ed. Collar.*

и намъ не должно безъ осмотрительности раздавать благодать Божію. Изъ произведенныхъ мною доселѣ епископовъ одни снискали одобреніе за благочестіе и благоразуміе въ здѣшней церкви, какъ епископы *моровскій* (вѣроятно *моравскій*) и *пристинскій*; другіе прославились въ Константинополѣ своимъ краснорѣчіемъ и ученостію, какъ епископы *касторійскій* и *бѣлградскій*, или пріобрѣли достоинство епископское своими добродѣтелями иноческими, какъ епископъ *тріадицкій*. Кромѣ того у насъ и нѣтъ теперь ни одной вакансіи епископской, исключая *видинскую*. На это мѣсто давно ищемъ человѣка, но не найдемъ достойнаго: потому-что здѣсь нуженъ человѣкъ отличный по достоинствамъ духовнымъ и мірскимъ» (¹). Изъ этого видно, что при архіепископахъ греческихъ въ составъ іерархіи болгарской начали входить и Греки.

7. *Въ Сербіи.*

Съ судьбою Болгаріи тѣсно соединяется судьба *Сербіи*. Въ то время, какъ Борисъ, князь болгарскій, водворялъ Христіанство въ своей странѣ, оставшіеся некрещенными изъ Хорватовъ и Сербовъ обратились къ императору Василію—македонскому съ просьбою прислать къ нимъ священниковъ для ихъ крещенія, и крестились (²). По управленію, церковь сербская зависѣла отъ архіепископа болгарскаго; и долгое время находилась въ уничиженномъ состояніи, доколѣ съ родомъ *Неманей* не возвысилась. Еще отецъ св. Саввы, перваго архіепископа сербскаго, св. *Стефанъ Неманя* (1165—

(¹) *Baron. annal.* 1071. n. XXII. (²) *Constant. Porphyrog. de administratione Imperii*, cap. XXIX. p. 87 et 88.

1193) заботился объ истребленіи въ странѣ своей остатковъ язычества, объ очищеніи ея отъ распространившейся изъ Болгаріи ереси павликіанской и умноженіи св. храмовъ и монастырей (¹). Сынъ его *Растко*, въ монашествѣ *Савва*, послѣ продолжительныхъ подвиговъ иноческихъ на Аѳонѣ, сдѣланъ первымъ архіепископомъ сербскимъ (ок. 1214 г.). Патріархъ константинопольскій, имѣвшій тогда пребываніе въ Никеѣ, уважая нужды Православія, отвсюду стѣсненнаго латинянами, даровалъ церкви сербской право независимости управленія отъ

(¹) *Раича Истор. слав. народовъ.* Ч. II. ст. 332 И въ сказаніи *Никоновской Лѣтописи* (II, 280 и сл.), которое есть не что иное, какъ сокращеніе пространнаго *Житія св. Саввы сербскаго*, описаннаго *Дометіаномъ* (въ 1264),—о Стефанѣ Неманѣ замѣчено: «утверди православіе въ своей земли и ереси отгна». Изъ Болгаріи и другихъ странъ славянскихъ Павликіане быстро распространились на западѣ и встрѣчаются подъ разными наименованіями. Изъ показаній самихъ еретиковъ извѣстно, что въ XII ст. они имѣли свои общества въ земляхъ славянскихъ. Такъ на сборищѣ ихъ 1167 г. близь Тулузы (in castra S. Felicis de Caraman) глава еретиковъ Никита, говоря объ обрядахъ ихъ различныхъ общинъ, замѣтилъ: et eccl. *romanae*, et *Drogometiae* et *Melengviae*, et *Bulgariae*, et *Dalmatiae* sunt divisas (divisae) et terminatas (terminatae)... У Райнера (*Summa de Catharis et Leonistis.* † 1252) въ числѣ 14 обществъ еретическихъ упоминаются: ecclesia *Sclavoniae*, ecclesia *Bulgariae*, ecclesia *Duguntiae* (al. *Dugranicae*); et omnes habuerunt originem de duabus ultimis.—Извѣстно Лже-іоанново евангеліе, принесенное изъ Болгаріи: hoc est secretum haereticorum de Concorrezio, portatum *de Bulgaria* a Nazario suo episcopo (1180—1200) plenum erroribus.—Въ письмѣ Конрада епископа портуенскаго къ архіепископу руанскому (1223 г.) упоминается о начальникѣ секты Альбигенновъ, quem haeretici papam suum vocant, habitantem *in finibus Bulgarorum*, *Croatiae et Dalmatiae*, juxta Hungarorum nationem. Gieseler. *Lehrbuch der Kirchengesch.* II. 2 p. 539. 604. 615.—Въ *Босніи* (въ концѣ XII в.) имъ покровительствовалъ *Банъ-Кулинъ.* Assem. Calend. V, p. 50.

Болгаріи (1). Св. Савва, для утвержденія Православія и удобнѣйшаго надзора за дѣлами церковными, умножилъ число епископовъ до двѣнадцати, которые всѣ назывались по именамъ монастырей, а не городовъ: потому-что имѣли пребываніе въ монастыряхъ. Самъ же архіепископъ основалъ свою каѳедру въ *Жичахъ* (2). Короновавъ брата своего Стефана вѣнцемъ, полученнымъ отъ императора греческаго, на другой день онъ пригласилъ всенародное собраніе къ себѣ въ монастырь и здѣсь потребовалъ отъ всѣхъ открытаго исповѣданія своей вѣры. Для сего во время литургіи, послѣ Евангелія, самъ читалъ троекратно символъ Вѣры съ нѣкоторыми дополненіями, которыя могли служить къ отраженію ереси павликіанской (именно: о соборахъ и ученіи св. Отцевъ, о св. иконахъ, и о таинствѣ Евхаристіи). Присутствующіе въ храмѣ, всѣ отъ короля до послѣдняго его подданнаго, должны были повторять слова архіепископа. Въ слѣдующіе затѣмъ два дня были еще два собранія, въ которыхъ архіепископъ предлагалъ народу различныя наставленія, и заключилъ свое поученіе такими словами: «ни добрая жизнь безъ правой вѣры не можетъ принести намъ пользы, ни правая вѣра безъ добрыхъ дѣлъ не можетъ привести насъ къ Богу. Нужно, чтобы то и другое было соединено, дабы былъ *совершенъ Божій человѣкъ*: ибо

---

(1) *Досиѳей*, патр. іерусалимскій, говоритъ, что болгарскіе архіепископы на это жаловались, какъ на самовольное дѣйствіе самихъ Сербовъ: но онъ защищаетъ Сербовъ опредѣленіемъ патріарха и императора. Ιστορια των εν Ιεροσολυμοις πατριαρχευσαντων. T.2,p.817.

(2) И это—замѣчаніе *Досиѳея* стр. 814. Монастырь *Жичы*, по словамъ его, находился между Бѣлградомъ и Псковъ, другимъ мѣстопребываніемъ архіепископовъ.

вѣра спасаетъ тогда, когда она любовію бываетъ споспѣшествуема». — Распустивъ собраніе, онъ оставилъ при себѣ только тѣхъ, которые были заражены ересію; старался склонить ихъ къ Правовѣрію; — и, послѣ убѣжденій, — некрещенныхъ крестилъ, а крестившихся по обрядамъ римской церкви, помазалъ мѵромъ. Потомъ разослалъ по всей странѣ священниковъ для обвѣнчанія тѣхъ, которые жили въ брачномъ союзѣ безъ благословенія священническаго, и самъ обходилъ свою паству, повсюду утверждая православную Вѣру. Онъ скончался въ 1236 г. (1).

---

(1) Житіе св. Саввы, въ рукописи Троицкой Сергіевой Лавры.

XXI.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ О ПРАВОСЛАВНОМЪ ДОГМАТИЧЕСКОМЪ БОГОСЛОВІИ.

Μεγιστον κτημα εστι το των δογματων μαθημα.
(Величайшее пріобрѣтеніе— изученіе догматовъ)
Св. Кирил. іерусал. Оглас. поучен. IV.

I.

Долгъ православнаго Догматическаго Богословія.

Православное Догматическое Богословіе, понимаемое въ смыслѣ науки, должно изложить христіанскіе догматы въ систематическомъ порядкѣ, съ возможною полнотою, ясностію и основательностію, и притомъ не иначе, какъ по духу православной Церкви.

II.

Понятіе о христіанскихъ догматахъ, какъ предметъ православнаго Догматическаго Богословія.

Подъ именемъ христіанскихъ догматовъ (¹) разумѣются откровенныя истины, преподаваемыя людямъ

(¹) Догматъ—*δογμα* отъ *δοκεω*—въ буквальномъ смыслѣ значитъ мнѣніе, ученіе, постановленіе.

Церковію, какъ непререкаемыя и неизмѣнныя правила спасительной Вѣры. То-есть, въ каждомъ христіанскомъ догматѣ предполагаются три необходимыя черты: догматъ —

1) есть *истина откровенная*, и, значитъ, содержащаяся въ св. Писаніи, или св. Преданіи, или въ обоихъ вмѣстѣ: потому-что другихъ источниковъ для хр. Религіи нѣтъ, и ученіе, незаключающееся въ этихъ источникахъ, никогда не можетъ быть хр. догматомъ. Въ семъ-то смыслѣ истины; принесенныя на землю Христомъ Спасителемъ, въ самомъ Словѣ Божіемъ называются догматами ([2]), и у древнихъ знаменитыхъ пастырей Церкви встрѣчаются выраженія: *догматы Божественные* ([3]), *догматы Христовы* ([4]), *догматы Господни* ([5]), *догматы евангельскіе*, *догматы апостольскіе* ([6]); даже все христіанское ученіе называется вообще *догматомъ* ([7]), Евангелисты и Апостолы именуются *учителями догмата* ([8]), а православные христіане — *блюстителями*

([2]) Когда, на-примѣръ, говорится о Спасителѣ, что Онъ *законъ заповѣдей* ветхозавѣтныхъ *ученми* (δογμασι) *упразднилъ* (Еф. 2, 15), или что Онъ *истребилъ еже на насъ рукописаніе ученми* (δογμασι,—Кол. 2, 14). Св. Златоустъ, блаж. Ѳеодоритъ, св. Ѳеофилактъ и нѣкоторые другіе учители, объясняя эти мѣста, разумѣютъ здѣсь подъ догматами именно ученіе евангельское.

([3]) Δογματα θεια (Theodoret. Epist. ad Iohan. Antioch.),—Θεου (Orig. in Math. T. XII, n. 23; Clem. Alex. Strom. III, 2; VI, 15). ([4]) Τα Ιησου Χριστου δογματα (Ignat. ad Magnes. XIII; Martyr. S. Iustin. IV; Basil. in Psalm. XLIV, n. 4). ([5]) Σπουδαζετε βεβαιωθηναι εν τοις δογμασιν του Κυριου (Ignat. ad Ephes. § 13). ([6]) Δογματα των ευαγγελιων (Athanas. in Matth. serm. IX); αποστολικα (Theodoret. Histor. eccles. 1, 2. 7. ([7]) .....τους καθαπερ νομισμα το δογμα το θειον παραχαραττοντας περιενεγκατε (Synes. Epist. V.). Ordinavit eos et instruxit ad praedicationem *dogmatis* ac doctrinae suae (Lactant.—de mort. persecut. n. II. Conf. S. Basil. hexaem. orat. VIII). ([8]) Διδασκαλοι του

догмата (9). Этою первою чертою христіанскій догматъ отличается: а) отъ всѣхъ догматовъ и вообще истинъ не-христіанскихъ, какъ-то отъ догматовъ и истинъ всякой другой религіи (10), отъ догматовъ въ смыслѣ философическомъ (11), политическомъ (12) и под.; б) отъ истинъ и христіанскихъ, но незаключающихся въ Божественномъ Откровеніи, каковы: большая часть истинъ историческихъ, на-примѣръ, касательно жизни и твореній того или другаго Отца Церкви, истинъ обрядовыхъ и каноническихъ, т. е. опредѣляющихъ церковное богослуженіе и благочиніе. Всѣ эти истины уже потому одному, что онѣ не содержатся въ Божественномъ Откровеніи, какъ бы важны ни были, не могутъ назваться христіанскими догматами.

2)-Есть истина, *преподаваемая Церковію*. Ибо хотя всѣ христіанскіе догматы до одного заключаются въ Божественномъ Откровеніи, но мы, какъ частные вѣрующіе, заимствуя ихъ каждый непосредственно изъ Откровенія, легко можемъ не понять того или другаго догмата, или понять превратно, или, если и поймемъ правильно, не можемъ быть рѣшительно убѣждены,

---

δογματος,—apud. Origen. contra Cels. lib. III. (9)....*Οι του δογματος*,—apud Evseb. Hist. eccles. lib. VII, cap. 30. (10) Говорится на-примѣръ: *δογματα ελληνικα* (Sozom. Hist. eccles. lib. V, cap. 16). (11).... De suis decretis, quae philosophi vocant *dogmata* (Cicer. Quaest. acad. IV, 9). Потому св. Исидоръ Пелусіотъ называетъ Сократа *των αττικων δογματων νομοθετην*. Lib. I, epist. II Ophelio Grammatico. (12) Въ св. Писаніи догматами иногда называются: *повелѣнія кесарева* или царскія (Лук. 2, 1; Дѣян. 17, 17; Дан. 2, 13), царская *заповѣдь* (Дан. 6, 8 и 9), царскій *уставъ* (—ст. 15); и слово — *εδογματισαν* употребляется какъ по-отношенію къ царямъ (Есѳ. 3, 9), такъ по-отношенію къ рѣшеніямъ народнаго собранія, дѣйствовавшаго въ духѣ правительственной власти (2 Макк. 10, 8; 15, 36).

что наше разумѣніе догматовъ совершенно истинно ([13]), тогда-какъ Церковь на то, между-прочимъ, и учреждена Господомъ, чтобы быть ей хранительницею и истолковательницею Его Откровенія *для* всѣхъ людей, быть *столпомъ и утвержденіемъ истины* (1 Тим. 3, 14), и съ этою цѣлію соблюдается Духомъ Святымъ такъ, что не можетъ погрѣшать, ни обманывать, ни обманываться ([14]). Слѣд. для того, дабы намъ вполнѣ убѣдиться, что извѣстныя откровенныя истины надобно признавать за догматы, и что ихъ надобно понимать такъ, а не иначе, намъ необходимо услышать эти истины и точное опредѣленіе ихъ изъ устъ Христовой Церкви,— разумѣется, Церкви истинной, православной. Посему еще Соборъ апостольскій—іерусалимскій, представлявшій собою всю Церковь учащую, употребилъ слово— *ἔδοξεν* (*изволися Духу Святому и намъ*... Дѣян. 15, 28), начиная свои краткія опредѣленія, обнародованныя потомъ всѣмъ вѣрующимъ для руководства, а св. Евангелистъ Лука назвалъ эти опредѣленія догматами или *уставами* (*δόγματα*), *сужденными отъ Апостоловъ и отъ старецъ, иже во Іерусалимѣ* (—16, 4). Посему-же и всѣ слѣдовавшіе затѣмъ Соборы вселенскіе, также представлявшіе собою всю Церковь учащую, начинали свои опредѣленія, по примѣру Собора апостольскаго, словомъ—*ἔδοξε* (*изволися*), и называли эти опредѣленія догматами, на-примѣръ: *догматъ ста семидесяти святыхъ Отецъ шестаго вселенскаго Собора о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ* ([15]). По-

---

([13]) См. Введеніе въ правосл. Богословіе.. соч. А. М. § 127. С. п. б. 1847. ([14]) Послан. Патріарховъ восточно-каѳ. Церкви о прав. Вѣрѣ чл. 2 и 12, а подробнѣе см. въ означенномъ Введеніи §§ 134—140. ([15]) См. новоизд. Кормчую или книгу св. Апостолъ, св. Соборовъ.... на перв. страницахъ.

сему, наконецъ, въ писаніяхъ древнихъ пастырей христіанскіе догматы нерѣдко называются прямо *догматами Церкви, словами Церкви* (16), а христіане, неизмѣнно содержащіе догматы, называются *церковными, принадлежащими къ Церкви* (17). Этою новою чертою христіанскіе догматы отличаются: а) отъ частныхъ мнѣній, какія могутъ составлять сами вѣрующіе непосредственно на основаніи Божественнаго Откровенія, касательно истинъ Вѣры, и которыя, хотя-бы были совершенно справедливы, на-всегда останутся только мнѣніями, если не будутъ опредѣлены и преподаваемы для всѣхъ Церковію (18). А съ другой стороны — б) какъ *догматы православные, здравые, благочестивые* (19), отличаются отъ догматовъ неправославныхъ или, по выраженію св. Отцевъ, отъ *догматовъ нечестія, догматовъ развращенныхъ и еретическихъ*, которыхъ держатся частныя церкви или общества, отдѣлившіяся отъ истинной Церкви Христовой (20).

---

(16) *Δογματα εκκλησιαστικα* (Cyril. Alex. in Amos II, 7, VI, 2; Chrys. in Matth. XXI, 23); *τα της εκκλησιας δογματα* (Gregor. Nyss. contra Evnom. orat. XII. in tom. II, pag. 815, Paris 1638. Chrys. homil. VI in epist. ad Philip.); *εκκλησιαστικοι λογοι* (Orig. in Matth. T. XI, n. 17; T. XII, n. 23).

(17) *Εκκλησιαστικοι* (Greg. Nyss. contra Evnom. orat. II, in Opp. tom. II, pag. 481 ed. Morel.); *εκκλησιαζομενοι* (Epiphan. Haeres. LIX, n. 4); *οι απο της Εκκλησιας* (Origen. contra Cels. V, 61).

(18) Въ этомъ смыслѣ св. Златоустъ говоритъ о самомъ себѣ: *εκεινο γαρ εχε παρατετερημενον, οτι πολλα των λεγομενον παρ' ημιν αγωνιστικως κηρυττεται, ου δογματικως*. In Matth. XXI, 23, in Coteler. Monum. eccles. gr. III, 145.

(19) *Ορθα της εκκλησιας δογματα* (Cyril. Alex. defens. anathem. X; Chrys. in Genes. homil. II, n. 5); *υγια* (Origen. in Ioh. T. XX, n. 22); *της ευσεβειας* (Orig. in Math. T. XVII, n. 7; Cyril. Alex. in Amos. VI, 2); *ευσεβη* (Cyril. in Symbol. ad Monach.).

(20) *Της ασεβειας δογματα* (Chrysost. tom. VIII, serm. V, edit. Paris. pag. 133); impia et irreligiosa dogmata (Iren. advers. haeres.

3. — Есть истина, преподаваемая Церковію, *какъ непререкаемое и неизмѣнное правило спасительной вѣры*: — послѣдняя существенная черта христіанскаго догмата, отличающая его отъ всѣхъ другихъ истинъ самаго Откровенія христіанскаго, содержимыхъ и преподаваемыхъ Церковію. Истины христіанскаго Откровенія, заключающагося преимущественно въ книгахъ св. Писанія, раздѣляются на два рода: на истины вѣры, которыя должно усвоять умомъ вѣрующимъ, и на истины дѣятельности, которыя должно усвоять волею и осуществлять въ жизни. Истины вѣры подраздѣляются еще на два класса: однѣ относятся къ самому существу христіанской Религіи, какъ возстановленнаго союза между Богомъ и человѣкомъ, и содержатъ ученіе о Богѣ и о Его отношеніи къ міру и въ особенности къ человѣку, опредѣляя, во что̀ именно и какъ долженъ вѣровать человѣкъ, чтобы спастись: онѣ-то и преподаются Церковію, какъ непререкаемыя и неизмѣнныя правила спасительной вѣры; другія къ существу христіанской Религіи непосредственно не относятся, и содержатъ въ себѣ или историческія сказанія о Церкви Божіей ветхозавѣтной и отчасти новозавѣтной, о судіяхъ, царяхъ, правителяхъ, первосвященникахъ народа Божія, о св. Пророкахъ, Апостолахъ и многихъ другихъ лицахъ, или частныя изреченія разныхъ лицъ, Пророковъ, Апостоловъ, самого даже Христа Спасителя, неотносящіяся къ существу

lib. II, praef. n. 1.); *δογματα μυσαρα* (Theodoret. in Ies. Nav. quaest. XVII); *αθεα* (Evseb. in Ps. LVII, 12); pestifera et mortifera dogmata (August. de civit. Dei XVIII, 51, n. 1). Въ VII правилѣ третьяго вселенскаго Собора также говорится: *«скверныя и развращенныя Несторіевы догматы.»*

христіанской Религіи (на-прим. Іоан. 1, 42, 47; 4, 50; 5, 8), или пророчества касательно судьбы народа Божія, другихъ народовъ, городовъ и т. под.; а потому хотя достойны всей нашей вѣры, будучи изложены въ Божественномъ Откровеніи, но не преподаются Церковію, какъ необходимыя для спасенія. Истины дѣятельности подраздѣляются также на два класса: на такія, которыя опредѣляютъ, что именно долженъ дѣлать человѣкъ, какъ существо нравственное, призванное въ новый благодатный союзъ съ Богомъ: это собственно нравственныя христіанскія заповѣди; и—на такія, которыя показываютъ, какъ христіанинъ долженъ выражать свое отношеніе къ Богу во внѣшнемъ богослуженіи, и какъ христіанину *подобаетъ въ дому Божіи жити* (1 Тим. 3, 15),—истины обрядовыя и каноническія, которыхъ, впрочемъ, въ книгахъ новаго Завѣта весьма мало. Изъ всѣхъ этихъ откровенныхъ истинъ, подраздѣляющихся такимъ образомъ на четыре класса, догматами называются въ строгомъ смыслѣ только тѣ, которыя заключаются въ классѣ первомъ, т. е. истины, которыя относятся къ самому существу христіанской Религіи, содержатъ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку, и опредѣляютъ, во что именно и какъ долженъ вѣровать христіанинъ, чтобы спастись. Какъ истины вѣры, онѣ отличаются отъ всѣхъ истинъ (правилъ) дѣятельности; а какъ правила спасительной вѣры, отличаются отъ истинъ вѣры, неотносящихся непосредственно къ существу христіанской Религіи и спасенію человѣка.

Догматами, въ строгомъ смыслѣ, на языкѣ церковномъ называются только истины вѣры, въ отличіе отъ всѣхъ истинъ дѣятельности христіанской, нрав-

ственныхъ, обрядовыхъ и каноническихъ. Это видно изъ примѣра самыхъ вселенскихъ Соборовъ, которые догматами называли исключительно одни свои вѣроопредѣленія, называя всѣ прочія постановленія свои *канонами* или *правилами* ([21]). Видно также изъ писаній св. Отцевъ, на-примѣръ: а) св. Кирилла іерусалимскаго, у котораго читаемъ: «сущность Религіи (или образъ Богопочтенія) состоитъ изъ слѣдующихъ двухъ вещей,—изъ точнаго познанія догматовъ благочестія и изъ добрыхъ дѣлъ; догматы безъ добрыхъ дѣлъ непріятны Богу; не пріемлетъ Онъ и дѣлъ, если они основаны не на догматахъ благочестія» ([22]); б) св. Григорія нисскаго, который, на основаніи словъ Спасителя къ Апостоламъ: *шедше научите* (*μαθητευσατε*) *вся языки...., учаще ихъ блюсти вся* (*τηρειν τα παντα*), *елика заповѣдахъ вамъ* (Матѳ. 28, 19. 20), раздѣляетъ все христіанское ученіе на двѣ части: нравственную и догматическую (*εις ηθικον μερος και εις δογματων ακριβειαν*); в) св. Златоуста, по словамъ котораго Христіанство требуетъ, вмѣстѣ съ догматами православія, и благочестивой дѣятельности ([23]). Это-же, наконецъ, подтверждается употребленіемъ слова: *догматикъ* (*δογματικον*) въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, гдѣ подъ именемъ *догматиковъ* извѣстны Богородичныя пѣсни, заключающія въ себѣ ученіе вѣры о приснодѣвствѣ Бо-

---

([21]) См. въ новоизд. Кормчей или книгѣ правилъ.

([22]) Ο της θεοσεβειας τροπος εκ δυο τουτων συνεστηκε,— δογματων ευσεβων ακριβειας, και πραξεων αγαθων Catech. IV n. 2. ([23]) Ὁ Χριστιανισμος μετα της των δογματων ορθοτητος και πολιτειαν υγιαινουσαν απαιτει. Chrysost. in Johan. homil. XXVII. То-же повторяетъ св. Отецъ in Genes. homil. 11, n. 5 et homil. XIII, n. 4.

зоматерия, о воплощеніи Господа и соединеніи въ Немъ двухъ естествъ.

Догматами называются только тѣ изъ истинъ вѣры, изложенныхъ въ Божественномъ Откровеніи, которыя, относясь къ самому существу христіанской Религіи, какъ возстановленнаго союза между Богомъ и человѣкомъ, содержатъ въ себѣ собственно ученія о Богѣ и Его отношеніи къ міру и въ особенности къ человѣку, и которыя преподаются Церковію, какъ правила спасительной вѣры, непререкаемыя и неизмѣнныя. Для доказательства этой мысли довольно указать: а) на краткія изложенія православныхъ догматовъ или символы, гдѣ заключаются, дѣйствительно, только истины о Богѣ и Его отношеніи къ міру и въ особенности къ человѣку, а въ слѣдъ затѣмъ и на изъясненія символовъ Церковію или катихизисы, гдѣ видимъ то-же самое; б) на то, что съ самаго начала православная Церковь всегда отлучала отъ себя, и слѣд. отъ участія въ вѣчномъ спасеніи, людей, которые осмѣливались отвергать или искажать ея догматы [24], и — в) на прямое ученіе Церкви о непререкаемости и неприкосновенности ея догматовъ: «аще кто-либо изъ всѣхъ, говорятъ Отцы шестаго вселенскаго Собора, не содержитъ и не пріемлетъ догматовъ благочестія, и не тако мыслитъ и проповѣдуетъ, но покушается идти противу оныхъ; тотъ да будетъ анаѳема, по опредѣленію, прежде постановленному святыми и блаженными Отцами, и отъ сословія христіанскаго, яко чуждый, да будетъ

[24] См. въ Книгѣ правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ всел. и пом. и св. Отцевъ, изд. С. п. б. 1843, слово: *ересь*— по алфавитному указателю.

исключенъ и изверженъ. Ибо мы сообразно съ тѣмъ, что опредѣлено прежде, совершенно рѣшили ниже прибавляти что-либо, ниже убавляти, и не могли ни коимъ образомъ» (прав. 1). Эта неприкосновенность и неизмѣняемость хр. догматовъ основывается на томъ, что всѣ они открыты самимъ Богомъ и преподаются намъ Церковію, учительницею богоучрежденною и непогрѣшимою.

Слѣдовательно, догматы христіанскіе, если смотрѣть только на ихъ отличительный характеръ въ ряду прочихъ откровенныхъ истинъ, можно опредѣлить еще такъ: это суть истины, существенно входящія въ составъ вѣроученія, содержимаго и преподаваемаго христіанскою Церковію. А потому и православное Догматическое Богословіе будетъ не что иное, какъ *система православнаго вѣроученія*. Если же смотрѣть вмѣстѣ на самое содержаніе христіанскихъ догматовъ: то ихъ должно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: это суть истины (содержимыя и преподаваемыя Церковію) именно о Богѣ и Его отношеніи къ міру и въ особенности къ человѣку или, что то-же, о Богѣ въ самомъ Себѣ и о Богѣ, какъ Творцѣ, Промыслителѣ и Спасителѣ. И, вслѣдъ затѣмъ подъ именемъ православнаго Догматическаго Богословія надобно будетъ разумѣть *науку, которая излагаетъ ученіе православной Церкви о Богѣ и дѣлахъ Его*, какъ обыкновенно и опредѣляютъ эту отрасль Богословія.

III.

Происхожденіе и раскрытіе догматовъ въ Церкви: источники и образцы православнаго Догматическаго Богословія.

Изъ представленнаго понятія о христіанскихъ догматахъ открывается, что они всѣ имѣютъ происхо-

ждёніе Божественное. Слѣд. ни умножать, ни сокращать ихъ въ числѣ, ни измѣнять и превращать, какимъ-бы-то образомъ ни было, никто не имѣетъ права: сколько ихъ открыто Богомъ въ началѣ, столько и должно оставаться ихъ на всѣ времена, пока будетъ существовать Христіанство. Но, пребывая неизмѣнными въ самомъ Откровеніи какъ по числу, такъ и по существу своему, догматы вѣры тѣмъ не менѣе должны раскрываться и раскрываются въ Церкви по отношенію къ вѣрующимъ.

Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ люди начали усвоять себѣ догматы, преподанные въ Откровеніи, и низводить ихъ въ кругъ своихъ понятій, эти священныя истины неизбѣжно стали разнообразиться въ понятіяхъ разныхъ недѣлимыхъ (такъ бываетъ со всякою истиною, когда она становится достояніемъ людей),—неизбѣжно должны были явиться и явились разныя мнѣнія, разныя недоумѣнія на-счетъ догматовъ, разныя даже искаженія догматовъ или ереси, намѣренныя и ненамѣренныя. Чтобы предохранить вѣрующихъ отъ всего этого, чтобы показать имъ, чему именно и какъ они должны вѣровать на основаніи Откровенія, Церковь съ самаго начала предлагала имъ, по преданію отъ самихъ св. Апостоловъ, краткіе образцы вѣры или *символы* (26). Здѣсь въ немногихъ словахъ излагалась совокупность всѣхъ коренныхъ догматовъ Христіанства, и каждый членъ имѣлъ двоякое значеніе: съ одной сто-

(26). О разныхъ значеніяхъ слова - *символа* (*συμβολον*), равно какъ о происхожденіи символовъ въ христіанской Церкви, см. въ библ. истор. Преосвящ. Филарета, Митрополита московскаго, стр. 599—601, по изд. 4, и у Свицера въ Thesavr. Eccles., подъ словомъ: *συμβολον*.

роны указывалъ истину Откровенія, которую вѣрующіе должны были принимать за догматъ вѣры, а съ другой предохранялъ ихъ отъ какой-либо ереси, противъ которой былъ направленъ (26). Такъ было въ продолженіе трехъ первыхъ вѣковъ Христіанства; въ Церкви существовалъ не какой-либо одинъ, а употреблялось нѣсколько символовъ, которые, будучи сходны между собою *по духу*, были различны *по буквѣ* (27), имѣя почти каждый нѣкоторыя особенности, направленныя противъ заблужденій, какія возникали въ томъ или другомъ мѣстѣ, гдѣ извѣстный символъ употреблялся (28). Изъ числа этихъ символовъ доселѣ остается

---

(26) Такъ, на-прим., слова древнихъ символовъ: «вѣрую въ... *Вседержителя, Творца неба и земли,*» предохраняли православныхъ отъ лжеученія еретиковъ—Симоніанъ и Менандріанъ, появившихся еще въ вѣкъ апостольскій, и учившихъ, будто міръ созданъ не Богомъ, но Ангелами; ученіе тѣхъ-же символовъ о *зачатіи* Іисуса Христа отъ *Духа Свята* и о *рожденіи* Его *отъ Маріи Дѣвы*—предохраняло отъ лжеученія другихъ того времени еретиковъ-Керинѳіанъ и Евіонеевъ, учившихъ, яко-бы Іисусъ зачатъ и родился, какъ раждаются вообще люди, и есть сынъ Іосифа и Маріи.

(27) До-нынѣ извѣстны древніе символы церквей: іерусалимской, кесарійской, александрійской, антіохійской, римской, аквилейской, также встрѣчающіеся въ писаніяхъ частныхъ учителей того времени: Иринея, Тертулліана, Кипріана, Григорія Чудотворца, и въ Постановленіяхъ апостольскихъ. Одни изъ этихъ символовъ короче, другіе пространнѣе. Кромѣ различія въ нѣкоторыхъ словахъ и выраженіяхъ, разнятся они между собою еще въ порядкѣ изложенія нѣкоторыхъ членовъ. См. самые символы у Бингама, Origin. Eccles. lib. X, cap. 3 et 4.

(28) На-примѣръ, въ символѣ церкви аквилейской, послѣ словъ—*вѣрую въ Бога Отца Вседержителя*, прибавлены слова: *невидимаго и неподлежащаго страданію* (invisibilem et impassibilem). Это именно противъ Савелліанъ и Патрипассіанъ. «Надобно знать, гово-

въ особенномъ уваженіи въ православной Церкви символъ св. *Григорія чудотворца*, излагающій ученіе о личныхъ свойствахъ и совершенномъ равенствѣ всѣхъ Лицъ Пресвятой Троицы противъ Савеллія и Павла самосатскаго ([20]).

Съ четвертаго вѣка, когда явились гибельнѣйшія ереси Арія и потомъ Македонія, и когда еретики начали особенно злоупотреблять словами, доселѣ употреблявшимися для означенія разныхъ истинъ вѣры, и начали издавать собственные символы по образцу право-

---

ритъ Руфинъ, который самъ принадлежалъ къ аквилейской церкви, что эти два слова не находятся въ символѣ церкви римской, а у насъ прибавлены противъ ереси Савеллієвой, извѣстной подъ именемъ Патрипассіанской, которая учитъ, что самъ Отецъ (Pater) родился отъ Дѣвы, содѣлался видимымъ и страдалъ (passus est) во плоти. Для удаленія сей-то хулы отъ Отца предки наши, кажется, и прибавили означенныя слова, т. е. назвали, Отца невидимымъ и неподлежащимъ страданію» (Rufin. in Exposit. symboli.). По такому-же, конечно, побужденію въ нѣкоторые изъ древнихъ символовъ внесены въ-послѣдствіи члены: *о сошествіи Іисуса Христа во адъ и объ общеніи Святыхъ*, хотя, когда именно внесены, неизвѣстно. Apud Bingham. Op. cit. lib. X, cap. 3, § 7.

([20]) Мы ничего не упоминаемъ здѣсь о *символѣ* такъ-называемомъ *апостольскомъ*, который въ три первые вѣка употреблялся собственно въ церкви римской и доселѣ находится въ особенномъ уваженіи на западѣ,—не упоминаемъ потому, что Церковь восточная-православная не употребляла этого символа ни въ три первые вѣка, когда пользовалась другими символами, ни во всѣ послѣдующія времена, и слѣд. никогда не видѣла въ немъ, въ строгомъ смыслѣ, символа *апостольскаго*, никогда не предпочитала его всѣмъ прочимъ древнимъ образцамъ вѣры, которые, по преданію, всѣ равно могли имѣть начало свое отъ Апостоловъ, если не по буквѣ, то по духу и содержанію (Библ. истор. Преосв. Филарета, М. м., стр. 600, изд. 4). Правда, сказали представители Церкви пра-

славныхъ, — Церковь увидѣла необходимость составить и обнародовать для руководства всѣхъ вѣрующихъ одинъ, опредѣленный символъ, неизмѣнный даже по буквѣ, и вообще установить значеніе священныхъ словъ и церковно-богословскій языкъ ([30]). Такой символъ дѣйствительно и составленъ на первомъ вселенскомъ Соборѣ, и, будучи дополненъ на второмъ, подъ именемъ *никео-цареградскаго*, по правиламъ третьяго и последующихъ Соборовъ, содѣлался непреложнымъ образцемъ вѣры для всего христіанскаго міра и на всѣ вѣ-

православной на флорентійскомъ соборѣ, *ουτε εχομεν, ουτε ειδομεν συμβολον των Αποστολων*, въ отвѣтъ Латинянамъ, которые, указывая на свой древній символъ, называли его происшедшимъ отъ самихъ Апостоловъ. Concil. Florent. sect. VI, cap. 6.

([30]) Надобно, однакожъ, замѣтить, что образованіе церковно-богословскаго языка началось отчасти и прежде никейскаго-вселенскаго Собора: а) на нѣкоторыхъ соборахъ помѣстныхъ, каковъ былъ въ 269 г. антіохійскій противъ Павла самосатскаго, внесшій въ свой символъ слово: *единосущный — ὁμοουσιος*, и — б) въ писаніяхъ частныхъ учителей, напримѣръ, Оригена и Діонисія александрійскаго, у которыхъ встрѣчается то-же самое слово (Orig. in dialog. contra Marcion.; Dion. Alexandr. in epist. contra Paul samosat.), и св. Іустина, употребившаго въ первый разъ слово: *Троица — τριας* (lib. de exposit. fidei); — продолжалось и послѣ никейскаго Собора, соотвѣтственно появленію новыхъ ересей, противъ которыхъ, для точнѣйшаго опредѣленія православнаго ученія, надлежало точнѣе установлять значеніе самыхъ терминовъ. Важнѣйшія изъ словъ образовавшагося такимъ образомъ церковно-богословскаго языка и имѣющія свой строго-опредѣленный смыслъ, суть: а) въ изложеніи ученія о Богѣ, что Онъ есть *единъ въ Троицѣ*, единъ по *существу*, троиченъ въ *лицахъ* или *упостасяхъ*, что личное свойство Отца — *нерожденность*, Сына — *рожденіе* отъ Отца, Духа Святаго — *исхожденіе* отъ Отца; б) въ изложеніи ученія о Христѣ-Спасителѣ, что Онъ *воплотился* или *вочеловѣчился*, что въ Немъ одно *лице*, а два

ни (31). Символъ этотъ содержитъ въ себѣ то-же самое ученіе, какое было и въ прежнихъ; но съ тою разностію, что нѣкоторые члены вѣры раскрыты въ немъ съ большею опредѣленностію и подробностію противъ разныхъ новыхъ ересей., особенно члены о Божествѣ втораго Лица Св. Троицы противъ Арія, Фотина и Аполлинарія, и о Божествѣ третьяго Лица Св. Троицы — противъ Македонія (32). Въ слѣдующемъ вѣкѣ воз-

---

естества — Божеское и человѣческое, соединенныя *неслитно*, *неизмѣнно*, *нераздѣльно* и *неразлучно*, и под.

(31) III-го всел. Собора прав. 7; VI-го всел. Собора прав. 1 и 2 Мысль объ этомъ Собора халкидонскаго, всел. IV-го, см. у Ляббея—Concil. tom. IV, pag. 567; опредѣленіе Собора константинопольскаго (867), который долго считался на востокѣ VIII вселенскимъ. См въ Воскр. Чт., год. IV, стр. 400. Снес. Введеніе въ прав. Богословіе, А. М., стр. 565—570, С. п. б. 1847. Со времени втораго и особенно третьяго всел. Собора начали уже строго наблюдать, чтобы для выраженія коренныхъ истинъ вѣры употребляемы были не произвольно-придуманныя слова, а опредѣленныя Церковію, и шестый вселенскій Соборъ, разбирая дѣло бывшихъ константинопольскихъ патріарховъ—Сергія, Пирра и Павла и нѣкоторыхъ другихъ ихъ единомысленниковъ, вмѣнилъ имъ въ вину именно введеніе новыхъ словъ, противныхъ православной вѣрѣ (Vid. orat., a legatis archiep. romani ad imperat. Const. Paganatum habitam, in sess. 1 Concil. VI gener.), и снова подтвердилъ: «совершенно необходимо догматы св. Отцевъ не только принимать по смыслу, или принятому, но и выражать одинакими съ ними словами и рѣшительно ничего не вводить новаго» (Vid. in act. Synodi XII).

(32) Достойно замѣчанія, что Отцы втораго вселенскаго Собора, подробнѣе излагая символъ перваго вселенскаго, — а) старались воспользоваться при этомъ преимущественно *словами* и *цѣлыми выраженіями* изъ св. Писанія и—б) четыре послѣдніе члена, ненаходившіеся въ символѣ никейскаго Собора, позаимствовали изъ прежнихъ символовъ, употреблявшихся въ Церкви до никейскаго.

никла ересь Монофизитовъ, и четвертый вселенскій Соборъ (въ 451 г.) составилъ вѣроопредѣленіе *о двухъ естествахъ во единомъ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа*, которое (вѣроопредѣленіе) есть не что иное, какъ точнѣйшее изложеніе смысла, заключающагося въ третьемъ членѣ никео-цареградскаго символа. Около того-же времени появился *символъ* такъ-называемый *Аѳанасіевъ*, въ которомъ, кромѣ ученія о Пресвятой Троицѣ, со всею точностію изложено ученіе о соединеніи *двухъ* естествъ въ Господѣ Іисусѣ, — символъ, хотя составленный не на вселенскихъ Соборахъ, но принятый и уважаемый всею Церковію ([33]). Возникла потомъ ересь Монофелитовъ, и шестый вселенскій Соборъ (въ 681 г.) составилъ вѣроопредѣленіе *о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ*, которое можно назвать дальнѣйшимъ раскрытіемъ вѣроопредѣленія халкидонскаго. Возникла ересь иконоборцевъ, и седьмой вселенскій Соборъ (въ 787 г.) составилъ вѣроопредѣленіе *объ иконопочитаніи*. Всѣ эти вѣроопредѣленія вселенскихъ Соборовъ, четвертаго, шестаго и седьмаго, составляютъ необходимое дополненіе къ никео-цареградскому символу, хотя и не внесены въ него вслѣдствіе правилъ самихъ-же вселенскихъ Соборовъ о совершенной его неприкосновенности и неизмѣнности. Кромѣ главнѣйшихъ догматовъ, вошедшихъ съ самаго начала въ символы вѣры и раскрывавшихся на Соборахъ вселенскихъ, нѣкоторые другіе догматы въ то-же время раскрываемы были, по поводу возникавшихъ ересей, на соборахъ помѣстныхъ, утвер-

([33]) Символъ этотъ обыкновенно печатается у насъ при Слѣдованной Псалтири.

жденныхъ потомъ шестымъ вселенскимъ, трулльскимъ, на-примѣръ: догматы о первородномъ грѣхѣ, о дѣйствіяхъ благодати, о необходимости крещенія и для младенцевъ (въ правилахъ 123 — 130 собора кароаг.) и о таинствѣ мѵропомазанія (въ 48 правилѣ собора лаодикійскаго), а также и частными св. Отцами въ ихъ многочисленныхъ писаніяхъ, между которыми достойны особеннаго уваженія поименованныя и одобренныя (во 2 правилѣ) тѣмъ-же самымъ Соборомъ, трулльскимъ ([34]). Такъ совершился второй, важнѣйшій, періодъ раскрытія или развитія христіанскихъ догматовъ въ Церкви,— важнѣйшій и потому, что здѣсь раскрываемы и опредѣляемы были догматы на Соборахъ вселенскихъ — непогрѣшимыхъ; и потому, что были опредѣлены догматы коренные, заключающіе въ себѣ или подъ собою и всѣ прочіе, утвержденъ былъ окончательно на всѣ вѣки одинъ неизмѣнный образецъ вѣры, какъ основаніе всего Догматическаго Богословія, опредѣленъ и установленъ съ точностію самый церковно-богословскій языкъ. Поэтому-то православная Церковь восточная ясно исповѣдуетъ: «Наши догматы и ученіе нашей восточной Церкви еще древле изслѣдованы, правильно и благочестиво опредѣлены и утверждены святыми и вселенскими Соборами; прибавлять къ нимъ, или отнимать отъ нихъ что-либо непозволительно. Посему желающіе согласоваться съ нами въ божествен-

---

([34]) Всѣ символы и вѣроопредѣленія вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ и св. Отцевъ, поименованныхъ Соборомъ трулльскимъ, можно видѣть въ Кормчей или книгѣ правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ, изд. въ Спб. 1839 и 1843.

ныхъ догматахъ православной Вѣры, должны съ простотою, послушаніемъ, безъ всякаго изслѣдованія и любопытства, послѣдовать и покориться всему, что опредѣлено и постановлено древнимъ преданіемъ Отцевъ, и утверждено святыми и вселенскими Соборами, со времени Апостоловъ и ихъ преемниковъ, богоносныхъ Отцевъ нашей Церкви» ([58]).

Это, однакожъ, не значитъ, будто съ прекращеніемъ вселенскихъ Соборовъ прекратилось дальнѣйшее раскрытіе догматовъ въ православной Церкви. Оно не прекратилось: потому-что не прекратились заблужденія и ереси. Главнѣйшія изъ таковыхъ заблужденій были, во-первыхъ, заблужденія церкви римской, отдѣлившія ее отъ Церкви вселенской,—и на православномъ Востокѣ не разъ составлялись противъ нихъ соборы и писались точнѣйшія вѣроизложенія; а во-вторыхъ заблужденія реформатовъ въ ихъ различныхъ сектахъ, не разъ также подвергавшіяся въ православной Церкви восточной соборному разсмотрѣнію пастырей, которые въ то-же время издавали противъ этихъ заблужденій, въ охраненіе чистоты Православія, точнѣйшія вѣроизложенія. Такимъ-то образомъ составились два обстоятельнѣйшія исповѣданія православной Церкви восточной, въ которыхъ вѣроопредѣленія древнихъ вселенскихъ Соборовъ развиты въ подробностяхъ, примѣнительно къ заблужденіямъ и ересямъ, возникшимъ въ-послѣдствіи. Разумѣемъ: *Православное исповѣданіе каѳолической и апостольской Церкви восточной* и *Посланіе Патріарховъ православно-каѳолической*

(58) Посланіе восточ. Патріарховъ о прав. вѣрѣ.

Церкви о православной вѣрѣ ([36]). По образцу этихъ исповѣданій и особенно по образцу первого изъ нихъ, какъ на православномъ Востокѣ, такъ и въ Россіи, съ тою-же цѣлію въ послѣдующее время составлялись и другія изложенія вѣры или катихизисы, между которыми въ нашемъ отечествѣ первое мѣсто занимаетъ: *Пространный христіанскій катихизисъ прав. каѳ. восточной Церкви*, разсматриванный и одобренный св. правительствующимъ Сѵнодомъ. Нельзя утверждать, чтобы раскрытіе христіанскихъ догматовъ прекратилось даже теперь: оно не прекратится дотолѣ, пока не прекратятся заблужденія противъ догматовъ, и слѣд. пока не прекратится въ Церкви потребность, примѣнительно къ новымъ заблужденіямъ, опредѣлять и объяснять свои догматы въ охраненіе Православія ([37]).

([36]) Подробнѣе объ этихъ книгахъ см. въ § 149 Введенія въ въ прав. Богословіе А. М.

([37]) Изъ этого видно, какъ справедливы упреки римскихъ писателей, дѣлаемые Церкви восточной православной, будто она, держась строго только седми древнихъ вселенскихъ Соборовъ и не признавая живаго органа непогрѣшимаго учительства церковнаго въ лицѣ папы, чрезъ то самое сдѣлалась неподвижною, безжизненною, мертвою. Да, Церковь православная, дѣйствительно, неподвижно, непоколебимо утверждается на седми вселенскихъ Соборахъ, какъ на седми столпахъ, на коихъ премудрость Божія создала себѣ домъ (Притч. 9, 1); Церковь православная, въ-продолженіе вѣковъ, не исказила и не отвергла ни одного догмата, утвержденнаго на вселенскихъ Соборахъ, и не приняла ни одного новаго, какого не знала Церковь древне-вселенская, и потому-то называется *православною*. Но въ то-же время она всегда имѣла и имѣетъ и живой органъ для выраженія своего непогрѣшимаго учительства: это голосъ всѣхъ ея пастырей, это ихъ соборы; въ то-же время она никогда не переставала, во всемъ послѣдуя седьми вселенскимъ Со-

Чтожъ сказать вообще о значенія этого развитія или раскрытія догматовъ въ Церкви? Оно не есть какое-либо умноженіе числа догматовъ; — нѣтъ: догматовъ и теперь остается въ православной Церкви столько, сколько ихъ открыто самимъ Богомъ въ началѣ. —Не есть также какое-либо измѣненіе догматовъ, которые и теперь православная Церковь соблюдаетъ и преподаетъ во всей ихъ неприкосновенности и неизмѣняемости. Все это развитіе есть собственно одно только *точнѣйшее опредѣленіе и объясненіе* однихъ и тѣхъ-же неизмѣнныхъ въ существѣ своемъ догматовъ, совершающееся постепенно въ-продолженіе вѣковъ, по поводу разныхъ заблужденій и ересей, возникавшихъ и непрестающихъ существовать въ нѣдрахъ Христіанства (⁵⁸). И кѣмъ совершалось и совершается это опредѣленіе и

борамъ и древнимъ св. Отцамъ, подробнѣе и обстоятельнѣе раскрывать, по случаю вновь-возникшихъ ересей и заблужденій, свои неизмѣнные догматы, въ руководство православнымъ, какъ поступила она противъ заблужденій церкви римской и потомъ заблужденій реформатскихъ. Слѣд. православно-восточная Церковь и доселѣ живетъ и дѣйствуетъ точно такъ-же, какъ жила и дѣйствовала и древняя Церковь вселенская до отпаденія отъ нея римскаго патріархата.

(⁵⁸) Весьма разсудительно писалъ объ этомъ одинъ изъ церковныхъ писателей V вѣка, Викентій Лиринскій: Forsitan dicet aliquis: nullus-ne ergo in Ecclesia Christi profectus habebitur religionis? Habeatur plane, et maximus. Nam quis ille est tam inuidus hominibus, tam exosus Deo, qui istud prohibere conetur? Sed ita tamen, ut vere *profectus* sit ille fidei, *non permutatio*. Siquidem ad profectum pertinet, ut in semetipsum unaquaeque res amplificetur; ad permutationem vero, ut aliquid ex alio in aliud transvertatur. Crescat igitur, oportet, et multum vehementerque proficiat tam singulorum quam omnium, tam unius hominis quam *totius Ecclesiae*, aetatum

объясненіе догматовъ? — Совершалось и совершается Церковію, въ которой постоянно обитаетъ Духъ Святый, предохраняющій ее отъ всякихъ заблужденій. Какъ совершается? Не иначе, какъ на основаніи того-же самаго Божественнаго Откровенія, т. е. св. Писанія и св. Преданія, въ которомъ преподаны Богомъ еще въ началѣ самые догматы. Слѣд., при развитіи догматовъ, не приносится въ составъ христіанскаго вѣроученія ничего новаго, а только, по поводу ересей, точнѣе опредѣляется и объясняется для православно-вѣрующихъ то, что и прежде исповѣдывали они, на основаніи Откровенія, только не такъ раздѣльно. И, значитъ, какъ самые догматы, такъ и все подробнѣйшее развитіе ихъ въ Церкви достойны всего нашего уваженія: ибо какъ догматы, такъ и развитіе ихъ равно основываются на Божественномъ Откровеніи; какъ догматы, такъ и развитіе ихъ равно извлекаются изъ Откровенія Церковію, учительницею непогрѣшимою.

Изъ сказаннаго нами касательно происхожденія и раскрытія догматовъ мы должны вывести слѣдующія заключенія:

1) Единственный *источникъ* для православнаго Догматическаго Богословія есть Божественное Откровеніе, т. е. *св. Писаніе и св. Преданіе.*

2) Непреложнымъ *основаніемъ* для этого Богосло-

---

ac soeculorum gradibus, intelligentia, scientia, sapientia.... *Fas est* etenim, ut *prisca* illa coelestis philosophiae *dogmata* processu temporis *excurentur*, *limentur*, *polientur*; sed *nefas est*, ut *commutentur*.... *Accipiant licet evidentiam, lucem, distinctionem; sed retineant, necesse est, plenitudinem, integritatem, proprietatem*. Commonit. 1, cap. 38.

нія должно признать *никео-цареградскій символъ*, замѣнившій собою всѣ прежніе символы, и принятый вселенскою Церковію за неизмѣнный образецъ вѣры на всѣ вѣки, — а вмѣстѣ съ этимъ символомъ, какъ дополненіе къ нему, и всѣ другія *вѣроопредѣленія св. вселенскихъ Соборовъ, помѣстныхъ и св. Отецъ*, поименованныхъ Соборомъ трулльскимъ, также *символы св. Григорія чудотворца* и извѣстный подъ именемъ *св. Аѳанасія александрійскаго*, принятые и уважаемые всею Церковію ([20]).

3) Постояннымъ *руководствомъ*, при подробнѣйшемъ изложеніи догматовъ въ православномъ Догматическомъ Богословіи, должно признать; 1) *Православное исповѣданіе каѳолической и апостольской Церкви восточной*, 2) *Посланіе восточныхъ Патріарховъ о пра-*

([20]) Въ древности символу даваемы были разныя названія, во свидѣтельство его особенной важности. Онъ назывался: а) *истиною—αληθεια* (Iren. adv. haeres. lib. 1, c. 9, n. 5; c. 10, n. 2) и *правиломъ истины—κανων της αληθειας* (ibid. lib. 1, c. 9, n. 4); б) *вѣрою—πιστις* (ibid. iib. III, c. 1, n. 14), *каѳолическою вѣрою* (August. de fide et symbolo c. 1), *правиломъ вѣры* (Tertull. adv. Prax. c. 2; August. serm. CCXIII in tradit. symboli), *закономъ вѣры* (Tertull. de velandis virginibus, c. 1), *основаніемъ каѳолической вѣры* (Augustin. serm. de symbolo ad catechumen. c. 1); в) *ученіемъ апостольскимъ* (Iren. adv. haeres. lib. III, c. 24; lib. IV, c. 33), *ученіемъ вселенскимъ-διδασκαλια καθολικη* (Constit. Apost. lib. VI, c. 14); г) *вѣрою Церкви* (Iren. adv. haer. lib. III, c. 24), *канономъ* или правиломъ *Церкви* (Origen. de princip. lib. IV, c. 9), *древнею системою Церкви для всего міра—το αρχαιον της Εκκλησιας συστημα κατα παντος του κοσμου* (Iren. adv. haer. lib. IV, c. 33). Послѣднее названіе символа особенно многознаменательно для науки или системы православнаго Догматическаго Богословія.

православной вѣрѣ и 3) *Пространный христіанскій катихизисъ каѳолической восточной Церкви*, — первый и послѣдній собственно въ тѣхъ частяхъ своихъ, въ которыхъ содержится изъясненіе на сѵмволъ вѣры [40].

---

(40) О другихъ *изложеніяхъ вѣры*, въ которыхъ также можно находить сѵмволическое ученіе православной Церкви, и которыми, слѣдовательно, можно пользоваться въ православномъ Догматическомъ Богословіи, см. во Введеніи въ православное Богословіе А. М. § 149.

IV.

Разныя дѣленія догматовъ и значеніе этихъ дѣленій въ православномъ Догматическомъ Богословіи.

Для раздѣльности понятія о догматахъ, ихъ обыкновенно разсматриваютъ съ разныхъ сторонъ, откуда и выводятъ разныя дѣленія догматовъ, которыя, однакожъ, не всѣ могутъ быть допущены въ православномъ Догматическомъ Богословіи. И —

1) Обращая вниманіе на существенныя условія догматовъ, ихъ дѣлятъ на *библейскіе*, поколику они содержатся въ Библіи или вообще въ Откровеніи, и *церковные*, поколику они проповѣдуются Церковію: дѣленіе несправедливое. Ибо собственно церковныхъ догматовъ — такихъ, которые были-бы отличны отъ библейскихъ, нѣтъ; по-крайней-мѣрѣ нѣтъ въ православной Церкви: она съ величайшею точностію содержитъ тѣ-же самые догматы, которые находятся въ Откровеніи, и только опредѣляетъ и объясняетъ ихъ для своихъ чадъ, указывая имъ, чему и какъ они должны вѣровать, на основаніи Слова Божія. А догматы, неоснованные на Откровеніи, или даже противорѣчащіе ему, могутъ быть только въ церквахъ или обществахъ неправославныхъ, на-примѣръ, догматъ римской церкви о главенствѣ и непогрѣшимости папы.

2) Разсматривая догматы со стороны ихъ раскрытія, различаютъ догматы *раскрытые* (explicita) и догматы *нераскрытые* (implicita). Это дѣленіе имѣетъ основаніе въ существѣ самаго дѣла; потому-что, дѣйствительно, есть въ Церкви догматы, которые опредѣлены даже въ подробностяхъ, каковы: догматы о пресвятой Троицѣ и о соединеніи двухъ естествъ во Іисусѣ Христѣ, подвергавшіеся многочисленнымъ искаженіямъ отъ еретиковъ и опредѣленные на вселенскихъ Соборахъ, —и есть догматы, которые въ подробностяхъ не опредѣлены, на-примѣръ: догматы о частномъ судѣ и паденіи злыхъ духовъ. Церковь учитъ, что, по смерти каждаго человѣка, бываетъ надъ нимъ частный судъ; но когда именно, гдѣ и какъ происходитъ этотъ судъ, не говоритъ; учитъ также, что злые ангелы были въ началѣ добрыми и сами пали, — но какъ произошло ихъ паденіе и когда, какъ велико число падшихъ, не опредѣляетъ. Это дѣленіе догматовъ надобно помнить и въ православной Догматикѣ: оно дастъ въ ней мѣсто такъ-называемымъ *мнѣніямъ*. Все, что опредѣленно преподаетъ объ извѣстномъ догматѣ православная Церковь,—Догматика должна принимать съ безусловною покорностію и неприкосновенностію; но чего не опредѣляетъ о догматѣ Церковь, о томъ и богословъ, какъ и всякій христіанинъ, можетъ имѣть свои личныя мнѣнія, лишь-бы только эти мнѣнія были согласны съ существомъ догмата, которое опредѣлено Церковію, со всѣми другими догматами и вообще ученіемъ Церкви, и основывалось, хотя сколько-нибудь, на Откровеніи: такое употребленіе мнѣній въ области православнаго Богословія освящено примѣромъ св. Отцевъ. Должно однакожъ замѣтить, что догматы одни могутъ

называться *раскрытыми*, другіе—*нераскрытыми* только относительно: потому-что какъ нѣтъ догматовъ, которые были-бы совершенно нераскрыты въ Церкви (о каждомъ непремѣнно существуетъ въ ней какое-либо ясное ученіе), такъ точно нѣтъ догматовъ и раскрытыхъ до малѣйшихъ подробностей: о каждомъ (даже о догматѣ св. Троицы) всегда можно предложить такіе вопросы, на которые отвѣта не найдемъ въ положительномъ ученіи Церкви, и надобно будетъ ограничиваться только частными мнѣніями, своими-ли, или древнихъ знаменитыхъ пастырей Церкви.

3) Смотря на догматы въ ихъ взаимномъ отношеніи между собою, допускаютъ раздѣленіе ихъ на догматы *общіе* и *основные*, иначе называемые *членами* вѣры (*ἄρθρα τῆς πίστεως*), изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ по нѣскольку другихъ догматовъ, или, по-крайней-мѣрѣ, служитъ для нихъ какимъ-либо основаніемъ, и догматы (*δόγματα τῆς πίστεως*) *частные*, выведенные изъ первыхъ, или на нихъ основывающіеся. Совокупность общихъ догматовъ, опредѣленная и утвержденная на вселенскихъ Соборахъ, составляетъ символъ вѣры. «*Членовъ* православной и каѳолической вѣры, говорится въ Православномъ Исповѣданіи (Част. 1, вопр. и отв. 5), по символу перваго никейскаго и втораго константинопольскаго Соборовъ, двѣнадцать. Въ нихъ такъ ясно изложено все принадлежащее къ нашей вѣрѣ, что мы ни болѣе, ни менѣе, и не иначе должны вѣрить, какъ согласно съ разумѣніемъ оныхъ Отцевъ. Впрочемъ нѣкоторые изъ сихъ членовъ ясны и вразумительны сами по себѣ; а другіе *заключаютъ въ себѣ нѣчто сокровенное, по которымъ разумѣвать должно и прочее*». Выводъ и опредѣленіе догматовъ частныхъ,

на основаніи символа вѣры, св. Церковь предлагаетъ намъ въ своихъ пространныхъ исповѣданіяхъ или катихизисахъ. Это раздѣленіе догматовъ, какъ вполнѣ согласное со взглядомъ на нихъ самой православной Церкви, должно быть допущено и въ православной Догматикѣ, и имѣетъ свою важность. Оно объясняетъ намъ, что, принимая члены вѣры, предлагаемые намъ Церковію въ символѣ, мы уже тѣмъ самымъ обязываемся принимать и всѣ частные догматы, какіе выводитъ изъ нихъ Церковь; а отвергая какой-либо изъ частныхъ догматовъ, неизбѣжно, хоть и прикровенно, отвергаемъ самый членъ вѣры, изъ котораго догматъ тотъ выведенъ. Объясняетъ также, почему, съ одной стороны, многіе, зная и искренно исповѣдуя только символъ вѣры, а не зная всѣхъ частныхъ догматовъ Церкви, считаются православными чадами ея и имѣютъ надежду спасенія, и почему, между-тѣмъ, другіе христіане, упорно отвергая какой-либо даже изъ частныхъ догматовъ православной Церкви, т. е. незаключающійся буквально въ символѣ вѣры, отлучаются отъ общенія съ вѣрующими и признаются еретиками. Первые, пріемля съ яснымъ сознаніемъ символъ вѣры, пріемлютъ вмѣстѣ, хоть и безъ отчетливаго сознанія, и всѣ, выводимые Церковію изъ символа, частные догматы; а послѣдніе, вооружаясь противъ частнаго какого-либо догмата, отвергаютъ чрезъ то самый членъ символа вѣры, на которомъ догматъ основывается, или, точнѣе, отвергаютъ IX членъ символа вѣры, гдѣ исповѣдуемъ мы: *«вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь»*.

4) Обращая вниманіе на отношеніе догматовъ къ нашему уму, ихъ раздѣляютъ на догматы *непостижи-*

мые для разума или *тайны*, и на догматы *постижимые* для него. Первые называютъ еще догматами *чистыми* (pura): такъ-какъ они основываются на одномъ только сверхъестественномъ Откровеніи; последніе—догматами *смѣшанными* (mixta): поколику они извѣстны намъ не только изъ сверхъестественнаго Откровенія, но вмѣстѣ и изъ естественнаго разума. Дѣленіе и справедливое само въ себѣ, и небезполезное въ области православной Догматики. Помня его постоянно, мы будемъ знать, по отношенію къ какимъ догматамъ можетъ и даже должно быть допущено употребленіе разума въ Богословіи, и по отношенію къ какимъ нѣтъ, и какъ вообще долженъ держать себя разумъ въ томъ и другомъ случаѣ.

5) Смотря на догматы по отношенію ихъ къ вѣчному спасенію человѣка, хотятъ различать догматы *существенные* (fundamentales), которые необходимо принимать и исповѣдывать для полученія спасенія, и догматы *несущественные* (non fundamentales), которые можно принимать, но можно будто-бы и отвергать, безъ всякаго ущерба для спасенія: раздѣленіе, измышленное протестантами, которое никакъ не можетъ быть допущено въ православной Догматикѣ. Оно, *во-первыхъ*, противорѣчитъ св. Писанію. Христосъ-Спаситель, посылая учениковъ своихъ на всемірную проповѣдь, сказалъ имъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Матѳ. 28, 19. 20), присовокупивши къ тому, безъ всякаго различенія своихъ догматовъ: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры*, очевидно, вообще ученію апостольскому, *осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). И

Апостолы, дѣйствительно, въ-слѣдствіе повелѣнія Господня, *не обинулись сказати* людямъ *всю волю Божію* (Дѣян. 20, 27), и, съ одной стороны, одобряли тѣхъ, которые свято памятовали *все* ихъ ученіе: *хвалю вы, братіе, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите* (1 Кор. 11, 2), а съ другой—изрекали анаѳему на тѣхъ, которые осмѣлились-бы низвратить или отвергнуть что-либо въ этомъ ученіи: *аще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8. снес. 2 Іоан. 9 и 10; Тит. 3, 10). Спрашивается: для чегожъ-бы и излагать Апостоламъ всѣ эти истины, какія мы находимъ въ Словѣ Божіемъ, когда только нѣкоторыя, немногія изъ нихъ необходимы намъ для спасенія, а прочія излишни?—*Во-вторыхъ*, противорѣчитъ св. Преданію и дѣйствованію православной Церкви, которая съ самаго начала своего всегда признавала еретиками не только людей, дерзновенно отвергавшихъ или низвращавшихъ основные ея догматы, но и людей, отвергавшихъ или искажавшихъ даже такіе догматы, которые считаются нынѣ протестантами за догматы несущественные: на-примѣръ, на седьмомъ вселенскомъ Соборѣ она предала анаѳемѣ иконоборцевъ за непочитаніе св. иконъ и св. мощей угодниковъ Божіихъ.—*Въ-третьихъ*, противорѣчитъ даже здравому разуму: ничего не можетъ быть болѣе несообразнаго съ здравымъ разумомъ, какъ если-бы кто сталъ выводить изъ одного и того-же начала совершенно противныя слѣдствія,—а это именно и бываетъ при раздѣленіи догматовъ на существенные и несущественные. Почему мы обязаны принимать первые и считать ихъ необходимыми для нашего спасенія? Другаго основанія придумать

нельзя, кромѣ одного, что эти догматы открылъ намъ самъ Богъ. Но и догматы послѣдняго рода открыты также самимъ Богомъ и содержатся въ Его Откровеніи: отъ чего-же мы въ правѣ будто-бы не принимать эти догматы и не считать ихъ необходимыми для нашего спасенія?—*Въ-четвертыхъ*, такое раздѣленіе догматовъ есть раздѣленіе мечтательное, досёлѣ неоправданное опытомъ самихъ протестантовъ: ибо еще доселѣ они и всѣ ихъ ученые не согласились между собою, какія-жъ истины Откровенія надобно считать за существенные догматы, и какія — нѣтъ, и одни считаютъ существеннымъ то, другіе—иное; да и не могутъ согласиться никогда: какъ по самому существу дѣла, произвольно измышленнаго, такъ и по свойству частныхъ умовъ, занимающихся этимъ дѣломъ. *Наконецъ*, такое раздѣленіе догматовъ весьма опасно по своимъ послѣдствіямъ. Оно—а) ведетъ къ совершенному ниспровержению христіанской Религіи: коль-скоро предоставить каждому опредѣлять, какіе догматы существенные, и какіе несущественные, т. е. какіе должно принимать, и какіе можно непринимать; то вскорѣ не останется въ Откровеніи ни одной догматической истины, которую-бы кто-либо не вздумалъ отвергнуть, какъ это и показалъ опытъ протестантовъ-раціоналистовъ; б) ведетъ къ религіозному индифферентизму: тогда всякъ, увѣряя себя въ томъ, что онъ исповѣдуетъ существенные догматы Христіанства, къ какой-бы церкви или обществу христіанскому онъ ни принадлежалъ, начнетъ смотрѣть на все различіе христіанскихъ исповѣданій, какъ на дѣло совершенно маловажное; в) ведетъ къ безнадежности въ дѣлѣ спасенія: если для того, чтобы удостоиться вѣчнаго спасенія, необходимо вѣровать въ существенные

догматы, — между-тѣмъ указать эти догматы вѣрно и непререкаемо доселѣ еще никто изъ протестантовъ не могъ и не можетъ: то какъ-же люди эти могутъ быть убѣждены, что они на прямомъ пути ко спасенію, т. е. вѣруютъ именно въ существенные и во всѣ существенные догматы, а отвергаютъ только одни несущественные? Возможно-ли, при такомъ образѣ мыслей, душевное спокойствіе?...

6) Наконецъ нельзя умолчать о раздѣленіи догматовъ на догматы *общіе* у Церкви православной съ церквами и обществами неправославными, и догматы ея *особенные*, *отличительные*, именно тѣ, которые только она одна сохранила въ цѣлости, по наслѣдству отъ древней Церкви вселенской, а прочія христіанскія общества или извратили или и совсѣмъ отвергли. Это раздѣленіе надобно помнить съ тою цѣлію, чтобы въ православной Догматикѣ обратить преимущественное вниманіе на догматы послѣдняго рода, какъ наиболѣе подвергающіеся нападеніямъ со стороны неправомыслящихъ.

V.

Характеръ, планъ и методъ православнаго Догматическаго Богословія.

Изъ понятія о долгѣ, предметѣ и образцахъ православнаго Догматическаго Богословія опредѣляется и его характеръ. *По формѣ* оно должно быть системою, т. е. должно изложить догматы христіанской вѣры съ строгою послѣдовательностію, возможною полнотою, ясностію и основательностію. Въ этомъ состоитъ характеръ его внѣшній, которымъ отличается оно — а) отъ всѣхъ образцевъ и исповѣданій вѣры, въ какихъ преподаетъ догматы сама св. Церковь, и б) вообще

отъ всякаго другаго изложенія догматовъ несистематическаго. *По духу* — должно быть запечатлѣно православіемъ, и, значитъ, должно постоянно руководствоваться, при изложеніи догматовъ, здравымъ ученіемъ православной Церкви, должно находиться въ подчиненіи ея образцамъ и исповѣданіямъ вѣры. Въ этомъ — характеръ православнаго Догматическаго Богословія внутренній, отличающій его отъ всѣхъ Догматическихъ Богословій неправославныхъ, какъ-то: въ духѣ церкви римской, лютеранской, реформатской и всѣхъ другихъ сектъ, отдѣлившихся отъ истинной Церкви Христовой.

Построить систему православной Догматики, начертать ея планъ возможно только на основаніи единственнаго ея начала—правильнаго понятія о ея предметѣ: потому-что наука должна быть вѣрною копіею своего предмета; должна, слѣдовательно, соотвѣтствовать ему и въ раздѣленіи своемъ на составныя части. Предметъ православнаго Догматическаго Богословія намъ извѣстенъ: это суть догматы вѣры, или, если обратимъ вниманіе на ихъ содержаніе, это суть такія истины вѣры, которыя, относясь непосредственно къ существу христіанской Религіи, содержатъ въ себѣ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и въ-особенности къ человѣку. Но христіанская Религія есть не только союзъ Бога съ человѣкомъ, какой былъ союзъ первобытный, къ которому Господь призвалъ человѣка, вмѣстѣ со всѣми прочими духовными существами, чрезъ самое ихъ сотвореніе, а союзъ именно возстановленный, по паденіи человѣка, союзъ, къ которому призванъ непосредственно только падшій человѣкъ, и призванъ чрезъ искупленіе во Христѣ Іисусѣ: потому и догматы христіанскіе, излагающіе ученіе о Богѣ и

Его отношеніи къ міру и въ особенности къ человѣку, двухъ родовъ. Одни содержатъ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ человѣку общемъ (naturali, ordinario), какое имѣлъ и имѣетъ Богъ и ко всѣмъ прочимъ существамъ міра, и которое выражается въ двухъ дѣйствіяхъ Божіихъ: твореніи и промыслѣ. Другіе заключаютъ въ себѣ ученіе о Богѣ, собственно какъ Искупителѣ человѣковъ, и объ отношеніи Его къ человѣческому роду особенномъ (supranaturali, extraordinario), извѣстномъ подъ именемъ великаго дѣла нашего *спасенія* ([41]). Первыя истины принадлежатъ христіанской Религіи, какъ религіи, и имѣли-бы мѣсто въ религіи первобытной, если-бы человѣкъ доселѣ сохранилъ ее; послѣднія—исключительно какъ Религіи христіанской, возстановленной. Такое раздѣленіе христіанскихъ догматовъ было самое общеупотребительное у древнихъ Отцевъ Церкви, которые совокупность догматовъ перваго рода обыкновенно означали словомъ — Θεολογια — богословіе, а совокупность догматовъ послѣдняго рода —словомъ οικονομια—таинство искупленія или домостроительство ([42]). Оставалось общеупотребительнымъ въ

([41]) Или, какъ обыкновенно выражаются, *домостроительства спасенія*, буквально переводя Греческое: οικονομια της σωτηριας, хотя такое выраженіе не совсѣмъ удобопонятно (см. слово — домостроительство въ Словарѣ церковно-слав. и русск. языка, составл. вторымъ отд. Императ. Акад. Наукъ, т. 1).

([42]) Выписки изъ св. Отцевъ въ подтвержденіе этой мысли можно видѣть у Петавія (De Theolog. dogmat. tom. I, prolegomen. cap. 1, et tom. V, lib. IV, cap. 1), который, съ своей стороны, на основаніи представленныхъ выписокъ, дѣлаетъ такое общее замѣчаніе: «всѣ разсужденія о Богѣ раздѣляются на двѣ части, изъ которыхъ одна называется богословіемъ—Θεολογια, а другая—домостроительствомъ—οικονομια. Слово—Θεολογια означаетъ собственно то, что относится къ самому Божеству и Божественнымъ Лицамъ, т. е. къ естеству Божію и свойствамъ какъ самостоятельнымъ (absolutae

Церкви православной и во все последующее время: «она имѣетъ обычай, — писалъ въ своемъ *исповѣданіи каѳолической и апостольской Церкви восточной* Митрофанъ Критопулъ, бывшій къ концу XVII вѣка патріархомъ александрійскимъ,—раздѣлять ученіе свое догматическое на *богословіе простое*, и на *богословіе*, касающееся *искупленія*» ([43]). Въ-слѣдствіе всего этого и въ

proprietates) или неимѣющимъ никакого отношенія къ міру, такъ и имѣющимъ это отношеніе (relativae). Οικονομια же объемлетъ то, что касается состоянія и дѣйствій Бога, пекущагося о нашемъ спасеніи.—что Греки называютъ ενσαρκον οικονομιαν, а Латиняне воплощеніемъ (incarnatio) и живанію во плоти Христа-Спасителя.»

([43]) Βουλεται δε την τοιαυτην διδασκαλιαν διαιρεισθαι εις τε την απλην θεολογιαν και εις την οικονομικην. И затѣмъ непосредственно присовокупляетъ, что предметомъ для богословія простаго Церковь назначаетъ ученіе о Богѣ въ самомъ Себѣ и о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ, оставляя, слѣд., все прочее для второй части: «простое богословіе, учитъ она, должна изложить, познанія о томъ, что Богъ есть, единъ только, и единъ именно по существу, что Онъ безначаленъ, нерожденъ, несотворенъ и вѣченъ, что Онъ есть Творецъ всего видимаго и невидимаго, есть также правитель, промыслитель и хранитель всякаго созданія видимаго и невидимаго.» (Confess. cathol. et apostol. in Oriente Eccl., ed. Helmst., cap. 1). Достойно замѣчанія, что самое Богословіе св. Іоанна Дамаскина въ одномъ изъ греческихъ списковъ, хотя не древнемъ, раздѣлено также на двѣ части, изъ которыхъ первая. по словамъ издателя Іоанновыхъ сочиненій, Лёкена — «разсуждаетъ περι της θεολογιας, о Богѣ единомъ и троичномъ, Творцѣ и Промыслителѣ, а послѣдняя— περι της οικονομιας, или о Богѣ воплотившемся, Искупителѣ и Мздовоздаятелѣ» (Vid. in Libr. S. Johan. Damasc. de fide orthod. proleg., по париж. Лёкеневу изд. твореній сего Отца, въ том. 1, стр. 119). Если и нельзя еще согласиться по одному этому, чтобы такое раздѣленіе было сдѣлано самимъ св. Дамаскинымъ,—ибо во всѣхъ другихъ греческихъ спискахъ его Богословія оно не встрѣчается: по-крайней-мѣрѣ нельзя не видѣть здѣсь новаго подтвержденія словъ Митрофана Критопула, что въ позднѣйшее время на православномъ востокѣ, дѣйствительно, имѣли обычай раздѣлять Догматическое Богословіе такимъ образомъ.

настоящее время православное Догматическое Богословіе можетъ быть раздѣлено на двѣ главныя части: I) на ученіе *о Богѣ* и общемъ отношеніи Его къ міру и въ-частности къ человѣку, т. е. *твореніи и промыслѣ*, и II) на ученіе *о Богѣ*, собственно *какъ Искупителѣ человѣковъ*, и особенномъ отношеніи Его къ человѣческому роду, т. е. *таинствѣ искупленія*.

Въ-частности, при раскрытіи каждаго догмата порознь, православная Догматика *должна*:

1) Прежде всего привести точное опредѣленіе догмата изъ краткихъ или обширнѣйшихъ исповѣданій Церкви; ибо первая задача православнаго Догматическаго Богословія — показать, какъ учитъ о догматахъ православная Церковь. Всего проще для этой цѣли приводить церковное ученіе о нѣсколькихъ догматахъ вмѣстѣ въ началѣ каждаго отдѣла или главы, въ которыхъ догматы тѣ имѣютъ быть разсматриваемы; потомъ приведенное ученіе разлагать на части, сообразно съ требованіемъ системы, и, по разложеніи, каждую часть разсматривать отдѣльно, одну за другою. Иногда только можетъ понадобиться въ такомъ случаѣ приводить еще частнѣйшее опредѣленіе какого-либо догмата, при подробномъ его раскрытіи.

2) Въ-слѣдъ за церковнымъ опредѣленіемъ догмата привести самыя основанія его изъ св. Писанія и св. Преданія. Ибо Церковь преподаетъ намъ не свое ученіе и не отъ себя; ея догматы суть богооткровенныя истины, которыя, всѣ до одной, она заимствуетъ изъ Слова Божія. Главнѣйшія правила для православной Догматики въ этомъ дѣлѣ слѣдующія: 1) *Касательно св. Писанія*: а) должно приводить мѣста, для подтвер-

жденія догматовъ, не только изъ новаго Завѣта, но, гдѣ покажется нужнымъ, и изъ ветхаго: ибо оба они составляютъ собственно одно Божественное Откровеніе, и если законъ обрядовый и законъ гражданскій, бывшіе въ ветхомъ Завѣтѣ, прешли, когда явился новый, — за то законъ вѣры и нравственности ветхозавѣтный остается и теперь во всей своей силѣ, будучи только полнѣе объясненъ и раскрытъ въ новозавѣтномъ Откровеніи; б) впрочемъ, когда будутъ приводиться мѣста изъ ветхозавѣтнаго Писанія, надобно, чтобы они заимствовались преимущественно изъ книгъ каноническихъ: ибо свидѣтельства неканоническихъ книгъ для подкрѣпленія догматовъ не могутъ имѣть такой важности; в) нѣтъ нужды приводить всѣхъ мѣстъ Писанія, какія только могутъ относиться къ извѣстному догмату, а довольно привести одни мѣста яснѣйшія, такъ—называемыя *классическія*; г) извлекать мѣста изъ Писанія и истолковывать, для подкрѣпленія догматовъ, должно вообще неиначе, какъ по правиламъ здравой, православной Герменевтики. *Касательно св. Преданія*: а) приводить свидѣтельства изъ преданія, для подтвержденія или поясненія догматовъ, должно уже послѣ того, какъ будутъ приведены свидѣтельства изъ Писанія—источника христіанской Религіи перваго и главнѣйшаго; б) необходимо приводить свидѣтельства изъ преданія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтельства Писанія или не довольно ясны и полны, или подвергаются разнымъ толкованіямъ и спорамъ; в) но нѣтъ необходимости приводить мѣста изъ преданія тамъ, гдѣ мѣста изъ Писанія совершенно ясны и опредѣленны, такъ-что не подвергаются никакимъ сомнѣніямъ

и перетолкованіямъ ни со стороны православныхъ, ни даже со стороны неправославныхъ, на-примѣръ: въ ученіи о нѣкоторыхъ свойствахъ Божіихъ: въ этомъ случаѣ мѣста изъ преданія, преимущественно сохраняющагося въ сочиненіяхъ св. Отцевъ Церкви, могутъ развѣ только знакомить насъ съ тѣмъ, какъ раскрывали извѣстные догматы древніе знаменитые учители вѣры; г) вообще же мѣста, приводимыя изъ преданія, должны имѣть признаки своего истинно-апостольскаго происхожденія ([44]).

Выполнивши эти двѣ существенныя свои обязанности, при раскрытіи каждаго догмата, т. е. показавши, какъ учитъ о немъ православная Церковь, и, доказавши, на основаніи св. Преданія, почему она такъ учитъ, Догматическое Богословіе *можетъ*:

3) Допустить и соображенія здраваго разума человѣческаго касательно разсматриваемаго догмата (Рим. 12, 2; 1 Сол. 5, 20). Если этотъ догматъ будетъ истина, доступная уму: въ такомъ случаѣ умъ можетъ найти для нея новыя поясненія и даже подкрѣпленія въ кругу собственныхъ познаній. Если-же догматъ будетъ таинственный и непостижимый: тогда умъ можетъ, по-крайней-мѣрѣ, показать, какъ тайна эта, при всей непостижимости своей, свѣтоносна для вѣрующаго, какъ тѣсно соединена она съ другими истинами христіанскаго вѣроученія, постижимыми для разума, какъ мысль, ею выражаемая, достойна Бога, сообразна съ Его совершенствами

([44]) Для большей ясности всего этого см. во *Введеніи въ православное Богословіе*, § 131: о признакахъ апостольскаго преданія, и § 132: о важности и употребленіи св. Преданія.

и вмѣстѣ полезна для нравственности человѣка, какъ несправедливо отвергать эту тайну потому только, что она непостижима и под. Наконецъ извѣстно, что и догматы, постижимые для разума, и особенно догматы непостижимые всегда подвергались и подвергаются возраженіямъ со стороны вольнодумцевъ, которыя, большею частію, заимствуются изъ разума, и потому неиначе могутъ быть и отвергаемы, какъ при пособіи разума. Правда, всѣ такого рода соображенія естественнаго смысла человѣческаго, въ поясненіе-ли или въ подкрѣпленіе и защищеніе догматовъ, не могутъ имѣть большой цѣны въ области христіанскаго Богословія, положительнаго и сверхъ-естественнаго; но они могутъ весьма облегчать уразумѣніе догматовъ христіанскихъ вѣрующимъ, приближая къ ихъ понятіямъ возвышенныя истины Откровенія, и въ иныхъ случаяхъ, по-крайней-мѣрѣ, неизлишни (при раскрытіи догматовъ непостижимыхъ), въ другихъ — полезны (при раскрытіи догматовъ постижимыхъ), въ третьихъ—даже необходимы (при рѣшеніи возраженій). Посему-то св. Отцы и учители древней Церкви не только не отвергали законнаго употребленія разума и знанія въ области вѣры, но считали его даже необходимымъ (48), и когда раскрывали въ подробности хри-

---

(48) Указываемъ на слова: а) Кирилла александрійскаго: *πιστη τοινυν η γνωσις, γνωστη δε η πιστις θεια τινι ακολουθια τε και ανταχολουθια γινεται* (Strom. lib. II, c. 4); св. Златоуста: *τοτε γαρ μαλλον πιστευομεν, οταν και την αιτιαν μαθωμεν και τον λογον, καθ᾽ ον γινεται* (in Heb. hom. XII, n. 2); в) блаж. Августина: absit, ut hoc in nobis Deus oderit, in quo nos reliquis animantibus excellentiores creavit. Absit, inquam, ne ideo credamus, ne rationem accipiamus sive quaeramus, *cum etiam credere non possemus, nisi rationales animas haberemus.* Ut ergo

стіанскіе догматы, особенно противъ неправомыслящихъ, то отнюдь не ограничивались при этомъ одними свидѣтельствами св. Писанія и св. Преданія, а имѣли обычай обращаться и къ здравому смыслу человѣческому, призывали на помощь діалектику, философію, естествознаніе и другія науки, старались находить въ нихъ, каждый по мѣрѣ своего личнаго разумѣнія, доказательства или поясненія на откровенныя истины ([46]). И такъ поступали знаменитые учители не

---

in quibusdam rebus, ad doctrinam salutarem pertinentibus, quas ratione nondum percipere valemus, sed aliquando valebimus, fides praecedat rationem, qua cor mundetur, ut magnae rationis capiat et perferat lucem, hoc utique rationis est (Epist. ad Consent. CXX, n. 3); г) Иларія: fidem non nudam Apostolus atque inopem rationis reliquit: quae quamvis potissima ad salutem sit, tamen nisi per doctrinam instruatur, habebit quidem inter adversa tutum refugiendi recessum, non etiam retinebit constantem obtinendi securitatem, eritque ut infirmis sint post fugam castra, non etiam ut arma habentibus adsit interrita fortitudo (Lib. XII); д) блаж. Θеодорита: δειται η πιστις της γνωσεως, καθαπερ αυ'η γνωσις της πιστεως. ουτε γαρ πιστις ανευ γνωσεως, ουτε γνωσις διχα πιστεως γενοιτ'αν; ηγειται μεντοι της γνωσεως η πιστις, επεται δε τη πιστι η γνωσις (Graecar., affect. curat. pag. 479).

([46]) Приводить изъ писаній отеческихъ частные примѣры въ подтвержденіе этой мысли было-бы излишне: ихъ такъ много, что можно встрѣтить по-нѣскольку почти въ каждомъ замѣчательномъ сочиненіи ученѣйшихъ Отцевъ и учителей Церкви: Іустина, Климента александрійскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Августина, Кирилла александрійскаго и др. Довольно замѣтить вообще: 1) что св. Отцы отнюдь не пренебрегали и свѣтскою ученостію, а напротивъ считали ее полезною для христіанина-богослова: «Полагаю, говоритъ, на-примѣръ, св. Григорій Богословъ, что всякій, имѣющій умъ, признаетъ первымъ для насъ благомъ ученость, и не только сію благороднѣйшую и нашу ученость, которая, презирая всѣ украшенія и плодовитость рѣчи, емлется за единое спасеніе и за красоту умосозерцаемую, но и ученость внѣшнюю, которою многіе изъ христіанъ, по худому раз-

только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось догматовъ постижимыхъ, когда, на-примѣръ, доказывали единство Божіе противъ многобожниковъ, или бытіе Промысла противъ стоиковъ и пантеистовъ, или объясняли происхожденіе зла въ мірѣ изъ злоупотребленія свободы человѣческой противъ гностиковъ и маркіони-

---

умѣнію, гнушаются, какъ злохудожною, опасною и удаляющею отъ Бога.... Въ наукахъ мы заимствовали изслѣдованія и умозрѣнія, но отринули все то, что ведетъ къ демонамъ, къ заблужденію и во глубину погибели. Мы извлекли изъ нихъ *полезное даже для самаго благочестія*, чрезъ худшее научившись лучшему, и немощь ихъ обративъ въ твердость нашего ученія. Посему не должно унижать ученость, какъ разсуждаютъ о семъ нѣкоторые; а напротивъ того надобно признать глупыми и невѣждами тѣхъ, которые, держась такого мнѣнія, желали бы всѣхъ видѣть подобными себѣ, чтобы въ общемъ недостаткѣ скрыть свой собственный недостатокъ и избѣжать обличенія въ невѣжествѣ» (Творен. св. Отцевъ въ русск. перев., изд. при моск. Д. Ак., том. IV, стр. 63—64); 2) что многіе изъ св. Отцевъ и учителей Церкви любили заниматься философіею, особенно Платоновою, совѣтовали заниматься ею другимъ христіанамъ, и сами нерѣдко пользовались ею при раскрытіи христіанскаго ученія (см. въ 1 томѣ Опытовъ восп. кіев. Дух. Академіи V курса-разсужденіе: *какъ Отцы Церкви первыхъ пяти вѣковъ думали о философіи вообще и особенно о философіи Платона?* И снес. Baltus'a: Défence des saints Pères, accusés de platonisme...); и 3) что, наконецъ, всего болѣе изъ свѣтскихъ наукъ они цѣнили и считали нужною для христіанскаго богослова отрасль философіи—діалектику: *αη γαρ της διαλεκτικης δυναμις τειχος εστι τοις δογμασιν, ουκ εωσα αυτα αδιασπαστα ειναι και αλωτα τοις βουλομενοις*,—разсуждалъ св. Василій Великій (in cap. 2 Esaiae). Disputationis disciplina ad omnia genera quaestionum, quae in litteris sanctis sunt, penetranda et dissolvenda plurimum valet, — говорилъ также блаж. Августинъ (De doctr. Christ. lib. II, cap. 31). Подобные-же отзывы о діалектикѣ можно видѣть у Климента александрійскаго (Strom. lib. I, pag. 319; lib. VI, pag. 655), Григорія нисскаго (de anima et resurr., tom. III, pag. 201, ed. Morel.) Іеронима (tom. III, pag. 995) и другихъ. А св. Григорій Богословъ раскаэываетъ о св. Василіѣ Великомъ,

товъ ([47]), но и тогда, когда, опровергая заблужденія еретиковъ, разсуждали о величайшихъ таинствахъ христіанской вѣры: о троичности Лицъ въ Богѣ, о предвѣчномъ рожденіи Бога Слова, о Его воплощеніи, крестной смерти и под. Творенія вселенскихъ великихъ учителей — Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, и особенно творенія св. Аѳанасія Великаго и блаж. Августина наполнены такого рода умственными соображеніями о всѣхъ этихъ непостижимыхъ истинахъ ([48]). А св. Іоаннъ Дамаскинъ, первый богословъ-систематикъ, оставилъ намъ въ своемъ «*Точномъ изложеніи православной вѣры*» еще ближайшій образецъ того, какъ можно въ области Догматическаго Богословія соединять вмѣстѣ съ доказательствами и поясненіями истинъ изъ Откровенія, будутъ-ли онѣ постижимы или непостижимы, доказательства и поясненія тѣхъ-же истинъ изъ разума ([49]). Надобно только,

---

что онъ, зная въ совершенствѣ всѣ науки и будучи весьма силенъ въ философіи, преимущественно былъ искусенъ «въ той части ея, которая занимается логическими доводами и противоположеніями, а также состязаніями, и называется діалектикою,»—и что «легче было выйдти изъ лабиринта, нежели избѣжать сѣтей его слова, когда находилъ онъ сіе нужнымъ.» (Твор. св. Отцевъ въ русск. перев., том. IV, стр. 78—79).

([47]) См. на-примѣръ, Иринея contra hær. lib. II; Тертулліана adver. Hermogen. et contra Marcion.; Епифанія haer. XXVI, XLI—XLIV; Григорія нисскаго: contra Manich. syllogismi decem, opp. tom. II, ed. Paris 1615.

([48]) См. на-примѣръ, изъ сочиненій Василія Великаго книгу о Св. Духѣ, и пять книгъ противъ Евномія; св. Григорія Богослова—пять словъ о богословіи противъ Евноміанъ; блаж. Августина—пятнадцать книгъ о пресв. Троицѣ.

([49]) См. особенно кн. 1, гл. 5: *доказательство, что единъ Богъ, а не многіе*; гл. VI: *о Словѣ и Сынѣ Божіемъ доказательство изъ раз-*

при этомъ употребленіи разума въ области православной Догматики держаться слѣдующихъ правилъ: а) употреблять его неиначе, какъ по примѣру древнихъ св. Отцевъ, а не какъ хотятъ новѣйшіе поборники разума (ratio)—раціоналисты, т. е. должно постоянно удерживать его въ послушаніи вѣрѣ (2 Кор. 10, 5) ([80]) которая есть и основаніе ([81]), и источникъ ([82]), и необходимое условіе (Ис. 7, 2) ([83]), и истинный судія (κριτήριον) всякаго богословскаго знанія ([84]),—наблюдать,

---

ума; гл. VII: *о Духѣ Святомъ доказательство изъ разума*; также всю третью книгу, гдѣ разсуждается преимущественно о двухъ естествахъ во Іисусѣ Христѣ и о непостижимомъ образѣ соединенія и взаимнаго общенія.

([80]) Отношеніе между разумомъ и вѣрою, какое должно существовать въ этомъ случаѣ, древніе учители Церкви старались объяснить подобіемъ: вѣра, говорили они, должна быть госпожею, подобно Саррѣ въ домѣ Авраама, а разумъ или философія—рабою, подобно Агари (Clemen. Alex. Strom. 1, pag. 284—285; Hieron. epist. 146 ad Magn.).

([81]) Πιστευσαι δε θεμελιος γνωσεως. Clem. Alex. Strom. lib. VII, c. 10. См. также Iren. adv. haer., ed. Massuet., lib. I, c. 1—10; lib. II, c. 28; Athanas. epist. 1 ad Serapion. cap. 20.

([82]) Св. Златоустъ говоритъ: δια πιστεως η γνωσις, και πιστεως ανευ ουκ εστι γνωναι (Chrysost. hom. XI in Epist. ad Philippens.); πιστεως εργον η κατανοησις (— hom. XXI in Hebr. n. 1); св. Кириллъ александрійскій: μετα την πιστιν η γνωσις, και ου προ της πιστεως (Caten. in cap. 6 Joann.). См. также св. Кирилла іерусалимскаго — Catech. V, 2, и св. Θеофилакта болгарскаго—in cap. 1 ad Titum.

([83]) Rationabiliter dictum est per prophetam: *nisi credideritis, non intelligetis* (Is. 7, 9). Ubi procul dubio discrevit haec duo, deditque consilium, quo prius credamus, ut id, quod credimus, intelligere valeamus. Proinde ut fides praecedat rationem, rationabiliter visum est. Augustin. Epist. CXX ad Consentium. То-же у Климента александрійскаго—Strom. lib. II, c. 4 и у св. Василія Великаго—homil. in Psalm. CXV.

([84]) Κυριωτερον ουν της επιστημης η πιστις, και εστιν αυτης κριτηριον. Clem. Alex. Strom. lib. II, cap. 4.

чтобы разумъ обходился съ откровенными истинами съ должнымъ благоговѣніемъ ([55]), и не силился постигать и объяснять то, что превыше силъ его ([56]), не дерзалъ *мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовати* (Рим. 12, 3), — но отнюдь не признавать разума судіею вѣры, который будто-бы имѣетъ право подвергать сверхъестественные догматы своему критическому взору, произносить о достоинствѣ ихъ свой приговоръ, и потомъ истолковывать ихъ такъ или иначе: это былобы уже не употребленіе, а злоупотребленіе разума въ области откровеннаго Богословія, — злоупотребленіе, которое столько противно самому существу христіанскаго Откровенія, Божественнаго и сверхъестественнаго, противно намѣренію Христа-Спасителя и Апостоловъ, требовавшихъ отъ людей преимущественно вѣры (Марк. 16, 16; Рим. 14, 23; Евр. 11, 6 и др.), — злоупотребленіе, противъ котораго такъ возставали всѣ древніе учители Церкви ([57]); б) слѣдовать при этомъ

([55]) *Πανταχου μεν αλαβους διανοιαν δει, μαλιστα δε οταν περι Θεου λεγωμεν τι, η ακουομεν.* Chrysost. homil. II, in epist. ad Hebr.

([56]) *Ου ταις υπερ μετρον ακριβειαις καταλυειν αξιον, ουτε μεν ταις εις ακρον ερευναις υποφερειν τα υπερ νουν.* Cyril. Alex. prosphonet. ad Imperat. Theodosium.

([57]) Elaborandum est..., говоритъ св. Амвросій, ne quis adsertionem nostram per philosophiam depraedetur. Sic enim Arianos in perfidiam ruisse cognovimus, dum Christi generationem putant usu huius saeculi colligendam. Reliquerunt Apostolum, sequuntur Aristotelem; reliquerunt sapientiam, quae apud Deum est, elegerunt disputationis tendielas et ancupia verborum secundum dialecticae disciplinam (in Ps. CXVIII, serm. XXII, n. 10). То-же см. у Тертулліана (de praescr. haeret. cap. 7), у св. Златоуста (homil. in Ps. CXV, n. 1), св. Василія Великаго (contra Evnom. lib. 1), блаж. Августина (Serm. 87 de temp.).

не какой-либо частной философской системѣ и ученію исключительно, а вообще здравому разуму, и, по совѣту Отцевъ, пользоваться всѣмъ, что только можно находить полезнаго для вѣры во всѣхъ знаніяхъ человѣческихъ, подобно пчелѣ, которая, садясь на каждый цвѣтъ, умѣетъ извлекать изъ него одно то, что для нея годно ([88]); в) всѣ такія, даже законныя соображенія разума въ области Догматическаго Богословія, будутъ-ли они принадлежать лично намъ, или будутъ заимствованы нами изъ писаній св. Отцевъ, отнюдь не ставить на-равнѣ съ самыми догматами, не сравнивать съ доказательствами или поясненіями догматовъ, заимствуемыми изъ св. Писанія и св. Преданія, не считать даже за дѣйствительныя доказательства въ строгомъ богословскомъ смыслѣ: забвеніе этого правила, какъ показалъ опытъ римской церкви, нерѣдко приводило къ тому, что частныя мнѣнія нѣкоторыхъ древнихъ учителей или даже позднѣйшихъ богослововъ возводили на степень догматовъ ([89]); г) не вдаваться въ излишнія діалектическія тонкости при разсужденіи о догматахъ, а тѣмъ болѣе избѣгать пустыхъ вопросовъ, неотносящихся прямо къ положительному

([88]) Basil. Magn. homil. iu Ps. CXV; Augustin. de doctr. Christ. lib. II. Достойны при этомъ замѣчаніи слова Климента александрійскаго: «подъ именемъ философіи я разумѣю не какую либо частную систему-стоическую, Платонову, Эпикурейскую, или Аристотелеву, но то, что въ этихъ школахъ находится истиннаго, что научаетъ правдѣ и благочестивому вѣдѣнію, — все такое, взятое въ совокупности, я называю философіею» (Stromat. lib. 1, cap. 7).

([89]) Такъ, самое ученіе *объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына*, выдаваемое нынѣ римскою церковію за догматъ, сначала (въ VII в.) было лишь частнымъ мнѣніемъ весьма немногихъ.

ученію Церкви: примѣръ схоластики среднихъ вѣковъ показалъ, до чего могутъ довести Догматическое Богословіе подобныя тонкости и вопросы ([60]).

4) Можетъ призывать на помощь исторію догматовъ. Мы уже замѣчали, что догматы вѣры, какъ истины Божественныя, всегда остаются неизмѣнными въ ученіи Церкви православной: она и нынѣ преподаетъ эти истины въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ пріяла ихъ отъ самого Господа Іисуса, и будетъ преподавать до скончанія вѣка. Но образъ разумѣнія догматовъ частными вѣрующими измѣнялся уже неразъ въ-продолженіе вѣковъ: бывали люди, которые имѣли ложныя мнѣнія о догматахъ, бывали и такіе, которые совершенно искажали или отвергали догматы и впадали въ ереси. Въ-слѣдствіе чего св. Церковь созывала Соборы вселенскіе и помѣстные, и дѣлала на нихъ точнѣйшія опредѣленія или объясненія этихъ догматовъ, для руководства православнымъ; а ревностные пастыри писали цѣлыя сочиненія противъ еретиковъ, и, смотря по свойству ереси, по требованію обстоятельствъ мѣста и времени, употребляли, каждый по мѣрѣ своихъ личныхъ понятій и соображеній, такія или другія толкованія или доказательства въ пользу защищаемаго догмата. Отсюда произошла исторія догматовъ, которая, при изложеніи ихъ въ православной Догматикѣ, можетъ ощутительно способствовать къ

([60]) Еще св. Григорій Чудотворецъ убѣждалъ христіанскихъ богослововъ: *μη περιεργαζωμεθα το Ευαγγελικον λογον λεξεσι περιξηροις, και απεραντους ζητησεις και λογομαχιας σπειροντες, και τον λειον και αθυτα τον της πιστεως λογον τραχυνοντες* (citat. apud Damascen. in Eclog. Tit. 76 ex lib. *περι σαρκωσεως και πιστεως*).

точнѣйшему уразумѣнію церковнаго объ нихъ ученія. Не надобно только, чтобы эта исторія излагалась въ Догматикѣ обширно: подробное изложеніе ересей и ложныхъ мнѣній, касавшихся истинъ вѣры, равно-какъ подробное изложеніе ученія св. Отцевъ и учителей Церкви, защищавшихъ эти истины, служатъ предметами для особыхъ наукъ; а Догматика должна заимствовать изъ нихъ въ свою исторію догматовъ лишь столько, сколько, дѣйствительно, окажется нужнымъ для лучшаго уразумѣнія ихъ, и слѣдовательно—только тогда, когда это въ-самомъ-дѣлѣ будетъ нужно. Но такъ-какъ есть догматы, которые, по-крайней-мѣрѣ, въ частныхъ своихъ положеніяхъ, никогда не подвергались перетолкованіямъ и ересямъ, или весьма легко могутъ быть понимаемы и безъ пособія исторіи: то, очевидно, обращаться къ ней Догматика должна только въ нѣкоторыхъ, дѣйствительно требующихъ того, случаяхъ, — на-примѣръ, при изложеніи ученія о Св. Троицѣ, о воплощеніи, о лицѣ Богочеловѣка и под. Мѣсто для исторіи догмата, при подробномъ раскрытіи ученія объ немъ въ Богословіи, смотря по удобности, можетъ быть въ самомъ началѣ, или въ срединѣ, или въ концѣ раскрытія, — а всего приличнѣе эта исторія можетъ быть соединяема съ доказательствами на догматъ, приводимыми изъ Преданія, по близкой соприкосновенности ихъ съ нею.

5) Можетъ, наконецъ, показывать отношеніе догматовъ къ христіанской жизни. Извѣстно, что догматы вѣры и законы нравственности христіанской находятся въ самой тѣсной связи между собою, по самому существу христіанской Религіи,—что они нераздѣльно сообщены Богомъ и въ Откровеніи, нераздѣльными остаются

и въ жизни истиннаго христіанина; а потому, если въ наукѣ, для удобнѣйшаго изученія тѣхъ и другихъ, они раздѣляются между собою и разсматриваются отдѣльно, все-же наука обязана при случаѣ изображать эту живую связь ихъ между собою,—и Догматика поступитъ весьма благоразумно, если, раскрывши каждый догматъ, какъ слѣдуетъ, въ-заключеніе всего будетъ показывать и нравственное его приложеніе. Впрочемъ такъ-какъ подобное показаніе будетъ только выводомъ нравственныхъ мыслей и назидательныхъ правилъ изъ догматовъ уже раскрытыхъ, а не относится прямо къ самому раскрытію ихъ и изложенію, чѣмъ собственно и должна заниматься Догматика: то всѣ эти нравственныя размышленія въ Догматикѣ, при существованіи особой науки, излагающей христіанское правоученіе, отнюдь не должны быть обширны, хотя вовсе и не исключаются существованіемъ послѣдней.

Вообще-же должно замѣтить, что исполнить два первыя, означенныя нами, условія истиннаго метода православной Догматики, т. е. показать сначала, какъ учитъ о догматѣ православная Церковь, и затѣмъ привести самыя основанія его изъ св. Писанія и св. Преданія, — наука эта обязана непремѣнно, при раскрытіи каждаго догмата: иначе она не будетъ достойна и своего имени. Но исполнять три остальныя условія можетъ по произволу, какъ найдетъ лучшимъ, а можетъ и вовсе не исполнять ихъ, или исполнять только нѣкоторыя, смотря по удобности: и это не лишитъ ея права быть и называться Догматикою православною.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

СЛОВО

ПО ПРОЧТЕНІИ ВЫСОЧАЙШАГО МАНИФЕСТА, ВОСПОСЛѢДОВАВШАГО ВЪ 14 ДЕНЬ МАРТА 1848 ГОДА,

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ, АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО И ТАВРИЧЕСКАГО.

Вы слышали гласъ возлюбленнаго Монарха нашего. Не безъ причины раздается онъ по всѣмъ краямъ Отечества. Среди всеобщаго мира и тишины, духъ злобы внезапно воздвигъ бурю, которая свирѣпостію своею превосходитъ все, отъ чего страдали когда-либо царства и народы. На всемъ пространствѣ Запада уже нѣтъ почти ни одного изъ нихъ, который бы не испыталъ надъ собою ужаснаго превращенія порядка общественнаго. Вездѣ слезы, кровь и пламень! Одна, Богомъ возвеличенная и Богомъ хранимая Россія, яко гора Сіонъ, стоитъ непоколебима среди всемірныхъ треволненій.

Но возможно-ли, чтобы враги и завистники Россіи не устремляли на нее алчныхъ взоровъ своихъ? чтобы злоба и лукавство ихъ не употребили всѣхъ силъ и средствъ для ослабленія того исполина, который за тридесять лѣтъ предъ симъ одинъ сокрушилъ

соединенныя противъ него силы двадесяти языкъ, и теперь одинъ-же остается на великой стражѣ всемірнаго порядка и правды?

Возлюбленный Монархъ нашъ провидитъ все сіе; и, яко Царь великодушный, не скрываетъ печальныхъ событій и будущихъ опасностей, а провозглашаетъ о нихъ въ-слухъ всѣхъ; яко Царь мудрый, заранѣе уготовляетъ средства къ огражденію Отечества отъ бурь и язвъ иноземныхъ: яко Царь чадолюбивый, не медля раздѣляетъ чувства души своей съ сынами, Ему любезными; яко Царь благочестивѣйшій, и самъ возлагаетъ и всѣхъ располагаетъ возложить упованіе свое на Того, въ десницѣ коего судьбы царствъ и народовъ.

Что убо речемъ въ отвѣтъ на любвеобильное ко всѣмъ намъ слово Царево?—

Первѣе всего возблагодаримъ Монарха нашего за то, что Онъ, среди обышедшихъ царства и народы злоключеній, возлагаетъ упованіе свое не на могущество земное, какъ имъ ни ущедрена свыше Россія, а на Бога всемогущаго и всеблагаго. Великъ Богъ русскій! Тверда и непоколебима Вѣра православная! Какихъ бѣдъ и ударовъ не перенесло возлюбленное Отечество наше? и изъ всѣхъ ихъ вышло свѣтлѣе и могущественнѣе прежняго,—вышло таковымъ потому, что никогда не теряло упованія на милость Божію, выну спасающую правыя сердцемъ. Не оставитъ Господь насъ и впредь всемогущимъ покровомъ своимъ, доколѣ мы пребудемъ вѣрны заповѣдямъ Его и уставамъ св. Церкви.

Возблагодаримъ Монарха нашего за то истинно-отеческое довѣріе, которое Онъ постоянно являетъ къ сынамъ, любезной и вѣрной Ему, Россіи. Чисты и

правы сердца русскія! Неизмѣнна вѣрность ихъ Помазанникамъ Божіимъ! Нераздѣльны въ душѣ ихъ высота Престола и благо Отечества! Святой союзъ сей скрѣпленъ на-всегда не вчера и третіяго дня, а цѣлыми вѣками, неизмѣримымъ рядомъ совокупныхъ подвиговъ и славы. Чего искать сынамъ Россіи? Единаго царствія Божія и блаженства вѣчнаго; ибо все прочее, земное, давно приложилось ей само-собою.

Возблагодаримъ Монарха нашего за тотъ духъ мужественнаго миролюбія, коимъ дышетъ каждое слово Его, къ намъ обращенное. Щадя кровь русскую, не мнитъ Онъ вступать вооруженною рукою въ распри и междоусобія Запада: пусть піютъ до конца чашу, растворенную гордостію и безуміемъ, да научатся печальнымъ опытомъ не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовати. Но, яко глава могущественнаго народа, Монархъ нашъ не могъ не возвысить въ-слухъ всего свѣта державнаго гласа своего о неприкосновенности всего, подвластнаго скиптру Всероссійскому. Чего страшиться Россіи?—Поля Тарутина и Бородина, стѣны Москвы и Смоленска, брега Днѣпра и Березины внятно гласятъ и друзьямъ и врагамъ нашимъ, что въ Россію можно придти въ тысящахъ и тьмахъ, но выходятъ изъ нея, и то путемъ постыднаго бѣгства, токмо сотнями и десятками.

Исполняясь симъ чувствомъ благодарности къ Монарху нашему, не умедлимъ, брат., отозваться на гласъ Его и самымъ дѣломъ. Какъ и въ чемъ отозваться?—

Во-первыхъ усугубленіемъ молитвъ нашихъ о Немъ, да подастъ Ему Господь премудрость и силу, премудрость—въ проразумѣніи злохитрыхъ козней вра-

жіихъ, силу—къ отраженію всѣхъ стрѣлъ ихъ противъ насъ, видимыхъ и невидимыхъ. Если когда, то во времена, подобныя настоящимъ, какъ можно чаще должна быть повторяема молитва Церкви: *Спаси, Господи, люди твоя, и благослови достояніе твое, побѣды Благовѣрному Императору нашему на сопротивныя даруяй!*—Учите пѣть сію молитву самыхъ малыхъ дѣтей вашихъ, да научатся отъ колыбели благоговѣть предъ Царемъ небеснымъ и любить Царя земнаго.

Докажемъ, во-вторыхъ, благодарность Монарху нашему пріискреннѣйшимъ выполненіемъ всѣхъ мудрыхъ и благотворныхъ велѣній Его. Долгъ сыновняго послушанія Власти предержащей всегда есть долгъ самый священный; но, когда буйство и своеволіе потрясаютъ цѣлыя царства, въ любви и сыновнемъ послушаніи Монарху заключено спасеніе всѣхъ и каждаго.

Докажемъ, наконецъ, благодарность нашу Монарху загражденіемъ слуха и сердца нашего отъ всѣхъ обаяній лжеименной мудрости иноземной. Новые враги наши если могутъ быть чѣмъ вредны для насъ, то не числомъ ихъ и оружіемъ, а тлетворнымъ духомъ своимъ. Это люди, зараженные язвою крамолы, съ коими самое отдаленное сношеніе не безъ опасности. Подобясь духамъ искусителямъ, они обыкновенно представляются не врагами, а друзьями всѣхъ и каждаго. *Слова ихъ*, какъ выражается св. Давидъ, *умякнуша паче елея, и та суть стрѣлы;* изъ устъ ихъ течетъ медъ и млеко, а подъ языкомъ ихъ—язва, въ сердцѣ ихъ—пагуба. Посему прилежно заграждайте, брат. моя, слухъ отъ всего, что отзывается духомъ мудрованій иноземныхъ. Что принесли они родителямъ своимъ, Галламъ несчастнымъ? Шестьдесятъ лѣтъ на-

родныхъ треволненій, неизсякаемыхъ слезъ и крови— въ прошедшемъ, и, конечно, не менѣе принесутъ въ будущемъ. Чѣмъ сопровождаются сіи лжемудрованія у тѣхъ легкомысленныхъ народовъ, кои попустили соблазнить себя пагубному примѣру Галловъ? Внезапнымъ изчезновеніемъ безопасности, общественной и частной, взаимнымъ недовѣріемъ и распрями, ниспроверженіемъ того, что созидалось вѣками и отъ чего зависѣло благоденствіе всѣхъ. Этому-ли завидовать? Имѣло нѣкогда и Отечество наше времена безначалія и междоусобій; и едва не погибло отъ нихъ на вѣки. Въ два года безначаліе произвело болѣе зла, нежели самая свирѣпость Монголовъ въ два вѣка. Ожесточеннымъ завистникамъ Россіи, очевидно, всего нужнѣе возбудить какъ-либо въ сынахъ ея чувство недовольства своимъ: но кто можетъ быть такъ безуменъ, чтобы промѣнять свое на чужое? Посему-то, если прежде чувство христіанской скромности не позволяло намъ выставлять нашихъ преимуществъ; то, при настоящихъ обстоятельствахъ, долгъ любви къ Отечеству требуетъ чаще вспоминать о нихъ и провозгласить въ-слухъ всѣхъ.

У какого народа свѣтъ Вѣры православной сіяетъ такъ незаходимо и въ такой чистотѣ и силѣ, что надобно токмо не смѣжать очей, чтобы постоянно видѣть предъ собою путь къ царствію небесному? — Въ какой другой странѣ престолъ царскій такъ величественъ, и, при всемъ величіи его, такъ близокъ и доступенъ народу, такъ благотворенъ для всѣхъ и каждаго, такъ украшенъ правдою и милосердіемъ? — Гдѣ оказывается столько уваженія къ нравамъ и преданіямъ предковъ, столько вниманія къ нуждамъ и потребно-

стямъ общественнымъ, столько призрѣнія къ бѣдности и сиротству? — Гдѣ, наконецъ, какъ не въ богохранимомъ Отечествѣ нашемъ, каждый, и великій и малый, можетъ въ мирѣ возлежать подъ смоковницею своею, не опасаясь ни за жизнь, ни за честь, ни за собственность свою? Не напрасно самые завистники Россіи говорятъ, что въ ней для блага общественнаго совершается годами то, что у другихъ народовъ происходитъ только вѣками. Не напрасно цѣлые сонмы сыновъ иноземныхъ ищутъ, какъ великой милости, войти въ составъ нашихъ градовъ и весей. И теперь, если-бы открыть путь имъ, то многіе, безъ-сомнѣнія, готовы были-бы прелетѣть на крылахъ, дабы токмо спастись отъ окружающаго ихъ мятежа и всегубительства.

По чувству народнаго достоинства, не можемъ не присовокупить къ сему и то, что величіе и сила Россіи, когда ни являлись за предѣлами Отечества, всегда являлись не къ угнетенію, а ко благу народовъ. Не Россія-ли усмирила могущество Оттомановъ, приводившихъ не одинъ вѣкъ въ трепетъ всю Европу? Не Россія-ли расторгла узы неволи, кои налагалъ на нее грозный мечь Карла и Наполеона? Не Россія-ли, еще въ недавнія времена, побѣдоносно содѣйствовала къ возстанію изъ гроба единовѣрной Греціи? Не Россія-ли неусыпно стояла доселѣ на стражѣ всемірнаго порядка и спокойствія, жертвуя для сего многими собственными выгодами? Не Россія-ли, если дастъ Господь, послужитъ и въ будущемъ къ обузданію адскаго духа безначалія, отъ коего мятутся теперь царства и народы?

И кому, послѣ благословеній и милости къ намъ Царя небеснаго, должно приписать величіе и силу са-

мой Россіи, какъ не мудрости и неусыпному попеченію о благѣ ея Благочестивѣйшихъ Монарховъ нашихъ? — Всегда и твердо вѣровало православное Отечество наше, что Они восходятъ на престолъ не по волѣ человѣческой, а по особенному о нихъ Промыслу Божію: и вотъ, въ-слѣдствіе сея вѣры и въ подтвержденіе ея предъ всѣмъ свѣтомъ, Промыслъ Божій никогда на преставалъ воздвигать въ ней такихъ Вѣнценосцевъ, коихъ одно имя есть уже порука за все великое и благое. Въ-самомъ-дѣлѣ, гдѣ, въ цѣлой Исторіи всемірной, лице, превышающее Петра Великаго? Какая изъ женъ царственныхъ станетъ на-равнѣ съ Екатериною Второю? Какой Монархъ былъ вмѣстѣ и величественнѣе и смиренномудрѣе Александра?

Послѣ сего что остается каждому сыну Россіи, какъ токмо благодарить Бога за то, что онъ Русскій?— Благодарить и пользоваться въ тишинѣ преимуществами своего состоянія,—пользоваться и содѣйствовать всѣми силами возлюбленному Монарху къ огражденію Отечества отъ бурь иноземныхъ.

Нѣтъ, сыны Запада, не устрашить вамъ насъ силою своею, не прельстить темнымъ ученіемъ своимъ. Есть у насъ, кого слушать, кого любить и за кого, если нужно, умирать намъ. Вѣрьте слѣпо въ бѣдный разумъ и близорукую мудрость человѣческую; а мы никогда не престанемъ вѣровать разумно во всеуправляющій Промыслъ Божій. Не знаемъ, кто съ вами; а съ нами Богъ великій и премудрый. Разумѣйте убо языцы и не возмущайтеся тщетно противу насъ, яко съ нами Богъ! — Аминь.

СЛОВО

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ,

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ, АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО И ТАВРИЧЕСКАГО.

Есть же обычай, да единаго вамъ отпущу на пасху: хощете ли убо, да отпущу вамъ царя іудейска? Возопиша же вси, глаголюще: не сего, но Варавву; бѣ же Варавва разбойникъ. Іоан. 18, 40.

Вотъ наконецъ среди беззаконнаго суда надъ Іисусомъ и гласъ о Немъ народа, — тотъ гласъ, въ пользу коего нынѣ по разнымъ странамъ столько лживыхъ и безумныхъ возгласовъ! Вотъ наконецъ приговоръ надъ Іисусомъ и, такъ-называемаго, свободнаго собранія общественнаго, — тотъ приговоръ, мнимымъ безпристрастіемъ коего такъ жалко прельщаются цѣлыя царства и народы! — И Пилатъ, подобно нынѣшнимъ мудрецамъ, увѣренъ былъ въ превосходствѣ добродѣтели предъ порокомъ, почему и почиталъ совершенно достаточнымъ поставить только невиннаго Іисуса предъ народнымъ собраніемъ на-ряду съ Вараввою, дабы

спасти Его отъ казни крестной: но что вышло? Вмѣсто гласа Божія, каковымъ привыкли иногда называть гласъ народа, изъ устъ Іудеевъ раздался ужасный голосъ духа злобы: *не сего, но Варавву!*...

Остановитесь несчастные избиратели! — Что сдѣлалъ вамъ Пророкъ галилейскій, что вы осуждаете Его такъ безжалостно на смерть? Не Онъ-ли отверзалъ очи вашимъ слѣпцамъ? исцѣлялъ вашихъ прокаженныхъ? изгонялъ бѣсовъ? воскрешалъ мертвыхъ? Не Онъ-ли поучалъ всѣхъ и каждаго путямъ живота вѣчнаго?—Съ другой стороны, чѣмъ заслужилъ вашу любовь и предпочтеніе предъ Іисусомъ Варавва?—Не отъ него-ли столько времени трепетали грады и мирныя веси? Не его-ли проклинаютъ доселѣ за разбой и убійства жены, лишенныя супруговъ, — матери, обезчадѣвшія отъ дѣтей? Не вы-ли сами наконецъ молитесь ежедневно и въ храмѣ и въ домахъ вашихъ о пришествіи Мессіи, который стоитъ теперь предъ вами, ожидая вашего приговора?

Никто и ничего не можетъ сказать напротивъ;— и однако-же всѣ вопіютъ: *не сего, но Варавву!* — Почему? потому-что Божественное лице и святое ученіе Іисусово не приходятся по страстямъ и народнымъ предразсудкамъ іудейскимъ; потому-что Онъ не удовлетворяетъ и не показываетъ желанія удовлетворить тѣмъ мечтательнымъ ожиданіямъ, кои каждый создалъ въ умѣ своемъ касательно лица и дѣйствій Мессіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что несчастные избиратели іудейскіе слѣдовали въ семъ случаѣ даже не собственному, хотя-бы и ошибочному мнѣнію, а чуждому наущенію; нѣтъ сомнѣнія, что фарисеями и книжниками внушено имъ теперь о лицѣ и дѣйствіяхъ Іисуса множество са-

мыхъ превратныхъ понятій: что Онъ *другъ мытаремъ и грѣшникомъ* ([1]); что Онъ *не хранитъ субботы* ([2]); что если *изгонитъ бѣсы*, то о *Веельзевулѣ князѣ бѣсовстѣмъ* ([3]); что если-бы даже былъ невиненъ, то *унѣ есть, да единъ человѣкъ умретъ за люди, а не весь языкъ погибнетъ* ([4]) — отъ мести грозныхъ Римлянъ, въ случаѣ признанія Его за Мессію и Царя іудейскаго. Но, брат. мои, лучшимъ-ли отъ всего этого дѣлается беззаконный приговоръ, который народное собраніе іудейское произнесло теперь надъ Іисусомъ? Менѣе-ли отвращенія и ужаса внушаетъ къ себѣ это злосчастное ослѣпленіе общественное?—Если Сынъ Божій, Спаситель человѣковъ, отданный на судъ народнаго мнѣнія, не могъ найти у него Себѣ предпочтенія предъ Вараввою и осужденъ на смерть: то какая невинность и какая добродѣтель могутъ быть увѣрены, что гласъ ослѣпленнаго народа не принесетъ ихъ въ жертву, если не своимъ, то чуждымъ страстямъ и прихотямъ?

Итакъ видите, когда и гдѣ явилась уже во всей силѣ слѣпота мнѣній и приговоровъ народныхъ, коимъ лжеименная мудрость возмнила нынѣ подчинить благоустройство обществъ человѣческихъ! Вопросъ о семъ рѣшенъ еще на Голгоѳѣ, среди суда надъ Спасителемъ міра.—И что видимъ у тѣхъ народовъ, кои въ недавніе дни, возревновавъ примѣру Пилата, имѣли безуміе отдать общественное благо свое на мнѣніе и судъ всѣхъ и каждаго? Сколько людей мудрыхъ и добродѣтельныхъ промѣнено уже на Вараввъ и разбой-

---

([1]) Матѳ. 11, 13. ([2]) Іоан. 9, 17. ([3]) Матѳ. 12, 24. ([4]) Іоан. 11, 50.

никовъ!—Но Іудеи, при всемъ ослѣпленіи своемъ, все-еще показали себя разумнѣе мудрецовъ нынѣшняго вѣка: они испросили токмо свободу Вараввѣ, но не ставили его во главу и вождя надъ собою; а въ наши несчастныя времена Вараввы изъ темницъ прямо идутъ возсѣдать на лиѳостротонѣ и неомытыми отъ крови руками берутъ нагло жезлъ всенароднаго правленія!...

Возблагодаримъ, брат. мои, Господа за то, что мы далеки отъ сихъ безумныхъ шатаній ума превратнаго, далеки и по мѣсту, а еще болѣе по духу, который господствуетъ въ благословенномъ Отечествѣ нашемъ. А между-тѣмъ, собравшись нынѣ у подножія распятаго Спасителя нашего, который пришелъ *умиротворить* крестомъ своимъ *всяческая* (1), размыслимъ о томъ, *яже* христіанину, при настоящихъ обстоятельствахъ, *подобаетъ творити*, яко богоугодная и потому душеполезная, и *яже отметати*, яко богопротивная и потому душевредная.

Что волнуетъ и мятетъ нынѣ несчастные царства и народы? Мысль, какимъ образомъ наилучше устроить общество человѣческое? кому вручить въ немъ власть и силу: единому, или всѣмъ и каждому?

Прежде всего, примѣтимъ, брат. мои, что самый вопросъ сей въ очахъ истиннаго христіанина есть уже безвѣріе и богохульство. Какъ-будто Промыслъ Божій, безъ воли коего не падаетъ съ главы нашея ни единаго волоса, могъ оставить судьбу цѣлыхъ царствъ на произволъ случая, и не явилъ вседержавной воли своей о томъ, какъ и отъ кого имъ быть управляемыми?

---

(1) Кол. 1, 20.

Не со всею-ли ясностію сказано въ Словѣ Божіемъ, что самъ *Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и, емуже восхощетъ, дастъ è* (1)? Не самъ-ли Богъ глаголетъ устами Премудраго: *Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду* (2)? Не самъ-ли Онъ посему воспретилъ всякое ослушаніе власти предержащей, говоря: *нѣсть власть аще не отъ Бога; тѣмъже противляющійся власти, Божію повелѣнію противляется* (3)?— Что-же послѣ сего недоумѣвать и вопрошать о томъ, что рѣшено и утверждено самимъ Богомъ?

Но вообразимъ на время, что жребій царствъ и образъ управленія народовъ отданъ на произволъ самихъ людей: какому примѣру всего лучше послѣдовать въ избраніи его, какъ не примѣру самого Бога? Ибо царства человѣческія, очевидно, не могутъ имѣть учрежденія лучше того, какъ учреждено царство Божіе. Но оно учреждено такъ, что вездѣ въ немъ видны не только строгій порядокъ и подчиненность, но и единодержавіе.

Чтобы совершенно убѣдиться въ семъ, пройдемъ мыслію по неизмѣримому царству Божію и, первѣе всего, взойдемъ, хотя и недостойные, на небо. Видите-ли несчетные сонмы Херувимовъ и Серафимовъ? неизмѣримые лики Архангеловъ и Ангеловъ? Всѣ свѣтлы, всѣ чисты, всѣ могущественны, всѣ блаженны: но всѣ хранятъ неизмѣняемый порядокъ и подчиненность. Нисшіе пріемлютъ озареніе отъ высшихъ, высшіе— отъ высочайшихъ, сіи—отъ первыхъ и старѣйшихъ; и всѣ соединены на вѣки подъ единою главою— Едино-

---

(1) Дан. 4, 14. (2) Прит. 8, 15. (3) Рим. 13, 2.

роднымъ Сыномъ Божіимъ, который есть Владыка Херувимовъ и Серафимовъ, Началовождь Архангеловъ и Ангеловъ.

Не подобный-ли порядокъ и чинъ усматриваются и на видимомъ нами небѣ?—Въ срединѣ—солнце, яко глава и царь; вокругъ его, по непреложнымъ законамъ, вращаются планеты; за ними текутъ спутники, или луны. Самыя кометы, въ ихъ своеобразномъ бѣгѣ, соблюдаютъ зависимость свою отъ солнца: къ нему единому возвращаются и отъ него единаго, какъ-бы получивъ новое назначеніе, уходятъ. Нарушься этотъ порядокъ, сія строгая подчиненность хотя на одну минуту; — и весь міръ нашъ сотрясется въ самыхъ основаніяхъ своихъ.

Сойдемъ съ неба на землю и посмотримъ, что на ней. Здѣсь, послѣ паденія владыки земли, злополучнаго прародителя нашего, нѣтъ уже первобытнаго совершенства и согласія: и однако-же вездѣ является зависимость и подчиненность нисшаго высшему, вездѣ законъ единства. Нѣтъ между тварями земными ни одного, бо́льшаго или меньшаго, отдѣленія, которое не представляло-бы собою нѣкоего вида іерархіи; почему самому и называются онѣ не безглавыми обществами, а царствами, въ коихъ существа, одаренныя превосходнѣйшими качествами, именуются даже царями.

Посмотримъ-ли при семъ на самаго человѣка: въ тѣлѣ его множество членовъ; но всѣми управляетъ глава, и она едина. Въ душѣ его множество способностей; но надъ всѣми царствуетъ умъ, и онъ единъ.

Между дикими животными господствуетъ на землѣ безначаліе и равенство: за то ни одно изъ нихъ не можетъ срѣтиться съ другимъ живымъ существомъ,

чтобы не нанести, или не потерпѣть смерти, по-крайней-мѣрѣ, вреда и страха.

Сойдемъ наконецъ мыслію, при свѣтѣ Слова Божія, даже во адъ (да даруетъ Господь, чтобы мы сходили туда одною мыслію и для того именно, чтобы не сойти туда когда-либо на-самомъ-дѣлѣ!) Гдѣ болѣе мятежа и безначалія, какъ во адѣ? Ибо, отъ чего и произошли адъ и геенна, какъ не въ-слѣдствіе мятежа на небѣ Ангеловъ противъ Вседержителя?—Но и духи злобы поняли, что, при совершенномъ равенствѣ и безначаліи, не можетъ существовать никакое общество: и вотъ тѣ, кои на небѣ не захотѣли повиноваться Всемогущему Творцу и Благодѣтелю, во адѣ должны раболѣпствовать предъ велѣніями сатаны — всегубителя!...

Видите теперь, чѣмъ держится весь міръ, видимый и невидимый? — Онъ держится повиновеніемъ и подчиненностію. Видите, прежде всего, какой главный законъ господствуетъ въ царствѣ Божіемъ? — Законъ порядка и единодержавія. Какъ-же послѣ сего думать и утверждать, что царства человѣческія могутъ существовать иначе, нежели какъ существуетъ царство Божіе? — Тѣмъ паче, когда уставъ царствъ земныхъ изреченъ самимъ Владыкою неба и земли?—

Посмотримъ теперь на міръ Божій съ другой стороны. Явно, что онъ не таковъ, какимъ вышелъ изъ рукъ Творца; что въ него вкралось зло, вредящее его совершенству и блаженству тварей. Поелику зло это не могло быть отъ Бога: то откуда произошло оно?— Отъ злоупотребленія той самой свободы, которую такъ неразумно ставятъ нынѣ во главу угла. Возмутился противъ Бога на небѣ Архангелъ; и отторгъ вмѣстѣ

съ собою, какъ выражается Тайновидецъ, *третію часть звѣздъ* (¹), то-есть, Ангеловъ. Возмутился въ Эдемѣ противъ заповѣди Божіей первозданный человѣкъ; и, изгнанный изъ рая сладости, распространилъ вмѣстѣ съ собою по лицу земли грѣхъ и проклятіе. Вотъ откуда зло въ мірѣ!—отъ крамолы и мятежа.

Чтобы еще болѣе убѣдиться въ истинѣ всего нами утверждаемаго, воззрите, брат. мои, наконецъ на образъ Божественнаго Страдальца, предлежащій теперь очамъ нашимъ! Для чего Сынъ Божій сошелъ съ неба, претерпѣлъ страданія столь ужасныя, и умеръ на крестѣ?—Для того, чтобы примирить небо съ землею, удовлетворить за грѣхи наши правдѣ вѣчной, возвратить намъ возможность паки *чадами Божіими быти* (²) и наслѣдниками царствія небеснаго; чтобъ вмѣстѣ съ нами возставить и все, чрезъ насъ падшее и возмутившееся, и соединить, какъ выражается св. Павелъ, *подъ единою главою* (³). Значитъ, Сынъ Божій воплотился и пострадалъ именно для того, дабы крестомъ своимъ изгладить, столь ужасно тяготѣющія надъ нами и всѣмъ міромъ, послѣдствія нашего мятежа эдемскаго. Еслибы злополучные прародители наши, прельщенные пагубнымъ совѣтомъ змія-губителя, не возмечтали быть яко бози, и не востали дерзновенно противъ заповѣди своего Творца и Благодѣтеля: то на земли не было-бы ни грѣха и проклятія, ни болѣзней и смерти; а посему не было-бы нужды и въ сей ужасной жертвѣ всемірнаго искупленія. Тогда Сынъ Божій являлся-бы среди насъ, какъ является въ мірѣ ангельскомъ, окру-

---

(¹) Апок. 12, 4. (²) Іоан. 1. 12. (³) Еф. 1, 10.

женный величіемъ и славою: а теперь видите, чѣмъ увѣнчана Его глава,—тернами! Видите, чѣмъ украшены Его руцѣ и нозѣ,—язвами гвоздинными! Видите, чѣмъ проникнуто Его сердце,—копіемъ!

Помни-же все сіе, христіанинъ, и, подобясь Спасителю твоему, который, будучи Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, *не восхищеніемъ*, какъ говоритъ Апостолъ, *непщева быти равенъ Богу, но себе умаливъ, зракъ раба пріимъ, смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти крестныя* (¹),—востекай и ты на высоту, и духовную и вещественную, и частную и общественную, путемъ не превозношенія и гордыни, а — вѣры, смиренія, преданности и любви ко всему, что дано тебѣ въ руководство свыше, и поставлено надъ тобою самимъ Богомъ. Аминь.

(¹) Фил. 2, 7—3.

О СВЯЩЕННЫХЪ ОДЕЖДАХЪ.

Понятіе о священныхъ одеждахъ и ихъ раздѣленіе.

Подъ именемъ священныхъ одеждъ разумѣются одежды, употребляемыя при богослуженіи. Онѣ суть двоякаго рода: въ однѣ облачаются священныя лица во время священнослуженія, а другими покрываются различныя вещи, употребляющіяся при богослуженіи. Тѣ и другія называются священными—потому, что отдѣляются и освящаются на исключительное употребленіе при служеніи Богу (¹).

Начало свящ. одеждъ, употребляемыхъ при богослуженіи свящ. лицами.

Употребленіе свящ. лицами при богослуженіи особливыхъ одеждъ, отличныхъ отъ обыкновенныхъ по своему началу, восходитъ ко временамъ самой глубокой древности. Еще въ ветхомъ Завѣтѣ самъ Господь повелѣлъ Моѵсею устроить для Аарона, какъ

(¹) Cod. Justin. Instit. l. II. tit. 1. de reb. div. 8.—Cod. l. I. tit. 2. de sacrosanctis Eccl. l. 21. conf. Avgust. enarr. in Ps. CXIII. Serm. 2.

первосвященника, и для сыновъ его, какъ священниковъ, особливыя одежды, въ которыя они должны были облачаться при богослуженіи. Эти одежды, служа украшеніемъ ветхозавѣтныхъ священниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по намѣренію Божію, долженствовали быть символомъ ихъ достоинства и возвышали ихъ, во время служенія, надъ всѣми людьми (Исх. 28, 2. 40 — 43). Съ подобною-же цѣлію, по примѣру Церкви ветхозавѣтной, и Церковь христіанская установила для священнослужителей особливыя священныя одежды, и, чтобы во всемъ руководить вѣрующихъ отъ предметовъ міра видимаго къ созерцанію предметовъ духовныхъ, усвоила симъ одеждамъ таинственное значеніе.

Начало священныхъ одеждъ въ Церкви христіанской восходитъ ко временамъ апостольскимъ. По свидѣтельству древности, сами Апостолы употребляли уже при богослуженіи нѣкоторыя особенныя одежды. Такъ объ Апостолѣ Іаковѣ, братѣ Господнемъ, извѣстно, что онъ носилъ особенную льняную срачицу [1], и, по примѣру первосвященниковъ іудейскихъ, украшалъ чело свое золотою повязкою [2]. Такую-же повязку носили Апостолъ Іоаннъ и Евангелистъ Маркъ [3]. Омофоръ, нынѣшнее отличіе епископовъ, по преданію Церкви восточной и западной, есть также священная одежда временъ апостольскихъ и самихъ Апостоловъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и преемники Апостоловъ, во 2 и 3 вѣкахъ, употребляли при богослуженіи какія-либо

---

(1) Evseb. Hist. 1. 2. c. 23. conf. Concil. Const. contra Photium. Act. 1, (2). Epiphan. haeres. 29, 4; 78, 14. — (3) Evseb. Histor. l. 5 c. 24. Hieron. de Scriptor. eccles. c. 45. —

особыя одежды, отличныя отъ обыкновенныхъ, если не по формѣ, то, по-крайней-мѣрѣ, по цвѣту или даже по самому назначенію, подобно тому, какъ отличны были священные сосуды отъ обыкновенныхъ. Этого требовало отъ нихъ чувство благоговѣнія къ святости таинствъ христіанскихъ, при совершеніи которыхъ и простые вѣрующіе должны были присутствовать въ прилично-украшенномъ одѣяніи (1). Это нужно было по торжественности и таинственности тѣхъ обрядовъ, которыми сопровождалось совершеніе таинствъ и въ-особенности таинства крещенія, когда и сами крестившіеся облекались въ особенную бѣлую одежду. На это указываютъ Постановленія апостольскія, въ которыхъ епископъ при совершеніи евхаристіи изображается предстоящимъ престолу въ блистательной одеждѣ (2). Это-же предполагается всеобщимъ обыкновеніемъ IV-го вѣка, употреблять при богослуженіи особливыя священ. одежды. Блаженный Іеронимъ не разъ упоминаетъ объ этомъ обыкновеніи, Такъ въ одномъ мѣстѣ, сказавъ о ветхозавѣтныхъ священникахъ, что они «иную имѣютъ одежду при служеніи и иную въ жизни общественной», онъ продолжаетъ: «отсюда мы научаемся, что не въ каждодневныхъ и не въ очерненныхъ обыкновеннымъ употребленіемъ одеждахъ мы должны входить во святая святыхъ; но съ чистою совѣстію и въ чистыхъ одеждахъ должны совершать таинства Господни (3)». Въ другомъ мѣстѣ онъ обращается съ такимъ вопросомъ

(1) Clem. Alexand. Paedag. l. 3. c. 10. p. 620. edit. Oberth. — (2) Const. Apost. l. 8. c. 12. (3) Hieron. Commentar. in Ezechiel. c. 44.

къ Пелагію: «скажи, есть-ли какая вражда на Бога въ томъ, что моя туника (стихарь) отличается чистотою, что епископъ, пресвитеръ, діаконъ и весь церковный причтъ при совершеніи таинствъ являются облеченными въ свѣтлыя одежды?» (1) Изъ опредѣленія Собора лаодикійскаго (прав. 22 и 23), воспретившаго иподіаконамъ и чтецамъ употребленіе ораря, видно, что въ IV-мъ вѣкѣ, по различію степеней клира, было различіе между самыми свящ. одеждами. Опредѣлить точно и подробно, какія именно употреблялись одежды въ древности, какой были формы и изъ какого вещества, по недостатку памятниковъ, — невозможно, тѣмъ болѣе, что сходство наименованій нынѣшнихъ одеждъ съ древними не всегда можетъ ручаться за сходство самыхъ одеждъ.

Что касается до цвѣта свящ. одеждъ, то можно принять за вѣрное, что самымъ древнимъ и самымъ обыкновеннымъ цвѣтомъ былъ цвѣтъ бѣлый, какъ цвѣтъ одеждъ ангельскихъ, напоминающій служителямъ Божіимъ о той чистотѣ и непорочности, съ которою они должны проходить свое высокое служеніе. Въ бѣлыхъ одеждахъ представляются служители алтаря въ Постановленіяхъ апостольскихъ (2), у Григорія Назіанзена (3), Аѳанасія александрійскаго (4), Іоанна Златоустаго (5), Іеронима (6), Созомена (7), и у многихъ другихъ писателей церковныхъ. Свящ. облаченія другихъ цвѣтовъ, красного, голубаго, зеленаго,

(1) Contra Pelag. l. 1. conf. ad Heliodor. Epist. 3, ad Fabiol. Epist. 127. — (2) Const. Apost. l. 8. c. 12. — (3) Greg. Naz. Somn. (4) Athan. op. T. II. p. 78. — (5) Chrysost. homil. in Matth. 82. — (6) Hieron. epist. ad Praesid. (7) Sozom. hist. 8, 21.

явились въ Церкви христіанской, по больше-принятому мнѣнію, въ 7-мъ или 8-мъ столѣтіи ([1]). Цвѣтъ черный, употребляющійся нынѣ въ дни плача и сѣтованія, былъ извѣстенъ въ Церкви, какъ символъ печали, еще съ 5-го вѣка ([2]).

Число одеждъ въ нашей православной Церкви.

Одежды, въ настоящее время употребляемыя священными лицами въ нашей православной Церкви, исключительно при богослуженіи, суть слѣдующія: 1) стихарь, 2) орарь, 3) поручи, 4) епитрахиль, 5) поясъ, 6) набедреникъ, 7) палица, 8) фелонь, 9) саккосъ, 10) омофоръ и 11) митра.

Стихарь.

Стихарь, по своему достоинству, есть нисшая священная одежда. Въ нее облачаются не только священнослужители, но, по благословенію епископа, и причетники. Въ древности она извѣстна была подъ многими именами, каковы напр. στιχαριον, alba, tunica, camisia, ποδηρης, χιτωνιον, χιτωνισκον ([3]). Почти всѣ сіи наименованія употреблялись въ жизни обыкновенной и означали нижнюю одежду, которую въ древности носили и мужи и жены. Церковь христіанская при-

---

([1]) Krazer de liturg. pag. 278. et seqq. — ([2]) Θедоръ-чтецъ (collect. l. 1.) замѣчаетъ, что константинопольскій патріархъ Акакій, въ знакъ скорби, по случаю отверженія императоромъ Василискомъ халкидонскаго Собора, облекъ черною одеждою и самаго себя и свою каѳедру и престолъ. — Въ настоящее время черный цвѣтъ въ церкви греческой замѣняется пурпуровымъ. Augusti Handb. der Christ. Archaeolog. B. 1. S. 324. Goar. Ευχολογ. p. 97.

([3]) Amalar. l. 2. c. 18. Isid. orig. l. 19. c. 21. Athan. apol. 2. Sozom. 2, 22. Chrysost. hom. in Math. 82.

няла эту одежду въ число священныхъ, по подражанію ветхозавѣтной священнической одеждѣ, извѣстной подъ именемъ хитона—*кетонетъ*. Древность стихаря, какъ одежды священной, видна уже изъ того, что онъ находится во всеобщемъ употребленіи во всѣхъ древнихъ церквахъ, и объ немъ упоминается въ древнѣйшихъ книгахъ различныхъ чиноположеній Церкви ([1]). Въ исторіи слѣды употребленія сей одежды встрѣчаются въ IV вѣкѣ. Такъ объ ней упоминаетъ Іеронимъ ([2]) подъ именемъ *туники*, въ которой священникъ Непоціянъ обыкновенно совершалъ служеніе, и которую онъ оставилъ Іерониму изъ любви къ нему. На соборѣ кароагенскомъ 4-мъ опредѣлено было самое время, когда діаконы должны были носить стихарь: «діаконъ, говоритъ 41-е правило этого собора, только во время приношенія (oblationis) или чтенія долженъ облачаться въ стихарь (alba)».

Въ древности стихарь обыкновенно былъ цвѣта бѣлаго, какъ на это, между прочимъ, указываетъ и одно изъ наименованій его—*alba* (бѣлая одежда). Этому цвѣту стихаря соотвѣтствуетъ и то таинственное знаменованіе, какое соединяютъ съ нимъ учители Церкви. Стихарь, будучи бѣлъ, говоритъ св. Германъ ([3]) означаетъ сіяніе Божества и іереевъ свѣтлое житіе, или чистоту и непорочность священнаго сана, какъ замѣчаетъ Сvмеонъ солунскій ([4]). Древняя форма стихаря видна нынѣ не въ стихарѣ діаконскомъ, но въ подризникахъ священническихъ и архіерейскихъ, которые суть тѣ-же стихари, но называются подризни-

---

([1]) Vid. Assemani Cadex liturgicus. — ([2]) Epist. ad Heliodor. ([3]) German. Theoria rer. Ecclesiast. — ([4]) Lib de templo. c. 16. —

ками потому, что священники, равно-какъ и архіереи, поверхъ ихъ облачаются въ другія ризы. У насъ подризникъ епископскій обыкновенно не отличается отъ священническаго; но въ Греціи съ древнихъ временъ отличіе его составляютъ такъ называемые источники (ποταμοι, гаммата) [1]. Такіе подризники бывали нѣкогда и у насъ, и сначала принадлежали собственно митрополитамъ, а потомъ исключительно патріархамъ [2].

Орарь.

Ораремъ называется длинный, узкій платъ, носимый діаконами на лѣвомъ плечѣ. Церковь Христова приняла орарь въ число священныхъ одеждъ и усвоила его діаконамъ для того, какъ говоритъ Вальсамонъ [3], чтобы діаконы, предстоя священнодѣйствующимъ, и наблюдая таинства святыхъ молитвъ и пресвитерскіе возгласы, подавали имъ знакъ находящимся на амвонѣ другимъ діаконамъ, что и когда они должны дѣлать. Слѣды этого древняго употребленія ораря видны въ нашей Церкви и доселѣ, именно въ томъ, что діаконы, при каждомъ возгласѣ, поднимаютъ конецъ ораря и держатъ его тремя перстами, давая чрезъ то знать народу о времени молитвы, а пѣвчимъ о времени пѣнія. Основываясь на этомъ употребленіи ораря, можно думать, что Церковь христіанская ввела орарь въ число свящ. одеждъ по примѣру синагоги іудейской, гдѣ, при чтеніи Закона или Пророковъ, убрусомъ съ возвышеннаго мѣста подаваемъ

(1) Сим. сол. тамъ-же, гл. 19.—(2) Опред. москов. Собора, бывшаго въ 1675 году. (3) Balsam. in can, 22. concil. Laodic.

былъ знакъ народу, когда надобно говорить *аминь* (1). Что-же касается до самаго наименованія—*орарь* (2), то всего вѣроятнѣе, что оно не вновь придумано для означенія священной одежды, но заимствовано изъ жизни обыкновенной, гдѣ этимъ именемъ назывался не столько широкій, сколько длинный платокъ, употреблявшійся для утиранія устъ и лица (3).

Орарь принадлежитъ къ числу свящ. одеждъ во всѣхъ древнихъ церквахъ, какъ восточныхъ такъ и западныхъ, только на Западѣ онъ извѣстенъ подъ другимъ, также древнимъ, именемъ *stola* (4). Древность этой священной одежды засвидѣтельствована соборомъ лаодикійскимъ (364 г.), на которомъ запрещено было носить орарь иподіаконамъ и чтецамъ (прав. 22 и 23), и св. Златоустомъ (5), который не только упоминаетъ о немъ подъ именемъ тонкаго лентія, но описываетъ и самый образъ ношенія его діаконами — на лѣвомъ плечѣ. Что такъ носили въ древности орарь и на Западѣ, это видно изъ опредѣленій двухъ западныхъ соборовъ, изъ коихъ на одномъ (2) постановлено было, чтобы діаконы носили орарь на туникѣ, а на другомъ (6), чтобы носили именно на лѣвомъ плечѣ.

Въ древности орари были безъ всякихъ украшеній (7); только на Востокѣ, въ соотвѣтствіе понятію

---

(1) Vid. Svicer. sub. voce: *οραριον*.—(2) Названіе *орарь* производятъ или отъ словъ греческихъ: *ωρω* зрю, наблюдаю: *ωρα* часъ, время, *ωραιζω* украшаю, или отъ латинскихъ: *os-oris* уста, *orare*—молиться. См. Скриж. ч. 2. стр. 79-81-(3) Bona, de rebus liturgicis. pag. 212. (4) За тождество stolae съ ораремъ ручается Рабанъ Мавръ lib. 1 cap. 12. Алкуинъ de divin. offic. 39. (5) Homil. de filio prodigo.— (6) Concil. Bracaren. 1. can. 27. Ann. 464. — (7) Concil. Toletan. 4. can. 40. Ann. 633.

объ ангельскомъ служеніи діаконовъ въ церкви, было обыкновеніе вышивать на орaряхъ ангельскую пѣснь: Святъ, Святъ, Святъ. Въ-слѣдствіе этого-же понятія о діаконахъ Церковь еще съ четвертаго вѣка орарю діаконскому усвоила знаменованіе ангельскихъ крылъ. «Вспомните, говоритъ въ одномъ словѣ св. Златоустъ, вспомните о служителяхъ Божественнаго священнодѣйствія, которые своими тонкими лентіями, возлежащими на лѣвомъ плечѣ, подражаютъ крыламъ ангельскимъ, и, обтекая всю церковь, вопіютъ: да никто отъ оглашенныхъ (¹).

Поручи.

Поручи или нарукавницы (επιμανικια) введены Церковію въ число свящ. одеждъ для того, чтобы священнослужители, стянувъ ими концы рукавовъ нижней одежды, удобнѣе могли дѣйствовать при служеніи. Возлежа на рукахъ священнослужителей, онѣ съ одной стороны изображаютъ узы, коими были связаны пречистыя руки Спасителя, когда Онъ былъ веденъ къ Пилату, а съ другой, напоминаютъ служителю Христову, чтобы онъ, совершая таинства вѣры Христовой, не уповалъ на свои силы, но, прося вразумленія свыше, поручалъ себя вседѣтельной десницѣ Божіей, которая какъ древле прославилась, такъ и нынѣ славится въ крѣпости (Исх. 15, 3) (²). Древность этой одежды съ точностію опредѣлить трудно. Извѣстно, что она нынѣ употребляется не только въ церкви греческой,

---

(¹) Chrysost. hom. de fil. prodigo; conf. German. Theoria rerum Ecclesiast. Sym. Thessalon. de templo. (²) Symeon. Thessal. ib. de templo.

но и во всѣхъ церквахъ восточныхъ; между-тѣмъ въ древнихъ описаніяхъ рукоположенія епископскаго, священническаго и діаконскаго о ней не упоминается (1). Въ XII-мъ вѣкѣ поручи не были уже новостію въ Церкви, но, по свидѣтельству Вальсамона, принадлежали только патріарху (2).

Епитрахиль.

Епитрахиль (отъ ἐπι τραχηλος—выя) есть одежда, носимая на выи и персяхъ архіереями и священниками, и опускающаяся спереди до-низу. Эту одежду по-преимуществу можно назвать священническою: потому-что, по уставу Церкви, священникъ безъ ней, какъ діаконъ безъ ораря, не можетъ совершать ни одной службы (3). Епитрахиль образовалась изъ діаконскаго ораря (4), а наименованіе свое получила отъ того, что священники, въ отличіе отъ діаконовъ и въ знакъ вящшаго ига, возложеннаго на нихъ съ саномъ священства, носятъ орарь не на одномъ, но на обоихъ плечахъ, такъ-что онъ облегаетъ ихъ выю.

О древности этой священной одежды можно судить 1) потому, что она употребляется во всѣхъ древнихъ христіанскихъ церквахъ, хотя не вездѣ подъ

---

(1) Vid. Assemani Codex liturgic. — (2) Balsam. de privilleg. Patriar. resp. 37.— (3) Sym. Thessal. lib. de templo c. 21. — (4) Изъ книги Симеона солунскаго о таинствахъ и изъ всѣхъ древнихъ чиновъ рукоположенія священническаго видно, что въ древности, при посвященіи діакона въ пресвитера, епископъ, вмѣсто того, чтобы подавать ему, какъ это нынѣ бываетъ, епитрахиль, переносилъ только задній конецъ ораря на правое плечо, такъ-чтобы оба конца ораря висѣли спереди. Это показываетъ и самая форма древнихъ епитрахилей: онѣ были складныя съ пуговицами. —

однимъ и тѣмъ-же именемъ, 2) потому, что о ней упоминается въ древнѣйшихъ описаніяхъ рукоположенія священническаго. Въ исторіи свидѣтельства объ этой одеждѣ мы встрѣчаемъ не ранѣе VI-го вѣка, когда на одномъ западномъ соборѣ (1) подтверждено было священникамъ, чтобы они не иначе приступали къ алтарю, какъ возложивши орарь на оба плеча. Въ духовномъ смыслѣ епитрахиль означаетъ изліяніе благодати Св. Духа, дарованной священнику къ совершенію таинствъ.

Поясъ.

Поясъ Церковь христіанская приняла въ число священныхъ одеждъ по примѣру Церкви ветхозавѣтной, для того, чтобы священники, стянувъ ими одежды свои, удобнѣе могли отправлять священнослуженіе. Соотвѣтственно сему обыкновенному назначенію пояса, Церковь и въ духовномъ смыслѣ усвоила ему знаменованіе Божественной силы, укрѣпляющей священнослужителей въ прохожденіи и непорочномъ исполненіи ихъ служенія. За древность этой священной одежды ручается какъ всеобщность употребленія пояса, такъ и самая необходимость его для безпрепятственнаго служенія, особенно при древнихъ широкихъ одеждахъ (2).

Набедренникъ и палица.

Набедренникъ и палица у насъ составляютъ двѣ различныя одежды, носимыя на поясѣ при бедрѣ;

(1) Concil. Bracarens. 3 can. 3. Ann. 509.—(2) См. Лит. Злат. сн. Ѳеоф. болг. на Лук. 12,35.

первая есть платъ четвероугольный нѣсколько продолговатый, а вторая—платъ квадратный. Церковь греческая не знаетъ этого различія, а употребляетъ одинъ только наколѣнникъ επιγονατιον, соотвѣтствующій по своей формѣ нашей палицѣ. На этомъ основаніи надобно думать, что палица перешла къ намъ изъ Греціи вмѣстѣ съ другими свящ. одеждами, а набедренникъ, какъ одежда, отличная отъ палицы, образовалась уже у насъ. Поводомъ къ введенію набедренника, какъ особенной священной одежды, могли быть слѣдующія обстоятельства.

Извѣстно, что въ церкви греческой въ древности наколѣнникъ — επιγονατιον исключительно принадлежалъ епископамъ (¹). Между-тѣмъ епископы, въ знакъ отличія и власти, давали право употреблять при богослуженіи епигонатіонъ и нѣкоторымъ пресвитерамъ (²). Церковь наша, какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, такъ безъ-сомнѣнія и въ этомъ слѣдовала обыкновенію церкви греческой; но вѣроятно, чтобы отличить епигонатіонъ епископскій отъ пресвитерскаго, измѣнила нѣсколько форму сего послѣдняго, отъ-чего и образовались двѣ различныя одежды. За первоначальное тожество сихъ двухъ одеждъ ручается какъ одинаковость ихъ таинственнаго значенія, именно — значенія духовнаго меча, которымъ пастырь Церкви долженъ вооружаться противъ невѣрія и нечестія, такъ и то, что при возложеніи той и другой одежды читаются одни и тѣ-же слова: *препояши мечь твой по бедрѣ твоей сильне!*.. Когда именно набедренникъ сдѣлался осо-

---

(¹) Balsam. ad Marc. resp. 28. — (²) Сим. солунск. о храм. гл. 83. сн. Скриж. ч. 2 стр. 86—87.

бенною одеждою, неизвѣстно; но что въ 16-мъ вѣкѣ онъ уже отличался отъ палицы, это видно изъ граматы митрополита Макарія, данной въ 1561-мъ году, которою онъ дозволилъ архимандриту Свято-троицкой Сергіевой Лавры Елевѳерію и будущимъ по немъ архимандритамъ служить съ набедренникомъ и палицею (1). О палицѣ самое раннее свидѣтельство встрѣчается въ XII вѣкѣ, именно у Ѳеодора Вальсамона (2), изъ словъ котораго впрочемъ видно, что палица была въ употребленіи и до его времени.

Въ настоящее время набедренникъ составляетъ у насъ отличіе всѣхъ протоіереевъ, игуменовъ и архимандритовъ; а палица собственно принадлежитъ архіереямъ и архимандритамъ, и только въ знакъ особеннаго отличія дается нѣкоторымъ протоіереямъ. Въ 1675-мъ году, по опредѣленію Собора московскаго, изъ самыхъ архимандритовъ имѣли право употреблять при богослуженіи палицу только трое, именно архимандриты монастырей—Троицкаго Сергіева, владимірскаго Рожественскаго и Чудова московскаго; — прочимъ она давалась такъ-же, какъ нынѣ дается протоіереямъ (3).

Фелонь.

Одежда, извѣстная у насъ подъ именемъ фелони, въ церкви греческой называлась и называется *φαιλονιον φαινολης* и *φαινολιον*, а въ церквахъ западныхъ *planeta*, *penula* и *casula* (4). Всѣ эти наименованія въ жизни

(1) Истор. рос. Іерарх. стр. 617. — (2) См. выше. — (3) Ист. Рос. Іерарх. стр. 596—598 — (4). О тожествѣ сихъ именъ см. Bona, de reb. liturg. lib. 1. cap. 24.—

обыкновенной означали верхнюю одежду безъ рукавовъ, закрывавшую вокругъ все тѣло,—какую обыкновенно носили въ древности для защищенія себя отъ воздушныхъ перемѣнъ (1). Изъ благоговѣнія къ Спасителю и Его Апостоламъ, которые безъ-сомнѣнія употребляли если не такую, то, по-крайней-мѣрѣ, подобную верхнюю одежду, Церковь приняла фелонь въ число свящ. одеждъ и усвоила священникамъ съ древнѣйшихъ временъ. Объ этой одеждѣ упоминается въ древнѣйшихъ книгахъ различныхъ чиноположеній Церкви; она составляетъ принадлежность священниковъ во время служенія во всѣхъ древнихъ церквахъ и восточныхъ и западныхъ. Въ исторіи самое древнее свидѣтельство встрѣчается въ VII вѣкѣ, именно у Исидора севильскаго (2), и на соборѣ толедскомъ 4-мъ (3), который между одеждами священническими считаетъ и *планету* (planeta).

Изъ описаній фелони, дошедшихъ до насъ изъ VII и IX столѣтія (4), и изъ древнихъ изображеній (5) видно, что фелонь въ древности была одежда круглая, закрывавшая все тѣло отъ шеи до ногъ и имѣвшая только отверстіе для головы. Такую форму фелонь въ церкви греческой сохраняетъ и донынѣ; но у насъ,

---

(1) 2 Тим. IV, 13. сп. Chrysost. homil. in l. citat.; Hesichius sub voce: φαινόλιον, Lamprid. in vita Alexand. Sever. c. 27. Bona ibid. (2) Origin. 19, 24. — (3) Conc. Tolet. 4. c. 28. — (4) Isidor. Orig. lib. 19. cap. 24. Raban. de Instit. Cleric. c. 21. Вотъ слова послѣдняго: Casula vulgo dicitur planeta Presbyteri, quia instar parvae casae totum tegit. Haec supremum omnium indumentorum et caetera omnia interius per suum munimen tegit et servat.—(5) Baluz. Capitular. Reg. Franc. Tom. 2. fol. 1276. Eckhart. Francia orient. Tom. 2. fol. 410.

равно—какъ и въ церквахъ западныхъ, эта форма нѣсколько измѣнена для того, чтобы священники удобнѣе могли дѣйствовать при служеніи. Изображая собою ту хламиду, которою облекли Спасителя ругавшіеся надъ Нимъ воины (1), фелонь вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ священникамъ объ одеждѣ правды, которою они должны быть облечены, какъ служители Христовы. Въ настоящее время фелонь есть собственно одежда священническая, но въ древности она принадлежала всѣмъ и самымъ высшимъ іерархамъ.

Особенное достоинство имѣла въ древности, какъ въ Греціи, такъ и у насъ, фелонь многокрестная или *полиставрій*. Въ Греціи при Вальсамонѣ (2) и Зонарѣ (3), (XII в.), полиставрій былъ собственно одеждою патріарха, и только по особенному преимуществу въ него облачались нѣкоторые екзархи (каппадокійскій, ефесскій, ѳессалоникскій, и коринѳскій); но при Симеонѣ солунскомъ (4) онъ принадлежалъ уже всѣмъ епископамъ. У насъ фелонь многокрестная въ древности также была собственно принадлежностію митрополита, (5), и только въ знакъ особенной чести давалась нѣкоторымъ архіереямъ. Такъ въ XII вѣкѣ митрополитъ Іоаннъ благословилъ Илію, новгородскаго епископа, называться архіепископомъ и даровалъ ему ризы крещатыя (6). Въ XIV-мъ столѣтіи такія-же ризы присланы были отъ константинопольскаго императора Іоанна Палеолога и патріарха Ѳилоѳея новгородскому

---

(1) Нов. скриж. ч. 2. стр. 88 — 89. — (2) Bals. ad. Marc. respons. 37.— (3) Zon. ad Can. 17. Concil. Chalcaed. (4) Нов. скриж. ч. 2. стр. 88—89.—(5) Ист. Церк. Плат. т. 1. стр. 214—(6) Ник. Лѣт. ч. 2. стр. 195. сн. Лѣт. факулт. Галича кн. 2 стр. 178. —

архіепископу Моусею (1). Съ 1675-го года, по опредѣленію Собора московскаго, эти ризы сдѣлались у насъ принадлежностію всѣхъ архіепископовъ и епископовъ (2).

Саккосъ.

Саккосомъ называется верхняя святительская одежда, замѣняющая собою фелонь, и потому имѣющая одинаковое съ нею духовное знаменованіе. Откуда заимствована эта одежда, по своей формѣ весьма сходная съ ветхозавѣтнымъ первосвященническимъ ефодомъ и съ саккосомъ греческихъ императоровъ, и когда введена въ число священ. одеждъ,—неизвѣстно. Древнѣйшее, извѣстное намъ, свидѣтельство относится къ XII-му вѣку (3). Въ это время саккосъ составлялъ собственно облаченіе патріаршеское (4), да и сами патріархи, по свидѣтельству Димитрія хоматинскаго (5), (XIII в.) облачались въ него только въ три великіе праздника—въ Пасху, въ Рождество и въ Пятидесятницу. Но при Симеонѣ солунскомъ (6) онъ былъ уже обыкновеннымъ отличіемъ высшихъ іерарховъ отъ архіепископовъ и епископовъ. У насъ становится извѣстнымъ саккосъ, какъ отличіе Митрополитовъ, съ начала XV-го вѣка, когда митрополитъ Фотій привезъ его съ собою изъ Греціи (7). Въ періодъ патріаршества саккосъ принадлежалъ уже не однимъ патріархамъ, но и митрополитамъ (8), и, въ знакъ особен-

(1) Ист. Рос. Татищ. т. 4. стр. 180. Истор. Рос. Іерарх. стр. 180. (2) Истор. Рос. Іерарх. стр. 592 — (3). Bals. ad Marc. respon. 37. — (4) ibid.— (5). Vid. Meursii Gloss. sub voce: σακκος.—(6) Нов. скриж. ч. 2 стр. 89. (7) Ист. Р. Церкв. стр. 263. сн. Акт. Арх. Эк. т. 1 № 264. стр. 297. (8) Опредѣл. Соб. москов. 1675-го года.

ной чести, даже нѣкоторымъ архіепископамъ ([1]). Только патріаршій саккосъ всегда отличался отъ митрополичьяго нашивною епитрахилью (приперсникомъ, передникомъ), усыпанною жемчугомъ, по примѣру Ааронова нагрудника. Общею всѣмъ епископамъ одеждою саккосъ сдѣлался у насъ со временъ Петра Великаго, который указомъ (1705 г.) повелѣлъ на всѣхъ епископовъ, при ихъ рукоположеніи, возлагать саккосъ, а не фелонь, какъ было прежде.

Омофоръ.

Омофоръ, носимый на раменахъ іерархами, есть одежда, исключительно принадлежащая епископамъ и столь тѣсно связанная съ ихъ достоинствомъ, что безъ омофора епископъ не совершаетъ ни одного священнодѣйствія, не преподаетъ ни одного таинства. Древность этой священной одежды, какъ отличія епископскаго, не подлежитъ сомнѣнію. Уже о Митрофанѣ, еп. византійскомъ, жившемъ въ началѣ IV-го вѣка, извѣстно ([2]), что онъ носилъ омофоръ, и что, объявивъ, по желанію Константина Великаго, пресвитера Александра своимъ преемникомъ, онъ въ знакъ того, что передаетъ ему свою власть, сложилъ съ себя свой омофоръ на св. трапезу съ тѣмъ, чтобы онъ переданъ былъ его преемнику, бывшему тогда въ отсутствіи. Исидоръ Пелусіотъ (в. 5) ([3]) не только упоминаетъ объ

([1]) Соборомъ московскимъ 1667-го года дозволено облачаться въ саккосъ черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу.—Патріархъ Паисій предлагалъ въ 1669-мъ году московскому патріарху Іоасафу II-му, чтобы онъ, доложась Государю, благословилъ всѣмъ русскимъ архіепископамъ носить саккосъ въ своихъ епархіяхъ, но это не было исполнено. ([2]) Photii Bibliot.cod. 256. — ([3]) Epist. 146.

омофорѣ, какъ одеждѣ епископской, но указываетъ даже и вещество, изъ котораго обыкновенно дѣлался омофоръ въ древности, и таинственное знаменованіе омофора и самое время, когда епископы отлагали его во время богослуженія. «Омофоръ епископа, говоритъ онъ, сотканный изъ волны, а не изъ льна, знаменуетъ кожу той заблудшей овцы, которую Господь обрѣлъ и возложилъ на рамена свои. Ибо епископъ представляя собою Христа, творитъ дѣло Христово, и самою одеждою показываетъ всѣмъ, что онъ есть подражатель того благаго и великаго Пастыря, который восхотѣлъ нести немощи стада. Посему когда съ раскрытіемъ Евангелія является самъ истинный Пастырь,— епископъ тотчасъ встаетъ и слагаетъ съ себя одежду подражанія, давая тѣмъ знать о присутствіи Господа и Вождя пастырей» ([1]). Преданіе относитъ установленіе омофора ко временамъ апостольскимъ и приписываетъ самимъ Апостоламъ. Есть, на-примѣръ, преданіе, что Божія Матерь своими руками сдѣлала омофоръ для св. Лазаря, бывшаго епископомъ на островѣ Кипрѣ ([2]). По другому преданію, Апостолъ Петръ и Евангелистъ Маркъ носили также омофоръ и оставили его своимъ преемникамъ ([3]).

Митра.

Митрою называется головное украшеніе, которое

([1]) Одни эти слова св. Исидора, бывшаго ученикомъ св. Златоуста, ясно показываютъ, какъ вѣрно Церковь православная хранитъ уставы древности, усвояя всѣмъ епископамъ право носить омофоръ, и какъ несправедливо поступаетъ церковъ римская, недозволяя употребленіе омофора простымъ епископамъ! — ([2]) Синаксарь въ субботу Ваій.—([3]) Vid. Pertsch. tractat. canonica de origine, usu et avctoritate pallii archiepiscopalis. pag. 35.

у насъ носятъ архіереи, архимандриты и, въ знакъ особенной чести, нѣкоторые протоіереи. Церковь христіанская приняла митру въ число священныхъ одеждъ, руководясь примѣромъ Церкви ветхозавѣтной, въ которой и первосвященники и священники носили на главахъ особеннаго рода повязки. Древность христіанской митры, какъ головнаго священническаго украшенія, восходитъ ко временамъ апостольскимъ. Извѣстно, что Ап. Іаковъ и Іоаннъ украшали главу свою золотою повязкою. Въ IV вѣкѣ о митрѣ упоминаютъ Амміанъ Марцеллинъ (1) и Григорій Назіанзенъ, который въ одной рѣчи (2) своей разсказываетъ, какъ ему при рукоположеніи возложенъ былъ на главу *кидаръ*, а въ V-мъ Еннодій (3) и папа Симмахъ (4). Въ VIII-мъ и IX-мъ стол. митра употреблялась уже по всему Западу, а въ настоящее время употребляется и во всѣхъ церквахъ восточныхъ. Но такъ-какъ въ Церкви греческой она даже въ XVIII столѣтіи не была еще въ всеобщемъ употребленіи (5), а въ XII-мъ вѣкѣ ее носилъ только патріархъ александрійскій (6); то необходимо предположить, что хотя митра вообще есть древнее священное украшеніе, однакожъ употребленіе ея въ древности было не всеобщее и не всегдашнее, —что между-прочимъ доказывается и древними иконами, на которыхъ іерархи изображаются во всемъ святительскомъ облаченіи, но безъ митры. Когда митра вошла въ употребленіе у насъ, — неизвѣстно. Но если

---

(1) Hist. lib. 29. (2) Orat. 5. post reditum e fuga. (3) Ennod. Epigram. (4) Ruinart Hist. persec. Vandal. p. 579. (5) См. Путешествіе ко св. мѣстамъ Василія Григоровича Барскаго. (6) Goar. Ευχολογ. p. 314.—

епископы съ самаго начала 15-го столѣтія ею жаловали уже нѣкоторыхъ архимандритовъ (¹), то само собою разумѣется, что епископамъ она принадлежала гораздо раньше. Соборомъ московскимъ, бывшимъ въ 1675-мъ году, патріарху и митрополитамъ предоставлено было право носить митру съ крестомъ на верху, а епископамъ и архіепископамъ митру безъ креста. По указу Петра I-го съ 1705 года митра сдѣлалась общимъ отличіемъ архимандритовъ, а съ 1797 года ею стали жаловать и нѣкоторыхъ протоіереевъ.

Священныя одежды, которыми покрываются различныя церковныя вещи.

Къ числу свящ. одеждъ, которыми въ настоящее время Церковь наша покрываетъ различныя вещи, употребляющіяся при богослуженіи, относятся: 1) облаченія и покровы св. Престола, 2) покровы для св. Даровъ, 3) облаченіе для жертвенника, 4) одежды для налоевъ и другихъ столовъ. Важнѣйшее мѣсто между сими одеждами занимаютъ: 1) одежды и покровы Престола, какъ-то: срачица, индитія, илитонъ и антиминсъ (²), и 2) покровы для св. Даровъ. Эти послѣдніе первоначально установлены въ древней Церкви съ тою-же цѣлію, какъ и рипиды, т. е. чтобы предохранять Дары отъ нападенія насѣкомыхъ (³),

---

(¹) Въ рукописномъ житіи преподобнаго Евѳимія, перваго архимандрита Спасо-евѳиміева суздальскаго монастыря сказано, что Іоаннъ II-й епископъ суздальскій благоволилъ ему служить въ шапкѣ, съ полицею и рипидами. Истор. русск. Іерархіи стр. 671.

(²) О сихъ одеждахъ и покровахъ см. Христ. Чтен. 1847 г. ч. 3. стр. 148 и далѣе.—(³) Const. Apost. 8, 12 сн. Служ. Литург. Златоуст. послѣ возглашенія словъ: святъ, святъ, святъ.—О служ. и чиноположж. Церкви подъ словомъ: Рипида.

которыхъ въ жаркомъ климатѣ весьма много. У насъ употребляются три покрова, два малыхъ, которыми раздѣльно покрываются дискосъ и потиръ, и одинъ большой, которымъ вмѣстѣ покрываются дискосъ и потиръ и который называется *воздухомъ* (ἀήρ), потому-что какъ воздухъ землю, такъ и сія пелена объемлетъ и покрываетъ Дары. Въ таинственномъ смыслѣ воздухъ, покрывающій дискосъ и потиръ, означаетъ камень, приваленный ко гробу Христову (¹).—Прочія одежды приняты Церковію для благолѣпія и особеннаго значенія не имѣютъ.

(¹) German. Theoria rerum Ecclesiast.

БЛАГОГОВѢНІЕ КЪ ІИСУСУ.

I.

Іисусе, превѣчное Слово, единородный Сыне Божій! Ради насъ человѣковъ воспринявшій человѣчество, наше немощное человѣчество соединившій съ всесовершеннымъ Божествомъ своимъ, и нищету человѣчества возвеличившій въ Божествѣ своемъ! Іисусе, Спасителю мой! Удали отъ меня все, что удаляетъ меня отъ Тебя, моего свѣта и жизни, все, что омрачаетъ мою мысль о Тебѣ, или охлаждаетъ мою любовь къ Тебѣ. Іисусе мой! Хочу, да всегда стремится мое сердце къ Тебѣ, Богу моему: ибо оно твое и Тебѣ принадлежитъ; хочу, да соединятся всѣ мои желанія въ Тебѣ одномъ, да живетъ душа моя Тобою, вѣчная Жизнь и Источникъ всякой жизни! Іисусе мой! Въ Тебѣ ищу мира и радости; въ Тебѣ ищу моего счастія и блаженства: ибо Ты мой Спаситель; Ты податель мира и радости здѣсь и въ вѣчности! Сладчайшій Іисусе! Даруй мнѣ, да всегда, всѣмъ сердцемъ моимъ люблю Тебя и превѣчнаго Отца твоего и Святаго Духа!

II.

Іисусе, Спасителю всѣхъ человѣковъ! Ты пришелъ съ небесъ на землю, чтобъ вселиться между человѣками, утвердить твое жилище въ душахъ человѣковъ. Предаю Тебѣ всю мою душу и тѣло; прими все существо мое, да будетъ оно твоимъ достояніемъ; освяти его въ твое жилище; укрась твоими дарами, и сохрани какъ храмъ твой. Іисусе, Боже мой! Хочу любить Тебя всѣмъ существомъ моимъ: Ты самъ помоги моей немощи твоею благодатію; дай мнѣ, чтобъ всѣ силы моей души и тѣла были орудіемъ твоей благодати, и всегда стремились къ исполненію твоихъ заповѣдей; дай мнѣ, да всегда и болѣе всего люблю Тебя съ твоимъ Отцемъ и Святымъ Духомъ.

III.

Іисусе, Царю и Боже нашъ! Ты пришелъ въ міръ, чтобъ пребывать съ нами, и чтобъ мы всегда пребывали въ Тебѣ: не оставляй насъ, Человѣколюбче Господи! Будь всегда съ нами; даруй, да благодать твоя всегда содѣйствуетъ намъ на пути спасенія, ограждаетъ насъ отъ всякаго зла, и руководитъ къ благоугожденію Тебѣ, Сыне Божій. Іисусе мой, преблагій Спасителю! Къ Тебѣ стремится душа моя: утверди въ ней жилище твое, утоли жажду ея твоимъ Духомъ; даруй нищетѣ ея сокровище даровъ твоихъ. Іисусе мой! Просвѣти мой умъ свѣтомъ твоего спасительнаго ученія, дай моей волѣ ревность къ соблюденію твоихъ заповѣдей; дай моей памяти всегда памятовать о

Тебѣ, Жизнь моя; просвѣщай всѣ движенія моего воображенія лучами твоихъ безпредѣльныхъ благодѣяній ко мнѣ; покори всецѣло мое сердце сладчайшему игу любви къ Тебѣ, превѣчная Любовь! Даруй мнѣ по твоему человѣколюбію, да всегда и болѣе всего люблю Тебя, съ твоимъ Отцемъ и Св. Духомъ.

IV.

Іисусе мой, ходатай Бога и человѣковъ! Ты всегда предстательствуешь о нашемъ спасеніи предъ Отцемъ небеснымъ; Ты, по человѣколюбію твоему, хочешь, чтобъ весь я стремился ко спасенію, къ соединенію съ Тобою: а я удаляюсь отъ Тебя, не внимаю и не повинуюсь внушеніямъ твоей благодати. Іисусе мой! Спаси меня; удали отъ меня, Спасителю мой, все, что не угодно Тебѣ, что препятствуетъ твоей благодати дѣйствовать въ моей немощи; избавь меня отъ всего, что удаляетъ меня отъ Тебя, Творца и Бога моего. Всесильный Іисусе! Не попусти, чтобъ я прогнѣвлялъ Тебя и подвергалъ себя вѣчному осужденію: яви твою благость, дай силу моей волѣ, да стремится она всегда къ исполненію твоей воли, да буду весь я твой, Господи; да служу Тебѣ и славлю Тебя всѣми силами моими. Дай мнѣ, по твоей безмѣрной благости, да всегда и всѣмъ существомъ моимъ люблю Тебя съ твоимъ Отцемъ и Святымъ Духомъ.

V.

Іисусе премилосердый! Къ твоему милосердію прибѣгаю. Погибну я, если твое безпредѣльное человѣко-

любіе не спасетъ меня. Бремя грѣховъ моихъ тяжело и сила живущаго во мнѣ грѣха велика, адъ влечетъ меня къ погибели. Увы мнѣ! Искра величія моего гаснетъ во тьмѣ грѣховной; твой образъ, Создатель мой, Тобою начертанный во мнѣ, съ каждымъ днемъ болѣе помрачается моими грѣхами. Мысль моя теряется въ суетѣ; сердце питается нечистотою; желанія блуждаютъ по распутіямъ. Тѣло, которое Ты, Господи, далъ для служенія душѣ, выходитъ изъ подчиненія, и порабощаетъ своего господина суетѣ и тлѣнію. Іисусе премилосердый! Спаси меня отъ золъ, угрожающихъ мнѣ погибелью. Творецъ мой! Пошли Духа твоего, да возобновится образъ твой, который ношу я недостойно въ своемъ скудельномъ и нечистомъ сосудѣ. Благоустрой разрушенное, обнови обветшавшее, укрѣпи упадающее, просвѣти омраченное, уврачуй раны, возстанови, воскреси меня умирающаго во грѣхахъ. Іисусе премилосердый! Помилуй меня, и даруй мнѣ, да всегда всею крѣпостію моею люблю Тебя и всегда прославляю Тебя съ небеснымъ твоимъ Отцемъ и Святымъ Духомъ.

VI.

Іисусе, Царю мой! Ты образовалъ меня изъ персти земной; Ты въ бренный составъ вложилъ разумную душу; Ты показалъ мнѣ путь къ небу; Ты изъ бездны грѣха и осужденія поднялъ меня, силою безпредѣльныхъ заслугъ твоихъ, вновь сотворилъ меня благодатію Духа твоего; Ты открылъ предо мною источники жизни, проливающіе воду спасенія. Творецъ мой и Владыко! Знаю, какъ много Тебѣ я обязанъ; знаю, что твое я твореніе, дважды созданное твоимъ

всемогуществомъ; знаю, что весь я принадлежу Тебѣ, и всѣми силами моими долженъ служить Тебѣ и славить Тебя, во всѣ дни бытія моего. Но увы мнѣ! Создатель мой! Снова претвори меня силою твоего Духа. Весь я лежу въ ранахъ грѣха: око ума поникло долу, и не видитъ твоего величія; сердце мое—горнило грѣха; всѣ чувства мои — пути грѣха въ мою душу. Спасителю мой! Спаси погибающаго; дай зрѣніе слѣпотствующему; водвори любовь къ Тебѣ въ пустыни моего сердца; претвори стропотныя стези въ пути ко спасенію. Іисусе, Спасителю мой! Дай мнѣ, да вижу грѣхи мои, и буду воздыхать и сокрушаться о нихъ день и ночь; дай мнѣ, да не буду я отнынѣ жилищемъ грѣха, но да водворится во мнѣ, по твоей благости, Духъ твой, и буду славить Тебя, и здѣсь на землѣ и тамъ на небѣ, съ небеснымъ твоимъ Отцемъ и Святымъ Духомъ.

VII.

Іисусе, добрый Пастырю мой! Ты хочешь пасти меня на пажити твоей: все приготовилъ благопотребное, чтобъ со-дня-на-день болѣе преспѣвалъ я въ добродѣтеляхъ и возрасталъ въ совершенствахъ духовныхъ, *да достигну въ мѣру возраста исполненія* твоего. Слово твое всегда предо мною и вездѣ оглашаетъ меня; живоносные источники спасенія всегда отверсты и источаютъ струи твоей благодати. А я, милосердый Пастырь мой, какъ заблудшая овца, скитаюсь внѣ мирной твоей пажити; ищу насытить себя пищею безсловесныхъ, уподобляясь блудному сыну, который *желаше насытити чрево свое отъ рожецъ, яже ядяху свиніи* (Лук. 15, 16). Пастырю мой! Знаю, что я расточилъ

имѣніе твое, живый блудно, удаляясь отъ Тебя и работая грѣху; знаю, Господи, что грѣхи мои дѣлають меня недостойнымъ твоей милости: но вѣрую, Спаситель мой, что твоя благость безпредѣльна, что твое человѣколюбіе неизмѣримая пучина, что цѣна Божественной крови твоей, на крестномъ жертвенникѣ пролитой за грѣхи міра, безмѣрно превышаетъ бездну моихъ грѣховъ. Молю Тебя, приими меня кающагося; покрой грѣхи мои твоими заслугами, и даруй мнѣ всегда любить Тебя и соблюдать заповѣди твои, и поклоняться духомъ и истиною Тебѣ и Отцу твоему и Святому Духу.

VIII.

Іисусе, Творецъ и Спаситель мой! Много дней и годовъ протекло, какъ увидѣлъ я это солнце, которое Отецъ твой сіяетъ на злыя и благія; безъ мѣры много пролилось на меня твоихъ благодѣяній. Все, что имѣлъ и имѣю, кромѣ грѣховъ моихъ, твои дары; все, чѣмъ ни пользовался, что питало и возращало мое тѣло, что усовершало мою душу, образовало разумъ, услаждало и возвышало сердце, привлекало и побуждало волю къ добру, — все твои благодѣянія. Твой даръ, Боже мой, и то, что вижу теперь и утро и вечеръ, и солнце и луну и звѣзды, и слышу въ скорбяхъ и болѣзняхъ твой гласъ, обличающій мои неправды, и призывающій меня къ покаянію. Твои дары, всещедрый Господи, всѣ дни и часы моей жизни. Іисусе мой! Какъ возблагодарю Тебя за всѣ щедроты твои? Что принесу Тебѣ въ благопріятную жертву? Дай мнѣ, Господи Боже мой, дай мнѣ сердце сокрушенное и смиренное, да, сознавая нищету мою, всегда благого-

вѣю предъ Тобою; дай мнѣ, да вижу всегда щедроты твои, и люблю Тебя всѣмъ сердцемъ, и прославляю Тебя душею и тѣломъ, вмѣстѣ съ Отцемъ твоимъ и Святымъ Духомъ.

IX.

Іисусе, Сыне Божій! Помилуй меня, воздвигни меня отъ сна грѣховнаго. Просвѣти взоръ ума моего. Время скоро проходитъ; дни мои сокращаются; конецъ жизни съ каждымъ днемъ и часомъ все ближе ко мнѣ подходитъ, и кто скажетъ мнѣ, когда вѣстникъ смерти придетъ и возвѣститъ исходъ мой? — О вседержавный Царю! Боюсь и трепещу: какъ предстану на судъ предъ Тобою? что скажу въ оправданіе свое? чѣмъ закрою грѣховную наготу мою? Увы мнѣ! Увы мнѣ грѣшнику! Дни прошли; а я не употребилъ ихъ ко спасенію души. Путь къ небу всегда былъ открытъ предо мною; а я не спасался, а я блуждалъ по распутіямъ, и добровольно искалъ своей погибели. Ты, Боже мой, звалъ меня; а я не слушалъ Тебя. Ты влекъ меня, а я не хотѣлъ послѣдовать влеченію любви твоей. Ты долготерпѣлъ меня, а я предавался нерадѣнію и безпечности. О премилосердый Іисусе! Не дай мнѣ болѣе оставаться въ грѣховной смерти; возстави, воскреси мою душу животворящимъ твоимъ Духомъ; поставь и утверди меня на пути спасенія. Дай мнѣ, Спасителю мой, отнынѣ все время моей жизни употребить по волѣ твоей, ко спасенію души моей. Дай мнѣ, отнынѣ всѣми силами моими и всѣми дарами, какими ущедришь Ты меня, служить Тебѣ и прославлять Тебя, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, во всѣ дни этой жизни и во всю вѣчность.

БЕСѢДА

О

ЕЛЕОСВЯЩЕНІИ.

Понятіе о елеосвященіи и его установленіе.

Христосъ Спаситель не оставилъ безъ особеннаго попеченія и одержимыхъ тяжкими недугами. Въ болѣзняхъ, и особенно тяжкихъ, много нужно имѣть человѣку терпѣнія, чтобы переносить ихъ благодушно, много твердости, чтобы не ослабѣвать при усиленіи недуговъ, много надежды и упованія, чтобы и на конецъ этой жизни смотрѣть безъ смущенія, спокойно ожидать послѣдняго дня и часа, много силы духа, чтобы мужественно преодолѣть всѣ искушенія, встрѣчаемыя въ часъ исхода, когда въ поразительныхъ образахъ представятся взорамъ души и ея разлука съ тѣломъ, и мрачность гроба, и строгость суда Божія, и неизвѣстность вѣчнаго жребія; когда ясно представятся совѣсти всѣ грѣхи наши, все, чѣмъ прогнѣвляли мы Бога, чѣмъ нарушали заповѣданную намъ любовь къ ближнимъ, все, чѣмъ омрачили творческою десницею начертанный въ насъ образъ Божій.

Для вспомоществованія человѣку въ сихъ трудныхъ обстоятельствахъ человѣколюбіе Христа Спасителя открыло новый источникъ спасительной благодати въ елеосвященіи.

Елеосвященіе есть таинство, въ которомъ чрезъ молитву и помазаніе тѣла освященнымъ елеемъ сообщается больному благодать, исцѣляющая немощи его, душевныя и тѣлесныя.

Предзнаменованіе сего таинства можно видѣть въ той власти дарованной отъ Іисуса Христа Апостоламъ, которую получивъ, они мазали масломъ больныхъ, и дѣлали ихъ здоровыми, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Евангелистъ Маркъ: *мазаху масломъ многи недужныя, и исцѣляваху* (Марк. 6, 13). Когда и какъ установилъ Христосъ это таинство, — въ священномъ Писаніи не раскрыто. Вы знаете, что не все, что говорилъ, и что дѣлалъ Господь на землѣ, предано письмени; часто слышите, какъ учитъ объ этомъ возлюбленный ученикъ Христовъ, Евангелистъ Іоаннъ: *суть и ина многа, яже сотвори Іисусъ, яже аще бы по единому писана быша, ни самому мню всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ* (Іоан. 21, 25). Къ числу таковыхъ дѣйствій, неописанныхъ Апостолами, принадлежитъ и установленіе таинства елеосвященія.

Но тѣмъ не менѣе ясно раскрыто самое таинство въ посланіи Апостола Іакова. Св. Апостолъ учитъ: *Болитъ ли кто въ васъ? да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь; и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. 5, 14. 15). Явно, что Апостолъ заповѣдуетъ христіанамъ не что-нибудь

новое и неизвѣстное имъ, но напротивъ напоминаетъ и внушаетъ исполнять то, что было всѣмъ извѣстно, какъ установленіе Божественное и спасительное. Потому ученикъ Христовъ говоритъ о спасительномъ таинствѣ безъ объясненій и доказательствъ; не установляетъ онъ новое таинство, на что и не имѣлъ права, какъ служитель только и строитель таинъ Христовыхъ; но напоминаетъ христіанамъ долгъ пользоваться, въ случаѣ болѣзней, тѣмъ спасительнымъ источникомъ благодати Христовой, который былъ имъ извѣстенъ.

Не только сами Апостолы мазали елеемъ недужныхъ, но и другимъ то-же дѣлать повелѣвали; и не избраннымъ только мужамъ, владѣвшимъ чрезвычайными дарами, усвояли это право, но вообще пресвитерамъ, какъ совершителямъ таинствъ. Отселѣ видно, что Апостолъ говоритъ здѣсь не о чрезвычайномъ дарѣ исцѣленій, но о такомъ таинствѣ, которое установлено Господомъ въ Его Церкви на всѣ времена.

Естественное и сверхъестественное въ елеосвященіи.

Въ словахъ Апостола Іакова, хотя кратко, но ясно раскрывается какъ внѣшняя, такъ и внутренняя сторона таинства, то-есть, какъ естественное или видимое дѣйствіе, совершаемое строителями таинствъ, такъ и невидимое, сверхъестественное дѣйствіе благодати. По ученію Апостола, естественную сторону таинства составляютъ—*молитва* и *помазаніе елеемъ*: ибо св. Іаковъ говоритъ: *да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне.* Во всѣхъ таинствахъ молитва составляетъ необходимую принадлежность тайнодѣйствій: молитвою и тайнодѣйствующій приготовляется къ совершенію таинствъ, и принимаю-

щій таинство благорасполагается къ принятію его; молитвою и совершается каждое таинство, потому-что священнодѣйствующій не своею силою совершаетъ таинство, но во имя Христа Спасителя, силою благодати. Въ семъ таинствѣ молитва по-преимуществу составляетъ часть тайнодѣйствія, по заповѣди апостольской: *да молитву сотворятъ надъ нимъ*, и за-тѣмъ помазаніе освященнымъ чрезъ молитву елеемъ: *помазавше его елеемъ, во имя Господне.* Не самъ собою этотъ елей имѣетъ въ таинствѣ силу, какъ-бы по естественному свойству своему—смягчать и врачевать нѣкоторые виды болѣзней, но здѣсь сильно помазаніе съ молитвою, во имя Господа, то-есть, помазаніе совершаемое какъ дѣйствіе вѣры, какъ дѣйствіе по установленію Господню, какъ дѣйствіе не естественное, но благодатное, таинственное. Естественное свойство елея служитъ въ елеосвященіи только видимымъ образомъ невидимой сверхъестественной благодати таинства.

Какое благодатное дѣйствіе елеосвященія?—Апостолъ говоритъ: *и молитва вѣры спасетъ* (σώσει) *болящаго, и воздвигнетъ* (ἐγερεῖ) *его Господь.* Такъ св. Іаковъ раскрываетъ благодатныя дѣйствія елеосвященія на душу и тѣло больнаго: спасеніе по-отношенію къ душѣ состоитъ въ отпущеніи грѣховъ и въ преспѣяніи ея въ вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Богу, а по-отношенію къ тѣлу—въ его возстановленіи отъ болѣзни. Въ словахъ Апостола: *и воздвигнетъ его Господь*, также указывается дѣйствіе благодати, соотвѣтствующее обстоятельствамъ больнаго: среди болѣзней изнемогаетъ и тѣло и духъ. Благодать таинства, какъ возстановляетъ тѣло, такъ и духу даетъ силу преодолѣвать страхъ и всѣ безпокойства, возбуждаемыя представле-

ніемъ неизвѣстной будущности. Какъ борцы древле предъ началомъ борьбы намащались масломъ, чтобы свободнѣе дѣйствовать: такъ таинство елеосвященія укрѣпляетъ тѣло и духъ больнаго елеемъ благодати, чтобы онъ, укрѣпившись Благодатію, или возсталъ отъ болѣзни, или мужественнѣе переносилъ недуги тѣла, и духомъ стоялъ выше искушеній. — *И аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему:* новое благодатное дѣйствіе сего таинства. Условное выраженіе: *и аще грѣхи сотворилъ есть* — показываетъ, что Апостолъ предполагаетъ другія средства къ очищенію души отъ грѣховъ. Ибо безъ этого предположенія условіе было-бы излишнимъ; такъ-какъ безъ употребленія спасительныхъ средствъ къ очищенію отъ грѣховъ не могъ Апостолъ предполагать больнаго безъ грѣховъ. Но если больной, очиститъ совѣсть свою покаяніемъ, еще не совсѣмъ успокоивается духомъ, чувствуетъ въ себѣ какъ-бы остатки прежнихъ грѣховъ, или по немощи человѣческаго естества снова полагаетъ грѣховныя пятна на душу свою, сила таинства снова освобождаетъ его отъ сихъ болѣзней души. Такъ учитъ Апостолъ: *и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему.*

Ученіе Церкви.

Святая Церковь апостольское ученіе о елеосвященіи сохраняетъ неизмѣнно. Въ ученіи Апостола Іакова елеосвященіе предполагаетъ другое таинство, очищающее грѣхи, то-есть, покаяніе, и изображается какъ таинство совершительное, которымъ восполняется дѣйствіе предшествующаго таинства, то-есть, покаянія. Потому какъ въ древней Церкви оно совершалось, такъ и до-нынѣ совершается—послѣ покаянія: къ нему

прибѣгають, по очищеніи совѣсти покаяніемъ, какъ къ новому источнику спасительной благодати. Поэтому древніе учители и Отцы Церкви говорятъ о елеосвященіи непосредственно послѣ покаянія, и соединяютъ его съ симъ таинствомъ. Такъ учитель третьяго вѣка говоритъ: «есть и еще средство получить отпущеніе грѣховъ — чрезъ покаяніе, когда грѣшникъ омываетъ слезами ложе свое, и бываютъ ему *слезы хлѣбъ день и нощь* (Пс. 41, 4), и когда не стыдится онъ открывать грѣхъ свой священнику Господню, и искать врачества, послѣдуя тому, кто сказалъ: *исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего.* Здѣсь исполняются слова Апостола Іакова: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя,* и слѣд.» (¹).

Златоустый въ третьей книгѣ о священствѣ говоритъ: «священники не тогда только, когда возрождаютъ насъ, но и послѣ имѣютъ власть отпущать грѣхи. Ибо сказано: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ* и проч.». Что вселенскій учитель говоритъ здѣсь о елеосвященіи, а не о таинствѣ покаянія, видно изъ того, что объ отпущеніи грѣховъ чрезъ покаяніе говорилъ онъ выше предъ симъ, при чемъ приводилъ мѣста изъ ученія Спасителя собственно къ покаянію относящіяся и именно изъ Матѳ. 18 гл. и Іоан. 20. Притомъ покаяніемъ всѣ могутъ пользоваться—и здоровые и больные, а здѣсь святый Іоаннъ говоритъ о таинствѣ, которое должно быть сообщаемо только больнымъ.

(¹) Ориген. in Levit. Homil. II. n. 4.

Св. Кириллъ александрійскій, внушая больному искать помощи въ молитвахъ къ Богу, напоминаетъ ему о томъ средствѣ, которое предписываетъ «богодухновенное Писаніе, которое говоритъ: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя* и пр.» (¹).

Папа римской церкви, Иннокентій 1-й, жившій въ пятомъ вѣкѣ, будучи спрошенъ однимъ епископомъ о знаменованіи словъ Апостола Іакова (5, 14), и о томъ, можно-ли сообщать это священное помазаніе кающимся, отвѣчалъ: «нѣтъ сомнѣнія, что (тѣ слова) надобно принимать и понимать о вѣрующихъ больныхъ, кои могутъ быть помазываемы святымъ елеемъ помазанія (sancto oleo chrismatis).—О пресвитерахъ сказано потому, что епископы, будучи удерживаемы другими занятіями, не ко всѣмъ немощнымъ могутъ ходить. Кающимся (предъ церковію) оно не можетъ быть сообщаемо; потому-что есть таинство: ибо какъ можно сообщать это одно (таинство) тѣмъ, кои не допускаются къ прочимъ таинствамъ» (²).

Викторъ, пресвитеръ антіохійскій (+471), писалъ: «*Болитъ ли кто въ васъ* и пр. Елей между прочимъ и болѣзни трудовъ облегчаетъ, и свѣтъ поддерживаетъ, и доставляетъ веселіе. Потому елей, употребляемый въ святомъ помазаніи, означаетъ и милосердіе Божіе, и врачеваніе болѣзни, и просвѣщеніе сердца. Впрочемъ можно сказать, что все дѣлаетъ молитва, а елей есть только внѣшній знакъ всего того, что совершается» (³).

(¹) In oper. de adorat. in spiritu et veritate. Lib. VI. ed. Paris. 1638. Tom. 1. p. 211. (²) Epistol. ad. Decent. (³) In cap. VI Marci.

Во всѣ времена на востокѣ и западѣ въ православной Церкви елеосвященіе признаваемо было въ числѣ семи таинствъ. Какъ установленіе Божественное, отъ святыхъ Апостоловъ преданное вселенской Церкви, елеосвященіе, безъ-сомнѣнія, было во всеобщемъ употребленіи. Поэтому, когда стали возникать ереси, и неправовѣрующія общества стали отдѣляться отъ православной Церкви, многія изъ таковыхъ въ самомъ отдѣленіи своемъ удержали таинство елеосвященія, какъ-то: Армяне, Несторіане и друг.

Совершители таинства.

Кому принадлежитъ право совершать елеосвященіе?—Апостолъ Іаковъ даетъ ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ, когда говоритъ: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя.* Пресвитерами Церкви (πρεσβύτεροι της εκκλησιας) называются не кто другіе, какъ священники, пріявшіе отъ Апостоловъ, чрезъ преемниковъ ихъ, епископовъ, власть совершать таинства,—сотрудники епископовъ въ строеніи спасительныхъ таинствъ. Безъ-сомнѣнія, чрезъ усвоеніе сего права пресвитерамъ не исключаются епископы, какъ преемники Апостоловъ, и по-преимуществу раздаятели даровъ благодати; но Апостолъ упоминаетъ о пресвитерахъ потому, какъ замѣтилъ первосвященникъ римской церкви, что «епископы, будучи удерживаемы другими занятіями, не ко всѣмъ немощнымъ могутъ ходить».

Принимающіе таинство.

Апостолъ также ясно показываетъ и то, кому должно быть преподаваемо это таинство; онъ говоритъ: *болитъ ли* (ασθενει) *кто въ васъ.* И далѣе: *молитва вѣры*

спасетъ болящаго (*κάμνοντα*). Отселѣ видно, что это таинство, по ученію Апостола, должно быть сообщаемо только христіанамъ больнымъ, и притомъ, какъ показываютъ греческія слова, употребленныя Апостоломъ,— тяжело больнымъ. Апостольская заповѣдь какъ древле соблюдалась, такъ и нынѣ строго соблюдается: обыкновенно совершается елеосвященіе только надъ трудно больными. И еще надобно замѣтить, что Церковь совершаетъ это таинство только надъ взрослыми, но не совершаетъ надъ младенцами. И этотъ обычай Церкви указывается въ апостольскомъ ученіи. Св. Іаковъ учитъ: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя*. Апостолъ обращается не къ младенцамъ, но къ тѣмъ, кои, подвергаясь тяжкой болѣзни, сами могутъ видѣть нужду въ благодатной помощи, и сами могутъ заботиться о призваніи священниковъ: не къ другому кому, а къ самому больному Апостолъ говоритъ: *да призоветъ пресвитеры церковныя*.

Образъ совершенія таинства.

Торжественность священнодѣйствія елеосвященія вамъ извѣстна. Видите, какъ и въ этомъ случаѣ Церковь внимательно послѣдуетъ наставленію Апостола. Онъ заповѣдуетъ: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя*;—и церковный чинъ издревле призываетъ къ совершенію сего таинства не одного, но нѣсколькихъ священниковъ. Древнее чиноположеніе сего таинства назначаетъ число іереевъ седмеричное, какъ многознаменательное по употребленію его въ священномъ Писаніи. Симеонъ солунскій говоритъ: «Богобратъ Іаковъ не глаголетъ сихъ числа, обычай же седьмь предаде призывати, мню же за числимые сед-

мѣрнице въ Исаіи дары Духа, или за седмь оныя закона ветхаго іереи, кругомъ Іерихона трубившіе седмижды повелѣніемъ Божественнымъ» и пр. (¹). Впрочемъ это число священниковъ никакъ не относится къ существу таинства: ученіемъ Апостола требуется необходимо, чтобы совершалъ сіе таинство священникъ, а не діаконъ или міранинъ, но не требуется опредѣленнаго числа священниковъ. Потому издревле, хотя по существующему чиноположенію собирались для совершенія сего таинства семь священниковъ, но какъ на востокѣ, такъ и на западѣ это число не почиталось необходимою принадлежностію таинства, а по обстоятельствамъ совершалось таинство и большимъ числомъ священниковъ и меньшимъ до трехъ и до одного (²)

Потомъ Апостолъ заповѣдуетъ священникамъ, приходящимъ къ больному для совершенія таинства: *и молитву сотворятъ надъ нимъ*. Соотвѣтственно сему правилу, соборъ священниковъ, призванный къ больному, совершаетъ продолжительное моленіе. Предварительно поставляется столъ, на немъ святое Евангеліе, блюдо съ пшеницею, въ которую водружено седмь стручковъ, обвитыхъ бумагою, для помазанія, и сосудъ съ елеемъ. Затѣмъ, по обычномъ началѣ, поются покаянные стихи: «помилуй насъ, Господи, помилуй насъ» и пр. и далѣе умилительный канонъ, коимъ призывается на елей благодать свыше, да сія благодать Духа помазаніемъ елея чрезъ священниковъ, освятитъ больнаго, избавитъ его отъ недуговъ, очиститъ и омоетъ его отъ нечистотъ душевныхъ, оградитъ отъ

(¹) Сим, Сол. гл. 40. въ Нов. Скриж. ч. IV гл. 14. (²) См. Martenii De antiquis Ecclesiae ritib. Lib 1. cap. 7, art. 3. 4.

соблазновъ, уничтожитъ скорби и болѣзни души (¹). Въ ектеніи возносится моленіе: «о еже благословитися елею сему силою и дѣйствомъ и наитіемъ Святаго Духа, и о еже пріити на него (страждущаго недугомъ) благодати Святаго Духа.» И священникъ молится надъ елеемъ: «Самъ Владыко освяти елей сей, якоже быти помазующимся отъ него во исцѣленіе и въ премѣненіе (въ избавленіе отъ) всякія страсти, скверны плоти и духа, и всякаго зла: да и въ семъ прославится твое пресвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа.»

Послѣ того возносятся моленія къ Іисусу, испрашивается ходатайство у Владычицы Богородицы и лика святыхъ, какъ небесныхъ предстателей и молитвенниковъ.

Далѣе, какъ видите, совершается седмикратное чтеніе Апостола, Евангелія, краткой ектеніи о исцѣленіи тѣла и души больнаго, также молитвъ, въ коихъ священники молятъ Бога, да чрезъ помазаніе елеемъ уврачуетъ его душу и тѣло, къ совершенному очищенію отъ грѣховъ и наслѣдію царствія небеснаго, и въ то-же время седмикратно одинъ за другимъ, омочивъ стручецъ во святый елей, помазуютъ болящаго крестообразно, на челѣ, на ноздряхъ, ланитахъ, устахъ, персяхъ и рукахъ съ обѣихъ сторонъ, возглашая молитву: «Отче святый, врачу душъ и тѣлесъ, пославый единороднаго твоего Сына, Господа нашего Іисуса Христа, всякій недугъ исцѣляющаго, и отъ смерти избавляющаго, исцѣли и раба твоего (имя больнаго)

(¹) Смотр. Послѣд. св. елея, стихир. по девятой пѣсни: *помазаніемъ елея твоего* и проч.

отъ обдержащія его душевныя и тѣлесныя немощи, и оживотвори его благодатію Христа твоего» и пр.

Всѣ сіи чтенія Слова Божія, моленія и помазанія, хотя преемственно и отъ разныхъ лицъ совершаются, въ существѣ составляютъ одно тайнодѣйствіе, одно елеосвященіе. Все дѣлается для того, чтобы исполнилась заповѣдь преданная Апостоломъ: *да молитву сотворятъ надъ нимъ, и помажутъ елеемъ, во имя Господне.*—Какъ въ крещеніи, хотя троекратно погружается въ воду пріемлющій таинство, но одно есть крещеніе; или въ мѵропомазаніи, многократно совершается помазаніе, то-есть, на многихъ частяхъ тѣла, но одно есть мѵропомазаніе, одна печать дара Духа Святаго; или въ священствѣ, при рукоположеніи епископа, соборъ епископовъ возлагаетъ руки на посвящаемаго, но одно рукоположеніе: такъ и здѣсь, хотя многіе совершаютъ чтенія, и возносятъ молитвы, и помазываютъ освященнымъ елеемъ, но одно есть моленіе и одно помазаніе святымъ елеемъ, одно елеосвященіе.

Наконецъ по совершеніи седмикратнаго помазанія весь соборъ священнодѣйствующихъ, окружая больнаго, держатъ надъ нимъ раскрытое святое Евангеліе, письменами прилагая къ главѣ его, и первенствующій возглашаетъ молитву, которою проситъ у Христа, Спасителя и Бога нашего, милости одержимому недугомъ и прощенія всѣхъ грѣховъ его. Такъ тайнодѣйствующіе, касаясь Евангелія, возлагаемаго на главу больнаго, какъ-бы совокупно возлагаютъ руки на него, подражая примѣру Господа Спасителя, чрезъ возложеніе руки подававшаго исцѣленіе больнымъ. Сею молитвою заключается тайнодѣйствіе.

Видите, братія, какъ милосердо благій Богъ пе-

чется о насъ. Не оставляетъ человѣка безъ особеннаго дара своей благости и въ то время, какъ постигаютъ его тяжкія болѣзни и съ ними соединенныя различныя искушенія и отъ бренности тѣла и отъ немощей душевныхъ и отъ враговъ невидимыхъ, всегда ищущихъ погибели человѣка. Помните о семъ дарѣ благости Божіей. Пусть теперь еще не имѣете нужды прибѣгать къ сему источнику спасительной благодати, когда пользуетесь крѣпостію силъ тѣлесныхъ и свободны отъ недуговъ: но кто можетъ сказать о себѣ, что долго не будетъ онъ имѣть нужды въ этой благодатной помощи? Смотри на окружающую тебя природу, и учись правиламъ мудрости: видишь, какъ ростутъ и цвѣтутъ вокругъ тебя травы и дерева; но знаешь-ли, какъ долго будетъ украшаться своимъ великолѣпіемъ то или другое дерево, тотъ или другой цвѣтъ? Кто не знаетъ, какъ легко цвѣтъ можетъ поблекнуть и засохнуть или отъ мороза, или отъ знойнаго вѣтра, или отъ тайно подтачивающаго червя? — Что-же напоминаютъ намъ такіе образы окружающей насъ природы? То, что проповѣдуетъ древній Пророкъ: *человѣкъ, яко трава дніе его, яко цвѣтъ сельный тако оцвѣтетъ.* (Псал. 102, 15). Поэтому не долженъ-ли ты, человѣкъ, всегда помнить о непостоянствѣ и краткости твоей настоящей жизни и о бренности этого твоего тѣла? Не долженъ-ли помышлять и о томъ, гдѣ искать тебѣ помощи и подкрѣпленія для души и тѣла, когда придетъ къ тебѣ тяжкій недугъ, когда будутъ изнемогать силы души твоей, когда помыслы о смерти и объ участи, ожидаемой за гробомъ, будутъ тревожить твою душу?

Христосъ Спаситель приготовилъ намъ въ своей Церкви такой источникъ, который и во время тяжкихъ

недуговъ тѣлесныхъ источаетъ намъ цѣлительную воду благодати, и хочетъ, чтобы, подвергаясь болѣзнямъ, приходили мы къ сему источнику съ живою вѣрою и надеждою, и получали дары благодати. Какъ-же намъ быть невнимательными къ своимъ нуждамъ, безпечными о своемъ будущемъ состояніи, и своемъ благѣ? И какъ будемъ мы неблагодарны ко Христу, Спасителю нашему, если не станемъ обращать должнаго вниманія на великій даръ Его благодати, предлагаемый намъ, по Его великому человѣколюбію, и не будемъ питать желанія и готовности, въ случаѣ нужды, воспользоваться имъ!

Нельзя при этомъ не вспомнить о предразсудкѣ нѣкоторыхъ, будто принимать елеосвященіе есть какъбы рѣшительное приготовленіе къ исходу изъ этой жизни,—есть знакъ безнадежнаго состоянія больнаго. Спросите у тѣхъ, кои держатся этого предразсудка,—почему они такъ думаютъ? Что даетъ имъ поводъ къ такому ложному мнѣнію, опровергаемому столь яснымъ ученіемъ Слова Божія? Слышали вы, что говоритъ Апостолъ Іаковъ о благодатныхъ дѣйствіяхъ сего таинства: *молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь; и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему*. Смотрите, есть-ли здѣсь какое-либо основаніе къ той мысли, будто принимать это таинство значитъ отчаяваться въ жизни? Не явно-ли здѣсь есть обѣщаніе противнаго, то-есть, обѣщаніе спасенія по тѣлу и по душѣ, исцѣленіе тѣла отъ болѣзни и очищеніе души отъ грѣховъ? Скажетъ, можетъ-быть, иной, что большею частію соборуемые святымъ елеемъ не выздоравливаютъ, а умираютъ? Такъ-ли это? Нѣтъ-ли указанія опыта на противное? А если-бы и такъ было, какъ говоришь: не доказываетъ-ли это того,

что большая часть приступаютъ къ сему таинству только тогда, когда уже дѣйствительно лишаются всякой надежды на продолженіе жизни? Да и при такихъ обстоятельствахъ, еслибъ внимательно ты наблюдалъ за дѣйствіями сего таинства на освящаемыхъ имъ, замѣтилъ-бы, какъ и въ этихъ случаяхъ сила таинства благотворно дѣйствуетъ на больнаго, подавая ему благодатное подкрѣпленіе по душѣ и по тѣлу.

Нѣтъ, братія, не бойтесь принимать даръ благодати Божіей, но бойтесь того, какъ бы не лишиться сего дара по невниманію къ нему, по безпечности о благахъ духовныхъ. Можетъ-быть, рѣдкій изъ васъ не знаетъ примѣра, какъ иногда, подвергаясь тяжкимъ болѣзнямъ и отлагая со-дня-на-день прибѣгнуть къ сему таинству, совсѣмъ упускаютъ время воспользоваться имъ къ очищенію и подкрѣпленію души своей. Не говорю, что тѣ погибаютъ, кои отходятъ изъ сей жизни безъ напутствія симъ таинствомъ; нѣтъ, это было-бы несправедливо. Кто, очистившись покаяніемъ, съ живою вѣрою и надеждою на заслуги Христа Спасителя отходитъ изъ сей жизни: тотъ, выше всякаго сомнѣнія, отходитъ съ упованіемъ получить милость отъ Господа въ обителяхъ Отца небеснаго. Но какъ не искать и того дара Божія, который къ большему усовершенію нашему предлагаетъ намъ благодать Христа Спасителя? Какъ не искать большей чистоты отъ грѣховъ, и новаго подкрѣпленія силъ тѣла и твердости духа противъ видимыхъ и невидимыхъ искушеній, когда самъ Господь открылъ намъ источникъ даровъ сихъ?

Такъ, благодаря Господа за Его великую благость и человѣколюбіе, будемъ питать искреннее желаніе и готовность воспользоваться и симъ спаситель-

цымъ таинствомъ ко благу тѣла и души. Когда приходятъ недуги и тѣло изнемогаетъ: очищая душу свою искреннимъ покаяніемъ и соединяясь съ Господомъ чрезъ причащеніе святѣйшаго таинства тѣла и крови Христовой, безотлагательно ищи каждый и спасительной благодати, подаваемой въ таинствѣ елеосвященія. Вѣруй несомнѣнно, что оно имѣетъ силу врачевать болѣзни души и тѣла. Уповай крѣпко, что оно и для тебя будетъ спасительно. Если благость Божія, по принятіи сего таинства, укрѣпитъ силы твоего тѣла и возстановитъ твое здоровье: благодари Господа, и старайся свято ходить предъ Нимъ въ чистотѣ совѣсти и непорочности. А если не угодно будетъ Господу возстановить силы твоего тѣла: благодари Господа и тогда за даръ сей; ибо чрезъ него душа твоя несомнѣнно очищается отъ грѣховъ, ограждается отъ искушеній, и приготовляется къ мирному переселенію въ обители небесныя. Напутствованный спасительными таинствами покаянія, евхаристіи и елеосвященія, и нося въ душѣ живую вѣру и крѣпкую надежду на Христа Спасителя, какъ залогъ будущаго успокоенія въ обителяхъ небесныхъ, ты безъ трепета и смущенія приблизишься къ пристани отечества небеснаго, мирно предашь духъ твой въ руки Господа и закроешь здѣсь очи тѣла, чтобы тамъ—по ту сторону міра духомъ узрѣть Господа лицемъ къ лицу, и славить Его со Отцемъ и Святымъ Духомъ, въ нескончаемые вѣки. Аминь.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ О ПРАВОСЛАВНОМЪ ДОГМАТИЧЕСКОМЪ БОГОСЛОВІИ.

(Окончаніе).

VI.

Очеркъ исторіи православнаго Догматическаго Богословія.

Исторія православнаго Догматическаго Богословія представляетъ три, довольно различные между собою, періода: періодъ *первый*—со втораго вѣка до половины осьмаго, отъ учениковъ мужей апостольскихъ до св. Іоанна Дамаскина (730 — 754); періодъ *второй* — съ половины осьмаго почти до половины семнадцатаго, отъ св. Іоанна Дамаскина до митрополита кіевскаго Петра Могилы (1631—1647); періодъ *третій*— съ половины семнадцатаго вѣка до нашихъ дней.

Въ первый періодъ мы не видимъ еще Догматическаго Богословія въ формѣ науки и системы; но видимъ уже научный способъ (методъ) изслѣдованія догматовъ, видимъ даже начатки изложенія догматовъ въ нѣкоторой системѣ, хотя неполной и несовершенной, и безъ строгаго отдѣленія ихъ, какъ предмета Догматическаго Богословія, отъ другихъ истинъ Христіанства.

Ученый способъ изслѣдованія христіанскихъ догматовъ, которые Христосъ Спаситель и Его Апостолы, а въ-слѣдъ за ними и мужи апостольскіе, преподали въ формѣ самой простой и общедоступной,—вызванъ былъ обстоятельствами первенствующей Церкви. Разумѣемъ

— а) появленіе враговъ Церкви въ лицѣ языческихъ мудрецовъ, предъ которыми недостаточно было только показывать, чему учитъ Христіанство, но надлежало и доказывать его священные догматы и защищать при помощи діалектики ([61]); б) переходъ въ нѣдра Церкви Христовой ученыхъ язычниковъ ([62]), которые, навыкши прежде мыслить обо всемъ по правиламъ науки или системы, естественно перенесли тотъ-же самый способъ изслѣдованія и на истины христіанскія; в) появленіе еретиковъ, которые, примѣняя къ Божественному Откровенію начала той или другой философіи (особенно неоплатонической), стараясь объяснять непостижимыя истины св. Вѣры посредствомъ собственнаго разума и такимъ образомъ низвращая многіе ея догматы, а потомъ отстаивая заблужденія свои силою діалектики, неиначе могли быть отражаемы и побѣждаемы, какъ тѣмъ-же самымъ оружіемъ ([63]); г) учрежденіе христіанскихъ школъ, гдѣ будущіе пастыри Церкви, изучая, кромѣ истинъ Вѣры, нѣкоторыя вспомогательныя науки, незамѣтно пріобрѣтали навыкъ мыслить обо всемъ, слѣд. и объ истинахъ христіанскихъ, научнымъ образомъ: школы эти, между которыми особенно прославилась александрійская, существовали уже во второмъ и третьемъ вѣкѣ, еще болѣе умножились въ четвертомъ,

---

([61]) Allgemeine Gesch. der Christ. Relig. und Kirche von Avg. Neander, Hamb. 1826, Band. 1, Abth. 1, seit 163—181: *Bekämpfung des Christ. durch Schriften der Heiden.*

([62]) Каковы: Іустинъ-философъ, Таціанъ, Аѳинагоръ, Ѳеофилъ антіохійскій, Ермій, Квадратъ, Аристидъ, Касторъ, Тертулліанъ, также Василій Великій, Григорій-Богословъ и многіе другіе.

([63]) Вышеознач. сочиненіе Неандера, Band. 1, Abth. 2, s. 397—537: *Gesch. der Secten.*

пятомъ и послѣдующихъ столѣтіяхъ ([64]); д) наконецъ любовь многихъ св. Отцевъ къ философіи: называя ее то путемъ ко Христу и приготовительнымъ средствомъ къ уразумѣнію Божественной мудрости ([65]), то оплотомъ и огражденіемъ истинъ Евангелія ([66]), знаменитые учители охотно занимались этою наукою и пользовались при раскрытіи и защищеніи откровеннаго ученія: одни изъ нихъ преимущественно слѣдовали философіи эклектической ([67]), другіе предпочитали Платонову ([68]), третьи—Аристотелеву, которая съ пятаго вѣка начала уже усиливаться между христіанскими учеными, и проникла въ хр. школы ([69]). Въ-слѣдствіе всѣхъ означенныхъ причинъ ученый способъ изслѣдованія христіанскихъ догматовъ появился весьма рано: его встрѣчаемъ уже въ сочиненіяхъ Іустина-философа (103—140), Аѳинагора (+177), Ѳеофила антіохійскаго (+168), Иринея (+187) и Тертулліана (+192); еще болѣе — у знаменитыхъ наставниковъ и воспитанниковъ александрійскаго училища: Климента александрійскаго (+204), Оригена (+230), Григорія чудотворца (+254), Діонисія александрійскаго (+254) и другихъ. Въ четвертомъ

([64]) Находились въ Ефесѣ, Смирнѣ, Антіохіи, Александріи, Кесаріи, Кароагенѣ и другихъ мѣстахъ. Fleurii—Diss. II in hist. eccles. § 13—15. Снес. Начерт. Церк. Исторія Преосв. Иннокентія, ч. 1, стр. 4—5, по изд. четвертому.

([65]) *Προπαρασκευαζει τοινυν η φιλοσοφια, προοδοποιουσα τον υπο Χριστου τελειουμενον.* Clemen. Alexand. Strom. lib. I, pag. 282. То-же повторяетъ и Оригенъ: Philocal. cap. XIII, pag. 41—42.

([66]) *Η διαλεκτικη συνεργει προς το μη υποπιπτειν ταις κατατρεχουσαις αιρεσεσι.* Clem. Alex. Strom. lib. I, pag. 319. См. также выше примѣч. 46.

([67]) См. выше примѣч. 58.

([68]) См. также выше примѣч. 48.

([69]) Fleurii—Hist. eccles. tom. VII, lib. 32, § 6.

вѣкѣ методъ этотъ дѣлается общеупотребительнымъ у писателей Церкви, особенно-же у Аѳанасія и Василія Великихъ, Григорія Богослова и Григорія нисскаго; въ пятомъ достигаетъ еще высшей степени своего развитія—у Ѳеодорита, Кирилла александрійскаго и болѣе всѣхъ у Августина. Сущность этого метода состояла въ томъ, что достоуважаемые пастыри Церкви, излагая или защищая какой-либо догматъ, старались точнѣе опредѣлить его смыслъ, раскрывали его изъ св. Писанія и св. Преданія ([70]), и для этого нерѣдко указывали на примѣръ апостольскихъ церквей ([71]), на свящ. пѣсни, молитвы и обряды, издревле употреблявшіеся въ Церкви ([72]), или приводили рядъ свидѣтельствъ

([70]) Доказательства можно видѣть во Введ. въ правосл. Богословіе, А. М., § 128.

([71]) Iren. contra haer. lib. III, cap. 2 et 3; Tertull. de praescr. haeret. cap. 19, 20, 21 и 22; Origen. praef. in lib. 1 de principiis, n. 2, pag. 47, edit. Paris 1572.

([72]) Такъ, еще Кай пресвитеръ (2-го вѣка), въ доказательство божественности Іисуса Христа противъ еретика Артемона, ссылался на пѣсни, составленныя древними христіанами въ честь І. Христа, какъ Бога (Vid. apud. Evseb. Hist. eccles. lib. V, cap. 28, pag. 157, Amst. 1795, et apud Phot. — Biblioth. cod. 48); св. Іустинъ и Тертулліанъ доказывали троичность лицъ въ Богѣ древнею формою крещенія чрезъ троекратное погруженіе во имя Отца и Сына и Св. Духа (Just. Apolog. 1, n. 61; Tertull. advers. Praxeam cap. 27 et contra Marcion. lib. I, cap. 28); св. Василій Великій—божественность Св. Духа словами древняго вечерняго гимна, или *свѣтильничнаго благодаренія*, во славу Пресв. Троицѣ (De Spiritu sancto ad Amphil. cap. 29, n. 73); св. Златоустъ, въ подтвержденіе мысли, что Ангелы суть Ангелы мира, указывалъ на слова эктеніи, въ которой діаконъ проситъ отъ Бога *Ангела мирна* (Homil. XXXVIII, pag. 477, tom. V, Francof. 1698); блаж. Августинъ доказывалъ важность ученія о молитвахъ за умершихъ всеобщимъ обычаемъ Церкви и тѣмъ, что «въ молитвахъ, которыя священникъ возноситъ

изъ писаній предшествовавшихъ учителей ([73]), и заимствовали изреченія изъ актовъ мученическихъ ([74]); вмѣстѣ съ тѣмъ позволяли себѣ умственныя соображенія о догматѣ, выводили слѣдствія изъ откровенныхъ истинъ, строили силлогизмы, вдавались даже, по временамъ, въ діалектическія тонкости, особенно въ спорахъ съ еретиками ([75]), пользовались, гдѣ находили умѣстнымъ, свидѣтельствами самихъ языческихъ писателей ([76]), и вообще не пренебрегали ничѣмъ, что только могла представить въ пользу того или другаго христіанскаго ученія земная мудрость ([77]).

предъ алтаремъ, прошеніе объ умершихъ занимаетъ особенное, неотъемлемое мѣсто» (Tractat. de cur. pro mort. ger. cap. IV).

([73]) Творен. св. Отцевъ въ русск. перевод. т. IX: св. Василія Великаго — о Св. Духѣ гл. 29, и Хр. Чт. за 1846 г., ч. I: блаж. Ѳеодорита—*о непреложномъ воплощеніи Бога Слова*, стр. 69—75.

([74]) Тотъ-же, на-примѣръ, св. Василій Великій и въ той же 29 гл. *о Св. Духѣ*, въ подтвержденіе своей мысли, указываетъ на гимнъ мученика Аѳиногена, который оставилъ онъ ученикамъ своимъ, когда шелъ уже на сожженіе.

([75]) Всего яснѣе это можно видѣть изъ четырехъ словъ св. Аѳанасія Великаго противъ Аріанъ и сочиненій блаж. Августина противъ Пелагіанъ.

([76]) Въ сочиненіяхъ противъ язычниковъ указывали, на-примѣръ, на извѣстные *акты Пилатовы* (Justin. Apolog. 1, cap. 35; Tertull. Apolog. adver. gentes cap. 5 et 21; Chrisost. hom. XXVI, in 2 ad Corinth.), на письмо Плинія младшаго къ императору Траяну (Tertull. Apolog. adv. gentes cap. 2), приводили также мѣста изъ языческихъ философовъ, поэтовъ, историковъ и другихъ писателей. V. *Lumperi*—Histor. theologico—crit. de vita, scriptis atque doctrina S. Patrum... par. II, pag. 6, edit. Aug. Windelic. 1784.

([77]) Подробнѣйшія подтвержденія мысли объ изложенномъ здѣсь методѣ древнихъ св. Отцевъ при раскрытіи догматовъ вѣры можно видѣть у Сейлье— въ Histoire gener. des auteurs sacrés...., когда онъ дѣлаетъ анализъ сочиненій того или другаго учителя, особенно Аѳанасія александрійскаго (въ том. V), Василія Великаго

Начатки совокупнаго изложенія догматовъ въ нѣкоторой системѣ, хотя еще неполной и несовершенной и безъ строгаго отдѣленія этихъ истинъ, какъ предмета Догматическаго Богословія, отъ всѣхъ другихъ истинъ христіанскихъ, можно находить:

1) Въ сочиненіи Оригена *о началахъ*—περι αρχων ([78]). Оно раздѣлено на четыре книги, изъ которыхъ *въ первой* говорится о Богѣ Отцѣ, Сынѣ (Λογος) и Св. Духѣ, затѣмъ о высшихъ духахъ, ихъ свободѣ, паденіи и о различіи духа отъ матеріи; *во второй* — о сотвореніи міра и человѣка и о вещахъ, въ мірѣ находящихся; о томъ, что одинъ Богъ и ветхаго и новаго Завѣта; о воплощеніи Слова; о дѣйствіяхъ Духа Святаго въ Пророкахъ и Апостолахъ; о душѣ, воскресеніи, наградахъ и наказаніяхъ; *въ третьей* — о свободной волѣ человѣка, объ образѣ борьбы его съ діаволомъ и другими враждебными силами, съ показаніемъ отношенія всего этого къ нравственной цѣли міра и ко спасенію; *въ четвертой* — о послѣднемъ концѣ всего, о божественности св. Писанія и о томъ, какъ читать его и истолковывать. Этотъ опытъ Догматическаго Богословія, въ которомъ, очевидно, недостаетъ ни строгой послѣдовательности между трактатами, ни полноты

(въ том. VI), Григорія Богослова (въ том. VII) и Августина (въ том. XI и XII).

([78]) Къ сожалѣнію, это знаменитое сочиненіе не дошло до насъ ни въ подлинникѣ, ни въ переводѣ блаж. Іеронима, а сохранилось только въ переводѣ Руффиновомъ, весьма неисправномъ и произвольномъ, съ сокращеніями и перемѣнами, какъ сознавался еще самъ Руффинъ (in prolegom. de princip.). Потому и крайне трудно произнести объ этомъ сочиненіи судъ вполнѣ вѣрный и точный.

(нѣтъ, на-примѣръ, ученія о благодати и таинствахъ), и вся почти послѣдняя часть излагаетъ правила герменевтики, а не догматическія истины,—*для насъ* замѣчателенъ только тѣмъ, что онъ есть опытъ въ своемъ родѣ, по времени, первый. Но такъ-какъ ученый авторъ изложилъ въ немъ болѣе свои философическія мысли о предметахъ вѣры, нежели истинно-христіанское ученіе, и при раскрытіи нѣкоторыхъ догматовъ уклонился даже отъ чистоты православія ([79]) : то, въ строгомъ смыслѣ, опытъ этотъ и не долженъ-бы войти въ исторію православнаго Догматическаго Богословія.

2) Въ *катихизическихъ поученіяхъ* св. Кирилла іерусалимскаго ([80]). Ихъ два рода: *огласительныя*, числомъ осьмнадцать, сказанныя къ готовящимся ко просвѣщенію или крещенію, и *тайноводственныя*, числомъ пять, сказанныя новопросвѣщеннымъ. Въ огласитель-

---

([79]) Именно:—а) на міръ смотрѣлъ, какъ на *необходимое* слѣдствіе всемогущества Божія, и потому допускалъ безчисленный рядъ міровъ, предшествовавшихъ теперешнему, и такой-же рядъ другихъ міровъ, имѣющихъ существовать послѣ настоящаго въ-продолженіе всей вѣчности ; б) человѣческія души принималъ за падшихъ духовъ, которые низпосылаются въ чувственный міръ и соединяются съ тѣлами для очищенія, а по очищеніи снова становятся чистыми духами, какими были до паденія, и возвращаются въ свое мѣсто ; в) въ-слѣдствіе сего неизбѣжно уже низпровергалъ ученіе Церкви о первородномъ грѣхѣ, распространяющемся между людьми отъ прародителей; г) отвергалъ вѣчность мученій, и—д) не отвергая прямо воскресенія тѣлъ , говорилъ однакожъ , что они измѣнятся тогда въ какую-то эеирную, духовную сущность. Фотій находилъ въ этомъ сочиненіи Оригена и другія ошибки касательно самихъ Лицъ Пресв. (Троицы Biblioth. Photii cod. VIII).

([80]) Они извѣстны и на русскомъ языкѣ въ двухъ переводахъ: въ переводѣ москов. архіепископа Амвросія и въ переводѣ , сдѣланномъ при ярославской Семинаріи.

ныхъ, сообщивши предварительно своимъ слушателямъ, сообразно съ ихъ обстоятельствами, понятія о грѣхѣ, покаяніи и крещеніи, и въ-слѣдъ затѣмъ понятія о числѣ основныхъ догматовъ христіанской вѣры и о самомъ ея существѣ, св. Отецъ подробно изъясняетъ, одинъ за другимъ, всѣ члены сvмвола, употреблявшагося тогда въ церкви іерусалимской. Въ тайноводственныхъ разсуждаетъ о таинствахъ: крещеніи, мvропомазаніи и причащеніи, излагая вмѣстѣ обязанности новокрещенныхъ. Эти бесѣды драгоцѣнны для насъ уже въ другомъ отношеніи, нежели сочиненіе Оригеново *о началахъ*, — драгоцѣнны, какъ первый, сохранившійся до нашего времени, опытъ собственно православнаго изложенія догматовъ въ нѣкоторой системѣ: здѣсь св. Архипастырь излагаетъ истины вѣры отъ лица Церкви, на основаніи ея сvмвола, подъ ея руководствомъ, и такимъ образомъ передаетъ намъ, въ главнѣйшихъ чертахъ, весь составъ древнѣйшаго церковнаго вѣроученія, хотя передаетъ какъ проповѣдникъ, а не какъ богословъ–систематикъ.

3) Въ двухъ сочиненіяхъ блаж. Августина, изъ которыхъ одно извѣстно подъ именемъ *Ручной книги о вѣрѣ, надеждѣ и любви*, написанной къ нѣкоему Лаврентію (Enchiridion ad Laurentium de fide, spe et charitate); другое оглавляется: *о царствѣ или градѣ* (*¹) *Божіемъ* (de civitate Dei). Первое есть нѣчто въ родѣ нынѣшняго катихизиса, и сначала кратко и сжато излагаетъ члены вѣры приспособительно къ сvмволу, потомъ еще короче говоритъ о надеждѣ, наконецъ о любви: замѣчательно

(*¹) *О градѣ Божіемъ*: подъ такимъ названіемъ оно извѣстно на нашемъ отечественномъ языкѣ.

только тѣмъ, что въ немъ можно видѣть первый опытъ совокупнаго и довольно послѣдовательнаго изложенія догматовъ въ церкви западной. Послѣднее сочиненіе гораздо важнѣе: въ основаніе его положена глубокая мысль о царствѣ Божіемъ или о Церкви христіанской въ борьбѣ ея съ язычествомъ, и примѣнительно къ этой основной мысли, проникающей все сочиненіе, очень обстоятельно раскрываются христіанскіе догматы о Богѣ, о твореніи, объ Ангелахъ, о человѣкѣ и его паденіи, о Церкви, существующей отъ начала и имѣющей существовать до конца міра, о воскресеніи, судѣ, о вѣчныхъ наградахъ и наказаніяхъ, въ противоположность ложному ученію язычниковъ о тѣхъ-же самыхъ предметахъ. Должно, однакожъ, сознаться, что это обширное (оно состоитъ изъ 22 книгъ) и образцовое сочиненіе блаж. Августина имѣетъ не столько догматическій, сколько историческій характеръ, и содержитъ въ себѣ начала для истинной философіи исторіи.

4) Въ *краткомъ изложеніи Божественныхъ догматовъ* блаж. Ѳеодорита (+430), которое составляетъ пятую книгу его сочиненія противъ ересей, и раздѣлено на 29 главъ. Этотъ опытъ отличается отъ всѣхъ, доселѣ исчисленныхъ, тѣмъ, что онъ разсматриваетъ почти исключительно одни догматы вѣры, отдѣльно отъ прочихъ истинъ Христіанства и безъ всякихъ другихъ отступленій, разсматриваетъ съ большею послѣдовательностію, отчетливостію и связностію, хотя и короче прежнихъ опытовъ, и, подобно имъ, не обнимаетъ всѣхъ истинъ вѣры ([82]).

([82]) Напечатанъ въ Хр. Чт. 1844, ч. IV, стр. 173—229 и 311—389.

Къ числу подобныхъ-же опытовъ можно относить: а) *большое катихизическое слово* (*Λογος κατηχητικος ο μεγας*) св. Григорія нисскаго (+370), разделенное на сорокъ главъ, въ которомъ, преимущественно при пособіи здраваго разсужденія, довольно обстоятельно разсматриваются противъ язычниковъ и Іудеевъ главнѣйшіе догматы вѣры: о Пресв. Троицѣ, о воплощеніи, съ его различными обстоятельствами, о крещеніи, евхаристіи, безсмертіи человѣка и вѣчномъ огнѣ; б) книгу *о церковныхъ догматахъ* (de dogmatibus ecclesiasticis)— Геннадія, массилійскаго сперва пресвитера, потомъ епископа (+495): это не болѣе, какъ только перечень догматовъ Церкви, почти безъ всякаго порядка и раскрытія ихъ, направленный противъ разныхъ ересей, но перечень довольно подробный и полный (онъ изложенъ въ 88 краткихъ главахъ), и превосходящій въ этомъ отношеніи всѣ прежніе опыты ([83]); в) наконецъ, *краткое изложеніе православной* вѣры (*εκθεσις συντομος της ορθοδοξου πιστεως*) Анастасія Синаита, антіохійскаго патріарха (+561), представленное въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (тѣхъ и другихъ по двадцати два) между наставникомъ и ученикомъ,— древнѣйшій опытъ греческаго, хотя и самаго краткаго, катихизиса ([84]).

([83]) Лучшее изданіе этого сочиненія съ варіантами и толкованіями на него помѣщено въ 58 томѣ Patrolog. curs. compl. изд. аббатомъ Ла-Минемъ, Par. 1847.

([84]) Онъ издаваемъ былъ неоднократно, но только въ латинскомъ переводѣ, а не въ подлинникѣ (V. Casimiri *Oudini*—Commentar. de script. eccles. antiqu., tom. I, pag. 1663—1664, Lips. 1722). Употреблялся и у насъ въ переводѣ славянскомъ, и былъ помѣщенъ въ *Собраніи краткія науки о артикулахъ вѣры*, изд. при патріархѣ Іосифѣ въ Москвѣ 1649 г. (Vid. *Bergii*—de statu eccles. et relig. Moscoviticae pag. 25, Holm. 1704).

Впрочемъ должно замѣтить, что хотя во весь разсмотрѣнный нами періодъ не явилось ни одного сочиненія, въ которомъ-бы догматы вѣры изложены были истинно-научнымъ образомъ, т. е. съ возможною полнотою, отчетливостію и основательностію и въ строгой системѣ, при всемъ томъ періодъ этотъ есть самый важный въ исторіи православной Догматики: для формы ея, какъ науки, тогда сдѣлано мало, но для содержанія, можно сказать, сдѣлано все. Тогда изслѣдованы, утверждены и ограждены со всѣхъ сторонъ самыя ея начала; тогда разсмотрѣны во всѣхъ, даже малѣйшихъ, подробностяхъ и всѣ частные догматы; написаны многочисленные и часто обширнѣйшіе догматическіе трактаты и разсужденія, такъ-что оставалось только воспользоваться этими матеріалами, чтобы построить изъ нихъ прочное зданіе науки (⁸⁸). То былъ періодъ догматики вселенскихъ Соборовъ и св. Отцевъ, — періодъ богатѣйшій и образцовый.

Во второй періодъ, обнимающій собою всѣ, такъ-называемые, средніе вѣка, явилась съ самаго его начала первая система православнаго Догматическаго Богословія, еще несовершенная, но уже имѣющая всѣ свойства системы: за то она одна и оставалась господствующею почти во весь этотъ періодъ; другихъ подобныхъ опытовъ составлено весьма мало, и всѣ они далеко ниже ея; частныхъ догматическихъ

---

(88) Не перечисляемъ всѣхъ этихъ отеческихъ сочиненій, по самой ихъ многочисленности. Исчисленіе ихъ можно видѣть въ богословской библіотекѣ Валхія (tom. 1, cap. 2 et cap. 5, sect. 2). Исчисленіе и самое содержаніе—въ извѣстныхъ патристикахъ Люмпера, Дюпеня и Сейлье.

изслѣдованій и трактатовъ написано также немного, по-крайней-мѣрѣ, сравнительно съ тѣмъ, сколько написано было ихъ прежде,—и, что́ особенно замѣчательно, всѣ появлявшіяся теперь сочиненія, главнымъ образомъ, довольствовались матеріалами, подготовленными для православной Догматики въ періодъ ея первый.

Написать первую систему православнаго Догматическаго Богословія суждено было св. Іоанну Дамаскину, который потому справедливо можетъ быть названъ отцемъ этой науки. Исполненный ревностію объ истинномъ благочестіи, въ которомъ воспитанъ, глубоко изучивъ Слово Божіе и творенія св. Отцевъ, которыя читалъ непрестанно, опытный также и искусный въ философіи, особенно діалектикѣ (Аристотелевой), равно-какъ и другихъ наукахъ, онъ рѣшился воспользоваться всѣми исчисленными средствами, чтобы начертать *Точное изложеніе православной вѣры* ([86]),—и издалъ сочиненіе, которое образуетъ эпоху въ исторіи православной Догматики. Сочиненіе это, состоящее изъ нѣсколькихъ главъ и потомъ, неизвѣстно кѣмъ, раздѣленное, для большей удобности, на четыре книги ([87]) представляетъ въ себѣ самый естествен-

---

([86]) *Εκδοσις* или *εκθεσις ακριβης της ορθοδοξου πιστεως*. У насъ оно извѣстно въ четырехъ переводахъ: Іоанна, экзарха болгарскаго, сдѣланномъ еще въ IX вѣкѣ или въ началѣ X, Епифанія Славеницкаго—въ XVII, архіепископа московскаго Амвросія—въ послѣдней половинѣ XVIII-го, и наконецъ въ переводѣ, сдѣланномъ въ московской дух. Академіи и изданномъ въ 1844 г. Три первые перевода славянскіе, послѣдній русскій.

([87]) Число главъ въ разныхъ спискахъ и изданіяхъ Богословія св. Іоанна Дамаскина различно: въ однихъ—96, въ другихъ—100,

-ный планъ въ размѣщеніи трактатовъ. Сначала (въ первой книгѣ) излагается ученіе о Богѣ: Его непостижимости, бытіи, единствѣ по существу, троичности въ лицахъ и о Его свойствахъ; потомъ (во второй книгѣ)-ученіе а) о твореніи Божіемъ: мірѣ невидимомъ или Ангелахъ добрыхъ и злыхъ, мірѣ видимомъ съ его частями и стихіями, мірѣ маломъ-человѣкѣ съ его многоразличными способностями, въ-особенности о его свободѣ и паденіи, и—б) Промыслѣ Божіемъ, предвѣдѣніи и предопредѣленіи. Далѣе (въ третьей книгѣ)-ученіе о Божественномъ домостроительствѣ человѣческаго спасенія, какъ-то: а) о воплощеніи Сына Божія, б) о двухъ естествахъ въ Воплотившемся, и единствѣ ѵпостаси, в) о слѣдствіяхъ ѵпостаснаго соединенія въ Христѣ двухъ естествъ: взаимномъ общеніи естествъ и свойствъ, о томъ, что пресвятая Дѣва есть Богородица, что во Христѣ двѣ воли и два дѣйства, что въ Немъ естество плоти и воля обожены; г) о состояніи уничиженія Христа-

въ третьихъ—102, въ четвертыхъ—103, еще въ нѣкоторыхъ—149 и под. (см. Petri *Lambecii*—Commentar. de Aug. Bibliotheca Caesar. Windobonensi, lib. IV, pag. 269, 468, 469 et lib. V, pag. 13, edit. *Kollarii*), въ переводѣ славянскомъ—Іоанна, экзарха болгарскаго—112, Амвросіевомъ—111. (*Калайдовича* — объ Іоан, экз. болгарск., стр. 20 и 56, Моск. 1824). Разность зависѣла отъ того, что нѣкоторыя главы были совокупляемы подъ одно число или излагались, какъ отдѣльныя. Раздѣленіе этого Богословія на четыре книги, не встрѣчающееся ни въ одномъ изъ греческихъ списковъ, а находимое только въ спискахъ латинскихъ, по всей вѣроятности, придумано на западѣ въ средніе вѣки, гдѣ такое раздѣленіе Богословія было въ употребленіи (Vid. prolog. in libr. S. Joan. Damasceni de fide orthod., Мих. Лёкеня, въ 1 том. изданныхъ имъ соч. этого Отца, стр. 119—120).

Спасителя, Его крестной смерти ради нашего спасенія и низшествіи во адъ. Наконецъ (въ четвертой книгѣ) излагается ученіе: а) о состояніи прославленія Іисуса Христа: Его воскресеніи, вознесеніи на небеса и сѣденіи одесную Отца,—при чемъ рѣшаются нѣкоторые соприкосновенные вопросы, б) ученіе объ усвоеніи спасенія: о вѣрѣ, о таинствахъ—крещеніи и евхаристіи, о почитаніи святыхъ, ихъ мощей и иконъ, о Писаніи, дѣвствѣ и другихъ соприкосновенныхъ предметахъ, в) ученіе объ окончаніи домостроительства: пришествіи антихриста, воскресеніи мертвыхъ, вѣчныхъ наказаніяхъ и наградахъ. Кромѣ этого внѣшняго свойства-естественности и послѣдовательности въ размѣщеніи трактатовъ, разсматриваемое нами сочиненіе св. Дамаскина отличается и внутренними свойствами науки или системы: точностію, ясностію и основательностію, съ какими не были изложены догматы, всѣ совокупно, ни въ одной книгѣ прежде. Методъ при раскрытіи догматовъ порознь въ этомъ сочиненіи употребленъ также самый приличный наукѣ православнаго Догматическаго Богословія: св. Отецъ, изъясняя и доказывая истины вѣры, пользуется не только мѣстами св. Писанія, но и свидѣтельствами древнихъ знаменитыхъ учителей Церкви, и не говоритъ почти ничего, что не было-бы опредѣлено и освящено или вселенскими Соборами или предшествовавшими ему Отцами; а вмѣстѣ призываетъ въ пособіе и соображенія здраваго разума, озареннаго свѣтомъ Божественнаго Откровенія. Изъ Отцевъ и учителей Церкви чаще всего приводитъ онъ мысли св. Григорія Богослова, потомъ св. Діонисія Ареопагита, св. Василія Великаго, св. Григорія нисскаго, Немезія, бывшаго епископомъ немессійскимъ

въ Сиріи, св. Аѳанасія и Златоуста, далѣе-св. Кирилла александрійскаго, Льва великаго, Максима исповѣдника, Епифанія и другихъ. Въ-слѣдствіе всего этого Богословіе св. Іоанна Дамаскина можно назвать какъбы сокровищницею отеческихъ мыслей о догматахъ вѣры и притомъ мыслей, которыя проникнулъ онъ дальновиднымъ зрѣніемъ въ самый духъ учителей вѣры, подкрѣпилъ и объяснилъ, во многихъ мѣстахъ, Словомъ Божіимъ, и стройно сочеталъ собственнымъ размышленіемъ. Нельзя, однакожъ, не замѣтить съ другой стороны: а) что въ этой первой системѣ православной Догматики не всѣ предметы вѣры изложены съ одинаковою полнотою, а нѣкоторые даже вовсе не упомянуты (88), конечно, потому, что св. Отецъ имѣлъ въ особенномъ вниманіи лишь догматы, подвергавшіеся въ его время искаженію отъ еретиковъ; б) что въ это сочиненіе внесены нѣкоторые предметы недогматическаго свойства (89), хотя и имѣющіе отношеніе къ догматамъ; в) наконецъ, что здѣсь нарочито не отдѣлены собственно догматы вѣры, составляющіе истинный предметъ Догматическаго Богословія, отъ частныхъ богословскихъ вопросовъ и мнѣній (90). Но должно помнить, что св. Отецъ писалъ свое *Изложеніе православной вѣры* совсѣмъ не *для* школы, а *для* всѣхъ православныхъ христіанъ, и потому не имѣлъ

---

(88) Нѣтъ, на-примѣръ, ученія о благодати, объ оправданіи, о св. таинствахъ, кромѣ двухъ: крещенія и евхаристіи.

(89) Каковы трактаты: о свѣтѣ, огнѣ и о свѣтилахъ, солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, о воздухѣ и вѣтрахъ, о водахъ, о землѣ, о скорби, страхѣ гнѣвѣ, способности мышленія, памяти и под.

(90) См. книг. II, главы — отъ 6 до 22, и кн. IV, гл. 4, 5, 7 и др.

въ виду подчиняться строго ея условіямъ и требованіямъ.

Появленіе Богословія св. Іоанна Дамаскина было важнѣйшимъ событіемъ не только на востокѣ, но и во всей Христовой Церкви: ибо востокъ и западъ христіанскій находились еще тогда въ единеніи между собою по вѣрѣ; и для запада точно такъ-же, какъ для востока, *Точное изложеніе православной вѣры* было первою системою православной Догматики. Но, къ прискорбію, это была вмѣстѣ и система послѣдняя, равно общая для того и другаго: вскорѣ, съ конца IX и особенно съ половины XI вѣка, церковь западная, увлекшись духомъ нововведеній и возведши нѣкоторыя частныя мнѣнія на степень догматовъ, измѣнила древней Церкви вселенской и отдѣлилась отъ православнаго востока. Съ тѣхъ поръ судьба Богословія въ церкви римской и Церкви православной сдѣлалась различною. На западѣ возникла и утвердилась схоластика, достойная сподручница самой церкви тамошней, развившая новопринятыя ею начала до послѣднихъ крайностей. Забывъ достодолжное уваженіе къ Слову Божію и св. Отцамъ, тамъ начали доказывать догматы вѣры не столько мѣстами изъ св. Писанія и Преданія, сколько тонкостями діалектики, и часто изреченія Аристотеля, Цицерона, Виргилія или Овидія и другихъ языческихъ писателей предпочитали свидѣтельствамъ не только Златоустовъ и Василіевъ Великихъ, но даже Пророковъ и Апостоловъ. Потерявъ уваженіе къ истиннымъ догматамъ вѣры, послѣ того какъ на степень ихъ возведены нѣкоторыя частныя мнѣнія, тамъ стали заниматься преимущественно подобными богословскими мнѣніями, старались дѣлать заключенія

изъ догматовъ вѣры, дробили эти заключенія на частнѣйшія положенія, выдумали множество вопросовъ, иногда самыхъ пустыхъ и ничтожныхъ, состязались по всѣмъ правиламъ діалектики, и всему этому придавали величайшую важность. Возникло множество школъ, академій и университетовъ, въ которыхъ схоластическое Богословіе, въ-продолженіе пяти или шести вѣковъ, развилось и процвѣло со всѣми своими странностями и уродливостями. Въ этихъ школахъ написано множество богословскихъ системъ въ одномъ и томъже духѣ, за которыми древнѣйшая система Догматическаго Богословія, св. Іоанна Дамаскина, была почти забыта, хотя первые схоластики пользовались ею ([91]). Появились богословскія секты, которыя, изъ-за мнѣній своихъ *серафимскихъ* или *божественныхъ* учителей, шумно состязались между собою цѣлыя столѣтія, и наводнили богословскую литературу запада безчисленными сочиненіями ([92]). На востокѣ — все было иначе. Оставаясь вполнѣ вѣрными древнему православію, здѣсь, по-прежнему, продолжали питать совершеннѣйшее уваженіе къ Слову Божію, въ обоихъ его видахъ, писанному и неписанному; по-прежнему, продолжали изучать истины вѣры неиначе, какъ во всемъ послѣдуя св. вселенскимъ и помѣстнымъ Соборамъ и св. Отцамъ. Были и на востокѣ школы въ разныхъ

([91]) Каковы: Петръ Ломбардъ, Ѳома Аквинатъ и другіе. Vid. Prolog. in libr. S. Joann. Damasceni *de fide orthod.*, въ Лекеневомъ изд. твореній сего Отца.

([92]) О схоластикѣ см. въ церковныхъ исторіяхъ Мосгейма или Александра Наталиса—вѣки XI, XII, XIII, XIV и XV, а подробнѣе—*Bulaei*—Histor. Universitatis Parisiensis, ed. Paris. 1665—1673, въ VI томахъ.

мѣстахъ, гдѣ, какъ въ школахъ западныхъ того времени, преподавались даже высшія науки, по-крайней-мѣрѣ, до взятія Турками Константинополя (въ 1453 г.); господствовала и на востокѣ философія Аристотелева, въ-особенности діалектика ([93]),—но никогда она не вторгалась здѣсь въ область Богословія съ такою незаконною силою, какъ было у схоластиковъ. На востокѣ не писали новыхъ богословскихъ системъ, подъ преобладающимъ вліяніемъ Аристотеля, гдѣ изреченія его и другихъ языческихъ писателей уважались-бы на-равнѣ съ текстами св. Писанія и свидѣтельствами св. Отцевъ. Здѣсь оставалась господствующею древняя богословская система св. Іоанна Дамаскина, вся извлеченная изъ писаній еще древнѣйшихъ учителей Церкви, и если написаны нѣкоторые новые опыты въ подобномъ-же родѣ, то на основаніи тѣхъ-же началъ истиннаго православія, подъ руководствомъ тѣхъ-же надежныхъ руководителей въ дѣлѣ вѣры.

Живымъ доказательствомъ мысли, что Богословіе св. Іоанна Дамаскина оставалось тогда господствующимъ на востокѣ, служатъ многочисленные списки этого сочиненія на греческомъ языкѣ, простирающіеся чрезъ весь рядъ вѣковъ до самаго взятія Константинополя Турками, и доселѣ хранящіеся въ разныхъ библіотекахъ Европы ([94]). Едва-только православная

([93]) Corpus Hist. Bysant. tom. XXI. pag. 208—209, edit Venet.; *Philippi Cyprii*—Chronicon Eccles. graecae, pag. 258, 280 и др. Lips. 1681; особенно—Institut. Hist. Eccl. *Mosheimii*—saec. XI, XII, XIII et XIV, in singul. part. II, cap. 1.

([94]) Списокъ XI вѣка (1069 года) находится въ нашей Императорской публичной библіотекѣ (см. въ Опис. рукоп. руманц. музеума стр. 240, С. п. б. 1842); списокъ XII вѣка—въ московской

вѣра утвердилась окончательно между южными Славянами, спустя около ста пятидесяти лѣтъ по смерти св. Дамаскина, Богословіе его переведено было на языкъ славянскій Іоанномъ, экзархомъ или патріаршимъ намѣстникомъ въ Болгаріи, какъ одна изъ важнѣйшихъ книгъ для новопросвѣщенныхъ христіанъ (95). Съ окончательнымъ введеніемъ православія въ Россію, это Богословіе, въ славянскомъ переводѣ, перешло и къ намъ, и съ тѣхъ поръ употреблялось у насъ постоянно до позднѣйшихъ временъ, какъ показываютъ списки его разныхъ вѣковъ (96).

Сvнодальной библіотекѣ (Accurat. codic. Graec. MSS. biblioth. Mosqu. S. Synodi notitia et recensio, edit. a Christ. Frid. de Matthaei, Lips. 1805, T. 1, № 376); нѣсколько такихъ древнѣйшихъ списковъ разныхъ вѣковъ, и писанныхъ большею частію въ Константинополѣ до взятія его Турками, находится въ вѣнской императорской библіотекѣ и разныхъ библіотекахъ Англіи (*Petri Lambecii Hamburgensis* Comment. de Aug. Bibl. Caesar. Windobonensi, ed. 2, studio Kollarii, tom. III, pag. 260, 294 и 303; tom. IV, pag. 269 и 478—479, особенно же tom. V, pag. 2—14 et 535; также — Catalog. librorum manuscript. Angliae et Hiberniae, in unum collect.. Oxoniae 1797 — vid. in indic. alphabet. sub voce: *Damascenus Joannes*).

(95) *Калайдовича*, Іоаннъ-экзархъ болгарскій, гл. III, стр. 17—58.

(96) Списокъ XII вѣка, бывшій въ рукахъ Калайдовича и хранящійся въ московской Сvнодальной библіотекѣ (Іоан., экз. болгар. стр. 17, 26—28), списокъ XV вѣка — въ Румянц. музеумѣ (Опис. этого муз. Востокова—стр. 508), списки XVI вѣка—въ томъ-же музеумѣ (стр. 236—240), въ библіотекѣ волоколамскаго монастыря (Калайдовича, Іоаннъ, экз. болгарскій, стр. 75), въ Императорской публичной между рукописями графа Толстова (опис. этихъ рукоп. отд. II, № 217, стр. 365), списки XVII вѣка—между тѣми-же рукописями (опис. Отд. II, №№ 8, 136, 175 и 249), въ библіотекѣ воскресенскаго новоіерусалимскаго монастыря (см. опис. рукопис. этой библ. въ русск. древн. памятникахъ — *Сахарова*, выпускъ 1, С. п. б. 1842, стр. 6), и другихъ (см. въ Чтеніяхъ Императ. моск.

Изъ другихъ сочиненій, написанныхъ въ то время на востокѣ въ родѣ нѣкоторой системы православнаго Догматическаго Богословія, извѣстны намъ только три:

1) *Догматическое всеоружіе православной вѣры* монаха Евѳимія Зигадена или Зигабена ([97]). Оно составлено въ началѣ XII вѣка, по приказанію императора Алексѣя Комнина, и содержитъ въ себѣ собраніе мыслей св. Отцевъ и учителей Церкви (преимущественно: Аѳанасія, Василія Великаго, Златоуста, Григорія Богослова, Григорія нисскаго, Діонисія Ареопагита, Кирилла александрійскаго, Максима исповѣдника, Леонтія кипрскаго, Дамаскина и Фотія) о главнѣйшихъ предметахъ вѣры и противъ главнѣйшихъ религіозныхъ заблужденій. Надъ собраніемъ этимъ трудились нѣсколько лучшихъ того времени богослововъ, а Евѳимій Зигаденъ привелъ только собранныя мысли въ порядокъ, раздѣлилъ на главы или титлы, соединилъ въ одно цѣлое и довольно стройное. Здѣсь въ 27 или 28 главахъ, которыя въ нѣкоторыхъ спискахъ раздѣлены на двѣ книги ([98]), сначала излагается ученіе о Богѣ, Его единствѣ по существу и троичности въ Лицахъ, Его

Общества Истор. и древ. русск. за 1846 г., статьи *Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ славяно-русск. библіогр.*—стр. XXVII, и въ-слѣдъ за тѣмъ: *оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ* — стр. 29 и 32).

([97]) *Πανοπλια δογματικη της ορθοδοξου πιστεως (ητοι οπλοθηκη δογματων), περιεχουσα εν συνοψει τα τοις μακαριοις και θεοφοροις πατρασι συγγραφοντα, εις ταξιν δε και διεσκεμμενην αρμονιαν παρα* Ευθυμιου Μοναχου *Σιγαδενου τεθοντα.* Въ подлинникѣ издано только однажды въ Валахіи 1710 г., а въ переводѣ латинскомъ неоднократно (Walchii—Bibl. Theolog. 1, pag. 617).

([98]) Petri Lambecii — Comment. de Aug. biblioth. Windobonensi, tom. III, pag. 420, et tom. V, pag. 698; Cave-script. eccl. hist. litter., saec. XII, sub voce: *Evthymius Zygabenus*.

творенія и воплощеніи; потомъ говорится противъ Евреевъ, Симона волхва и Маркіона, противъ Манихеевъ, Савелліанъ, Аріанъ, Духоборцевъ, противъ Римлянъ, Несторіанъ, Монофизитовъ, Иконоборцевъ, Армянъ, Павликіанъ, Богомиловъ и другихъ еретиковъ, и такимъ образомъ, хотя болѣе съ полемической стороны, объемлются почти всѣ коренные догматы. Опытъ Евѳимія Зигабена не отличается ни такимъ внутреннимъ единствомъ, ни такою послѣдовательностію и отчетливостію, какъ Богословіе св. Іоанна Дамаскина, но превосходитъ это послѣднее сочиненіе обширностію и обстоятельностію нѣкоторыхъ трактатовъ.

2) *Сокровище православной вѣры* (*Θησαυρος ορθοδοξιας*), Никиты Хоніата (ум. ок. 1206 г.) — также сочиненіе въ догматико-полемическомъ духѣ, направленное противъ ересей древнихъ и современныхъ, между прочимъ, противъ Павликіанъ, Богомиловъ и Сарацынъ, съ показаніемъ способа, какъ принимать послѣднихъ въ нѣдра Христовой Церкви. Отъ *Всеоружія* Зигабенова разнится тѣмъ, что подтверждаетъ истины вѣры и опровергаетъ заблужденія не только свидѣтельствами изъ св. Отцевъ, но и доказательствами изъ здраваго разума, и многіе вопросы разсматриваетъ гораздо подробнѣе и отчетливѣе. Состоитъ изъ 27 книгъ, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, изданы только первыя пять (99).

(99) И то въ латинскомъ лишь переводѣ, между прочимъ— in max. biblioth. Patrum, tom. XXV, pag. 54 et sqq. (Vid. *Casimiri Oudini* — Comment. de Script. Eccles. antiqu., tom. II. pag. 1711, Lips. 1722. Walch. bibl. Theol. 1, pag. 619). Содержаніе всѣхъ книгъ означено у Монфокона (Palaeograph. graec. lib. IV, cap. 9, pag. 327. Conf. Fabricii—Biblioth. graec. vol. XI, p. 420).

3) *Церковные разговоры о единой истинной вѣрѣ Христовой* — св. Симеона, архіепископа солунскаго (живш. въ началѣ XV в.). Они раздѣлены на двѣ части: первая направлена противъ безбожниковъ, язычниковъ и Іудеевъ, и состоитъ изъ десяти главъ, въ которыхъ доказывается, что Богъ существуетъ, что Онъ есть единъ по существу и троиченъ въ Лицахъ; вторая направлена противъ еретиковъ, начиная съ Симона волхва до позднѣйшихъ: Богомиловъ, Варлаама, Акиндина и другихъ, также противъ Магометанъ, и состоитъ изъ двадцати трехъ главъ, гдѣ излагаются нѣкоторыя другія черты православнаго ученія. Все это сочиненіе не обширно, но отличается ясностію, отчетливостію и болѣе всего тѣмъ, что извлечено преимущественно изъ св. Писанія и писаній св. Отцевъ ([100]).

Не можемъ пройти здѣсь молчаніемъ и нѣкоторые краткіе опыты совокупнаго изложенія догматовъ, появившіеся въ то время въ православной Церкви. Таковы: а) *Изложеніе православной вѣры* — Григорія Паламы, архіепископа солунскаго, жившаго въ половинѣ XIV вѣка ([101]); б) *Изъясненіе священнаго символа православной вѣры Христовой*—другаго солунскаго архіепископа Симеона—съ начала XV вѣка ([102]); в) *Исповѣданіе право-*

([100]) Полное заглавіе его слѣдующее: *Διαλογοι εκκλησιαστικοι Αρχιερεως και Κληρικου κατα Αθεων, Ελληνων τε και Ιουδαιων, και πασων των αιρεσεων, και περι της μονης πιστεως του Κυριου, και Θεου, και Σωτηρος ημων Ιησου Χριστου. Τα παντα εκ των αγιων Γραφων, και Πατερων ερανισθεντα, και συντεθεντα προς απολογιαν των, οσα κατα καιρους ερωτησαν αυτον διαφοροι ευλαβεις.* Помѣщено въ полномъ собраніи св. Симеона солунскаго, изд. на греческомъ языкѣ въ Венеціи 1820.

([101]) Cave, Script. eccl. hist. eccl., sub voce: *Gregorius Palamas.*

([102]) Помѣщено въ помянутомъ нами греческомъ изд. сочине-

славной и неповрежденной вѣры Христовой — Геннадія или Георгія Схоларія, цареградскаго патріарха, составленное въ отвѣтъ на вопросъ объ ней турецкаго султана Магомета II, по взятіи Константинополя ([103]); г) *Катихизисъ* (Κατηχησις) Мелетія Пеги, константинопольскаго патріарха, отличавшагося ученостію въ XVI вѣкѣ ([104]), и особенно — д) *Три догматическія посланія* константинопольскаго патріарха Іереміи — къ виртембергскимъ богословамъ-протестантамъ (писан. между 1576—1581 г.), гдѣ, на основаніи Слова Божія, опредѣленій вселенскихъ Соборовъ и ученія св. Отцевъ, довольно обстоятельно излагается вообще вѣроученіе восточной православной Церкви, преимущественно-же съ тѣхъ сторонъ, которыя отличаютъ ея исповѣданіе отъ исповѣданія августанскаго ([105]). Таковы-же изъ появившихся въ Россіи — е) Книжица *о единой истинной православной вѣрѣ и св. соборной апостольской Церкви*, направленная противъ Латинянъ и изданная въ Острогѣ ок. 1588 г. ([106]); ж) книга *о вѣрѣ единой, святой, соборной, апостольской Церкви* — бѣлорусскаго іеромонаха Азарія, также направленная противъ Латинянъ и из-

---

ній этого Святителя, стр. 451—479, подъ заглавіемъ: Ερμηνεια εις το της ορθοδοξου πιστεως των Χριστιανων ιερον συμβολον.

([103]) Можно видѣть у Киммеля: Libri Symbol. Eccl. graecae, pag. 1—24, Jenae 1843.

([104]) *Philip. Cyprii*—Chron. Eccl. graecae. pag. 434, Lips. 1687.

([105]) Изданы эти посланія вмѣстѣ съ посланіями къ Іереміи виртембергскихъ богослововъ, подъ заглавіемъ: Acta et scripta Theolog. Wirtemb. et Patriarchae Constantinop. D. Hieremiae.. graece et latine ab iisdem Theolog. edita, Wirtemb. 1584.

([106]) Опис. рукоп. румянц. муз. № 295; Опис. старопеч. книг. графа Толстова, церков. печати № 26.

данная 1625 г. въ Могилевѣ ([107]); з) *Катихизисъ* Лаврентія Зизантія, литовскаго протоіерея, изд. въ Москвѣ 1627 г. ([108]).

([107]) Словарь духов. писат. русскихъ, митрополита Евгенія, подъ словомъ: *Азарій.*

([108]) Тамъ-же подъ словомъ: *Лаврентій Зизаній.* Чѣмъ руководствовались предки наши въ дѣлѣ вѣры до изданія Катихизисовъ? Кромѣ твореній отеческихъ вообще, издавна переведенныхъ въ немаломъ количествѣ на славянскій языкъ, въ-частности—1) *Точнымъ изложеніемъ православной вѣры* — св. Іоанна Дамаскина (см. выше примѣч. 96), 2) нѣкоторыми другими подобнаго рода, хотя и болѣе краткими, сочиненіями древнихъ учителей Церкви, издавна также переведенными на славянскій языкъ, каковы; а) *Богословскіе вопросы и отвѣты,*—родъ довольно обстоятельнаго катихизиса,-Анастасія Синаита, антіохійскаго патріарха (+ 599), встрѣчающіеся еще въ Святославовомъ Сборникѣ — XI в. (Опис. рукоп. румянц. муз. № 356) и потомъ въ спискахъ XV в. (тамъ-же № 6); б) *Правила о вѣрѣ и жизни христіанской* — св. Геннадія, константинопольскаго патріарха (+ 471), встрѣчающіяся въ рукописи XIV в. (Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ въ русск. перев., стр. 1, М. 1845); в) *Къ князю Антіоху о многихъ и нужныхъ взысканіяхъ....* св. Аѳанасія александрійскаго, также родъ нѣкотораго катихизиса по вопросамъ и отвѣтамъ, встрѣч. въ рукописяхъ XVI в. (Опис. рукоп. графа Толстова, отд. I, № 304; г) *Книга Катихизисъ, сказующе ученіе о вѣрѣ и о нужнѣйшихъ винахъ, пристоющихъ къ ней*, встрѣч. въ рукописяхъ XVI в. (тамъ-же, отд. II, № 340), — сочиненіе неизвѣстнаго, но внесенное въ Катихизисъ, изд. въ Москвѣ 1647 г., при патріархѣ Іосифѣ, на-ряду съ нѣсколькими *отеческими* вѣроизложеніями (Bergii—de statu eccl. et relig. Moscow. p. 25—26). Изъ *печатныхъ катихизисовъ* на славянскомъ языкѣ извѣстны и другіе, кромѣ нами поименованныхъ выше; но они или не употреблялись въ нашемъ отечествѣ, или даже неправославны. Таковы: а) катихизисъ, изданный въ Венеціи въ 1527 г. (Слов. русск. дух. писат. Евгенія, 1, стр. 262, изд. 2-е), б) катихизисъ лютеранскій, переведенный отступниками отъ православія Матѳеемъ Кавечинскимъ, Симеономъ Будиномъ и Лаврентіемъ Крышковскимъ, и изд. въ Несвижѣ 1561 г., а потомъ въ Римѣ 1583 г. (тамъ-же и русск. истор. Сборн., том. VI, стр. 302, Москва 1843); в) катихизисъ, переведен-

Что касается частныхъ догматическихъ изслѣдованій и трактатовъ, написанныхъ тогда на востокѣ: то они, главнымъ образомъ, имѣютъ предметами своими отличительные догматы православія, низвращаемые или отвергаемые папистами и протестантами. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ сочиненій: а) направленныя противъ ученія западной церкви *о происхожденіи Св. Духа и отъ Сына*—принадлежатъ Фотію, цареградскому патріарху—IX в., Евстратію, никейскому митрополиту—XII в., Герману, константинопольскому патріарху — XIII в. и двумъ солунскимъ архіепископамъ—Григорію Паламѣ и Нилу Кавасилѣ — XIV в.; б) направленныя противъ ученія *о главенствѣ папы*—тому-же солунскому архіепископу Нилу Кавасилѣ и монаху Варлааму—XIV вѣка; в) вообще *противъ заблужденій Латинянъ* — Никитѣ Пекторату, константинопольскому пресвитеру — XI вѣка, Георгію, корцирейскому митрополиту—XII в., Григорію кипрскому — XIII в. и Макарію анкирскому XV вѣка, а изъ Русскихъ — Леонтію Карповичу и Захарію Копыстенскому— начала XVII вѣка; г) *противъ заблужденій протестантскихъ*—изъ Грековъ—Гавріилу, филадельфійскому митрополиту, а изъ Русскихъ—новгородскому монаху Зиновію—XVI в. ([109]).

ный Антономъ Далматомъ и Стефаномъ Истріаниномъ, изд. въ Тюбинг. 1561 г. (въ томъ-же истор. Сборн. и на той-же стр.); г) катихизисъ, переведенный съ латинскаго языка и изд. въ Вильнѣ 1585 г. (Bergii—de statu eccl. et relig. Moscow. p. 31 и Сахарова—*хронолог. опись русск. библіогр.* въ русск. древн. Памятникахъ, С. п. б. 1842); д) два катихизиса славянскіе, но изд. латинскими буквами въ 1582 и 1603 (русск. историч. Сборн. т. VI, стр. 303); е) катихизисъ, изд. Матѳеемъ Дивковичемъ въ Венеціи 1611 г. (тамъ-же). ([109]) См. Преосвящ. *Иннокентія*—Начерт. Церк. вѣк. IX—XVII, въ отд. *о церковныхъ писателяхъ*; Mich. *Heineccii*—Abbildung

Такъ прошли для православнаго Догматическаго Богословія средніе вѣки, называемые вообще вѣками *темными* по состоянію просвѣщенія во всемъ христіанскомъ мірѣ. Съ конца XV и особенно съ начала XVI столѣтія, въ-слѣдствіе изобрѣтенія книгопечатанія (1440), распространеніе древней греческой учености и памятниковъ ея между народами запада, по взятіи Константинополя (1453), въ-слѣдствіе реформаціи (1517) и другихъ причинъ, для западной Европы насталъ новый періодъ просвѣщенія вообще, и въ-частности новый періодъ въ развитіи Богословія. Для востока съ его православною Церковію, равно-какъ для православнаго Богословія, этотъ періодъ наступилъ гораздо позже— почти съ половины XVII вѣка, хотя подготовлялся и въ оба предшествовавшія столѣтія. Обстоятельства, подготовлявшія его, были слѣдующія. Съ самаго отдѣленія своего отъ Церкви вселенской, римскіе первосвященники постоянно заняты были мыслію подчинить себѣ православный востокъ и въ-частности православную Россію, какъ свидѣтельствуетъ непрерывный рядъ ихъ попытокъ, представляемыхъ исторіею. Но никогда эти попытки не были такъ сильны, такъ близки къ успѣху и опасны для православія, какъ съ шестнадцатаго вѣка. Въ Греціи имъ благопріятствовали паденіе имперіи (1453) и послѣдовавшій затѣмъ упадокъ просвѣщенія; въ Россіи — недостатокъ просвѣщенія и присоединеніе западной части ея къ Польшѣ (1569).

---

der alten und neuen griechischen Kirche, Leipz. 1711, Anhang. p. 70—72 et 78; *Walchii* — Bibl. Theolog. 1, p. 360—642; Преосвящ. *Евгенія* — Словарь русск. дух. писат., подъ именами означенныхъ нами русскихъ писателей.

Главнымъ орудіемъ какъ здѣсь, такъ и тамъ явился новоучрежденный (1540 г.) орденъ іезуитовъ. Быстро проникли они въ Польшу и западную Россію, основали свои школы въ Полоцкѣ, въ Вильнѣ и на Волыни, для воспитанія въ своемъ духѣ дѣтей православныхъ; повсюду разсѣевали сочиненія противъ восточной Церкви для увлеченія въ свои сѣти и людей взрослыхъ, считавшихся ея чадами отъ колыбели: и несчастная Унія, возникшая въ западномъ краю Россіи къ концу XVI вѣка, была первымъ плодомъ этихъ усилій ([110]). Такъ-же быстро проникли достойные ученики Лойолы въ Грецію, завели свои училища въ Галатахъ и даже въ Константинополѣ, выдавали себя за безмездныхъ учителей юношества, старались быть духовниками народа, и разсѣевали пагубныя для православія сочиненія ([111]), между-тѣмъ какъ за предѣлами Греціи, въ знаменитыхъ университетахъ и академіяхъ запада, куда, за недостаткомъ собственныхъ училищъ, спѣшили греческіе юноши, жаждавшіе просвѣщенія, они незамѣтно напитывались тѣмъ-же духомъ, опутывались тѣми-же сѣтями, и папа Григорій XIII въ самомъ Римѣ основалъ греческую коллегію, гдѣ безвозмездно воспитывалъ всѣхъ приходящихъ Грековъ и Русскихъ ([112]). Вся эта усиленная дѣятельность Ватикана объясняется Лютеровою реформою: лишившись, въ-слѣдствіе ея, безчисленнаго множества древнихъ чадъ своихъ, папы думали

([110]) Истор. Русск. Церкви, Преосвящ. *Филарета*, III, стр. 81. IV, стр. 72 и слѣд., изд. 1847.

([111]) Chronicon Eccl. graecae Ph. *Cyprii*, pag. 461—464.

([112]) *Leon. Allatii*—de eccl. occid. atque orient. perpet. consens; lib. III, cap. 7, n. 7, pag. 986, ed. Colon. Agripp.

вознаградить свою потерю подчиненіемъ себѣ Церкви восточной, и не щадили для сего никакихъ средствъ. Но не дремали съ своей стороны и протестанты: они также (особенно лютеране и кальвинисты) спѣшили распространить свое ученіе между восточными христіанами, и уже въ XVI вѣкѣ имѣли свои храмы въ воеводствахъ подольскомъ, кіевскомъ, галицкомъ, волынскомъ и въ Бѣлоруссіи, проникли въ Валахію, утвердились въ Греціи, гдѣ въ самомъ Константинополѣ составили себѣ сильнѣйшую партію, противоборствовавшую іезуитамъ (113); также старались распространять между православными свои сочиненія, и для совращенія Русскихъ переводили на славянскій языкъ свои катихизисы (114), а въ Греціи издали подъ именемъ константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса *Исповѣданіе вѣры*, совершенно проникнутое духомъ кальвинизма, и произведшее столько волненій во всей восточной Церкви (115). Такимъ образомъ православные находились посреди двухъ огней: паписты усиливались привлечь ихъ на свою сторону, доказывая имъ, между прочимъ, будто Церковь восточная всегда была согласна въ своемъ вѣроученіи съ западною-римскою; протестанты влекли на свою, утверждая напротивъ,

---

(113) Истор. Русск. Церкви, *Преосвящ. Филарета*, III, стр. 84—85; Επικρισις εις την νεοελληνικης εκκλησιας συντομον..., соч. *Константина Икономоса*, 1839, стр. 299 и 360; Monumens autentiques de la relig. des Grecs... par Joh. *Aymon*, pag. 8—15, ed. 1708.

(114) Смотр. выше примѣч. 108 и грамату всеросс. патріарха Адріана о книгѣ: «Православное Исповѣданіе.»

(115) Chronicon Eccl. graecae, *Ph. Cyprii*, pag. 481: Εκκλησιαστικη ιστορια Μελετιου, tom. III, p. 430 et 447; Начерт. Церк. Исторіи Преосвящ. Иннокентія, вѣк. XVII, въ статьѣ: *о церковныхъ писателяхъ въ Греціи*.

что не римское, а собственное ихъ — протестантское вѣроученіе согласно съ восточнымъ ([116]). Что оставалось дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ въ охраненіе православія? Требовалось прежде всего и болѣе всего составить возможно-точное и подробное исповѣданіе православной восточной Церкви, изъ котораго-бы ясно увидѣли чада ея, какъ издревле вѣровала она и научала вѣрить, и чѣмъ разнится ея истинное ученіе отъ ученія папистовъ и протестантовъ; требовалось потомъ основать для православныхъ собственныя училища, гдѣ преподавалось-бы, между прочимъ, и православное Богословіе во всей обширности, и откуда-бы выходили не только достойные учители православной вѣры, но и ученые защитники ея противъ неправославныхъ. На оба эти требованія, которыя ясно сознавали тогда многіе и въ Греціи и въ Россіи ([117]),

---

([116]) Споры объ этомъ между папистами и протестантами начались еще съ конца XVI вѣка по случаю переписки константинопольскаго патріарха Іереміи съ виртембергскими богословами, и тогда написано объ этомъ предметѣ съ той и другой стороны по нѣскольку сочиненій; но гораздо болѣе усилились съ первой четверти XVII вѣка, по случаю такъ-называемаго Исповѣданія Кирилла Лукариса; а въ-слѣдъ затѣмъ умножилось и число сочиненій, написанныхъ какъ папистами, такъ и протестантами, съ цѣлію-доказать, будто Церковь греческая согласна въ своемъ ученіи съ римскою-ли или съ протестантскою. Перечень тѣхъ и другихъ сочиненій можно видѣть у Гейнекція въ Abbildung der alt. und neuen griech. Kirche. Leipz. 1711. Anhang. pag. 80—82.

([117]) Это видно: а) изъ опредѣленія восточныхъ патріарховъ заводить училища въ каждой епископіи, постановленнаго еще на соборѣ ихъ въ 1593 г. (Дѣянія этого собора напеч. въ *Скрижали*, изд. патріархомъ Никономъ въ 1656 г); б) изъ дѣйствительнаго заведенія въ то время нѣскольких училищъ на югѣ Россіи (Истор. русск. Церкви, Преосвящ. Филарета. III, 63; IV, 95-99); в) изъ

пламеннѣе всѣхъ другихъ отозвался Петръ Могила, митрополитъ кіевскій. Онъ изыскалъ средства составить *Православное исповѣданіе каѳолической и апостольской Церкви восточной*, и первый ввелъ въ свою кіевомогилянскую Коллегію преподаваніе Богословія въ такой обширности, въ какой преподавалось оно въ тогдашнихъ училищахъ Европы, и такимъ образомъ положилъ начало (1631—1647) для новаго, **третьяго періода** въ исторіи православнаго Догматическаго Богословія.

Православное исповѣданіе, по-истинѣ, составляетъ эпоху въ этой исторіи. Доселѣ сыны Церкви восточной не имѣли особой символической книги, въ которой-бы могли находить для себя подробнѣйшее, данное отъ имени самой Церкви, руководство въ дѣлѣ вѣры, и слѣд. при ученомъ раскрытіи и защищеніи догматовъ; но довольствовались только краткими символическими вѣроопредѣленіями св. вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ и правилами св. Отцевъ, поименованными соборомъ трульскимъ, а въ-слѣдъ затѣмъ уже и всѣми другими отеческими писаніями, которыя, однакожъ, не могли имѣть такой важности. *Православное Исповѣданіе* Петра Могилы, разсмотрѣнное и исправленное на двухъ соборахъ кіевскомъ (1640 г.) и ясскомъ (1643 г.), разсмотрѣнное и одобренное потомъ всѣми четырьмя вселенскими патріархами и патріар-

---

появленія въ то время нѣсколькихъ сочиненій какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи, въ охраненіе православія отъ притязаній папистовъ и реформатовъ (см. Heineccii — Abbildung der alt. und neuen griech. Kirch., Anh. p. 71, 78, и Истор. русск. Церкви, Преосвящ. Филарета, IV, 104).

хами русскими — Іоакимомъ и Адріаномъ, явилось первою символическою книгою восточной Церкви. Здѣсь въ первый разъ изложены всѣ догматы ея отъ ея имени въ возможной точности, и притомъ такъ, что направлены не только противъ ересей древнихъ, но и противъ новыхъ заблужденій, возникшихъ на западѣ со времени отпаденія его отъ вселенскаго православія. Здѣсь, слѣдовательно, дано подробнѣйшее и вмѣстѣ надежнѣйшее руководство въ дѣлѣ вѣры какъ всѣмъ православнымъ, такъ въ-частности и православнымъ богословамъ при обстоятельномъ раскрытіи догматовъ. Введеніе православнаго Догматическаго Богословія въ школы составляетъ такъ-же своего рода эпоху въ исторіи этого Богословія: ибо отселѣ собственно оно въ первый разъ становится наукою, входитъ въ рядъ другихъ наукъ и неизбѣжно подчиняется, сколько позволяетъ свойство откровенныхъ истинъ, всѣмъ условіямъ науки и школы, — тогда-какъ всѣ прежніе опыты Богословія, хотя имѣютъ въ большей или меньшей степени нѣкоторыя свойства науки, написаны были совсѣмъ съ другою цѣлію, —не для школы, а для жизни.

Со времени введенія православнаго Догматическаго Богословія въ наши отечественныя школы, — въ развитіи его можно различать три частнѣйшія отличія.

Сначала, въ-продолженіе первыхъ осьмидесяти лѣтъ (1631—1711), оно преподавалось въ видѣ отдѣльныхъ трактатовъ, безъ всякой почти систематической связи между ними и безъ строгаго отдѣленія догматовъ вѣры отъ другихъ христіанскихъ истинъ. Потому и называлось Богословіемъ вообще, а не Богословіемъ Догматическимъ, хотя по-преимуществу разсматривало догматы. Все это

извѣстно изъ трехъ-четырехъ учебниковъ кіевской Академіи, сохранившихся въ рукописяхъ. Древнѣйшій изъ нихъ (читан. съ 1642 по 1646 г.) въ размѣщеніи трактатовъ слѣдуетъ порядку извѣстнаго Богословія Ѳомы Аквината ([118]), гдѣ видны еще слѣды нѣкоторой системы; во второмъ учебникѣ (1693 — 1697) трактаты не связываются уже между собою ничѣмъ внутреннимъ, а только внѣшними словесными переходами отъ одного трактата къ другому, помѣщаемыми въ началѣ каждаго; въ третьемъ (1702 — 1706) и въ четвертомъ (1706 — 1711) учебникахъ по мѣстамъ недостаетъ и такой внѣшней связи. Разсуждая о Богѣ, о воплощеніи, о Церкви, о таинствахъ и другихъ догматахъ вѣры, всѣ эти учебники имѣютъ трактаты и о грѣхахъ и о добродѣтеляхъ, т. е. о предметахъ Богословія нравственнаго. Методъ въ раскрытіи истинъ господствуетъ здѣсь чисто схоластическій. Это рядъ состязаній (disputatio), изъ которыхъ каждое разлагается на нѣсколько вопросовъ; вопросы дѣлятся на новые вопросы, выражаются въ частнѣйшихъ положеніяхъ; затѣмъ слѣдуютъ доказательства, многочисленныя возраженія, опроверженія. Направленіе въ этихъ учебникахъ въ духѣ Церкви православной и строго-полемическое, особенно противъ папистовъ и протестантовъ,— отъ-чего спорные предметы разсматриваются съ величайшею обширностію, и имъ посвящаются, послѣ раскрытія истинъ съ положительной стороны, еще особые состязательные трактаты (tractatus Theologiae contro-

---

([118]) Thomae Aquinatis — *Summa theologiae*, изд. многократно. Она состоитъ изъ трехъ частей и излагаетъ не только догматическое, но и нравственное ученіе. Walchii—Bibl. Theolog. 1, p. 28.

versae). Почему школьное Богословіе явилось у насъ сначала въ такомъ несистематическомъ видѣ и съ такимъ методомъ, это объясняется тѣмъ, что, по формѣ, оно пересажено къ намъ изъ Европы, гдѣ воспитывались почти всѣ первые наставники кіевской Коллегіи, и гдѣ, въ лучшихъ училищахъ, продолжала еще господствовать схоластика ([119]). Направленіе же объясняется духомъ и вмѣстѣ тогдашними обстоятельствами православной Церкви, которая и въ Греціи, и въ Россіи, какъ югозападной, такъ и восточной, подвергалась тогда сильнѣйшимъ нападеніямъ со стороны римскихъ католиковъ и протестантовъ.

Ѳеофанъ Прокоповичъ, преподававшій Догматическое Богословіе въ кіевской Академіи съ 1711 г. по 1716 г., первый отдѣлилъ его отъ Богословія нравственнаго ([120]), какъ особенную науку, и представилъ въ системѣ, а потому справедливо называется отцемъ систематическаго Богословія въ Россіи. Планъ его Догматики слѣдующій: первая часть разсуждаетъ о Богѣ въ самомъ себѣ (de Deo ad intra): 1) единомъ по существу и 2) троичномъ въ Лицахъ; вторая — о Богѣ во внѣ (de Deo ad extra), т. е. въ Его дѣйствіяхъ, и именно — 1) о Его твореніи: а) міра видимаго и б) невидимаго, и 2) объ Его промыслѣ: а) общемъ по-отношенію ко всѣмъ тварямъ и б) особенномъ по-отношенію къ падшему человѣку, состоящемъ въ возстанов-

---

([119]) Истор. кіевской Академіи, іером. Макарія Булгакова, С. п. б. 1843, стр. 36—39, 61—62, 69—74, 136—138.

([120]) Все Богословіе онъ раздѣляетъ на двѣ части, и первую назвалъ: pars Theologiae de fide seu de credendis, а послѣднюю: pars Theologiae de faciendis (см. Prolegom. cap. 3).

ленія рода человѣческаго чрезъ Іисуса Христа ([123]). Планъ въ общихъ чертахъ, очевидно, хорошій, хотя въ подробностяхъ (особенно въ подраздѣленіи послѣдняго отдѣла: о возстановленіи человѣка) не безъ недостатковъ и хотя самъ авторъ не успѣлъ осуществить его, доведши свои записки только до трактата о паденіи человѣка ([124]). Методъ въ этихъ запискахъ все-еще отзывается схоластикою, но уже схоластикою умѣренною: истины излагаются большею частію въ положительной формѣ, а не въ видѣ диспутацій; многіе пустые вопросы исключены. Въ направленіи записокъ по-прежнему преобладаетъ полемика, но преимущественно направленная противъ папистовъ. Нельзя не сознаться, что Ѳеофанъ, вѣроятно, приготовляя свои записки наскоро, не всегда достаточно обдумывалъ мысли, какія заимствовалъ изъ готовыхъ пособій, а въ-послѣдствіи не имѣлъ времени ни дополнить, ни исправить этихъ записокъ: отъ-того въ нихъ, какъ замѣтилъ еще Преосвящ. митрополитъ кіевскій Евгеній, по мѣстамъ остаются прямыя выписки изъ Гергарда и другихъ иностранныхъ богослововъ ([125]).

Послѣ Ѳеофана Прокоповича, въ-теченіе почти

([123]) Послѣ довольно обстоятельнаго изложенія своего плана Догматическаго Богословія, Ѳеофанъ заключаетъ: ut haec ipsa arctius stringam: considerandus *Deus* est *àd intra* in essentia et personis, et *ad extra* in efficientia sua, quae consistit in creatione et providentia. Providentia vero duplex est: altera communis, altera singularis, in qua totum situm est salutis nostrae negotium (ibid.).

([124]) Впрочемъ Догматическое Богословіе Ѳеофана, по предначертанному имъ плану, окончено все митрополитомъ кіевскимъ Самуиломъ, и издано въ 3-хъ томахъ 1782 г. въ Лейпцигѣ.

([125]) Словарь историч. о бывшихъ въ Россіи писат. духов. чина, т. II, стр. 314, изд. 2-е.

цѣлаго столѣтія (1715-1809), въ порядкѣ и методѣ преподаванія у насъ Догматическаго Богословія замѣтно какое-то колебаніе. Одни продолжали итти прежнимъ путемъ, бывшимъ до Ѳеофана, т. е. составляли свои записки въ видѣ отдѣльныхъ трактатовъ, ничѣмъ несвязанныхъ между собою; другіе напротивъ, послѣдуя Ѳеофану, старались излагать догматы въ нѣкоторой системѣ. Одни удерживали прежній методъ схоластическій, хотя болѣе или менѣе умѣренный, и раскрывали истины не только положительно, но и полемически, притомъ на языкѣ чуждомъ для насъ, латинскомъ; другіе излагали эти истины только положительнымъ образомъ, просто, общенародно, безъ всякой почти схоластики и полемики, и на языкѣ отечественномъ.

Изъ опытовъ Догматическаго Богословія, написанныхъ въ видѣ отдѣльныхъ трактатовъ, методомъ умѣренно-схоластическимъ и дидактико-полемическимъ, замѣчательнѣйшіе: а) *Богословскіе уроки* архимандрита Сильвестра Кулябки, читанные въ кіевской Академіи съ 1741 по 1745 годъ, хотя и неоконченные ([124]); б) *Краткое Догматико-полемическое Богословіе* архимандрита Іакинѳа Карпинскаго, преподанное въ коломенской Семинаріи въ 1771-1772 г., и расположенное въ одинадцати главахъ ([125]); наконецъ *Догматико-полемическое Богословіе* архимандрита Сильвестра Лебединскаго, преподанное въ казанской Академіи въ 1797-1799 г., и расположенное въ шестидесяти осьми гла-

---

([124]) Истор. кіевской Академіи, С. п. б. 1843, стр. 139 — 141

([125]) Оно издано подъ заглавіемъ: Compendium orthodoxae Theologicae doctrinae, ab Arch. Hyacinto Karpinski concinnatum Lips. 1786.

вахъ (126). Должно однакожъ замѣтить, что хотя въ двухъ послѣднихъ опытахъ трактаты и главы не связаны между собою никакою нарочитою системою, но они слѣдуютъ одни за другими въ самомъ естественномъ порядкѣ, почти въ томъ самомъ, въ какомъ обыкновенно располагаются и въ системахъ.

Изъ опытовъ Догматическаго Богословія, написанныхъ въ видѣ системы—а) методомъ дидактико-полемическимъ и схоластическимъ—извѣстны: *Христіанское православное Богословіе*-Преосвящ. Георгія Конисскаго (127) и *Догматико-полемическое Богословіе*-Преосвящ. Иринея Фальковскаго (128): оба эти руководства читаны въ кіевской Академіи, первое въ половинѣ (съ 1751 по 1755 г.), послѣднее-къ концу прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія (1795-1804), и оба составлены по плану, предначертанному Θеофаномъ Прокоповичемъ; б) методомъ только положительнымъ, безъ полемики и схоластики—*Догматическое Богословіе* Преосвящ. Θеофилакта Горскаго: читано въ московской Академіи (съ 1769 по 1774) по плану, начертанному самимъ авторомъ и неотличающемуся строгостію (129).

---

(126) Издано двукратно (1799 и 1805) подъ заглавіемъ: Compendium Theologiae classicum didactico—polemicum doctrinae orthodoxae Christianae; maxime consonum per theoremata et quaestiones expositum..,. etc. (127) Не издано и хранится въ рукописяхъ. Конспектъ его см. въ Истор. кіевской Академіи, стр. 141—142.

(128) Christianae, orthodoxae, Dogmatico-polemicae Theologiae, olim a claris. viro Theoph Procopowicz ejusque continuatoribus adornatae, compendium, in usum Ross.... juventutis concinnatum, atque adjectione sex ultimorum librorum juxta delineationem ejusdem cl. Theophanis ab Archim. Irinaeo Falkowski completum. Mosquae 1802.

(129) Orthodoxae orientalis ecclesiae dogmata, sev doctrina Christiana de credendis..., Petrop. 1818. А очеркъ самаго плана см. въ § 22, на стр. 67.

Наконецъ, просто, общенародно и на отечественномъ языкѣ, безъ строгой системы, но съ довольною послѣдовательностію написаны: а) *Сокращенная христіанская Богословія*—Преосвящ. митрополита московскаго Платона, преподанная имъ Наслѣднику Всероссійскаго престола Павлу Петровичу (1763-1765): она состоитъ изъ трехъ частей, и Догматика изложена собственно во второй ([130]); б) *Догматическая Богословія*-архимандрита Макарія, читанная въ тверской Семинаріи въ 1764-1766 г. ([131]), и—в) *Христіанская Богословія*—іеромонаха Ювеналія Медвѣдскаго, въ которой Догматика занимаетъ одну первую часть, составленная въ 1797 году ([132]).

Сравнительно-лучшими изъ всѣхъ доселѣ упомянутыхъ опытовъ Догматическаго Богословія, по основательности и полнотѣ, справедливо признаются опыты Преосвящ. Иринея и Преосвящ. Ѳеофилакта.

Со времени преобразованія нашихъ духовныхъ Училищъ, начавшагося въ 1809 г., или точнѣе, съ изданія въ свѣтъ конспекта богословскихъ наукъ для этихъ училищъ въ 1812 г. и потомъ съ изданія уставовъ для духовныхъ Академій и Семинарій въ 1823 году,-Догматическое Богословіе начало уже постоянно преподаваться у насъ въ видѣ системы. Для него предначертанъ и общій планъ (въ означенномъ конспектѣ), указаны и методъ и направленіе (въ конспектѣ и уставахъ). Съ тѣхъ поръ, какъ извѣстно,

---

([130]) Издана была нѣсколько разъ. См. въ Словарѣ Дух. Писат. М. Евгенія, подъ словомъ: *Платонъ Левшинъ*.

([131]) Издана двукратно: 1783 и 1790 г., въ С Петербургѣ.

([132]) Изд. въ Москвѣ 1806 года.

написано нѣсколько опытовъ систематическаго изложенія православныхъ догматовъ профессорами нашихъ дух. Академій и Семинарій, хотя, къ сожалѣнію, все это остается лишь въ рукописяхъ, за исключеніемъ немногихъ трактатовъ, напечатанныхъ въ нашихъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ. Единственный опытъ, изданный въ свѣтъ, есть *Догматическое Богословіе* профессора московскаго Университета, протоіерея Петра Терновскаго, отличающееся отчетливостію и сжатостію ([133]). Правила, изданныя бывшею Коммисіею Дух. Училищъ въ 1838 г. касательно преподаванія семинарскихъ наукъ, и новыя правила касательно того-же предмета, изданныя Св. Сунодомъ въ 1840 году, болѣе и болѣе опредѣляютъ, между прочимъ, и методъ и направленіе истинно православнаго Догматическаго Богословія. Остается желать, чтобы по этимъ указаніямъ составились наконецъ у насъ систематическіе учебники Догматическаго Богословія, достойные предмета и вполнѣ соотвѣтствующіе потребностямъ образующагося въ дух. Училищахъ юношества и всей Церкви.

Не безъ причины, говоря о развитіи православнаго Догматическаго Богословія, какъ науки, во весь послѣдній періодъ, мы ограничивались только нашимъ отечествомъ. Въ Греціи и на всемъ востокѣ, со времени паденія Константинополя, просвѣщеніе находилось въ крайнемъ упадкѣ; школъ почти не существовало, а если и существовали гдѣ, то однѣ первоначальныя, въ которыхъ Богословіе не преподавалось ([134]).

([133]) Издано нѣсколько разъ въ Москвѣ.

([134]) Turcograeciae libri octo a *Mart. Crusio*... edit. Basil., pag. 94, 205, 246 et 537; Chronicon Eccl. graec. *Phil. Cyprii*, pag. 507.

Всѣ, искавшіе себѣ высшаго образованія, должны были отправляться въ западныя училища, или посвящали всю жизнь свою домашнимъ, усиленнымъ занятіямъ ([135]). Не прежде, какъ съ половины прошлаго столѣтія, со времени знаменитаго Евгенія Булгариса, который, будучи преемственно ректоромъ гимназій въ Яннинѣ, на Аѳонѣ и въ Константинополѣ, первый началъ преподавать догматы вѣры въ систематическомъ порядкѣ, наука эта сдѣлалась извѣстною въ греческихъ школахъ ([136]); но она преподавалась тамъ постоянно только по рукописямъ, которыя остались намъ неизвѣстными. Съ воз-

---

In tota Graecia, говоритъ именно Крузій, studia nullibi florent, Academias et professores nullos habent, praeter scholas triviales, in quibus pueri ωρολογιον, οκτωηχον, Psalterium aliosque libros, quorum in missa usus est, legere docentur. Qui vere eos intelligant inter presbyteros et calogeros paucissimi sunt... Критъ оставался единственнымъ пристанищемъ для наукъ (Turcograec. pag. 537). Въ Константинополѣ основано первое греческое училище уже при Магометѣ IV, царств. 1644 — 1687, богатымъ купцомъ Манолаки (Истор. іерусал. Патр. Досиѳея, т. II, стр. 477).

([135]). Quidam Italiae Academias adéunt, in quibus antiquam linguam, principia philosophiae *Patrumque Theologiam* percipiunt (Turcograec...pag 205). Несмотря, однакожъ, на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, число ученыхъ между Греками и преимущественно между греческими пастырями постоянно было значительно. Димитрій Мосхополитъ насчитываетъ ихъ, въ-продолженіе одного XVI и отчасти XVII вѣка, *до девяноста девяти* (Demetr. Procopii, Moschopolitae brevis recensio eruditorum Graecorum superioris saeculi, nonnullorum etiam praesenti hoc nostro florentium, conscripta 1720. Vid. Fabricii—Biblioth. Graec. vol. XI, pag. 770—894, Hamb. 1722).

([136]) См. статью: *Состояніе просвѣщенія въ новой Греціи отъ начала прошлаго столѣтія до послѣднихъ событій въ ней, т. е. до войны за независимость* (1821 г.), въ Москвитянинѣ за 1843 г., част. VI, стр. 367—403, и Словарь духов. писателей, М. Евгенія, подъ словомъ: *Евгеній Булгаръ*.

становленіемъ Греціи на степень самобытнаго королевства, когда въ основанномъ ею аѳинскомъ Университетѣ дана каѳедра и для преподаванія богословскихъ наукъ во всей обширности и полнотѣ, и когда вообще просвѣщеніе, какъ свѣтское, такъ и духовное, начало болѣе и болѣе распространяться между Греками, можно надѣяться, что они снова примутъ дѣятельное участіе и въ судьбахъ православнаго Догматическаго Богословія, понимаемаго въ смыслѣ науки.

Обращаясь отъ догматическихъ системъ и учебниковъ къ краткимъ изложеніямъ вѣры и частнымъ изслѣдованіямъ догматическимъ, находимъ тѣхъ и другихъ немало, въ-продолженіе настоящаго періода какъ въ Греціи, такъ и въ нашемъ отечествѣ.

Въ ряду краткихъ изложеній и изъясненій вѣры достопримѣчательнѣйшія суть: 1) на греческомъ языкѣ а) *Исповѣданіе каѳолической и апостольской Церкви восточной* іеромонаха Митрофана Критопула, бывшаго въ-послѣдствіи патріархомъ александрійскимъ, написанное имъ по просьбѣ иностранныхъ ученыхъ, во время путешествія его по Европѣ ([137]); б) *Исповѣданіе* іерусалимскаго патріарха Досиѳея, читанное и утвержденное на іерусалимскомъ соборѣ 1672, и потомъ отъ лица всѣхъ восточныхъ Первосвятителей присланное къ нашему Св. Сvноду въ 1823 г., какъ точное изложеніе православной вѣры ([138]), и в) *Православное*

([137]) *Ομολογια της ανατολικης εκκλησιας της καθολικης και αποστολικης.. δια Μητροφανους ιερομοναχου*, издано, съ латинскимъ переводомъ, Helstadij 1661. ([138]) Въ подлинникѣ, съ латинскимъ переводомъ, его можно видѣть у Киммеля — Libri symbol. Eccl. graecae, а на русскомъ языкѣ оно издано подъ заглавіемъ: *Посланіе Патріарховъ православно-каѳолической Церкви о православной вѣрѣ.*

Исповѣданіе или изложеніе вѣры православныя апостольскія Церкви—Евгенія Булгариса, окончившаго дни свои въ Россіи въ санѣ славенскаго и херсонскаго архіепископа ([139]); II) на русскомъ языкѣ — а) *Катихизисъ* Преосвящ. Ѳеофана Прокоповича, долго употреблявшійся въ школахъ ([140]) б) *Катихизисы*, краткій и обширный, Преосвящ. Платона московскаго, имѣвшіе то-же назначеніе ([141]); в) наконецъ *Катихизисы*, особенно пространный, Преосвящ. московскаго Филарета, нынѣ издающіеся какъ для преподаванія въ училищахъ, такъ и для употребленія всѣхъ христіанъ православныхъ ([142]).

Частныя догматическія изслѣдованія и въ настоящій періодъ, какъ прежде, относились, по-преиму-

---

([139]) На эллинно-греческомъ языкѣ напечатано въ Амстердамѣ 1765. ([140]) См. о немъ въ Словарѣ М. Евгенія, подъ словомъ: *Ѳеофанъ Прокоповичъ.*

([141]) Тамъ-же подъ словомъ: *Платонъ Левшинъ.*

([142]) Изъ другихъ катихизисовъ, явившихся въ настоящій період 1) въ Греціи, извѣстны: а) Συνοψις των θειων και ιερων της Εκκλησιας δογματων — Григорія Протосинкелла, Venet. 1635; б) Κατηχησις ιερα... Николая Булгара, Venet. 1681; в) Sacra tabula fidei Apostolicae, sanctae, oecumenicae ac orthodoxae graecae orientalis Ecclesiae..., edita (на одномъ латинскомъ языкѣ) a Theocleto Polyide, archiecclesiarcha in sancto Monte, 1736; II) въ Россіи: а) Краткій Катихизисъ, или *собраніе науки о артикулахъ вѣры*, Петра Могилы, изд. въ Кіевѣ 1645, во Львовѣ 1646 и въ Москвѣ 1649 г.; б) книга *о вѣрѣ едкной, истинной, православной и о св. Церкви*, издан. въ Москвѣ 1648; в) *Катихизисъ, или краткое наученіе въ вѣрѣ святой, православно-каѳолической Церкви.., по разуму св. восточныя Церкви изложенное*, Черниг. 1715; г) *Собраніе припадковъ, духовнымъ особамъ потребное*, напеч. въ Супраслѣ 1722; д) *Новый манторъ или наставленіе отрокамъ*, архимандрита Макарія Сусальникова, изд. въ С.п.б. 1785; е) *Катихизисъ* священника Александра Бѣликова, изд. въ Москвѣ 1818 г.

ществу, къ тѣмъ предметамъ вѣры, которые подвергались нападеніямъ со стороны неправославныхъ, и потому имѣютъ характеръ болѣе полемическій. Лучшія изъ этихъ сочиненій: I) противъ папистовъ: а) *о происхожденіи Св. Духа* — Георгія Корезія, Іоанникія Галятовскаго, особенно Адама Зерникава и Ѳеофана Прокоповича, б) въ опровержение ученія *о главенствѣ папы*—Георгія Корезія, Іоанникія Галятовскаго и Нектарія, іерусалимскаго патріарха, в) *о времени пресуществленія Евхаристіи*—братьевъ Лихудовъ Іоанникія и Софронія, св. Димитрія ростовскаго и Стефана Яворскаго; II) противъ протестантовъ: а) *о седми таинствахъ Церкви*, также *объ иконахъ*, *о призываніи Святыхъ*—Георгія Корезія, в) *въ опроверженіе вообще лютеранскихъ и кальвинскихъ заблужденій* — Мелетія Сирига, братьевъ Лихудовъ, Стефана Яворскаго и Ѳеофилакта Лопатинскаго; III) противъ раскольниковъ: а) *о времени пришествія антихристова и кончины вѣка* Стефана Яворскаго; б) *въ обличеніе всѣхъ вообще раскольническихъ заблужденій*—книги, изданныя отъ лица св. патріарховъ русскихъ, также сочиненія св. Димитрія ростовскаго, Ѳеофилакта Лопатинскаго, Питирима, Ѳеотокія ([143]) Преосвящ. Филарета, митрополита московскаго ([144]) и Преосвящ. воронежскаго Игнатія ([145]).

([143]) Названіе сочиненій упомянутыхъ здѣсь греческихъ писателей см. у Гейнекція — Abbildung der alt. und neuen griech. Kirche, Leipz. 1711, Anhang, pag. 70—80; нѣкоторыхъ-у Фабриція—Biblioth. Graec. vol. X, 792 et vol. XI, 770—804, Hamburgi, 1722. А писателей русскихъ—въ *Историч. Словарѣ*.... Митрополита Евгенія подъ ихъ именами. ([144]) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу.

([145]) 1) Истина св. Соловецкой обители противъ неправды челобитной, называемой Соловецкой, о вѣрѣ, С. п. б. 1844; 2) Бесѣды о мнимомъ старообрядствѣ, С. п. б. 1846.

Въ послѣднее время много частныхъ догматическихъ изслѣдованій и вообще сочиненій, болѣе или менѣе обширныхъ, помѣщено въ трехъ, издающихся въ нашемъ отечествѣ, духовныхъ журналахъ: Христіанскомъ Чтеніи ([146]), Воскресномъ Чтеніи ([147]) и Твореніяхъ св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія ([148]), а также между издаваемыми по временамъ опытами воспитанниковъ нашихъ духовныхъ Академій: с. петербургской, кіевской и московской ([149]).

([146]) На-примѣръ: 1) ученіе о Богѣ, поколику Онъ есть единъ, и 2) ученіе о Богѣ Отцѣ, Сынѣ Божіемъ и Св. Духѣ, Хр. Чт. 1822, VI, стр. 50 и 166; 3) разсужденіе объ Ангелѣ-хранителѣ, 1823, XI, 301; 4) о Св. Духѣ и Его дѣйствіяхъ, 1833, II, 163; 5) о примиреніи Бога съ человѣкомъ чрезъ ходатайство Іисуса Христа, 1833, IV, 317; 6) о учрежденіи І. Христомъ Церкви своей на землѣ, 1839, III, 43 и 171; 7) о св. Церкви Христовой, 1846, IV, 70; 8) о предопредѣленіи, 1845, IV, 301; 9) разсужденіе о поминовеніи усопшихъ, 1824, XVI, 169, и друг.

([147]) На-примѣръ: 1) о благодати Духа Святаго, год. V, стр. 59; 2) о прославленіи святыхъ, VI, 73; 3) ветхозавѣтныя прообразованія, относящіяся къ лицу и служенію Божіей Матери, VII. 293; 4) воспоминаніе усопшихъ, VIII, 251; 5) изображеніе страшнаго суда Божія, VIII, 440, и друг.

([148]) Именно: 1) о православной Христовой Церкви и 2) о Промыслѣ Божіемъ (въ 1 части Прибавл.), 3) о трояКомъ служеніи Іисуса Христа (во 2 части); 4) о приготовленіи рода человѣческаго къ принятію Спасителя міра (въ 3 части); 5) о лицѣ Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа (въ 5 части...).

([149]) Таковы, на-примѣръ, разсужденія: 1) о призываніи святыхъ, 2) о почитаніи Ангеловъ, 3) о поминовеніи умершихъ, 4) о сошествіи Іисуса Христа во адъ, 5) о почитаніи св. мощей, 6) о бѣсноватыхъ, упоминаемыхъ въ Евангеліи (въ III части Упражн. студ. с. петербургской дух. Академіи VI-го учебнаго курса, изд. въ С. п. б. 1825); 7) о происхожденіи Св. Духа (въ 1 том. Опыт. воспитанниковъ дух. Академіи V-го учеб курса, Кіев. 1832); 8) о путяхъ Промысла Божія въ обращеніи грѣшниковъ. (въ 1 том. Собр. сочин. студентовъ кіев. дух. Акад., Кіев. 1839), 9) о Божествѣ Сына Божія, 10) о мѵропомазаніи и 11) о поминовеніи усопшихъ (сочиненія студ. москов. дух. Академіи, изд. отдѣльно).

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ ВОСПОМИНАНІЯ ПОБѢДЫ ПОДЪ ПОЛТАВОЮ НАДЪ ШВЕДАМИ (¹),

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ГЕДЕОНА, АРХІЕПИСКОПА ПОЛТАВСКАГО И ПЕРЕЯСЛАВСКАГО.

Осѣнилъ еси надъ главою его въ день брани.

Въ бытописаніяхъ печатлѣется тотъ священный день, когда Господь свыше осѣнялъ главы вождей народовъ. Не умолкаетъ доселѣ гласъ Писанія, что Господь осѣнилъ Моѵсея въ день брани его съ Амаликомъ, и Амаликъ низложенъ. Не умолкаетъ и тотъ гласъ, что Господь осѣнилъ главу Іисуса Навина, близь стѣнъ Іерихона и въ брани съ царями аморейскими, сіонскими, хананейскими; и Іерихонъ палъ, цари низложены. Не умолкаетъ гласъ писанія того, что Господь осѣнилъ главу Давида въ день брани его съ Голіаѳомъ, и Голіаѳъ сокрушенъ. Это осѣненіе священно, но какъ оно отъ насъ отдалено! Мы имѣемъ близкій къ сердцу отечества нашего залогъ небеснаго

(¹) Совершаемаго Церковію іюня 27 дня.

осѣненія: мы имѣемъ свой день, когда глава Великаго Петра осѣнена была свыше, — мы нынѣ празднуемъ тотъ день! И гдѣ-же? Тамъ, куда взоры всѣхъ сыновъ Россіи обращены; тамъ, гдѣ иноземный народъ, мечтавшій, въ лицѣ своего царя-завоевателя, поставить знамя побѣды, палъ отъ оружія Петра Великаго, — палъ и составилъ собою одну могилу смерти, свидѣтельствующую великую истину: *кто поемлетъ на избранныя? Богъ оправдаяй.* Здѣсь избранные наши подвижники возвеличены Богомъ предъ потомствомъ и судьбою народовъ. Здѣсь на сей землѣ, свидѣтельницѣ великой брани, рѣшилась судьба величія Отечества нашего, судьба того образованія, того совѣта, который отъ главы Великаго Царя разлился по великому царству.

Хвально имя твое, Боже, во вѣкъ вѣка! Свидѣнія твоя увѣришася зѣло въ столпо-стѣнахъ града сего. Дивенъ въ высокихъ Господь! Да напишется сіе въ родъ и родъ. Благочестивые христіане! Памятникъ великій, незабвенный долженъ быть сооруженъ во славу и честь дивнаго осѣненія Божія надъ вѣнчанною Главою и православнымъ царствомъ! Не думайте, чтобы я сказалъ о памятникѣ изъ камней или металловъ: это предметъ не нашего слова, это слава времени и способовъ; я намѣренъ сказать о томъ памятникѣ, который никакимъ временемъ не разрушается: это памятникъ любви къ Отечеству, подъ осѣненіемъ святыя Вѣры. Вотъ предметъ нашего слова!

Нѣтъ ни одной цѣли, которой-бы не достигали многими средствами, и притомъ разнообразными; нѣтъ ни одного блага, которое-бы не производилось многими силами, и притомъ разнообразными. Будетъ-ли та цѣль вещественная, или духовная, будетъ-ли то

благо частное, или общее, растетъ-ли что въ природѣ видимой, даетъ-ли цвѣтъ или плодъ, составляетъ-ли нѣкое вещество, законъ одинъ; при взаимномъ содѣйствіи средствъ, достигать одной цѣли, назначенной Премудростію Божіею. Пріобрѣтаетъ-ли кто собственность, умножаетъ-ли блага внѣшнія, зиждетъ-ли кто блага внутреннія, вездѣ законъ одинъ; при взаимномъ содѣйствіи не одной воли, а многихъ, утверждать единое благо. Даже, если-бы человѣкъ могъ отдѣлиться отъ подобныхъ себѣ, ограничиться собою однимъ, и тогда у него многое дѣйствуетъ для произведенія одного цѣлаго; и тогда у него взаимное содѣйствіе его силъ, его наклонностей, его способностей обращается къ одному желанному благу; и тогда у него дѣйствуетъ разумъ, воля, чувства, дѣйствуютъ вмѣстѣ, дабы, при общемъ взаимномъ согласномъ дѣйствіи, измыслить совершенство или достигнуть совершенства. Этотъ законъ, тѣмъ болѣе долженъ быть въ обществѣ, тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ всякій видитъ свое отечество, гдѣ всякій, такъ-сказать, прикрѣпленъ къ родному своему краю узами Вѣры, правленія, родства, дружбы, воспитанія, узами счастія; гдѣ все говоритъ, что мы не одни и не для однихъ себя должны жить; гдѣ все требуетъ содѣйствія нашей воли и средствъ; гдѣ мы всего лучшаго взаимно надѣемся видѣть или получить. Изъ этого составляется любовь къ отечеству, и это все въ немъ воодушевляется.

Безъ отечества нѣтъ у насъ выгодъ; а безъ любви къ отечеству, нѣтъ у насъ отечества. Мы ему обязаны, отъ рожденія до смерти, всякою собственностію, всякимъ спокойствіемъ, всякимъ раскрытіемъ преимуществъ, Премудростію Божіею данныхъ. Тамъ

истинная честь, тамъ возвышенное благородство, тамъ великія добродѣтели, тамъ знаменитыя имена, тамъ все великое, но при взаимномъ отношеніи высшихъ, среднихъ и нисшихъ сословій. А это значитъ, что любовь къ отечеству должна быть внутреннимъ двигателемъ не однихъ чувствъ, но и умовъ, не однихъ умовъ, но и сердецъ. Отнимите ее,—тогда произойдетъ въ отечествѣ такой-же безпорядокъ, какъ и въ природѣ, ежели отнять у нея главу силы, которою все живетъ и одушевляется въ своей жизни; отнимите ее, —тогда одно разрушеніе будетъ, какъ вѣрная печать, лежать на каждомъ благѣ, частномъ и общемъ, тогда послѣдуетъ гибельное уничтоженіе всего безцѣннаго для нашей души и для нашего благосостоянія. Нѣтъ! Огнь ея долженъ горѣть во всѣхъ сердцахъ. Ежели онъ угаснетъ, угаснетъ и счастіе всякаго, дѣйствительное и ожидаемое.

Но поддержать любовь къ отечеству, возжечь ее, дать ей благодѣтельное направленіе можетъ одна только святая Вѣра. Здѣсь жизнь и самой любви къ отечеству, здѣсь ея щитъ и огражденіе, здѣсь, такъ-сказать, ея вторая земная вѣчность. Дать всѣмъ одну волю, при разнообразныхъ желаніяхъ, такъ, чтобы всѣ единодушно желали добра, и никто во вредъ ближнему своему; дать всѣмъ одно сердце, при разнообразной свободѣ духовной, такъ, чтобы у всѣхъ было все сообразно съ состояніемъ, званіемъ, возрастомъ, достоинствами; вселить во всѣхъ одинъ духъ, которымъ-бы всѣ воодушевлялись при разнообразныхъ побужденіяхъ, — все это сильна произвесть одна святая Вѣра. Такъ первое христіанское общество, въ образецъ всѣмъ последующимъ великимъ обществамъ, по свидѣтельству

книги Дѣяній апостольскихъ, одушевлялось однимъ духомъ. Надобно-ли было переносить бѣдствія, надобно-ли было удаляться отъ своихъ имуществъ на общее благо, надобно-ли было ограждаться отъ враговъ спасенія, Апостолъ говоритъ: *народу вѣровавшему бѣ сердце и душа едина: и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща* (Дѣян. 4, 32). Это дѣйствіе святой Вѣры.

Въ-самомъ-дѣлѣ, кто можетъ остановить въ отечествѣ корыстолюбиваго въ неправедномъ стяжаніи? Кто можетъ разогнуть согбенную на скупость руку богатыхъ? Святая Вѣра. Она говоритъ имъ, отъ лица Божія: *пріидите нынѣ, богатіи, плачитеся и рыдайте о лютыхъ скорбехъ вашихъ, грядущихъ на вы. Се мзда дѣлателей дѣлавшихъ нивы ваша, удержанная отъ васъ, вопіетъ, и вопіенія жавшихъ во уши Господа Саваоѳа внидоша* (Іак. 5, 1. 4). Кто можетъ остановить тамъ властолюбиваго въ дерзновенныхъ преднамѣреніяхъ и погасить въ немъ пламень, который готовъ онъ вносить всюду, только-бы самому возвыситься? Святая Вѣра. Она говоритъ отъ Бога: *всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется* (Лук. 18, 14). Кто можетъ остановить мстителя въ злобномъ мщеніи, остановить его убійственныя клеветы? Святая Вѣра. Гласомъ Божіимъ она говоритъ: *въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Матѳ. 7, 2). *Аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Матѳ. 6, 15). *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ*, глаголетъ Господь. Кто можетъ расточительнаго удержать отъ разорительной роскоши, губительной праздности? Святая Вѣра. Она говоритъ, по повелѣнію Божію: *не можете Богу работати и мамонѣ*. Кто мо-

жетъ утѣшить несчастнаго, укрѣпить малодушнаго, защитить обиженнаго, возвеличить кроткаго, прославить правосуднаго? Святая Вѣра. Кто можетъ придти къ сущимъ въ заточеніи, проникнуть въ сокровенныя помышленія ихъ, потрясти ихъ совѣстію и заблуждшихъ возвратить отечеству земному и небесному?—Кто? Святая Вѣра! О, если-бы Божественный свѣтъ ея всегда осѣнялъ любовь къ отечеству, если-бы самая любовь къ отечеству жила святою Вѣрою! Мы бы видѣли другое небо на землѣ, милость въ одномъ, судъ и истину въ другомъ, покорность во всемъ; мы-бы видѣли миръ, подобно рѣкѣ, разливающимся по лицу земли.

Вотъ, къ сооруженію какого вѣчнаго памятника должны возбуждаться чувствованія наши, при священномъ воспоминаніи того дивнаго событія, которое Господь явилъ въ день сей надъ главою великаго Царя и сердцемъ всего отечества.

Православные христіане! Воздадимъ благодареніе Богу, побѣдителями насъ творящему, воздадимъ не какъ плодъ устенъ, но какъ плодъ святой Вѣры. Да воззоветъ къ Господу Богу каждый изъ глубины души, съ Вѣрою: *аще пойду посредѣ скорби живиши мя: на гнѣвъ врагъ моихъ простерлъ еси руку Твою, и спасе мя десница Твоя: Господь воздастъ за мя: Господи, милость Твоя во вѣкъ: дѣлъ руку твоею не презри* (Псал. 137, 7. 8). Аминь.

БЕСѢДА

О ВЗАИМНЫХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ МУЖА И ЖЕНЫ ([1]).

Какъ благодать, сообщаемая въ таинствѣ брака, подается супругамъ для вспомоществованія имъ въ исполненіи взаимныхъ обязанностей и также обязанностей по отношенію къ дѣтямъ ихъ: поэтому теперь, разсмотрѣвъ величіе и святость таинства брака, благовременно вамъ, супруги, со вниманіемъ подумать о вашихъ взаимныхъ обязанностяхъ,—и вамъ, родители, объ обязанностяхъ къ дѣтямъ вашимъ. Это нужно для того, чтобы собесѣдованіе о великомъ таинствѣ брака принесло вамъ больше пользы; чтобы вамъ, новобрачные, вѣрнѣе исполнять тѣ священные обѣты, которые даны вами предъ Богомъ и церковію, и запечатлѣны благодатію таинства; и чтобы вамъ, всѣ супруги и родители, размысливъ о важности брачнаго союза, съ обновленною ревностію, исполнять лежащія на васъ обязанности. По-этому, братія, позвольте мнѣ предложить

([1]) Продолженіе бесѣдъ о бракѣ, помѣщенныхъ въ 4 ч. Христ. Чтен. за 1847 г.

любви вашей еще двѣ бесѣды - одну къ вамъ, новобрачные и всѣ супруги, о взаимныхъ вашихъ обязанностяхъ, а другую къ вамъ, родители, о вашихъ обязанностяхъ къ дѣтямъ вашимъ.

Итакъ настоящая бесѣда къ вамъ, новобрачные и всѣ супруги!—Слышавъ о важности брачнаго союза, и о величіи благодатнаго дара, сообщаемаго въ Христовой Церкви чрезъ таинство брака, и сами принявъ благодать сію въ день браковѣнчанія, возобновите въ памяти вашей тѣ взаимныя обязанности ваши, которыя, вступая въ брачный союзъ, вы добровольно обѣщались предъ Богомъ и церковію исполнять ненарушимо и свято до конца дней вашихъ.

Слышали вы, каковъ долженъ быть брачный союзъ вашъ по опредѣленію Божію: *будета два въ плоть едину*, говоритъ Законъ Божій, - *нѣста два, но плоть едина*, - *еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ*, заповѣдалъ Христосъ Спаситель. Видите, что вашъ союзъ долженъ быть искренній, основанный на взаимной любви, твердый и неразрушимый до конца жизни. Отселѣ видите и то, какія возлагаетъ на васъ обязанности союзъ брака? Внимая закону Божію, вы должны любить другъ друга крѣпко и неизмѣнно: должны переносить взаимные недостатки съ терпѣніемъ и снисходительностію; должны быть откровенны другъ къ другу, усердны въ попеченіи о домѣ; должны ненарушимо хранить супружескую вѣрность, чистоту и цѣломудріе, и единодушно заботиться о достиженіи послѣдней цѣли нашего бытія на землѣ. Разсмотримъ сіи обязанности нѣсколько подробнѣе: ибо вѣрное исполненіе ихъ есть необходимое условіе вашего семейнаго счастія; равно какъ невниманіе къ нимъ и нарушеніе

ихъ будетъ имѣть неизбѣжнымъ слѣдствіемъ разстройство вашего счастія и неизчислимыя огорченія.

Первый вашъ долгъ въ супружескомъ союзѣ есть постоянная и крѣпкая взаимная любовь. Это первое условіе супружескаго союза, чтобъ вы, мужъ и жена, были *оба*, по закону Божію, *въ плоть едину*, составляли одно тѣло. А когда вы одна плоть, то взаимную любовь внушаетъ вамъ сама природа: *никтоже бо когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю, якоже и Господь церковь*, учитъ св. Апостолъ (Еф. 5, 29). Сія любовь есть источникъ всѣхъ супружескихъ добродѣтелей: питая взаимную любовь, вы охотно и легко будете исполнять и другія ваши обязанности другъ къ другу, такъ какъ любовь, по слову Апостола, есть *исполненіе закона* (Рим. 13. 10), и *союзъ совершенства* (Колосс. 3. 14). Сія любовь - источникъ вашего взаимнаго спокойствія и счастія; она облегчаетъ всѣ трудности, скорби и болѣзни вашего супружескаго состоянія; она дары счастія возвышаетъ, и нужды бѣдности дѣлаетъ сносными. А гдѣ нѣтъ сей любви, и среди видимаго счастія, среди изобилія и довольства неизсякаетъ источникъ различныхъ безпокойствъ, огорченій и слезъ. Будьте внимательны къ повсемѣстнымъ и ежедневнымъ опытамъ семейной жизни: и сами всегда будете видѣть, какъ такая любовь необходима вамъ, супруги, для вашего взаимнаго счастія; и какое напротивъ великое несчастіе для васъ не имѣть сей любви. Помня важность и необходимость этой добродѣтели, молите Господа, чтобы благодать св. Духа всегда пребывала съ вами и утверждала васъ въ любви сей и охраняла отъ всѣхъ искушеній, могущихъ ослабить и разрушить этотъ священный союзъ любви.

Чтобы ваша взаимная любовь была тверда и ненарушима, вы должны переносить взаимные недостатки съ терпѣніемъ и снисходительностію. Сколько ни будете вы стараться, по взаимной любви, угождать другъ другу; но не можете поручиться за то, что никогда ничѣмъ не оскорбите другъ друга, или что одинъ въ другомъ ничего не будетъ видѣть непріятнаго для себя. Это невозможно; на землѣ между смертными нѣтъ такого полнаго и неизмѣннаго совершенства, которое-бы само собою могло быть источникомъ ненарушимаго мира, согласія и довольства. Поэтому и необходимо вамъ имѣть терпѣніе и снисходительность другъ къ другу, какъ врачевство противъ всѣхъ случаевъ къ несогласію и ослабленію искренней любви. Терпѣніе заповѣдано самимъ Господомъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша*. И въ вашихъ взаимныхъ отношеніяхъ нужно то-же терпѣніе, по заповѣди Господа. Встрѣчаешь ли ты, мужъ, какое-нибудь ненравящееся тебѣ свойство въ женѣ, съ которою однажды навсегда соединился ты узами брака, покрой непріятное терпѣніемъ. Видишь-ли поступокъ, или слышишь слово, которое не по сердцу тебѣ, опять употреби въ помощь терпѣніе, и суди о женѣ снисходительно, какъ о немощнѣйшемъ сосудѣ. Умѣй врачевать раны благоразуміемъ и любовію, какъ глава союза, и никогда не будь нетерпѣливъ и неснисходителенъ. Тоже дѣлай и ты, жена, по отношенію къ твоему мужу, всегда памятуя, что Богъ поставилъ его твоимъ главою и ты должна быть ему всегда покорна. Такъ въ терпѣніи *другъ друга тяготы носите*, и ограждайте вашу взаимную любовь отъ всего вреднаго для нея, отъ всякой опасности ослабить или потерять ее.

Наилучшее средство къ устраненію взаимныхъ непріятностей есть взаимное довѣріе и откровенность. А недовѣріе, сопровождаемое обыкновенно скрытностію, напротивъ возбуждаетъ подозрѣнія и питаетъ несогласіе. Поэтому вы, супруги, должны быть между собою всегда довѣрчивы и откровенны. Къ этому васъ обязываетъ самый союзъ, коимъ соединены вы; этого требуетъ ваша взаимная любовь другъ къ другу; это необходимо для удаленія неизбѣжныхъ въ противномъ случаѣ непріятностей и несчастій. Если дадите мѣсто въ сердцахъ вашихъ недовѣрію и скрытности: то какое множество непріятностей, по необходимости, возникнетъ между вами? Не допускайте, чтобы вамъ когда-либо самимъ испытать эти скорби и болѣзни, происходящія отъ несогласія; но всегда можете видѣть ихъ тамъ, гдѣ есть взаимное недовѣріе.

Общая обязанность супруговъ заботиться о благоустройствѣ своего дома и о благосостояніи всѣхъ членовъ семейства. Усердіе и трудолюбіе созидаютъ и благоустрояютъ, а нерадѣніе и лѣность разстроиваютъ и разоряютъ благосостояніе дома. И мужъ, и жена для блага дома должны трудиться единодушно: и взаимное благо ихъ самихъ и благо всего семейства отъ нихъ требуетъ этого. Не хорошо, когда одинъ членъ заботится и съ усердіемъ трудится для блага семейнаго, а другой не радитъ о томъ; въ такомъ случаѣ успѣхъ можетъ быть достигнутъ только въ-половину, или менѣе. Но горе, когда одинъ членъ рачитъ о благосостояніи дома, а другой не только не заботится о томъ, но своею безпечностію или вмѣстѣ и расточительностію разоряетъ его; еще большее горе, когда оба, и отецъ и мать дома таковы, то есть безпечны

или даже расточительны. Сами знаете, какой жалкій жребій ожидаетъ этихъ несчастныхъ! Сами видали, или можете видѣть, какимъ тяжкимъ бѣдствіямъ подвергаются такія семейства. Никакой запасъ въ средствахъ, никакое наслѣдство, никакіе обороты не обезпечиваютъ ихъ отъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Въ ихъ рукахъ всякое богатство, какъ въ огнѣ горитъ или въ водѣ тонетъ,—такъ скоро все у нихъ изъ рукъ выпадаетъ, и они остаются ни съ-чѣмъ, а часто притомъ и обремененные долгами. Берегитесь, бойтесь этого зла! Знаете, что Господу неугодна такая жизнь. Знаете, что въ этой жизни Богомъ назначено каждому человѣку трудиться и добывать хлѣбъ трудами рукъ своихъ, въ потѣ лица (Быт. 2, 15. 3, 19). *Аще не хощетъ кто дѣлати*, по суду истины, *ниже да ястъ* (2 Сол. 3, 12). Знаете, также, какъ Богъ благословляетъ тѣхъ, кои всегда благоговѣя предъ Нимъ проводятъ жизнь свою въ умѣренности и трудолюбіи; кои всѣми благами пользуются благоразумно, какъ дарами Божіими; не присвояютъ чужаго и не расточаютъ своего, а каждому дару назначаютъ свое употребленіе по нуждѣ и для славы Божіей, всегда и за все благодаря небеснаго Databaseателя. Въ рукахъ таковыхъ и малое бываетъ лучше многаго богатства. На нихъ сбывается слово мудраго: *лучше частица малая со страхомъ Господнимъ, нежели сокровища велія безъ боязни* (Притч. 15, 16).

Особенная, непремѣнная обязанность ваша, мужъ и жена, хранить супружескую вѣрность. Слышали, и знаете, и должны всегда помнить заповѣдь Божію: *и будете оба въ плоть едину* (Мат. 19, 4, 5). Посему божественному закону, *жена*, какъ учитъ Апостолъ,

своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ; такожде и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена (1 Кор. 7, 1). Видите, благословенная чета, въ какомъ тѣсномъ отношеніи между собою поставлены вы союзомъ брака? къ какой вѣрности обязались вы? Уже не имѣете вы права независимо располагать своимъ тѣломъ; вы два-одно; одно принадлежитъ другому; одно другимъ располагаетъ; одно отъ другаго неотдѣльно. Такъ вы обязаны сохранять эту вѣрность, это единство до конца жизни. *Привязался-ли еси женѣ?* пишетъ Апостолъ,—*не ищи разрѣшенія* (1 Кор. 7, 27). Какъ одно, вы и должны оставаться одно навсегда. Помните, что этотъ долгъ не человѣкъ возлагаетъ на васъ, но Богъ. Помните, какъ строго обязываетъ васъ къ этой вѣрности Христосъ Спаситель: одинъ взглядъ мужа на чужую жену, или жены на чужаго мужа съ вожделѣніемъ, онъ называетъ прелюбодѣяніемъ: *глаголю вамъ*, учитъ Господь: *яко всякъ, иже воззритъ на жену, коеже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Мат. 5, 27. 28). Господь хочетъ, чтобы ваша взаимная любовь не была нарушаема не только внѣшними поступками, но и внутренними расположеніями. Богъ взираетъ не только на дѣла, но и на внутреннія движенія, и Онъ хочетъ, чтобы мы истребляли зло въ самомъ корнѣ его. Кто будетъ питать корень зла, тотъ увидитъ возрасшее древо зла. Отъ внутреннихъ худыхъ расположеній раждаются и самые проступки. А вы знаете, какое зло — нарушеніе супружеской вѣрности! Видите, какъ это несогласно съ закономъ Божескимъ и какъ недостойно святости союза, освященнаго таинствомъ! Присовокупите къ сему и тѣ худыя послѣдствія, какія обыкновенно происходятъ

отъ нарушенія супружеской вѣрности. Какое тяжкое оскорбленіе терпитъ чрезъ это невинная сторона! Какой позоръ причиняется семейству! Сколько другихъ золъ отселѣ вытекаетъ какъ изъ своего горькаго источника, каковы, на-примѣръ, несогласія и раздоры, постыдная молва, нерадѣніе о домѣ, разстройство имущества и тому подобное! Какое несчастіе это для потомства! какой соблазнъ для дѣтей, когда они приходятъ въ возрастъ! Какое горькое наслѣдство для нихъ, быть дѣтьми родителей, подвергающихся такому безславію! Представивъ всѣ вредныя послѣдствія супружеской невѣрности, вы поймете, почему Богъ древле чрезъ Моусея повелѣлъ такъ строго наказывать нарушителей супружеской вѣрности, заповѣдавъ таковыхъ преступниковъ предавать смерти (Лев. 20, 10). Апостолъ Павелъ угрожаетъ имъ страшнымъ судомъ Божіимъ: *блудниковъ и прелюбодѣевъ будетъ судить Богъ* (Евр. 13, 4). *Ни блудники, ни прелюбодѣи царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9. 10).

При вѣрности супружеской, вы, мужъ и жена, должны помнить святость вашего союза, и помня о семъ, хранить супружескую *чистоту* и *цѣломудріе*; должны блюсти себя, чтобы, по слову Апостола, *сатана не искушалъ васъ невоздержаніемъ* (1 Кор. 7, 5), и вести себя воздержно и свято, какъ прилично супругамъ христіанскимъ. И невинныя удовольствія супружества должны вы подчинять высшимъ цѣлямъ, и иногда *имущіи женъ* должны быть, по слову Апостола, *якоже неимущіи* (1 Кор. 7, 29), особенно въ извѣстныя времена, да пребываете *въ постѣ и молитвѣ* (ст. 5), и вообще, дабы не быть рабами плоти, но ходить духомъ: ибо всѣ мы призваны *Богомъ не къ нечистотѣ, но къ святости* (1 Сол. 4, 7). Во Христѣ всѣ

должны быть добрыми воинами противъ враговъ спасенія; всѣ должны бодрствовать надъ собою, и всегда держать въ сердцахъ своихъ свѣтильники чистой вѣры и любви къ Богу. Потому и вамъ, супруги, надобно быть бдительными надъ собою; не давать воли воображенію; обуздывать чувства страхомъ Божіимъ; устранять всѣ случаи къ нарушенію супружеской чистоты и цѣломудрія. Для этого нужно вамъ соблюдать скромность въ словахъ, въ одеждѣ и во всѣхъ дѣйствіяхъ; всегда питать въ сердцахъ сыновній страхъ къ Богу, и ревностию служить Ему, упражняясь въ христіанскихъ добродѣтеляхъ.

Главная обязанность ваша, супруги, въ-продолженіи всей настоящей жизни та-же, какая лежитъ на каждомъ человѣкѣ-христіанинѣ, то-есть приготовленіе къ жизни вѣчной чрезъ усовершеніе себя въ благочестіи и добродѣтели. Эта обязанность всегда глубоко должна лежать въ сердцахъ вашихъ. Ваши супружескія взаимныя отношенія никогда не должны препятствовать вамъ въ стремленіи къ послѣднему назначенію человѣка; напротивъ вы должны другъ другу помогать въ достиженіи своего спасенія. Никто не думай, что это неудобно или трудно; нѣтъ, только будьте тверды въ намѣреніи и въ дѣлѣ, и увидите изъ самаго дѣла, какъ это возможно и какъ благотворно для вашего счастія; увидите, что только истинное благочестіе и можетъ васъ сдѣлать истинно счастливыми. Этого будете достигать, если питая любовь другъ къ другу, какъ искренніе друзья, въ то-же время болѣе всего будете любить Бога, какъ всеблагаго Отца; будете стараться во всемъ поступать по заповѣдямъ Его, всѣ дары счастія принимать какъ изъ десницы Его; за все благода-

ритъ Его, къ Нему прибѣгать во всѣхъ нуждахъ; на Него уповать во всѣхъ скорбяхъ и несчастіяхъ. Такъ вы, мужъ и жена, какъ вѣрные друзья, искренно желая другъ другу совершеннаго счастія, должны взаимно питать другъ въ другѣ духъ истиннаго благочестія, искренними совѣтами и напоминаніями и каждый собственнымъ примѣромъ. Много дѣлаете вы для вашего счастія, когда благоразумно угождаете другъ другу, и тѣмъ поддерживаете между собою миръ и согласіе: несравненно болѣе будете дѣлать, если при этомъ станете всегда заботиться ненарушимо исполнять всѣ заповѣди Божіи и всегда благоговѣйно будете ходить предъ Нимъ. О какъ вы будете счастливы и блаженны, если такъ станете всегда хранить и питать любовь къ Богу, и среди всѣхъ обстоятельствъ жизни будете носить съ собою въ умѣ и сердцѣ, какъ необходимый свѣтильникъ, заповѣди Божіи! Благословеніе Божіе никогда не оставитъ васъ, и миръ Божій всегда будетъ въ душахъ вашихъ.

Вотъ ваши общія обязанности, которыя нераздѣльно принадлежатъ и мужу и женѣ вмѣстѣ! Но есть и особенныя обязанности, изъ коихъ однѣ преимущественно относятся къ вамъ, мужи, а другіе особенно принадлежатъ вамъ, жены. Какъ важны и святы изложенныя общія обязанности; такъ важны и святы и частныя обязанности мужа или жены: ибо онѣ основываются также на законѣ Божіемъ, положившемъ различіе половъ и качествъ, принадлежащихъ тому и другому полу. Послушайте вы, мужи; покажу кратко сперва ваши частныя обязанности.

Мужъ есть глава своей жены: это преимущество усвояетъ ему самъ Богъ, даровавшій мужескому полу

преимущественныя силы въ самой природѣ его. Это преимущество Богъ утвердилъ и особымъ закономъ, когда изрекъ судъ свой первосозданной женѣ: *къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 16). Апостолъ учитъ: *хощу васъ вѣдѣти, яко всякому мужу глава Христосъ есть: глава-же женѣ, мужъ* (1 Кор. 11, 3. Еф. 5, 23). Поэтому мужъ и долженъ имѣть преимущества, свойственныя ему какъ главѣ, которая должна управлять членами семейства. По-этому въ попеченіи о благосостояніи семейства мужу особенно принадлежатъ тѣ занятія и труды, которые требуютъ больше силъ, физическихъ или нравственныхъ. Мужъ, какъ глава жены, долженъ благоразумно руководить ее во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, требующихъ его помощи; съ христіанскою кротостію замѣчать и исправлять ея недостатки; и предусмотрительно заботиться о всѣхъ ея нуждахъ.

Но при этомъ мужъ долженъ обращаться съ своею женою почтительно, съ приличнымъ уваженіемъ, а не какъ съ рабою. Сего требуетъ Богомъ установленное отношеніе мужа и жены, какъ членовъ одного тѣла: ибо, по закону Божію, оба плоть едина. *Тако должны суть мужи любити своя жены*, учитъ Апостолъ Павелъ, *яко своя тѣлеса. Любяй бо свою жену, себе самаго любитъ* (Еф. 5, 28). *Мужіе*, говоритъ Ап. Петръ, *вкупѣ живуще съ своими женами по разуму, яко немощнѣйшему сосуду женскому, воздающе честь, яко и снаслѣдницы благодатныя жизни* (1 Петр. 3, 7).

Мужъ, какъ глава семейства, преимущественно обязанъ заботиться о благоустройствѣ и благосостояніи дома. Его долгъ смотрѣть за порядкомъ по всѣмъ частямъ семейнаго общества; имѣть въ виду не только

настоящее его состояніе, но, сколько прилично христіанину, прилагать предусмотрительное попеченіе и о будущемъ. Земледѣлецъ осенью бросаетъ въ землю сѣмена, чтобы получать жатву на будущее лѣто. Такъ поступаетъ и каждый благопопечительный отецъ семейства: чего хочетъ достигнуть въ будущемъ, тому полагаетъ начало въ настоящемъ. Нерадѣніе и безпечность должны быть совершенно чужды отцу семейства: и каждый человѣкъ долженъ трудомъ добывать себѣ хлѣбъ, а отецъ семейства долженъ заботиться не только о себѣ, но и о семействѣ. Апостолъ такъ обличаетъ нерадивыхъ: *аще кто о своихъ, паче же о присныхъ* (домашнихъ) *не промышляетъ, вѣры отвергся есть, и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 8, 8).

Мужъ, какъ глава семейства, по-преимуществу долженъ помышлять не о земномъ только благосостояніи его, но и о небесномъ; долженъ съ христіанскою любовію и мудростію заботиться о душевномъ спасеніи всѣхъ членовъ своего дома. Поэтому онъ и словомъ и примѣромъ жизни обязанъ руководствовать свое семейство къ благочестію; долженъ показывать собою образецъ христіанскихъ добродѣтелей, чтобъ ему, какъ образу Іисуса Христа въ домашней церкви, дѣлами своими свѣтить для всѣхъ членовъ ея, и возбуждать ихъ къ прославленію Бога.

Мужъ всегда долженъ помнить, что жена, по установленію Божію, есть помощница его. Поэтому во всѣхъ важныхъ семейныхъ преднамѣреніяхъ и дѣлахъ долженъ совѣтоваться съ нею, какъ для того, чтобы получать отъ нея пособія въ сужденіи о дѣлѣ, такъ и для того, чтобы оказывать ей приличную честь, и чрезъ то соблюдать надлежащее къ ней отношеніе, и

поддерживать взаимное согласіе и любовь. Когда жена, какъ помощница и подруга мужа, даетъ ему свои мнѣнія и совѣты; мужъ долженъ слушать и принимать ихъ со вниманіемъ и уваженіемъ. И въ томъ случаѣ, когда голосъ жены, по основательному разсужденію, не можетъ быть принятъ, мужъ долженъ оказывать приличное вниманіе къ женѣ, дабы не оскорбить ее, и тѣмъ не нарушить правъ ея. Истинная любовь и благоразуміе покажутъ, когда какъ надобно поступать мужу при такихъ обстоятельствахъ. Вотъ, мужи, ваши особенныя обязанности! Богъ, одаривши васъ преимущественными правами, возложилъ на васъ и преимущественныя заботы и труды.

Послушайте и вы, жены: есть и у васъ свои обязанности, кои Богъ предписываетъ вамъ. Вы должны знать ихъ и исполнять съ постояннымъ вниманіемъ и ревностію. Это необходимое условіе вашего счастія. Вотъ ваши особенныя обязанности: скажу о нихъ кратко.

Жена должна оказывать своему мужу особенное почтеніе, какъ главѣ семейства. Эту обязанность внушаетъ ей Богъ и закономъ природы, создавъ ее слабѣйшею въ сравненіи съ мужемъ и назначивъ ей быть помощницею мужа. Къ сему обязываетъ жену и опредѣленіе Божіе, которое вы сей часъ слышали: *къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ. Зане мужъ*, учитъ Апостолъ, *глава есть жены, якоже и Христосъ глава церкве* (Еф. 5, 23). Пусть иногда жена и превосходитъ своего мужа естественными или нравственными качествами, образованіемъ и опытностію: но и въ такомъ случаѣ она не имѣетъ права выходить изъ своихъ предѣловъ, установленныхъ закономъ Божіимъ; и должна всегда свято

сохранять въ душѣ и показывать во всѣхъ дѣлахъ своихъ надлежащее уваженіе къ мужу. Благоразуміе и любовь жены къ мужу, ея искренняя попечительность о мирѣ и спокойствіи семейнаго общества укажутъ способъ, какъ она можетъ правильно употреблять свои преимущества, ненарушая, но во всей точности исполняя долгъ почтительности къ своему мужу.

Жена потому, во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ, должна оказывать своему мужу должное повиновеніе, какъ своему главѣ и господину дома. Иначе въ семейномъ обществѣ не можетъ быть желаемаго благоустройства, порядка и мира. Апостолъ обязываетъ женъ къ этой покорности высокимъ значеніемъ таинства брака, когда говоритъ: *якоже церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ* (Еф. 5, 24). *Жены повинуйтеся своимъ мужемъ, якоже подобаетъ о Господѣ* (Кол. 3, 18). *Женѣ-же учити не повелѣваю, ниже владѣти мужемъ, но быти въ безмолвіи* (1 Тим. 2. 12).

Жена, какъ помощница своего мужа, должна во всѣхъ случаяхъ семейной жизни стараться оказывать помощь своему мужу, заботясь объ общемъ семейномъ благѣ. И мужа, обремененнаго тяжелыми трудами, она должна, какъ искренняя и вѣрная подруга, стараться облегчать, успокоивать и утѣшать всѣми возможными мѣрами предусмотрительнаго благоразумія и любви.

Жена, какъ мать семейства, преимущественно обязана имѣть попеченіе о внутреннемъ благоустройствѣ дома, заботиться о порядкѣ домашнихъ дѣлъ, своимъ благоразуміемъ сберегать пріобрѣтаемое трудами мужа, смотрѣть не только за дѣтьми, но и за прислугою, удалять все вредное для семейнаго общества, и,

по возможности, приводить все въ лучшій порядокъ и благоустройство.

Жена, какъ мать семейства, должна съ особеннымъ усердіемъ заботиться о поддержаніи и возвышеніи духа благочестія и добрыхъ нравовъ въ нѣдрахъ семейства. Она, какъ несвязанная общественными должностями и менѣе обремененная внѣшними дѣлами, пребывая въ кругу семейства, болѣе имѣетъ удобства прилагать попеченіе о нравственномъ состояніи дома, и нося въ сердцѣ искреннюю Христіанскую любовь къ домашнимъ, болѣе можетъ возбуждать и питать благочестіе въ членахъ домашней церкви. Это святое упражненіе послужитъ для жены наилучшимъ пособіемъ въ исполненіи другихъ ея обязанностей; оградитъ ее отъ соблазновъ и искушеній; утвердитъ добрый нравъ ея, и будетъ источникомъ другихъ христіанскихъ добродѣтелей и истиннымъ украшеніемъ ея нравственнаго достоинства.

Вотъ, жены, ваши особенныя обязанности, или преимущественно на васъ лежащія! Помните ихъ, и старайтесь исполнять ихъ вѣрно и съ искреннимъ усердіемъ. Къ сему обязываетъ тебя, каждая жена, и твоя любовь къ супругу твоему, и попеченіе о взаимномъ вашемъ счастіи, и твой долгъ, Богомъ предписываемый тебѣ.

Итакъ, мужи и жены, видите ваши общія и особенныя обязанности! Всегда носите ихъ въ памяти вашей, и всегда съ благоговѣніемъ къ Богу соблюдайте ихъ не какъ правила человѣческія, но, по истинѣ, какъ правила Божіи. Богъ предписываетъ ихъ вамъ и внушеніями здраваго разума, и ученіемъ священнаго Писанія. Онъ всегда утверждаетъ сіи обязанности ваши,

какъ свои Божественные законы, посылая свое благословеніе и миръ соблюдающимъ ихъ, и напротивъ лишая сего нарушителей ихъ. Потому и для вашего семейнаго благополучія вы необходимо должны стараться благоугождать Господу, соблюденіемъ Его заповѣдей и вашихъ супружескихъ обязанностей. Гдѣ нѣтъ благословенія Божія, тамъ нѣтъ счастія; тамъ нѣтъ мира, нѣтъ истинныхъ утѣшеній и радостей; тамъ нѣтъ истиннаго довольства, и не можетъ быть, ибо нѣтъ необходимаго къ сему условія, то-есть благоволенія и благословенія Божія, всегда сильнаго восполнить всѣ наши недостатки и лишенія. Всегда молитесь Господу Богу, да утвердитъ Онъ васъ благодатію Своею на пути истины, и научитъ васъ всегда и во всемъ соблюдать волю Его, въ честь и славу пресвятаго имени Его, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

УТѢШЕНІЕ ВЪ СКОРБИ.

ПИСЬМО 13.

Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ

(Матѳ. 5, 8).

Смотрите, нужно-ли намъ далеко простирать свои виды и попеченія, чтобъ достигнуть того счастія, къ которому сердце наше всегда стремится? Видите, какой краткій и удобный путь къ нему. Не нужно далеко ходить, чтобъ найти истинное счастіе; не нужно для этого ни богатства, ни знатности, ни отличныхъ дарованій, ни крѣпости силъ, ни разностороннихъ знаній? А что нужно? Слышите слово Господа: *блажени чистіи сердцемъ*. Оно указываетъ путь къ истинному счастію и блаженству въ чистотѣ сердца. Какъ благъ и милосердъ Богъ, что такъ чудно устроилъ нашу природу! Какъ благъ и человѣколюбивъ Господь, что такъ приблизилъ къ намъ наше счастіе и блаженство!

Кто это *чистые сердцемъ*? Тѣ, коихъ сердце не омрачается тьмою грѣха; тѣ, кои удаляются нечистыхъ дѣлъ, внѣшнихъ и внутреннихъ; тѣ, кои не предаются порокамъ, но стараются съ каждымъ днемъ болѣе умъ свой просвѣщать ученіемъ истины, сердце питать благочестивыми чувствованіями, волю укрѣплять въ добродѣтели благочестивыми желаніями и добрыми дѣлами.

Къ таковымъ говоритъ Господь: *яко тіи Бога узрятъ*, и въ этомъ созерцаніи Бога указываетъ ихъ блаженство. Какое блаженство? Когда оно будетъ? Спаситель говоритъ: *блажени*,—*яко тіи Бога узрятъ*. Когда узрятъ Бога, тогда и придетъ къ нимъ это блаженство. Полное блаженство для чистыхъ сердцемъ безъ сомнѣнія настанетъ въ будущей жизни, когда они, отложивъ это тѣло, какъ тусклое зеркало, увидятъ Бога лицемъ къ лицу. Тогда исполнится на нихъ слово тайновѣдца: *нынѣ чада Божія есмы, и не у явися, что будемъ: вѣмы же, яко, егда явится, подобни ему будемъ: ибо узримъ его, якоже есть* (1 Іоан. 3, 2). Какъ вѣчна слава лица Божія, такъ и блаженство ихъ во свѣтѣ славы Божіей будетъ вѣчно.

Хотя чистые сердцемъ лицемъ къ лицу будутъ видѣть Бога уже совлекшись этого бреннаго покрова плоти, застѣняющей отъ насъ міръ невидимый, но предначинаютъ созерцать славу Божію и въ настоящей жизни. Нѣкто мудрый древле училъ: *въ простотѣ сердца взыщите Его* (Господа) (Прем. Солом. 1, 1). По наставленію мудраго къ Богу надобно приближаться съ простымъ, чистымъ сердцемъ; только правое, благоговѣйное хожденіе предъ Богомъ приводитъ насъ къ истинному богопознанію. Мудрый далѣе объясняетъ эту истину: *яко обрѣтается не искушающимъ Его, является же не невѣрующимъ Ему. Строптивая бо помышленія отлучаютъ отъ Бога* (ст. 2. 3). Смыслъ словъ такой: «Бога находятъ и познаютъ тѣ, кои не оскорбляютъ Его своимъ невѣріемъ, сомнѣніями и другими грѣхами, кои вѣруютъ и служатъ Ему искренно, въ простотѣ сердца. А лжемудрованія удаляютъ отъ Бога». Вотъ совѣты истинной мудрости! Видите вы около себя не мало такихъ людей, которые ищутъ мудрости, по-видимому стараются познать начало и

конецъ всего, и между-тѣмъ не познаютъ, а блуждаютъ вдали отъ цѣли. Видите, какъ ясно мудрый открываетъ причины этой безуспѣшности! Ищутъ и не находятъ вѣдѣнія истины потому, что не такъ ищутъ, какъ должно. О когда-бы человѣческая мудрость смиренно внимала премудрости Божіей, ясно начертанной въ Божественномъ писаніи, и научилась путямъ вѣдѣнія! Свѣтъ истины тогда свѣтло озарялъ-бы человѣческія общества, люди всегда ясно видѣли-бы свое назначеніе и пути къ достиженію его; не блуждали-бы по распутіямъ невѣрія и лжеумствованій, но всѣ исповѣдали-бы одного истиннаго Бога и единороднаго Сына Его Спасителя міра, и на землѣ предвкушали-бы блаженство небесное, просвѣщаясь лучами свѣта, ниспадающаго отъ славы лица Божія въ чистыя души.

Не спрашивайте, въ чемъ состоитъ то блаженство, которое чистые сердцемъ предвкушаютъ уже въ этой жизни: надобно искать чистоты сердца, чтобъ изъ опыта познать, какъ Богъ открывается чистому сердцу. Нельзя хорошо изобразить того, что не подлежитъ чувственному оку. Но знаю, что вы не чужды сего дара: ваша душа изъ опыта знаетъ, что значитъ созерцать Бога очами чистаго сердца, и какое благо для души наслаждаться этимъ созерцаніемъ. Представте, какія мысли и чувствованія наполняютъ вашу душу въ тѣ часы, когда предаетесь вы благоговѣйному созерцанію непостижимаго величія Божія? Нельзя раскрыть это состояніе души: оно выше изображенія. Душа видитъ тогда болѣе, нежели сколько обнимаетъ мысль; сердце чувствуетъ болѣе, нежели что можемъ представить воображеніемъ или выразить словами; желанія тогда возвышеннѣе, нежели чтобъ внѣшнее что могло удовле-

творить имъ. Вспомните, какъ въ такіе часы мысли возвышаются надъ всемъ окружающимъ васъ, надъ всемъ временнымъ; какъ свѣтъ вѣры воскриляетъ ихъ къ Источнику всякаго свѣта и истины; какъ сердце упивается водою текущею въ животъ вѣчный; какъ всѣ желанія и движенія души соединяются тогда въ одномъ началѣ и концѣ всего, Богѣ. Представивъ такое состояніе души, видите, въ чемъ состоитъ блаженство чистыхъ сердцемъ. Они владѣютъ благомъ, котораго преданные грѣху и представить не могутъ. Они владѣютъ такимъ сокровищемъ, съ которымъ никакія внѣшнія блага равняться не могутъ. Они владѣютъ такимъ достоинствомъ, которое выше всѣхъ внѣшнихъ преимуществъ. Если кажется великимъ преимущество быть близь земнаго царя и видѣть его нынѣ и завтра, то какъ велико преимущество, какое счастіе, быть въ близкомъ общеніи къ всевышнему Царю неба и земли, Господу Богу!

Видите безпредѣльную премудрость и благость Божію? Представляя, какія получаютъ выгоды отъ тѣхъ или другихъ внѣшнихъ благъ, могли-бы вы позавидовать другимъ въ ихъ счастіи: но видя, какъ милосердо Господь отворяетъ дверь къ высшимъ благамъ, предъ коими всѣ внѣшнія блага ничтожны, станете-ли жалѣть о томъ, что вы ихъ не имѣете? должны-ли завидовать тѣмъ, кои пользуются ими? Нѣтъ, не завидуйте этимъ столь непостояннымъ и кратковременнымъ преимуществамъ; а спѣшите собирать тѣ блага, которыя несравненно выше сихъ, и которыя бывъ пріобрѣтены и сохраняемы, будутъ приготовлять васъ къ участію въ небесномъ блаженствѣ праведныхъ. Что пользы, на короткое время видѣть около себя

тлѣнное богатство, красоту и великолѣпіе, и не возноситься душею къ созерцанію красотъ не сотворенныхъ? Что пользы видѣть около себя блескъ сребра и золота и всего, чѣмъ можетъ обольщаться сердце человѣческое, и не видѣть и не ощущать того свѣта незаходимаго Солнца, который ярко разливается по всѣмъ твореніямъ Божіимъ и призываетъ всѣ разумныя созданія къ прославленію Творца неба и земли и источника свѣта и жизни для всѣхъ созданій.

Какое безпредѣльное милосердіе Божіе! — многоразличны состоянія внѣшней жизни, а истинныя, высшія блага всѣмъ открыты, всѣмъ доступны! Какъ воздухомъ всѣ дышатъ, какъ свѣтомъ и теплотою всѣ пользуются: такъ и лучами лица Божія всѣ могутъ озаряться, простирая чистые взоры души къ сему вѣчному Солнцу. Никому не возбраняется искать сего блага: и богатый и бѣдный, и ученой и простой, и въ великолѣпныхъ чертогахъ и въ бѣдной хижинѣ, всѣ равно могутъ искать чистоты сердца, и созерцать величіе Божіе, и созерцая предвкушать блаженство жизни будущей.

Ищите и храните эту чистоту сердечную. Бдите и молитесь. Не преставайте бѣгать всего, что можетъ омрачить вашу мысль или чувство или желанія воли. Берегите око сердца вашего, чтобъ оно всегда было способно видѣть Бога и внутри себя въ благодатныхъ озареніяхъ, и въ дѣйствіяхъ внѣшней природы, всегда сохраняемой и управляемой Промысломъ Божіимъ. Терпите. Благодарите Господа за все. Молитесь, «дабы Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, далъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Его, и просвѣтилъ очи сердца вашего, дабы

вы узнали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его, и какъ богато славное наслѣдіе его, для святыхъ, и какъ превосходно величіе могущества Его въ насъ, вѣрующихъ по дѣйствію державной славы Его, которою онъ воздѣйствовалъ во Христѣ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ, и посадивъ одесную себя на небесахъ» (Еф. 1, 17—20).

ПИСЬМО 14.

Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся (Мато. 5, 9).

Вотъ еще утѣшеніе! Вотъ еще путь къ счастію и къ блаженству, всѣмъ открытый! Не одни богатые, или знатные, или счастливые дарами природы, а всѣ могутъ идти этою дорогою къ блаженству. Милосердый Господь всѣхъ призываетъ къ Нему.

Единородный Сынъ Божій есть *миръ нашъ*, — *средостѣніе ограды раззоривый* (Еф. 2. 14); *оправдившеся вѣрою, миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (Рим. 5, 1). Сынъ Божій примирилъ насъ съ Богомъ Отцемъ *въ тѣлѣ* своемъ *крестомъ, убивъ на немъ вражду* (Еф. 2. 16). Сынъ Божій, Спаситель нашъ, многократно заповѣдалъ ученикамъ своимъ миръ. *Миръ имѣйте между собою*,— училъ Онъ (Мат. 9, 8); *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27); *сія глаголахъ вамъ, да во мнѣ миръ имате* (16, 33); *глагола имъ: миръ вамъ;—рече имъ Іисусъ паки: миръ вамъ* (20, 19. 21).

Такъ послѣдуя примѣру и наставленію единороднаго Сына Божія, Спасителя нашего, и мы должны всегда хранить миръ со всѣми ближними, избѣгая всякаго случая къ несогласію и раздорамъ, и если воз-

никнетъ несогласіе, всѣми мѣрами стараться, возстановить миръ. И не только должны мы сами быть въ мирѣ съ ближними, но и заботиться о сохраненіи мира между другими, примиряя враждующихъ и устраняя всякіе случаи къ несогласіямъ и раздорамъ между ними.

Кто такъ будетъ заботиться о сохраненіи и распространеніи мира, въ томъ благодать сыноположенія, почивающая на каждомъ изъ насъ, со времени крещенія, болѣе и болѣе будетъ раскрываться чрезъ его уподобленіе Христу Сыну Божію; и на таковыхъ исполняются слова Спасителя: *яко тіи сынове Божіи нарекутся*. Нареченіе по слову Божію не есть только слово, но вмѣстѣ и дѣло: миротворцы, своими дѣлами уподобляясь Сыну Божію, который единосущенъ Отцу, содѣлываются сынами Божіими по благодати, по силѣ дѣйствующаго въ нихъ Духа сыноположенія, *о немже вопіемъ: Авва Отче.*

Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіе нарекутся. Миротворцы, внимательные къ себѣ, знаютъ, въ чемъ состоитъ блаженство сыновъ Божіихъ и въ этой жизни; они и здѣсь носятъ въ себѣ залогъ блаженства, уготованнаго имъ въ обителяхъ Отца небеснаго, гдѣ прославятся вмѣстѣ съ единороднымъ Сыномъ Божіимъ. Ваша миролюбивая душа не лишена этой части ублажаемыхъ: вы знаете, какъ превосходенъ этотъ миръ, даруемый душѣ благодатію Христовою, въ сравненіи съ тѣмъ спокойствіемъ, какимъ когда-либо могутъ пользоваться неимѣющіе въ себѣ Духа Христова. Но въ сей жизни только начинается это блаженство, а полноты и совершенства достигнетъ оно въ жизни будущей, когда сыны Божіи, сохранивъ чрезъ

всю эту жизнь преимущество своего усыновленія Богу, въ будущей жизни вмѣстѣ съ единороднымъ Сыномъ Божіимъ, Іисусомъ Христомъ, получатъ наслѣдіе блаженства и прославятся въ царствіи Отца небеснаго на всю безпредѣльную вѣчность.

Чтобы сохранять этотъ даръ благодати Божіей, даръ Духа сыноположенія, необходимо каждому блюсти миръ и въ самомъ себѣ, дабы Духъ мира безпрепятственно могъ водворяться въ насъ. Мятежная душа не привлечетъ къ себѣ Духа Божія, доколѣ не рѣшится укрощать мятежъ своихъ грѣховныхъ страстей, пожеланій и безпорядочныхъ движеній. Чтобы открыть свободу дѣйствовать въ насъ Духу сыноположенія, надобно избѣгать всякаго противленія Духу, надобно съ неусыпнымъ бдѣніемъ беречь себя отъ помысловъ противныхъ истинѣ и добродѣтели. Ложная и нечистая мысль, раждаясь въ умѣ, возбуждаетъ въ сердцѣ нечистое чувство,-отселѣ грѣховныя пожеланія. Все это, если будетъ принято и поддерживаемо согласіемъ души, возбуждаетъ въ ней противленіе Духу Божію, который хочетъ своими лучами освящать наши мысли, чувства и желанія. Потому Апостолъ Павелъ, желая Христіанамъ мира Божія, который превыше всякаго ума, руководитъ ихъ къ достиженію сего такимъ наставленіемъ: *Прочее же, братіе моя, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляйте. Имже и научистеся, и пріясте, и слышасте, и видѣсте во мнѣ, сія творите, и Богъ мира будетъ съ вами* (Филипп. 4,8. 9). Вотъ намъ средство къ сохраненію мира съ Богомъ, съ самими собою и ближними. Пользуйтесь имъ. Оно такъ об-

ширно, такъ разнообразно, и такъ близко къ намъ при всѣхъ обстоятельствахъ жизни.

Аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте (Рим. 12, 18) говоритъ Апостолъ. Такъ должно поступать каждому христіанину: *въ миръ бо призва насъ Богъ* (1 Кор. 7, 15). Такъ дѣлайте и вы, стараясь имѣть миръ со всѣми, васъ окружающими, со всѣми и тѣми, которыхъ не видите, ко всѣмъ питая любовь и всѣмъ благожелательствуя предъ Богомъ. Не говорите: вы хотите жить въ мирѣ съ другими, но они нарушаютъ миръ и питаютъ вражду. Вы для сохраненія мира дѣлайте все, что можете, по руководству слова Божія и вашего благоразумія; а что независитъ отъ васъ, о томъ не безпокойтесь, но предавайте волѣ Божіей. Наставленіе Апостола успокоиваетъ васъ: не безусловно говорится: *со всѣми человѣки миръ имѣйте*, но подъ условіемъ: *аще возможно, еже отъ васъ, — со всѣми человѣки миръ имѣйте.* Если вы желаете жить въ мирѣ со всѣми и дѣлаете съ своей стороны все нужное для сохраненія мира съ другими, и между-тѣмъ они питаютъ вражду и недоброжелательство къ вамъ: объ этомъ можете жалѣть, и должны молить Бога мира, чтобы Онъ Самъ всемогущею силою своею направилъ ихъ на путь мира и спасенія; но не должны много безпокоиться.

Такъ сохраняя миръ, вы всегда будете ощущать въ себѣ присутствіе Духа сыноположенія. Вашъ духъ съ сыновнимъ дерзновеніемъ будетъ обращаться къ Отцу небесному; съ преданностію и упованіемъ будетъ возносить къ нему всѣ свои молитвы. Плоды Духа, *любовь*, *радость*, *миръ*, *долготерпѣніе* и пр. и въ счастіи, и въ несчастіи будутъ достояніемъ вашей души, доколѣ

будете внимать и предаваться водительству *Духа сыноположенія, о немже вопіемъ: Авва, Отче.* Какое намъ утѣшеніе, какая отрада въ скорбяхъ и несчастіяхъ, сохранять миръ съ Богомъ и ближними! всегда носить въ душѣ чувства сыновней преданности Богу, и среди всѣхъ обстоятельствъ жизни всю надежду и все упованіе свое возлагать на Бога, и въ Немъ съ дѣтскою простотою всецѣло успокоиваться! Какое счастіе, владѣть такимъ сокровищемъ, которое среди всѣхъ скорбей и несчастій этой жизни, оставаясь съ нами, возвышаетъ насъ надъ всѣми превратностями жизни и даетъ въ тоже время предвкушать радости небесныя, въ залогъ будущаго вѣчнаго блаженства!

Какъ благъ и милосердъ къ намъ Христосъ Спаситель! Какъ много даетъ намъ средствъ къ достиженію истиннаго счастія и блаженства! — Благодарите Господа, прославляйте Его, и молитесь, да Благодать Его всегда будетъ съ вами. «Ни о чемъ не заботьтесь, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодарностію открывайте желанія свои предъ Богомъ; и миръ Божій, который превыше всякаго ума, соблюдетъ сердце ваше и мысли ваши во Христѣ Іисусѣ» (Филип. 4, 6. 7).

ПИСЬМО 15.

Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ (Матѳ. 5, 10—12).

Сколько утѣшенія въ словахъ Господа для всѣхъ испытывающихъ гоненія, оскорбленія и обиды отъ ближнихъ своихъ! Сколько ободренія и подкрѣпленія къ благодушному перенесенію такихъ скорбей и не-

счастій! Чѣмъ можемъ мы достойно возблагодарить Христа Спасителя за такія благодатныя обѣтованія?

Но надобно намъ при этомъ помнить и то условіе, при которомъ всѣ бѣдствія и самая смерть, по благости Божіей, обращаются для насъ въ источникъ истинныхъ утѣшеній. Ублажаются гонимые за правду, терпящіе оскорбленія и обиды за вѣру во Христа, за исповѣданіе Его имени, за соблюденіе Его заповѣдей. Поэтому, чтобы имѣть утѣшеніе среди оскорбленій и гоненій, надобно жить для Христа, Ему послѣдовать, Его примѣромъ руководствоваться, Его ученіе всегда носить въ умѣ и въ сердцѣ, чтобы не предаваться духу міра и неувлекаться его правилами, но всегда идти прямо къ цѣли нашего небеснаго званія во Христѣ.

Идите такъ. Стойте въ правдѣ твердо и мужественно. Не сходите съ пути Христовыхъ заповѣдей. Будьте великодушны и неизмѣнно терпѣливы ради Господа, когда подвергаетесь оскорбленіямъ и обидамъ за то, что вы ходите въ духѣ Христовомъ, и не хотите измѣнить истинѣ и добродѣтели, не хотите служить вмѣсто Бога міру. Держитесь крѣпко этого пути: и вы несомнѣнно будете блаженны. Несомнѣнно; ибо не человѣческое слово ублажаетъ гонимыхъ за правду, поносимыхъ, злословимыхъ и преслѣдуемыхъ за Христа, но само превѣчное Слово, Христосъ Спаситель и Богъ нашъ.

Когда промыслъ Божій поставляетъ васъ въ такихъ обстоятельствахъ, что за вѣрность правдѣ, за послѣдованіе Іисусу Христу подвергаетесь оскорбленіямъ, клеветамъ, лишеніямъ, явному или тайному гоненію, помните слово Господа: *тако бо изгнаша Пророки, иже бѣша прежде васъ* (Матѳ. 5, 12). Такъ гнали

и Пророковъ, бывшихъ прежде васъ. Представьте, кто были Пророки? Посланники Божіи, Духомъ Божіимъ руководимые. По наставленію Духа Божія они возвѣщали истину, обличали неправды, побуждали къ добродѣтели, утѣшали среди скорбей и несчастій; утверждали въ истинномъ благочестіи; проповѣдали о пришествіи Искупителя міра. Какъ-же съ ними обходились? какихъ скорбей они не испытывали? Довольно прочитать, что пишетъ объ нихъ Апостолъ Павелъ. «Они были,—говоритъ онъ,—подвергаемы посмѣянію и побоямъ, такъ-же узамъ и темницѣ; камнями побиваемы были, перепиливаемы были, отъ пытокъ и меча умирали, скитались терпя недостатки, бѣдствія, озлобленія. Тѣ, коихъ не стоилъ міръ, блуждали по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущеліямъ земли» (Евр. 11, 36 — 38).—Помните примѣръ самаго Христа Спасителя, *иже вмѣсто предлежащія ему радости*, послѣ разныхъ поношеній и страданій, *претерпѣ крестъ* (Евр. 12, 2). Сколько благодѣяній оказалъ міру Богочеловѣкъ Іисусъ? и какъ-же міръ принималъ Его? Чѣмъ возблагодарилъ Его за величайшія благодѣянія?—Помните примѣръ избранныхъ учениковъ Христовыхъ, святыхъ Апостоловъ, возвѣщавшихъ всему міру о царствіи Божіемъ; вспоминайте ихъ подвиги, и вмѣстѣ ихъ скорби и болѣзни, какія терпѣли они; равно и то, какъ переносили они всѣ трудности крестнаго пути, которымъ шли они по слѣдамъ Христа Спасителя: «Донынѣ, писалъ святый Павелъ, терпимъ голодъ и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословятъ насъ, а мы благословляемъ; насъ гонятъ, мы терпимъ; насъ хулятъ, мы молимся; мы какъ соръ для міра, какъ прахъ всѣми попирае-

мый, донынѣ» (1 Коринө. 4, 11 — 13). Когда намъ трудно, когда намъ тяжело,—вспомнимъ труды и скорби святыхъ Апостоловъ, и намъ будетъ легче: предадимъ свой жребій Господу. Представляемый примѣръ ихъ трудовъ, скорбей и терпѣнія и насъ одушевитъ терпѣніемъ и преданностію промыслу Божію. Держите въ мысляхъ труды и скорби преемниковъ Апостольскихъ. Помните пастырей и учителей, которые послѣ Апостоловъ проповѣдали ученіе Христово и руководили ко спасенію. Знаете, сколько встрѣчали они враговъ, сколько терпѣли поношеній, оскорбленій и гоненій! Среди трудныхъ обстоятельствъ вашего положенія, смотрите на нихъ, размышляйте чаще о ихъ трудахъ и скорбяхъ, и вмѣстѣ о ихъ мужествѣ и великодушіи, съ какимъ переносили они всѣ скорби и болѣзни узкаго пути Христова.

Такъ имѣя предъ собою облако свидѣтелей истины Божіей, не будемъ поражаться страхомъ, когда окружатъ насъ тяжкія обстоятельства, оскорбленія, обиды, лишенія, явныя или тайныя преслѣдованія! Только-бы неуклониться намъ отъ пути правды! Только бы все терпѣть намъ ради Христа, во славу имени Его! Только-бы всегда вѣрно ходить намъ предъ Нимъ, искренно и всѣми силами любить Его и служить Ему! Тогда великое утѣшеніе будутъ проливать въ нашу душу слова Господа: *Блажени есте, егда поносятъ вамъ и иждену́тъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.*

Истинно великое счастіе, среди оскорбленій и гоненій, носить въ душѣ благодатный миръ и радость, одушевляясь надеждою благъ небесныхъ! *Око не видѣ,*

и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже Богъ уготова любящимъ Его (1 Кор. 2, 9). Велика будетъ награда гонимымъ за правду, велика награда на небесахъ страждущимъ на землѣ ради Господа, за вѣру въ Него, за соблюденіе заповѣдей Его. Къ нимъ говоритъ гласъ слышанный тайновидцемъ Іоанномъ: *Блажени умирающіи о Господѣ отъ нынѣ. Ей глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними* (Апок. 14, 13). Тамъ они узрятъ Бога лицемъ къ лицу; тамъ будутъ причастниками славы Христовой; тамъ во свѣтѣ вѣчной славы Божіей радость и блаженство ихъ будутъ вѣчны и неизреченны. Тамъ избранники Божіи соберутся со всѣхъ концевъ вселенной къ престолу славы Божіей и вѣчно будутъ славить Тріединаго Бога и блаженствовать во свѣтѣ лица Божія! Тамъ по слову Господа, *мнози отъ востокъ и западъ пріидутъ, и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. 8, 11).

Но недомогайтесь постигнуть величіе блаженства избранныхъ на небѣ: *не у явися, что будемъ*, сказалъ Апостолъ; а всегда, какъ будете испытывать огорченія, лишенія, притѣсненія и другія несчастія, ради правды, ради Господа,—помните слово Спасителя: *яко мзда ваша многа на небесѣхъ*; и будьте великодушны ради Господа; будьте всегда преданы Ему и уповайте на Него. Не смотрите на временное, а ищите вѣчнаго. Не судите, какъ судятъ привязанные къ этой жизни и къ земнымъ благамъ, а судите, какъ граждане отечества небеснаго. Среди кратковременныхъ огорченій и страданій подкрѣпляйтесь надеждою благъ нескончаемыхъ. Не унывайте, но утѣшайтесь упованіемъ.

Такъ утверждайтесь всегда въ вѣрѣ, надеждѣ и

любви ко Господу. Смотрите чаще на будущее, и питайте душу чаяніемъ того, къ чему она всегда стремится. Не ослабѣвайте, если скорби ваши еще и еще будутъ продолжаться. Пусть до конца сей жизни будутъ тяготить васъ; но онѣ кратковременны: ибо вся настоящая жизнь предъ вѣчностію, какъ одна минута. Смотрите на минувшее, на вѣки и тысящелѣтія: они прошли, какъ одно мгновеніе, и съ ними прошло все, что впродолженіе ихъ происходило. Такъ судите и о томъ, что теперь видите около себя, вблизи или вдали. Все здѣсь проходитъ; какъ ни держите вещь, она оставитъ васъ. Какая-бы бѣда не постигла васъ, она скоро пройдетъ. Только стойте всегда съ открытымъ лицемъ къ небу; смотрите туда, и рано и поздо. Когда скорби умножаются и не перестаютъ, не унывайте; но старайтесь каждый день и часъ пользоваться ими къ благу души; все терпите ради Бога, и во всемъ уповайте на Бога. Вѣруйте, что все случающееся съ вами, управляется десницею Вышняго; что и волосъ съ головы вашей не падаетъ безъ воли Отца небеснаго. Уповайте, что если вы питаете любовь къ Богу, все послужитъ вамъ на пользу: ибо *любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое*. Вѣрно слово Апостола: и видѣли вы на себѣ оправданіе этой истины, и всегда будете видѣть, если всегда будете носить въ душѣ крѣпкую любовь къ Богу, благоговѣйно ходить предъ Нимъ и уповать на Его всесильное покровительство.